

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1838.

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1838.

№ VII.

Іюль.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Іюнь мѣсяць.)

33. (4 Іюня) О правилахъ для учащихся въ Дерптскомъ Университетѣ.

Указъ Правительствующему Сенату.

Въ 1834 году предварительно одобрены были Нами подробныя правила для учащихся въ Дерптскомъ Университетѣ, въ видѣ опыта, на три года.

Усмотрѣвъ нынѣ изъ представленія Министра Народнаго Просвѣщенія, что правила сіи найдены,

въ дѣйствительномъ и въ примѣненіи, полезными, и въ немногихъ только случаяхъ потребовали дополненія и измѣненія; Мы признали за благо проектъ означенныхъ правилъ, Министромъ представленный и въ Государственномъ Советѣ рассмотрѣнный, утвердить окончательно, и, препроводя за тѣмъ правила сіи въ Правительствующій Сенатъ, Повелѣваемъ къ приведенію оныхъ въ исполненіе сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На Подлинномъ Собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Петергофѣ,
4 Іюня 1858 года.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

Бытъ по сему.

Въ Петергофѣ,
4 Іюня 1858 года.

П Р А В И Л А

для учащихъ въ Дерптскомъ Университетѣ.

Е. И. М. В. И.

*О вступленіи въ Университетъ и выходѣ изъ
оного.*

§ 1. Обученіемъ въ Дерптскомъ Университетѣ
могутъ пользоваться молодые люди всякаго сво-

боднату состоянія, если удовлетворить пребывающимъ для принятія ихъ условіямъ.

§ 2. Желающій поступить въ Университетъ долженъ, не позже трехъ дней послѣ прибытія въ Дерпичъ, явиться къ Ректору и представивъ ему: письменное дозволеніе родителей и опекуновъ, или же удостовѣреніе въ независимости своего состоянія, и сверхъ того свидѣтельство о крещеніи, изъ котораго бы видно было, что просителю не менѣе 17 лѣтъ отъ роду; отъ принадлежащихъ къ Протестантскому Исповѣданію требуется также свидѣтельство о конфирмаціи ихъ (Confirmationsschein), а отъ молодыхъ людей Римскокатолическаго Исповѣданія — свидѣтельство о причащеніи. Состоящіе въ податномъ состояніи обязаны представлять увольнительныя свидѣтельства отъ своихъ обществъ. Тѣ, коихъ родители не живутъ въ Дерпичѣ, должны, кромѣ того, доставить удостовѣреніе, что они предъявили Полиціи паспорта свои, которые, по внесеніи въ списокъ Студентовъ, передаются ею Университету.

§ 3. Поступающіе въ Университетъ обязаны выдержатъ испытаніе во всѣхъ предметахъ Гимназическаго курса; но предназначающіе себя Научнымъ, Математическимъ, Дипломатическимъ, Камеральнымъ и Сельскаго Хозяйства, могутъ быть освобождены отъ испытанія въ языкѣ Греческомъ. Фармацевты, при поступленіи въ Университетъ, должны оказати познанія, которые, за исключеніемъ Греческаго языка, равнялись бы познаніямъ, требуемымъ отъ Воспитанника при вступленіи во второй классъ Гимназіи Дерптскаго Учебнаго

Округа; Фармацевты же, имѣющіе уже ученые степени, принимаются въ Университетъ безъ экзамена. Представившій одобрительное свидѣтельство объ окончаніи полнаго Гимназическаго курса въ одной изъ Гимназій Дерптскаго Округа, хотя и освобождается отъ установленнаго испытанія, обязанъ однакожъ, въ состоящемъ при Университетѣ Комитетѣ для испытаній, дать отчетъ въ своихъ письменныхъ упражненіяхъ (*). Обучавшійся въ одномъ изъ прочихъ Россійскихъ Университетовъ принимается безъ экзамена, если только причины, побудившія его оставить Университетъ, въ коемъ прежде обучался, будутъ уважены Попечителемъ, и если представитъ одобрительныя свидѣтельства отъ того Университета. Студенты же и Воспитанники Медико-Хирургическихъ Академій принимаются въ Дерптскій Университетъ не иначе, какъ по испытанію.

§ 4. Всѣ Чиновники, находящіеся на службѣ, могутъ, съ разрѣшенія своего Начальства и съ дозволенія Попечителя, посѣщать лекціи Университета; но нѣ изъ нихъ, которые желаютъ пріобрѣтать ученые степени, обязаны, сверхъ того, выдержать предварительный экзамень, § 3 предписанный, и, получивъ званіе Студента, получаютъ и ученые отъ Университета степени

(*) Здѣсь означаются письменныя упражненія учениковъ, кончившихъ полный курсъ Гимназій, при окончательномъ въ нихъ испытаніи, которые, на основаніи предложеній Министрства отъ 25 Августа и 17 Октябля 1831 года, представляются въ Университетъ.

на общихъ правилахъ. Неслужащіе чиновники могутъ быть допускаемы къ слушанію Университетскихъ лекцій на томъ же основаніи, кромѣ представленія свидѣтельства отъ Начальства.

§ 5. Изгнанные изъ какого-либо Опечесѣннаго Университета, Лицея или Академіи, въ Дерптскій Университетъ не принимаются.

§ 6. При приѣмѣ въ Университетъ каждый Слудентъ получаетъ *матрикулъ*, за который вноситъ шесть рублей серебромъ.

§ 7. Вписанный въ списокъ Слудентовъ обязуется наблюдать, по совѣсти и по чести, заключающіяся въ матрикулѣ правила, сообразаться въ точности съ сими постановленіями и исполнять распоряженія Университетскаго Начальства.

§ 8. Принятіе на семъ основаніи въ Университетъ доставляетъ Слудентамъ слѣдующія выгоды:

а) Покровительство Университета во все время обученія въ ономъ.

б) Ношеніе форменной одежды.

в) Подсудимость Университету.

г) Слушаніе Университетскихъ лекцій и пользованіе учебными собраніями и заведеніями.

е) Соисканіе наградъ за рѣшеніе предлагаемыхъ Университетомъ задачъ.

ф) По успѣшномъ окончаніи полного курса, право на вступленіе въ Государственную службу, съ установленными преимуществами.

г) Приобрѣтеніе ученыхъ степеней.

§ 9. Внесеніе въ Спудентскій списокъ оснанаеся въ своей силѣ на пять лѣтъ, по истеченіи конкъ можешъ, въ случаѣ уважительныхъ причинъ и по испробованіи Ректоромъ ~~и~~ Факультеа, быть возобновляемо, каждый разъ, съ разрѣшеніи Попечителя на одинъ годъ.

§ 10. Всякій Спудентъ обязанъ, въ теченіе первыхъ трехъ дней каждаго семестра собственноручно означить въ находящейся въ Университетѣ книгѣ: имя, фамилію, изъ которой онъ Губерніи, частіи города, въ которой будетъ жить, Бульваръ дома и имя владѣтеля онаго. Пособное жителство въ квартирахъ Спудентамъ воспрещается, равно какъ за городомъ, также въ шибъ домахъ, гдѣ не живутъ сами хозяева, или смотрители за домомъ.

§ 11. Всякій Спудентъ, желая оставить Университетъ, обязанъ за шесть недѣль объявить о своемъ намѣреніи Ректору, съ представленіемъ письменнаго на то дозволенія отъ родителей или опекуновъ, или доказательства своей, въ томъ отношеніи, независимости. За нѣмъ выданаго, посредствомъ ведомостей, кредитораго; и буде окажется, что онъ не имѣетъ никакихъ долговъ, или предсавивъ надежное и доспапочное поручительство въ оныхъ, также, если Университетская Библіотека не предъавитъ на него никакихъ прѣбований, выдается ему свидѣтельство о пребываніи въ Университетѣ, а въ случаѣ выдержанія испытанія, аптешашъ объ успѣшномъ окончаніи курса, или Дипломъ на зовую ~~жизнь~~.

§ 12. Слуденцъ, оставившій Университетъ безъ удовольренія или уследомъ и безъ вѣдома Ректора, объявляющагося оначала, посредствомъ выспавки имени его на черной доскѣ, а при неуспѣхѣ этой мѣры, чрезъ вѣдомости. Если же онъ и послѣ того не явится и не подастъ о себѣ письменнаго извѣстія, въ такомъ случаѣ исключается изъ числа Слуденцовъ, а кредиторы его имѣютъ обращаться съ законными ихъ преребованиями въ мѣхъ Приупомощеннаго мѣща, до конхъ сие, по выходѣ его изъ Университета, принадлежатъ; при немъ свидѣтельно или оппестать выдается ему тогда только, когда онъ представитъ или Присущеннаго мѣща, коему подвѣдомъ, удостовѣреніе, что кредиторы его удовлетворены.

§ 13. Слуденцъ, который оставитъ Университетъ прежде окончанія полнаго курса, не пріобрѣтеть званія Дѣйсствительнаго Слуденца или умовой снѣпани, если при томъ не принадлежатъ къ числу Дерптскихъ мѣщанъ, и родныхъ въ немъ не имѣетъ, не долженъ оставаться въ Дерптѣ.

§ 14. Если Слуденцъ, получивъ увольненіе изъ Университета, пожелаетъ вновь вступитъ въ оный, то матрикулъ его возобновляется не иначе, какъ когда онъ представитъ одобрительное свидѣтельство отъ мѣснаго Начальства о поведеніи своемъ во время отсутствія. Если же отсутствіе продолжалось болѣе полутода, таковой, сверхъ того, подвергается испытанію, отъ выдержанія котораго зависитъ не только его пріятіе, но и рѣшеніе

вопроса: должно ли прежнее пребываніе его въ Университетъ быть зачтено въ число лѣтъ, определенныхъ для полного Университетскаго курса.

ГЛАВА II.

Объ Университетскомъ преподаваніи.

§ 15. Университетское преподаваніе вообще раздѣляется на полугодичные курсы.

§ 16. Полный курсъ Университетскаго учения для Студентовъ Богословскаго, Философическаго и Юридическаго Факультетовъ продолжается *четыре* года, а для Студентовъ Медицинскаго Факультета *пять* лѣтъ.

§ 17. За каждый полугодичный курсъ, преподаваемый по два часа въ недѣлю, вносится пять рублей; по три и по четыре часа десять рублей; по пяти и болѣе часовънадцать рублей ассигновками, въ пользу Профессоровъ или Преподавателей.

§ 18. Студенты, по прошествіи перваго полугодія предсавившіе свидѣтельство отъ мѣстнаго Начальства родины ихъ о бѣдности, могутъ слушать всѣ публичныя лекціи безденежно. Позволеніе сіе возобновляется чрезъ каждые полгода, не иначе однако, какъ по успѣшномъ выдержаніи экзаменовъ въ определенные сроки.

§ 19. Желаящій пользоваться таковымъ позволеніемъ, долженъ, не позже какъ за двѣ недѣли до началія курса, подать о томъ прошеніе въ

Университетское Правленіе, съ приложеніемъ свидѣтельства о бѣдности.

§ 20. Если слушающихъ публичныя лекціи по какому-либо предмету окажется менѣ шести человекъ, они несправъ просить, чтобы Профессоръ преподавалъ оныя.

§ 21. Лекторъ Русскаго языка обязанъ безденежно обучать своему предмету не менѣ шести часовъ; а прочіе Лекторы и Учищели Искусствъ, кромѣ плаванія, по крайней мѣрѣ по два часа въ недѣлю безденежно.

§ 22. Лекторы, въ частномъ преподаваніи, если болѣе трехъ Студентовъ согласятся вмѣстѣ пользоваться онымъ, назначаютъ сами цѣну уроковъ своихъ. Три Студента за общій частный урокъ въ живыхъ языкахъ платятъ три рубли. Симв же правиломъ руководствуется и Учитель Рисованія.

§ 23. Учитель Музыки, ограничиваясь употребленіемъ обыкновенныхъ инструментовъ съ струнами, можетъ, за часъ особеннаго для каждаго Студента частнаго преподаванія, получать по два рубля.

§ 24. Плата за частные уроки берейшору распределяется такимъ образомъ, чтобы за часъ, въ который обучается не болѣе шести и не менѣе трехъ Студентовъ, каждый изъ нихъ платилъ не выше двухъ рублей.

§ 25. Обучающіеся плаванію платятъ Учителю сего Искусства, за ежедневное въ теченіе четверти года обученіе, по десяти рублей, или за каждый урокъ по пятидесяти копѣекъ.

§ 26. Пользуясь ежедневно по одному часу частными уроками въ танцованіи, каждая ченица Студенца платитъ въ мѣсяцъ по шестидесяти рублей, включая въ это число и вознагражденіе музфантазювъ.

§ 27. Учитель фехтованія обязанъ дѣлать для своей кватиръ особую фехтовальную залу, съ надлежащимъ приборомъ. Только въ сей залѣ Студентши могутъ упражняться въ фехтованіи. Всякъ, участвующій въ изученіи сего Искусства, платитъ Учителю по десяти рублей за полгода,

§ 28. Университетскіе роздыхи назначаются два раза въ годъ: съ 20 Декабря по 12 Января, и съ 10 Іюня по 22 Іюля. Въ сіе время Студентши, по испрошеніи паспорта отъ Ректора, могутъ пользоваться отпущкою. Позволеніе отлучиться въ продолженіе курсовъ дается Ректоромъ только въ случаяхъ крайней надобности и при томъ на самые короткіе сроки.

§ 29. При окончаніи полугодичнаго курса, раздаются экземпляры печатнаго росписанія лекцій и другихъ публичныхъ учебныхъ часовъ на слѣдующее полугодіе.

§ 30. Хотя Студентъ набираетъ самъ собою курсы, которыми намѣренъ слѣдовать, но долженъ (Abmeldungs-Bogen), данный ему при вступленіи въ Университетъ, выдать со спискомъ тѣхъ лекцій, кои намѣренъ слушать въ наслѣдующемъ полугодіи, представляется отъ него одному изъ Профессоровъ Факультета и утверждается подписью послѣдняго, въ удостовѣреніе, что одѣланный Студентомъ выборъ пригоденъ и достаточенъ.

§ 31. Съобщить спискомъ, не позже какъ за день до изоступающаго срока полугодія, Студентъ издается въ Университетское Казначейство и вручить Секретарю оного удостоверение § 17-го почетный денежный документъ, получивши отъ Преподавателей, по каждому предмету курса, дарить съ означеніемъ номера внести его въ аудиторию.

ГЛАВА III.

О Коллекціяхъ.

§ 32. Въ большую залу Библіотеки имѣющую входъ въ вообще Студенты, въ часы, объявленные управленіемъ сего Заведенія.

§ 33. Позволяется прочитывать книги въ Библіотекѣ и дѣлать изъ оныхъ выписки, но не иначе, какъ карандашомъ.

§ 34. По поручительству Профессора, которое имѣетъ силу въ печеніе полугодія, каждый Студентъ можетъ брать къ себѣ на домъ до пяти томовъ, но не прошедшихъ четырехъ недель, объявъ предсавить ихъ въ Библіотеку, или для возвращенія на свое мѣсто, или для возобновленія позволенія пользоваться ими, если нѣкто другой ихъ не требовалъ.

§ 35. По особеннымъ уваженіямъ Правленіе Университета, съ согласія Библіотекаря и поручителя, можетъ увеличить число книгъ, которое Студенту разрѣшено брать на домъ, и продолжать срокъ возвращенія оныхъ.

§ 36. Всякъ, получившій изъ Библіотеки одну или нѣсколько книгъ, обязанъ употреблять ихъ съ величайшею осторожностію и опѣшествованіемъ за всякую порчу, даже и нечаянную.

§ 37. Непортившій, какимъ бы то ни было образомъ, взявша изъ Библіотеки книгу, долженъ замѣнить ее другимъ хорошимъ экземпляромъ, или, если сего не лзя сдѣлать, немедленно внести за нее деньги по назначенію Библіотекаря, и доколѣ не вознаградитъ причиненнаго имъ вреда, лишается права пользоваться Библіотекою.

§ 38. Спрожайше запрещается ссужать полученною изъ Библіотеки книгою кого либо другаго. Нарушившій это правило лишается права пользоваться Библіотекою въ теченіе шести мѣсяцевъ; а при повтореніи проступка теряетъ вовсе право на то.

§ 39. Опѣзжающій, даже и на самый короткий срокъ, долженъ возвращать прежде въ Библіотеку всѣ принадлежащія ей книги, не взирая на время, сколько ими пользовался.

§ 40. Предъ наступленіемъ роздыха, всѣ вообще выданныя изъ Библіотеки книги возвращаются въ оную. Кто замедлитъ исполненіемъ сей обязанности, о таковомъ Библіотекарь объявляетъ Университетскому Суду, который въ пополненію казенной собственности употребляетъ немедленно зависяція отъ него мѣры.

§ 41. Никто изъ Студентовъ не имѣетъ права брать самъ собою изъ Библіотеки, или возвращать на мѣста книги, принадлежащія сему Заве-

денію ; но въ томъ и въ другомъ случаѣ должны обращаться къ Чиновникамъ Библіотеки.

§ 42. Каждый лѣтній день, кромѣ Воскресенья и праздниковъ, отъ 3 до 9 часовъ вечера позволяется посѣщать Ботаническій Садъ Студентамъ и любителямъ Ботаники, какъ для удовольствія, такъ и для ученой цѣли. Но для входа въ оранжереи и обгороженныя мѣста сада, равно какъ и для посѣщенія сада не въ установленное время, требуется особенное дозволеніе Директора или садовника.

§ 43. Для полученія позволенія на входъ въ прочія Университетскія Собранія, должно обращаться къ тѣмъ Директорамъ, коимъ оныя поручены.

§ 44. За всякое въ сихъ собраніяхъ и въ Ботаническомъ Саду поврежденіе взыскивается съ виновнаго по оцѣнкѣ Директоровъ.

Г Л А В А IV.

О пособіяхъ и наградахъ.

§ 45. При Университетѣ состоятъ: Богословская Семинарія для 12, Медицинскій Институтъ для 40 и Филологическо-Педагогическая Семинарія для 10 Студентовъ.

§ 46. Для принятія въ Богословскую Семинарію, надлежитъ обращаться не позже 10 Генваря, а въ Медицинскій Институтъ до 10 Декабря, по принадлежности, къ Деканамъ Факультетовъ; причемъ желающіе поступать въ оныя изъ подальнаго

состояніи, должны представлять удовлетворительныя свидѣтельства отъ своихъ общесѣвъ.

§ 47. На содержаніе свое каждый изъ Воспитанниковъ получаетъ: 1) Богословской Семинаріи 200 рублей серебромъ; 2) Медицинскаго Института 750 рублей ассигнаціями; 3) Филологическо-Педагогической Семинаріи 400 рублей ассигнаціями въ годъ. Воспитанники сіи, по окончаніи Наукъ, обязаны прослужить: принадлежащіе къ Богословской Семинаріи, въ одномъ изъ Протестантскихъ приходоу Имперіи, четыре года; состоящіе въ Медицинскомъ Институтѣ, въ званіи Врача въ военной или гражданской службѣ, шесть лѣтъ, а Воспитанники Филологическо-Педагогической Семинаріи, въ званіи Учительа въ одномъ изъ Казенныхъ Учебныхъ Заведеній Дерптскаго Учебнаго Округа также шесть лѣтъ.

§ 48. Въ концѣ каждаго полугодія Воспитанники сихъ Заведеній подвергаются испытанію, какъ въ пройденныхъ ими курсахъ, такъ и въ Русскомъ языкѣ.

§ 49. Директоры Семинарій Богословской и Филологическо-Педагогической имѣютъ право допускать къ участію въ курсахъ Семинарій, кромѣ Воспитанниковъ, и другихъ Студентовъ, безденежно и не требуя отъ нихъ никакого обязательства.

§ 50. Сверхъ сихъ Заведеній Правительство даетъ еще особенныя пособія нѣмъ изъ Студентовъ, кои отличаются какъ доброу нравственностію, такъ и прилежаніемъ, и которые не имѣютъ достаточныхъ способовъ къ содержанію

сному. На вы распредѣленіи книгъ пособій, приравныхъ должностямъ, отданы преимущественноныя, для предметовъ книгъ не существующихъ Семинаріи или Института при Университетѣ.

§ 51. На канонныя пособия, оправданы ежегодно 3500 рублей, которые, съ разрѣшеніемъ Начальника, раздѣляются Правленіемъ каждое полугодіе такими образомъ, чтобы самое большее годовое пособіе не превышало 500 рублей.

§ 52. Прошанія о стипендіяхъ подаются въ Университетское Правленіе не позже, чѣмъ за восемь дней до началія полугодичнаго курса, съ приложеніемъ свидѣтельства о бѣдности отъ инспектора. Начальства родныхъ просителей, и аттестаты отъ Профессоровъ о приложеніи въ учебникахъ.

§ 53. Получающіе пособия чрезъ каждые полгода представляють свидѣтельство объ успѣшномъ изыщаніи въ предметахъ, пройденныхъ въ прошедшемъ полугодіи.

§ 54. Три ежегодныя стипендіи, изъ книгъ для учрежденія покойнымъ Графомъ Яковомъ Сиверсомъ и одна Профессоромъ Клосіусомъ, каждая по 200 рублей ассигнаціями, подлежатъ тѣмъ же правиламъ.

§ 55. Кроме того учреждены: Графиней Лещоко четыре стипендіи, изъ процентовъ съ капитала 16,000 рублей серебромъ; Профессоромъ Швешухомъ одна стипендія во 100 Далбершовыхъ шалеровъ; Ассессоромъ Фонъ-Вальбуа три стипендіи, составляющія вообще 500 рублей серебромъ. Желашіе получаютъ сіи стипендіи имѣють обращаться: по отношенію къ Лещоковымъ, въ

Дифляндскій. Ефтерихшъ, по отношенію къ Шенншуховой, въ Курляндскую Консисторію, а по отношенію къ Вильбуа; въ учрежденное основателемъ Полечадпелъство.

§ 56. Для поощренія къ успѣхамъ въ Наукахъ, ежегодно предлагаются Служеншамъ и другимъ слушателямъ Университетскихъ лекцій: опъ Богословскаго по двѣ, изъ коихъ одна по части Гомилешаки, опъ Юридическаго и Медицинскаго Факультетовъ по одной, а опъ Философскаго по четыре ученыя задачи.

§ 57. Разсужденія на сія задачи присылаются, по принадлежности, къ Деканамъ Факультетовъ безъ подписи, не позже Сенинбрія мѣсяца. Имя сочинителя прилагается особо въ запечатанномъ свершкѣ съ девизомъ, который означается и на заглавномъ листѣ Разсужденія.

§ 58. Награжденіе вообще за превосходнѣйшее по каждой задачѣ сочиненіе состоитъ въ золотой медали въ 18 червонныхъ. За Разсужденіе, достоинствомъ ближе всѣхъ подходящее къ первому, определяется серебряная медаль, которая присуждается также и за удовлетворительнѣйшее сочиненіе по части Гомилешаки. Награды сія вручаются сочинителямъ по вскрытіи именъ ихъ; всѣ же прочіе свершки съ именами, присланные при сочиненіяхъ, неудостоенныхъ наградъ, сжигаются неразпечатанные.

§ 59. Узнанныя наградами разсужденія печатаются въ такомъ только случаѣ, когда признаны будущъ Факультетомъ заслуживающими вниманія большей части ученой публики.

ГЛАВА V.

О Студентскихъ обществахъ.

§ 60. Воспрещается Студентамъ заводить всякаго рода тайныя сборища и общества. Основатели ихъ предаются Уголовному Суду.

§ 61. Дозволяются общества, имѣющія ученую цѣль. Таковыя, съ разрѣшенія Ректора и утвержденія Попечителя, могутъ быть учреждаемы между Студентами по Факультетамъ, состоять подъ наблюденіемъ и управленіемъ избранныхъ для того Профессоровъ. Каждое такое общество имѣеть письменныя правила, одобренныя Ректоромъ.

§ 62. Если бы нѣче чаянія такое общество перестало соотвѣтствовать своей цѣли, или приняло вредное направленіе, въ такомъ случаѣ Ректоръ обязанъ немедленно уничтожить оное и донести Попечителю.

§ 63. На основаніи даннаго Комитетомъ Министровъ въ 1814 году разрѣшенія, при Дерптскомъ Университетѣ существуетъ собраніе, подъ названіемъ Akademische Musse, изъ Чиновниковъ, Спудентовъ и постороннихъ лицъ. Цѣль оного заключается въ томъ, чтобы доставить благоспешное и недорогое удовольствіе, не только посредствомъ обыкновенныхъ общественныхъ увеселеній, но и занятіями по части Литературы и Искусствъ, и самъ соединеніемъ пріятнаго съ

полезнымъ данъ увеселеніямъ, большую цѣну и усилишь спремленіе къ образованію.

§ 64. Въ семъ же собраніи Студенты могутъ упражняться въ малыхъ драматическихъ представленіяхъ, съ такимъ впрочемъ ограниченіемъ: 1-е, чтобы выборъ піесъ, въ разсужденіи нравственнаго ихъ содержанія, и вообще надзоръ за соблюденіемъ при представленіяхъ должной благопристойности, лежалъ на непосредственной опвішпсвенности Ректора и лицъ, Дирекцію Муссы составляющихъ; и 2-ге, чтобы сія представленія допускались не болѣе 8 разъ во всю зиму, безъ участія въ оныхъ женскаго пола.

§ 65. Но если послѣдствія по чему либо не оопвішпсвовали бы ожидаемой опшъ сего пользы, то Министерство Народнаго Просвѣщенія, по полученіи о. помъ свѣдѣнія, обязано немедленно шаковыми представленія воспретить.

ГЛАВА VI.

Объ обязательствахъ Студентовъ.

§ 66. Студенты не могутъ заключать никакихъ обязательствъ, кромѣ дозволенныхъ сими правилами.

§ 67. Дѣйствительность обязательства признается только въ случаѣ просроченной платы за квартиру и прислугу, или забранія Студентами и приготовленія для нихъ необходимыхъ вещей.

§ 68. Условія о наймѣ квартиръ, почитаются дѣйствительными не болѣе, какъ на полгода. Безъ

согласія хозяина дома , не позволѣтся Спуденшу передавать наняшую имъ квартиру другому , или пускать кого либо въ оную для жительства вмѣстѣ съ собою.

§ 69. Спашья, по которымъ позволѣтся за-
должать Спудентамъ до опредѣленныхъ ниже сего
суммъ, сунъ слѣдующія:

За обѣдъ и ужинъ	50 руб.
Булочнику	20 —
За квартиру съ отопленіемъ, мебелями и постелью.	50 —
Прачѣ и за прислугу	10 —
За сапоги и башмаки	15 —
Поршному	. . 25 —

И того на 170 руб.

§ 70. Предъявленіе кредиторами сихъ долговъ Ректору должно послѣдовать въ первыя шесть недель по учиненіи оныхъ; при чемъ крайнимъ срокомъ плашежа назначаются первыя четьре недели будущаго полутода.

§ 71. Если, по испеченіи послѣдняго срока, долгъ не будетъ выплаченъ и кредиторъ на продолженіе онаго не согласился, въ такомъ случаѣ должникъ исключается изъ списка Спудентовъ, а росписаніе признанныхъ законными долговъ его доставляется въ Полицію, которая передаетъ оное, для законнаго взысканія, въ то Присутственное Мѣсто, подъ вѣдѣніемъ котораго Спудентъ, по выбытіи его изъ Университета, состоитъ.

§ 72. Прочіе изъ сдѣланныхъ Спудентами, во время нахожденія при Университетѣ, долги, непоименованные въ § 69, не могутъ быть законно опыскиваемы, не только въ Университетѣ, но и въ другихъ Присутственныхъ Мѣстахъ.

§ 73. Дающій Спуденту подъ ручной залогъ въ заемъ деньги, съ процентами, или безъ процентовъ, обязывается, при первомъ воспреобавленіи Университета, возвратить залогъ безъ уплаты долга, и сверхъ того подвергается наказанію, по усмотрѣнію своего Начальства.

§ 74. Кто дастъ въ заемъ Спуденту деньги, или сдѣлаешь въ чемъ либо другомъ довѣріе по точному назначенію родителей или опекуновъ его, тотъ долженъ вѣдаться съ ними, а не съ Спудентомъ.

§ 75. Если Спудентъ несоразмѣрными съ доходомъ своимъ издержками, подаетъ вредный для другихъ примѣръ, Университетскій Судъ дѣлаешь ему строгое увѣщаніе; въ случаѣ же недействительности сего средства, увѣдомляетъ о томъ родителей его, или опекуновъ, и употребляетъ другія мѣры, по своему усмотрѣнію.

§ 76. Спудентъ, безъ крайней надобности занимающій болѣе, нежели сколько заплащать можетъ въ теченіе года, признается расточительнымъ; надъ таковымъ по желанію родителей и опекуновъ, а когда ихъ нѣтъ, по распоряженію Университетскаго Суда, учреждается Попечительство.

§ 77. Иностранцы, которые, по прошествіи полугодичнаго пребыванія въ Университетѣ, ока-

жущія несправными въ плашежѣ долговъ, передаются въ вѣдѣніе Полиціи.

§ 78. Если Спудентъ, въ наказаніе за проступки, выбудетъ изъ Университета, кредиторы его обращаются съ требованіями своими въ Полицію; на сей конецъ, Университетъ увѣдомляетъ ее о всякомъ подобномъ случаѣ, и о выбытіи Спудента объявляетъ въ вѣдомостяхъ. Поступившіе уже въ Университетъ на него долговые искы сообщаются въ то же время Полиціи.

Г Л А В А VII.

Объ Университетскихъ наказаніяхъ.

§ 79. Университетскія наказанія суть:

- 1) Выговоръ Ректора.
- 2) Заключение въ карцеръ до трехъ дней.
- 3) Выговоръ Университетскаго Суда.
- 4) Заключение въ карцеръ свыше трехъ дней.
- 5) Исклученіе изъ списка Спудентовъ.
- 6) Удаленіе (*consilium abeundi*).
- 7) Изгнаніе (*relegatio*).

§ 80. При наложеніи сихъ наказаній, не представляется въ необходимость строгое наблюденіе постепенности. Не столько повтореніе проступка, сколько важность онаго, и въ особенности усматриваемая изъ того испорченность нравовъ, опредѣляютъ степень наказанія. Самое первое пресупущеніе можеть, по существу своему, навлечь на себя высшую степень наказанія.

§ 81. Заключение въ карцеръ имѣеть при сшечени, именно: а) заключение съ позволеніемъ употребить обыкновенную пищу; б) заключение на хлѣбъ и на воду; и с) заключение во время вакацій. Во всякомъ случаѣ заключенный долженъ быть въ совершенномъ уединеніи.

§ 82. Исключеніе изъ списка Студентовъ назначается всегда на неопредѣленное время и обязываетъ виновнаго оставить городъ Дерптъ.

§ 83. Вторичное вспуленіе исключеннаго Студента въ Университетъ зависитъ отъ разрѣшенія Совѣта, съ согласія Попечителя; но оно не можеть послѣдовать до наступленія слѣдующаго послѣ исключенія полугодія, и то только тогда, когда исключенный представишь достаточныя свидѣтельства о своемъ поведеніи во время отсутствія. Если исключенный не приняшь опять въ Университетъ въ теченіе полугодія со дня исключенія, то онъ, сверхъ представленія свидѣтельства о поведеніи, обязанъ подвергнуться новому испытанію, на основаніи котораго рѣшается его принятіе.

§ 84. Полугодіе, въ теченіе коего исключенный Студентъ находился внѣ Университета, не входитъ въ число лѣтъ, опредѣленныхъ для полного курса. Если же отсутствіе его продолжалось болѣе полугода, то рѣшеніе вопроса, до какой степени можеть быть зачтено ему прѣжнее время пребыванія въ Университетѣ, зависитъ отъ послѣдствій испытанія, упомянутаго въ § 14, которое онъ выдержашъ обязанъ.

§ 85. За удаленіемъ (*consilium abeundi*), кромѣ обязанности оставить немедленно городъ, слѣдуетъ

выставка сдѣланнаго надъ виновнымъ приговора на черной доскѣ. Онъ не иначе можетъ быть вновь принять въ число Студентовъ, какъ по предсѣденію Совѣта и ходатайству Попечителя, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, и при томъ по прошествіи не менѣе года.

§ 86. Въ случаѣ изгнанія (relegatio), приговоръ сверхъ того сообщается какъ Отечественнымъ Лицеямъ, Университетамъ и Академіямъ, такъ и иностраннымъ высшимъ Учебнымъ Заведеніямъ, съ которыми Дерптскій Университетъ находится въ сношеніи. Изгнанный не будетъ принятъ ни въ одно изъ сихъ Заведеній. Губернское Правленіе, по мѣсту родины изгнаннаго, или, если онъ иностранецъ, Земское Начальство его, также о семъ извѣщаются.

§ 87. Подвергшіеся исключенію, удаленію или изгнанію, по объявленіи имъ приговора, чрезъ 24 часа должны оставить городъ и въ слѣдующій день быть за границу Дерптскаго Уѣзда, если только за долги не будутъ подъ Полицейскою стражею. Сыновья Дерптскихъ жителей, хотя и не высылаются изъ города, если родственники ихъ обязались подписками отвѣтствовать за ихъ поведение, однако же препоручаются на три года особому надзору Полиціи, которая, вмѣстѣ съ Университетомъ, наблюдаетъ, чтобъ они не имѣли никакого сообщенія съ Студентами. Нарушеніе сего правила со стороны подверженныхъ наказанію влечетъ за собою удаленіе ихъ изъ города.

§ 88. Къ одному изъ легкихъ наказаній, по усмотрѣнію Университетскаго Суда, можетъ быть

присовокуплено уменьшеніе или лишеніе стипендіи.

§ 89. Всѣ вообще наказанія вносятся въ особую, учрежденную для того шпифную книгу. Сверхъ того о всякомъ, опредѣленномъ Университетскимъ Судомъ, наказаніи сообщается ошъ Ректора родителямъ, или опекунамъ виновнаго.

§ 90. Студентъ, проекратно подвергшійся наказанію по приговору Университетскаго Суда, за первый послѣ того проступокъ исключается изъ списка Студентовъ.

§ 91. Откровенное признаніе и раскаяніе могутъ послужить къ уменьшенію наказанія; напрошивъ того упорное заpiresельство имѣеть всегда послѣдствіемъ строгое исполненіе надъ виновнымъ опредѣленнаго законами наказанія.

§ 92. Всякая ложь, сказанная Студентомъ предъ Ректоромъ, наказывается неупустимельно.

§ 93. Проступокъ, сдѣланный въ непрезвомъ видѣ, не только не уменьшаетъ отвѣтственности, но и подвергаетъ виновнаго еще большему осужденію.

§ 94. Никто изъ Студентовъ, нарушивъ постановленія Университета, не можетъ избѣгнуть суда его и быть взятъ родителями, родственниками, или опекунами, прежде удовлетворенія законамъ.

§ 95. Хотя важные проступки Студентовъ подлежатъ вообще разсмотрѣнію Университетскаго Суда; при всемъ томъ, если Ректоръ, по причинамъ касающимся до нравственности и благочинія, почитаетъ пребываніе въ Университетѣ какого-либо Студента опаснымъ или вреднымъ,

по можетъ и безъ судебного приговора исключить его изъ списка, по полученіи на то разрѣшенія Попечителя.

Г Л А В А VIII.

О приложеніи наказаній къ преступленіямъ.

§ 96. Непростойность, нарушающая внимательное благоговѣіе при Богослуженіи и совершеніи благочестивыхъ обрядовъ, или оскорбленіе присутствующихъ при томъ, наказывается, смотря по важности вины, удаленіемъ или изгнаніемъ. За всякую дальнѣйшую въ подобныхъ случаяхъ дерзость виновный предается Уголовному Суду.

§ 97. Оскорбленіе лицъ, которыхъ наблюдаютъ за исполненіемъ законовъ, также уничижительныя, или насильственные дѣйствія въ отношеніи къ объявленіямъ Университетской и мѣстной власти, надмекающія удаленіе или изгнаніе.

§ 98. Кто осмѣлится оскорбить, словомъ или дѣйствіемъ, часового или военное лице, во время исполненія обязанностей службы, таковой предается Уголовному Суду.

§ 99. Оскорбленіе частныхъ лицъ не остается безъ соразмѣрнаго наказанія, даже и въ томъ случаѣ, если оскорбленный откажется отъ требованія за то удовлетворенія; обиды же, причиненныя женскому полу, почитаются въ числѣ важнѣйшихъ нарушеній порядка и благочинія, и, сообразно съ тѣмъ, строжайшимъ образомъ наказываются.

§ 100. Выбитіе стеколъ Спуденшомъ въ казенномъ или частномъ домѣ влечетъ за собою удаленіе или изгнаніе. Знавшіе о его намѣреніи и присутствовавшіе при исполненіи онаго, хотя бы сами въ томъ и не участвовали, подвергаются исключенію изъ списка Спуденшовъ. Зачинщикъ, подавшій поводъ къ таковой наглости, если самъ лично въ ней и не участвовалъ, подлежитъ изгнанію.

§ 101. За поврежденіе общественной или частной собственности отвѣтствуютъ и наказываются всѣ участвовавшіе въ ономъ; но если только одинъ или нѣсколько изъ виновныхъ открыты и обличены будутъ, то они отвѣтствуютъ и наказываются за всѣхъ.

§ 102. Въ случаѣ вторичнаго поврежденія той же собственности, открытые въ послѣдній разъ зачинщики отвѣтствуютъ и за первое поврежденіе, если виновные остались тогда неизвѣстными, съ обязанностію заплатить за прежній и за новый убытокъ; но имъ предоставляется право требовать возвращенія издержекъ отъ настоящаго виновника перваго поврежденія, если шаговыи въ послѣдствіи откроется.

§ 103. Упорное и противное добрымъ нравамъ любопытство подлѣ мѣста частнаго или общественнаго празднества, наказывается заключеніемъ въ карцеръ или исключеніемъ изъ списка Спуденшовъ, смотря по обстоятельствамъ.

§ 104. Предосудительное употребленіе крѣпкихъ напитковъ наказывается, по соразмѣрности вины, исключеніемъ или удаленіемъ.

§ 105. Крикъ, шумъ, пѣніе или другія на улицѣ непристойности, нарушающія общественное спокойствіе, наказываются, по усмотрѣнію, заключеніемъ въ карцеръ, исключеніемъ и удаленіемъ.

§ 106. Выставка въ публичныхъ мѣстахъ непозволительнаго содержанія писемъ и надписей, или раздача сочиненій, противныхъ добрымъ нравамъ, влечетъ за собою выговоръ, заключеніе въ карцеръ, или исключеніе изъ списка Студентовъ.

§ 107. Теряющій время, ко вреду нравственности своей, въ погребахъ, прачирирахъ и бильярдныхъ домахъ, особливо во время церковнаго Богослуженія, подвергается, по важности вины, заключенію въ карцеръ, исключенію или удаленію.

§ 108. Азартныя игры вовсе запрещаются; нарушающіе сіе правило подлежатъ исключенію или удаленію; неумѣренное употребленіе самыхъ коммерческихъ игръ терпимо быть не можетъ.

§ 109. Узнавъ о непозволительномъ обращеніи Студента съ женскимъ поломъ, Ректоръ къ прекращенію сего зла употребляетъ немедленно нужныя, по усмотрѣнію, мѣры. Но если опъ того не будетъ успѣха, виновный удаляется изъ Университета.

§ 110. Доказанное обольщеніе дѣвицы безпорочнаго поведенія наказывается изгнаніемъ и преданіемъ Уголовному Суду.

§ 111. Каждый Студентъ долженъ возвращаться домой не позже 11 часовъ вечера. Кто, находясь послѣ сего времени на улицѣ, замѣшанъ будетъ въ какое-либо дѣло, имѣющее послѣдствіемъ судебное разбирательство, шотъ, хотя

бы и не оказался виновнымъ по сему дѣлу, подвергается заключенію въ карцеръ.

§ 112. При взятіи военною или полицейскою командою подъ спражу, Студентъ, подъ опасеніемъ потери права своего и сверхъ того, спротаго наказанія, не долженъ прошивишься, хотябы и совершенно былъ невиненъ. Во всякомъ случаѣ оцъ препровождается немедленно къ Ректору, для изслѣдованія вины его, и когда только сіе случится позже 11 часовъ вечера, оспается на гауптвахтѣ до 7 часовъ утра слѣдующаго дня.

§ 113. Педали и ихъ помощники отвѣтствуютъ за каждую непристойность, случившуюся въ ихъ присутствіи. Студенты должны соображаться съ тѣмъ, что они по должности своей обязаны дѣлать для соблюденія порядка и тишины и, въ случаѣ пребыванія, слѣдовать за ними къ Ректору. Упорствующій будетъ взятъ сялою и за оказанное имъ сопротивленіе подвергнется заключенію въ карцеръ. Скрывшійся въ такомъ случаѣ отъ Педала подлежитъ исключенію.

§ 114. Запрещается всякая своевольная управа, кромѣ справедливой и самой необходимой обороны. Кто послѣ того сдѣлаетъ мстишь словами или дѣйствіемъ, чтобы пріобрѣсть надъ провинникомъ своимъ ложное въ мнѣніи товарищей преимущество, таковой наказывается удаленіемъ или изгнаніемъ.

§ 115. За обиду товарищу, сопряженную съ насильственнымъ дѣйствіемъ, виновный Студентъ подвергается исключенію изъ списка, а смотря

по важности обстоятельствъ, удаленію и изгнанію. Обиженный, если самъ подалъ къ тому поводъ, подлежитъ тому же наказанію.

§ 116. Поединки спрочайшимъ образомъ воспрещаются. Студенты, оказавшіеся виновными въ одномъ изъ слѣдующихъ случаевъ, относящихся къ поединкамъ, которые исчислены въ 296 ст. Свода Законовъ Т. XIV, по предварительномъ изслѣдованіи дѣла въ Университетскомъ Судѣ, предаются немедленно Военному Суду при Рижскомъ Ордонансгаузѣ. Случаи сіи суть: 1) если кто изъ ссорящихся, вопреки позыва, явится къ Начальству и укроется опъ присмотра; 2) если кто вызовомъ, словомъ, письмомъ, или пересылкою, въ собственномъ или чужомъ дѣлѣ сдѣлается судьей; 3) если кто по учиненному вызову выйдетъ на поединокъ; 4) если кто слова или письма для вызова опъ одного перенесетъ къ другому, зная, что оныя суть для вызова; 5) если кто, не успѣвъ въ примиреніи, допустить до поединка, не объявив и не давъ знать о томъ, гдѣ надлежитъ; 6) если кто при самомъ поединкѣ былъ и не унималъ ссорящихся и не объявилъ о томъ; 7) если кто случайно находясь при ссорѣ или поединкѣ и не успѣвъ въ примиреніи, о томъ не объявитъ; и 8) если кто учинитъ на поединкѣ рану, увѣче или убійство.

§ 117. Собраніе значительнаго числа Студентовъ въ домѣ или на улицѣ, съ общемою цѣлію какого либо празднованія, не можеть имѣть мѣста, безъ позволенія Ректора и согласія Попечителя, и при томъ не иначе, какъ съ условіемъ, чтобы главные

участники таковаго собранія принимали на себя отвѣтственность за всякій, могущій последовать отъ того безпорядокъ.

§ 118. Уваженія, столь же естественныя, сколько и справедливыя, обязываютъ Студентовъ избѣгать повода ко всякому непріятному надъ кѣмъ либо впечатлѣнію отъ неожиданнаго появленія ихъ во множествѣ. Сборище большаго числа Студентовъ, съ намѣреніемъ устрашить кого-либо, вынудить отъ него отъѣзды, или принудить къ дѣйствію, несогласному съ его волею, спорого за-прещается и влечетъ за собою исключеніе, удаленіе, изгнаніе и преданіе Уголовному Суду, смотря по обстоятельству.

§ 119. Студенты не иначе должны выходить изъ квартиръ своихъ, какъ въ предписанной имъ форменной одеждѣ; нарушили сего правила подвергаются, въ первый разъ, заключенію въ карцеръ, а въ другой исключенію изъ списка Студентовъ.

§ 120. Опличіе въ цвѣтъ или покроѣ плащя и другихъ, принадлежащихъ къ одеждѣ вещей, также всякаго рода наружные знаки, принятыя вдругъ многими Студентами, должны быть уничтожены Ректоромъ, при первомъ ихъ появленіи. Оказавшій при семъ случаѣ послушаніе наказывается, смотря по важности вины, исключеніемъ или удаленіемъ.

§ 121. Безчестное исключеніе Студентами товарища ихъ изъ своего сообщества, навлекаетъ на главныхъ виновниковъ изгнаніе; всѣ же, содѣйствовавшіе имъ, или разгласившіе о томъ, подлежатъ удаленію.

§ 122. Студентъ, безъ уважительной причины продлившій время вакаціи, оплучкою прежде установленнаго на сей конецъ срока, или возвращеніемъ въ Университетъ послѣ начатія курсовъ, подвергается въ будущую вакацію, заключенію въ каторгу, по усмотрѣнію Университетскаго Суда. Во всякомъ случаѣ прибывшій въ Университетъ послѣ начатія курсовъ, обязанъ немедленно явиться къ Ректору.

§ 123. Студентъ, при соисканіи установленныхъ наградъ, приславшій Разсужденіе чужихъ, а не собственныхъ трудовъ, наказываеся удаленіемъ; въ случаѣ же полученія медали, наковая, сверхъ того, или деньги за оную, опъ виновнаго ошибаются.

Г Л А В А IX.

Судопроизводство Университета въ отношеніи къ Студентамъ.

§ 124. Судебная Университетская расправа вообще раздѣляется на слѣдующія инстанціи: 1) Судьякальный Судъ, 2) Ректорскій Судъ и 3) Университетскій Судъ.

§ 125. Судопроизводство Университета свободно отъ пошлинъ и употребленія гербовой бумаги.

§ 126. Въ случаѣ обиды или притѣсненія, Студентъ долженъ обратиться къ Ректору, который, для доставленія ему законнаго удовлетворенія, употребляетъ зависяція отъ него мѣры,

§ 127. Спорожъ карцера получаетъ по 25 коп. въ день съ каждаго заключеннаго въ ономъ.

§ 128. Дѣла о Спуденскихъ денежныхъ долгахъ, не превышающихъ 100 рублей ассигнаціями, производятся Синдикомъ словесно и кратко; дѣла же о долгахъ свыше сѣй суммы, поступаютъ въ Университетскій Судъ, и въ обоихъ случаяхъ рѣшаются безъ апелляціи.

§ 129. Всѣ прочія, относящіяся къ Спудентамъ жалобы и слѣдственныя дѣла производятся Ректоромъ, также словесно и кратко. Онъ даетъ рѣшительныя опредѣленія, которыя не подлежатъ никакой апелляціи и немедленно исполняются во всѣхъ дѣлахъ по просупкамъ и оскорбленіямъ, за которые виновный подвергается выговору или заключенію въ карцеръ не болѣе, какъ на три дня.

§ 130. Впрочемъ Ректоръ вправѣ по всѣмъ симъ дѣламъ поручать производство и слѣдствіе Синдику, и, смотря по донесенію его о существѣ дѣла, или налагаетъ на виновнаго наказаніе, либо, если рѣшеніе превышаетъ предоставленную ему власть, препровождаетъ дѣло въ Университетскій Судъ, и при томъ не позже слѣдующаго дня, если виновный находится въ карцерѣ.

§ 131. Дѣлопроизводство въ Университетскомъ Судѣ, относительно къ Спудентамъ, бываетъ словесное и сколько можно краткое. Каждый изъ нихъ долженъ отвѣчать самъ, и въ случаѣ законныхъ только препяшствій имѣеть право, въ жалобахъ по дѣламъ гражданскимъ, употреблѣть повѣреннаго.

§ 132. Дѣла о недвижимомъ имуществѣ Спуденшовъ подлежатъ вѣдѣнію установленныхъ для сего Гражданскихъ Судовъ.

§ 133. Никто изъ виновныхъ, или подозрѣваемыхъ въ винѣ, Спуденшовъ не можетъ въ продолженіе слѣдствія выѣхать изъ города.

§ 134. Всѣ касающіяся до благочинія дѣла Университетскій Судъ рѣшаетъ безъ аппеляціи, если виновный присуждается къ выговору, прощенію прощенія предъ Судомъ, заключенію въ карцеръ и исключенію изъ списка Спуденшовъ.

§ 135. При сужденіи о проступкахъ, за которыми должно слѣдовать важнѣйшее наказаніе, по совершенномъ окончаніи слѣдственнаго производства, призываются въ Университетскій Судъ Деканы и всѣ Юридическіе Профессоры, для положенія приговора.

§ 136. Во всѣхъ случаяхъ, когда Спуденшны присуждаются къ исключенію, удаленію, или изгнанію изъ Университета, приговоры представляются на утвержденіе Попечителя, который можетъ усилить или смягчить наказаніе по своему усмотрѣнію.

§ 137. Въ уголовныхъ дѣлахъ Университетскій Судъ, послѣ краткаго изслѣдованія, приглашаетъ всѣхъ Декановъ и всѣхъ Членовъ Юридическаго Факультета и предлагаетъ имъ акты съ своимъ мнѣніемъ. Сей высшій Университетскій Судъ опредѣляетъ: принадлежитъ ли дѣло къ Уголовному Суду, или не принадлежитъ? Въ первомъ случаѣ, по исключеніи изъ списка Спуденшовъ, препровождаетъ подсудимаго, съ актами и мнѣ-

ніемъ, куда слѣдуетъ, а въ другомъ рѣшается дѣло самъ и подвергается виновнаго наказанію по Университетскимъ правиламъ.

§ 138. Никто изъ Студентовъ не можетъ просить копіи съ экзповъ, въ которыхъ заключается производство относящихся къ нимъ дѣлъ, ни требовать оныхъ для прочтенія, даже и по окончаніи слѣдствія и по положеніи приговора.

§ 139. Студенты не имѣютъ также права помогать себѣ объ объявленіи имъ именъ доносителей и свидѣтелей при произведенныхъ надъ ними слѣдствіяхъ.

§ 140. Сдѣланное Педелемъ, или его Помощникомъ, по данной присягѣ и по должности своей, показаніе и обвиненіе, подлежитъ во всякомъ случаѣ уваженію Ректора и Университетскаго Суда; въ дѣлахъ же, касающихся до порядка и благочинія, можетъ, смотря по обстоятельствамъ, быть принято за доспапточное доказательство.

§ 141. Кто безъ доспапточныхъ причинъ, по дѣламъ, до благочинія касающимся, по первому, а по дѣламъ судебнымъ по двукратному преобавію, не явится въ судъ, — поимъ судится какъ ослушникъ, и положенный по дѣлу его приговоръ немедленно исполняется.

§ 142. Если дѣло касается до Студентовъ, находящихся въ оплучкѣ, Университетское Начальство пребуешь отъ мѣстнаго ихъ Начальства законной помощи.

§ 143. Укрывшійся побѣгомъ отъ изслѣдованія будетъ признанъ за уличеннаго, и въ слѣд-

оптіе того приговоръ сообщается мѣстному его Начальству для исполненія.

Г Л А В А X.

Объ испытаніи и пріобрѣтеніи ученыхъ степеней.

§ 144. Окончившимъ полный четырехъ-годичный курсъ въ Богословскомъ, Юридическомъ и Философическомъ Факультетѣ, позволяется подвѣргнуться общему испытанію, которое распространяется на всѣ предметы пройденнаго курса, и съ успѣшнымъ окончаніемъ коего соединено званіе Дѣйствительнаго Студента и право на полученіе, при вступленіи въ Гражданскую службу, 12 класса.

§ 145. Сіе испытаніе можетъ быть раздѣлено на двѣ части, или болѣе. Опредѣленіе о раздѣленіи, о промежуткахъ между отдѣльными испытаніями, и проч., предоставляется Факультетамъ.

§ 146. Ученыя степени, коихъ Дѣйствительному Студенту можно поспешенно домогаться, по выдержаніи особеннаго строгатаго испытанія, по прѣмъ вышепомянутымъ Факультетамъ суть:

1) Кандидата, дающая право на полученіе, при вступленіи въ Гражданскую службу, 10 класса.

2) Магистра, дающая на томъ же основаніи, право на 9 классъ.

3) Доктора, съ правомъ, на томъ же основаніи, на 8 классъ.

§ 147. Для пріобрѣтенія ученой степени, кромѣ выдержанія строгатаго испытанія въ опредѣ-

ленныхъ предметахъ Факультетовъ, требуется знаніе Русскаго языка, безъ чего никто изъ учащихся въ Дерптскомъ Университетѣ не можетъ быть удостоенъ ученаго званія.

§ 148. Опредѣляющіеся въ военную службу Дѣйствительные Студенты , прослуживъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи 6 мѣсяцевъ , а Кандидаты 3 мѣсяца , производящся въ офицеры , хотя бы не было вакансій въ тѣхъ полкахъ , куда они приняты будутъ , ежели знаніемъ фронша сіе заслужатъ.

§ 149. Испытаніе Кандидата можетъ быть соединено съ общимъ Студентскимъ испытаніемъ или слѣдовать непосредственно за онымъ.

§ 150. Степень Магистра не можетъ быть пріобрѣтена прежде , какъ чрезъ годъ по полученіи Кандидатской , а степень Доктора чрезъ годъ послѣ Магистерской.

§ 151. Примушества , присвоенныя ученымъ степенямъ , по прѣмъ показаннымъ выше Факультетамъ , на полученіе чиновъ при вступленіи въ службу , принадлежатъ только тѣмъ лицамъ , кои слушали курсы въ Россійскихъ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

§ 152. Студенты , находящіеся въ состояніи , подавшими обложенномъ , не могутъ получать дипломы на ученую степень иначе , какъ по исключеніи ихъ изъ того состоянія Сенатомъ ; для чего , при самомъ вступленіи въ Университетъ , пребываютъ отъ нихъ увольнительнымъ свидѣтельствомъ отъ обществъ , къ которымъ они принадлежатъ.

§ 153. Каждому дозволено искать ученыхъ степеней въ одномъ или болѣе Факультетахъ. Неудовлетворившій испытанію на ту или другую ученую степень, можетъ явиться ко вторичному на оную испытанію не прежде, какъ чрезъ годъ послѣ перваго. Неудовлетворившій и въ другой разъ, къ испытанію болѣе не допускается, и о семъ дается знать всѣмъ прочимъ Университетамъ.

§ 154. О возведеніи въ Медицинскія ученые степени и званія и о присвоенныхъ имъ правахъ и преимуществвахъ существуютъ особыя постановленія, которыя остаются въ полной силѣ и по отношенію къ Медицинскому Факультету Дерптскаго Университета.

Подписаль: *Предсѣдатель Государственнаго Совета Графъ Васильчиковъ.*

34. (7 Іюня) *О дозволеніи Екатеринославскому Дворянству замѣщать изъ среды своей званіе Почетнаго Попечителя Таганрогской Гимназіи.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: дозволить Дворянству Екатеринославской Губерніи замѣщать изъ среды своей званіе Почетнаго Попечителя Таганрогской Гимназіи, предославивъ воспользоваться симъ правомъ и на имѣющихъ быть въ Сентябрѣ сего года въ Екатеринославской Губерніи выборахъ.

35. (7 Іюня) *О назначеніи разѣздныхъ денегъ Инспектору Студентовъ С. Петербургскаго Университета и двумъ его Помощникамъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволялъ: Инспектору Студентовъ С. Петербургскаго Университета и двумъ его Помощникамъ производить разѣздныя деньги: первому по 1000 рублей, а двумъ послѣднимъ по 500 рублей въ годъ каждому, изъ экономическихъ суммъ Университета.

36. (7 Іюля) *Объ учрежденіи при Могилевской Губернской Гимназіи Благороднаго Пансіона.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть соизволялъ: дозволивъ Дворянству Могилевской Губерніи составить складку въ 22,000 руб. на учрежденіе при тамошней Губернской Гимназіи Благороднаго Пансіона съ тѣмъ, чтобы складка сія обязательна была для всѣхъ Помѣщиковъ Могилевской Губерніи, и чтобы сборъ означенныхъ денегъ произведенъ былъ изъ собственныхъ доходовъ владѣльцевъ, принявъ число состоящихъ за ними душъ крестьянъ въ основаніе къ опредѣленію мѣры учаспія каждого изъ нихъ въ предположенномъ пожертвованіи.

37. (19 Іюня) *О Уставѣ и Штатѣ Главной
Астрономической Обсерваторіи.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Желая споспѣшествовать успѣхамъ Астрономіи въ Имперіи Нашей, повелѣли Мы соорудить, въ окрестностяхъ Санктпетербурга, на Пулковской горѣ, Главную Астрономическую Обсерваторію, и снабдить ее полнымъ приборомъ совершеннѣйшихъ инструментовъ.

Нынѣ устройство зданій, для сего Заведенія предназначенныхъ, приближается къ своему окончанію, такъ что оно можетъ быть открыто и начать свои наблюденія съ 1839 года: почему утвердивъ составленные Министромъ Народнаго Просвѣщенія и въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнные, Уставъ и Штатъ Обсерваторіи, повелѣваемъ привести ихъ въ дѣйствіе съ 1 Января будущаго года.

На подлинномъ Собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Варшава,

$\frac{19 \text{ Іюня}}{1 \text{ Іюля}}$ 1838 года.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою написалъ:

Быть по сему.

Варшава,
19 Іюня 1838 года.

У С Т А В Ъ

Главной Астрономической Обсерваторіи.

1) Сооруженная въ 17 верстахъ отъ С. Петербурга, на Пулковской горѣ, Астрономическая Обсерваторія состоишь подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Императорской Академіи Наукъ и, какъ центральное въ Имперіи Заведеніе сего рода, именуется *Главною Астрономическою Обсерваторіею* (Imperialis primaria Rossiae Specula Academica).

2) Цѣль учрежденія Главной Обсерваторіи состоишь въ производствѣ: а) постоянныхъ и сколько можно совершенѣйшихъ наблюденій, клонящихся къ преслѣзанію Астрономіи, и б) соотвѣтствующихъ наблюденій, необходимыхъ для географическихъ предпріятій въ Имперіи и для совершаемыхъ ученыхъ путешествій. Сверхъ того с) она должна содѣйствовать всѣми мѣрами къ усовершенствованію практической Астрономіи въ приспособленіяхъ ея къ Географіи и мореходству и доставлять случаи къ практическимъ упражненіямъ въ географическомъ опредѣленіи мѣстъ.

Примѣчаніе. Сообразно сей широкій цѣль, Главная Обсерваторія снабжена полнымъ приборомъ

совершеннѣйшихъ инструментовъ новѣйшаго устройства. Для содержанія же и починки и для заказа новыхъ инструментовъ по мѣрѣ надобности, могущей возникнуть въ послѣдствіи отъ новыхъ успѣховъ въ Наукѣ и Искусствахъ, наконецъ для производства такихъ работъ и наблюдений, которыя требуютъ дополнительныхъ способовъ, назначается въ Штатѣ Главной Обсерваторіи особая сумма.

3) Лица, состоящія при Главной Обсерваторіи, суть: 1) Директоръ или первый Астрономъ; 2) четыре Помощника, въ числѣ коихъ одинъ имѣетъ званіе втораго Астронома; 3) Письмоводитель при Директорѣ; 4) Механикъ, и 5) Смотритель.

4) Званіе *Директора* Главной Обсерваторіи или *перваго Астронома* возлагается на Ординарнаго Академика по части практической Астрономіи. Академія впредь, при избраніи Академика по сей части, будетъ особенно имѣть въ виду сіе важное его назначеніе.

5) Директоръ долженъ посвящать всю свою дѣятельность нераздѣльно обязанностямъ своего званія, и поелику должность его, какъ Директора и Академика, требуетъ постоянныхъ усилій и присутствія его, то онъ обязывается не принимать на себя никакихъ другихъ казенныхъ или частныхъ занятій, чуждыхъ цѣли Главной Обсерваторіи. Въ вознагражденіе сего назначается ему въ Штатѣ Главной Обсерваторіи особенное прибавочное жалованье, независимо отъ оклада, получаемого по званію Академика.

6) Директоръ имѣетъ попеченіе, чтобы на Главной Обсерваторіи производились непремѣнно, по составленному имъ, сообразно современному состоянію Науки, и предварительно Академіею одобренному плану, астрономическія наблюденія въ возможномъ совершенствѣ. Какъ главный Начальникъ Обсерваторіи и состоящихъ при оной лицъ, онъ управляетъ всѣми производящимися при оной, на основаніи сего плана, занятіями, распределяетъ ихъ и самъ въ нихъ участвуетъ. Впрочемъ, если кто либо изъ Помощниковъ пожелаетъ, сверхъ возложенныхъ на него Директоромъ обязанностей, заняться особо изслѣдованіемъ какого либо важнаго вопроса по части практической Астрономіи, то Директоръ не только не будетъ ему въ томъ препятствовать, но напрошивъ доставить ему, по мѣрѣ возможности, всѣ пособія для производима нужныхъ наблюденій и достиженія предположенной цѣли.

7) Директоръ управляетъ вѣреннымъ ему Заведеніемъ на томъ же основаніи, какъ и прочіе Директоры Ученыхъ Заведеній Академіи (Устава Академіи §§ 105 и 107). Во всѣхъ относящихся до Главной Обсерваторіи дѣлахъ, которыя требуютъ разрѣшенія Высшаго Начальства, онъ обращается съ представленіями въ Академію.

8) Директоръ ежегодно представляетъ Академіи перечень главныхъ наблюденій, сдѣланныхъ на Обсерваторіи въ теченіе минувшаго года. Академія, съ своей стороны, принимаетъ надлежащія мѣры къ безоплагашельному изданію сихъ наблюденій подъ заглавіемъ: Лѣтописей Главной Обсерваторіи

(Annales Speculae etc.). Экземпляры сего повременнаго изданія разсылаюцца безденежно Россійскимъ Университетамъ, знающимъ Обсерваторіямъ внутри и внѣ Государства и нѣкоторымъ извѣстнымъ Россійскимъ и иностраннымъ Астрономамъ, которые взаимно наблюдаютъ эщо въ отношеніи къ Главной Обсерваторіи.

9) Директоръ Главной Обсерваторіи немедленно доводитъ до свѣдѣнія Академіи о всѣхъ важныхъ открытіяхъ, сдѣланныхъ кѣмъ либо изъ наблюдателей при Главной Обсерваторіи, какъ и о достопрямѣчайшихъ небесныхъ явленіяхъ.

10) Четыре *Помощника* избираются Академіею изъ числа предлагаемыхъ Директоромъ Кандидатовъ предварительно на три года, въ теченіе коихъ они получаютъ полное содержаніе по Шпату. По прошествіи сего срока, буде окажутся способными, утверждаются въ сѣмъ званіи, по представленію Академіи, Министромъ Народнаго Просвѣщенія, со старшинствомъ со дня поступления ихъ къ должности. Въ противномъ случаѣ Директору предоставляется, и до испеченія трехлѣтія, представлять объ увольненіи неспособныхъ.

11) Академіи впрочемъ не возбраняется, по желанію Директора, и непосредственно представлять на утвержденіе въ званіи Помощниковъ такихъ лицъ, которые извѣстны ей прежними трудами своими и для коихъ предварительное испытаніе признано будетъ излишнимъ.

12) *Второй Астрономъ* избирается Академіею по представленію Директора изъ числа четырехъ Помощниковъ, утверждается въ сѣмъ званіи Ми-

инструмѣ Народнаго Просвѣщенія и пользуешься сопряженнымъ съ шѣмъ жалованьемъ по Штату Главной Обсерваторіи.

13) Въ случаѣ болѣзни или отсутствія Директора Главной Обсерваторіи, второй Аспрономъ временно заступаеиъ его мѣсто. Если между шѣмъ что либо относящееся до Главной Обсерваторіи будетъ подлежать сужденію Академіи, то ясправляющій должность Директора допускается къ засяданію Академіи, хотя бы онъ не былъ Членомъ ея, для личныхъ объясненій.

14) Помощники могутъ занимать и другія ученныя или учебныя должности, совмѣстныя съ занятіями ихъ при Главной Обсерваторіи, какъ то: при Академіи, Университетѣ и другихъ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, и пользоваться по онымъ особымъ содержаніемъ, независимо оиъ получаемого ими по Штату Обсерваторіи оклада.

15) При Директорѣ состоятъ: 1) *Письмоводитель*, для производста письменныхъ дѣлъ по Главной Обсерваторіи; 2) *Механикъ*, для смотрѣнія за инструментами, для починки ихъ и изготавленія на мѣстѣ разныхъ мелкихъ приборовъ, и 3) *Смотритель*, для наблюденія за порядкомъ и чистотою въ домахъ Обсерваторіи и Обсервационныхъ залахъ. Сія лица опредѣляются и увольняются Директоромъ, съ донесеніемъ о томъ Академіи. Должность Смотрителя можетъ быть возлагаема, по усмотрѣнію Директора, на Письмоводителя или Механика, съ штатнымъ жалованьемъ.

16) Директору предоставляется назначать изъ суммы, на содержаніе Обсерваторіи положенной,

небольшіе оклады такимъ масперовымъ, которыхъ признано будетъ полезнымъ опредѣлить постоянно или временно при Обсерваторіи.

17) Впорому Аспроному присвоится 7 классъ, а прочимъ Помощникамъ Директора 8 классъ, на томъ же основаніи, какъ чины сія присвоены Членамъ Академіи (Уст. Академіи § 29) и Профессорамъ высшихъ Учебныхъ Заведеній. Повышеніе въ слѣдующіе чины производится на основаніи существующихъ для Академиковъ постановленій, съ причисленіемъ втораго Аспронома и Помощниковъ къ 1-му разряду.

18) Относительно иностранцевъ, опредѣляемыхъ въ сіи званія, равно въ званіе Механика, соблюдаются тѣ же правила, какія постановлены для замѣщенія иностранцами ученыхъ должностей при Академіи.

19) Главная Обсерваторія употребляетъ для дѣлъ своихъ печать съ изображеніемъ Государственнаго герба и съ надписью: *Императорской Академіи Наукъ Главной Обсерваторіи*. Присылаемые изъ Губерній на имя Главной Обсерваторіи и опираваемые за ея печатью во внутрь Имперіи письма и посылки, послѣднія до одного пуда вѣсомъ, принимаются во всѣхъ Почтъ-Ампахъ и Почтовыхъ Конторахъ Имперіи безъ плахежа вѣсовыхъ денегъ.

20) Ассигнованная по Штату сумма на содержаніе Главной Обсерваторіи и сослужащихъ при оной лицъ отпускается изъ Главнаго Казначейства вмѣстѣ съ штатною суммою самой Академіи и хранится въ кассѣ Академіи при Комитетѣ Правленія, который распоряжается ею, на осно-

ваніи сего Устава и существующихъ общіихъ правилъ.

21) Положенныя на ученыя потребности 1200 руб. и на обогащеніе Библіотеки 1000 руб., Комитетъ Правленія отпускаетъ Директору по частямъ, по мѣрѣ потребностей его, или расходуетъ по его ассигнованію. Для записки прихода и расхода отпускаемыхъ Директору суммъ, выдается ему изъ Комитета шнуровая книга, которую онъ за подписью своею въ концѣ года представляетъ для повѣрки и обревизованія въ Комитетъ.

22) Остатки отъ сихъ суммъ хранятся въ кассѣ Комитета, подъ названіемъ *капитала Обсерваторіи* (Усп. Акад. § 107). Прочіе же остатки, могущіе произойти отъ временныхъ вакансій въ числѣ чиновъ Обсерваторіи и другихъ сбереженій, обращаются въ концѣ года въ экономическую кассу Академіи.

23) Капиталомъ Обсерваторіи распоряжается также Директоръ въ пользу сего Заведенія, но не иначе, какъ по испрошеніи предварительно разрѣшенія Академіи, или чрезъ посредство ея, высшаго Начальства.

24) На Комитетъ Правленія возлагается попеченіе: а) о содержаніи зданій Обсерваторіи въ исправномъ состояніи, какъ внутри, такъ и снаружи; б) о своевременномъ заготовленіи припасовъ для отопленія и освѣщенія зданій, также для сохраненія въ оныхъ чистоты; в) объ исправномъ состояніи прислуги и снабженіи ея провіантомъ и одеждою. На сіи предметы назначена въ штатѣ особая сумма.

25) Во всѣхъ, до хозяйственной и полицей-

ской части относящихся случаевъ, Директоръ, какъ главный хозяинъ дома, сносится прямо съ Комиссѣю, который исполняетъ справедливыя его требованія.

26) Главная Обсерваторія прилагаетъ попеченіе о томъ, чтобы занятія на прочихъ Обсерваторіяхъ были соотвѣстственны современному состоянію Астрономіи, чтобы дѣйствія ихъ по возможности состояли въ связи между собою, и чтобы изъ производимыхъ на нихъ наблюденій происходило сколько можно болѣе пользы для Науки. Для сего возлагается на нее: а) вести постоянную переписку съ прочими Обсерваторіями Государства и, пребывая въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ иностранными Обсерваторіями, доводить до свѣдѣнія туземныхъ Астрономовъ о всѣхъ важныхъ предметахъ и событіяхъ, касающихся до Науки; б) принимать на себя сообщенія отъ туземныхъ Обсерваторій къ иностраннымъ и порученія касательно пріобрѣтенія литературныхъ пособій и заказа потребныхъ орудій и снарядовъ; в) пребовать отъ тѣхъ Обсерваторій, которыя не издають своихъ наблюденій, копіи съ ихъ журналовъ, и хранить ихъ въ своемъ Архивѣ, для справокъ въ потребныхъ случаяхъ. Буде же наблюденія, по важности своей, заслуживаютъ быть изданными вполне или въ извлеченіи, то Главная Обсерваторія можетъ присоединить ихъ къ своимъ Лѣтописямъ; наконецъ д) въ случаѣ настоятельной потребности, ссужать своими пособиями другія Обсерваторія, какъ-то: для ученыхъ Экспедицій, ими отправляемыхъ, дорожными инструментами, хронометрами и т. п.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго
Величества рукою написано:

Быть по сему.

Варшава,
19 Іюня 1838 года.

Ш Т А Т Ъ

Главной Астрономической Обсерваторіи.

	Содержаніе.		Классы и разряды.			
	Одно- ку.	Всѣмъ.	По должности.	По пенсіямъ.	По мундирамъ.	
Директору или первому Астро- ному, сверхъ о- клада по званію Академика.	8000	8000	Изъ Академик. Акад. Наукъ.			
Ему же на эки- пажъ.	2000	2000				
Четыремъ Помощ- никамъ.	2500	10,000	VIII.	Пенсіи назначаются по назначеніямъ окла- данъ, на основаніи у- става Академіи.	VIII.	
Имъ же на эки- пажъ.	1000	4000	VII. Буде не изъ Высш. Членовъ Академіи.		VII. Буде не изъ Высш. Членовъ Академіи.	
Второму Астро- ному прибавоч- наго жалованья.	2000	2000				
Письмоводителю.	1200	1200				
Механику.	1000	1000				
Смотрителю.	1000	1000	XIV.	IX.	X.	
На содержаніе Об- серваторіи въ ученомъ отно- шеніи	—	12,000	XIV.	IX.	X.	
На Библіотеку	—	1000				
На ремонтъ до- мовъ, содержа- ніе прислуги и хозяйственныя приваженности	—	20,000				
И того.	—	62,200				

38. (19 Іюня) *О вычетах за чины и патенты съ Чиновниковъ ученой и учебной частей.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, относительно вычета за чины и патенты съ Чиновниковъ ученой и учебной частей, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено постановить по сему предмету слѣдующія правила:

1) Съ Академиковъ и Адъюнктовъ Академіи Наукъ, съ Профессоровъ и Адъюнктовъ Университетовъ, Главнаго Педагогическаго Института и Ришельевского Лицея, а равно съ Прозекторовъ и Лекторовъ Университетовъ, и Профессоровъ и Лекторовъ Лицеевъ Князя Безбородко и Демидовскаго производить, по утвержденіи ихъ въ сихъ званіяхъ, вычетъ за присвоенные имъ чины и за патенты на общемъ основаніи, если получающіе шаковыя званія не достигли еще тѣхъ чиновъ.

2) Опредѣляющихся въ учебныя или ученыя должности съ учеными степенями утверждать въ предоставленныхъ тѣмъ степенямъ чинахъ и подвергать вычету за сіи чины и за патенты въ такомъ только случаѣ, когда по должностямъ пресвоивающимъ имъ низшіе прошивъ ученыхъ степеней классы.

39. (21 Іюня) *О сборѣ денегъ для содержанія Пансіона при Симбирской Гимназіи.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ уведомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что въ слѣдствіе представленія въ Комитетъ Гг. Министровъ постановленій Симбирскаго Дворянства

объ усиленія средствъ на содержаніе Пансіона при Симбирской Гимназіи и о Штатахъ для оцаго, Государь Императоръ, по Положенію сего Комитета, Высочайше повелѣть соизволилъ: установитъ, согласно съ положеніемъ Дворянства, сборъ въ теченіе 20 лѣтъ изъ собственныхъ доходовъ Помѣщиковъ Симбирской Губерніи, по числу владѣемыхъ каждымъ крестьянъ, по пяти копѣекъ съ ревизской души въ годъ, на содержаніе при тамошней Гимназіи Благороднаго Пансіона, съ тѣмъ, чтобы въ составленномъ Дворянствомъ Штатахъ Пансіона предоставлено было Министрству Народнаго Просвѣщенія, по предварительному сношенію мѣстнаго Училищнаго Начальства съ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства, допускать измѣненія, если въ нихъ окажется по времени надобность для вышшаго благоустройства помянутаго Пансіона.

40. (28 Июня) О *предложеніи Высочайше утвержденныхъ въ 1800 году Устава и Штата Университета Св. Владиміра въ дѣйстви еще не 4 года.*

Въ вышеприведенномъ I Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: проекты Устава и Штата Университета Св. Владиміра, Высочайше утвержденные 25 Декабря 1833 года, на четыре года со дня открытія Университета, оставитъ, по истеченіи означеннаго срока, въ дѣйстви впредъ еще на четыре года, т. е. по 15 Іюля 1842, съ

сдѣланными въ оныхъ донимѣ съ Высочайшаго разрѣшенія: ~~пожалованіями и доволеніями.~~

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

Определены:

Помощникъ Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Спашскій Совѣтникъ *Графъ Панинъ* — Членомъ Главнаго Правленія Училищъ, съ пожалованіемъ его, согласно удостоенію Комитета Гг. Мясистровъ, за ошлично-усердную службу, въ Дѣйствительные Спашскіе Совѣтники; а на его мѣсто Помощникомъ Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа — Директоръ Училищъ Полтавской Губерніи, Коллежскій Совѣтникъ *Князь Цертелевъ*, съ производствомъ ему жалованья по 6000 рублей въ годъ изъ Государственнаго Казначейства (3 Іюня).

Награждены:

а) *Орденомъ.*

Св. Анны 3-й степени: Директоръ Митавской Гимназіи и Училищъ Курляндской Губерніи, Коллежскій Ассессоръ *Чашниковъ* — въ уваженіе ошличныхъ трудовъ и усердія его къ службѣ (9 Іюня).

б) *Чиномъ.*

Состоящій при Московскомъ Военномъ Генераль-Губернаторѣ Академикъ Академіи Наукъ, Спашскій Совѣтникъ *Гамель* — Чиномъ Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника, за ошлично-усердную службу (3 Іюня).

с) *Пожаловать съ званіе Камергера.*

Камеръ-Юнкеръ *Графъ Болеславъ Потоцкій* — въ уваженіе значительныхъ пожертвованій, сдѣланныхъ имъ въ пользу Учебныхъ Заведеній Министерства Народнаго Прощищенія (7 Іюня).

d) *Золотыми медалями, съ надписью: за полезное.*

Для пошенія на шеѣ, на *Владимірской лентѣ*: Надзиратель Ланкастерскаго класса Николаевскаго Уезднаго Училища, купецъ 3-й гильдіи *Иванъ Сибирцевъ*; на *Аннинской лентѣ*: купеческій сынъ *Александръ Гороховъ* и Частный Учитель Рисованія при Дерптскомъ Городскомъ Двѣчьемъ Училищѣ, Прусскій подданный *Фридрихъ Шлатеръ* — за подвиги неслужебные (14 Іюня).

2. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Іюнь мѣсяць).

26. (10 Іюня) *Объ опредѣленіи при Первой Московской Гимназіи двухъ Надзирателей за вольноприходящими учениками.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ имѣть при Первой Московской Гимназіи двухъ Надзирателей вольноприходящими учениками, съ жалованьемъ 1000 руб. каждому изъ экономическихъ суммъ Гимназіи, и въ производимомъ сверхъ того, пенсіемъ помѣщенія въ домѣ Гимназіи, на наемъ квартиры по 300 руб. каждому въ годъ.

27. (16 Іюня) *Объ учрежденіи въ г. Валкѣ Училища, въ которомъ ученики тамошнихъ ремесленниковъ обучались бы въ Воскресные дни.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ учредить въ г. Валкѣ Училище, въ которомъ ученики тамошнихъ ремесленниковъ могли бы въ Воскресные дни приобрѣтать необходимыя для нихъ познанія въ Законѣ Божіемъ, чтеніи, письмѣ и Арифметикѣ.

28. (30 Іюня) *Объ опредѣленіи при Директорѣ Патологическаго Кабинета въ Дерптскомъ Университетѣ Помощника.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить при Директорѣ Патологическаго Кабинета въ Дерптскомъ Университетѣ Помощника, предварительно въ видѣ опыта на два года, съ платою за то по 600 руб. въ годъ, изъ экономическихъ суммъ Университета.

29. (30 Іюня) *О сокращеніи однимъ годомъ курса ученія во Второй Виленской Гимназій.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Помощника Попечителя Бѣлорускаго Учебнаго Округа, изъявилъ согласіе на сокращеніе, на основаніи Высочайше утверждсннаго 30 Декабря 1837 г. Положенія Комитета Гг. Министровъ, однимъ годомъ курса ученія во Второй Виленской Гимназій, и утвердилъ составленное на сей конецъ Помощникомъ Попечителя распределеніе предметовъ полнаго Гимназическаго курса на 6 классовъ, въ томъ, чтобы преподаваніе по одному предмету въ дано было съ будущаго курса въ трехъ нижнихъ классахъ означенной Гимназій, пономъ постепенно, съ введеніемъ новыхъ курсовъ, и въ слѣдующихъ классахъ, такъ чтобы съ окончаніемъ 1841—1842 учебнаго года седьмой классъ Второй Виленской Гимназій могъ быть упраздненъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ы :

По Университетамъ.

По С. Петербургскому: Экстраординарный Профессоръ, Докторъ Законовѣдѣнїа *Кранихфельдъ* утверждень Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Законовъ о Государственныхъ повинностяхъ и финансахъ. Старшій Учитель Дерптской Гимназіи *Прейсъ* причисленъ къ С. Петербургскому Университету на одинъ годъ, съ производствомъ ему на содержаніе по 1800 руб. въ годъ изъ экономическихъ суммъ Университета (10 Іюня).

По Харьковскому: Ординарный Профессоръ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи *Булѣвскій* — Почетнымъ Членомъ (25 Іюня).

По Казанскому: Воспитанникъ Профессорскаго Института Кандидатъ *Горловъ* утверждень въ званіи Доктора Философіи и опредѣленъ Экстраординарнымъ Профессоромъ Политической Экономіи и Статистики (30 Іюня).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Осташаной Штабсъ-Ротмистръ *Косиговъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Александровскаго Уезднаго Училища (16 Іюня).

По Киевскому: Штабный Смотритель Немировскаго Уезднаго Дворянскаго Училища, Коллежскій Советникъ *Милатовскій* — Директоромъ предполагаемой къ учрежденію въ м. Немировѣ Гимназіи, со дня открытія оной (16 Іюня).

По Харьковскому: Осташаной Штабсъ-Ротмистръ *Бурнашовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Фатежскаго Уезднаго Училища (16 Іюня); Лекаръ Заве-

денія Воронежскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія *Протоколовъ* — Врѣчемъ при Воронежской Гимназіи и при тамошнемъ Уездномъ Училищѣ (23 Іюня).

По Одесскому: Оставной Коллежскій Ассесоръ *Авримовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Тираспольскаго Уезднаго Училища (10 Іюня).

У в о л е н ы :

По Лицею Князя Безбородко.

Константиинъ *Будымыскій* — отъ должности Профессора, для опредѣленія къ другимъ дѣламъ (16 Іюня).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Титулярный Совѣтникъ *Кологривовъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Великоустюжскаго Уезднаго Училища, по прошенію (10 Іюня).

По Дерпшскому: *Прейсъ* — отъ должности Старшаго Учища Дерпшской Гимназіи, по случаю причисленія его къ С. Петербургскому Университету (10 Іюня).

По Кіевскому: *Князь Сапѣга* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Теофильпольскаго Дворянскаго Уезднаго Училища (10 Іюня).

По Харьковскому: Коллежскій Регистраторъ *Садомцевъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Борисоглабскаго Уезднаго Училища, по прошенію (30 Іюня).

По Одесскому: Титулярный Совѣтникъ *Бернадзкій* — отъ должности Директора Училищъ Таврической Губерніи, для опредѣленія къ другимъ дѣламъ (16 Іюня).

По Казанскому: Подполковникъ *Скибинскій* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Царифынскаго Уезднаго Училища (16 Іюня).

Ц. Н А У К И.

1. О П И С А Н І Е

АСТРОНОМИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

При составленіи плана Астрономической Обсерваторіи Императорскаго Казанскаго Университета принято было въ руководство двоякое направленіе Россійскихъ Университетовъ, предназначенныхъ Державнымъ Основателемъ ихъ къ образованію юношества и къ распространенію круга человѣческихъ знаній. Согласно съ этою двоякою цѣлю надобно было выбрать для Обсерваторіи такое мѣсто, которое, при всемъ удобствѣ для астрономическихъ наблюдений, не лишало бы Студентовъ возможности часто посѣщать Обсерваторію не только во время преподаваній, но и въ ночное время для практическихъ занятій.

Часть XIX.

Во многихъ мѣстахъ весьма трудно соединить близость Обсерваторіи къ городу съ мѣстными ея удобствами; но счастливое мѣстоположеніе Казанскаго Университета сдѣлало это соединеніе не только удобнымъ, но и весьма выгоднымъ. Зданія Казанскаго Университета находятся почти на самомъ возвышенномъ мѣстѣ города, такъ что большая часть его представляется изъ оконъ Университета какъ бы на планѣ, и окрестныя возвышенности сливаются со сводомъ небеснымъ надъ кровлями домовъ.

При выборѣ мѣста для Обсерваторіи, Г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа Михаилъ Николаевичъ Мусянъ-Пушкинъ, котораго любовь къ Наукѣ и усердіе къ общему благу доказывался дѣятельнымъ покровительствомъ его всѣмъ опрасламъ Знаній, преподаваемыхъ въ вѣренномъ попеченію его Университетѣ, будучи руководимъ сими душевными побужденіями, самъ, вмѣстѣ со мною, осматривалъ всѣ мѣста Казани и всѣ окрестности города, гдѣ бы можно было построить Обсерваторію, удобную для наблюденій и полезную для молодыхъ людей, желающихъ усовершенствоваться въ астрономической практикѣ — и мы лучшаго мѣста пріискать не могли, какъ посреди зданій Университета. Наконецъ избрано было мѣсто бывшаго Ботаническаго Сада, который перенесенъ на другое, удобнѣйшее для разсадки произведеній растительнаго царства. Такимъ образомъ картина этого мѣста перемѣнилась, и тамъ, гдѣ прежде разсматривались растенія и цвѣты, украшающіе земную поверхность, другіе

испытателей Природы, обративъ взоры отъ земли на небо, будущъ созерцать свѣтила, блистающіи на сіодѣ небесномъ.

Это мѣсто было почти предусмотрено первымъ Преподавателемъ Астрономіи при Казанскомъ Университетѣ, бывшимъ при немъ Профессоромъ, теперь знаменитымъ Директоромъ Вѣнской Обсерваторіи Фонъ-Липпеномъ, моимъ любезнѣйшимъ наставникомъ. Оно было почти предусмотрено этимъ ученымъ и дѣятельнымъ распространителемъ астрономическихъ познаній: потому что его вѣренной Астрономическій Кабинетъ, зародышъ новой Обсерваторіи, находился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ ея нынѣшняго мѣста, къ которому мы должны были обратиться послѣ многихъ щепетныхъ вопросовъ лучшаго.

Рѣшившись на такой выборъ, надобно было составить планъ Обсерваторіи такъ, чтобы она была въ симметріи съ другими зданіями Университета и съ меридіальной линіею, которая къ главнымъ сѣвнамъ Университетскихъ зданій наклонена подъ угломъ почти 45° . Еслибъ Обсерваторіи данъ былъ прямой фасадъ, параллельный съ Университетскими строеніями, то меридіональные разрѣзы шли бы почти по діагональной линіи залы, заключающей въ себѣ меридіональные инструменты. Поставивъ прямой фасадъ Обсерваторіи согласно съ направлениемъ меридіана также было не удобно: потому что, въ такомъ случаѣ, Обсерваторіи слало бы ковенно въ отношеніи къ сосѣдственнымъ строеніямъ. Для избѣжанія такихъ недостатковъ проптивъ красоты и удобства, главный фасадъ

Обсерваторіи расположень по вогнутой дугѣ круга. Такая фигура дала всему спроектию необыкновенный и припомъ весьма красивый видъ и многія удобства въ отношеніи къ цѣли Астрономическихъ Обсерваторій.

По этой дугѣ на пространствѣ по прямой линіи 16 сажень и 2 аршинъ (117 Англійскихъ фузовъ) расположены пять отдѣленій, которыя на планѣ означены слѣдующими буквами:

Главная зала (*a*), назначенная для приѣма посетителей и для помѣщенія подвижныхъ инструментовъ. Она освѣщается широкими стеклянными дверями, ведущими къ парадному входу на террасу (*h*).

По обѣ стороны отъ главной залы находятся двѣ круглыя залы (*b* и *c*): одна изъ нихъ заключаетъ въ себѣ два разрѣза по Меридіану, а другая одинъ разрѣзъ отъ Востока къ Западу по первому вертикалу.

За ними слѣдуютъ двѣ комнаты (*d* и *e*), назначенныя для подвижныхъ инструментовъ. Въ срединѣ каждой изъ нихъ поставлены по одной твердой колоннѣ для поддерживанія астрономическаго круга и экваторіала на верхней платформѣ въ двухъ малыхъ подвижныхъ башняхъ.

Для наблюденій подъ открытымъ небомъ, около всего зданія Обсерваторіи слѣлана весьма пространная терраса (*h*), на которую можно переносить подвижные инструменты въ пять дверей 1, 2, 3, 4, 5. Эти двери расположены такъ, чтобы на всѣхъ сторонахъ неба можно было имѣть инструменты подъ руками, напримѣръ: по окон-

чаніи наблюденій на Восточной споронѣ, на террасѣ, близь дверей 5, можно чрезъ эти двери испусти́ть послави́ть, на время дня, въ комнату и до другой ясной ночи. Такимъ же образомъ для наблюденій на Сѣверной и Западной споронѣ можетъ служить дверь 4; а для прочихъ споронъ двери 1, 2, 3, ведущія изъ главной залы на террасу. Противъ послѣднихъ парадное крыльце (L), состоящее изъ десяти ступеней, ведетъ на мостовую двора и внизъ по лѣстницѣ въ садъ, расположенный противъ главнаго фасада Обсерваторіи, подъ горою (*). Хотя вся терраса, заключающая въ себѣ пространства около 57 квадр. сажень (2,800 кв. Англ. фузовъ), имѣетъ весьма твердый каменный помостъ; но для большей еще твердости для постановки подвижныхъ инструментовъ, напримѣръ трубъ съ круговыми микрометрами, теодолитовъ или, для упражненія Студентовъ, искусственныхъ горизонтовъ, въ двухъ мѣстахъ (x и y) выведены изъ грунта земли два каменные пьедестала. Впрочемъ столько же надежно можно спави́ть инструменты на каменные тумбы рѣшетки, окружающей террасу, поставленные на кирпичномъ фундаментѣ. Эти тумбы сдѣланы на такой предметъ на подобіе пьедесталовъ.

Кабинетъ Профессора Астрономіи (f) и Аудиторіа (g), соединены между собою дверью 6, и каждая изъ этихъ комнатъ имѣетъ сообщеніе съ главной залой Обсерваторіи посредствомъ дверей

(*) Эта лѣстница еще не сдѣлана, а потому и на картинѣ, представляющей главный фасадъ Обсерваторіи, не означена.

7 и 8, такъ что одинъ шагъ изъ нихъ ведетъ на Обсерваторію. Такое расположеніе весьма удобно для того, чтобы наблюдатель и его слушающіе могли, не теряя времени, переходить отъ теоретическихъ занятій къ наблюденіямъ. Во время ночныхъ практическихъ упражненій, Студенты могутъ въ Аудипоріи заниматься приугождательными вычисленіями. Они входятъ въ Аудипорію чрезъ стѣны и переднюю i. Въ стѣнѣ, каменная лѣстница ведетъ въ квартиру Профессора Астрономіи, куда онъ можетъ входить также и изъ Кабинета по спиральной лѣстницѣ, продолженіе которой ведетъ въ верхній ярусъ Обсерваторіи.

Эта круглая лѣстница на верху приводитъ, во-первыхъ, въ теплую комнату, гдѣ въ зимнее время можно согрѣваться не сходя внизъ. Отсюда дверь ведетъ въ бельведеръ, надъ которымъ построена главная подвижная башня для большого рефрактора, куда входятъ изъ бельведера по небольшой, но покойной лѣстницѣ. Круглую комнату, находящуюся подъ главной подвижной башней, я называю бельведеромъ въ настоящемъ значеніи этого слова (*bel vedere*): потому что она имѣетъ четыре окна и двѣ стекляныя двери, ведущія въ право и въ лѣво на верхнюю платформу Обсерваторіи — всѣ изъ цѣльныхъ большихъ стеколъ, въ которыя видѣнъ весь почти горизонтъ съ его окрестными возвышенностями, такъ что въ каждое стекло представляется особенный весьма красивый ландшафтъ.

Во всякомъ зданіи самая потерянная часть есть кровля; а потому, чтобы и эту часть Обсерваторіи сдѣлать полезною для наблюденій, надъ кровлею залъ меридіональной, перваго вершикала и примыкающихъ къ нимъ крайнихъ комнатъ, намощенъ ровный полъ, обнесенный балюстрадами, такъ что объ вѣтви кровли, лежація по правую и по лѣвую сторону отъ бельведера, представляющіе два обширные балкона, на которыхъ можно подъ открытымъ небомъ дѣлать наблюденія съ подвижными инструментами подобно какъ и на нижней террасѣ. Во время же дня и въ ненастную погоду, инструментами можно прибираться въ бельведеръ, внося ихъ въ стекляныя двери, о которыхъ упомянуто было выше.

На концахъ верхней платформы, или плоской крыши, поставлены двѣ малыя подвижныя башни назначенныя одна для экваторіала, а другая для астрономическаго круга. Эти инструмента будучи утверждены на твердыхъ колоннахъ, проходящихъ, отъ фундамента земли, въ верхъ чрезъ крайніе комнаты нижняго яруса (с и d).

Главная подвижная башня Обсерваторіи сдѣлана совершенно подобно Дерптской: на кирпичной круглой стѣнѣ, поставленной на стѣнахъ зданія и утвержденной арками, положено двѣнадцатигульное деревянное основаніе, въ которомъ вѣдланъ круглый чугунный ходъ, уравненный горизонтально посредствомъ нивелира. По этому ходу капается на двѣнадцать колесахъ, сдѣланныхъ на подобіе блоковъ, другой деревянный двѣнадцатигульникъ, совершенно равный и подобный нижнему

основанію , поддерживающему ходъ. Въ верхнемъ двѣнадцатипутольникѣ поставлены стойки и переплетъ , составляющіе подвижную башню съ ея окнами и съ разрѣзомъ , который покрывается плотными затворами и для наблюденій можетъ быть приведенъ къ той сторонѣ неба , на которую нужно будетъ обратить трубу рефрактора. Около нижней кирпичной стѣны башни , съ наружной стороны , сдѣланъ балконъ , на который входятъ по весьма покойной лѣстницѣ съ верхней платформы.

Такимъ образомъ астрономическія наблюденія на Казанской Обсерваторіи дѣлаются на трехъ высотахъ: съ нижняго яруса, съ верхней платформы и съ главной подвижной башни. Въ нижнемъ ярусь и съ террасы горизонтъ совершенно открытъ на Юговосточную , Южную , Югозападную , Западную и Сѣверозападную стороны. Онъ закрывается нѣсколько опъ Сѣверной къ Восточной сторонѣ соседственными зданіями Университета , но менѣе 10° по высотѣ. Это препятствіе значительно уменьшается на верхней платформѣ , и почти совершенно исчезаетъ на главной подвижной башнѣ , гдѣ кровля самаго высокаго зданія Университета сливается съ горизонтомъ Казанскихъ окрестностей. Фигура Обсерваторіи , расположенной по вогнутой дугѣ , съ двумя круглыми залами , представляетъ такое удобство , что въ нижнемъ ярусь можно найти на всякую сторону неба прямо обращенное окно , и дѣлать наблюденія , не выходя на террасу , какъ видно на приложенномъ при семъ планѣ.

Въ одно время съ Обсерваторією спроились при Университетѣ еще другія новыя зданія, а именно: Физическій Кабинетъ съ Химическою Лабораторіей и съ квартирами для Профессора Физики и Лаборанта, Библіотека съ Нумизматическимъ Кабинетомъ и съ квартирою для Помощника Библіотекаря, и Анатомическій Театръ съ хранилищемъ анатомическихъ препаратовъ и съ квартирою для Прозектора. Надзоръ за производствомъ работъ при постройкѣ всехъ этихъ заведеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Обсерваторіи, поручень Строительному Комитету, составленному при Университетѣ, подъ председательствомъ Ректора Статскаго Совѣтника Лобачевского, изъ Профессора Прикладной Математики Статскаго Совѣтника Никольскаго и Архитектора Коринескаго. Составленіемъ и поставкой главной подвижной башни, по порученію отъ Строительнаго Комитета, занялся Механикъ Казанскаго Университета Ней, который съ большимъ искусствомъ дѣлаеть при Университетѣ астрономическіе и физическіе инструменты (*).

(*) Механикъ Ней, бывшій ученикомъ извѣстнаго Рейхенбаха, занимался, во-первыхъ, въ его инструментальномъ заведеніи въ Мюнхенѣ, потомъ въ механическомъ заведеніи Висскаго Политехническаго Института и вмѣстѣ съ тѣмъ слушалъ лекціи какъ въ Университетѣ, такъ и въ Политехническомъ Институтѣ въ Вѣнѣ. Въ 1829 году, по рекомендаціи Директора Висской Обсерваторіи Фонъ-Листрова, выписанъ онъ былъ въ Казань изъ Мюнхена, гдѣ куплены были въ то же время на счетъ Университета инструменты, необходимыя для его механическаго заведенія, и въ томъ числѣ дѣлательная машина Эрстела въ 2 фута въ діаметрѣ. По распоряженію Начальства, въ 1835 году Г. Ней ѣздилъ въ Дрезденъ, чтобы разсмотрѣть на

Щедрыми Державнаго Основателя Казанскаго Университета и благополучно Царствующаго имѣ Вѣщественнаго Покровителя Наукъ, Казанская Обсерваторія обогащена всѣми лучшими и новѣйшими инструментами. На ней находятся:

1) Трехъ-футовый меридіональный кругъ, сдѣланный въ Механическомъ заведеніи Вѣнскаго Политехническаго Института. Стекла въ пяти-футовой трубѣ меридіональнаго круга, имѣющей въ отверстіи 48 линій Французской мѣры, сдѣланы знаменитымъ Оптикомъ Фрауенгоферомъ. Этотъ инструментъ поставленъ въ меридіональной залѣ на столбахъ, которые утверждены на особенномъ, отъ всѣхъ частей зданія изолированномъ, кирпичномъ фундаментѣ. Фундаментъ проходитъ подъ поломъ почти чрезъ всю залу, не касаясь стѣнъ ея, такъ что между ямъ и стѣной свободно можно проходить. На томъ же фундаментѣ будутъ утверждены столбы для другаго меридіональнаго круга меньшаго размѣра, для котораго сдѣланъ другой разрѣзъ. Этотъ кругъ заказанъ уже въ Минхенѣ у Эртеля.

2) Экваторіаль, у котораго кругъ склоненія и часовой кругъ въ $2\frac{1}{2}$ футовъ, труба длиною въ 4 футовъ и въ отверстіи въ 36 Парижскихъ линій.

3) Астрономическій кругъ въ 16 Фр. дюймовъ въ діаметрѣ, сдѣланный Бауманомъ въ Шпуггардѣ.

нѣсть подвижную башню, по примѣру которой устроивается башня Казанской Обсерваторіи.

4) Универсальный индикрументъ, сдѣланный въ Механическомъ заведеніи Вѣнскаго Политехническаго Института съ азимутальнымъ кругомъ въ 13 и съ двумя вертикальными кругами около 10 дюймовъ въ діаметрѣ.

5) Теодолитъ Эрнста съ азимутальнымъ кругомъ въ 8 и съ вертикальнымъ въ 6 дюймовъ въ діаметрѣ.

6) Ахроматическая труба въ $4\frac{1}{2}$ фуша съ предметнымъ стекломъ Фраунгофера въ 42 Фр. линія въ опроверженіи.

7) Ахроматическая труба Доллонда длиною въ $3\frac{1}{2}$ фуша, предметное стекло въ $2\frac{1}{2}$ дюйма съ гелиометромъ.

8) Двѣ ахроматическія трубы въ $2\frac{1}{2}$ фуша, одна Тенгеша, а другая сдѣлана Бержемъ въ заведеніи, оставшемся послѣ Рамадена.

9) Два секстанта, одинъ 8-дюймовый Траушона, а другой 6-дюймовый, сдѣланный Бержемъ послѣ Рамадена.

10) Двое астрономическихъ часовъ, одни Бреге-ша, а другіе Гаупта.

11) Два хронометра, также одинъ Брегеша, а другой Гаупта.

12) Весьма посредственные и очень старые часы Лепота.

13) Три барометра: одинъ Фёршена; другой, подобный ему, сдѣланъ въ Казани Механикомъ Неемъ въ Университетскомъ Механическомъ заведеніи; а третій, также работы Ней, нормальный барометръ-сифономъ.

14) Одинъ термометръ.

15) Каллимасторъ, сдѣланный въ Вѣнѣ.

При Обсерваторіи находится также небольшое собраніе магнитныхъ инструментовъ, а именно:

16) Деклинаторій Гамбе.

17) Инклинаторій, его же.

18) Инклинаторій, сдѣланный въ Механическомъ заведеніи Казанскаго Университета по образцу предыдущаго инструмента Гамбе.

19) Снарядъ для наблюденія измѣненій магнитнаго отклоненія, сдѣланный Г. Гамбе.

Я не упомяну здѣсь о другихъ инструментахъ, поступившихъ въ Университетъ при началѣ его существованія и неспособныхъ къ употребленію, частію по своей ветхости, частію по дурной опцѣлкѣ; но перейду къ величайшей драгоценности Казанской Обсерваторіи — къ большому рефрактору. Этотъ превосходный инструментъ, совершенно подобный Дерптскому, сдѣланъ въ Мюнхенѣ, въ заведеніи Ушинейдера и Фраунгофера, Оптикомъ Мерцомъ и Механикомъ Малеромъ. Труба длиною въ 13 футовъ, безъ предметнаго и глазныхъ стеколъ. Предметное стекло въ отверстіи ровно въ 9 дюймовъ Франц. мѣры. Она поставлена параллаксически и имѣетъ кругъ склопенія въ 20 дюймовъ и часовой кругъ въ 12 дюймовъ, въ діаметрѣ часовая машина приводитъ въ движеніе трубу около оси, параллельной съ осью міра, такъ что, будучи поставлена по направленію къ какому нибудь звѣздѣ, труба рефрактора будетъ слѣдовать за суточнымъ его движеніемъ по произволу наблюдающаго. Знаменитый Дерптскій Астрономъ описалъ въ подробности свой рефракторъ, съ

помощію кошораго онъ глубоко проникнувъ въ системы двойныхъ, или, лучше сказать, совокупныхъ звѣздъ, прибавилъ новую Главу къ Наукѣ, коюрой онъ оказалъ разнообразныя услуги. Къ этому описанію Дерптскаго рефрактора, напечатанному Г-мъ Спруве въ сочиненіи его: *Beschreibung des auf der Sternwarte der Kaiserlichen Universität zu Dorpat befindlichen grossen Refractors von Fraunhofer*, я прибавляю, что Казанскій рефракторъ разнился отъ Дерптскаго только въ трехъ мѣстахъ: во-первыхъ, сплотивъ сдѣлавъ нѣсколько удобнѣе для зенитальныхъ наблюденій; во-вторыхъ, нѣжестки, подвѣшанныя близь круга склоненія, сдѣланы короче и не проходятъ чрезъ кругъ, и въ-третьихъ, укрѣпленіе круга склоненія придѣлано не къ этому кругу, но къ другому параллельному, валоженному вмѣстѣ съ нимъ на одну и ту же шестигугольную призму: отъ чего при укрѣпленіи его не дѣлается никакого давленія на раздѣленную лимбу. Последняя перемѣна есть самая существенная, и, по моему мнѣнію, довольно важная.

Этотъ превосходный инструментъ былъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1837 года доставленъ въ С. Петербургъ, куда сопровождалъ его — отъ Минхена до Любека сухимъ путемъ, а отъ Любека до С. Петербурга моремъ — состоящій въ вѣдомствѣ учрежденной по Высочайшему повелѣнію при Императорской Академіи Наукъ Коммиссіи для сооруженія Главной Обсерваторіи Дѣйствительный Студентъ Портъ. Попечительное Начальство такъ распорядилось, чтобы рефракторъ ни на минуточку не былъ оставленъ безъ смотрѣнія

во время нули опть мастерской Художника до мѣста назначенія, почему я былъ посланъ для приидіи его въ С. Петербургъ и для отправления въ Казань подъ надзоромъ надежнаго Чиновника Казанскаго Университета. По прибытіи моемъ въ С. Петербургъ, инструментъ былъ поставленъ въ залъ Академіи Наукъ, гдѣ осматривали его съ участіемъ многіе любители Наукъ, Академики и самъ Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія. Принявъ опть Г. Перда рефракторъ и отправивъ его изъ С. Петербурга, я обогналъ и осматривалъ обонѣ дороги и въспрынулъ въ Казани. Всѣ предосторожности, принятыя мною для безопаснаго доставленія его въ Казань, достигли желаемой цѣли, и инструментъ прибылъ на мѣсто въ совершенной цѣлости и исправности. Самую же большую драгоценность его, предметное стекло я привезъ съ собою.

Для пополненія Обсерваторіи заказаны нынѣ въ Минхенъ и въ Вѣнѣ еще чепыре инструмента, а именно: 1) діалектическая труба въ 51 дюймъ съ предметнымъ стекломъ въ 48 линій; 2) малый инструментъ прохожденій, для упражненія Студентовъ; 3) большой инструментъ прохожденій въ 8 фузовъ длиною съ предметнымъ стекломъ въ 66 линій; 4) меридіональный кругъ въ 20 дюймовъ въ поперечникѣ, дающій 4", труба въ 42 дюйма со стекломъ въ 34 линіи. Послѣдніе два инструмента поставялись одинъ въ меридіональной залѣ противъ другаго разрѣза, а другой въ залѣ, нѣмъщей разрѣзъ по первому вертикалу. Г. Академикъ Спруве, заказавшій богатое — можно сказать

единственное въ Сѣнѣ—собраніе инструментовъ для Пулковской Главной Обсерваторіи, приналь на себя трудъ заказаны и шѣ чепыре инструментовъ, о которыхъ я здѣсь упоминаю. Они будутъ въ скоромъ времени окончены и доставлены въ Казань. Послѣ того Казанская Обсерваторія будетъ имѣть полное превосходное собраніе инструментовъ.

Почти всѣ описанные мною инструменты приобритены весьма въ недавнее время. Зданіе Обсерваторіи заложено 5 Октября 1833 года, въ шеченіе котораго выведенъ былъ одинъ только фундаментъ, а въ 1837 году почти содѣлано, выключая подвижныхъ башенъ. Въ половинѣ 1837 года поставленъ на новую Обсерваторію меридіональный кругъ и перенесены другіе инструменты. Главная подвижная башня нынѣ оканчивается и скоро будетъ поставленъ на ней большой рефракторъ. Постоянныя наблюденія начались съ помощію меридіональнаго круга въ Іюль мѣсяцъ 1837 года, но они прерваны были отсутствіемъ моимъ въ С. Петербургъ для принятія рефрактора, опять возобновились въ Апрель мѣсяцъ 1838 года и производятся нынѣ съ особенною дѣятельностію. И такъ существованіе Казанской Обсерваторіи должно считать съ 1838 года, а до сего времени она носила только одно названіе Обсерваторіи. Это имя получила она ученою славою перваго Профессора Астрономіи въ Казани Липшова. По прибытіи своемъ въ Казань онъ нашелъ при возрождающемся Университетѣ, основанномъ до того времени за пашь

лѣтъ. Опеческимъ попеченіемъ Императора Александра о распроспраненіи просвѣщенія въ Россію, только двѣ астрономическія трубы въ 9½ футовъ, одинъ шести-дюймовый секстантъ и старый маленькій квадрантъ Бирды, а вмѣсто астрономическихъ часовъ сначала употреблялъ онъ для упражненія Спуденшовъ обыкновенные спѣнные секундные часы съ деревяннымъ маяшникомъ, находящіеся въ залѣ Университетскаго Правленія. Послѣ того онъ приобрѣлъ для Университета астрономическую трубу Доллонда въ 3½ фута, осьми-дюймовый секстантъ Траупона, новый астрономическій повторишельный кругъ Баумана, старые часы Лепота, маленькій компаскапель и квадрантъ Ланглеза въ 2 фута въ полупоперечникѣ. Последний инструментъ, по вѣхости своей неспособный къ употребленію, былъ купленъ въ Академіи Наукъ и присланъ въ Казань, безъ пребыванія Профессора Аншпрова, первымъ Попечителемъ Университета, извѣстнымъ Русскимъ Астрономомъ Румовскимъ, не для употребленія, но чтобы сохранить, при вѣренномъ управленіи его Университета, инструментъ, употребленный имъ въ Колѣ, куда онъ посланъ былъ въ 1769 году для наблюденія прохожденія Венеры между землею и солнцемъ (*). Этотъ квадрантъ хранился теперь при Казанской Обсерваторіи въ воспоминаніе о первомъ Попечителѣ Казанскаго Универ-

(*) Биографія Степана Яковлевича Румовскаго напечатана съ его поршрешовъ въ астрономическомъ журналѣ Верона Цаха: *Monatliche Correspondenz* 1800 März. стр. 281.

сипеша и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о первомъ Аспрономѣ съ національнымъ Русскимъ именемъ.

За неимѣніемъ Обсерваторіи Профессоръ Липпровъ дѣлалъ наблюденія и руководствовалъ Спуденцовъ въ деревянной комнатѣ, устроенной временно на одномъ маленькомъ спаромъ каменномъ строеніи, находящемся въ бывшемъ саду Универсипеша, на мѣстѣ котораго возросли нынѣ прекрасныя новыя зданія Библіотеки и Анапомическаго Театра (*). Но едва онъ началъ обзаводиться лучшими средствами, выписавъ изъ Спунгардта повпорительный кругъ Баумана, какъ миръ, водворенный въ Европѣ, обратилъ его къ своему отечеству, куда онъ призванъ былъ въ 1816 году на новое аспрономическое поприще, ознаменованное его многочисленными теоретическими и практическими трудами. Въ это время, когда туманъ войны, покрывавшій горизонтъ Европы, разсѣянъ былъ мечемъ Благословеннаго АЛЕКСАНДРА, упокоенная Россія предалась своему стремленію къ Наукамъ.

Вскорѣ потомъ и Казанскій Университетъ началъ мало по малу обогащать себя учебными и учеными пособиями. Я былъ посланъ въ Германію, Францію и Италію для осмотра лучшихъ Обсерваторій и въ то же время поручено мнѣ было

(*) Эта компанія давно уже не существуетъ: на мѣстѣ ея построена была временная Метеорологическая Обсерваторія, а астрономическіе инструменты, до перенесенія ихъ на новую Обсерваторію, находились въ одной изъ Университетскихъ домовъ и въ деревянной къ нему пристройкѣ, на построеніе которой употреблено около 600 рублей.

заказать въ Вѣнѣ меридіональный кругъ, универсальный диверсификаторъ и ахроматическую трубу, и пріобрѣсти въ Парижѣ астрономическіе часы и хронометръ Брегета; сверхъ того заказали мы, вмѣстѣ съ Академикомъ Кушнеромъ, бывшимъ тогда Профессоромъ Физики при Казанскомъ Университетѣ, въ Парижѣ у Пикси, Гамбо и Форшана на 13,000 рублей физическихъ инструментовъ. Но никогда Кабинеты наши не наполнялись столько и учебныя пособія Университета никогда столько не обогащались, какъ въ послѣднее десятилѣтіе. Съ 1827 года, то есть со времени вступленія въ управленіе нынѣшняго Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа Михаила Николаевича Мусина-Пушкина, началась новая эпоха для вѣреннаго попеченію его Университета. Съ этого времени созданы были вновь опять самаго основанія многія Ученыя Заведенія Университета, какъ-то: Магнитная Обсерваторія, Механическое Заведеніе, новый Ботаническій Садъ, Восточный Институтъ и богатое собраніе Китайскихъ и Монгольскихъ книгъ и рѣдкостей, Анатомическій Театръ съ собраніемъ препаратовъ, Зоологическій Кабинетъ, Повивальный Институтъ и Университетская Аптека, и всѣ прочія заведенія получили богатыя приращенія: Астрономическая Обсерваторія обогащена прекраснымъ экваторіаломъ, теодолитомъ Эртеля, часами и хронометромъ Гаупта, и наконецъ драгоценнымъ рефракторомъ; сверхъ того вновь заказано на 15,000 рублей инструментовъ, о которыхъ я упомянулъ выше. Пріобрѣтеніемъ этихъ инструментовъ Казанская Обсерваторія обязана

ныѣшнему Министру Народнаго Просвѣщенія Сергію Семеновичу Уварову, котораго имя сохранился въ Исторіи всѣхъ отраслей Наукъ: иные впишутъ въ свои лѣтописи это имя, глубокими свѣдѣніями и высокими Академическими пиплами украшенное, по приобрѣтенной имъ ученой славы, другіе—по дѣлательному участию къ успѣхамъ Наукъ и просвѣщенія въ любезномъ нашемъ Опечесствѣ. Прекрасныя страницы этой Исторіи наполняются многочисленными учеными предпріятіями, въ царствованіе Великаго нашего Монарха, по предсѣлательству его исполненными, и сооруженіемъ многихъ Учебныхъ и Ученыхъ Заведеній, во время управленія его Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, щедропами Его Императорскаго Величества основанными. Когда Г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа представилъ Г. Министру о приобрѣтеніи для Казанской Обсерваторіи рефрактора, донеся ему, что значительныя экономическія суммы Университета употреблены на сооруженіе многихъ Университетскихъ зданій и на пополненіе Кабинетовъ многочисленными учебными пособиями (*), ученый Министръ не былъ

(*) По ходатайству ныѣшняго Г. Попечителя, съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, употреблено на обогащеніе Кабинетовъ Казанскаго Университета, съ казанскими вновь испрученными, изъ законоическихъ сумъ Университета: для Обсерваторіи съ магнитными испрученными около 66,000 р., для Инца-Кабинета 55,000 руб., для Анатомическаго Театра 12,000 р., для Кабинета Китайскихъ и Монгольскихъ рѣдкостей около 5,000, для Ботаническаго Сада болѣе 20,000 руб., для Кабинета Естественной Исторіи около 5,000, для Минеральнаго Кабинета 52,000, на Библіотеку 56,000, для Физиче-

оснащенъ экономическими расчетами, и пошчасъ назначилъ 36,000 рублей на это важное приобретение изъ другихъ суммъ, отъ распоряженія его зависящихъ.

Такъ подъ вліяніемъ нынѣ царствующаго благошворнаго Генія Россійской Имперіи все приходитъ въ цвѣтущее состояніе. Европа видитъ уже Пулковскую Обсерваторію, возрастающую между С. Петербургомъ и Царскимъ Селомъ, которая по великолѣпію, по предусмотрѣнному со всѣхъ сторонъ астрономическому удобству и по богатству готовящихся астрономическихъ средствъ, превзойдетъ всѣ Обсерваторіи въ Свѣтѣ (*). Государь, которому Астрономія обязана этимъ полезнѣйшимъ ея перломъ, благоволилъ и къ Казанской Обсерваторіи, Имъ же основанной. Когда составленъ былъ планъ ея, Казанскій Университетъ не надѣялся въ скороспѣ имѣть рефракторъ и предположилъ на мѣстѣ подвижной башни построить бельведеръ, на подобіе бывшей Абосской Обсерваторіи; но Его Императорское Величество,

скаго Кабинета 55,000, для Клиники съ покупкою хирургическихъ инструментовъ 35,000, на Лабораторію около 10,000 р. и проч. Сверхъ того на постройку новыхъ Университетскихъ зданій отпущены были слѣдующія суммы: на Обсерваторію 70,000 р.; на Физическій Кабинетъ и Химическую Лабораторію 60,000 р.; на Анатомическій Театръ 60,000 р.; на Библіотеку 60,000 р.; на оранжерею 36,000 р.; на Клинику, заложенную въ 1838 году, 200,000 р.; службы и другія расходы стоили около 100,000 рублей.

(*) На Пулковскую Главную Обсерваторію готовился въ Министръ инструментовъ, какого нигдѣ и никогда не существовало. Пулковскій рефракторъ будетъ во всѣхъ частяхъ его въ полтора раза болѣе Казанскаго и Дерптскаго.

разсматривая Самъ эшопъ планъ, изволялъ собственноручно начертать на докладъ, незабвенныя для Университета слова: *устроить башню на подобіе Дерптской*; и Высочайше повелѣлъ прибавить на такой предметъ къ смѣшъ Казанской Обсерваторіи значительную сумму изъ Государственнаго Казначейства.

Въ 1836 году мы имѣли счастіе видѣть Его въ нѣдрахъ Казанскаго Университета. Мудрый МОНАРХЪ съ участіемъ посѣщаль всѣ его заведенія, и Обсерваторія, удостоенная Высочайшаго Его вниманія, получила соизволеніе на пополненіе ея новыми инструментами, которые нынѣ ожидаются въ Казань. Черезъ годъ послѣ достопамятнаго для насъ посѣщенія Государственнаго Покровителя Наукъ, мы видѣли здѣсь, шествующаго по слѣдамъ Его, Наслѣдника Россійскаго Престола, и съ восторгомъ прочитали въ прекрасныхъ чертахъ Царственнаго лица Его, прекрасную надежду на счастливую будущность Россіи и наслѣдственную любовь къ Наукамъ.

Государь ИМПЕРАТОРЪ, осмошрѣвъ въ подробности Обсерваторію и вошедъ на самый верхъ ея, на то мѣсто, гдѣ поставлена нынѣ, по Его соизволенію, подвижная башня, долго разсматривалъ осчастливленный присутствіемъ Его городъ и его живописныя окрестности. Прекрасными видами Обсерваторія вообще весьма богата, особливо во время разливія Волги, которая, покрывая обширныя поля на пространство въ ширину почти семи верстъ, приливаетъ къ самому городу. Подъ горою, на которой возвышается Обсерва-

порія, видна значительная часть города, украшенная многочисленными садами и храмами различных Вѣроисповѣданій, сближенными Россійскою вѣроперимостію, такъ, что съ самой Восточной, Казанской Обсерваторіи мы видимъ Европу и Азію. Мы не завидуемъ климату Италіи: Природа нашихъ окрестностей также прекрасна; небо бываетъ столь же ясно, какъ и въ Южныхъ странахъ Европы. Жителей Юга ужасаютъ наши зимніе морозы; но мы согрѣты теплою любовію къ Отечеству, преданностію къ Престолу и попеченіемъ о нашемъ счастьи обожаемаго МОНАРХА.

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета

Иванъ Симоновъ.

Казань. Обсерваторія.

1838 г. Мая 9 дня.

2.

ДРЕВНЯЯ ШКОЛА ПОЭТОВЪ РИМСКИХЪ.

КОМИКИ: ПЛАВТЪ И ТЕРЕНЦІЙ.

(Изъ Исторіи Римской Поэзіи)

Я совокупляю все, что только можно было сказать о періодѣ древней, еще дикой Поэзіи Рима. Перехожу къ началу Греческаго вліянія. — Еще до войны съ Великою Греціею, въ самыхъ древнѣйшихъ временахъ, Римляне имѣли уже сношенія съ Греками. Осправленіе Децемвировъ хоща и подвергается сомнѣнію нѣкоторыми Историками, однако имѣетъ вѣроятно основаніе свое въ томъ, что были уже сношенія между Римомъ и Греціею. На Авентинской горѣ находилась доска, на которой Греческими буквами означены были имена городовъ, союзныхъ Риму. Послѣ взятія Рима Галлами, Марсель, колонія Греческая, посылаетъ Риму денежную помощь. Камиллъ, по освобожденіи Рима, отправляетъ дары въ Дельфы. Посланники Римскіе въ Тарентѣ говорятъ по Гречески и подвергаются смѣху за дурной выговоръ. Все это ясно показываетъ, что Римъ имѣлъ сношенія съ Греціею еще до войны съ Пирромъ. Но когда, по-

коривши Самнипчанъ, онъ просперъ свои замыслы на Великую Грецію и, не смотря на пропывоборство Пирра, покорилъ ее и взялъ Тарентъ въ 272 году до Р. Х., тогда-то собственно началось вліяніе Греческаго образованія на дикій и суровый Римъ.

Въ слѣдъ за покореніемъ Нижней Италіи послѣдовало покореніе Сициліи. Падетъ Карфагенъ, падетъ въ слѣдъ за нимъ и независимость Греціи. Римляне провозглашаютъ на играхъ Исемійскихъ ея свободу, подразумѣвая подъ тѣмъ ея вѣчное рабство; но не предчувствуя, что они сами будутъ вѣчными рабами ея образованности и покорно наложатъ на себя золотыя цѣпи Греческаго просвѣщенія. Паденіе Карфагена въ 145 году до Р. Х. есть вмѣстѣ и паденіе Римскаго духа.

*Græcia capta ferum victorem cepit et artes
Intulit agresti Latio.*

Еще со времени Пирра, какъ я сказалъ, идеи Греческія спали болѣе и болѣе проникавъ въ дикій воинственный городъ. Сначала это былъ Римъ, отличавшійся особенно терпимостью всѣхъ Вѣръ и жадный къ суевѣріямъ иныхъ народовъ, породнился съ Греціею посредствомъ боговъ. Грубая Латинская Религія была побѣждена блистательными мифами Греческой. Вѣроятно тогда всѣ Греческіе боги были переведены на имена боговъ Римскихъ. Сія послѣдніе оставили прежнихъ Сабянскихъ или Латинскихъ супруговъ своихъ и замѣнили ихъ изящными богинями Греціи. Въ то же время, Римляне поручаютъ Грекамъ, у нихъ поселившимся, писать

Исторію Рима. Если Греки были масшера наполнятъ вымыслами Исторію своего опечесива, то судите же, сколько вымысловъ примѣшали они въ Исторію спраны ямъ чуждой, и сколько родспвенныхъ связей изобрѣли между собою и побѣдипелями, въ копорыхъ искали опоры своему безсилію. Они-то, вѣрояпно, связали Ромула съ Энеемъ и породнили Римъ хопя черезъ Трою съ Греками. Льспя знатнымъ фамиліямъ Рима, они производили ихъ опъ Героевъ Греціи и даже опъ боговъ, опъ самого Зевса, какъ произведенъ былъ напрімѣръ, родъ Сулпиціевъ. Фамиліи всѣхъ Полководцевъ, воевавшихъ въ Греціи пропивъ Македонянъ, особенно прославляются въ Исторіи Рима льспивыми Греками. Квинцій Фламиній провозглашаешъ свободу Греціи на яграхъ Исемійскихъ: за то Квинції яграющъ блиспашельную ролю въ Исторіи Рима, изукрашенной Греками. У сихъ послѣднихъ одно оружіе пропивъ надменныхъ Аристокраповъ Римскихъ: историческіе вымыслы, чудныя преданія о предкахъ Полководцевъ, опъ копорыхъ зависягъ ихъ учасгъ.

И Аристокрапы Рима легко поддающся эпимъ лунавымъ Грекамъ, — и суровый Римскій духъ, не вѣдая ихъ козней, идегъ прямо въ сѣпни ушонченнаго ума Греціи. Полудикіе Вельможи Рима мѣняющъ свой окровавленный мечъ на перо и учасгъ писать по Гречески. Фламиній сочиняешъ Греческіе стихи. Великіе Полководцы, въ числѣ пѣнненныхъ рабовъ, съ добычею войны привозягъ въ дикій городъ какого-нибудь Грамматика или Поэта Греціи, и поручающъ эшому рабу или

кліенту не только воспитаніе дѣтей своихъ, но и свое собственное. Такъ, напримѣръ, Ливій Салинапоръ имѣетъ при дѣтяхъ своихъ Учителемъ Ливія Андроника, который переводитъ по Латыни Одиссею, даетъ первые образцы Драмы и создаетъ образованную Словесность Рима. Павелъ Эмилиі, сей строгій Первосвященникъ и Аугуръ, держитъ у себя дома Греческихъ Педагоговъ, Грамматики, Софистовъ, Риторовъ, Ваятелей, Живописцевъ и проч. Великій Эній, открывшій языкъ Латинскій, какъ Ломоносовъ открылъ нашъ Русскій, былъ кліентомъ Сципіона Африканскаго. Такъ всѣ знаменитыя фамиліи Рима покровительствовали Греческому образованію — и всѣ плоды его входили въ Римъ чрезъ высшее сословіе, какъ у насъ въ Россіи. Метеллы, Фабіи, Квинціи, Эмилиі, Марціи и особенно Сципіоны оружіемъ покоряютъ Грецію, но сами несутъ плѣнь ея образованности.

Однако это вліяніе Греческаго просвѣщенія на Римъ обошлось не безъ борьбы. Суровый Римскій духъ, воспитанный грубыми трудами войны и земледѣлія, оказался въ Капонѣ. Капонъ, изъ фамиліи Порціевъ, жилъ какъ истинный Римлянинъ. Семнадцати лѣтъ еще служилъ онъ опечеству прошивъ Аннибала, пошомъ воздѣлывалъ свое поле, ходилъ по дѣламъ въ городахъ сосѣднихъ Риму, нагой, въ кругу своихъ работъ, работалъ землю, съ ними дѣлилъ умѣренную пищу, собиралъ свои опыты о земледѣліи, и жилъ вовсе по Римски. Эпопъ суровый сынъ труда достигъ высшихъ мѣстъ Государственныхъ, былъ Преторомъ,

Квесторомъ, Консуломъ и Ценсоромъ,—и не влюблялъ онъ ни Греческаго духа, ни пѣхъ, которые ему подчинялись. Вотъ какъ онъ выражается о Грекахъ, обращаясь къ своему сыну: «Я поговорю съ тобою о Грекахъ, сынъ мой Маркъ. Я скажу тебѣ, что видѣлъ въ Аѳинахъ. Пожалуй, можно слегка заняться ихъ Науками, но изучать ихъ глубоко никогда. Я это докажу. Это народъ никуда негодный и самый непослушный: вѣдь въ эти слова, какъ въ слова оракула: когда эццотъ народъ дастъ намъ свои Науки, онъ развратитъ все, да еще пркшлетъ сюда своихъ Врачей. Они покаялись испребитъ всѣхъ варваровъ своею Медициною, — и не пребуютъ другой награды кромѣ довѣренности, чтобы пѣмъ легче излѣчить всѣхъ. И насъ называють они варварами и обилають еще постыднѣ чѣмъ другихъ народовъ, называя именемъ Опиковъ. Я запрещаю тебѣ знашься съ этими Врачами.» Какъ въ этихъ словахъ слышенъ хриплый голосъ стараго Римлянина, который брезгаетъ Греческимъ духомъ! какъ выражается въ нихъ суевѣрная подозрительность этого Капона, который не въ шулку вѣритъ, что вся ученая Медицина Греціи сдѣлала заговоръ пропивъ Рима и хочеть уморить всѣхъ его гражданъ!

Капонъ смѣялся надъ знашными Римлянами, которые учились писать по Гречески. Онъ ненавидѣлъ Сципіона за подражаніе Грекамъ: можетъ быть опчасши и эта причина побудила его обвинить Сципіона передъ Республикою въ покражѣ казенныхъ денегъ. Эта борьба Капона съ Сципіономъ представляетъ борьбу стараго Рима съ но-

вымъ, коренныхъ идей Римскихъ съ идеями Греческими!

Капонъ боролся за древній Римскій духъ; но было уже поздно! Греція, плѣнницъ своего завоевателя, болѣе и болѣе завлекала этого варвара въ свои сѣти. Самъ Капонъ, если не позволялъ изучать Наукъ Греческихъ, то позволялъ однако наглядываться на нихъ (*quod bonum sit illorum litteras inspicere, non perdiscere*).

Прежде нежели Восточная Греція возымѣла вліяніе на Римскую Поэзію, Греція Великая или Греція Италійская, которая обнимала нынѣшній Неаполь, Калабрію и Сицилію, уже производила свое вліяніе на Римъ. Весьма замѣчательно, что всѣ первые Поэты Рима: Ливій Андроникъ, Невій, Энній, Пакувій и другіе, всѣ эти первые основатели Римскаго образованнаго языка и Римской Словесности, были родомъ изъ Великой Греціи; это были Греки, склоненные подъ иго Рима его оружіемъ, которые сами въ свою очередь порожествовали надъ Римомъ и склоняли языкъ его подъ иго языка Греческаго.

Въ 271 году до Р. Х. взятъ былъ и разрушенъ Тарентъ, столь славный въ Великой Греціи. Консулъ Ливій Салинапоръ вывелъ оппуды плѣнниковъ. Въ числѣ ихъ находился ученый Грекъ и Поэтъ, Андроникъ. Консулъ Ливій сдѣлалъ его своимъ рабомъ; но узнавъ объ его учености, велѣлъ ему учить дѣтей своихъ. За это Андроникъ получилъ отъ своего господина свободу. Сей оппущенникъ и Учитель дѣтей былъ первымъ образователемъ Словесности Рима. Это древній-

шій Поэтъ Лапинскій. Видите ли вы, какъ было безсмысленно начало Поэзіи въ народѣ, который былъ призванъ къ дѣламъ Форума и войны? Поэзія входяишь въ Римъ въ лицѣ плѣнника, добытаго войною, является въ лицѣ оппущенника. Какъ жалко ея первое явленіе!

Ливій Андроникъ перевелъ 19 Трагедій съ Греческаго. Онъ первый далъ въ Римѣ понятіе о Греческомъ Театрѣ. До тѣхъ поръ у Римлянъ существовали только или грубыя представленія сценическія, заимствованныя ими отъ Этрусковъ, или Аппелланскія басни; но еще болѣе нравились воинскому Риму кровавыя зрѣлища цирка. Ливій Андроникъ первый далъ вкусить варварамъ Римлянамъ прелестъ Греческой Драмы. Типъ Ливій въ своей Исторіи сообщилъ намъ о томъ преданіе. Тамъ же, гдѣ говоритъ онъ о введеніи въ Римъ сценическихъ представленій изъ Этруріи, онъ упоминаетъ и объ нашемъ Ливіи, который ввелъ драматическій вымыселъ въ Римскія грубыя сатиры. Судя по словамъ Ливія, представленія эти были очень неважны. Андроникъ былъ и Авторомъ и актеромъ ихъ. Онъ и плясалъ и пѣлъ свои слова, все вмѣстѣ. Римляне такъ упомяли бѣднаго Поэту и актера представленіями, что онъ выпросилъ у нихъ право отдѣлить пѣніе отъ танцевъ. Несомнѣнно ясныя слова Историка подали поводъ Филологамъ спорить и разсуждать о томъ: мимика ли отдѣлена была отъ словъ, или танцы отъ пѣнія. Мы не вдадимся въ эти изслѣдованія, а примемъ объясненія Шеля, который говоритъ,

чпо пѣніе было опѣдѣлено ошъ танцевъ. Обращимъ вниманіе на предметъ важнѣйшій.

Первое произведеніе Поэзіи Римской естъ Драма. Всѣ первые Поэмы Рима, какъ мы увидимъ, Драматики. Въ Греціи мы видѣли проптивное: Драма слѣдовала за прочими родами Поэзіи; она заключала торжественное ихъ шествіе, какъ произведеніе самое полное и совершенное. Тамъ происекла она изъ общихъ законовъ Искусства, изъ естественнаго развитія всей Поэзіи, свободно изъ себя образующейся. Въ Римъ обратно: Драма открываешъ шествіе Поэзіи, и какой родъ еще Драмы? Не сполько Трагедія, сколько Комедія, какъ мы увидимъ, послѣдній, заключительный родъ Поэзіи Греческой, родъ, въ которомъ Искусство рассорилось съ жизнью. Чѣмъ же объяснишь такое явленіе? Почему Драма и особенно Комедія сначала процвѣтающъ въ Римъ? Почему не другой какой-либо родъ? Можно ли это объяснить изъ особенной симпатіи Римлянъ къ Драмѣ? Нѣтъ, напрошивъ: Римляне были менѣе способны къ ней, нежели ко всякому другому роду. Она у нихъ никогда не процвѣтала. Объясняется ли это явленіе Драмы, какъ въ Греціи, развитіемъ религіозныхъ мистерій и идеи судьбы, которую ученіе Миспиковъ хотѣло проптивопоставить полиеизму Греціи? Нисколько. Все это объясняется другими, временными причинами,— причинами, которыхъ заключающа не въ Римской жизни. Начала Искусству, которое образуетъ не изъ жизни народа, ищите всегда внѣ его, около, въ другихъ народахъ. Драма въ Римъ была первымъ явленіемъ именно пошому,

что въ Греціи она была послѣднимъ заключительнымъ ея явленіемъ. Въ то самое время, какъ Поэзія начиналась въ Римѣ, Драма была моднымъ, современнымъ родомъ въ Великой Греціи,—особенно же Комедія Менандра, заимствованная изъ домашней жизни и названная *новою* въ оплечіе отъ Комедіи древней, Аристофановской. Менандръ умеръ за 292 года до Р. Х. За нимъ были другіе Комики, которые продолжали иппи по слѣдамъ его. Прошло много времени; но Комедіи Менандра жили еще долго. Онѣ перешли и въ Великую Грецію. Вся эта страна, изащная художественная колонія Греціи Восточной, вся она была наполнена Греческими театрами. Тарентъ славился ими, какъ и Сиракузы. Развалины Таорминскаго театра въ Сициліи и теперь намъ свидѣтельствуютъ, какъ процвѣтали въ Великой Греціи драматическія представленія. Тарентъ былъ разрушенъ Римлянами 21 годъ спустя по смерти Менандра. Слѣдовательно, Ливій Андроникъ могъ быть современникомъ ему, могъ быть въ Греціи и видѣть Комика и его Комедіи.

И такъ, это явленіе Драмы въ Римѣ, какъ перваго произведенія Поэзіи, объясняется очевидно тѣмъ, что Драма была тогда любимымъ родомъ у современныхъ Грековъ. И въ послѣдствіи, явленіе Плавта и Теренція, копистовъ Менандра, выводятся изъ того, что Комедія сего послѣдняго была еще свѣжа въ Греціи и занимала всѣ ея театры. Въ Исторіи Русской Поэзіи, которая также развивается не по своему естественному движенію, не изъ народной жизни, мы нахо-

димъ то же самое явленіе. Посему наша Поэзія начинается Сапирою и Одою? Можемъ ли мы это объяснить жизнію тогдашней Россіи? — Нѣтъ. — Мы должны обратиться къ Европейской Поэзіи того времени, когда началась наша. Кантемиръ живеть въ Парижѣ и знакомъ къ Поэтами Франціи. Сапира и Ода — вотъ въ ту эпоху блистательные роды Французской Поэзіи, и съ тѣмъ вмѣстѣ для насъ болѣе легкіе. Намъ трудна бы была тогда изящная Французская Трагедія: она требуетъ большей сложности Искусства, болѣе запаса и отдѣлки. И такъ Поэзія начинается у насъ Одой не потому, что наша жизнь того требуетъ, а потому что во Франціи Ода. Въ Римѣ сначала Драма, потому что въ Греціи тогда Драма, потому что Римъ въ Искусствѣ, не имѣя своей жизни, живеть жизнію Греціи. Такъ бываетъ всегда въ народѣ, который заимствуетъ свое Искусство у другаго: онъ начинаетъ иногда съ того, чѣмъ другіе кончаютъ.

Но не смотря на заимствованіе, собственная жизнь народа, собственная душа его подъ конецъ возьметъ свое и выразится непременно, скажется хотя и въ чужой формѣ, хотя и подъ иноземною одеждою. Римляне принимаютъ Драмѣ отъ Грековъ; но они поспѣшь же даютъ ей фізіогномію, соотвѣтственную своему собственному народному характеру. Плавтѣ есть рѣзкій примѣръ этому, такъ мы увидимъ. Въ немъ находимся именно то грубо комическое Рима, которое напоминаетъ дикія, сельскія фесценнины, которое пахнетъ Римскою деревнею, какъ сказалъ преко-

плавный Горацій, распысканный духами изыскаго вѣка Августа. — Такъ и мы, хотя взяли Оду свою у Французовъ, но умѣли одушевить ее чувствомъ Русскимъ, симъ чувствомъ богатырской силы, которое есть первый источникъ нашей Поэзіи и составляетъ главный духъ, главный характеръ сей Оды могучей, крѣпкой, свѣжей и полной, какъ молодая Россія. Наша Ода есть Ода Французская или Нѣмецкая, если хотѣте, по ея размѣру, по ея покрою, по всему наружному; но есть ли въ сей послѣдней это одушевленіе силы, это чувство геройства, которое восклицаетъ съ Державинымъ:

О Россѣ! о родъ великодушный!

О твердо-каменная грудь!

Въ какой бы-то ни было формѣ, въ какомъ бы то ни было родѣ Поэзіи заимствованной, духъ народный всегда скажется: ибо безъ народного, своего духа, чѣмъ и Поэзіи.

Возвратимся отъ эпизода къ нашему Греку, къ этому Ливію Андронику, который, вышедъ изъ рабства обученіемъ дѣшей Римскаго Вельможи, даетъ Римлянамъ начала Поэзіи. Говорятъ, что кромѣ 19 Трагедій, переведенныхъ имъ съ Греческаго, онъ перевелъ еще по Лапыни Одиссею, отъ которой дошло до насъ нѣсколько стиховъ. Онъ же написалъ огромную историческую Поэму въ 35 книгахъ, изъ которой стихи приводятся Римскими Писателями: это вѣроятно были Лэтописи въ стихахъ. — Представьте себѣ, какъ грубъ и суровъ былъ Римскій стихъ этого Грека,

который въ первую половину жизни своей писалъ по Гречески, и котораго рабство заставляло выдѣлывать изъ дикаго Римскаго языка изящныя экзаметры Греціи. Конечно можно думать, что экзаметры этого полу-Грека и полу-Римлянина сносили экзаметровъ нашего Тредьяковского, который также послѣ силлабическыхъ стиховъ Симеона Полоцкаго и Кантемира первый вздумалъ ввести въ нашъ языкъ поническіе размеры Нѣмцевъ. — Въспомните почему Цицеронъ сравниваетъ Одиссея Ливія Андроника съ древними сшантумами грубой опѣлки, которыя приписывались Дедалу. Онъ говоритъ также, что Трагедія его не была бы прочтена въ другой разъ. Но Гораций не такъ строгъ, какъ Цицеронъ, къ стихотвореніямъ перваго Римскаго Поэта; Гораций помнилъ еще, какъ ему маленькому школьный Учитель диктовалъ сурово стихи Ливія Андроника. Въ этой суровости ихъ Поэтъ умѣлъ находить красоты Римлянъ.

За Ливіемъ Андроникомъ слѣдуетъ *Энній*. Годъ спустя послѣ того какъ дана была первая Трагедія Андроника, родился Энній, также около Тарентина. Онъ служилъ Ценсуріономъ въ Римскомъ войскѣ, въ Сардиніи. Но не подвигомъ воинскимъ оплячился онъ намъ, а другимъ подвигомъ, болѣе славнымъ. Эпопей ученый Грекъ умѣлъ своимъ умомъ и словомъ плѣнить строгаго Катона, который воевалъ тогда въ Сардиніи. Катонъ, бывший прежде такимъ строгимъ противникомъ Греціи, подъ конецъ своей жизни самъ успунилъ Греческому духу; на старости лѣтъ занимался

уже Греческою Словесностію и жилъ, какъ его удрекають, уже не въ строгихъ нравахъ Римскихъ, а даже подъ вліянiемъ Греческаго разврата. Сей-то Катонъ привезъ молодого Эннія въ Римъ. Всѣ Паприціи, которыми обладалъ духъ Греческій, съ опверстыми объятiями пріянали ученаго Грека и спали у него учиться по Гречески. На горѣ Авентинской Энній воздвигъ свою кафедру и наполнялъ Римъ и Греческимъ духомъ и Греческимъ словомъ. Фульвій Нобиліоръ, Консулъ, воюешъ въ Эполіи, имѣешъ при себѣ Эннія и не хочешъ съ нимъ разспаться. Потомъ Сципіонъ Африканскій держитъ его во всѣхъ своихъ походахъ съ собою и не можешъ его покинуть, надѣясь на его перо, какъ на орудіе своей славы. Всѣ Сципіоны покровительствуютъ Эннію; они не разспаются съ нимъ при жизни, не хотятъ разспаться и по смерти. Энній покоится съ ними въ одной гробницѣ: онъ и по смерти вѣрный кліентъ Сципіоновъ—и Цицеронъ въ своей рѣчи за Поэта Арвія не забылъ упомянуть объ этомъ въ числѣ правъ Поэта на уваженіе общественное.

Въ лицѣ Эннія, Поэзія Рима стала уже выше, чѣмъ была она въ лицѣ жалкаго опущенника, Лавія Андроника. Спашуя Эннія стояла между спашуями двухъ Сципіоновъ: вопъ уже какого почетнаго мѣста удостоился Поэтъ въ Римѣ! Энній самъ чувствовалъ высокость своего званія, какъ перваго Римскаго Поэта, и гордился имъ. Имя въ своихъ рукахъ Исторію и Мифологію Рима, онъ произвелъ родъ свой отъ древняго вождя Лапинновъ, Мессапа, который потомъ игралъ важ-

ную ролю въ Энеидѣ Виргилія. Энній хвастался тѣмъ, что соединялъ въ себѣ знаніе трехъ языковъ: Римскаго, Греческаго и Осскаго, и поэтому даже вѣрилъ въ то, что въ немъ было три души. Съ своей кафедры на горѣ Авентинской онъ такъ распространилъ въ Римѣ любовь къ языку Греческому, что всѣ благородные принялись за него — и это дало право возгордившемуся Эннію именовать Римлянъ Греками.

Энній былъ по же въ Липерапурѣ Липинской, что Ломоносовъ въ нашей. Онъ изобрѣлъ поэтическій языкъ Рима и примѣнилъ свое изобрѣтеніе къ разнымъ родамъ Поэзіи. Онъ во всемъ далъ первый опытъ, какъ нашъ Холмогорскій мастеръ. Самое большое и важное его произведеніе были Римскія Лѣтописи въ стихахъ, расположенныя потомъ однимъ Грамматикомъ въ 18-ти книгахъ. Онѣ содержали въ себѣ всю Исторію Рима отъ начала его до временъ самого Поэты. Весьма замѣчательно это историческое направленіе первой Римской Эпопеи. Въ немъ видѣнъ также практический духъ Римлянъ, ихъ ранняя любовь къ Исторіи, къ событіямъ положительнымъ, къ дѣлу. Эти стихотворныя лѣтописи Эннія долго уважались у Римлянъ и особые чтенцы читали ихъ въ публичномъ театрѣ народу, не только въ Римѣ, но и въ маленькихъ городкахъ Римскаго Государства. Кромѣ сихъ лѣтописей, Энній написалъ также эпическую Поэму: *Сципионъ*, въ которой прославлялъ подвиги своего покровителя. Сверхъ того онъ сочинилъ много Комедій, Трагедій, Эпиграммъ, переводилъ съ Греческаго Трагедій Еврипида и дидактическія

Поэмы Александрійской Школы; онъ первый въ Трагедіи практовалъ предметъ, взятый изъ Исторіи Рима, а именно Сципіона, и наконецъ первый далъ образецъ Сапиры, въ ея первоначальномъ видѣ.

Немного опривковъ дошло до насъ отъ огромныхъ трудовъ Эннія. Особенно извѣстенъ опривокъ изъ Поэмы о Сципіонѣ, въ которомъ Энній, подъ видомъ мудраго и добраго кліента, изобразилъ, какъ думаютъ себя. Вотъ переводъ: «человѣкъ, у котораго мысль на умѣ не была злая, который ни по легкомыслію, ни по злобѣ, не сдѣлалъ дурнаго дѣла; человѣкъ ученый, вѣрный, кропкій, краснорѣчивый, довольный и блаженный своимъ, искусный, умѣющій говорить кспршя, спокойный, не обильный словами, но содержащій въ себѣ многое, древнее, погребенное, вепхое»... Вотъ портретъ этого ученаго и добраго кліента Сципіоновъ, котораго, какъ видно, слишкомъ зналъ себя цѣну.

Рѣдкій изъ Писателей Латинскихъ не упомянулъ объ Эннії. Всѣ отдали благодарное воспоминаніе нхъ Учителю и первому мастеру Латинскаго слова. Лукрецій говоритъ о немъ:

. Primus amoenо

Detulit ex Helicone perenni fronde coronam.

Горацій не слишкомъ-то скромно рассказываетъ, что Елцій ратер не иначе какъ послѣ кубка при-

нимался за свои высокія пѣсни о славѣ оружія Римскаго:

Ennius ipse pater numquam nisi potius ad arma
Prosiluit dicenda.

Овидій называетъ его: ingenio maximus, arte rudis. Но всѣхъ дороже и значительнѣе слова Квинтилиана. Вотъ они: «Ennium, sicut sacros' vetustate lucos, adoremus, in quibus grandia et antiqua robora iam non tantam habent speciem, quantam religionem.» «Эннія мы обожаемъ такъ же, какъ обожаемъ древностію освященные лѣса, въ копорыхъ великіе и древніе дубы не столько образомъ своимъ прекрасны, сколько пѣмъ благоговѣніемъ, какое они намъ внушаютъ.»

И долженъ еще упомянуть хопя имена Поршювъ, опъ копорыхъ къ намъ дошло по нѣскольку стиховъ: это Кней Невій, Пакувій и А. Луцій Апшій. Замѣчательно, что первые оба, Невій и Пакувій, были родомъ изъ Великой Греціи. Все образованное выходило опшуда. Луцій Апшій первый изъ Поршювъ родомъ Римлянинъ, но и по сынъ оплущенника. Замѣчательно также, что всѣ они Драмашики. Пакувій и Акцій или Апшій—Трагики, по словамъ Квинтилиана, славные величіемъ мыслей, вѣсомъ словъ, важностію лицъ. Невій былъ Комякъ; онъ одинъ изъ Поршювъ Греческаго образованія не пренебрегалъ стихомъ Сатурновымъ и употреблялъ его въ Эпопѣи и Комедіи. Комедій его мы не знаемъ, но знаемъ одно происшествіе изъ его жизни весьма замѣчательное.

Невій, по обычаю Греческому, вздумалъ въ Римѣ, какъ будто въ Афинахъ, задѣвать Аристокрытовъ Римскіихъ своими комическими выходками. Однимъ изъ нихъ панабуромъ на имя Мешелла задѣлъ онъ фамилію Мешелловъ, которой слишкомъ часто досаждалось Консульство. Аристократы Рима любили Поэтовъ, но любили въ нихъ видѣть и своихъ кліентовъ. Невій заплащивъ за свой панабуръ заключеніемъ въ пещицу. Но и тамъ онъ не унылъ: и тамъ онъ написалъ двѣ Комедіи, въ одной изъ которыхъ задѣлъ Сципіона — и за то заплащивъ дорогою. Сципіоны вызвали противъ него законъ XII таблицъ, который осуждалъ на смерть Автора за злословные стихи. Трибуны, къ счастью, вступились за Невія и освободили его отъ казни; но не освободили отъ публичнаго столба, къ которому Поэтъ былъ привязанъ въ посрамленіе народа, и сосланъ въ Африку, гдѣ ему было уже не до Комедій. Два стиха Плавта сохранили намъ изображеніе несчастнаго мученика: въ стихахъ стихахъ Плавта, какъ думаютъ, предсказывающъ Невія привязаннымъ къ столбу, и при немъ двухъ спорожей, не отходящихъ отъ него ни днемъ, ни ночью. — Таковы вельможи Рима мстили за шутки Поэтовъ. Тамъ видно было не поочиво въ Афинахъ. Въ Римѣ Поэзія сначала была работою, опрощенникомъ, кліентомъ и не избѣла позорнаго столба и ссылки въ Африку. То ли дѣло въ Афинахъ, гдѣ Поэты были боготворимы, гдѣ Поэтамъ были вѣнцы, а Полководцамъ изгнаніе? — Но унылиши: и въ Римѣ скоро измѣнились ихъ участь, хотя никогда не

будеть такою блистательною, какъ была участь ихъ въ Греціи.

Наконецъ доходимъ мы до перваго Римскаго Поэта, отъ котораго остался намъ порядочный запасъ произведеній. Здѣсь мы можемъ остановиться и сказать собственное свое мнѣніе. Эпопъ Поэтъ есть Комикъ *Маркъ Акцій Плавтъ*. Хотя очень скудны преданія о жизни его, однако занимательны. Они дадутъ намъ ясное понятіе о томъ, что тогда Поэтъ значилъ въ Римѣ. Плавтъ родился въ Сардиніи, мѣстечкѣ Умбріи. Годъ рожденія его неизвѣстенъ; но за чѣмъ знать его? Это годъ рожденія Римскаго Поэта, а не Консула. Однако, зные почтители Поэзіи говорятъ, что то былъ 527 годъ отъ основанія Рима, 227 до Р. Х. Но все это невѣрно. Не знаютъ, кто были его родители, однако многіе согласны въ томъ, что Плавтъ вышелъ изъ самаго низкаго званія и едва ли даже не родился въ рабствѣ. Этому всего скорѣе можно повѣрить: вся Поэзія Римская родилась такъ: самъ Горацій былъ только сынъ оппущенника, слѣдовательно внукъ раба, и даже гордился этимъ; вся Поэзія Рима плебейка; отъ чего же и Плавту не родиться въ рабствѣ? — Лессингъ удивляется тому, какъ изъ раба могъ образоваться Поэтъ; скорѣе полагаетъ онъ, что рабъ можетъ быть Философомъ, что Эпикуетъ Философъ могъ выйти изъ рабства; но не думаешь, чтобы изъ раба могъ выйти Поэтъ. Вспомнимъ, что Плавтъ былъ Комикъ: мнѣ кажется, что состояніе, въ которомъ родился онъ, много содѣйствовало къ развитію его ком-

ческаго дарованія. На лицѣ раба я не могу представить себѣ чистаго, возвышеннаго, благороднаго вдохновенія Поэзіи; но живо представляю себѣ лживую насмѣшку. Можетъ быть, Плавтъ рано пришелъ въ Римъ; можетъ быть, онъ попалъ, зналъ же какъ и Теренцій, въ кругъ Римской знати. Такъ говорятъ иные; но все это едва ли вѣроятно, потому что Комедіи Плавта не опзываются мною знашнаго, благороднаго общества, какой мы видимъ въ Комедіяхъ Теренція.

То видно, что Плавтъ очень рано началъ писать въ Римѣ Комедіи, что онъ продавалъ ихъ Эдидамъ и скоро собралъ значительную сумму, на которую принялся торговать. Здѣсь опять вы видите Римскій корысполубивый умъ, возбуждавшій позднѣе гнѣвъ Горація. Римлянинъ все умѣетъ обратить въ выгоду, даже и свои Комедіи. Къ счастью, торговые обороты не удались Плавту. Онъ все поперелъ въ торговлѣ и еще бѣднѣе возвратился въ Римъ. Въ Римѣ тогда былъ голодъ: Поэтъ долженъ былъ наняться у одного хлѣбника и служить при ручной мельницѣ. Не видите ли вы, какъ Поэзія унижена опять въ этомъ черствомъ Римѣ? Первый Комикъ его, честь его Липературы, образецъ комическаго для Моліера, геній новой Комедіи, служитъ въ наймахъ у хлѣбника и ворочаетъ ручную мельницу. Но въ голодномъ Римѣ опять пробуждается жаръ комическій. Опъ своей ручной мельницы онъ отдыхаетъ на своихъ Комедіяхъ. Три Комедіи успѣлъ онъ написать въ то время, какъ мололъ муку, и тѣмъ обезпечить свое состояніе и

поживуиъ ремесло сщюль униженельнее. Къ такому врсеню относятъся, какъ думаютъ, большаа часть его Комедій. — Плавтъ умеръ въ Римѣ. Годъ смерти его охраненъ намъ Цицерономъ: это было за 184 года до Р. Х., когда Кантонъ былъ Ценсоромъ. Слѣдовательно, Плавтъ забывалъ Римъ своими Комедіями во время второй Пунической войны и былъ современникомъ суроваго Кантона. Справно, какъ въ одно и то же время сошлись въ Римѣ два совершенно противоположные человека: кто былъ суровѣе Кантона? Кто былъ шушпанѣе Плавта?

Комикъ шутилъ надъ всѣмъ — и даже надъ самимъ собою. Онъ оставилъ намъ портретъ свой, довольно каррикатурный. Вотъ онъ:

*Rufus quidam, ventricosus, crassiss. auris, subdiger,
Magno capite, acutis oculis, ore rubicundo, admodum
Magnis pedibus. .*

«Рыжій, съ толстымъ брюхомъ, съ жирными ушами, смуглый, голова большая, глаза острые, ротъ красный, ноги большія,» . . . Многие Филологи догадочно относятъ эщютъ портретъ, находящійся въ одной Комедіи Плавта, къ нему самому.

Всѣ Писатели древніе различнымъ образомъ говорятъ о числѣ піесъ, написанныхъ Плавтомъ. Варронъ свидѣтельствуетъ, что въ его время ходило 130 Комедій подъ именемъ Плавтовыхъ; но Плавта смѣшивали обыкновенно съ другимъ Комикомъ Плавціемъ. Настоящихъ Комедій Плавта

Варронъ полагаетъ 21; следовательно почти то же число: какое дошло до насъ, попому что до насъ дошло ихъ 20. Если правъ Варронъ, то Плавтъ изъ всѣхъ древнихъ Поэтовъ есть самый счастливѣйшій, всѣхъ болѣе избалованный жаднымъ временемъ. Почти всѣ древніе Писатели, кромѣ двухъ, соглашались въ похвалахъ Плавту. Варронъ утверждаетъ, что Музы, еслибъ захотѣли говорить по Латыни, избрали бы языкъ Плавта. Цицеронъ спавяиъ его шутки на ряду съ шутками Аппиической Комедіи. Многие Римляне такъ знали Плавта и его комическій нюкъ, что съ перваго раза могли узнавать, что его и что не его. Впрочемъ это свидѣтельство не советъ согласенъ съ тѣмъ, что говоритъ Варронъ о Комедіяхъ Плавціа, приписанныхъ Плавту. Но Римскій Комикъ нашелъ спирогаго Кривлика въ Гораціи, который смѣется надъ своими предками за то, что они слишкомъ терпѣливо, чтобы не сказать глупо (прибавляетъ Горацій), удивлялись спихамъ и соли Плавта. Самъ Квинтилианъ, говоря о Комедіи Римской, выражается такъ: *In comoedia maxime claudicans*, и не слишкомъ выгодно относящся о мнѣніи Варрона касательно Комедій Плавта.

И такъ двадцать Комедій оспылось намъ отъ Плавта. Не буду ихъ разбирать въ подробности; но останавливаю вниманіе ваше только на пяти лучшихъ, чтобы показать комическіе спихи, употребляемые Плавтомъ. Я беру для этого его Амфишріона, Менехмовъ, Война-Хваспуна (*Miles*

gloriosus), Шкапулку (Aulularia) и Плѣнныхъ (Captivi).

Возьмемъ три первыя Комедіи. Ихъ сюжеты очень похожи другъ на друга. Всѣмъ извѣстенъ изъ Моліерова подражанія сюжетъ Амфипріона. Юниперъ и Меркурій явились въ гости къ Алкменѣ подѣ видомъ мужа ея Амфипріона и слуги его Созія, между тѣмъ какъ настоящій мужъ былъ въ походѣ. Лишь только Юниперъ съ Меркуріемъ, нагостившись вдоволь у Алкмены, удалились, подѣ предлогомъ того, что надобно идти въ войско — настоящій мужъ возвращается домой изъ похода. Жена очень удивилась такому скорому возвращенію мужа. Амфипріонъ, который съ радости спѣшилъ въ объясненія жены, не понимаетъ ея холодной встрѣчи. Начинается комическое *qui pro quo*. Вступаютъ въ объясненія. Мужъ говоритъ, что онъ былъ въ походѣ; жена увѣряетъ, что онъ былъ съ нею. Мужъ бѣсится, подозреваетъ жену въ невѣрности; жена плачетъ съ опечаленія; мужъ хочетъ призвать ей въ свидѣтели родопвенника Навкрата, который съ нимъ прѣхалъ на кораблѣ, и уходитъ за родственникомъ. Жена одна. Возвращается подложный Амфипріонъ, п. е. Юниперъ, мирится съ женою и опять запутываетъ новое *qui pro quo*. Хипросии Меркуріа, который играетъ подложнаго Созія, ревнуетъ несчастнаго мужа, выходящаго изъ себя отъ этого ужаснаго кошмара, безпрестанные *qui pro quo* — вотъ весь источникъ комическаго.

Менехмы — та же самая исторія: это два брата близнецы, которые похожи между собою,

какъ лицо на лицо, какъ молоко на молоко, ut ovum ovo, ut lac lacti, говоря словами Платона. Одинъ изъ этихъ братьевъ увезенъ былъ въ дѣтствѣ купцемъ изъ Сиракузъ въ Эпидамнъ и усыновленъ имъ. Другой братъ, Менехмъ Эдиклесь, по смерти отца, ѣдесть опхъискивалъ своего брата и прѣзжаетъ случайно въ Эпидамнъ. Менехмъ subripius въ это время заказываетъ себѣ пиръ и угощеніе у одной своей знакомой. Менехмъ прѣхавшій является на улицѣ и его приглашаютъ къ пиру вмѣсто изстоящаго. Онъ радъ случаю, идетъ на пиръ и возвращается опшуда безъ плаща. Слуга, замѣтивъ, что онъ возвратился безъ плаща, доноситъ женѣ Менехма, что мужъ ея опдалъ плащъ своей любезной. Жена сердится на мужа, призываетъ своего отца, жалуется ему, хочетъ развода. Является другой Менехмъ. Тестъ начинаетъ укорять его въ невѣрности къ женѣ: опшопъ божится, что не былъ никогда женатъ. Спарикъ думаетъ, что онъ съ ума сошелъ, бѣжитъ за лекаремъ; лекарь находитъ другаго Менехма. Однимъ словомъ, всѣ эти комическія сцены основаны на томъ, что одно лице принимается за другое: опсюда неяснотимыя недоразумѣнія.

Подъ конецъ всѣ какъ будто сходятъ съ ума, пока все не разрѣшается спранностью, чудомъ, а именно, что два человека, какъ двѣ капли воды, похожи другъ на друга. Здѣсь опять же комическая механика, какъ и въ Амфипріонѣ.

Вопъ третья Комедія: Miles gloriозus. Главное лице ея одно, но двойное. Это хвастливый воинъ, Руггоролінесъ, который хвастается не

только шѣмъ, что онъ покорилъ столько-то городовъ, взялъ столько-то крѣпостей, но еще и шѣмъ, что всѣ женщины въ него влюбляются: онъ — герой пѣснь. Но интрига сосредоточена опашь на такомъ же двойномъ лицѣ и на хитроспяхъ плуша слуги. Воинъ содержашъ у себя прекрасную плѣнницу, въ которую влюбленъ прежній баринъ хитраго слуги. Этошъ баринъ живетъ въ домѣ у сосѣда. Сосѣдъ, молодой человекъ, плѣнница и слуга соглашались обмануть хвасуна-воина. Слуга изъ дому въ домъ продѣлалъ лазейку. Плѣнница черезъ нее входила въ домъ сосѣда, чтобы видѣться съ своимъ другомъ. Однажды, другой, вѣрный рабъ Пиргополиническа полѣзъ за обезьяною по крышѣ и подстергъ въ сосѣднемъ домѣ плѣнницу вышпѣ съ ея любезнымъ. Какъ бышь? баринъ спрогъ и приказалъ ему сперечь ее: и сказалъ и не сказано — онъ боится. Въ эшой нерѣшимости описывается онъ плушу Палестрио свою шайну. Плушъ пошчасъ нашелся. Плѣнница уже успѣла возвратиться домой и бышь на мѣстѣ. Глупый рабъ, не зная, что есть шайный проходъ изъ дому въ домъ, удивляется эшому. Но какъ объясняшъ дѣло? Выдумали хитроспѣ. Говорашъ, что въ городъ пріѣхала сестра плѣнницы, которая, какъ двѣ капли воды, на нее похожа и которая въ самомъ дѣлѣ у сосѣда видѣлась съ своимъ женихомъ. Чтобы убѣдить въ томъ раба, начинается та же исторія, что и въ прежнихъ Комедіяхъ. Одна и та же плѣнница войдетъ въ одну дверь, являешся собою, пошомъ выйдетъ въ другую и являешся своей сестрой. Все эно дѣлается посредствомъ лжи.

Все это возможно, потому что слуга глупъ, — и не придется ему на умъ свесни обѣихъ сестеръ вмѣстѣ. Посредствомъ этой хитрости, плѣнница видѣтся съ своимъ любезнымъ уже въ домѣ своего принцѣснишеля.

Одно дѣло улажено: какъ уладить другое? Какъ вырвать ее изъ рукъ тирана? Устроена большая хитрость. Одна женщина соглашается разыграть роль жены сосѣда и завлечь воина въ свои сѣти. Она объявляетъ ему любовь свою: пошъ сдается по своей слабости и уже поржесѣствуетъ надъ сосѣдомъ; согласившись на удаленіе своей плѣнницы, онъ самъ попадаетъ въ сѣти, разсѣявшагося ему въ домѣ сосѣда, гдѣ принимаютъ его палками и кулаками! Крикъ бѣднаго хваспуна есть конецъ Комедіи.

До сихъ поръ изъ этихъ примѣровъ мы могли видѣть, что комическое Плавша заключается въ импритъ, устроенной на какомъ-нибудь чудѣ, на на какой-нибудь спиральности, что это не комическое характеровъ, но комическое фарса, очень непохожаго на фарсъ Италіанскій. — Но вопшъ еще другая: это Aulularia (Шкапулка), модель споль извѣстнаго Молиерова Скупаго. Здѣсь видимъ характеръ. Конечно, онъ предспавленъ въ каррикатурѣ, онъ преувеличенъ, онъ вообще маска, а не живое лицо; но есть въ немъ многія черпты живыя. Вы не найдете теперь такихъ скупыхъ въ нашемъ образованномъ обществѣ; вы не найдете человека, который былъ бы привязанъ къ своей шкапулкѣ съ деньгами и ходилъ бы зарывать ее

изъ угла въ уголъ, и у Молиера такой скупой есть каррикатура, снятая съ Плавтовой Комедіи; но Плавтъ или Менандръ вѣроятно снимали съ природы. Въ нашемъ необразованномъ обществѣ, въ нашихъ купцахъ и крестьянахъ, можно найсти еще дикіе образцы этой жидкой скупости, этой матеріальной привязанности къ своей кубышкѣ съ золотомъ. Теперь ужъ скупость ѣздитъ въ каретахъ, живетъ въ пышныхъ черпogaхъ; теперь она распочипельна для другихъ и скупа только для себя.

У старика Эвклиона есть шкапулка съ золотомъ и есть дочь. Первая ему дороже второй. Одинъ почтенный человекъ пожилыхъ лѣтъ приходитъ къ нему сватать дочь его; первая мысль у скупого та: не узналъ ли ужъ онъ о томъ, что есть у него шкапулка? Онъ согласенъ отдать дочь, но безъ приданого, безъ свадебнаго угощенія; онъ радъ ее сбыть, какъ лишнюю издержку. Богатый суженый все беретъ на себя; тотчасъ же присылаетъ въ домъ къ скупому поваровъ, которые осаждаютъ домъ его, овладѣваютъ кухней—и начинаютъ спряпать. Между тѣмъ скупой самъ пошелъ на рынокъ: совѣсть въ немъ подѣйствовала: онъ рѣшился купить кой-чего для свадьбы дочери. Возвращается съ рынка: вотъ монологъ его.

«Мнѣ хотѣлось успокоить свою душу и лично устроить свадьбу своей дочери. Пошелъ я на рынокъ къ мяснику: спрашиваю рыбки: дорога; баранины: дорога; говядины — дорога; пеляпины, морской рыбы, свинины: все дорого: до того было дорого, что и денегъ не было. Ухожу опшуда

сердитый, потому что купишь было нечего и такъ ужъ я за все это нечистое хватался руками. Иду по улицѣ, и думаю самъ съ собою: коль въ праздникъ, много испрашишь, да не сбережешь, будешь нуждаться въ будни. Когда я предложилъ это сужденіе я сердцу моему и желудку, духъ мой согласился на такое мнѣніе, чтобы на свадьбу дочери издержашъ какъ можно менѣе. И такъ я рѣшился купить куреньица да вѣнковъ цвѣточныхъ: это возложу я на очагъ нашего Лара, да пошлепть оны счастье въ супружества моей дочери!» Я вамъ прочту это въ подлинникъ, потому что шрудно выразить въ переводѣ:

Volui animum tandem confirmare hodie meum,
 Ut bene haberem filiae nuptiis.
 Venio ad macellum, rogito pisces, indicant
 Caros: agninam caram, caram bubulam,
 Vitulinam, cetum, porcinam; cara omnia:
 Atque eo fuerunt cariora, aes non erat.
 Abeo iratus illinc, quoniam nihil est qui etiam.
 Ita illis impuris omnibus adii manum.
 Deinde egomet mecum cogitare inter vias
 Obcepi: festo die si quid prodegeris,
 Profesto egere liceat, nisi peperceris.
 Postquam hanc rationem cordi ventrique edidi,
 Adcessit animus ad meam sententiam
 Quam minimo sumptu filiam ut nuptum darem.
 Nunc thusculum emi et hasce coronas floreas:
 Haec imponentur in foco nostro Lari,
 Ut fortunatas faciat gnatae nuptias.

Я въ этихъ словахъ какъ будто слышу и вижу Римлянина: здѣсь я увѣренъ, что Плавтъ не пере-

водилъ Менандра, а списывалъ съ природы Римской. Известно, что древніе Римляне были скупы — и этакъ характеръ Эвдіона былъ въ Римскихъ нравахъ.

Скупой видитъ нашествіе поваровъ на свой домъ. . Начинается суматоха. По ножамъ ихъ онъ думаетъ, что это разбойники, что это воры. . . . «Я отведу тебя къ Триумвирамъ,» кричитъ скупой повару. — «За что?» — У тебя ножикъ. — «Я поваръ», отвѣчаетъ ему потъ. Повара выгнаны; но скупой не успокоился. Подозрѣнія на его будущаго зяця сильно его тревожатъ. Сдарики убилъ уже пѣтуха, который осмѣлился рыться въ землѣ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ спрячана его шкапулка.

Онъ рѣшился перенести ее въ другое мѣсто. Плутъ слуга (безъ плута слуги не можетъ обойтись ни Комедія Плавта, ни Комедія Теренція), слуга Ликонида, влюбленнаго въ дочь скупаго, подслушиваетъ монологъ старика. Спарикъ видитъ слугу, думаетъ, что это воръ: хватаетъ его, обыскиваетъ, велитъ ему показатъ руку, другую, третью. *age ostende etiam tertiam.* Шкапулка перенесена и украдена слугою. . . .

Perii! interii, obcidi! quo curram? quo non curram?
Tene, tene! quem? quis? nescio, nihil video, caecus eo...

Весь этакъ монологъ, переведенный Моліеромъ, прекрасенъ. . . Ликонидъ въ это время рѣшается просить прощенія у отца въ томъ, что обольстилъ его дочь. Новая комическая сцена. Ликонидъ сознается въ проступкѣ передъ дочерью,

а опендъ думаетъ, что онъ говоритъ о шутануакѣ. Дѣло кончается благополучно.

Наконецъ вотъ еще Комедія Плавта, въ совершенно другомъ родѣ. Это *Плутиния* (Carpini). Многие Нѣмецкіе Критики, а особенно Лессингъ, признають ее за лучшую изъ всѣхъ Комедій Плавта. Въ расчетъ ихъ входило, я думаю, и то, что едва ли это не единственная Комедія Плавта, которой все содержаніе можно изложить не краснѣя и которая, за исключеніемъ очень немногихъ стиховъ, чужда непристойныхъ выраженій. Плавтъ самъ не забылъ похвалиться эпимъ въ своемъ всдупительномъ прологѣ:

Non pertrattate facta est, neque item ut ceterae:
Neque spurcidi insunt verses immemorabiles.

И въ заключительномъ эпилогѣ такъ выражается Плавтъ: «Зрители! эта Комедія написана въ чистыхъ нравахъ. Въ ней нѣтъ ни интригъ, нѣтъ даже и любви, нѣтъ подкинутого младенца, нѣтъ денежнаго обмана: въ ней нѣтъ юноши, который бы любилъ пайкомъ отца родителя. Мало Поэты изобрѣтають подобеыхъ Комедій, гдѣ бы добрые дѣлались лучшими.» — Эти слова очень замѣчательны: въ нихъ видно общее содержаніе Римскихъ Комедій, изъ которыхъ *Плутиния* были счастливымъ исключеніемъ.

Вотъ содержаніе. Прологъ заключаетъ въ себѣ изложеніе предмета, нужное для того, чтобы понять въ чемъ дѣло. Дѣйствіе происходитъ въ Греціи, какъ во всѣхъ Римскихъ Комедіяхъ, потому что всѣ онѣ взяты съ Греческаго. У Гегіона, гражданина Эполіи,

было два сына: одинъ изъ нихъ въ малолѣтствѣ былъ похищенъ рабомъ и увезенъ въ какой-то городъ въ Алидѣ. Другой, Филоподемъ, воспитанъ у отца; но въ войнѣ Эполійцевъ въ Алійцами, взявъ въ плѣнъ и опведенъ въ Алиду. Гегіонъ въ опчаяніи прибѣгнувъ къ хитрому средству возвратить своего сына: онъ купилъ себѣ на рынкѣ рабовъ изъ Алиды, которые во время войны попались въ плѣнъ. Посредствомъ ихъ онъ хочетъ выкупить своего сына изъ неволи, п. е. вымѣнявъ его на нихъ. Эти два невольника суть: Филокрапъ, сынъ богатаго гражданина во Алидѣ, и Тиндаръ, его слуга. Они съ своей спорзны прибѣгаютъ также къ хитрости: господинъ называется слугою, а слуга господиномъ, потому что Гегіонъ, разумѣется, скорѣе оспавитъ у себя господина, чѣмъ слугу, когда будетъ торговаться о выкупѣ сына. Онъ узнаетъ отъ Филокрапа, мнимаго слуги, что отецъ его плѣнника очень богашъ, хопя и скуль, но можетъ быть согласится выкупить своего сына на сына Гегіонова, который находится плѣннымъ въ Алидѣ. Они условливаются отпратить мнимаго слугу, п. е. Филокрапа, къ отцу его, съ пѣмъ, чтобы договориться объ дѣлѣ, и посредствомъ этой хитрости, Филокрапъ, подъ маскою слуги, освобождается изъ когтей своего хозяина, а бѣдный Тиндаръ, играющій роль господина, соглашается пожертвовать собою и оспавается заложникомъ въ рукахъ Гегіона. Прощаніе Тиндара, вѣрнаго раба, который опасностію своей жизни искупаетъ свободу господина, очень проташельно. — Тиндаръ

остался подъ именемъ Филократъ. На бѣду его, одинъ изъ плѣнниковъ Алиды, Ариспофонъ, другъ большой Филократъ, узнаетъ отъ Гегіона, что онъ содержится у него и проситъ его видѣть. Гегіонъ позволяетъ ему это свиданіе — и шутъ Ариспофонъ, не зная самъ что дѣлаетъ, открываетъ Гегіону, что это не Филократъ, а рабъ его. Гегіонъ понявъ коварную хитрость и приходитъ въ опчаянную злобу на Тиндара за то, что онъ лишилъ его вѣрнаго заложника. Бѣдный Тиндаръ готовъ на все. Его бьютъ, заключаютъ въ оковы и опводятъ на подземную работу. Между тѣмъ Филократъ сдержалъ слово и приводитъ къ Гегіону не только его сына, который счастливымъ случаемъ содержался у отца его, но еще и того раба, который прежде похищилъ другаго сына у Гегіона. Сей послѣдній узнаетъ отъ раба, что сынъ, похищенный имъ, есть тотъ самый Тиндаръ, котораго онъ содержалъ плѣннымъ и мучилъ. Представьте себѣ опчаніе отца, который, самъ того не зная терзаетъ собственнаго сына. Приводятъ Тиндара: слѣдуетъ чувствительная встрѣча; все кончается счастливо. Гегіонъ вмѣсто одного возвратилъ обоихъ сыновей.

Всѣ эти сцены, въ родѣ слезныхъ сценъ и родственныхъ встрѣчъ у Коцебу, взятыхъ изъ Греческаго Театра, не могли бы понравиться суровой Римской публикѣ, которая вовсе не была воспитана для чувствительности, если бы Комикъ не подбавилъ смѣшной Римской стихіи въ свою шогашельную Драму. Обращаемъ вниманіе особенно

на эту ея сторону: потому что въ ней Плавтъ являлся Поэтомъ Римскимъ, народнымъ, Комикомъ современнымъ; творцемъ своего Искусства; а не рабскимъ подражателемъ Грековъ.

Въ Драмѣ Плавтъ ввелъ лице постороннее, но необходимо нужное для смѣха; — Паразита Эргазила. Паразитъ, какъ извѣстно, былъ человекъ, ищущій по всему городу обѣда, готовый изъ него на всякую услугу и на всякую низость. Въ пьесѣ Плавта, Паразитъ открываетъ дѣйствіе и самъ описываетъ всю натуру свою: «Какъ мнѣни!» — говоритъ онъ — «мы ѣдимъ всегда чужую пищу»

Quasi mures semper edimus alienum cibum.

Паразиты были уже тогда въ Римѣ. Они составляли необходимую принадлежность стола вельможнаго, и своимъ аппетитомъ и шуточками приправляли аппетитъ Аристократовъ. Въ продолженіе всей Комедіи Эргазиль голодеетъ и ищетъ обѣда. Независимо отъ чувствительной Драммы, которая могла нравиться образованнымъ Ниприціямъ Рима, шутъ происходитъ другая Комедія, которой главное лице — Эргазиль, а завязка: найдеть ли онъ обѣдъ или останется безъ обѣда? Между тѣмъ, какъ лучшее общество Рима плачетъ надъ Тиндаромъ, Римской черни до того дѣла нѣтъ: у ней своя Комедія гораздо занимательнѣе: будетъ ли голодный Паразитъ обѣдать или нѣтъ? Его-то выглядываетъ она съ любопытствомъ на сценѣ; въ ожиданіи его согласна даже скупать за слезными сценами. Сначала Эргазиль встречается съ Гегіономъ: Гегіонъ говоритъ ему о дѣлахъ своихъ — и

пѣмъ излагаесть вступленіе своей Драмы; Эргазиль же доноситъ ему о своемъ обѣдѣ — и пѣмъ излагаетъ начало своей Комедіи. Эргазилу не хочется обѣдать у Регіона, потому что обѣдъ его слишкомъ простъ. Но на всякій случай онъ обезпечиваетъ себя имъ, если не найдетъ лучшаго. Въ 3 дѣйствіи является онъ опять: ужасно голоденъ, измученъ бѣганиемъ: онъ такъ сердитъ на этотъ день, что хотѣлъ бы ему глаза выцарапать. Онъ бѣгалъ по форуму; забѣгалъ къ молодымъ людямъ съ хитрымъ вопросомъ: гдѣ бы сегодня намъ пообѣдать? закидывалъ свои шуточки: никто даже зубъ ему не оскалилъ.

Pergo ad alios, venio ad alios, deinde ad alios: una res. Omnes compacto rem agunt, quasi in Velabro olearii.

«Я къ пѣмъ, я къ другимъ, я къ третьимъ: все одна пѣсня. Всѣ точно согласились на умыселъ, какъ будто продавцы масла въ Велабрѣ.» При этомъ словѣ я, кажется, отсюда слышу хохотъ Римской публики. На Велабръ (*Velabrum*) былъ такъ называемый *forum olitorium*, масляный рынокъ: продавцы масла иногда соглашались сдѣлать монополию и возвысить его цѣну. Вотъ зацѣпка имъ! Вотъ пожива для Римской черни! Не смотря на то, что дѣйствіе происходитъ въ Греціи, Плавтъ очень часто дѣлаетъ намѣтки на разные мѣстности Рима, чтобы пѣмъ разсмѣшить свою публику. Такъ и теперь въ народныхъ Римскихъ театрахъ, гдѣ бы ни происходило дѣйствіе, очень вы слышите имена Корсо, Виллы Боргезе и всѣхъ гульбищъ народныхъ. Такъ часто и у Шекспира

Римляне или Датчане упоминають объ улицахъ Лондона. Ученые Крипикъ порицаютъ Плавта за такое невѣжество; но въ этомъ-то особенно и заключалось современное комическое; этимъ-то Плавтъ и связывалъ иноземныя Комедіи, писанныя въ чужихъ нравахъ и обычаяхъ, съ Римскою жизнью. — Сей часъ мы увидимъ это въ презабавной сценѣ Паразита, которую я вамъ представляю, какъ образецъ комическаго въ Плавтѣ. Паразитъ, не нашедъ обѣда на форумѣ, отправляется въ гавани: у него тамъ одна надежда *обѣденная*, а не то ужъ онъ въ крайнемъ случаѣ прибѣгнетъ къ сухому обѣду Гегіона:

est illic mihi una spes coenatica:

Si ea decolabit, redibo huc ad senem, ad coenam asperam.

Въ торжествѣ возвращается Паразитъ изъ гавани. Онъ встрѣтилъ тамъ Гегіонова сына и раба, и приходитъ сказать оному. Онъ радуется тому, что будетъ на весельѣ хорошій обѣдъ у Гегіона, а онъ по праву, какъ вѣспникъ, приметъ въ немъ участіе. Униженный и смиренный искапель обѣда вдругъ возгордился, когда нашелъ его. Цѣлый міръ вызываетъ онъ на бой: Гегіонъ его слушаетъ, — онъ не видитъ Гегіона, и въ порывѣ гнѣва грозитъ хлѣбникамъ, которые откармливаютъ свиней у своихъ лавочекъ, грозитъ рыболовамъ, которые продаютъ въ Римѣ пухлую рыбу и зловоюіемъ заражаютъ городъ, мясникамъ, которые разными хитростями умножаютъ цѣну мясу и продаютъ спараго козла за свѣжаго.

Въ заключеніе своего торжества Паразитъ, съ

позволенія Гегіона, врывается въ домъ его, опускаетъ, и кухню и погреба.

Вошъ гдѣ комическое Римское! вошъ чѣмъ Комикъ угощаетъ Римскую чернь! Полишика была недоступна Плавту: онъ помнилъ несчастный примѣръ Невія. Поэтому все свое комическое онъ долженъ былъ почерпнуть изъ низшей жизни, изъ жизни Римской черни. Торговля дѣла замѣняли ему дѣла политическія; съ Римскаго рынка онъ собиралъ нечислущую соль для своей Комедіи—эту соль, которой не выносилъ опрышный и умѣренный Горацій. Ничѣмъ Плавтъ такъ не могъ угодить Римскому народу, скупому и корыстному, любящему деньгу, какъ плѣмъ, чѣмъ дасть ему поспѣяшья надъ монополистами и плутами его рынка. На этомъ основано комическое и того опрышка изъ Скупого, который я привелъ вамъ сегодня.

Изъ разбора Плѣнныхъ, равно изъ приведенныхъ мною прежде Комедій, мы можемъ видѣть, что содержаніе ихъ заимствуется изъ Комедій Греческихъ; что характеры, нравы и обстоятельства всѣ взяты изъ Греческой жизни. Плавтъ самъ иногда въ своихъ прологахъ упоминаетъ объ этомъ заимствованіи. Такъ напр. въ прологѣ къ Хвастливому Воину, онъ говоритъ:

*Alazon graece huic nomen est Comoediae,
Id nos latine Gloriosum dicimus*

Къ сожалѣнію, Комедія Греческія Дифила, Демофила, Филемона, Эпихарма и Менандра, откуда бралъ Плавтъ, вовсе до насъ не дошли; и поэтому

мы не можемъ судить о степени заимствованія. Характеры всегда одни и тѣ же: это старые отцы, ситовыя повѣсы, рабы-плуты или рабы глупые, войны хвастливые, развратныя женщины, подлые паразиты, купцы, торгующіе невольниками, дѣти, запродавшія въ неволю. Они все такъ похожи другъ на друга, что ихъ можно называть масками, копорыя дѣйствуютъ въ извѣстныхъ Италіянскихъ фарсахъ. Все эти лица первымъ творцемъ Комедій этого рода, вѣроятно, были сняты съ природы; но потомъ сдѣлались уже комическими машинами. И такъ, содержаніе Комедій было Греческое; но между нравами Греческой Комедіи и между нравами Римской жизни было нѣкоторое соотношеніе; какое напримѣръ есть между нравами всехъ образованныхъ народовъ современной Европы — соотношеніе, которое позволяетъ намъ также передѣлывать Комедіи иностранныя, хотя съ трѣхъ поглядѣть, на свои нравы.

Но это инеземное содержаніе Плавта умѣлъ растворять Римскою стихіею, примѣненіями къ частной жизни, къ мѣстностямъ города. Мы видѣли эту стихію въ Пльннхъ; она присутствуетъ и въ прочихъ его Комедіяхъ. Въ ней выражается грубая жизнь еще дикаго Рима; на нее-то, я думаю, нападаетъ Горацій въ Плавта и на нее-то мѣшкать онъ, вѣроятно, когда говоритъ, что Поэзія Римская пахнетъ еще деревней.

Довольно о содержаніи Комедій Плавта. Поговоримъ объ исполненіи и формѣ. Здѣсь видна молодость и слабость драматическаго Искусства въ то время. Комедія Плавта предшествуетъ

всегда прологъ, въ которомъ кратко излагается содержаніе пьесы. Это родъ объяснительной афиши. Иногда въ прологахъ Авторъ самъ объясняется съ публикою и приноситъ свои оправданія; очень часто проситъ онь объ молчаніи, о тишинѣ. Видно, что публика Римская вела себя шумно. Замѣчательны, напримѣръ, въ прологъ къ Амфипріону слова Меркурія: «Вы знаете, что я боть прибыль; что и въ покупкѣ и въ продажѣ я посылаю выходы; и такъ общаю вамъ постоянную и вседневную во всемъ прибыль, если вы только сохраните молчаніе при этой Комедіи, и будете всѣ справедливыми ея судіями.» Тутъ видна хитрость Комика, который знаетъ слабость своего народа, знаетъ его особенное влеченіе къ прибыли, — и этою страстью хочетъ купить его вниманіе для своей Комедіи. Комикъ нерѣдко и льститъ ему: въ Плавинныхъ прологъ заключается такъ:

Valete, iudices iustissimi
 Domi, bellique duellatores optumi.

«Просните, судьи справедливейшіе дома, въ войнѣ воинствѣ славнѣйшіе.» Очень забавна также искренность Комика съ публикою, нарушающая всякое сценическое очарованіе и обнаруживающая младенчество Искусства. Напримѣръ, въ прологъ къ Амфипріону, Меркурій говоритъ: «Для того, чтобы вы различили меня отъ настоящего Созія, у меня изъ-подъ платья видны крылышки, а у лица моего изъ-подъ шляпы виситъ золотой локончикъ: знакъ, котораго не будетъ у Амфипріона, Изъ нашихъ домашнихъ, т. е. изъ актеровъ, нѣкто

этого не примѣшишь, но только вы будете это видѣть.»

Очень часто у Плавта дѣйствующія лица посредствомъ монологовъ узнаютъ тайны другихъ лицъ. Такъ напр. въ Скупомъ или въ Шкашудѣ, слуга черезъ скупаго, который говоритъ самъ съ собою, узнаешь, что у него есть ящикъ съ золотомъ и что онъ его хочетъ зарыть въ другомъ мѣстѣ. То же самое находимъ мы и въ Испанскихъ Комедіяхъ, даже иногда у Мольера. Все это показываетъ молодую неовѣренность драматическаго Искусства и незнаніе истиннаго значенія монолога, котораго нѣтъ въ Природѣ, который условно допускается въ Искусство, но никакъ не можетъ быть употребленъ средствомъ къ узнаванію тайны. Монологъ есть по же самое, что эти знаки Юпитера и Меркурія, о которыхъ я вамъ сейчасъ упоминалъ: они видны публикѣ, но не видны актерамъ; такъ и монологъ: онъ слышенъ зрителямъ, но не долженъ быть слышенъ дѣйствующимъ лицамъ: онъ есть условное средство драматическаго Искусства для того, чтобы раскрывать зрителю тайны человѣческаго сердца и показывать внутреннюю, неуловимую драму, происходящую въ нашей душѣ. Монологъ есть верхъ трудности драматической — и едва ли можно найти много монологовъ образцовыхъ, соответствующихъ своему истинному значенію.

Разговоръ въ Комедіяхъ Плавта очень живъ и носитъ на себѣ яркіе слѣды разговора Южнаго, который похожъ на быструю, огненную пересылку слова. Улицы Италіи, кипящая жизнь

неперпѣливого народа, и разговоръ въ лучшихъ Комедіяхъ Италіянскихъ, сняшій съ природы, могутъ свидѣтельствовать намъ, что Плавтъ списывалъ его съ природы. Сѣверные жители смирные и спокойные, съ холодною кровью, разговаривающъ тихо и нескоро. Народы Юга скоропалчивы и всегда одушевлены какою-нибудь спраспїю.

Касаательно Плавтова языка, мы къ сожалѣнію, не можемъ сличить его съ языкомъ Менандровымъ и показать, въ какой степени Поэтъ подражаніемъ эллинизовалъ языкъ опечествленный. Но въ языкѣ Плавтовыхъ Комедій не лзя не замѣчать нѣхъ же самыхъ двухъ стихій, какія мы видѣли въ содержаніи ихъ, т. е. съ одной стороны стихію иноземную, Греческую; съ другой Римскую, народную. Къ первой относятся множество Греческихъ словъ, которые входили въ Римъ вмѣстѣ съ жизнію. Эти слова касаются домашней утвари, платья, кушанья разнаго рода, масперовыхъ, художниковъ и ихъ орудій, нѣкоторыхъ понашій, взятыхъ изъ обществя. Весьма бы любопытно было поому, кто занимается Исторіею Римскаго языка, составить полный Лексиконъ Греческихъ словъ, находящихся у Плавта и Теренція: потому что ими можно бы было опредѣлить степень вліянія Греческой жизни на Римскую въ это время. Такимъ образомъ, Филологія могла бы оказать великую услугу Исторіи и оживить сію послѣднюю Исторіею современныхъ нравовъ — Плавтъ вставлялъ иногда Греческія выраженія въ своихъ сценхъ. Такъ, на примѣръ, въ Плавтовыхъ Пара-

знать, въ разговорѣ съ Регіономъ кланяется именами боговъ и вѣнъ въ Греческихъ выраженіяхъ. Языкъ Греческій играетъ такую же роль въ Римской Комедіи, какую Французскій въ Бригадирѣ Фонъ-Визанца. Сюда же относятся и Латинскіе архаизмы, особенно же многія сложные слова, кои составлены по образцу Греческихъ и коими преимущественно изобилуетъ языкъ Плавта. Такъ на примѣръ: *argenti-exterebronides*, *damnigerulus*, *pugigerulus*, *dentifrangibulum*, *largiloquus*, *pustifrangibulum*, *sandaligerulae*, и проч. Вѣроятно, Комикъ составлялъ такіе слова для смѣху (какъ на пр. составлено первое) и издѣвался надъ Римскими Эллинистами, которые самовольно подчиняли Латинскій языкъ формамъ Греческимъ. Но не льзя не сознаться однако, что Плавтъ и самъ охотно вдавался въ эту спрассъ. Слова сложные, составленные по образцу Греческихъ, представляющъ оплячипельную черту въ Римскихъ Писателяхъ древняго спила. Онѣ были крайностію Греческаго вліянія и не укоренились пошому, что противны генію Латинскаго языка.

Съ другой стороны мы находимъ въ языкѣ Плавта спихію собственно національную, Римскую. Таковы поговорки и пословицы, каламбуры, копорыми особенно изобилень языкъ его: въ этомъ, я думаю, онъ подражалъ Менандру; но, разумѣется долженъ, былъ извлекать каламбуры изъ языка народнаго: сюда же относятся игра словъ и повщореніе одного и того же слова въ разныхъ видахъ, на пр. *Amoenitate amoena amoenus, regum rex regaliior, hominum optumorum optime*

и проч. Сюда наконецъ должно отнести все нечистое, все грубое, которое Плавтъ вносилъ въ свои Комедіи изъ языка черни. Въ отношеніи къ чистотѣ и приличію языкъ Плавтовъ совершенно уступаетъ пальму языку Теренція. На немъ еще ярки *vestigia turis*, о которыхъ говоритъ Гораций, характеризуя первоначальную Поэзію Рима. Къ числу свидѣтельствъ, что Плавтъ списывалъ языкъ своихъ Комедій съ языка народнаго, должно отнести сцену изъ Комедіи: *Proculius*, въ которой инныя лица говорятъ языкомъ Карфагенскимъ. Такъ какъ Плавтъ процвѣталъ во время Второй Пунической войны, то понятно, что такая примѣсь Карфагенскаго языка могла быть привлекательна для Римлянъ, изъ коихъ многіе говорили по Карфагенски.

Вскорѣ послѣ окончанія Второй Пунической войны, морскіе разбойники похитили Африканскаго мальчика около Карфагена и продали его Сенатору Римскому, Теренцію Лукану. Мальчикъ выросъ и обнаружилъ великія способности: Сенаторъ тотчасъ далъ ему волю — и эпитомъ опущенникъ былъ вторымъ Римскимъ Комикомъ: онъ принялъ имя своего господина. Это былъ Публий Теренцій Африканецъ, какъ его называютъ по его родинѣ. Родился онъ за 192 года до Р. Х. въ Карфагенѣ. Вы видите, что происхожденіемъ онъ не славецъ Плавта; но въ жизни былъ счастливѣе. О Плавтѣ только догадочно думаютъ, что онъ находился въ кругу лучшихъ Римскихъ фамилій; но это невѣроятно, потому что Комедіи его вовсе не опъзываются пономъ лучшаго

Римскаго общества, а скорѣе правами и жизнію Римской черни, какъ мы это видѣли. Объ Теренціи же мы точно знаемъ, что онъ былъ даже друженъ съ Сципіономъ Африканскимъ, Леліемъ и Фуріемъ; что онъ почти всегда съ ними обѣдалъ и участвовалъ во всѣхъ ихъ удовольствіяхъ. Это дало поводъ его современникамъ думать, что Сципіонъ и Лелій участвовали сами въ сочиненіи его Комедій. Теренцій даже намѣкаетъ на то въ прологъ къ своей Комедіи: *Adelphi*. Вотъ слова его: «Зложелатели Поэты (Теренцій всегда относился о себѣ въ претъемъ лицъ) говорятъ, что мужи благородные ему помогаютъ и весьма прилежно пишутъ съ нимъ за одно. Но Поэты вмѣняли себѣ въ величайшую похвалу это сильное, по ихъ мнѣнію, злословіе; спало бытъ онъ имѣеть счастье нравиться тѣмъ мужамъ, которые нравились вамъ и всему народу, которые умѣли оказать заслуги и въ войнѣ и въ мирѣ; и не гордятся этимъ.» Сія слова очень замѣчательны. Теренцій не отрицаетъ, какъ видно, участія двухъ славныхъ Паприціевъ въ его Комедіяхъ. Если это справедливо, то отсюда опять вы видите гражданское состояніе Поэзіи въ то время. Сципіонъ и Лелій выдавали свои произведенія подъ именемъ Теренція, потому что они стыдились признаться въ слухъ, что занимающія Поэзію; Поэзія считалась въ Римѣ принадлежностью рабовъ, которые забавляли ея побѣдителей своихъ, Римлянъ. Самъ Цицеронъ жалуется на недосыпнокъ почестей Поэтамъ: щещно говорилъ онъ современникамъ, что честь пишашъ Искусства.

Когда Теренцій сочинилъ свою первую Комедію, Адилы хотѣли у него купить ее; но для того, чѣмбы узнать ея достоинство, отправили съ него молодого Поэпа къ извѣстному въ то время Комику Цецилію Спацию, который за обѣдомъ гордо принималъ поношу, бѣдно одѣтаго, велѣлъ ему сѣсть на скамейку у его стола и читать Комедію. Лишь только Теренцій прочелъ нѣсколько стиховъ, какъ Цецилій, восхищенный, вскочилъ съ мѣста, посадилъ Теренція съ собою за столъ и съ удивленіемъ дослушалъ оспальное.

Покровительство Сципіона и Лелія не избавило Комика отъ бѣдности. Можетъ быть, злословіе, вредившее Теренцію, принудило его искать убѣжища въ Греціи. Тамъ, говоря, онъ перевелъ 108 Комедій съ Греческаго: всѣ онѣ отправлены были въ Римъ и пополнили въ кораблекрушеніи. Теренцій умеръ, какъ думаютъ, съ горя, въ Греціи же, на 39 году жизни.

Онъ оставилъ намъ 6 Комедій, а именно: *Andria*, *Eunuchus*, *Heautontimoroumenos*, *Adelphi*, *Phormio* и *Hesyrus*. Уже по именамъ нѣкоторыхъ мы видимъ, что всѣ онѣ переведены съ Греческаго: Поэты сохраняли даже и пища Греческія, какъ мы видимъ въ примѣрѣ: *Adelphi* (братья) и *Heautontimoroumenos*, что значить по Гречески: самъ себя наказывающій. Лучшія похвалы ему въ древности достались отъ Цицерона и Ю. Цезаря. Первый хвалитъ Теренція за избранный, чистый, пристойный и сладкій языкъ; второй называетъ его полу-Менандромъ, хвалитъ также, за чистоту языка (*merito puri sermonis amator*); но съ горе-

стію опказываетъ ему въ комической силѣ (*vis comica*) и въ явномъ отношеніи спавишь его ниже Грековъ.

Теренцій, какъ видно, имѣлъ многихъ завистниковъ въ своихъ современникахъ. Тогда было уже много Поэтовъ комическихъ, которые жили между собою въ большомъ раздорѣ и завидовали успѣхамъ другъ друга. Прологи Теренція посвящаются всѣмъ болѣею частію разямыъ его оправданіямъ, насмѣшкамъ надъ его соперниками и возраженіямъ на ихъ нападки. Есть преданіе, что его Евуха въ одинъ день давали два раза и что за эту ніесу онъ получалъ отъ Эдиловъ 8000 сестерцій, что составляетъ менѣе 1500 руб.: неважный выигрышъ, но который тогда казался такъ важенъ, что его замѣтили въ заглавіи Комедій. Не смотря на то, изъ прологовъ Теренція видно, что публика не всегда-то со вниманіемъ слушала его произведенія. Часто просилъ онъ ее о молчаніи: *adeste aequo animo per silentium*; въ другомъ прологѣ еще: *sunt silentio animadvertite*. Въ прологѣ къ *Форміону*, Теренцій жалуется, что въ первый разъ, какъ давали эту Комедію, произошелъ шумъ, который прервалъ представленіе. Но особенно замѣчательна участь *Гециры*, представленіе коей два раза было прерываемо. Въ первый разъ, какъ свидѣльствуетъ самъ Теренцій, оно было нарушено *балансерами*, которые отвлекали вниманіе народа:

*novum intervenit vitium et calamitas,
Ut neque spectari, neque cognosci potuerit:*

*Ita populus studio stupidus in fustibulo
Animum occuparat.*

Въ заключеніе Теренцій проситъ: *quæso hæc
poscite.* Но и второе представленіе было неудачно. Теренцій, въ прологъ къ претъему изданію, рассказываетъ всѣ свои бѣдствія. Вотъ его слова: «Я опять предлагаю вамъ Гециру, которую до сихъ поръ еще мнѣ не удалось представить въ пишии: ее преслѣдуетъ несчастье. Въ первый разъ какъ ее давали, ожиданіе ашлешовъ и плясуны на веревкѣ помѣшали представленію. Толпа, суеша, крикъ женщинъ принудили меня до окончанія уйи изъ шеапра. Я прибѣгнулъ къ старому обычаю; рышлася представитъ вамъ ее въ другой разъ. Первый актъ понравился: вдругъ доносилъ молва, что будутъ гладіаторы. Народъ валишь. Все въ смященіи, кричалъ, дерущся за мѣста—и я долженъ былъ уступить свое мѣсто. Теперь, кажешся, нѣтъ никакого смященія: досутъ и молчаніе благопріятствующи: въ вашихъ рукахъ власть украшанія игры сценическія.» За этимъ, прологъ униженно проситъ благосклонности къ Авшору въ примѣръ другимъ, и особенно молчанія. Мы должны благодарить Теренція за то, что онъ шакъ откровенно сохранилъ намъ всѣ эти занимательныя подробности, изъ коихъ мы можемъ видѣть, какое участіе принимала публика Римская въ сценическихъ представленіяхъ и какъ по врожденному своему побужденію и по привычкамъ народнаго воспианія она выгоняла изъ шеапра изящную Талію для того, чтобы замѣнить ее боемъ гладіаторовъ или плясками на веревкѣ. При Теренціи, какъ видно, вкусь

къ Театру еще не созрѣлъ: мы увидимъ въ послѣдствіи, что Горацій приноситъ тѣ же самыя жалобы на Римскую публику.

Сообщество Сципіоновъ и Леліевъ, вліяніе благороднаго аристократическаго круга, къ которому принадлежалъ Теренцій, очень ярко отразились въ его Комедіяхъ и опредѣляютъ ихъ рѣзкою чертою отъ Комедій Плавта. Оба Комика имѣли передъ собою одинъ образецъ: Менандра; но какъ различно этотъ образецъ отразился въ каждомъ изъ списковъ! Плавтъ, можетъ быть, имѣетъ болѣе въ себѣ той силы комической (*vis comica*), о которой я сей часъ упоминалъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ и болѣе грубой, дикой стихіи. Его Комедія опзывается еще деревнею, фесценнианами и баснями Апелданскими. Комедія Теренція, напротивъ, носитъ на себѣ слѣды упонченности того избраннаго общества, подъ вліяніемъ котораго она сочинялась. Плавтъ писалъ для всякой публики Рима: онъ съ нею не церемонился. Онъ въ своихъ прологахъ говоритъ иногда такимъ образомъ своимъ зрителямъ: «вы, которые не хотите слушать, а только шумѣть, выйдите вонъ, и уступите мѣсто тѣмъ, которые хотятъ слушать Комедію.» — Теренцій гораздо вѣжливей и благороднѣе обходится съ своею публикою. — Плавтъ пополняетъ свой разговоръ всякими непристойными выраженіями, всякими двусмысленными каламбурами. Одни *Плѣнные* составляютъ исключеніе; но и эта Комедія не совсѣмъ свободна отъ неприличнаго. — Теренцій не позволяетъ себѣ ничего такого: Г-жа Дасье, его Переводчица, гово-

рипѣ, что много, если найдется въ немъ два мѣста, оскорбляющія приличіе. In hac est ruga oratio, говоритъ Теренцій въ прологѣ къ своему *Heautontimoroumenos*. — Комедія Плавта, одного происхожденія съ Комикомъ: это Комедія плебейская, черная, грязная. Комедія Теренція есть Комедія аристократическая, благоприличная. Первая вышла изъ пекарни хлѣбника и все пахнетъ еще дымомъ этой пекарни: послѣдняя писана подъ вліяніемъ благородныхъ Сципіоновъ и Леліевъ и можетъ быть при ихъ участіи. Потому-то Комедія Плавта живѣе, народнѣе, и болѣе отражаетъ въ себѣ жизнь и нравы современнаго Рима, нежели Комедія Теренція, вся унизанная тонкимъ развратомъ нравовъ Греческихъ. Вы не найдете въ Комедіяхъ Теренція такой сцены, какова сцена Паразита въ Пльниныхъ. Въ немъ нѣтъ этихъ площадныхъ выходокъ пропивъ поргашей Римскаго базара, ни примѣненія къ мѣстностямъ. Онъ не знается ни съ чернью, ни съ ея рынкомъ; онъ Комикъ болѣе ученый, чѣмъ Плавтъ. Но вопъ почему, можетъ быть, его Комедіи были нерѣдко жертвою неперпѣнія Римской черни и смѣнялись гладіаторскимъ боемъ. — Опъ Плавта мы не слышимъ подобныхъ жалобъ. Вообще Комедія Плавта грубѣе и неприличнѣе; но въ самомъ содержаніи ея нѣтъ такой утонченности разврата, какъ въ Комедіи Теренція, которая есть живое зеркало развращенныхъ нравовъ Греціи. Подъ личиною пристойнаго языка, Теренцій прикрываетъ жизнь, проникнутую пороками. Плавтъ похожъ на грубаго селянина Римскаго тѣхъ вре-

мень, котораго языкъ дикъ, суровъ и оскорбляетъ общественное приличіе, но нравы котораго еще не развращены въ глубинѣ своей; Теренцій напрошивъ представляеть просвѣщеннаго Пашриція своего времени, который подъ маскою Греческой утонченности и подъ наружностію рѣней благоприспособныхъ падаетъ душу, внутри развращенную всѣмъ пресыщеніемъ Греческой чувственной жизни.

Невозможно разсказать въ подробности содержаніе ни одной Комедіи Теренція. Всѣ щесны, остающіеся намъ отъ него, представляющъ развратъ семейной жизни. Во всѣхъ, главные герои молодые люди, которые имѣютъ незаконныя связи противъ воли родителей. Судьба также всегда благопріиспущаетъ пресупленію и пошомъ прикрываетъ его какимъ-нибудь счастливымъ, неожиданнымъ открытіемъ. Въ Андриенѣ одинъ молодой человекъ, Памфилъ, влюбленъ противъ воли отца своего Симона. Симонъ хочетъ женить его на дочери своего пріятеля, Хремеса, которую любитъ другой молодой человекъ. Слуга Давидъ много хитритъ и плуствуетъ: но плодъ бы было несчастному Памфилу, еслибъ случайно не открылось, что любимая имъ дѣвушка есть вторая дочь Хремеса, у него прежде похищенная, и слѣдовательно гражданка Аѳинъ. — Въ Евнухѣ другой повѣса удаленный спрашиваетъ, наряжается Евнухомъ, и пошомъ счастливый случай открываетъ, что дѣвушка, имъ любимая, есть сестра одного гражданина Аѳинскаго. Neautontimoroumenos и Adelphi очень похожи другъ на друга содер-

жаніємъ. Въ послѣдней опець и дядя воспишывають двухъ молодыхъ людей: опець строгъ, дядя добръ и снисходителенъ; воспишанникъ строгата отца выходитъ гораздо хуже, чѣмъ воспишанникъ снисходительнаго дяди: нравовѣніе сѣдуютъ такое, что отцы не должны быть строги къ дѣтямъ. Въ *Форміонѣ* паразитъ помогаетъ сыну жениться противъ воли отца, а другому купитъ вольницу: опець и мать позволяють послѣднее сыну, поштому что самъ опець женатъ на двухъ женахъ.—Наконецъ послѣдняя піеса Теренція *Несуга*, вся основана также на шалости одного повѣсы.

Всѣ эти Комедіи, какъ видно, представляютъ картину развращенной семейной жизни послѣднихъ временъ Греціи. Сыновья и дочери безпрестанно обманываютъ отцовъ. Воинъ на чемъ основана вся широта этихъ Комедій! Плутъ-слуга всегда хитритъ и першится дѣло; но лучший помощникъ повѣсы есть судьба, которая всегда какъ будто въ заговорѣ съ нимъ и открывая ксати какую-нибудь тайну, награждаетъ тѣмъ повѣсу за его шалости.

Старикъ отцы всегда смѣшны и представляются пиранами, отъ которыхъ дѣти избегаютъ только счастливымъ случаемъ. Женщины, какъ напр. *Танда* въ *Евнухѣ* и *Бакхида* въ *Гецерѣ*, играютъ ролю добрыхъ. Это упорченность развращеннаго вкуса.

Здѣсь я не могу не обратить вниманія на то, какъ изображается любовь въ нравахъ Греческой Комедіи. Эта любовь не есть нисколько духовная

и вся основана на одномъ чувствѣнномъ наслажденіи. Ровно во всѣхъ Комедіяхъ Теренція, призывается на помощь богиня Люцина съ ея вѣрными жрицами. Вообще состояніе женщины въ Греческой Комедіи явилось совершенно униженнымъ. По понятіямъ, которыхъ господствовали въ томъ мірѣ, откуда вышла эта Комедія, женщина какъ будто сотворена для того только, чтобы угождать спрашамъ мужчины. Здѣсь вы видите ее или погибающую добровольно или жертвою наглости. Только въ этихъ двухъ видахъ, недостойныхъ нѣжнаго ея созданія, являясь намъ древняя женщина въ Комедіи Греческой. Однако, не лѣзя предполагать, чтобы Греки совсѣмъ отрицали въ женщинѣ существо нравственное. Ихъ Эносъ, но еще болѣе ихъ Трагедія намъ свидѣтельствуютъ противное. Вы помните Антигону, вы помните Гекубу и Ифигенію. Если Грекъ не могъ своимъ нечистымъ, слишкомъ плотскимъ воображеніемъ возвыситься до созданія Лауры или Беатрисы, то онъ могъ по крайней мѣрѣ понять нравственнымъ сочувствіемъ въ женщинѣ идеальную красоту матеря, дочери и сестры. Въ Греческой Комедіи мы ужъ и этого не находимъ. Здѣсь женщина совершенно унижена на степень матеріальнаго существа.

Хотя нравы Древнихъ вообще не были такъ чисты какъ наши: причиною тому была ихъ матеріальная религія; но не лѣзя не видѣть изъ всего сказаннаго мною, что нравы этихъ Комедій представляютъ уже совершенную порчу, даже и въ смыслѣ древнемъ, не только нашемъ: потому что узы семейныя, на прочности которыхъ утвер-

ждается общественное благо, совершенно ослабили и всякое новиновеніе дѣпей къ родителѣмъ было уничтожено. Комедія Менандра, какъ говорятъ Древніе, являлась вѣрнымъ зеркаломъ современной жизни. Въ Комедіяхъ Плавта, но особенно Теренція, которыми сушь вѣрные списки съ Комедій Менандра, мы видимъ, какова была эпа жизнь.

Здѣсь представляется взору наблюдателя Исторіи Поэзіи важное явленіе. Комедія Римская изображала чужую жизнь, картины иноземнаго разврата. Нравы Рима были тогда чище нравовъ Римской Комедіи. Но какія же послѣдствія произошли отсюда? Мы видимъ, что и въ эпомъ Римъ, гдѣ семейная жизнь была такъ прочно устроена и связана съ жизнію общественною, гдѣ узы семейныя были такъ свято чпимы, гдѣ право опща просширалось даже до крайности, въ эпомъ Римъ, въ послѣдствія, развратъ также проникъ внутрь семьи. Можно со всею вѣроятностію предположить, что Комедія Римская, изображавшая народу картины чужаго разврата, весьма большое имѣла на него вліяніе; что эти картины, безпрестанно являвшіяся въ глазахъ его, мало по малу приучали общество Римское къ обычаямъ общества Греціи; что развратъ Греческій чрезъ Римскую сцену могъ заразить и жизнь народъ. Мы знаемъ нескромное поведеніе спротаго Катона подъ его старость; Плутархъ оставилъ намъ объ немъ преданіе; мы знаемъ, за что Сципіонъ привязалъ къ позорному столбу Комика Невія: Комику укорялъ его въ шалостяхъ, похожихъ на жизнь героевъ

Менандра. Въ порчѣ нравовъ Катюна и Сципіона едва ли не учаспивала и Комедія Греческая.

Отсюда извлекаемъ мы весьма важное и глубокое замѣчаніе, что Поэзія не всегда еще столько результатовъ и опраженіе жизни; что она, будучи перенесена изъ сцены въ другую, не отражая нравовъ народа, можешь въ свою очередь давать направленіе этимъ нравамъ, и не испекая изъ жизни, дѣйствовать на жизнь. Примѣръ Комедіи Греческой въ Римѣ, въ самомъ началѣ Римской Поэзіи, есть примѣръ самый разительный и замѣчательный въ отношеніи къ одному изъ самыхъ важнѣйшихъ вопросовъ въ Исторіи Поэзіи, а именно: какимъ образомъ Поэзія въ свою очередь можешь дѣйствовать на нравы народа?

Сей вопросъ невольно примѣняется къ современному вопросу о томъ, какое вліяніе въ послѣдствіи можешь имѣть современная Поэзія Франціи на нравы ея народа? Она, положимъ, не отражаетъ современныхъ нравовъ; она печетъ изъ нечистаго воображенія Поэтовъ, изъ сцены идеальной, чуждой настоящему міру Франціи; воображенію Поэтовъ Французскихъ, положимъ, развращеніе, чѣмъ жизнь общественная и семейная Франціи; но картины этого развраща, которыми тѣмъ арто изображаетъ намъ искусная кисть Французскія Поэтовъ, не могутъ ли имѣть въ послѣдствіи точно такого же пагубнаго вліянія на нравы народа, какое имѣла Комедія Римская, предспавлявшая нравы и жизнь иноземную? Я отъ Исторіи обратился къ современному вопросу, потому что ея изученіе будетъ тогда только намъ полезно, когда

мы изъ ея мертвыхъ преданій будемъ вызывать живые уроки для себя и для своихъ современниковъ.

Я подамъ вамъ содержаніе Комедій Теренція, и какимъ образомъ это содержаніе, окрашая повседневную жизнь, могло имѣть вліяніе на нравы Рима. Теперь слѣдуетъ говорить объ исполненіи его Комедій. Здѣсь мы особенно должны удивляться Теренцію. Искусство драматическое въ немъ сдѣлало великій шагъ къ совершенствованію. Упущенность общества отразилась въ искусствѣ Комика. Мы видѣли, какъ Плавій прибѣгалъ къ самымъ низшимъ пружинамъ комическаго, къ какимъ нибудь спраннымъ, которыя позволены только въ фарсахъ, въ самомъ низшемъ родѣ Комедіи, какъ напр. къ сходству лицъ или къ каррикатурнымъ характеристамъ, къ гротескамъ. У Теренція вы никогда этого не найдете: вся занимательность піесы у него основана на интригѣ, которая сплетена изъ живыхъ спрашекъ, оживляющихъ поступки людскіе. И такъ пружины его комическаго суть всегда самыя естественныя и заключающіяся въ природѣ человека. Этимъ Теренцій беретъ по справедливости верхъ надъ Плавіемъ. Правда, что развязка у него всегда есть дѣйствіе счастливаго, неожиданнаго случая; но таковъ уже характеръ древней фалластической Драмы. Счастливый случай въ Комедіи Теренція есть то же, что *deus ex machina* въ древней Трагедіи. Не лзя не подивиться искусству и оспроумію, съ какими Теренцій ведетъ свою интригу, и какъ умѣетъ онъ поддержать и запустить инпересъ своей піесы. Въ этомъ отношеніи онъ поспоритъ даже съ

нашимъ современникомъ , Скрибомъ. Есть у него иногда и чувствительныя сцены, достойныя новаго Драмастическаго Искусства, какъ напр. особенно въ Адельфахъ , гдѣ Миціонъ , добрый дядя , укоряетъ своего племянника въ томъ , что онъ любитъ тайно опъ него дѣвушку. Есть иногда глубокія характеристическія черты : таковъ Демеасъ , который види дурныя слѣдствія своей снротости, вдругъ бросается въ крайность снисхожденія. Есть въ нѣкоторыхъ монологахъ весьма рѣзкія замѣчанія о характерахъ человѣческихъ. Въ этомъ отношеніи Теренцій изобилуетъ многими сеншенціями и даже иногда слишкомъ ихъ любитъ , во вредъ дѣйствию и разговору. Прологи у Теренція посвящаются объясненію его личныхъ отношеній , а не изложенію предмета , какъ у Плавта. Это есть также шагъ въ Искусствѣ. Онъ и самъ объявляетъ въ Адельфахъ :

Dehinc ne expectetis argumentum fabulae:
Senes qui primi venient, hi partem aperient:
In agendo partem ostendent.

Послѣднія слова: *in agendo partem ostendent* (въ дѣйствиі скажутъ роль), доказываютъ явно, что Теренцій чувствовалъ, какъ прологи были ненужны и какъ искусство Драмастика состояло въ томъ , чтобы въ самомъ дѣйствиі показатъ содержаніе. Вѣроятно, и публика временъ Теренція, навывшая болѣе къ драматическимъ зрѣлищамъ, стала толковѣе и понимавѣе , и уже не нуждалась въ объяснительныхъ предисловіяхъ. Конечно вспрѣчаются у Теренція монологи, въ которыхъ рассказывается

начало или продолженіе дѣйствія; но это средство ужь гораздо искуснѣе. Правда, что и у него лица подслушивающъ иногда монологи; однако важныя тайны, какъ напр. мы видѣли въ *Andria* Павша, не открываются черезъ нихъ. Но главное искусство Теренція, какъ я сказалъ, заключается въ уповченности интереса и еще въ сложности дѣйствія. Замѣчательно, что Комикъ, какъ онъ самъ сознается, иногда двѣ Комедіи Менаандра соединялъ въ одну. Это уже показываетъ гораздо большую сложность дѣйствія; но вмѣстѣ и большее искусство управлять имъ и сообщать ему единство, столь необходимое для поддержанія участія.

Наконецъ, что касается до Теренціева языка, мы должны повторить похвалы Цицерона и Ю. Цезаря, которые въ спичахъ засвидѣтельствовали намъ свое объ немъ мнѣніе. Къ этимъ словамъ мы можемъ присоединить только удивленіе. Въ самомъ дѣлѣ, изумительно, какимъ образомъ въ такое время, когда еще спялъ Поэзія Римской былъ суровъ, Теренцій могъ создать такую языкъ разговорный, столь изящный во всѣхъ отношеніяхъ — языкъ, какимъ только могло говорить лучшее образованное общество Рима. Увлекаясь языкомъ Теренція, невольно согласишься съ тѣми, которые думали, что Сципіонъ и Лелій участвовали въ его Комедіяхъ. Этотъ Африканецъ своимъ спичемъ составляетъ счастливое исключеніе изъ всѣхъ Римскихъ Поэтовъ, относящихся къ этой эпохѣ, и могъ бы по спичу занять достойное мѣсто въ ряду образцовъ золотого Августова вѣка.

Въ заключеніе моего разсужденія о Комикахъ Рима, я посвящаю ваше вниманіе на одномъ важномъ замѣчаніи въ Исторіи Римской Поэзіи въ отношеніи къ языку. Первый образецъ совершеннаго эпикки въ этой Поэзіи есть образецъ стиля комическаго. Это явленіе съ перваго раза поражаетъ страннымъ. Причину его, кажется, опредѣлить трудно; но если мы прилежно вникнемъ, то найдемъ ее; какъ я думаю, въ томъ господствѣ, которое Греческій языкъ спалъ имѣть надъ Римскимъ при самомъ началѣ Греческаго образованія въ Римѣ. Все высокое въ Поэзіи сначала не иначе могло выражаться какъ по Гречески: шребовалось долгое время на то, чптобы Римскій языкъ выработался и сдѣлался способнымъ и достойнымъ для выраженія высокой Поэзіи. Это можно видѣть по опрывкамъ Эннія, до насъ дошедшимъ. Измыъ Эннія болѣе проза чѣмъ стихи. Чтѣ же касается до комическаго, низкаго стиля, то его нечего было создавать; а надлежало только уловить въ устакъ Римскаго народа. Плавтъ бралъ его изъ устъ черня; Теренцій изъ устъ лучшаго Римскаго общества. Для созданія же высокаго эпическаго стиля потребны были еще многія творческія усилія, соревнованіе новыхъ и великая шаламповъ: при томъ образцы Греческіе представляли веоодолимыя трудности. Изящная Поэзія Греціи могучими красками языка своего долго подавляла способности языка Римскаго. — Войтъ въ чемъ, по моему мнѣнію, главная причина того, что стиль комическій въ Римѣ, какъ стиль, созданный самимъ народомъ, образовался прежде,

**чѣмъ всякій другой спилъ Поэзіи, пребывавшій
творческихъ и гениальныхъ усилій.**

Экстраordin. Профессоръ Московскаго Университета

С. Шевыревъ.

3.

ИСТОРИЯ БЫВШИХЪ КНЯЖЕСТВЪ:

ТЕРЕБОВЛЬСКАГО и ЗВѢНИГОРОДСКАГО.

Теребовль, у Польскихъ Историковъ *Трембовля* (Trembowla), былъ однимъ изъ первѣйшихъ городовъ на Червенной или Красной Руси. Богатый торговлею, многолюдный, хорошо укрѣпленный, онъ находился въ самой плодородной странѣ, составляющей часть *Покутья* (1). Омываемый не-

- (1) Польскіе Писатели разными пушами опискивали коренное слово *Покутье*, а не обращали вниманія на свойство Польскаго языка, которое легко указало бы нѣмъ значеніе сего слова: ибо когда *Пеморье*, *Порѣсье*, *Полѣсье*, *Повислье*, называющіяся на нѣмъ языкѣ страны, лежащія вдоль моря, рѣкъ, лѣсовъ, Вислы, то весьма просило слѣдуетъ заключить, что *Покутье* (по Польски: Pokucie) значить страну, лежащую по близости соляныхъ рудниковъ или варницъ, т. е. соловаренныхъ заводовъ, которые назывались нѣкогда по Польски *Гутами* или *Кутами* (*) (Huty, Kute). Въ послѣдствіи *Гуты*, получивъ

- (*) Отъ слова: *kowac*, ковать, т. е. добывать ломомъ горную соль. *Гутами*, отъ Нѣмецкаго слова *Hütte* (шахта, хата, спроевие), вообще и теперь называющъ въ сѣвѣ край *стеклянные заводы*. Но можно еще предположить, что на нѣмецкомъ языкѣ лѣшелей слово *кутъ* (ka'), уголь, то же что край, отъ чего и *Украина* получила свое названіе, т. е. страна къ концу, въ углу прилегающая, когда, и вѣроятно родитъ названіе *Покутье*, съ которыми сей край, давній Русскій, достался-было Полякамъ: ибо на томъ же Краснорусскомъ или

большою рѣчкою Кейцепією, впадающею по близости въ р. Сереть, былъ онъ съ тѣмъ вмѣстѣ

наименованіе *солленихъ банъ и жулъ* (*solne banie, solne žuru*), которыхъ въ эпоху краѣ были если не многочисленны, то по крайней мѣрѣ весьма древни. Особое разсужденіе о Покушѣ предоставляю дальнѣйшему времени, и постараюсь доказать всю нецѣлостность производима сего названія отъ покаянія (по Польски: *rokica*) и пущыническихъ жилищъ. Теревовль, по утврѣжденіи Русскаго Воеводства, сдѣлался главнымъ городомъ Уѣзда, принадлежавшаго землѣ Галицкой. Но Уѣздъ Теревовльскій, какъ нѣтъ сомнѣнія, занималъ верхнюю часть Подолья, принадлежавшую Галицкому Билдешау. Какъ далеко простирался сей Уѣздъ, видно изъ его податной росписи; онъ занималъ слѣдующіе главнѣйшіе города: Теревовль, Струсовъ, Тарнополь, Чернелевъ, Борки, Баворовъ, Будановъ, Боничинцы, Скалатъ, Гржималовъ, Тоусны, Чоршковъ, Яловъ, Козловъ, Купчинцы, Злошники, Виснѣвичъ, Заверинцу и др. — Но хотя Уѣздъ Теревовльскій, будучи частію земли Галицкой, составлявшей *Пекутее*, можно сказать, и принадлежалъ къ Покушѣ; однакожъ, принимая тѣснѣе Покушѣ, заключающееся въ Уѣздѣ Коломійскомъ, который также составлялъ частію Галицкой земли, слѣдовало бы Теревовльскій Уѣздъ считать болѣе частію Волыни и Подолья; но онъ дѣйствительно входилъ въ Воеводство Русское; ибо оно заключало въ себѣ: 1) землю Львовскую съ Уѣздомъ Жыдачевскимъ, 2) землю Перемишльскую съ Уѣздомъ Преворскимъ; 3) землю Саночную, 4) землю Холмскую съ Уѣзд. Красноводскимъ, и 5) землю Галицкую, съ Уѣздами *Теребовлескимъ* и Коломійскимъ. Списокъ Русскихъ городовъ, помѣщенный въ Лѣтописи у Нестора, причисляетъ Теревовль къ городамъ Волыни. Повѣстныи Писатели принимали сей край, по свойству земли и жителей, за часть Подолья (*).

Украинское нарѣчіе *пекутее* значитъ въ нѣбѣ *уголѣ*. Отсюда *куша*, *кушан* (праща) со многими производными отъ него словами: *окушати*, *закушати*; также *кутъѣ* значитъ *уголокъ*. *Примѣр. Пер.*

(*) Въ нашей исторической и географической Словесности еще очень мало находившихся свѣдѣній о древнѣйшомъ составѣ прежней Западной Руси, нынѣшнихъ Западныхъ Губерній, принадлежавшихъ Польшѣ, и справъ, оцѣасшихъ еще темеръ принадлежа-

главнымъ городомъ или столицей той земли, которую размножившіеся Русскіе Князья получали въ удѣлъ съ титуломъ Княжества.

Трудно опредѣлять, когда именно Теробовльское Княжество начало имѣть своихъ Удѣльныхъ Князей. Неспоръ, почти единственный Писатель, изъ котораго сколько-нибудь можно почерпнуть свѣдѣній на счетъ собственно Червенной (Чермной, Красной) Руси, не упоминаетъ однако, которому изъ 12 сыновей Владиміра Великаго досталось по смерти отца въ удѣлъ Княжество Теробовльское.

Въ первый разъ въ Русскихъ Лѣтописяхъ упоминается, что въ 1081 г. княжилъ въ Теробовль Василько (несчастный) Ростиславичъ, когда, въ Междоцарствіе по смерти Болеслава Смѣлаго, напалъ онъ на границы Польскія и опустошалъ прилегающую къ нимъ Подолію (2). Въ 1099 г., когда

(2) Подоліе означается доленую (лициною) Русь, именуемую у Польскихъ Историковъ, писаршихъ по латини: *Russia inferior*; а по своей Славянскій нарѣчій значить просто, спраку, лежащую внизу, подобно какъ составляемы ономъ: Проворье, Порѣчье и т. п. Въ Кіевѣ видный городъ называется Подоломъ. Статистика (Кс. Марчискаго) Подольской Губерніи помѣщаетъ въ Подольѣ Орды бывшихъ въогда Древлянъ; но они побѣдѣ въ Кіеву обитали. Иродотъ и древніе Географы поселяють снача-

щихъ Австрій, достаточнѣо описанныхъ въ Польскихъ и Нѣмецкихъ сочиненіяхъ; а потому не лишній былъ бы образъ больше вниманія на нѣ источники, въ особенності на на «*Opis Starożytny Polski*», Описаніе древней Польши, Станцицкаго, вышедшее для изданія (2-е въ 1823 году); на Описаніе Польши и Волыни Гр. Яна Номоцкаго; на Статистику Подолья Кс. Марчискаго, и на Описаніе Галиціи и Украины Хр. Зигеля, и проч. и проч. *Ир. Пер.*

по договору и союзу, заключенному въ Любичѣ, Русскіе Князья дѣлились между собою землями, Давыду Игоревичу досталось Княжество Владимірское надъ Бугомъ, Володарю Ростиславичу Перемышльское, а братау его Васильку — Тербовльское.

Гордый и сстрогий Святополкъ, Князь Кіевскій, ненавидѣлъ Васильку, и въ двоюродномъ своемъ братѣ опасался врага: ибо онъ былъ ошъ природы безпокойнаго нрава; сначала воевалъ съ Поляками и соединился съ Половцами, которые шолько и дышали грабительствомъ чужихъ земель. Не хотѣлъ онъ открыто вступашъ въ бой съ братомъ, но приличіе счислялъ употребить противъ него впаиѣ замышляемые ковы — и употребилъ ихъ, согласясь съ Давыдомъ Владимірскимъ, когда Васильку, ни мало не опасаясь измѣны, отпра-

Подольскіе			Горь		
Ал.					
ицу и прог					
домъ князя					
денія ея	въ	данъ	Заскнелъ		
Некры	Буха	на З.	Дителъ	Изъ	внѣшнихъ
	Подольскіе				древнихъ
Геотра	Бастарина	Эпо	Гери		пародовъ
вспуно	свое	И	Гонимъ		Гонимъ
Гушнъ	кошорыхъ	Хозар			лихъ
Подольскіе					
Въ 41 вѣкъ	Гинирдъ	внѣшъ край	Ме		и я
земли, которыя			Бранъское		сводино а
часть Южнаго Подолья	Въ		Тивирдъ		съ
Олето	попомъ дасъ				Не
ченъ	Нос	сидажъ онъ	Аусе		да
Тогда верхняя часть Подолья					
Биласеппу Гомцко					

вялется по его приглашенію въ Кіевъ, гдѣ Святополкъ, заковавъ его въ цѣпи, увозить въ Звѣнигородъ (3), и тамъ лишаетъ его зрѣнія. Безчеловѣчный Давыдъ не удовольствовался тѣмъ, что содержалъ спрдальца въ заключеніи: лишивъ его зрѣнія, захотѣлъ лишить и Княжества! Но взятіе Теребовля возбудило въ братьяхъ зависть и ненависть къ Давыду и соспращаніе къ Васильку (4). Посему они собираютъ войско противъ Давыда, соединяются, осадивъ его въ Бужскѣ, куда онъ удалился, и заставляють возвращить Васильку и свободу и Теребовль.

Едва получилъ свободу Василько и вышелъ изъ темницы, въ которой содержался цѣлый мѣсяцъ, какъ поспѣхъ рѣшился опомститься Давыду за оскорбленіе. Для сего онъ заключилъ союзъ съ Княземъ Черниговскимъ Владиміромъ и съ Пере-

(3) Звѣнигородъ назывался сначала *Свинигородомъ*, а это названіе, или правильнѣе *Двинигорода* (Dzwiniograd), получилъ онъ въ послѣдствіи отъ р. Двини (Dzwinia), которая до того времени известна была подъ именемъ *Свинки* (Swinia). То же самое названіе имѣетъ и въ Германіи городъ *Швейнфуртъ* (Schweinfurt — свиный бродъ), во Франконіи. Карамзинъ пишетъ, что сказанное происшествіе случилось въ Бѣлгородѣ. См. Т. II, стр. 152. Польскіе же Писатели единогласно называютъ это мѣсто Звинигородомъ, и должно быть такъ: ибо оно находилось неподалеку отъ Теребовля. Случилось же это на Червеной Руси, гдѣ итъ Бѣлгородъ.

(4) Хр. Вигель утверждаетъ въ своемъ Лѣтописи, что въ княженіе Святополка Теребовль получилъ новое наименованіе Галича: «Dieses Trembowl erhielt aber unter seinem neuen Besitzer dem Swiatopelk, nicht nur, was wahrscheinlich ist, eine weitere Ausdehnung, sondern, was gewiss ist, auch den neuen Namen **Галичъ**?»

мышльскимъ, Володаремъ. Соединенными силами вѣпоргаются они въ Княжество Воыльское, грабятъ, опустошаютъ его, не щадя и невинныхъ жипелей. Спѣсненый со всѣхъ сторонъ Давыдъ, видя, что и Кіевскій Князь Святополкъ проптивъ него вооружился, принужденъ былъ искать спасенія у Польскаго Короля Владислава-Германа и просить его помощи. — Слѣдуя внушенію лицемѣрія и корысти, Святополкъ вознамѣрился овладѣть Перемышлемъ и Теревовлемъ. Вспомоществуемый родственными Князьями, избалованный военнымъ счастіемъ, напалъ онъ съ войскомъ на тѣ земли. Но алчность къ чужой собственности достойно была наказана: онъ проигралъ сраженіе противъ Перемышльскаго Князя Володаря и со стыдомъ возвратился во-своѣя. Василько же поселился съ того времени у Володаря въ Перемышль: ибо по договору, заключенному въ 1100 г., Володаръ былъ обязанъ содержать своего, несчастнаго брата.

По смерти Володаря, братья его, Владиміръ и Ростиславъ, приспустили къ дѣлежу его земель между собою; старшій изъ нихъ получаетъ Звѣнигородскую землю, которая пріобрѣтается съ того времени шипло Княжества, можешъ быть потому, что столица Княжества была перенесена изъ Теревовля въ Звѣнигородъ.

Ростиславъ почелъ себя обиженнымъ, когда его братъ получилъ то, что ему (Ростиславу) имѣть хотѣлось. Посему приспустилъ онъ съ войскомъ къ Звѣнигородской крѣпости, защищаемой прехтысячавымъ опрядомъ, и содержалъ брата въ

крѣпкой осадѣ. Но дѣлаемыя изъ замка вылазки такъ его ослабили, что, нисколько не успѣвъ и при вѣпоричной осадѣ, онъ принужденъ былъ около 1129 г. оставить свои покушенія.

Хотя Карамзѣвъ и полагаетъ Звѣнигородъ въ Волинскомъ Княжествѣ, однакожь сей городъ собщженно принадлежитъ къ Подолью; и Княжество Звѣнигородское не иначе, какъ подъ именемъ Подолья начало быть извѣстнымъ въ Исторіи Руси. — Княжилъ въ немъ въ 1211 году Всеволодъ, братъ Князя Белзскаго Александра. Тогда, какъ Венгерцы владѣли нѣкоторое время Княжествомъ Галицкимъ и были нѣсколько разъ изъ него изгнаны, захваченная ими земля Теребовльская соспавала часть Галицкаго владѣнія. Послѣ многихъ переворотовъ, Князь Галицкій Мстиславъ, по слабости и безразсудному тщеславію, выдавая дочь свою въ замужство за меньшаго сына Венгерскаго Короля Андрея, одного имени съ опцемъ, отдалъ въ приданое за нею Галицкое Княжество въ 1229 г., а самъ поселился въ Подольѣ, и остался при одномъ семъ владѣніи. По смерти шестя Андрей овладѣлъ и Подольемъ. Давидъ Романовичъ владѣлъ Каменцемъ, и когда Владиміръ Рюриковичъ, Князь Кіевскій, хотѣлъ вырвать изъ его рукъ свое родовое наслѣдіе, котораго былъ въ то время столицею Звѣнигородъ, онъ съ помощію Полакова, подъ предводительствомъ Сандомирскаго Воеводы Павослава, не только опразилъ непріятеля, но и грозилъ самому Кіеву. — Тотъ же Мстиславъ уступилъ попомъ Звѣнигородъ въ 1219 г. Галицкому Боярину Судиславу.

Тогда возраспалъ уже близъ Днѣстра Каменецъ; въ немъ княжилъ (1220) Даниилъ Романовичъ; и когда Кіевскій Князь Мстиславъ находился въ неволѣ у Татаръ, то Владиміръ Рюриковичъ, напавъ на Кіевскую столицу, занялъ ее силою и возвратившемуся изъ плѣна Мстиславу уступилъ свое Волынское Княжество, и желая шутъ же отомстить Даниилу, напалъ на него въ Каменецъ, но отраженъ былъ со стыдомъ и пошереею.

Въ то же время (1229) новую часть изъ Подольскаго Княжества, т. е. *Межибожье*, выдѣлили Луцкому Князю Ярославу, котораго Даниилъ лишилъ родоваго наслѣдства. По смерти Даниила, Левъ, завладѣвшій сначала Черемышлемъ, потомъ, по Сварнонѣ, Княжествами Холмскимъ и Галицкимъ, а по Василькѣ, Волынью, захватилъ во власть свою въ 1269 году и Подолье.

Липва нѣсколько разъ нападала на прекрасный Подольскій край, брала и возвращала его земли. Въ 1321 году Липовскій Князь Гедиминъ овладѣлъ всею почти по-Днѣпровскою Русью; Татары владѣли всею Подольскою страной, правя ею, угнетая ее посредствомъ своихъ Баскаковъ, и нападая на пограничныя земли Липвы. Противъ нихъ выступилъ войною Князь Ольгердъ, призвавъ къ себѣ на помощь и Кнзей Коріятловичей, и поразивъ Липовцевъ на голову у *Синихъ Водъ*, пошелъ на Подолье, разбилъ Татарскія орды и выгналъ ихъ изъ всего края. Едва горсть ихъ спаслася бѣгствомъ за Днѣпръ на берега Чернаго моря и ушла въ Перекопъ. Столь счастливо освобожденное (1331) отъ ига Татарскаго Подолье

Ольгердъ поручилъ въ управленіе Князьямъ Коріатовичамъ, крѣпоре основали тамъ на горѣ замокъ, названный *Бакота* (5), и крѣпость *Смотричь*, по имени рѣки, попомъ *Каменеуцъ* отъ каменной горы, омываемой р. Смотричемъ въ 2 миляхъ отъ Днѣстра, и укрѣпили съ тѣмъ вмѣстѣ Теробовъ. Такимъ образомъ сперва два брата Александръ и Константинъ Коріатовичи, владѣли по равной части Подольемъ; когда же Александръ получилъ отъ Польскаго Короля Казимира часть земли Владимірской, то Константинъ остался уже одинъ владѣтелемъ Подольскаго края съ Звѣнигородомъ и Каменцемъ до самаго *Подгорья* и *Покутья*. Спрыйковскій утверждаетъ, что съ тѣхъ владѣній вносилаь подать въ Литовскую казну.

Когда Константинъ Коріатовичъ (6) въ 1339 г. и братъ его, Юрій, избранный Волохами на

(5) *Бакота* былъ однимъ изъ главнѣйшихъ и самыхъ укрѣпленныхъ Подольскихъ замковъ. Когда въ 1251 году Данилъ воссталъ съ Литвою, Ростиславъ Михайловичъ замыслилъ ихъ овладѣть, но Староста Данилъ не допустилъ его до того. Попомъ добыли Бакоту Татары въ 1257 году, и посадили въ ней Баскака, но ихъ вышѣснилъ Левъ Давидовичъ въ 1288. Володѣль Бакоту подарилъ въ послѣдствіи Константину съ братомъ своимъ Феодоромъ Коріатовичемъ, Рыцарю Нимиръ за оказавша имъ великия услуги.

(6) Сей-то самый Константинъ Коріатовичъ, племянникъ Ольгерда, будучи Княземъ Подольскимъ, общими нѣмѣиъ Короля Казимира Великаго и Сената, призванъ наслѣдникомъ его. «*Sunt qui memorant Constantinum Koryatowicz Podoliz ducem, communi regis et Senatus consilio, ad eum honorem vocatum esse. Venerat ille Cracoviam, sed quod Ruthena sacra desere, et ad latina transire, etiam regni causa nollet, spe successionis dejectus est.*» См. Коллошча 1889. Вроц. стр. 577.

Господарство, померли, претій ихъ братъ **Оеодоръ** овладѣлъ обѣими Державами, и въ нихъ укрѣпившись, не захопѣлъ уже нлатить дани Великому Липовскому Князю Олъгерду. Такую дерзость Оеодора рѣшился Олъгердъ наказать: выступилъ противъ него съ войскомъ, силою овладѣлъ крѣпостями; бывшаго въ Каменцѣ Воеводою Оеодорова Намѣстника, по имени *Нестак*, заключилъ въ пемницу и Волохамъ отрубилъ головы; самъ Оеодоръ, избѣгая мести верховнаго Князя и дяди, скрылся въ Венгріи, нѣкоторыя Подольскіе замки, какъ-то: *Каменеуъ*, *Скалу* и *Соколеуъ*, укрѣпилъ Волошскими войсками и, захвативъ съ собою сокровища, отдалъ ихъ на сохраненіе Венгерскому Королю Карлу, въ надеждѣ на его помощь; но не получилъ ее, а Олъгердъ, взявъ прислупомъ *Браулауъ*, *Соколеуъ* и *Смотригу*, присоединилъ все Подолье къ Липвѣ, и Петра Гаспольда, жепатаго на дочери богатаго Подольскаго Боярина Вучацкаго, посадилъ пзмъ Воеводою (7).

Здѣсь замолкла на время Исторія о Теребовльскомъ Княжествѣ, и только уже въ 1340 г. оно снова упоминается въ числѣ Русскихъ земель, завоеванныхъ Казиміромъ Великимъ и присоединен-

То же самое пишетъ и Стриковскій, сказывая, что когда пріѣхалъ онъ въ Краковъ, то уговаривалъ его Король Казимиръ, чтобы перешелъ онъ изъ Русскаго обряда въ Римско-католическій, если хочетъ быть наследникомъ по земѣ Польскаго Престола; но Бялзъ Конспаншинъ Коріатовичъ не согласился перемѣнить своей Вѣры, и возвратился въ Подолье, вскорѣ попомъ умеръ. См. Кн. XII стр. 387.

(7) Петръ Гаспольдъ былъ Старостою Подолья съ Княжескою Намѣстническою властью.

ныхъ имъ къ Польшѣ; до той поры составляло оно повидимому, какъ выше сказано, часть Королевства Галицкаго.

Мы уже видѣли Подолье покоренное Литовскимъ Княземъ Ольгердомъ; но такъ какъ Польша не давала ему насладиться плодомъ своего завоеванія, то онъ побуждалъ Татаръ къ совершенному по крайней мѣрѣ разоренію той страны. Предоставленная своей судьбѣ, безъ укрѣпленій, безъ войска, она подверглась ужасному жребію. Нѣкоторое время признавая эщюмъ край завоеваннымъ, Татары поставляли тамъ своихъ Баскаковъ, для взиманія дани и содержанія порядка. Имъ нравились эщюмъ плодородный край, его богатые луга, тучныя пастбища и всеобщее изобиліе. Многіе даже поселились въ немъ, и до сихъ поръ еще ихъ племя сохранило неизгладимый оппечатоки своего происхожденія. Слѣды ихъ бытности въ Подольѣ ощущались въ самыхъ именахъ Татарскихъ поселеній, доселѣ еще существующихъ здѣсь, какъ напр. *Кутмень, Чапаклей, Балаклей, Какубей* и др. п. Сколько же названій обрусѣло? Самоо слово *хуторъ* есть несомнѣннымъ ихъ памятникомъ.

Ольгердъ безпрестанно искалъ войны и враговъ; оружіе, которое соединялъ онъ еще недавно съ Монголами, пропихъ ихъ же обратился въ 1363 г. и двинулся съ войскомъ своимъ къ самому устью Днѣпра, гдѣ кочевали Монгольскія орды. Наспигнушыя уходили далѣе въ глубь степей, но и тамъ преслѣдовалъ ихъ неуспрашимый Ольгердъ, и догнавъ разбилъ на голову, проникъ въ самую Тавриду, разорялъ ихъ жилища, набралъ пленныхъ,

опустошили цѣлущій тогда Херсонъ, перерѣзали множество жидедей, и разграбили богатства и украшения церквей. Послѣ сего эшотъ городъ пришелъ совершенно въ упадокъ, а Татары, поселившіеся по устью Днѣпра, спали считаться покоренными Литвою.

Эшотъ край, равномерно богатый своимъ плодородіемъ, какъ и несчастный по своему мѣстоположенію, неоднократно испытывалъ совершенное почти разореніе (8). Кажется, что древнее Подолье заключало въ себѣ и Брацлавское Воеводство.

Польскіе Короли правили Подольемъ чрезъ своихъ *Старостъ*, которые назывались также и Губернаторами, ш. е. Правителями. Вѣроятно и Подолье принадлежало къ Руси, присоединенной Казимиромъ Великимъ къ Польшѣ, въ 1340 г., хотя ясно о томъ нигдѣ не упоминается (9).

Король Людвигъ, отдавая всю Русь на ленномъ правѣ Князю Опольскому Владиславу, который именовался пошомъ Господиномъ и Властипицедемъ Руси, отдалъ ему вѣроятно и Подолье. Пошомъ сіи земли, шомъ же Владиславъ, какъ соб-

(8) « Nam terra, quae post Russiam vadit quam gens Podoliam vocat, tota exarsa et in solitudinem reducta est. » Шейдель, Др.

(9) Вся почти писавшіе о Польшѣ Историкъ, приписываютъ вообще Казимиру Великому учрежденіе Воеводства Подольскаго и зависимость Христіанъ Гнискокополитскаго Исповѣданія отъ Духовной власти Браковской Епархіи. Главнымъ городомъ былъ сначала *Земингородъ*, но при Коріатовичахъ вступилъ уже его мѣсто *Каменецъ*; Ольгердъ возстановилъ его и укрѣпилъ. Въ послѣдствіи *Летисевъ* и *Червоногородъ* отдѣлились повѣшными (уѣздами).

ственность свою, уступилъ Королю Людвигу за полученныя отъ него другія земли, а именно: Добрыньскую и Бидгощскую, и навсегда отказался отъ всѣхъ своихъ правъ на тѣ волости (10).

Король Людвигъ управлялъ Подолемъ чрезъ Старостъ, и Владиславъ Ягайло, получивъ оное вмѣстѣ съ Польскимъ Престоломъ, отдалъ во владѣніе брату своему Витовту, который сильно желалъ получить столь прекрасную спрану. Получивъ ее, Витовтъ отдалъ города *Брацлавъ*, *Винницу*, *Соколыцы* и *Кременецъ* въ содержаніе братнимъ родственникамъ Корибутамъ, построившимъ въ этой спранѣ два города: *Вишневецъ* и *Сборажъ*, отъ коихъ и два удѣльные Княжества Князей Корибутовъ получили свое наименованіе.

Тогда Князь Осодоръ Коріатовичъ, другой, а не тотъ, о которомъ выше сказано, не захотѣлъ уступить Князю Витовту стариннаго владѣнія Подолья; Витовтъ употребилъ противъ него оружіе, взявъ силою Подольскіе замки: *Смотрикъ Червень* (или *Червоногородъ*), *Скалу* и *Бакоту*, и покорилъ Коріатово владѣніе, такъ что еще во времена Сприковскаго показываемы были въ Подольѣ Витовтовы урочища и укрѣпленія. Коріатовичъ затворился въ Каменцѣ съ Волохами (11), копо-

(10) In recompensam et vicissitudinem terrarum Russiae, videlicet Leopoliensis, Haliciensis et Podoliae, ab eo resignatorum, quas sibi idem Ludovicus, ut et tanquam Rex Poloniae, perpetuo donaverat. Длугошъ, стр. 73.

(11) Коріатовичи съ давнихъ временъ имѣли сношенія съ Волохами. Юрий и возведенъ былъ на Государскій Престолъ, на коемъ и лишился жизни.

рыхъ онъ призвалъ къ себѣ на помощь; но, шес-
сыймъ со всѣхъ спорохъ, принужденъ былъ по-
кориться сильнѣйшему. Виповшъ, посадилъ Князя
Коріатовича въ шемницу, въ Вильнъ, и подставилъ
Липовскихъ Старостъ надъ замками Подольскими.

Польская Королева Ядвига предвидѣла, до какой
степени можетъ быть вреднымъ для Польши
распространеніе владычества Липовцевъ въ По-
доль. Она предвидѣла и то, что Виповшъ
намѣревался присвоить ту область къ своему
Княженію; а потому и настояла, чтобы Король,
по договору съ брашомъ, оный у вѣнчанъ
Подолья съ замками *Каменецъ, Смотричьскъ,*
Скадою и Червогородомъ. Въ укрѣпленныхъ же еще
въ его власны замкахъ *Брицциско, Баското и*
Соколицы, Виповшъ поставилъ своихъ Старостъ.
Но онъ требовалъ отъ Короля, чтобы на граж-
дены ему были податки въ томъ же тонѣ, пове-
сенны имъ въ вѣдѣніи Яны съ Гансарама. Такой
уммы не имѣла въ тоишески кази. Ягайлы;
вмѣсто его запланилъ въ дѣлѣхъ Воевода Кра-
ковскій *Снытскъ-Мельчичинскъ*. Король, во-
преки желанію Королевы да и ему ченшре замка
Каменецъ, Смотричь, Скадоу и Червогородъ въ
обезпеченіе плане. () Но добрая дѣло
мимъ Сынкомъ и шакимъ пошункомъ Короля,
Ядвига принудила св. мужа 1506 ошданиъ
Воеводѣ Краковскому въ дѣлѣхъ упоминаемыхъ

(12) По Кромеръ

Palatin

C

D

I. Mels.

E

Podolinc q

A

P

I

pro

K.

замковъ; изконорны Силезскія ошъ Княжества Ополецкаго жюмскія; а ошнныя земли и замки поручили въ намѣстническое управленіе брату его Свидригайлу. Вскорѣ послѣ того Спышекъ Мельштыньскій палъ на войнѣ съ Татарами, въ 1399 году.

Свидригайло не довольствовался званіемъ Намѣстника Подолья. Пока воевалъ онъ съ Молдавскими Воеводами Романомъ Неприковичемъ, то не пачаіа еще никакихъ поспорожнякъ вымысловъ; но когда въ 1401 году Воевода Романъ спадъ опустошати границы Польши, Свидригайло вторгнулся въ его край, самого взялъ въ плѣнъ, и потомъ сдѣлалъ его своимъ данникомъ. Когда же не было ему съ кѣмъ уже воевати, или гдѣ-нибудь разбойничати, тогда не могъ онъ устѣнъ въ докучливомъ домогательствѣ свбѣмъ у Короля Владислава; тогда, соединясь съ Креснобѣсцами противъ роднато брата и Короля, онъ подымалъ оружіе и прошивъ собиственнаго опеческа; но пораженный, покрытый стыдомъ и изгнанный изъ родины, принужденъ былъ скидываться по свѣту. Наконцѣ надъ скипальцемъ скалдася Ягайло, дозволивъ ему возвращаться во-своелъ, простилъ, и даже, выкупленное у сынозей Спышки Мельштыньскаго за пять тысячъ гривенъ Подолье, также *Спирый* и *Жидачевъ*, на Руси, и *Шидловъ*, *Стольницю* и *Дружю*, въ Польшѣ, опдалъ ему въ ленное владѣніе, къ чему прибавилъ еще 1400 гривенъ серебромъ изъ соловаренныхъ заводовъ. Но и эшо не удовлетворяло безпокойнаго характера Свидригайлы, который предпочиталъ мѣ-

мужичество смирному сидѣнію въ Подолѣ (13). Онъ опять перебралъ на сторону Крестіиоосцевъ. Раздраженный симъ послѣднимъ поступкомъ, Король отнялъ у него Подолье, выгналъ его Спаросіть,

- (14) Польскія Литовскія шакли образомъ описываютъ это обстоятельство: «Свидригайло хотѣлъ спаросіть вынудить у Короля Подолье. Король, опасаясь его, отправилъ съ отпирною грамотою Заклику Тарла къ Михайлѣ Бугацкому, чтобы онъ отдалъ замокъ Канеца и Подольскую землю Русину Михайлѣ Бабу, Нанѣстнику Свидригайлѣ; слободно же, Храмителя вѣнчан Андрей Тенчійскій и Николай Дресецкій приказали Закликѣ, передать Бугацкому, чтобы исполняющаго исполненіа искалъ онъ въ печати. Узнавъ же, что Король былъ вынужденъ отдалъ такой приказъ, но что несоглашася на это, какъ прошивное его воля, онъ посадилъ Заклику и Бабу въ шеницу и Канеца не отдалъ. — Тогда Свидригайло рѣшился (1481) исхитъ Подолье оружіемъ. — Вооружился и Владиславъ; но какъ Король недаромъ вѣль свои дѣла, Свидригайло вторгауся въ Подолье, вѣль Смотрицѣ, опустошавъ и жегъ Тереховскій и Львовскій Уѣзды. Поляки вѣтерпѣливо желали битвы, но Король держался шѣра челоуколюбія и кротости, и поспѣшилъ на своенъ. Посланные нѣтъ Епископы, Подлискій и Хеліскій, нѣтали порученіе пребывать онъ безпкойнаго, чтобы онъ сложилъ оружіе, возвратилъ Польскіе замки и выступилъ нѣтъ Волыни и Руси. Но Свидригайло дерзко ошѣчалъ Посланъ Королевскіи, и приказавъ Посланнику своему Василію Красному, Русину, повторить премій ошѣтитъ, егу должно быть все Подолье. Король вынужденъ былъ, по неволѣ, приняться за оружіе; начались сраженія, Кременецъ добытъ съ пораженіемъ Литовцевъ, Владимиръ (на Волыни) занятъ приступомъ и сожженъ. Осаждеиный Луцкъ мужественно сопротивлялся Полякамъ. Пѣшныи съ обѣихъ сторонъ погибали въ жесточайшихъ мукахъ; губилъ Русинъ Поляка, гдѣ только ногъ его настигнуши; но и Полякъ не щадилъ шоме Русина. — Желали мира, но Свидригайло ни какъ не соглашася иначе, развѣ съ условіемъ, чтобы Поляки ошѣтуили онъ осады Луцка. — Слѣдствіемъ этой войны было, что Русь и Литва одна болѣе другой возненавидѣли Ляховъ.

укрепиль Камедець, и въ 1406 году поставилъ шамъ главнымъ Старосною Петра *Шафранца*, который былъ въ то время Краковскимъ Подкоморіемъ... Съ этого времени соединенное съ Помьскимъ Королевствомъ, Подолье управлялось Королевскими Воеводами и Старосами (14). Такими были: Пешрь Шафранецъ, Пешрь Чарнонтянь, Андрей Тенчивскій, Пешрь Влодковичъ-Спарбяновскій, Одровонъ Спровскій, Музыло и другіе (15).

Между тѣмъ (1433) Свидригайло не переставалъ бунцовать и безпрестанно обдумывалъ новыя возня, измѣны и заговоры. Такіе пошунки его заставили Короля Владислава опинить наконецъ у него даже Липовское Княжесиво и посадить шамъ на Великокняжескомъ Престолѣ Витовтова брата, Стародубскаго Князя Сигизмунда, который обязался не вступать ни въ какія сношенія съ Свидригайломъ и Крестоносцами, не имѣть никакихъ припязаній на *Олешекъ, Ратно, Лопатинъ и Городню*,

(14) Centrum Kamieniec, caeteraque sancta Podoliae in suam potestatem redegerunt, ab illoque tempore Rodolia regno Poloniae reunita est. (*Матей Мѣховскій* Кн. IV. стр. 48).

(15) Званіе Старость Подольскихъ было значительно. Они назывались тоже и Генералами Подольскихъ земель (т. е. Главноначальствующими): потому что были *Генералами* Старостами Камецкаго и Лещичевскаго заковъ. Первымъ былъ Гаспольдъ, Вилескій Воевода, послѣдній — Князь Адамъ Чарторійскій (*).

(*) Австрійскій Фельдмаршалъ, основатель Польской Рмцарской Школы (Дворянскаго Военнаго Учлища) и Владелецъ Пулавъ, скончавшійся въ 1823 г. *Прим. Перевод.*

ни самоѹ, ни его попомкамъ, и довольствоваться пожизненно одною Воынью, кошорая, по смерти его, должна быть возвращена Королѹ.

Но замки Подольскіе Король долженъ былъ отбѣрять силою: ибо находились еще тамъ войска Свидригайловы, подъ начальствомъ *Федьки* (Теодора); Острожскаго Князя, копорый, мужескиенно дѣйствуя, весьма беспокоилъ Поляковъ, и у р. *Моравы*, выгадающей въ Днѣспиръ, напавъ изъ засады, не малое нанесъ имъ поражение; Теодорика Бучацкаго взялъ въ плѣнъ, но наконецъ, пораженный и самъ, все вдругъ ушрашилъ. Зигмундъ же, Великій Князь Липовскій — Свидригайла подъ Ошмянною, а Гриць (Григорій) Кърдѣй — одного изъ его Военачальниковъ *Носа*, разбили и взяли въ полонъ.

Тогда Ягайло, сдѣлавшись уже обладателемъ Подолья, поручилъ ее въ управленіе Дому *Одровонжей*, и такимъ образомъ владѣли они, на правѣ ленномъ, и Подольскою и Русскою землею, не безъ зависти прочихъ Домовъ, и, не щадя ни крови своей, ни собственныхъ имуществъ, счастливо загладили оба эти владѣнія опъ Тапарскихъ набѣговъ. Петръ Одровонжъ, Воевода Подольскій, погибъ на войнѣ съ Тапарами въ 1451 г., вмѣстѣ съ Михайломъ Бучацкимъ, равно, какъ и онъ, храбрымъ и доблестнымъ Полководцемъ.

Король Владиславъ умеръ. Свидригайло, почтивъ время воцаренія молодого Короля самымъ удобнымъ для завоеванія Подолья, собралъ сколько могъ людей, но встрѣнилъ сильное сопротивленіе со стороны Полководцевъ: Викентіи Самонюскаго и Михайлы Бучацкаго. Тогда того, чего

не могъ достать сидю, достигнувъ просьбою и получивъ въ 1434 г. *Зборажъ, Вилкину, Хмельники и Сокольники* въ ленное владѣніе отъ Короля, съ обязанностью платить ему дань.

Турки, завоевавъ (1463) у Генуэзцевъ Кафу, навели ужасъ и на Подолье. Посему пана опираемы немедленно Янъ Тенчицкій, Кашипеда Краковскій, Дерславъ изъ Рыливанъ, Воевода Сан-домирскій и Андрей Одровонъ, Воевода Русскій, съ пѣмъ, чѣшобы выкупить у касланиковъ и укрѣпить надлежащимъ образомъ *Каменицъ*, чѣш ходившійся еще, со всѣмъ его, *Уздомъ*, въ залогъ у Теодорика Бучацкаго. А какъ Государственная казна была не богата, то каждый Подольнинъ пожертвовалъ по одному волу съ своей пашни (дана).

Подолье принадлежало тогда частію къ Ливнѣ, частію же Польнѣ. На оба сіи частіи, какъ равно и на Волынъ, напали въ 1467 г. Татарскіе Таттары, подъ предводительствомъ Царика *Мамилка*; но между пѣмъ, какъ однихъ поразили Симонъ Одельковичъ, внукъ Ольгерда, другіе, собранными подъ Теребовлемъ, Польскими войсками были прогнаны до самой Валахії, гдѣ вспрѣченную въ распахъ Татарскую рать изрубилъ и разсѣлъ Воевода Стефанъ.

На Люблинскомъ сеймѣ въ 1448 г., какъ и на всѣхъ слѣдующихъ Сеймахъ, ревностно добивалась Ливва, чѣшобы Подолье было присоединено къ Великому ея Бѣжеству; но Люблинскій Сеймъ 1569 г., составляя изъ Ливвы и Польши одно политическое пѣло, и соединяя ихъ всегда подъ

одна Сяпедиръ, устранивъ споры, происшедшіе по сему случаю между обѣими областями.

Сириковскій старался доказать, кто болѣе имѣлъ на Подолье права: Липовцы или Поляки? Онъ стоялъ за Липау, а Кромеръ за Польшу. «Если Литовскіе Коріатовичи» — говорили послѣдній — «получивъ во владѣніе разоренное Тапарами Подолье, и заселили его народомъ и застроили, то неменѣе того оно было прежде завоевано Королемъ Польскимъ Казиміромъ.» Король Польскій и Литовскій Людовикъ, какъ во всей Червенной Руси, такъ и въ Подольѣ, посажалъ Староестями Венгерцевъ; тогда Феодоръ Коріатовичъ подчинился Королю Польскому, какъ владѣлецъ Мункача, имѣлъ тамъ свои владѣнія, и Каменецъ въ своей вѣности. Тотъ же Писатель утверждаетъ, что Ягайло, выкупивъ Подолье у потомковъ Спышна Мельштынскаго за 5000 гривенъ, отдалъ оное во владѣніе Свидригайлѣ. Владѣла имъ Липва болѣе ста лѣтъ, но лишилась потомъ по собиравшейся вѣнѣ, когда по нѣскольку разъ вступала Свидригайло въ союзъ съ Крестоносцами, врагами Короля и Государства.

Въ XIV вѣкѣ торговля Генуэзцевъ въ Кафѣ весьма много содѣйствовала къ возвышенію и оживленію Подолья.

Подольскій народъ не прощаль наносимыхъ ему обидъ грабежами сосѣдей, и самъ также взаимно дѣйствовалъ въ Волощину (Валахію) и тамъ разбойничалъ. Но Сеймовый законъ 1557 г. повелѣвалъ казнить разбойниковъ хващавъ и наказывать.

Въ 1567 г. Правительство послало отъ себя ревизоровъ обозрѣть Подольскія и Русскія земли, и найти способы заселить тамошніи сироты, обращенныя въ пустыни набѣгами Таттаръ и Волочовъ.

Въ 1650 г. Турки всячески льстили Хмельницкому, желая съ помощію Казаковъ овладѣть Подольемъ съ Каменцемъ. Но вскорѣ успѣли они въ томъ и безъ ихъ помощи; въ 1672 г., въ царствованіе Короля Михаила, выторгнулись они съ войскомъ въ эту страну, взяли Каменецъ и завоевали все Подолье, которое и оставалось въ ихъ владѣніи въ слѣдствіе мирныхъ условий, въ томъ же году заключенныхъ, съ придачею къ нему ежегодной платы по 22,000 червонцевъ. Хотя этотъ поспѣшный договоръ и былъ уничтоженъ спустя четыре года; но часть Подолья съ Каменцемъ все еще оставалась во власти Турецкой. Только въ 1699 г. Карловицкій миръ возвратилъ Польшѣ обладаніе Подольемъ.

Dari sibi terram Podoliae; quam dos pro medietate regni nostri propter foecundum solum computamus, expetitis, allegantes illam esse de proprietate Magni Ducatus Lithuaniae; cum notorium sit, quod terram praedictam Casimirus II, Rex Poloniae, sub Tartaris acquisivit, et multis annis tenens pacifice temporibus, multa castra, videlicet: Kamieniec, Choczen, Czeczny, Bakota, Bracław, Międzyboże et alia vel muro vel lignis construxit. T. e. «Вы требуете себѣ уступки земля Подольской; кото-

рую мы считали серединою Царства нашего, по плодородной ея почвѣ, и увѣряя, что она есть собственность Великаго Княжества Литовскаго, тогда какъ извѣстно, что эту землю Казимиръ II, Король Польскій, приобрѣлъ (оружіемъ) отъ Татаръ и долгое время владѣя ею мирно, построилъ многіе каменные и деревянные замки, какъ то: *Каменеуцъ, Хотинъ, Чехли, Бакоту, Брацлавъ, Межибожъ* и проч.» (Другошъ. Кн. 13, стр. 39).

«Anno 1534. Adventu Ioannis Tarnovii Palatini Russiae in Podoliam agricolae animosiores redditi, agros liberius excoluerunt. Tartari etiam Precopienses sola ejus nominis fama territi, nihil hostile tota ea aestate in Podoliam ausi sunt.» Т. е. «Земледѣльцы, ободренные прибытіемъ Яна Тарновскаго, Воеводы Русскаго, въ Подолье, охотнѣе занялись воздѣлываніемъ полей, и Татары Перекопскіе, устрашенные однимъ его именемъ, не смѣли начинать никакихъ непріятельскихъ дѣйствій въ продолженіе цѣлаго лѣта.» (Саломонъ Нейгебауеръ. *Hist. Polon.* Кн. VII, стр. 335).

Еще сдѣлалъ о Тереховѣ и Звѣнигородѣ.

Тереховъ, городъ въ Округѣ Тарнопольскомъ на рѣкѣ Гнѣзнѣ, впадающей по близости въ р. Серетъ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Червенной (Красной) Руси, былъ некогда столицею Княжества и мѣстопребываніемъ Тереховльскихъ Князей, пока Володаръ не перенесъ его въ Звѣнигородъ (Ozwynograd). Когда въ 1240 году опусто-

шали Татары предъ-Днѣпровскую Русь, то и Теревовль подвергся общей участи разоренія Русскихъ городовъ. Наконецъ замолкла о немъ Исторія, и только сто лѣтъ спустя, снова упоминается онъ въ числѣ *Земскихъ городовъ*, присоединенныхъ къ Польшѣ Королемъ Казимиромъ Великимъ. Даже возведеніе замка Теревовльскаго, стоящаго на горѣ, Длугошъ приписываетъ сему Королю. По раздѣленіи Руси на Воеводства и земли, Теревовль сдѣлался крѣпостію и главнымъ городомъ своего Уѣзда. Лѣтописецъ Непоръ (если только его списокъ городовъ не вставленъ позднѣе кѣмъ-либо) считаетъ *Теребовль* въ числѣ укрѣпленныхъ и древнихъ городовъ Руси. Еще въ XI вѣкѣ онъ долженствовалъ быть значительнымъ городомъ, сдѣлавшись столицей Княжества. Польскій и Венгерскій Король Людвигъ отдалъ въ 1373 году Теревовль вмѣстѣ съ Подольемъ Опольскому Князю Владиславу; Король Ягайло отнялъ его въ 1390 г. и позволилъ имъ владѣть Витовтѣ. Теревовль находился сто и одинъ годъ подъ властію Литвы, и въ сіе-то время сооруженъ здѣсь (въ концѣ XIV вѣка) замокъ Бнязьми Коріяшовичами. Время, непріятель и Спаросшы (*) разорили эту крѣ-

(*) Рассказываютъ всегда, что въ одинъ изъ литературныхъ сѣансовъ, въ которые у любимаго Наумъ Польскаго Короля Станислава Августа собирався Ученый для бесѣды, зашла рѣчь о Вавилонѣ, которую въ Парижѣ долго не могли разбить. Одинъ изъ собесѣдниковъ предложилъ самое легкое средство къ скорѣйшему въ шомъ успѣху, и на вопросъ Короля, въ чемъ оно состояло, отвѣчалъ: «поплати, Ваше Величество, трудъ нашихъ Старостъ». Пр. Пер.

поспѣ. Въ 1534 году Краковскій Капішелянъ Тенчяинскій снова ее исправилъ и окружилъ окопами. Въ 1620, Спаросша Балабанъ нѣсколько извлекъ ее изъ развалинъ, и Сеймъ 1631 г. назначилъ Коммиссію для вознагражденія его издержекъ; теперь остались отъ этого города однѣ только развалины и обломки, которые еще можно видѣть, какъ равно и остатки Православнаго монастыря, находившагося за городомъ и разореннаго предъ симъ лѣтъ за 30. На развалинахъ поросли деревья и усадьба измѣнилась въ роцу. Въ нынѣшнемъ положеніи этой некогда бывшей Столицы Русскихъ Близей, единственное украшеніе мѣста составлялъ монастырь Кармелитовъ, за которыми Сеймъ 1667 г. утвердилъ пожалованное имъ урочище *Поритовку* (*); теперь присоединенъ онъ къ Львовскому. Тамъ находятся Православныя церкви и одна Латынская, имѣющая Насподпелство (пробство), съ значительнымъ доходомъ, и починъ деревянный. Сеймъ въ 1764 году определялъ сумму на содержаніе Духовныхъ Депутировъ изъ Львовскаго Капішула. Латынскій приходъ состоитъ изъ 25 деревень, 8,400 душъ; во всемъ же городѣ народонаселенія 1800 жителей.

(*) *Portyczewko*, это слово можетъ имѣть два происхожденія:

1) отъ *glezi* (рѣчка), по истопному выгвору *дзичи, порички*, и 2) отъ *rogaczki* (храсная свородила), что по тому же выгвору: *порички, шавстныи аустарники, алыбачи росни банъ воды*. Въ истопкованіи значеніи словъ нужно сперва знати, на какоу языкѣ и вѣрѣчи они получили первоначальное свое наименованіе. *Пр. Пер.*

Первый, прославившійся въ Исторіи этого города своимъ мужествомъ и храбростію, былъ юноша *Бартошъ Тербовольскій*, отважный Рыцарь, который разбилъ въ 1410 году Крестоносцевъ подъ Мальборгомъ и взялъ непріятельское знамя. Въ 1498 г. городъ былъ сожженъ Ташарами. Въ 1508 онъ разоренъ Волохами, которые взяли здѣсь въ плѣнъ ошвеля въ Подгаецъ, и тамъ отрубили имъ головы, гдѣ и понынѣ свидѣтельствуетъ большой курганъ о множествѣ падшихъ и погребенныхъ. — Въ 1515 году рыцарство опомнило смерть своихъ брѣній: напалъ на Ташаръ, близъ Тербовля, подъ предводительствомъ Спанислава Ланцкоронскаго, Мартина Каменецкаго и Яна Творовскаго, разбилъ на голову непріятеля и сожгъ плѣнныхъ.

Въ 1674 г. Тербовль, защищаемый слабо укрѣпленнымъ замкомъ, былъ осажденъ Турками и уже готовъ былъ сдаться непріятелю, какъ вдругъ одѣла отважная женщина, жена Самуила Хржановскаго, начальника спражи, не только мужа и рыцарство ошвела отъ постыдной мысли о сдачѣ, но припомъ внушила имъ собою такую храбрость, что они, сдѣлавъ удачную вылазку, спасли и честь свою и Тербовль (*). Благодарная Республика, на Сеймѣ 1670, въ награду мужества даровала Хржановскому съ его потомствомъ Дворянское званіе, хотя никакого вѣтъ доказательствъ, чтобы онъ былъ крещенымъ Жидомъ, какъ

(*) См. о семъ обстоятѣіи разсказъ Ф. В. Булгарина въ его Сочиненіяхъ. Пр. Пер.

пишетъ *Штейнъ* въ своемъ Географическомъ Словарѣ. Тотъ же Сеймъ и жителей Теробовльскихъ освободилъ на 10 лѣтъ отъ важныхъ повинностей. Память храброй Хржановской почтили современники сооруженіемъ ей памятника, но разрушеніи котораго поставленъ на томъ мѣстѣ каменный крестъ.

Нынѣшнее Начальство города Теробовля предпріяло увѣковѣчить эту память прочѣйшимъ и красивѣйшимъ памятникомъ. Мѣсто памятника находится въ недалекомъ разстояніи отъ замка, изъ котораго, кромѣ развалинъ и обломковъ, видѣтъ еще выстѣченный въ скалѣ замковый колодезь: ибо замокъ стоялъ на скалѣ, окруженный полными спѣнами. Здѣсь построили Помощники въ послѣдствіи дворецъ съ садомъ, и помучиле на Сеймѣ 1768 г. право на вѣчное и помомощвенное владѣніе этимъ мѣстомъ. Видъ замка былъ литографированъ въ 1825. Окрестивоспи Теробовля плодовосны. Неподалеку, пишетъ Хмѣлевскій, находится каменоломня, гдѣ добываются камни удобораскалываемые лисами, и посему весьма способные для половъ, скамей и столовъ садовыхъ. Этоотъ камень швердъ и весьма способенъ къ полировкѣ, цвѣтомъ строкрасиваотъ. Имъ выложенъ помосітъ въ Каменцѣ Подольскомъ каедральномъ костелѣ и въ нѣкопорыхъ Львовскихъ церквахъ. Естъ также здѣсь и другой сортъ камня, изъ котораго выдѣлываютъ оселки, а Дульчевскій упоминаетъ еще объ одномъ особаго рода камнѣ, называемомъ *дукистинъ* (Duckstein) и удобномъ для сводовъ по своей легкости. Теробовль лежиотъ на старой дорогѣ въ Каменецъ-

Подольскій, въ 4 милѣхъ отъ Козлова, въ 9 отъ Каменца, въ 12 отъ Галича. Староство Теревовльское платило нѣкогда подаць, называемую *партю* (т. е. 1 доходомъ всего Староства), 5721 злот. Польск.

Землигородъ, знаменитый нѣкогда и весьма старинный городъ, называемый у Польскихъ Историковъ *Дзвингородъ* (Dzwiniogrod), а въ нѣкоторыхъ Русскихъ лѣтописяхъ *Свинигородъ*, упоминается еще въ X вѣкѣ. Онъ состоялъ съ своими землями удѣльное владѣніе Русскихъ Князей. Въ 1097 г. онъ былъ уже крѣпостью, гдѣ Теревовльскій Князь Василько былъ заключенъ въ плѣнницу и лишенъ зрѣнія. Въ 1126 г. Владиміръ Рюриквичъ получилъ, по смерти отца, Княжество выспѣхъ съ Теревовлемъ. Удѣльный Князь Романъ мужественно защищался въ этомъ замкѣ отъ непріятелей въ 1212 году. Лѣтописецъ Волынскій говоритъ, что въ 1220 году Русскій Князь Мстиславъ, по завоеваніи Галича съ помощію Лешка, подарилъ Звингородъ Воеводѣ его Судиславу. Эта же самая лѣтопись прославляетъ Храбрость Воеводы Ивана въ 1122 году, который во время осады сей крѣпости Русскимъ Княземъ Всеволодомъ, когда сожегъ онъ городъ и палисадъ, и осажденные хотѣли уже сдаться, прехъ зачинщиковъ этого замысла убилъ и трупы ихъ велѣлъ бросить со стѣны въ средину осаждающихъ непріятелей. Увидя изъ сего поступка, что невозможно взять замка измѣною, Русскіе отступили. Въ 1227 году, снова хотѣлось добыть замокъ Перемышальскому Князю Ростиславу, но

замокъ снова бсталъ неприспупнымъ, заключа въ себѣ 3000 вооруженнаго народа. Изъ же теперь слѣды этой крѣпости, этого знаменитаго мѣста, которое въ XII и XIII вѣкахъ считалось какъ бы столицею Подолья? Но присоединеніи Подолья къ Польшѣ, Звънигородъ сдѣлался главнымъ городомъ уѣзда въ Воеводствѣ Подольскомъ, и Старапольскъ; приносившаго доходу 3432 злот. Польск. Теперь онъ — небольшая польско село въ Чортковской округѣ, въ 11 вѣковую лотчину фамиліи Кеншицкихъ. Сарницкій означенъ положеніе Звънигорода на р. *Дзвигъ*, именуемой нынѣ *Дзвигилка*, которая впадаетъ въ томъ мѣстѣ въ Днѣстръ. При немъ еще стоялъ здѣсь пустой замокъ, мѣстопребываніе Князя Константина Острожскаго, какъ мѣстнаго Старосты. Онъ лежитъ собственно на Днѣстрѣ, который раздѣляетъ здѣсь Червенную Русь отъ Хотимской Гай; въ 1 миліи отъ Кудринца, въ 3 отъ Каменца-Подольска. Дульчевскій въ Календарѣ своемъ на 1749 годъ пишетъ: «Адамъ Селявскій, Каштелянъ Краковскій, Великій Гешманъ Корблевскаго Польскаго, вздумавъ въ 1716 г. возстановить и исправить Звънигородскій замокъ, поручилъ привезти это въ исполненіе Полковнику Польской службы *Іоанну Кампенаузену*. Когда такимъ образомъ выравниваемы были сипаринныя развалины, найдено въ нихъ такое множество человѣческихъ костей, что едва на тысячѣ возахъ можно было ихъ вывезти (это кажется преувеличеннымъ). Между ими стоялъ по срединѣ мраморный гробъ, длиною въ 8½ футовъ; въ немъ лежали испавшія кости, кромѣ черепа. А когда

Кашшелянъ Краковскій желалъ доискаться причины такого множества косей, но найдено въ рукописяхъ Брежанской библіотеки, что подъ эпимъ замкомъ происходила кровопролитѣйшая битва между братьями Владиміромъ и Роспиславомъ Владиміровичами, изъ коихъ первый призвалъ къ себѣ на помощь Венгерцевъ, а послѣдній пограничную Русь; это было въ 1016 г. Дульчевскій не обозначаетъ настоящимъ образомъ мѣстоположенія Звънигорода, тогда какъ есть еще два другіе Звънигорода въ Галиціи или на Червенной Руси: одинъ въ Брежанской округѣ, волость, извѣстная по плодородію своихъ полей, хорошимъ спростіямъ и образцовому хлѣбопашеству, надъ ручьемъ, въ одной милѣ отъ Николаева; другой въ Станиславовской округѣ на р. Спримѣ, принадлежащій Грекоунишскому монастырю въ Бучачѣ, подаренный ему Попоцкими на содержаніе двѣнадцати воспитанниковъ изъ бѣднаго Дворянства.

(Изъ *Czasopism. Księgozb. Ossolińskich*).

В. Р.

4.

О РУССКОЙ ЛѢТОПИСИ ВЪ ЛИТВѢ,

НАЗЫВАЕМОЙ

«ХРОНИКА БЫХОВЦА» (1).

(Изъ *Θ. Нарбутта*)

Свѣдѣніемъ о существованіи Хроники Быховца мы одолжены Ипполиту Климашевскому, который въ книгѣ «Nowogocznik Wileński na rok 1831» первый далъ о ней понятіе, и напечаталъ изъ нея отрывокъ. По сему поводу я старался свести знакомство съ почтеннымъ обладателемъ этого историческаго сокровища, и онъ былъ такъ добръ, что доставилъ мнѣ Хронику и позволилъ пользоваться ею безусловно.

Это рукопись in-4°, въ 20 листовъ, написанная по Польски почеркомъ XVII вѣка, мелко, вѣстпильно, ровно, очень чисто, на старой бумагѣ, которой шпемпель означаетъ вѣстпильную Польскую фабрику (2). Рукопись хорошо сохранена и безъ

(1) Рукопись носитъ названіе Хроники Быховца, потому что она открыта въ Библіотекѣ Александра Быховца. *Пр. Пер.*

(2) Хотя бумага всѣхъ одинакова, но на изъяснительныхъ листахъ изображена въ простѣйшій рыба въ красной даршуджѣ, а на другихъ

ма́лѣйшаго поврежденія влупири. Начало ея поперяно, и первыя слова слѣдующія: «Byli u tom meste, haczuczy tak wielikuiu siđu hudei ieho byli ohorneny strachom wielikim y rozbehlisia z mesta, a nekatoryie pobehli do rybołowow swoich y tam sia doczali budawat na ostrzyc, to sie nazywa Wenecya.» Это конецъ Исторіи объ основаніи Венеціи. Далѣе говорятся о Палемонѣ, котораго сопровождали будто бы 500 Римскихъ Дворянъ. Они (не видно, когда) въ сопровожденіи Аспронома, пустились въ море и достигли Липвы. — Переписчикъ былъ очень невнимателенъ, безпрестанно дѣлаешь описки, и не наблюдаешь знаковъ препинанія. Рукопись прерывается на времени Короля Александра; послѣднее происшествіе припадленія Татаръ описывается такъ: «Tatarowe ze, kotoryie ne byli u bitwie i choduli ieszcze po zalonem, y niewiedaiuczy o tom prychoduli z pohonom, da, . . .» На оборотѣ этого листа надпись почеркомъ XVII вѣка: «Kronika Litewska z Ruskiego jezuka na Polski przetłumaczona» (Литовская Хроника, переведенная съ Русскаго языка на Польскій). Переписчикъ означалъ по Польски на поляхъ содержаніе, но послѣ пересталъ, и только кое-гдѣ другою рукою того же времени приписаны небольшія примѣчанія. Языкъ Литовскій Русскій, съ незапамятныхъ временъ употреблявшійся на письмѣ въ Липвѣ, имѣющъ большое

цѣнны, раздѣленный на двое перпендикулярно, и вверху (избави на подобіе вершины крестообразныхъ стѣлъ. «Передъ означены гербы Галубича, послѣдній — камень, родъ Гривича (или-ли, итѣдѣ) разное гербы»).

сходство съ Южнымъ Русскимъ нарѣчіемъ, или лучше языкъ, употреблявшійся въ Южныхъ мѣстахъ Княжества Липовскаго, какъ то: въ Пинскѣ, Луцкѣ, Бреснѣ, тогда какъ въ Вѣльнѣ языкъ Русскій приближался къ бывшему въ употребленіи въ Полоцкѣ, Великомъ Новгородѣ и Псковѣ. Это заставляетъ думать, что подлинникъ былъ написанъ кѣмъ-то въ Пинскѣ или въ Туровѣ. Авторъ его не былъ ли упоминаемый у Ротунда (*) Мишрофанъ, Лѣтописецъ Пинскій?

Начавъ смертию Гедимина, Авторъ воспользовался во многихъ мѣстахъ сказаніемъ Лѣтописца, изданнаго Г. Даниловачемъ, хотя самъ лучше зналъ дѣла, касавшіяся собственно Липвы.

Какъ бы то ни было, эта Хроника послужила Сприковскому матеріаломъ для его Липовской Исторіи, почти безъ всякой перемены: онъ не однократно упоминаетъ объ ней подъ именемъ «*Latorisies Ruski*», приводить изъ нея отрывки и переводить ихъ на Польскій. Но изъ цѣлаго его сочиненія можно совершенно утѣшиться, что онъ не видалъ лучшаго и полнѣйшаго списка, и не имѣлъ надлежащаго понятія объ ея составѣ.

По моему мнѣнію, Хроника Быховца есть копія съ Лѣтописи Русской, написанная Польскими буквами для кого-то, неумѣвшаго читать по Русски, безъ сомнѣнія для Поляка, жившаго въ XVII вѣкѣ. Быть можетъ, онъ самъ и приписалъ въ концѣ заглавіе по Польски, о которомъ мы упоминали.

(*) Отрывки Липовской Исторіи Ротунда сохранились въ рукописной Итальянской Хроникѣ, означенной буквами I. F. A.

Начальный листъ или два потеряны въ позднѣйшее время, и сверхъ того видно, что переписчикъ не кончилъ своего труда. Что же касается до внутренняго достоинства Хроники, то она не можетъ имѣть никакой цѣнности, потому что обстоятельствъ, въ ней описанныхъ, не имѣютъ ничего общаго съ историческими матеріалами о событіяхъ въ Литвѣ (*). Разсматривая внимательнѣе эту Лѣтопись, можно примѣтить, что оригиналъ составленъ изъ трехъ особыхъ Хроникъ. Первая, простирающаяся до смерти Мендого, имѣетъ мѣста, образъ выраженія и оригинальность описаній, доказывающія, что она принадлежитъ къ древнѣйшимъ историческимъ памятникамъ Литовскимъ; даже слѣдуетъ догадываться, что она была написана на другомъ языкѣ, а на Русскій только переведена. Вторая часть начинается на стр. 15 словами: *Po tom że seyme wremia nie mało, u w ozeni ubit byst Weliki Kniąz Litowski Mindowh.*» Тутъ Хроника гораздо яснѣе; очевидно, что оригиналъ былъ писанъ по Русски; обо всемъ рассказывается повѣстно, въ порядкѣ происшествій мало хронологическихъ ошибокъ, хотя и есть нѣсколько промаховъ, или въ спискѣ не достаеиъ нѣсколькихъ мѣстъ подлинника. Третья часть начинается 1320 годомъ. По обыкновенію Русскихъ Лѣтопис-

(*) Неъ одного вѣдуется только то, что матеріалы для Исторіи Литвы не все еще открыты и осмотрѣны критически. Во всякомъ случаѣ, сказаніе современника Королей Александра и Сигизмунда I (Августа) заслуживаетъ вниманіе и даже изреченіе: самъ Г. Барбушъ о предвѣстіи Хроники говоритъ, что въ ней рассказъ ясный и справедливый. *Пр. Пер.*

цель; въ ней наблюдается точная последовательность происшествій; рассказъ сжатый, но полный и справедливый; надъ концъ Авторъ распространяется въ описаніи событій, особенно Казни міра Ягеллоновича и Александра. Онъ былъ современникомъ послѣдняго и Короля Сигизмунда I, по этому что о Глинскомъ говорить какъ очевидецъ. Очевъ такъ, что нѣтъ конца, тогда какъ Авторъ самъ обѣщавъ разсказать ниже значительныя подробности, относящіяся къ царствованію этихъ Королей.

Особенно я могъ замѣтить, судьба Хроникъ Выходца была слѣдующая: сперва была хроника народная, начертанная на меншичковъ чтецкы и воспоминаній еще сажикъ о преданіяхъ; она написана по часкямъ Славенниками, а можетъ быть и однимъ лицомъ, во время княженія Миндовга, писаномъ въ это время употребившимся, или Голескимъ рунамъ: по этому должно полагать, что лѣтопись была начертана на дослечкахъ, соединенныхъ въ одну книгу по обычаю Славенныхъ народовъ; экземпляры хранились въ сокровищницахъ святынь, или въ библіотекахъ (?); но во время замѣшательства, происходившихъ въ Литвѣ около второй половины XIII вѣка, они подверглись порчѣ: дослечки были разсыпаны, повреждены и часкью затеряны; позже, уцѣлѣвшіе кто-то собрали, сказанія на нихъ начертанныя привелъ, сколько могъ, въ порядокъ, дополнивъ изъ Лѣтописцевъ Русскихъ, и довелъ лѣтопись по-Русски до 1320 г.; наконецъ кто-то изъ Русскихъ Монаховъ (можетъ быть Минпрофанъ, Монахъ Пяскова монастыря)

взялъ ее въ основаніе своего сочиненія; можеть быть даже сократилъ, соединилъ эпохи, не умѣя пополнить промежутки событіями или не желая признаться въ недоспапкѣ матеріаловъ, и довелъ повѣствованіе, по обыкновенію Лѣтописцевъ, до своихъ временъ.

Спиряковскій, взявъ эпху Хронику въ основаніе своей, не хотѣлъ или не умѣлъ сдѣлать ей критическаго разбора, и впалъ въ ошибки. Съ другой стороны, изъ опрывковъ Липовской Исторіи Ропунда, сохранившихся въ рукописной Нѣмецкой хроникѣ J. F. R., видно, что Автеръ послѣдней имѣлъ подлѣйшую Липовскую хронику, или удачнѣе обзорѣлъ ее критически, при пособіи, можеть быть, другихъ источниковъ, какъ слѣдуетъ дотавдываться изъ его генеалогическихъ таблицъ.

Желая сохранять эпоху памятникъ народныхъ событій, я намѣренъ издать Хронику Быховца вполнѣ, какъ она есть, безъ расплутыхъ объясненій (*); но еще не имѣю нужныхъ къ тому средствъ.

Съ Польскаго И. Т. Боричевскій.

(*) Должно надѣяться, что изданіе Хроники Быховца будетъ полезно для Исторіи Отечества. Сколько можно судить изъ сочиненія Г. Нарбушпа: *Dziela Starożytn. nar. Litew. T. III*, въ немъ не мало говорится о Князestвахъ Брантей и Подочагъ, бѣгахъ Мешислава Иваславовича съ Липовцами, и вообще о древнихъ отношеніяхъ Литвы къ Россіи. *Пр. Шер.*

III.
ИЗВѢСТІЯ

О
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ
ВЪ РОССІИ.

А.
О Т Ч Е Т Ъ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
О СЕДЬМОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ
устроенныхъ Камергеромъ П. Н. Демидовымъ
П Р Е М І Й
за 1837 годъ,

составленный Непремѣннымъ Секретаремъ Академіи, П. Н. Фусомъ, и читанный имъ въ публичномъ засѣданіи 17 Апрѣля 1838 года.

При закрытіи, въ 1-й день минувшаго Ноября, конкурса за 1837 годъ, было внесено въ опись 20 сочиненій; къ нимъ позже присоединились еще два, изъ которыхъ одно предложено Г-мъ Президентомъ, а дру-

8*

гое двумя Членами Академіи. Также следовало допустить къ соспязанію шрешье сочиненіе, первый томъ котораго былъ представленъ Авторомъ еще въ 1836 году, но оплохетъ въ пошрешья, до приведенія къ концу цѣлаго труда. Наконецъ одинъ изъ Членовъ Академіи обратилъ вниманіе на одно практическое изобрѣшеніе, которое по силѣ 3 пункта VII статьи Положенія имѣло право на удостоеніе преміею, если важность и польза его на самомъ опытѣ могли быть подтверждены надлежащими доводами. И такъ въ 1840-мъ году присужденія число всѣхъ соспязательныхъ сочиненій составляло 24. Между ними было 8 историческихъ, 4 математическихъ, 3 описанія путешествій, 2 о Сельскомъ Домостроительствѣ, а прочія 7 изъ области Россійской Нумизматики, новѣйшихъ языковъ, классической Филологіи, Восточнаго языкоученія, Естественной Исторіи, Медицины и Спашисники. Всѣ сочиненія были уже напечатаны и за исключеніемъ критическаго изданія одного Дашанскаго Автора и одной Монгольской Хрестоматіи, почти всѣ написаны на иностранныхъ языкахъ. Двадцать сочиненій разобраны самою Академіею, а только 4 посторонними людьми. Не считая же писемъ къ добрымъ знакомымъ, все изъ этихъ 24 сочиненій, 15, и такъ всего числа, были признаны достойными вниманія, а 6 сочиненій даже предложены Коммиссарами, съ тѣмъ, чтобы ихъ поощрять, къ увѣчанію полною преміею, прочія же 9 къ половинной. При оцѣнкѣ относительнаго достоинства сочиненій, представляющей всякій разъ нѣкоторое затрудненіе, оказалось, что одно изъ твореній, найденныхъ достойными полной награды, имѣло превосходство предъ всѣми прочими, по высокой важности и трудности предмета, его природной цѣли и употребленію во всѣхъ отношеніяхъ выполненію, которое должно приписать столько же постоянному усердію Автора,

сколько, и сличенію дѣлѣхъ благопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ. А какъ сверхъ того сіе сочиненіе, самое значительное, и по объему, есть исключительное плодъ соборнаго самоощущенія розысканій, и украшено многочисленными изображеніями, а по сему изданіе его стоило Автору немаловажныхъ издержекъ, по сему одному присуждена полная Денисовская премія. Изъ прочихъ 5, представленныхъ къ полнымъ наградамъ сочиненій, 4 признаны достойными чести полного увѣчанія, но Авторы ихъ, за недостаткомъ средствъ, получаютъ только по половинѣ премій; для того же, а равно и 8-ми другимъ сочиненіямъ, присуждены были второстепенныя награды; до какъ и при этомъ распределеніи сообразная въ распоряженіи Академіи сумма была бы недостаточна, то изъ 9-ти признанныхъ достойными полной преміи, по осматрительной и добросовѣстной разрядкѣ, три должны были обойдены и довольствоваться почетнымъ опзыномъ.

Чтобы облегчить слушающимъ обзоръ вышешняго приговора, прежде нежели приступимъ къ самому разбору, исчислю здѣсь имена Авторствъ и заглавія сочиненій, по порядку приговоренныхъ имъ премій.

Выдается полная премія въ 5000 рублей.

Барону Щукару за книгу его — Обзоръ Русскихъ денегъ.

Удостоены полной преміи, съ выдачею второстепенной.

Профессоръ Московскаго Университета Брашманъ за Сташику твердыхъ и жидкихъ тѣлъ.

Профессоръ Казанскаго Университета Ковалевскій за Монгольскую Хрестоматию.

Профессоръ Дерптскаго Университета *Гебалъ* за Путешествіе по Южнымъ степямъ Россійской Имперіи.

Дѣйствительный Спашскій Советникъ *Фишеръ фонъ Вальдгеймъ* за Ориктографію Московской Губерніи.

Удостоены второстепенной преміи въ 2500 руб.

Дѣвица Александра *Ишимова* за Исторію Россіи въ разказахъ для дѣтей.

Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Бойотовъ* за Руководство къ Геодезіи.

Кандидатъ Московскаго Университета *Сомовъ* за Теорію опредѣленныхъ алгебраическихъ уравненій высшихъ степеней.

Подполковникъ *Буратекъ* и Лейтенантъ *Зеленый* за Лекціи Алгебраическаго Анализа.

Камергеръ *Крузенштернъ* за Обзорніе системы, усилъховъ и состоянія зароднаго просвѣщенія въ Россіи.

Коллежскій Ассессоръ *Диктъ* за усовершенствованіе Русской печи.

Удостоены почетнаго отзыва.

Полковникъ *Чертковъ* за Воспоминанія о Сициліи.

Архимандритъ *Досковей* за Описаніе Соловецкаго монастыря.

Г. *Терещенко* за Обзорніе жизни Сановниковъ, управлявшихъ иносстранными дѣлами въ Россіи.

Сочиненіе Г. Шодуара о Россійскихъ монетахъ вышло въ шрехъ томахъ на Французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Аргети sur les monnaies russes*, а на Русскомъ: *Обзорніе Русскихъ денегъ*. Первый томъ (на 266 страницяхъ) распространяется въ шести главахъ

о слѣдующихъ предметахъ: 1) О шкурахъ звѣрей, служившихъ въ замѣнѣ металлическихъ денегъ. 2) О иностранныхъ монетахъ въ Россіи. 3) О слиткахъ серебра. 4) О Русскихъ деньгахъ до владычества Ташаръ. 5) О чеканенныхъ въ Россіи монетахъ съ XIV по исходъ XVII вѣка. 6) Съ 1700 года по 1835 годъ. За симъ слѣдуешь около 600 замѣчаній и цѣнахъ; далѣе расположенная въ алфавитномъ порядкѣ опись всѣхъ приведенныхъ въ сочиненіи Авторовъ и наконецъ перечень 234 печатныхъ сочиненій, въ которыхъ упоминается о деньгахъ и монетахъ въ Россіи. Второю томъ представляешь (на 331 страницѣ) описаніе 3267 Русскихъ монетъ. Польза такого непрерывнаго нумизматическаго ряда очевидна: каждый обладатель собранія Отечественныхъ монетъ, избавленный отъ труда подробно описывать свои монеты, можетъ шенерь составить весьма точную и вразумительную также для другаго опись ихъ, опираясь только нумеръ Шодуарова каталога, подѣ которымъ внесена и описана каждая ошадьная монета. Остаешь только замѣтить какія-либо случайныя ея ошадія, и присовокупить обстоятельныя описанія такихъ денегъ, которыхъ вовсе не достаетъ у Шодуара: ибо онъ умышленно опустилъ нѣкоторыя по причинамъ, указаннымъ имъ на второю страницу введенія ко второму тому. Третій томъ состоитъ изъ 56 чертежей съ липографированными изображеніями около 360 монетъ и изъ 21 таблицы, относящихся къ монетной системѣ въ Россіи вообще.

Всякій, кто хотя нѣсколько занимался Россійскою Нумизматикою, знаетъ, съ какими трудностями долженъ боролся выступающій на это поприще Писатель. Онъ многочисленнѣе, нежели въ какомъ-либо другомъ Государствѣ Европы. Г. Полковникъ Чертковъ хорошо изложилъ ихъ въ введеніи къ своему описанію Русскихъ монетъ, и пошому излишно было бы повшо-

рять ихъ здѣсь. Г. Шодуаръ не чуждался этого, но онъ помогаль, что окажешь услугу Россіи, составивъ сводъ изъ всего, что было упомянуто въ большемъ числѣ сочиненій о Русской Нумизматикѣ, частью только мимоходомъ. Прилежаніе, съ какимъ здѣсь соединено множество разбросанныхъ свидѣній, въ самомъ дѣлѣ заслуживаетъ удивленіе. Также замѣчанія и выводы Автора вообще справедливы и только изрѣдка наши Коммиссары не соглашались съ его мнѣніемъ. О такихъ случаяхъ и особенно о Русскихъ монетахъ съ Ташарскими надписями Гг. Кругъ и Френъ изложились подробно и весьма поучительно. Но подобныя недослѣдствія въ сочиненіи такого рода неизбежны, и какъ Авторъ охотно и добросовѣстно пользуется всеми сообщаемыми ему основательными замѣчаніями и уже велѣлъ перепечатать съ немаловажными издержками довольное число листковъ своей книги, то она мало по малу приметъ гораздо совершеннѣйшій видъ. Третій томъ уже теперь достигъ такой степени совершенства, которая мало оставляетъ желать. Литографированныя монеты такъ превосходно выполнены, что можно совсѣмъ обойтись безъ самыхъ подлинниковъ, а этого не иначе можно было достигнуть, какъ тщательно и неоднократно сличая рисунокъ съ самою монетою, съ коюрой онъ былъ снятъ. Что касается до содержащихся въ сочиненіи таблицъ, то достоверность и точность ихъ шѣмъ менѣе поддается сомнѣнію, что Г. Министръ Финансовъ, по поднесеніи ему книги Г. Шодуара въ рукописи, принявъ въ ней живѣйшее участіе, приказалъ препроводить сіи таблицы Автору изъ Монетнаго Вѣдомства, и доставлялъ ему оттуда всѣ требуемыя имъ свидѣнія, а по отпечатаніи книги велѣлъ разослать значительное число экземпляровъ на Русскомъ языкѣ Чиновникамъ Монетнаго и Горнаго дѣла въ Имперію.

Г. Брашманъ, Профессоръ Математики при Московскомъ Университетѣ, члн: избраннй Академіи своей. Руководствомъ къ Аналитической Геометріи, сдѣлавшій за два года Демидовскую премію, выстѣпаетъ ннѣ въ рядъ сослѣдствелей, какъ Авторъ *Статическихъ теорійъ и жидкихъ тѣлъ*. Г. Остроградскій, которому оиѣ Математическаго Ошдѣленія прѣдуроръ: чело было разсмотрѣніе сей книги, въ подробномъ разборѣ даетъ обзоріе ея содержанію и разсмотрѣвъ съ критическоіи точки зрѣнія обрнботываніе разныхъ теорій равновѣсія тѣлъ, заключаетъ свое мнѣніе слѣдующими словами: «Учебная книга Г. Профессора Брашмана есть первое оригинальное на Русскомъ языкѣ сочиненіе о Механикѣ. Изложеніе его ясно и правильно. Оно доказываетъ, что Авторъ вполне знакомъ съ познѣйшими теоріями Науки и представляетъ придуманное имъ самимъ, упрощенное доказательство начала меншполю или возможныхъ скоростей (*vitessees virtuelles*), а равно новую весьма уважительную теорію прочности равновѣсія плавающихъ тѣлъ. Въ общемъ приложеніи превосходно изложена чрезвычайнаго важная теорія молекулярныхъ силъ, до того времени еще не положенная на Русскомъ языкѣ.» Сіи прѣимущества показались Академіи достаточными, чтобы основать на нихъ благопріятный приговоръ свой, и она сожалѣетъ только о томъ, что не могла украсить Автора полнымъ вѣнкомъ.

Третье сочиненіе, которое найдено было достойнымъ полной преміи, есть *Монгольская Хрестоматія* Г. Ковалевскаго, Профессора Казанскаго Университета. Книга сія заключаетъ въ себѣ въ двухъ томахъ, каждый со включеніемъ ресспра безъ малаго о 800 страницахъ въ осьмушку и сверхъ того съ таблицами историческаго и до-историческаго времени, ошмѣнно

удачный выборъ извлеченій изъ лучшихъ Монгольскихъ сочиненій, но только грамматически, но и кристически разобранныхъ и поясненныхъ съ полнымъ знаніемъ языка и дѣла. Въ этой гораздо обширнѣйшей части своего сочиненія, Авторъ, не вдаваясь въ пустыя мелочи и избѣгая излишняго многословія, но только поясняя труднѣйшія мѣста и излагая въ ясномъ видѣ религіозныя и политическія обстоятельства средне-Азіатскихъ народовъ, выказалъ рѣдкое знаніе по этой еще мало обработанной части и вѣрный взглядъ свой на Науку и ея потребности. Онъ написалъ книгу, которая не только можетъ похвастаться совершенно удовлетворительною для полного изученія Монгольскаго языка, но изъ которой учащійся сверхъ того можетъ почерпнуть сокровище любопытныхъ свѣдѣній по сему предмету. Г. Шиндлеръ, уже прежде читавшій сіе сочиненіе въ рукописи и произнесшій объ немъ въ то время самый лестный отзывъ, на основаніи котораго оно было напечатано на казенный счетъ, представляя его нынѣ къ чести полного ученія, опирается на 9-й пунктъ VII статьи Демядовскаго положенія.

Г. Профессоръ Дерптскаго Университета Гебель, предпринявъ въ 1824 года путешествіе въ Южныя степи Россійской Имперіи, предположилъ себѣ задачу: во-первыхъ изслѣдованіе озеръ, изобилующихъ поваренною, горькою и Глауберовою солью, также изсохшихъ солончаковъ и вывѣтрившихся въ нихъ соляныхъ массъ; далѣе почтѣе изученіе разныхъ соляныхъ правъ относительно географическаго ихъ распространенія, годности къ выдѣлкѣ воды, и содержащагося въ нихъ, въ разные времена ихъ возрастанія, количества самородной щелочной соли; наконецъ химическое разложеніе воды Каспійскаго, Чернаго и Азовскаго морей и газообразныхъ испареній грязныхъ вулкановъ Тамана,

а въ то же время и барометрическія измѣренія высотъ, гидрометрическія опредѣленія и собранія важнѣйшихъ произведеній растительнаго и животнаго царствъ. Описаніе сего путешествія вышло нынѣ въ двухъ томахъ, изъ которыхъ въ первомъ содержится историческое донесеніе, а во второмъ ученые результаты путешественника. Какъ сіи послѣдніе весьма многообразны и ошчаси собраны спутниками Г. Гебеля, особенно Г. Адъюнктъ-Профессоромъ Клаусомъ, то Академія, для изслѣдованія и разбора всего сочиненія, избрала Комиссію, составленную изъ Гг. Гесса, Бера, Ленца и Бонгарда, изъ донесенія которой мы извлекаемъ здѣсь слѣдующее: «Первый томъ, какъ уже выше замѣчено, заключаетъ въ себѣ историческое донесеніе путешествія въ видѣ дневника и судя по объему, мало представляешь читателю занимательнаго, распространяясь съ излишнею словоохотностію о самыхъ мало-важныхъ вещахъ и происшествіяхъ, встрѣчающихся съ каждымъ путешественникомъ. Второй томъ, посвященный ученымъ наблюденіямъ, входитъ во-первыхъ въ химическое розысканіе важнѣйшихъ соляныхъ озеръ и рѣкъ Заволжской степи и Крыма, потомъ двѣтъ сравнительное изслѣдованіе воды Каспійскаго, Чернаго и Азовскаго морей, опредѣленіе содержащагося въ 17 разныхъ соляныхъ растеніяхъ Каспійской степи количества соли, и химическое разложеніе газообразныхъ испареній грязныхъ вулкановъ въ Таманѣ, цѣлительнаго ключа въ Сарептѣ, каменныхъ углей въ Бахмутѣ, въѣтрившихся соляныхъ массъ въ степи и степной земли. Далѣе, барометрическія опредѣленія высотъ, вычисленія Г. Профессоромъ Нарртомъ съ большимъ тщаніемъ, и наконецъ обработанное Г. Адъюнктъ-Профессоромъ Клаусомъ описаніе путешествія въ естественномъ отношеніи. Здѣсь изслѣдывается во-первыхъ просяженіе и физическое свойство большой

равнины, известной подъ названіемъ Каспійской или Заволжской степи, и изъ оныхъ выводятся объясненіе особенныхъ отличій произрастимости сего края. Картина; начертанная рукою Автора, вѣрно описана съ природы и хорошо выдержана. Она показываетъ намъ бѣдную, но въ то же время своеобразную расцвѣтѣлости силъ безплодныхъ степей, объясняетъ, отъ чего, весною, какъ бы нѣкоторымъ волшебствомъ, расцвѣтающъ здѣсь самая пышная флора, но вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и на причины переходчивости сего разцвѣтанія по убранствѣ степи: ибо, къ сожалѣнію, оно уже подъ исходе Мая сдѣлалось увядлою засухою, пока наконецъ съ наступленіемъ осени развитіе ослѣднихъ расцвѣтовъ не придаетъ пожертвующей природѣ видъ новой жизни. После сего общаго обзора Авторъ разсматриваетъ отличительную фізіономію произрастимости въ разныхъ пространствахъ сего края и объясняетъ ее изъ природнаго свойства почвы; смотря по тому, преобладаетъ ли въ ней глина, соль, песокъ или гипсовый флець. За тѣмъ слѣдуютъ общіе выводы о значительномъ произростаніи и наконецъ весьма поучительное сличеніе степной флоры съ флорою лежащею подъ тѣми же градусами Широты Германіи, и равно степей Азіи и Кавказа. — Исследование, которое можно почесть важнымъ приращеніемъ нашихъ познаній о географическомъ распредѣленіи расцвѣтовъ. Картина царства животнаго въ Каспійской степи, хотя и не столь полная, но также представляешь много поучительнаго. Она преимущественно основана на матеріалахъ, собранныхъ самими путешественниками, но за всѣмъ тѣмъ довольно объемлюща. Списокъ жесткокрылыхъ насекомыхъ уже приближается къ совершенной полнотѣ, и хотя въ отношеніи къ высшимъ разрядамъ животныхъ еще менѣе возможно исчерпать предметъ во время путешествія, но должно отдать всю справедливость усерд-

нымъ стараніемъ Естественносмыслителей, собравшихъ въ сполъ бѣглый проѣздъ, такое значительное количество птицъ и млекопитающихъ.» Во уваженіе многочисленныхъ заслугъ, которыми Г. Профессоръ Гебель и его сотрудники оказали изданіемъ сего сочиненія, содѣйствовать къ почтѣйшему познанію нашего Отечества, Коммиссары предложили назначить каждому изъ обоехъ Авторамъ по полупреміи. Но какъ обстоятельство въ семь году, по вышеизложеннымъ нами причинамъ, требовали нѣкоторыхъ ограниченій, то трудомъ могъ увѣчаться только половиною преміею, которая, какъ само собою разумѣется, была приуждена вначалствовавшему экспедиціею и главному Издающему сочиненію.

Преславившійся многими литературными, а преимущественно зоологическими трудами, Авторъ сочиненія *Ouvrage du gouvernement de Moscou*, Г. Финеръ фонъ Вальдгеймъ, имѣлъ первоначально въ виду издавать вмѣстѣ съ нѣкоторыми сотрудниками полную Топографію Московской Губерніи, но въ изданіе онаго не состоялось. Вѣсто того мы получаемъ подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ только частное описаніе геономическихъ отношеній и въ особенности допотопныхъ органическихъ, а именно живыхъ существъ сазанной Губерніи. Впрочемъ введеніе, написанное на 70 страницахъ, знакомишь насъ также о осуществившихся топографическихъ отношеніяхъ, и вообще книга раздѣляется на три главные отдѣлы, 1) Топографическія оцѣнки, 2) Ориктографія, собственно такъ называемая, и 3) окаменѣлости Московской Губерніи. Въ первомъ отдѣлѣ Авторъ говоритъ о раздѣленіи, географическомъ положеніи, климатѣ, почвѣ, магнетическихъ явленіяхъ, Гидрографіи и жителяхъ. Говоря о жителяхъ, онъ особенно указыва-

есть коммерческія, художественныя, ученые и промышленныя Заведенія, съ исчисленіемъ даже знашнѣйшихъ фабрикъ и именъ ихъ владѣльцевъ — подробности, коихъ конечно никто не былъ въправѣ ожидать здѣсь, судя по заглавію книги. Столичный городъ Москва, съ его достопримѣчательностями, Дворцами, дачами и прекрасными окрестностями, описанъ съ особеннымъ прилежаніемъ, и мѣстами приложены замѣчанія по части Исторіи и древностей, какъ напр. о Кремль. Сообщенныя Авторомъ метеорологическія наблюденія произведены Г-мъ Перевощиковымъ; и къ нимъ приложены короткія свѣдѣнія о перелетныхъ птицахъ. Въ гидрографическомъ отдѣленіи находимъ весьма подробныя свѣдѣнія о теченіи маленькихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Москву, Оку и Волгу. Второй главный отдѣлъ: о геогностическихъ отношеніяхъ Губерніи, съ котораго собственно начинается предметъ сочиненія, содержитъ въ себѣ во-первыхъ общія вступительныя замѣчанія о геогностическомъ образованіи земли вообще и историческое развитіе успѣховъ по этой отрасли человѣческихъ познаній. За симъ введеніемъ слѣдуютъ геогностическія свѣдѣнія о мѣстностяхъ Москвы, гдѣ Авторъ (на 30 страницахъ въ листъ) даетъ геогностическій очеркъ Московской Губерніи; для большей наглядности приложено шесть чертежей, изображающихъ отчасти отдѣльныя пункты, замѣчательные въ геогностическомъ отношеніи и частію взаимную послѣдовательность и расположеніе слоевъ земныхъ и горнокаменныхъ породъ. Наконецъ третій главный отдѣлъ (на 71 страницѣ) представляетъ описаніе дополнительныхъ остатковъ, а именно: 1) окаменѣлыхъ костей большихъ животныхъ, 2) окаменѣлыхъ остатковъ оолитовой формаціи, 3) прѣтѣзданныхъ образованій. Что касается до описанія животныхъ остатковъ вообще, то можно было бы желать иногда большей подробности и опредѣленности.

нелюбви; но весьма удачны, гравированныя на мѣди изображенія всѣхъ описанныхъ въ книгѣ предметовъ, заглаживающіе сей недосдашокъ. И какъ сочиненіе сіе, по опыту Г. Купфера, Бера и Брандша, также въ отношеніи къ Палеонтологіи, можетъ почесаться истиннымъ обогащеніемъ Науки, что Академія сочла долгомъ своимъ оплатить его, тѣмъ болѣе, что это додаетъ ей случай изъяснить знаніе о своего признанія высокихъ услугъ Автора по управленію въ печеніе столь многихъ лѣтъ трудами Московскаго Общества Испытателей Природы.

При всеобщихъ, справедливыхъ жалобахъ на ошутительный въ Русской Литературѣ недосдашокъ сочиненій, ускоряющихъ развитіе младенчествующаго ума, изданная въ минувшемъ году въ 4-хъ томахъ Г-жею Ишимовою «Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей», обратила на себя особенное вниманіе публики. Важность предмета, столь близкаго Русскому сердцу, легкость изложенія, чистый языкъ, удовлетворительное объясненіе событій; болѣе же всепо искусство Сочинительницы приравляться къ дѣтскому понятію — все это заслужило одобреніе людей просвѣщенныхъ. Въ самомъ дѣлѣ Исторія Г-жи Ишимовой занимаетъ едва ли не первое мѣсто въ числѣ книгъ доселѣ изданныхъ на Русскомъ языкѣ для дѣтскаго чтенія.

Такъ отзываясь о книгѣ сей Г. Устряловъ, и хотя въ разборѣ своемъ онъ и показываетъ, что Г-жа Ишимова могла бы обрисовать нѣкоторые предметы ошчешливѣе и понятнѣе для своихъ читателей, чему приводитъ и нѣкоторые примѣры; но за всѣмъ тѣмъ сіи погрѣшности, по словамъ его, весьма незначительны въ сравненіи съ тѣми досдашками, коими отличается сочиненіе Г-жи Ишимовой. Она вполне поняла истину, что льбописный, несвязный разсказъ

событій, коєму обыкновенно слѣдуютъ въ историческихъ учебныхъ книгахъ нашихъ, будешь упоминательъ и незанимательный для ея читателей; она хотѣла, чтобы каждое замѣшательное явленіе въ нашей Исторіи образовало отдѣльную картину и оставило въ умѣ живое впечатлѣніе: цѣль ея въполнѣ достигнута. Выборъ предметовъ, которые Сочинительница хотѣла обрисовашь, сто большой части весьма удаченъ: она обобщила всю цѣль событій и главные изъ нихъ выставляла на первомъ планѣ. Изложеніе ихъ въ высшей степени ясно и занимательно; если не возмемъ крайней мѣры многіе трудные вопросы рѣшены счастливо. Г-жа Ишимова съ большимъ искусствомъ расчлѣняла нить общій и переходила отъ одного къ другому, давая о каждомъ ясную идею; можно ругаться, что читателя ея раздражать очень не много для нѣтъ непонятнаго. Доказательствомъ служатъ почти каждыя страницы; а нѣкоторыя событія такъ хорошо и отчетливо разложены, чтово они украсили бы и не дѣтскую книгу: планово надиримъ изображение нашествія Монголовъ на Россію, битвы Куликовской, времени Самозванцевъ, избранія Михаила Феодоровича на Престолъ, въ особенности же описаніе подвиговъ Петра Великаго.

Слогъ ея по всей справедливости заслуживаетъ названія изящнаго; при большей сжатости онъ былъ бы образцовымъ. Точность въ словахъ, правильность оборота, ясная конструкция, послѣдовательность идей, простота, нерѣдко сила и какая-то пріятная торжественность, часто напоминають слогъ лучшихъ Писателей нашихъ изъ школы Карамзина.

Къ этому надобно присовокупить еще одно важное достоинство, которое увеличиваетъ цѣну сочиненія: перомъ Г-жи Ишимовой руководило чувство чистѣйшей нравственности, условіе безъ всякаго сохнѣнія необъ-

ходимое; иначе не лзя бы и дашь книги въ руки дѣшнымъ. Но этого мало: уроки нравственности, обыкновенно преподаваемые спрогимъ, холоднымъ спономъ, болѣе упомлають дѣшей, чѣмъ спрогають ихъ; Г-жа Ишимова говоритъ съ такою душевною щедростію, съ такимъ непришворнымъ уваженіемъ ко всему хорошему и прекрасному, съ такимъ нѣжнымъ вкусомъ, и все это такъ ксашаши, все на своемъ мѣстѣ, что Исторія ея не только даетъ дѣшамъ ясное понятіе о вѣкахъ минувшихъ, но въ то же время служишь и превосходною книгою для нравственнаго образованія.

Руководство къ Геодезіи Г. Болотова есть то сочиненіе, о которомъ мы прежде упомянули, что оно еще въ 1836 году было представлено къ содсизанію, но не совсѣмъ оконченное. Г. Спруве, которому было поручено разсмотрѣніе, донесъ въ то время, что считаешь приличнѣйшимъ переждать выходъ въ свѣтъ втораго тома, дабы лучше можно было судить о цѣломъ сочиненіи. Нынѣ второй томъ въ рукахъ нашихъ, и мы видимъ, что сочиненіе раздѣляется на слѣдующія главныя отдѣленія: 1) Плоская и Сферическая Тригонометрія; 2) Астрономическая Геодезія; 3) Высшая Геодезія; 4) Проекція картъ; 5) Нивелированіе въ обширнѣйшемъ смыслѣ, и 6) Топографія. Уже одно оглавленіе доказываетъ, что это есть сочиненіе, богатое по своему содержанію, и если оно достигаетъ своей цѣли, весьма важное для нашего Отечества, гдѣ передъ всѣми другими странами Геодезическія операціи производятся въ наибольшемъ масштабѣ, а между тѣмъ Литература нуждалась еще въ сочиненіи по этой часши. Обработаніе Геодезіи, соразмѣрно нынѣшнему состоянію Науки, принадлежишь можетъ быть къ самымъ пруднѣйшимъ задачамъ умозришельной и прикладной Машемашики. Ни одно изъ сочиненій,

излагающую Геодезію въ видѣ Науки, не приближающейся этой цѣли даже и издалика. Уже въ теоретическомъ основаніи этой Науки встрѣчаются тайны преніяствій, что мужи, подобные Лекандру, Оріани, Гаусу, Весселю, Эйвори, принимали на себя обработаніе только отдѣльных ея частей и задачъ. Практическая сторона Высшей Геодезіи такъ многообразна, что, собственно говоря, призываетъ себя на помощь всю наблюдательную Астрономію, а столь же многосторонній и Топографія, въ обширнѣйшемъ значеніи сего слова, въ своей техникѣ. Также и сочиненіе Г. Болотова еще далеко не достигло этой цѣли. Г. Спруве въ оцѣнѣ своемъ проходитъ все содержаніе книги, и пояснивъ въ надлежащемъ свѣтѣ ея хорошія и слабыя стороны, оканчиваетъ сличеніемъ труда Русскаго Геодезиста съ трудами его предшественниковъ въ чужихъ краяхъ. Только Французская и Нѣмецкая Литературы обладаютъ подобными теоріями, каковы Геодезія Нюиссана, Фрапкера, Шюцц-Монпануса, Ульриха. Г. Болотовъ пользовался всѣми сими сочиненіями, а въ особенности Геодезію Франкера, положивъ ее за основаніе во многихъ частяхъ своего руководства. Но онъ во многомъ совершенно отдалился отъ своего Французскаго образца, и въ особенности избѣжалъ односторонности Французскихъ Писателей, знающихъ и принимающихъ во уваженіе только одно туземное; и отъ того трудъ его обильнѣе Французскихъ Геодезій и ошлывается передъ всѣми Нѣмецкими основательностію и математическою опредѣлительностію, и слѣдственно составляетъ весьма значительное явленіе въ Литературѣ по этому предмету. Въ отношеніи же къ Россіи, Геодезія Г. Болотова имѣетъ еще по ошлительное достоинство, что оно есть первое произведеніе сего рода и похвальнымъ образомъ пополняетъ пробѣлу въ Россійской Литературѣ.

Теорія опредѣленныхъ алгебраическихъ уравненій высшихъ степеней Г. Сомова, не содержишь въ себѣ изслѣдованій, собственно принадлежащихъ Автору; но всѣ замѣчательнѣйшія открытія, коими алгебраическій анализъ обогатился въ новѣйшія времена, въ сей книгѣ такъ хорошо присоединены къ нѣмъ съ тѣмъ, копоры, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, составляли предметъ лучшихъ и полнѣйшихъ курсовъ Алгебры; Авторъ такъ искусно собралъ, сочепалъ и изложилъ доселѣ разбросанные, многочисленные матеріалы, что изданная имъ книга составляетъ систематическій сводъ новѣйшаго Анализа и самый полезный подарокъ какъ для обучающагося юношества въ нашемъ Отечествѣ, такъ и для преподающихъ сей предметъ. Введеніе книги Г. Сомова содержишь въ себѣ основныя положенія объ алгебраическихъ функціяхъ, о безконечныхъ и безконечно малыхъ величинахъ, о непрерывности функцій и о производныхъ функціяхъ. За симъ слѣдуютъ шесть главъ, заключающихъ собственно сущность предмета и излагающихъ общій видъ коэффиціентовъ и корней численныхъ уравненій, число корней, отношенія существующія между коэффиціентами и корнями, симметрическія функціи, исключеніе неизвѣстныхъ, преобразование уравненій, розысканіе равныхъ и мнимыхъ корней, вычисленіе действительныхъ корней, отдѣленіе корней, способы приближенія и наконецъ общія свойства ирраціональных функцій. Сочинитель излагаетъ ясно и съ строгою послѣдовательностію важнѣйшія открытія Геометровъ прошедшаго столѣтія на поприщѣ алгебраическаго Анализа и переходящъ за симъ къ богатымъ послѣдствіями трудамъ новѣйшихъ Математиковъ Фурье, Абеля, Коши, Спурна и до самаго знака, принятаго Г. Остроградскимъ для изображенія рѣшенія опредѣленныхъ алгебраическихъ уравненій, даже до новѣйшаго способа приближенія, приду-

маннаго Г. Коши, о коемъ доселѣ опубликовано только крашкое извѣстіе въ еженедѣльныхъ опчешахъ Парижской Академіи Наукъ отъ 5 Сентября прошедшаго года, и который превосходно изложенъ у Г. Сомова въ послѣднемъ изъ шести прибавленій, приложенныхъ къ книгѣ его. Прочія пять прибавленій относятся до геометрическаго сироенія уравненій, до приближеній втораго порядка, до важности мнимыхъ величинъ въ Анализѣ, до приближеннаго вычисленія мнимыхъ корней по способу Лежандра и до неразрѣшимаго случая уравненій шретьей степени. Въ одномъ только пропускѣ можно упрекнуть Г. Сомова: онъ вовсе не упоминаетъ о Гауссовомъ способѣ ршенія двучленныхъ уравненій. Хотя въ предисловіи своемъ онъ и извиняется тѣмъ, что изложеніе сего способа будто бы требуетъ предварительныхъ знаній изъ теоріи чиселъ, чуждой главной цѣли книги его; но Коммиссары Академіи полагаютъ, что самая цѣль эша — составленіе полного свода Анализа алгебраическихъ уравненій, по необходимости требовала изложенія Гауссова способа, хотябы въ особомъ прибавленіи. Отдѣленіе Математическихъ Наукъ, сообразивъ, что доселѣ вообще не существовало книги, заключающей въ себѣ полную теорію опредѣленныхъ уравненій сообразно новѣйшему соспѣянію Науки и приспособленной къ самообученію, и что сверхъ того книга Г. Сомова оплчается большимъ числомъ хорошо придуманныхъ примѣровъ, предложило Академіи о наградѣ Сочинителя второстепенною премією.

Подобное предъидущему сочиненіе составляютъ изданныя Гг. Бурачкомъ и Зеленымъ *Чтенія* нашего ученаго сочлена Г. Остроградскаго о алгебраическомъ и трансцендентномъ Анализѣ. Намъ конечно не упрекнущъ въ томъ, будто мы, увѣнчавъ это изданіе половиною премією, поступили противно § 17 Положенія,

гдѣ сказано: «Всѣ дѣйствительные Члены Академіи Наукъ исключаются отъ сонскашельства наградъ». Ибо хотя здѣсь достойное награды есть преимущественно содержаніе сочиненія и оно конечно принадлежитъ Академику; но мы награждаемъ не Сочинителя, а Изда-телей, которые нѣкоторымъ образомъ подали поводъ къ чтенію сихъ лекцій, вызвавъ къ тому Г. Оспро-градскаго, и обязались собрать пошребное число слу-шателей, если Г. Оспроградскій согласится читать лекціи на Русскомъ языкѣ; что они далѣе, во время чтеній, приняли на себя трудное дѣло записыванія и еще труднѣйшее редакціи послѣ каждого чтенія; что они съ похвальнымъ постоянствомъ исполнили приня-тый ими на себя трудъ и понынѣ его продолжаютъ и наконецъ понесли немаловажныя издержки изданія, чѣмъ самими дѣйствительно пріобрѣли себѣ важную услугу обогащенія нашей ученой Литературы швореніемъ, которое принесло бы величайшую честь и каждой другой странѣ. И такъ если, какъ то было съ предъ-идущимъ сочиненіемъ, искусная компилція изъ печат-ныхъ источниковъ по справедливости найдена достой-ною поощренія, то это болѣе умѣстно въ настоящемъ случаѣ, гдѣ Издатели хотя также не написали ничего собственнаго, но подарили нашу ученую Литературу новымъ важнымъ трудомъ, почерпнувшимъ изъ изустна-го преподаванія, и при томъ имѣютъ неосъзмлемую заслугу самостоятельной обработки. Мы умалчиваемъ о содержаніи и расположеніи сочиненія. Они принад-лежатъ Профессору и, какъ само собою разумѣется, превосходны. Изложеніе большею частію ясное, доволь-но ошчепливое, а полнота вообще въ соразмѣрности съ важностію предмета. Общія теоріи достаточно пояснены частными случаями и удачно выбранными примѣрами, разнообразіе которыхъ свидѣтельствуешь о стараніи Издателей обратить вниманіе читающе-

лей на всѣ обстоятельства, встрѣчающіяся въ рѣшеніи вопроса. Въ подробностяхъ изложенія иногда замѣтна поспѣшность, которая въ иныхъ мѣстахъ обнаруживается излишними объясненіями, а въ другихъ не совершиъ полнымъ изслѣдованіемъ предмета.

Гг. Бурачекъ и Зеленый помѣстили въ своей книгѣ нѣкоторые прибавленія къ лекціямъ Г. Остроградскаго. Сверхъ того мы замѣтили слѣдующія, изложенныя не въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были читаны. Эти опущенія приписываемъ затрудненіямъ, которыми Издатели должны были встрѣтить при составленіи записокъ съ изустныхъ чтеній; при неполнотѣ подобныхъ записокъ, Издатели должны были почерпнуть свѣдѣнія изъ лучшихъ сочиненій объ Алгебрѣ, а иногда дополнять пропущенное собственнымъ соображеніемъ. Измѣненія, которымъ подверглись нѣкоторыя лекціи, не совсемъ удачны. Въ подтвержденіе сказаннаго, можемъ указать на доказательство невозможности общаго рѣшенія уравненій посредствомъ радикаловъ. Эта теорія, значительнымъ образомъ упрощенная Г-мъ Остроградскимъ, изложена въ лекціяхъ Алгебраическаго Анализа въ видѣ недостаточномъ и даже ошибочно.

Выскажемъ теперь наше мнѣніе на счетъ слога лекцій Алгебраическаго Анализа. Предисловіе ко второй части носитъ на себѣ отпечатокъ какой-то особенной спрданности; читая его, не видишь ни цѣди, которую Авторы имѣли въ виду достигнуть, ни результатовъ, къ которымъ они приведены. Слогъ предисловія спрпаненъ, какъ и самыя мысли. Вообще мы замѣтили, что Издатели старались употреблять слогъ разговорный, даже въ изложеніи важныхъ математическихкихъ теорій. Въ этомъ отношеніи мнѣнія различны: нѣкоторые Ученые отдають преимущество такому способу изложенія, но намъ кажется, что достоинство Науки не уважено, когда низводишь языкъ, которымъ

она должна говорить, до мелочности обыкновеннаго разговора. Впрочемъ, въ лекціяхъ Гг. Бурачка и Зеленаго, впрочемъ недоспашокъ не повредилъ ясности изложенія: Слѣгъ лекцій понятенъ, не смотря на нѣкоторыя нововведенныя слова и обороты, безъ которыхъ лучше бы было обойтись.

Г. Министръ Народнаго Прощащенія и Президентъ нашъ, за нѣсколько времени обратилъ вниманіе Академіи на сочиненіе Г. Крузенштерна, сына, подъ заглавіемъ: *Précis du système, des progrès et de l'état de l'instruction publique en Russie*, которое, по мнѣнію Его Высокопревосходительства при раздачѣ Демидовскихъ премій, заслуживало бы уваженіе, сколько же по своему предмету и по цѣли, какъ и по выполненію.

Первымъ поводомъ къ сему сочиненію было вѣроянно (хотя это и не упоминается Авторомъ) сообщенное за нѣсколько лѣтъ въ *Revue germanique* сравнительное статистическое показаніе о состояніи общественнаго преподаванія въ разныхъ Европейскихъ Державахъ, — статья, которая возбудила здѣсь всеобщее негодованіе, потому что отношеніе числа обучающихся къ народонаселенію въ Россіи было показано въ ней какъ 1 къ 700. Изъ помѣщенной въ С. Петербургскомъ Календарѣ вѣдомости взято было число обучающихся въ Заведеніяхъ, состоящихъ подъ управленіемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и изъ него-то выведено упомянутое выше отношеніе, тогда какъ принявъ въ расчетъ число учениковъ во всѣхъ прочихъ Казенныхъ и Частныхъ Заведеніяхъ, это отношеніе шановится уже гораздо благопріятнѣе. Весьма дальное возраженіе на статью Французскаго журнала, написанное Г. Глаголевымъ, было помѣщено въ *Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*; но сколько намъ извѣстно, статья сія не перешла въ иностранныя

періодическія изданія. И такъ Г. Крузенштернъ не безъ основанія приписываетъ ложность господствующаго о семъ предметѣ въ чужихъ краяхъ мнѣнія недостатку сочиненія, которое представляло бы сколько возможно полный обзоръ по всемъ отраслямъ общественнаго преподаванія въ Россіи. Но не ограничиваясь однимъ настоящимъ положеніемъ сей части Государственнаго управленія, Авторъ поставилъ себѣ задачей вообще изслѣдованіе двухъ главныхъ вопросовъ:

1) Какіе были успѣхи общественнаго обученія съ начала текущаго столѣтія?

2) Каково нынѣшнее состояніе сей важной отрасли управленія въ нашемъ Отечествѣ и какой системѣ слѣдуетъ Правительству относительно къ воспитанію юношества въ разныхъ Заведеніяхъ Имперіи?

Сообщивъ сначала краткое историческое обозрѣніе успѣховъ народнаго обученія съ Петра Великаго до конца царствованія Императора Александра, Авторъ подробно распространяется въ четырехъ книгахъ: 1) о Заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; 2) о Военноучебныхъ Заведеніяхъ; 3) о Духовныхъ Училищахъ, и 4) о Специальныхъ и другихъ Школахъ. Общественныя и частныя Заведенія, домашнее воспитаніе, такъ называемыя Нормальныя Школы или Педагогіи, Академіи, Ученыя Общества, Библиотеки, Музеи и повременныя изданія, наконецъ и самыя учрежденія о Ценсурѣ, рассмотрѣны въ шести подраздѣленіяхъ первой главы. Глава о Военноучебныхъ Заведеніяхъ подраздѣляется на три отдѣла, смотря по тому, состоятъ ли они подъ управленіемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества или Военнаго Министерства. Въ шестой главѣ исчисляются пороки Духовныхъ Училища Грекороссійскаго и иностранныхъ

Вѣроисповѣданій. Въ четвертой наконецъ разобраны Специальныя Школы по Министерствамъ и высшіймъ ошрасламъ управленія; подъ которыми онѣ состоятъ. Сюда относятся также Дѣвичьи Заведенія подъ покровительствомъ Государыни Императрицы и другихъ Членовъ Августѣйшей Императорской Фамиліи и Нѣмецкія церковныя Училища. Къ каждой главѣ приложены любопытныя шаблоны, весьма облегчающіи обзоръ по этой важной части Справленія.

Но для полнѣйшаго достиженія предположенной цѣли, Авторъ не довольствовался собраніемъ и приведеніемъ въ порядокъ показаній о состояніи разныхъ Заведеній за нѣсколько лѣтъ. Чтобы объяснить духъ общеповсѣннаго обученія въ нашемъ Отеествѣ, онъ долженъ былъ прочесть Уставы всѣхъ Заведеній и хотя въ короткихъ очеркахъ обозначить при каждомъ изъ нихъ цѣль, планъ преподаванія и главныя постановленія по части физическаго и нравственнаго воспитанія юношества, указать общія мѣры, установленныя для выбора Наставниковъ въ общественныя и частныя Заведенія и даже въ домашнемъ воспитаніи, и наконецъ для общаго вывода отношенія учащихся къ числу жителей по крайней мѣрѣ въ Европейской Россіи, изслѣдовать хотя приблизительно число дѣтей, пользующихся обученіемъ въ родительскомъ домѣ, хотябы то было одному письму и чтенію.

Все это выполнено съ большимъ радніемъ. Читатель получаетъ ясную и полную картину, объемлющую не только цѣль, значеніе, средства и внутреннее устройство, но и повѣйшее состояніе каждаго Заведенія съ ссылками на Уставы и отдѣльныя Указы, относящіеся къ дѣлу общаго воспитанія. Результаты въ высочайшей степени удовлетворительны. Но истинное благоговіе возбуждается въ душѣ читателя при видѣ того общаго участія, какое Пра-

высочайство принимаешь въ важномъ дѣлѣ народнаго воспитанія и не лаяя не изумляясь прочесть, какія суммы ассигнуются казною по вѣной отрасли управленія. Строго систематическое, не украшенное излишними вычурами, однако и не бездушное изложение, выдѣшетъ съ подчеркнутыми изъ официальныхъ источниковъ доводами, придастъ этому сочиненію въ то же время достоинство пріятельской книги для чтенія и важность официального документа, и вѣрно каждый, радующійся преуспѣванію нашего Отечества и желающій, чтобы оно было призвано и достойно опцѣнено также въ чужихъ краяхъ, поблагодаритъ Автора за то, что онъ нѣдѣль сполѣ многотрудную работу и выполнилъ ее съ такимъ прилежаніемъ и посюпашествомъ.

Любопышенъ и даженъ также полученный Авторомъ общій выводъ о полномъ числѣ учащихся въ Европейской Россіи. Изъ оного оказываеиъ съ довольною вѣроятностію, что на каждыя 48 жителей приходится по одному пользующемуся болѣе или менѣе тщательнымъ преподаваніемъ — пропорція, вовсе не неблагопріятная въ сравненіи съ прочими Европейскими Государствами.

На основаніи сего донесенія, мною представленнаго, Академія опредѣлила присудить книгѣ Г. Круазенштерна, народной по ея содержанію, поощрительную премію, соображая, что иностранный языкъ, на которомъ она писана, не можешь служить этому препашствіемъ штъ болѣе, что главная цѣль ея — ознакомить чужіе края съ состояніемъ общественнаго воспитанія въ нашемъ Отеествѣ, не могла бытъ достигнута иначе, какъ сочиненіемъ такой книги на общедоступномъ въ Европѣ языкѣ.

Г. Академикъ Гессъ представилъ Конференціи для нѣтъшняго конкурса Демидовскихъ премій брошюру,

подъ заглавіемъ: *Наставленіе къ улучшенію Русской печи*. Она ошюда не можеть обращать на себя вниманіе по своему объему, но по предмету, о кошоромъ разсуждаешъ. Авторъ ея, Г. Дихшъ, Архитекторъ по званію, уже много лѣтъ занимается дѣломъ отопленія, задачею весьма важною, особенно въ нашемъ климатѣ. Онъ сверхъ того обращилъ преимущественно свое вниманіе на изученіе Русской печи. Важность сего сограждательнаго снаряда очевидна, ибо онъ есть единственный, употребляемый самымъ многочисленнымъ классомъ народонаселенія на всемъ почти пространствѣ Имперіи. Авторъ тщательнѣе изучалъ невыгоды сей печи, но чувствовалъ въ то же время затрудненіе замѣнить ее какою-либо другою, ибо это значило бы вооружиться противу всеобщаго обычая; а потому онъ ограничился улучшеніемъ ея и въ самомъ дѣлѣ достигъ своей цѣли. Обыкновенная Русская печь состоить изъ очага, покрышаго свода и выложеннаго вокругъ кирпичемъ. Съ одной стороны нѣмало имѣется отверстіе или устье для прониканія въ самый очагъ; ошюда-то производился топка и ошюда входилъ шакме воздухъ, нужный для горанія и проходилъ дымъ, освобождающійся потомъ трубою. Главныя недостатки этого рода печи состоятъ въ томъ, что она поглощаетъ слишкомъ много топлива, между тѣмъ какъ нѣмало нѣмало часть ошдѣляющагося теплошвора обращается въ прокъ. Печь сія по большей части двумя изъ двохъ боковъ прислонена къ стѣнамъ покоя, что еще болѣе ослабляетъ полезное ея дѣйствіе. Зимомъ комната чрезвычайно охлаждается во время самой топки; кругообращеніе воздуха въ комнатѣ весьма несовершенно и отъ того происходитъ неравенство температуръ, — въ одномъ углу сосредоточивается сырость, что влечетъ за собою нагубныя послѣдствія для здоровья и вредъ самому спренію. Дѣломъ же,

когда нужно бываетъ топить печь для приготовленія пищи, комната чрезъ мѣру нагрѣвается. Г. Дикхъ изобрѣлъ Русскую печь, устранивающую всѣ сіи неудобства, съ сохраненіемъ существеннаго ея устройства. Дымъ обращается въ ней посредствомъ особыхъ проводовъ, устроенныхъ въ обѣихъ продольныхъ стѣнахъ печи, обращая въ пользу гораздо большее количество тепла. Особые отдушины, устроенныя между этими проводами, нагрѣваютъ воздухъ комнаты въ продолженіе самой топки. И какъ комнатный воздухъ принужденъ безпрестанно обращаться въ сихъ проходахъ, то всѣ части жилия, равномерно нагрѣваясь, не допускающъ сырости осаживаться въ углахъ. Наконецъ придуманъ особый способъ для выпуска въ лучшее время дыму изъ трубы, безъ обращенія въ сказанныхъ проходахъ, а тѣмъ самымъ умѣрится теплоота: потому что обѣ стѣны, по наполненіи проводовъ воздухомъ, ставшая худыми проводниками теплоотвора.

Въ устройствѣ сего новаго рода печей нѣтъ ничего такого, что могло бы затруднять введеніе ихъ въ деревняхъ; матеріалы точно тѣ же самыя, какъ и для общеупотребительной печи, и Г. Гессъ удостоился собственнымъ наблюденіемъ, что печь сія соотвѣтствуетъ своей цѣли, выполняя всѣ обещанныя Авторомъ условія.

Во уваженіе указанныхъ здѣсь усовершенствованій и важной ихъ практической пользы для самаго многочисленнаго класса народонаселенія, Академія не усомнилась, на основаніи пункта 3, статьи VII Положенія, назначить изобрѣтателю половинную премію въ 2500 рублей.

Воспоминанія о Сициліи Г-на Чершкова доказываютъ, съ какою основательностію Авторъ, прежде началія путешествія, старался ознакомиться съ Не-

порією сего классическаго острова, и что у него не было недостатка ни въ свѣдѣніяхъ, ни въ воодушевленіи, потребныхъ Археологу для опыскиванія слѣдовъ древняго Искусства въ многочисленныхъ развалинахъ вѣстныхъ храмовъ и зданій. Корошко ознакомились не только съ новѣйшими сочиненіями о Сициліи, но и съ древними Греческими и Латинскими Классиками, онъ всѣ свои историческія свѣдѣнія почерпаетъ изъ самаго источника, что въ Русской Литературѣ относительно Исторіи древностей, принадлежитъ къ весьма достохвальнымъ исключеніямъ. Но конечно, всякому, кто съ воображеніемъ, преисполненнымъ картинъ прежней значимости и могущества Сициліи, перенесется на этотъ островъ, угрожаетъ опасность, что онъ будетъ несправедливо судить о настоящемъ времени, сличая его съ минувшимъ, и этой-то опасности не избѣжалъ также нашъ Авторъ. Однако за всѣмъ тѣмъ историческая и археологическая часть его творенія заслуживаетъ одобренія не столько по причинѣ обогащенія Науки новыми розысканіями и счастливыми открытіями, сколько болѣе потому, что Авторъ здѣсь съ ревностію и воодушевленіемъ обработалъ доселѣ только изрѣдка посѣщенную его соотечественниками область Науки. Классическая Филологія и Археологія, безъ пособія которыхъ совершенно невозможно вникнуть въ Исторію Древности, до сихъ поръ еще столь мало находили между нами друзей и воздѣлывателей, что мы должны радостно привѣтствовать каждое появленіе на этомъ поприщѣ, и если то, что пишетъ Авторъ, и не можешь почестъя новымъ для ученаго свѣта, но оно ново на томъ языкѣ, на которомъ онъ пишетъ, и для той публики, которая можетъ читать его лишь на этомъ языкѣ. Весьма жаль только то, что рисунки, можешь быть, сами по себѣ хорошіе, и вѣрно снятые съ Природы, весьма посредственно линографированы,

а еще хуже раскрашены. Будучи увѣрена, что истинно ученое образованіе въ Россіи много выиграло бы отъ того, если бы примѣръ Автора нашелъ подражаніе, Академія не отказала бы сему труду, въ приличной ему награды, если бы самъ Авторъ не объявилъ напередъ, чтою опрелекаясь отъ преміи, которая могла бы быть присуждена ему, предоставляяеть ее въ распоряженіе Академіи для изданія въ свѣтъ какого-нибудь сочиненія по части Россійской Исторіи. Сколько такое пожертвованіе ни заслуживаешь уваженія; но Академія, уснащивая изъ сего распоряженія, что Авторъ домогаешся не сіюлько возмездія за свой трудъ, сколько одной чести, опредѣлила на это разъ упомянуть о его прекрасной книгѣ съ почетнымъ отзывомъ, но употребить премію въ пользу нынѣшняго же конкурса, тѣмъ болѣе, что средства и безъ него оказались недостаточными и Академія имѣеть другіе способы для изданія полезныхъ ученыхъ твореній.

Что касается до прочихъ сочиненій, признанныхъ достойными почетнаго отзыва и которыхъ въ началѣ отчета нами поименованы, то мы не станемъ здѣсь распространяться о нихъ. Подробные разборы какъ сихъ, такъ и вообще всѣхъ упомянутыхъ сочиненій будутъ напечатаны, по примѣру прошлаго года особую книжкою, вмѣстѣ съ читаннымъ нами общимъ отчетомъ нынѣшняго присужденія.

2.

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 2 Марта.

Г. Экстраординарный Академикъ Тархановъ читалъ
Разсужденіе:

*Лунныя звѣзды, наблюденныя въ С. Петербургѣ
въ 1837 году.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи предложеніемъ отъ 24 Февраля, уведомляетъ Конференцію, что Г. Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ Тургеневъ, занимающійся по Высочайшему повелѣнію собираніемъ въ чужихъ краяхъ докуменшовъ относящихся къ Россійской Исторіи, получилъ въ Парижѣ чрезъ посредство Г-на Шена, Генеральнаго Президента Восточной Пруссіи, кашалогъ рукописей, хранящихся въ Кенигсбергскомъ Тайномъ архивѣ, каковой кашалогъ Высочайше повелѣно разсмотрѣть нѣкоторымъ свѣдущимъ Чиновникамъ Министерства иностранныхъ Дѣлъ вмѣстѣ съ Г. Академикомъ Крутомъ и Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣтникомъ Аделунгомъ для означенія тѣхъ нукеровъ, которые уже извѣстны въ Россіи, и съ которыхъ уже

прежде сняты списки. Исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія Академія поручила Г-ну Кругу. — Сообщеніемъ отъ 23 Февраля Главное Управленіе Россійско-Американской Компаніи препровождаетъ Академіи боченокъ съ рыбами въ винномъ спиртѣ, полученный изъ колоній на бригъ «Охотскъ» подъ командою Лейтенанта Розенберга. — Гг. Академики Брандтъ и Беръ подали весьма благопріятный отзывъ о донесеніи Г-на Профессора Нордманна, представленномъ имъ въ слѣдствіе путешествія его по Восточному берегу Чернаго моря, и предложили напечатать сей рапортъ въ Журналъ Министерства. — Гг. Академики Грефе и Шидтъ съ похвалою отзывались о переводѣ Поэмы Сита-Гаринамъ, сдѣланномъ Г-къ Петровымъ вмѣстѣ съ грамматическимъ разборомъ и толкованіемъ, и въ то же время одобрили въ полной мѣрѣ проектъ отправить Г-на Петрова въ Берлинъ, Боннъ, Парижъ и Лондонъ для усовершенствованія его познаній въ Санскритскомъ языкѣ и Литературѣ. — Г. Академикъ Френъ, съ согласія Г-на Президента и Г-на Вице-Президента, предложилъ Конференціи избрать Г-на Адъюнкта Броссе въ званіе Экстраординарнаго Академика, во уваженіе многочисленныхъ трудовъ, которые сей Ученый уже совершилъ въ короткое время одного года по части Грамматики и Лексикографіи, и отчасти по древностямъ, Исторіи, Географіи или Изыщной Словесности двухъ языковъ, коихъ онъ есть нынѣ почти единственныи представитель въ Россіи: причѣмъ уведомилъ Конференцію, что Г. Броссе занимается нынѣ двумя важными и обширными сочиненіями, а именно Географіею Грузіи, извлеченною изъ подлинныхъ источниковъ, съ Исторіею того же края, основанною на свидѣніяхъ Грузинскихъ и Армянскихъ Историковъ и извѣстіяхъ Грековъ, Римлянъ и Магометанъ. Конференція, равномерно признавая усердіе и

познанія Г-на Броссе, единогласно избрала его по баллотировкѣ. Г. Френъ предложилъ еще Академіи приобрести Арабскія и Персидскія сочиненія, напечатанныя въ Персіи въ послѣдніе два года, и монеты съ изображеніемъ нынѣ царствующаго Шаха, на что и было изъявлено согласіе Конференціею. — Г. Славинскій приложилъ общій перечень астрономическихъ наблюдений, произвождавшихся на Виленской Обсерваторіи въ теченіе 1837 года. — Непременный Секретарь представилъ метеорологическія наблюденія, дѣланныя въ Брестъ-Литовскомъ.

Засѣданіе 9 Марта.

Г. Экстраординарный Академикъ Буняковский прочелъ:

Note sur une propriété des nombres premiers.

Положено напечатать сію Записку въ Бюллетень. — Г. Академикъ Беръ представилъ отъ имени Г-на Доктора Шренка Записку, подъ заглавіемъ:

*Nachricht vom zweien Gerippen urweltlicher
Thiere im Lande der Harjuzi-Samojeden,*

и замѣтивъ, что остоны, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, вѣроятно принадлежатъ двумъ ископаемымъ носорогамъ, изъявилъ желаніе, чтобы они были присланы Академіи. Конференція дала на сей конецъ порученіе своему Непременному Секретарю. — Г. Академикъ Брандтъ прочелъ Диссертацію:

Avium natantium, imprimis Steganopodum novarum vel minus rite cognitarum descriptiones et icones. Tractatus 1-mus. Tentamen monographiae generis Phaëthon.

Г. Экстраординарный Академикъ Бонгаръ, представилъ каталогъ растений, недостающихъ въ Ботаниче-

скомъ Музеѣ, но который можно надѣяться обмѣнить на дублемы, просилъ, чтобы вѣрно было напечатать его около 30 экземпляровъ. Конференція на то согласилась. — Непременный Секретарь представилъ отъ имени Г-на Спруве рукопись подъ заглавіемъ:

Sur l'emploi de l'instrument des passages pour
la détermination des positions géographiques.

Эта рукопись есть просмотрѣнный Авторомъ и значительно умноженный переводъ сочиненія, изданнаго Г-мъ Спруве за нѣсколько лѣтъ на Нѣмецкомъ языкѣ. Онъ составленъ однимъ изъ учениковъ Г-на Спруве, Офицеромъ Главнаго Штаба, Г-мъ Шяновымъ, и какъ Нѣмецкое изданіе уже разошлось, то Авторъ предложилъ Академіи напечатать сей переводъ съ издѣвленіемъ. Академія изъявила свое согласіе и приказала шиснуть 600 экземпляровъ, предоставивъ 25 Автору и такое же число Переводчику. — Секретарь представилъ отъ имени Г-на Шергина метеорологическія наблюденія, дѣланныя въ Якутскѣ въ Декабрѣ 1837 года.

Засѣданіе 16 Марта.

Непременный Секретарь допелъ Конференціи, что въ минувшій Понедѣльникъ 14-го сего мѣсяца Музеумъ Академіи были удостоены посѣщеніемъ Государя Императора. Его Величество, въ сопровожденіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Г. Вице-Президента Академіи, въспрѣщенный при входѣ въ Музеумъ Непременнымъ Секретаремъ и Академиками: Френомъ, Брандтомъ, Беромъ и Бонгаромъ, изволилъ осматривать со вниманіемъ предметы, хранящіеся въ Азіатскомъ и Этнографическомъ Музеяхъ, а потомъ чрезъ Минералогическій Кабинетъ прошелъ въ залы Зоологи-

ческаго Музеума, гдѣ превосходное состояніе предметовъ, богатство и разнообразіе формъ, и вообще все устройство привлекли Его вниманіе. Осчастлививъ также Своимъ посѣщеніемъ Ботаническій Музей и изъяснивъ Гг. Директорамъ въ самыхъ милосердныхъ выраженіяхъ Высочайшее удовольствіе, Его Императорское Величество перешелъ въ сипаринное зданіе Музеума для осмотра тамъ новаго устройства Кабинета Петра I-го, и оставилъ Академію, пробывъ въ ней около $\frac{3}{4}$ часа. — Г. Экстраординарный Академикъ Шегренъ прочелъ Разсужденіе подъ заглавіемъ:

De vita rebusque gestis Olavi Sancti, regis Norvegiae. Commentatio historico-critica, Pars III.

Г. Академикъ Гессъ представилъ отъ имени Г. Доктора Фольборша Записку:

Ueber ein neues vanadinhaltiges Mineral,

и замѣтилъ, что она заслуживаетъ бытъ напечатанною въ *Bulletin scientifique*. — Г. Адъюнктъ Броссе прочелъ:

Notice du roman Géorgien intitulé Rousoudaniani.

И эта Записка будетъ помѣщена въ Бюллетень. — Тотъ же Академикъ прочелъ донесеніе объ одной Грузинской рукописи, подаренной Академіи Г. Юсселианомъ въ Тифлисѣ. Определено напечатать донесеніе Г. Броссе въ Бюллетень. — Читана Записка, сообщенная Г. Адмираломъ Грейгомъ, которою Г. Профессоръ Вавель, въ Кембриджѣ, проситъ доставить ему наблюденія приливовъ вдоль береговъ Ледовитаго моря. Записка ошдана Г. Академику Купферу, который дастъ объ ней отчетъ Конференціи. — При сообщеніи отъ 6 Февраля, Директоръ Училищъ Иркутской Губерніи Г. Щукинъ доноситъ Академіи, что занимаясь по соб-

ственной охотѣ Ботаникою и пользуясь всякимъ случаемъ, представляющимъ въ частныя его путешествія для обогащенія своихъ справниковъ, онъ находитъ возможность замѣнить услуги, которыя прежде оказывалъ Академія Г. Турчаниновъ, собирая для нея всякія растенія. Препровождая каталогъ растеній, имъ уже собранныхъ, онъ проситъ Академію удостоивать его своими порученіями и вызывается снабжать ее всѣмъ, что для нее потребуется, безъ всякаго вознагражденія. Конференція опредѣлила благодарить Г. Щукана за столь безкорыстное и услужливое предложеніе и поручила Г. Бонгару войти съ нимъ въ непосредственное сношеніе. — Г. Секретарь представилъ метеорологическія наблюденія изъ Крожской и Орловской Гимназій.

Засѣданіе 23 Марта.

Г. Экстраординарный Академикъ Бонгаръ представлялъ и прочелъ два Разсужденія:

- 1) *Erythroxyl species Brasilienses,*
- 2) *Eriocauli species novae.*

Г. Академикъ Фрепъ представилъ для Бюллетеня Записку:

Ein Paar Worte über die Trauermünze des Ortokidenkönigs Juluk-Arslan, und Berichtigung eines bisher in Bezug auf eine andere, demselben zugeschriebene Münze bestandenen Irrthums.

Тотъ же Академикъ предъявилъ 63 Восточныя монеты, изъ которыхъ 45 выбраны имъ изъ коллекціи Г. Штапскаго Совѣтника Фукса, а остальные приобретены покупкою. Большей части сихъ монетъ не доставало въ Азіатскомъ Музеумѣ Академіи. — Онъ же подалъ списокъ Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ сочине-

ній, напечатанныхъ въ послѣднее время въ Египтѣ, и изъявилъ желаніе, чтобы они были куплены для Академіи. Конференція поручила своему Секретарю просить официально Азіатскій Департаментъ о выпискѣ сихъ книгъ для Академіи. — Г. Академикъ Грефе представилъ отъ имени Г. Пасшора Эдуарда Муральша:

*Beschreibung einer tausendjährigen, prachtvollen,
1829 aus Kleinasien nach der Kaiserl. Bibliothek
gekommenen Handschrift der Evangelien,*

и предложилъ напечатать сію Записку въ *Bulletin scientifique*, на что Конференція и изъявила свое согласіе. — Секретарь вручилъ отъ имени Г. Кузмищева, Капеллана 1-го ранга и Командира Астраханскаго порта, перечень барометрическихъ наблюденій, произведенныхъ въ семь портовъ въ 1837 году.

Засѣданіе 13 Апрѣля.

Г. Экстраординарный Академикъ Броссе читалъ Разсужденіе:

*Histoire diplomatique du Patriarche Arménien
Avédik.*

Г. Министръ, предложеніемъ отъ 7 Апрѣля, уведомляетъ Конференцію, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Высочайшему Превосходительства, извоилъ утвердить 1 Апрѣля избраніе Г. Броссе въ званіе Экстраординарнаго Академика. — Г. Управляющій Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія, письмомъ къ Непременному Секретарю отъ 22 Марта, уведомляетъ его, что Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа испросилъ у Г. Министра отпускъ на 3 мѣсяца Г-ну Хиждеу, Почетному Смотрителю Училищъ Хотинскаго Уѣзда для предпріянія путешествія въ Молдавію и Буковину, во время котораго онъ желаетъ

заниматься также изысканіями по части Ботаники и Минералогіи, и предлагаетъ свои услуги, если Академія почтитъ его своими порученіями. Въ свидѣствіе этого Гг. Купферъ, Беръ и Бонгаръ, предувѣдомленные о томъ Г. Непременнымъ Секретаремъ, представили каждый по своей части записку о тѣхъ предметахъ, на которые они желаютъ преимущественно обращать вниманіе путешественника. — При сообщеніи изъ Иркутска отъ 21 Февраля, Г. Шукинъ, Директоръ Училищъ Иркутской Губерніи, прислалъ три ящика съ насекомыми, собранными въ окрестностяхъ Нерчинска Г. Циннокенціемъ Седановымъ, въ окрестностяхъ Кяхты Г. Волковымъ и около Верхнеудинска Г. Петромъ Седановымъ. При письмѣ изъ Пензы отъ 22 Марта Г. Прошопоповъ, Директоръ Училищъ Пензенской Губерніи, доставилъ дневникъ метеорологическихъ наблюдений, дѣланныхъ въ Пензенской Гимназіи въ 1836 и 1837 годахъ. — При письмѣ изъ Лондона отъ 23 Марта, Г. Вейтъ, Секретарь Лондонскаго Метеорологическаго Общества, посылаетъ метеорологическія наблюденія, производившіяся въ Лондонѣ въ продолженіе послѣдняго равноденствія съ часу на часъ, т. е. отъ 6 часовъ утра отъ 21 Марта по 6 час. по полудни 22 Марта. — Г. Академикъ Брандтъ вручилъ отъ имени Г. Хлебникова, одного изъ Директоровъ Россійско-Американской Компаніи и Члена-Корреспондента Академіи, полный нарядъ Монгольца для Этнографическаго Музеума. — Г. Экстраординарный Академикъ Бонгаръ донесъ, что Ботаническій Музей получилъ отъ Г. Вундерлиха въ Сарептѣ 150 породъ растений, водящихся въ окрестностяхъ сего города, и отъ Г. Карелина 300 породъ растений, собранныхъ вдоль Восточныхъ береговъ Каспійскаго моря и особенно въ окрестностяхъ Астрабада. — Непременный Секретарь представилъ отъ имени Г. Доктора Фрицше рукопись:

Ueber das Uroxin, ein neues Zersetzungs-product
der Harnsäure durch Salpeter-Säure,

а со стороны Г. Профессора Шульцена въ Гельсинг-
форсъ, Члена-Корреспондента Академій:

Mémoire sur les réfractions et les réflexions sous
des angles d'incidence très petits.

Первая изъ сихъ Диссертацій ошдана для просмотрѣнія
Г. Академику Гессу, а вторая Г. Академику Остро-
градскому. — Секретарь увѣдомилъ Академію о кончаніи
Г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Нико-
лая Николаевича Новосильцева, Предсѣдателя Госу-
дарственнаго Совѣта и бывшаго Президента Академіи,
Почетнаго Члена ея съ 1800 года.

Засѣданіе 20 Апрѣля.

Г. Адъюнктъ Устряловъ представилъ и прочелъ
Разсужденіе, подъ заглавіемъ:

О монастырскихъ имѣніяхъ въ Россіи.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ
Академіи, предложеніемъ отъ 13 Апрѣля, препровождаетъ
на разсмотрѣніе Конференціи рукописное сочиненіе
Профессора Одесскаго Лицея Г. Бруна, подъ заглавіемъ:
*Собраніе задачъ и предложеній, относящихся къ ли-
мѣ второй степени.* Г. Академикъ Фусъ вызвался
просмотрѣть сей трудъ и представитъ объ немъ свой
ошзвъ въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій — Г. Ака-
демикъ Остроградскій читалъ Разсужденіе:

Mémoire sur les déplacements instantanés des sy-
stèmes assujettis à des conditions variables.

Г. Академикъ Гессъ представилъ разборъ Диссер-
таціи Г. Доктора Фрицше (см. засѣданіе 13 Апрѣля)
и объявилъ, что находитъ ее достойною быть помѣ-

щенною въ Bulletin scientifique. Непременный Секретарь представилъ опъ имени его же Доктора Фрицше Записку, имѣющую заглавіе:

Ueber eine krystallisirte Verbindung der Harnsäure mit Schwefelsäure.

Конференція велѣла напечатать ее въ Bulletin. — Секретарь представилъ метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ Орловской Гимназіи въ Мартѣ мѣсяцъ сего года. — Онъ же сообщилъ Конференціи описаніе блестящаго метеора, наблюдаемаго въ Троицкосавскѣ 9 Февраля, и увѣдомилъ о кончинѣ двухъ Членовъ Академіи: Г. Генераль-Лейпенапта Бельямина, воспослѣдовавшей въ Симферополѣ, и Г. Хлѣбникова, одного изъ Директоровъ Россійско-Американской Компаніи, умершаго 13 Апрѣля. — Непременный Секретарь увѣдомилъ Конференцію, что 19 числа Академія имѣла честь удостоиться посѣщенія Его Императорскаго Высочества Государа Великаго Князя Цесаревича Наслѣдника, прибывшаго въ сопровожденіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Г. Вице-Президента Академіи и осматрѣваемаго съ благосклоннымъ вниманіемъ всѣ Музеумы и Собранія Академіи.

Засѣданіе 27 Апрѣля.

Г. Академикъ Купферъ донесъ Конференціи, что Г. Шрейберсъ, Директоръ Императорскаго Минералогическаго Кабинета въ Вѣнѣ, изъявилъ ему желаніе получить нѣсколько образковъ нашихъ метеоролитовъ въ обмѣнъ трехъ таковыхъ же камней Вѣнской коллекціи, сюда присланныхъ. Г. Купферъ присовокупилъ, что въ нашемъ Музеумѣ находящіяся чешыре такіе камни довольно значительной величины, такъ что можно удѣлить отъ нихъ небольшіе осколки. Конференція

согласилась на эту обмѣну. — Г. Остроградскій представилъ отъ имени Г. Соколова, бывшаго Воспитаника Педагогическаго Института :

Note sur la diffraction de la lumière,

и объявлялъ, что находить ее достойною помѣщенія въ ученомъ журналѣ Академіи. — Г. Академикъ Брандтъ представилъ списокъ четырехъ породъ млекопитающихъ въ 7 образцахъ, 60 породъ птицъ въ 103 образчикахъ и нѣсколько роговъ *ovis argalis* и *capra Caucasica*, подаренныхъ Г. Карелинымъ, и списокъ 93 видовъ насекомыхъ изъ Египта и Сиріи въ 400 образчикахъ, принесенныхъ въ даръ Г. Константиномъ Крономъ. — Онъ же предъявилъ списокъ зоологическихъ предметовъ, присланныхъ Г. Геблеромъ изъ Барнаула и стоящихъ 150 рублей — Г. Бонгаръ донесъ, что Ботаническій Музей приобрѣлъ отъ Г. Профессора Коха въ Іюль 300 породъ растений, собранныхъ самимъ Ученымъ въ путешествіе его по Кавказу. — При письмѣ отъ 12 Апрѣля Г. Генералъ-Лейтенантъ Базенъ, Почетный Членъ Академіи, прислалъ изъ Пармѣ два печатныя сочиненія :

Etudes sur la richesse des nations, par Louis Say. Paris 1836, in-8°, и

Y-a-t'il insuffisance ou excès de population en France, par le même. Paris 1837, in-4°.

Академія поручила разсмотрѣть сіи два сочиненія Г. Академику Герману. — При письмѣ отъ 23 Апрѣля Г. Фишеръ, Директоръ Императорскаго Ботаническаго Сада, прислалъ нѣсколько боченковъ съ зоологическими предметами въ винномъ спиртѣ. — При сообщеніи отъ 13 Апрѣля, Помощникъ Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа Графъ Панинъ, доставилъ метеорологическія наблюденія, дѣланныя въ 1837 году въ Училищахъ девяти Уѣздовъ Курской Губерніи. —

Г. Секретарь представлялъ отъ имени Г. Профессора Якоби Записку:

Ueber den Galvanischen Funken.

Она будетъ напечатана въ Bulletin scientifique. — Онъ же предъявилъ отъ имени Г. Эльзинга въ Таганрогъ барометрическія наблюденія, относящіяся къ дѣйствіямъ Каспійской экспедиціи, отъ 23 Ноября 1837 по 31 Марша сего года. Наблюденія сіи будутъ отправлены къ Г. Фусу Младшему, находящемуся нынѣ въ Дерптѣ.

Засѣданіе 4 Мал.

Гг. Академики Паррошъ, Купферъ и Ленцъ, согласно возложенному на нихъ порученію начертать вопросы для предполагаемой новой экспедиціи Г-на Циволки на Новую Землю, представили инструкцію, сочиненную ими для произведенія метеорологическихъ и магнетическихъ наблюденій, и въ то же время предложили снабдить мореплавателя однимъ экземпляромъ книжки, изданной подъ заглавіемъ: *Руководство къ дѣланію метеорологическихъ и магнетическихъ наблюденій*, и всѣмъ потребными для того инструментами. — Предложеніе сіе, равно какъ и инструкція, были одобрены Конференціею. — Г. Академикъ Кругъ, которому было поручено разсмотрѣть доставленный Д. С. С. Тургеневымъ каталогъ историческихъ рукописей, хранящихся въ Кенигсбергскомъ Тайномъ Архивѣ, и означить въ немъ тѣ изъ актовъ, кошорые уже извѣстны въ Россіи, представилъ свое донесеніе, въ которомъ указываетъ во-первыхъ 22 нумера росписи Г-на Тургенева, недостающіе въ каталогъ Г-на Напирскаго, изданномъ подъ заглавіемъ: *Index corporis historico-diplomatici Livoniae, Esthoniae et Curoniae*, и потомъ приведши нумера росписи Г-на Тургенева, коихъ списки найдены имъ въ

Румянцевскомъ Музеѣ, дѣлаемъ въ заключеніе нѣкоторыя замѣчанія о разныхъ другихъ рукописныхъ актахъ, хранящихся въ Румянцевскомъ Музеѣ и въ Императорской Публичной Библіотекѣ, также въ Инспрукской Библіотекѣ и въ Штепшинскомъ архивѣ. — Г. Академикъ Френъ прочелъ двѣ Записки для Bulletin Scientifique, первую:

Ein neuer Beleg, dass die Gründer des Russischen Staates Nordmannen waren und zugleich Aufklärung über den bisher fast gar nicht bekannten Arabischen Reisenden, aus dessen Werke dieser Beleg entnommen,

и вторую:

Auswahl einiger Seltenheiten und Merkwürdigkeiten aus der Münzsammlung der Asiatischen Sprachanstalt des Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten hieselbst.

Г. Академикъ Фусъ представилъ одобрительный отзывъ о данномъ ему на разсмотрѣніе рукописномъ сочиненіи Г-на Профессора Бруна въ Одессѣ, подъ заглавіемъ: *Собраніе задѣлъ и предложеній, относящихся до линій второго порядка*, сочиненіи, которое Лицеѣмъ предполагаетъ напечатать на свой счетъ. — Г. Академикъ Паррошъ, занимаясь уже нѣсколько времени изслѣдованіемъ особаго рода камней, называемыхъ здѣсь *Иматрійскими*, отъ того, что ихъ находятъ въ большомъ числѣ близъ водопада сего имени въ Финляндіи, желая изучить свойство ихъ на самомъ мѣстѣ, просилъ разрѣшенія Академіи предпринять шуда потѣдку дней на 10 или 12. Конференція, изъявивъ на то согласіе, приняла на себя издержки путешествія. — Г. Академикъ Беръ донесъ, что по полученіи имъ въ Ноябрь прошедшаго года полныхъ образчиковъ жемчужныхъ раковинъ, открытыхъ Казакомъ Забазновымъ, онъ

снова убѣдился въ томъ, что это есть порода, отличная отъ шой, которую находятъ въ Западной и Сѣверной Европѣ, и что она можетъ быть принята за совершенно новую породу. — Онъ же прочелъ Записку, назначенную для напечатанія въ Bulletin подъ заглавіемъ:

Nochmalige Untersuchung der Frage: ob in historischer Zeit in Europa zwei Arten wilder Stiere lebten?

Засѣданіе 11 Мая.

Г. Академикъ Вишневскій прочелъ въ свою очередь Разсужденіе, подъ заглавіемъ:

Dernier supplément à la détermination astronomique de la position géographique des points principaux de la Russie européenne,

и Общала представить въ непродолжительномъ времени отчетъ о всемъ трудѣ своемъ, объемлющемъ до 68 значительныхъ мѣстъ Россіи, въ особомъ рапортѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и краткую выписку для ученаго журнала Академіи. — Предложеніемъ отъ 5-го Мая Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи препровождаетъ на разсмотрѣніе Конференціи рукописную Грамматику Перяскаго языка, сочиненную по предписанію Г-на Попечителя Казанскаго Ученаго Округа Священникомъ Любимовымъ въ Соликамскѣ. Конференція возложила трудъ разсмотрѣнія на Г-на Академика Шегрена. — Предложеніемъ отъ 6-го Мая Г. Вице-Президентъ извѣщаетъ Академію, что Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ соизволилъ подарить Музею Академіи двѣ тучелы морской выдры и соболя. — При сообщеніи отъ 7 Мая Деваршаментъ Народнаго

Просвѣщенія прислалъ, по приказанію Г. Министра, первую часть курса Физики, написаннаго для руководства въ Гимназіяхъ Г-мъ Ленцомъ, въ званіи Профессора сей Науки въ здѣшнемъ Университетѣ. По назначенію Конференціи, Гг. Коллинсъ и Гессъ займутся изслѣдованіемъ сей учебной книги. — Г. Экстраординарный Академикъ Бонгаръ просилъ разрѣшенія на покупку чепырехъ сошенъ растений Сѣверной Африки, продающихся у Г-на Бове въ Парижѣ, что и было ему дозволено. — Г. Экстраординарный Академикъ Броссе предложилъ приобрести прекрасную рукопись Грузинскаго Словаря, сочиненнаго въ XVIII вѣкѣ Сулхакъ Себа Орбеліаномъ. Конференція изъявила на то согласіе. — Непрерывный Секретарь уведомилъ Академію о возвращеніи Г. Тривіуса 8 Мая изъ путешествія его въ чужіе края. — Представлены дневники метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Тобольскѣ, Курганѣ, Тарѣ и Березовѣ въ послѣднюю треть прошедшаго года.

Засѣданіе 18 Мая.

Сообщеніемъ отъ 5-го Мая Г. Исправляющій должность Архангельскаго Гражданскаго Губернатора, желая учредить въ городѣ Архангельскѣ постоянную выставку всѣхъ естественныхъ и искусственныхъ предметовъ подвѣдомственной ему Губерніи, просить Академію снабдить Комитетъ Архангельской выставки подробною инструкціею для приготовленія и набиванія чучель всякаго рода животныхъ и надлежащихъ ихъ храненій. Конференція поручила это Гг. Брандшу и Беру. — При сообщеніи отъ 13 Апрѣля Главное Управление Тобольской Губерніи посылаетъ четыре ящика съ разными произведеніями минеральнаго царства, подаренные Академіи Г-мъ Надворнымъ Совѣшникомъ

Вештеромъ (см. протоколъ 3 Ноября 1837 года). — Предметы сіи поступятъ въ Минералогическій Музей и будутъ разсмотрѣны Г-мъ Гессомъ. — Коммиссія, имѣвшая порученіе разсмотрѣть разные проекты ученой экспедиціи, предполагаемой въ Сибири Военнымъ Губернаторомъ Княземъ Горчаковымъ, представила свой рапортъ. — Г. Академикъ Френъ вручилъ семь Грузинскихъ рукописей, присланныхъ къ нему изъ Тифлиса Г-мъ Сенаторомъ Барономъ Ганомъ, съ просьбою возвратить ихъ владѣльцамъ по истеченіи опредѣленнаго ими срока. Онъ былъ отданъ Г-ну Броссе, который воспользуется ими для своихъ ученыхъ изысканій. — Г. Академикъ Трипніусъ донесъ о разныхъ вывѣренныхъ имъ для Ботаническаго Музеума растеніяхъ съ острова Явы, съ Канарскихъ острововъ, съ Альповъ и изъ Южной Франціи. Онъ же уведомилъ Академію, что Г. Дреге изъ Альпоны прислалъ для Ботаническаго Музеума 1086 породъ и разновидей растеній Южной Африки, цѣною въ 200 Гамбургскихъ марокъ, и просилъ чтобы Академія уполномочила его купить за 200 франковъ 600 породъ растеній, собранныхъ въ Багіи Г-мъ Зальцманомъ и предлагаемыхъ ему Г-мъ Ленорманомъ въ Виръ. Конференція разрѣшила объ сіи покупки. — Г. Академикъ Парротъ представилъ отъ имени Г-на Ванюшпи изъ Неаполя напечатанную Диссертацію, подъ заглавіемъ:

Sul ferro. Riflessioni economiche.

По просьбѣ Автора она будетъ разсмотрѣна Академіею, и трудъ сей препорученъ Г-ну Гессу. — Г. Брандшъ донесъ, что Зоологическій Музей обязанъ Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу приобретеніемъ образцовъ обыкновенно выдры *lutra vulgaris* и соболя *mustela zibellina*. — Г.

Офшерадигеръ при письмѣ изъ Бибераха отъ 21 Октября посылаетъ печатное Разсужденіе:

Sur la découverte du parenschine,

съ просьбою, чтобы оно было разсмотрѣно въ Академіи. Разборъ сей препорученъ Г-ну Беру. — Непременный Секретарь уведомилъ Академію о кончинѣ Члена Корреспондента ея Г-на Гаршманна въ Ростокѣ, 20-го минувшаго Апрѣля мѣсяца.

Засѣданіе 25 Мая.

Г. Академикъ Френъ представилъ купленную въ Египтѣ на счетъ Академіи и привезенную сюда сыномъ его, состоящимъ при Генеральномъ Консульствѣ въ Александріи рукопись Тарихъ-уль-Айни. Донесеніе, прочитанное Г. Френомъ о семъ любопытномъ сочиненіи, будетъ напечатано въ *Bulletin scientifique*. — Г. Академикъ Брандъ вручилъ отъ имени Г. Менешриѣ Разсужденіе:

Essai d'une monographie du genre Anacolus, de la famille des Capricornes.

Извлеченіе изъ сего труда будетъ помѣщено въ одномъ изъ номеровъ *Bulletin scientifique*. — Тотъ же Академикъ донесъ о представившемся благоприятномъ случаѣ умножить Зоологическій Музей за умеренную цѣну, 343 рубл., предложенными ему Г. Докторомъ Вальшлемъ въ Пассау 208 породами жесткокрылыхъ насекомыхъ, по большей части въ двухъ образчикахъ, и 800 видами двукрылыхъ, опредѣленныхъ Г. Мейгеномъ. Конференція разрѣшила купить это приобрѣтеніе. — Г. Экстраординарный Академикъ Броссе читалъ рапортъ о Грузинскихъ рукописяхъ, присланныхъ изъ Тифлиса Г. Сенаторомъ Барономъ Ганомъ (см. засѣданіе 18 Мая). Отчетъ будетъ напечатанъ въ Бюлле-

пень. — Г. Вице-Адмиралъ Крузенштернъ прислалъ продолженіе свѣдѣній, уже извѣстной читателямъ Бюллетеня :

Remarques sur quelques îles découvertes dans l'Océan pacifique, second article.

Г. Профессоръ Шенбейнъ изъ Базеля доставилъ печатную брошюрку, имѣющую заглавіе :

Das Verhalten des Eisens zum Sauerstoff. Basel 1857,

съ просьбою, чтобы Академія подвергла ее своему сужденію. Поручено Гг. Академикамъ Гессу и Ленцу. — Непременный Секретарь представилъ отъ Симферопольской, Забальской, Бѣлостокской и Вресць-Липовской Гимназій метеорологическихъ наблюденія.

Засѣданіе 8 Іюля.

Г. Академикъ Френъ предъявилъ разныя Восточныя монеты и другіе любопытные предметы, приобретенные имъ оппачши для Азіатскаго и оппачши для Этнографическаго Музеума Академіи. Онъ же вручилъ отъ имени Г. Коллежскаго Событника Рейхеля двѣ папочки съ руническими письменами и изъявилъ желаніе, чтобы онъ былъ посланъ для объясненія кому-либо изъ знамоковъ древнихъ Сѣверныхъ письменъ, какъ напр. Настору Гиппингу въ Фінляндіи. Г. Академикъ Шегребъ вызвался снестись по сему поводу съ Г. Гиппингомъ. — Еще Г. Френъ представилъ три важныя Восточныя сочиненія и испросилъ позволеніе приобрести ихъ для Академической Библіотеки, а именно: 1) «Золотыя дуга» Маслуди, важное твореніе по части Восточной Литературы, списокъ съ котораго привезетъ сюда Г. Френомъ, сыномъ, изъ Каира. 2) «Турецкое генеалогическое древо» Абульгазія, купленное Г.

Надворнымъ Совѣтникомъ Далемъ въ Оренбургъ и предлагаемое Академіи по утренней цѣнѣ, и 3) Большой Словарь семи-язычный, Каспеллія. Конференція приняла предложеніе Г. Френа и опредѣлила напечатать донесеніе его о первомъ и Г. Демезона о второмъ изъ сихъ сочиненій въ Bulletin scientifique. — Г. Академикъ Купферъ донесъ о мѣрахъ, принятыхъ имъ въ свидѣствіе записки Г. Вивеля для собранія свѣдѣній касательно приливовъ морей, орошающихъ берега Россіи. — Г. Академикъ Струве читалъ письмо, полученное имъ отъ Г. Гершеля съ Мыса Доброй Надежды и заключающее въ себѣ много любопытныхъ подробностей о явленіяхъ Южнаго неба. Г. Струве обѣщалъ доставить выписку изъ сего письма для Bulletin scientifique. — Г. Академикъ Брандтъ читалъ Разсужденіе, подъ заглавіемъ:

Beiträge zur Kenntniss des Baues der inneren
Weichtheile des Lama (Auchenia Lama).

Г. Академикъ Гессъ подалъ отъ имени Г. Клауса, Адъюнкта-Профессора Химіи въ Казанскомъ Университетѣ, Записку подъ заглавіемъ:

Beiträge zur näheren Kenntniss der Schwefel-
cyanmetalle.

По предложенію Г. Гесса, она будетъ напечатана въ Бюллетенѣ. — Г. Экстраординарный Академикъ Шегренъ представилъ свой отзывъ о Грамматикѣ Пермскаго языка, написанной Священ. Любимовымъ, вътѣхъ съ подробнымъ критическимъ разборомъ на Русскомъ языкѣ, и вызвался содѣйствовать Автору къ усовершенствованію его труда — Г. Экстраординарный Академикъ Броссе сообщилъ Конференціи нѣсколько лѣшерашурныхъ свѣдѣній о Грузинъ, извлеченныхъ изъ переписки его съ разными Учеными шамонскаго края. — Директоръ Ботаническаго Сада Г. Фишеръ, сооб-

щилъ письмо, полученное имъ отъ Г. Доктора Фривальдскаго въ Песць, предлагающаго Академіи собраніе расшеній, насѣкомыхъ, раковинъ и земляводныхъ изъ Европейской Турціи, Македоніи и съ горы Аѳонской. Письмо сіе передаю Гг. Натуралистамъ, которые войдутъ въ сношеніе или съ Г. Фишеромъ или непосредственно съ Г. Фривальдскимъ. — Г. Надворный Совѣтникъ Даль, при письмѣ изъ Оренбурга, посылаетъ шкуру дикой лошади и 14 чучелъ птицъ. — Г. Секретарь представилъ метеорологическія наблюденія изъ Волчанска, Петрозаводска, Спискача, Ковно и Коржъ за чепыре первые мѣсяца сего года.

Васѣданіе 15 Іюля.

Г. Академикъ Френъ представилъ 32 Восточныя монеты, которыя онъ желаетъ пріобрѣсти для Азіатскаго Музеума. Конференція согласилась на сію покупку. — Г. Адъюнктъ Кеппенъ предъявилъ нѣсколько вещей, найденныхъ имъ въ Крымскихъ курганахъ и прочелъ рапортъ о разныхъ надгробныхъ холмахъ на Сѣверномъ берегу Азовскаго моря. Выписка изъ донесенія Г. Кеппена будетъ напечатана въ Бюллетень.

Васѣданіе 22 Іюля.

Г. Академикъ Френъ прочелъ Записку, подъ заглавіемъ:

Inedita aus der Orientalischen Münzsammlung des
Herrn von Bose im Leipzig.

Г. Академикъ Остроградскій:

Note sur les équations du mouvement d'un point
matériel placé dans l'intérieur d'un tube recti-
ligne tournant autour d'un axé donné.

Г. Экстраординарный Академикъ Броссе Записку:

Archéographie géorgienne, 2-d article.

Непремѣнный Секретарь отъ имени Г. Профессора Якоби:

Ueber die Inductionsphänomene beim Öffnen und Schliessen der Volta'schen Kette.

Всѣ сіи Записки опредѣлено помѣстить въ Бюллетень.

Г. Академикъ Брандшъ представилъ два списка зоологическихъ предметовъ, предлагаемыхъ ему изъ Парижа Г. Дюпономъ и съ оспрова Явы Г. Докторомъ Кольманомъ. Конференція согласилась на эту покупку. — Г. Академикъ Беръ, занимаясь розысканіями о зарожденіи и первоначальномъ развитіи шюленей, и желая наблюдать нѣсколько самокъ смѣ животнохъ въ разные времена ихъ беременности, извѣстилъ Академію о своемъ намѣреніи предпринять поездку на оспровъ Гохландъ, гдѣ, какъ говоряшъ, производился ловля шюленей. При этомъ случаѣ Г. Беръ желаетъ также заняться сравненіемъ Финляндской и Эспляндской Флоры для рѣшенія сомнительнаго вопроса касательно вліянія, производимаго на произрастимость геогностическимъ спросеніемъ земель. Конференція, признавъ пользу ашой экспедиціи, приняла на себя издержки ея. — Тотъ же Академикъ показалъ образчикъ горючаго минерала, находямаго въ Толкѣ въ Эспляндіи. По донесенію Г. Академика Гесса, это есть родъ бураго каменнаго угля. Образчикъ положено хранить въ Минералогическомъ Музеумѣ. — Г. Экстраординарный Академикъ Бюнгаръ донесъ, что Ботаническій Музей получилъ отъ Г. Гогенакера изъ Пяпигерска 180 породъ Кавказскихъ расшеній, отъ Берлинскаго Музея 160 породъ Бразильскихъ и отъ Г. Лемана изъ Гамбурга 500 видовъ расшеній Восточной Индіи. — Г. Экстраординарный

Академикъ Броссе изъявилъ желаніе отпра-
виться въ Москву для изслѣдованія тамошнихъ архивовъ, бога-
тыхъ любопытными памятниками по части Исторіи
Грузіи и Арменіи. Конференція, надѣясь, что такое
розысканіе принесетъ пользу Наукѣ, обѣщала вознагра-
дить Г-ну Броссе издержки путешествія.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

О ВЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

О ВЪ УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ КОПЕНГАГЕНѢ.

За шесть столѣтій предъ симъ, на мѣстѣ, гдѣ возвышается нынѣ столица Даніи, находилось только скромное село, и едва въ пятнадцатомъ столѣтіи Копенгагенъ получилъ званіе преспольнаго града. За то всѣ Дашскіе Государи старались постоянно украшать оный болѣе и болѣе, особенно же Христіанъ IV, который завелъ широкія улицы, проложилъ каналы и воздвигнулъ множество огромныхъ зданій, а между прочимъ Розенбергскій замокъ, биржу и Обсерваторію.

Теперь Копенгагенъ представляешь видъ большаго, правильно построеннаго города съ красивыми набережными и улицами, и вмѣщаетъ въ себѣ сто тысячъ жителей.

При первомъ взглядѣ на этотъ городъ замѣшшь можно, что два предмета привлекають здѣсь почти исключительно вниманіе народонаселенія: торговля и Науки. Мы будемъ говорить только о последнемъ.

Въ Копенгагенѣ занимаються Науками съ ревностію, съ продолжительнымъ постоянствомъ: однимъ словомъ занимаються Науками изъ любви къ онымъ; а богатшыя Библіотеки и Музеумы способствуютъ дѣятельно къ поощренію и удомешворенію любознательности. Профессорамъ платящъ скупо, и самые даже Діцасселы получаютъ маловажные доходы. Въ другихъ Европейскихъ Государствахъ при появленіи важнаго сочиненія, замѣчательнаго ученостію или поэтическимъ вдохновеніемъ, имя Автора дѣлается шопчасъ извѣстнымъ, его переводящъ и распространяють повсемѣстно. Въ Даніи напротивъ того, въ подобномъ случаѣ, напечащашъ нѣсколько сотъ экземпляровъ книги, не многіе журналы упомянутъ о ней, и при самыхъ лучшихъ обстоятельствахъ она пробирается медленно и съ большимъ трудомъ въ Норвегію и Швецію. Еслибъ Эленшлегеръ (Oehlenschläger) не перевелъ самъ своихъ сочиненій на Нѣмецкій языкъ, то можешъ бытъ, мы не знали бы вовсе этого знаменитаго Писателя. Такимъ образомъ отличнѣйшіе Ученые Даніи оснаются намъ досель неизвѣстными.

Но если ученая слава Датскихъ Писателей рѣдко черешагается предѣломъ ихъ опочества, за то ученые ихъ труды ободряются вполне усердіемъ согражданъ.

Въ Даніи все чувствующъ необходимость обучашся и преподаваніе проникаетъ до самыхъ низшихъ сословій народа. Каждый мащрозъ, каждый крестьянинъ уметъ по крайней мѣрѣ чищашъ и писашъ, а образованіе мѣщанъ не уступаешъ ничѣмъ Германскому. Въ Копенгагенѣ во всехъ почти домахъ дѣшши говорящъ на шрекѣ или чешырехъ удомребительныхъ языкахъ, молодые

дѣвцы получаютъ весь день уроки, а вечеромъ присутствуютъ при чтеніи книгъ въ домашнемъ кругу. Вообще онѣ весьма хорошо образованы, и не смотря на то, въ нихъ не замѣтно педантизма.

Воспитаніе молодыхъ людей бываетъ строго и продолжительно. Никто не можетъ получить мѣста безъ предварительныхъ разнаго рода испытаній. Курсъ Наукъ продолжается шесть лѣтъ въ Гимназіи и четыре года въ Университетѣ.

Поступая въ Университетъ, надобно выдержать три испытанія.

Первое называется испытаніемъ въ Наукахъ (*examen aditum*). Предметъ онаго составляютъ: начала Религіи и Библейская Исторія, Всеобщая Исторія, Арифметика, Геометрія, Греческая и Латинская Словесность. Кандидатъ долженъ написать сочиненіе на Латинскомъ и Латинскомъ языкахъ, и переводить на Латинскій, Французскій и Нѣмецкій языки. Испытанія какъ письменныя, такъ и словесныя, производятся публично; тѣ и другія продолжаются по четыре дня. Кто не выдержалъ оныхъ, тотъ не можетъ поступить въ Студенты Университета. Результаты испытанія означаются тремя выраженіями: похвально, непохвально, неудовлетворительно. Имена Кандидатовъ и полученные ими оцѣнки оглашаются печатными объявленіями.

Черезъ годъ послѣ того слѣдуетъ вторичное испытаніе, Философское (*examen philosophicum*). До того времени Воспитанникъ продолжаетъ только обучаться Математикѣ, Исторіи и Философіи; по выдержаніи же вторичнаго экзамена его приписываютъ къ одному изъ четырехъ Факультетовъ. Это испытаніе повторяется два раза въ годъ. Форма испытанія остается та же, но экзаменъ производится строже.

По окончаніи Университетскаго курса, Студентъ, желающій поступить на службу, или же получить дипломъ на званіе Адвоката (Спряпчаго) или Лекаря, долженъ подвергнуться третьему рѣшительному испытанію — должностному экзамену

Последнее испытаніе дѣлается большею частію на Датскомъ языкѣ, Латинскій же употребляется по части Богословія въ предметахъ, относящихся до Экзегетики, по части Законовѣдѣнія въ предметахъ Римскаго и Естественнаго Права, въ Медицинѣ по части Технологіи, и въ Философіи по части Латинской Словесности. Мѣста и званія опредѣляются сообразно полученнымъ оцѣнкамъ.

Число Студентовъ простирается обыкновенно отъ семи до восьми сотъ человекъ, а болѣе ста Воспитанниковъ пользуются стипендіями.

Университетская Библіотека получила свое основаніе въ половинѣ шестнадцатаго вѣка. Многіе Ученые и Профессоры содѣйствовали къ ея обогащенію, и спустя сто лѣтъ послѣ ея учрежденія, она могла считаться одною изъ лучшихъ Библіотекъ Европы. Въ 1728 году пожаръ истребилъ въ одинъ день сокровище столѣтнее. Надобно было начинать снова. Но чѣмъ важнѣе была потеря, тѣмъ дѣятельнѣе было усердіе Датчанъ. Со всѣхъ сторонъ начали поступать весьма значительныя приношенія, Король сдѣлалъ также очень много, а Арне Магнуссенъ завѣщалъ въ пользу Библіотеки неогрѣненное сокровище, спасенное имъ отъ пламени и состоящее изъ двухъ тысячъ Шведскихъ, Датскихъ и Исландскихъ рукописей. Теперь Библіотека состоитъ изъ осьмидесяти тысячъ томовъ отборныхъ сочиненій и драгоценнаго собранія рукописей, и обогащается ежегодно новыми пріобрѣтеніями.

Королевская Библіотека гораздо значительнѣе Университетской. Она заключаетъ въ себѣ около чети-

рехъ сошь тысячъ помовъ, множество Исландскихъ рукописей, весьма драгоцѣнныхъ, и двадцать тысячъ Восточныхъ, которыя собраны были Нибуромъ, Раскомъ, Фуглезангомъ (Niebuhr, Rask, Fuglesang) во время ихъ путешествій по Востоку. Эта Библіотека основана Фридрихомъ III, который безпрестанно заботился объ умноженіи оной; впрочемъ частныя пожертвованія и завѣщанія способствовали къ ея обогащенію еще болѣе, нежели щедроты Государей. Сначала она не была открыта для публики, но въ половинѣ XVIII вѣка позволили посѣщать ее два раза въ недѣлю, а съ 1793 года можно пользоваться Библіотекою по три часа каждый день. На покупку новыхъ книгъ употребляется ежегодно около 6000 гульденовъ.

Въ Копенгагенѣ находится еще другая весьма замѣчательная Публичная Библіотека, учрежденная Генераломъ Классеномъ. Она отличается въ особенности многочисленнымъ собраніемъ путешествій и сочиненій историческихъ, географическихъ и математическихъ. Сверхъ того въ Копенгагенѣ заслуживаютъ вниманіе Кабинеты монетъ и медалей, Коллекціи древностей и весьма богатое Собраніе искусственныхъ произведеній, рѣзанныхъ изъ слоновой кости. Последнее — едва ли не первое въ Европѣ. Наконецъ тутъ есть еще Школа для Живописцевъ и Академія Художествъ, въ коей образовался знаменимый Торвальдсенъ.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

1) *Монгольскія Хрестоматія, изданная Императорскаго Казанскаго Университета Экстраординарнымъ Профессоромъ Осипомъ Ковалевскимъ. Казань. Томъ первый, 1836 (стр. XVI и 591); Томъ второй, 1837 (стр. 594), in-8°.*

Г. Ковалевскій, Профессоръ Монгольской Словесности при Казанскомъ Университетѣ, разными трудами своими по части языка, Литературы и Религій Монголовъ, успѣлъ обратить на себя какъ въ Россіи, такъ и за границею, вниманіе всѣхъ, кого интересуетъ познаніе языковъ и жизни Среднеазійскихъ народовъ, и, благодаря цѣнности этихъ трудовъ, успѣлъ уже въ короткое время занять видное мѣсто между Европейскими Оріенталистами. Всѣ тру-

ды свои Г. Ковалевскій издаетъ на Русскомъ, и иногда на Польскомъ языкѣ: это не только лишаетъ его шой Европейской извѣстности, какой бы онъ заслуживалъ, но и дѣлаетъ труды его недоступными для большей части Ученыхъ, и такимъ образомъ опинаетъ у знанія тѣ выгоды, которыя бы оно могло извлечь изъ его произведеній, тѣ пособія, которыя назначены по-двигать, и подвигали бы его ходъ. Славянскіе языки — это для остальныхъ Европейцевъ въ дѣлѣ Науки, па-стоющее *Седди-Искендер* Восточныхъ Писателей, «за-городка», которая не даетъ имъ возможности не только пользоваться произведеніями учености нашей, Польской и Чешской, но даже знать объ ихъ существованіи; а сколько теряешь черезъ это Наука! — Независимо отъ прежнихъ трудовъ Г. Ковалевскаго по части древней Филологіи, онъ, въ продолженіе пяти лѣтъ, подарилъ Русскій ученый міръ нѣсколькими прекрасными плодами своей дѣятельности, именно: *Грамматикою книжнаго Монгольскаго языка*, изданною въ Казани, въ 1835 году; *Розысканіемъ о Китайскомъ Календарѣ*; *Изложеніемъ содержанія Монгольской книги «Улигерунъ-Далай»*, и *Буддійскою Космологіею* — спашьями, напечатанными въ «Ученыхъ Запискахъ Казавскаго Университета». Не принимая здѣсь на себя оцѣнки этихъ произведеній ученаго трудолюбія почтеннаго Профессора, скажемъ только, что они обнаруживаютъ въ Авторѣ превосходное знаніе Монгольскаго, и знакомство съ Тибетскимъ, Китайскимъ, Санскритскимъ и другими языками Востока; взглядъ на вещи ясный, проникательный, обширную начитанность и основательную ученость, которая, хотя и заключена въ одну изъ отдаленнѣйшихъ точекъ Европейской образованности, однако находитъ средства слѣдить за всѣми усиліями Науки въ Европѣ и Азіи, знакомиться одинаково съ произведеніями типографій Парижа и

Пекина, Лондона и Кантона, Макао и Бенареса; но самый лучший, самый плодотворный трудъ для Науки, краеугольный камень ученой славы Г. Ковалевскаго, — это его «Хрестоматія Монгольская», первый томъ которой вышелъ въ Казани въ 1836, а второй и послѣдній въ прошедшемъ году. Хрестоматія эта — явленіе замѣчательное не только въ нашей ученой Литературѣ, но и въ цѣломъ ученomъ мѣрѣ, — трудъ, прибавившій къ скуднымъ познаніямъ нашимъ о Средней Азіи цѣлую массу новыхъ свѣдѣній, — трудъ, подобнымъ которому можешь похвалиться одна только Франція, имѣющая Арабскую Хрестоматію Сильвестра де-Саси, — наконецъ трудъ, который можешь быть разобранъ и оцененъ по достоинству едва ли только не двумя Оріенталистами во всей Европѣ. Послѣднимъ мнѣніемъ мы сами исключаемъ себя изъ числа судей, и если, не смотря на такое сознаніе собственной слабости, позволяемъ себѣ высказать наше мнѣніе о книгѣ Г. Ковалевскаго, то это потому единственно, что нельзя пропускать такой книги мимо глазъ, не ознакомивъ съ нею публики хотя сколько-нибудь.

Чтобы читатели могли сами понять услугу, оказанную Восточной Филологіи изданіемъ этой Хрестоматіи, исчислямъ пособія, какія имѣлись для изученія Монгольскаго языка до появленія ея въ свѣтъ. Первое основаніе систематическому, ученому изученію языка и Литературы Монгольскихъ народовъ положилъ извѣстный Академикъ нашъ Я. И. Шмидтъ изданіемъ въ 1830 году своей Монгольской Грамматики на Нѣмецкомъ языкѣ. Въ 1832 году стараніемъ его явилась Грамматика явилась и въ Русскомъ переводѣ. Продолжалъ ревностно трудиться на поприщѣ, самымъ имъ открытомъ и впервые разработанномъ, Г. Шмидтъ издалъ черезъ три года послѣ того Монголо-Нѣмецко-Русскій Словарь, о которомъ въ свое время мы также отдали отчетъ въ

Августовской книжкѣ нашего журнала за 1835 годъ. Другую Грамматику Монгольскаго языка, какъ сказано выше, издалъ въ томъ же году въ Казани Авшпоръ разбираемой «Хрестоматіи». Вошь всѣ пособія, какія имѣли мы до 1836 года для изученія языка нашихъ древнихъ притѣснителей. Съ помощію этихъ пособій мы уважали его грамматическія измѣненія, и съ Лексикономъ въ рукахъ могли приступать къ переводамъ; но что стали бы мы переводить? Произведенія Монгольской Литературы, печатанные въ Пекинѣ и родныхъ степяхъ, рѣдки въ Европѣ, также какъ рукописи; и хранятся въ Библиотекѣхъ только нѣкоторыхъ Столицъ, а потому недоступны для живущихъ въ этихъ Столицахъ, и могутъ считаться какъ бы несуществующими для нихъ. Монгольскихъ же текстовъ, печатанныхъ въ Европѣ, имѣлось всего два: переводъ Евангелія Св. Апостола Матфея, сдѣланный Г. Шиндтомъ и изданный имъ въ 1815 году, и Автописъ Саянъ-Сецена, напечатанный имъ же въ 1829 году, да кромѣ того онъ же въ концѣ своей Грамматики помѣстилъ два отрывка изъ «Улигерунъ-Далаа» и «Алшавъ-Кгерель», двухъ сочиненій религіознаго содержанія. Слова нѣтъ, что Ученому и этого было бы довольно для того, чтобы работать надъ Монгольскимъ языкомъ, и прослыть потомъ за знатока. Знаменитый Ремюзъ учился, не имѣя ни одного изъ помянутыхъ посолѣй, съ помощію только кое-какихъ Китайскихъ и Мальчурскихъ Словарей; но мы говоримъ не о такомъ изученіи, плодомъ котораго было бы такое поверхностное и ошибочное знаніе, какое имѣлъ Ремюзъ въ отношеніи Монгольскаго языка, и какое годится не для того, чтобы ясно и отчетливо понимать произведенія Монгольской Литературы, а чтобы вдаваться, по правиламъ равнательной Филологіи, въ глубоко-пустыя розысканія о строеніи Монгольскаго языка и въ безполезныя сраженія грамматическихъ формъ его съ формами другихъ

языковъ. Притомъ же, какъ учился Ремюза, не могли учиться, на примѣръ, Воспитанники нѣшихъ Гимназій или Студенты Университетовъ. Способности, какими обладалъ трудолюбивый Хинезистъ, и любознательность, какую онъ ошачался, даются въ удѣлъ немногимъ. Спало бышь для людей съ обыкновенными умственными силами и съ желаніемъ приобрѣсть основательное знаніе Монгольскаго языка, печатанныхъ въ Баронъ текстовъ было недостаточно, и недостатокъ эшопъ оставался однимъ изъ важнѣйшихъ препятствій къ достиженію желаннаго. Какъ же, послѣ эшого, должны мы бышь благодарны Г. Ковалевокому, когда его Хрестоматія доставила намъ разомъ 450 страницъ текста, изданнаго сообразно всѣмъ требованіямъ самой признательной критики. Первое условіе при изданіи какого-либо текста— это, какъ извѣстно, есть вѣрность его. Въ эжомъ отношеніи, за исправность печати ручается одіо шо, что Авторъ, по недостатку наборщиковъ, знающихъ Монгольскую грамоту, набиралъ самъ,—непійтвность и потеря времени, которыя еще болѣе увеличиваютъ права Автора на нашу признательность. Если же, и при всѣхъ стараніи, кое-какія опечати вкрадывались въ текстъ, шо онѣ непременно исправляемы были въ примѣчаніяхъ. Ошносительно же шикки текста Авторъ держался прекраснаго правила: нигдѣ не измѣнять произвольно ни словъ, ни выраженій, не подходящихъ подѣ общіе законы Грамматикъ, исключая шѣ мѣста, гдѣ другія изданія или рукописи доставляли ему лучшее чшеніе. (Т. I, стр. XV. Это правило несравненно умнѣе и въ тысячу разъ благороднѣе той манеры, которая завелась у нѣкоторыхъ Германскихъ Оріенталистовъ, особенно у Сансрихтисовъ— издавать тексты *омѣченныя*, ш. е. таки, ошкуда выпущены воѣ пассажи, которыхъ они не понимаютъ, или которые не подходятъ подѣ нимъ же

самими созданныя правила Грамматики, основанной на не многих, прочитанных ими текстах. После вѣрности текста, другое важное условіе хорошей Хрестоматіи есть разнообразіе помѣщаемыхъ въ ней статей, такъ что если Хрестоматія не спеціально посвящается одному какому-нибудь роду сочиненій, то она должна заключать въ себя по возможности образчики всѣхъ родовъ слога, расположенныя припомъ по относительной трудности ихъ слога и содержанія. Почтенный Профессоръ, сколько намъ кажется, удовлетворилъ и этимъ требованіямъ. Въ самомъ началѣ Хрестоматіи вы находите нѣсколько страницъ отрывковъ изреченій для перваго опыта въ разборъ грамматическихъ формъ; за изреченіями слѣдуютъ десять нравственно-религіозныхъ поученій или легенды, которыя по простотѣ, ясности и вразумительности слога не представляютъ начинающему большихъ затрудненій. Легенды эти заимствованы изъ «Улигерунъ-Далай», «Улигерунъ-Номъ», «Шидишу-Куръ» и «Норзу-Пренгаа». Вслѣдъ за повѣстями помѣщены пять статей изъ «Уложения», составленнаго для управленія Монголіи при Императорѣ Шуунъ-ди, правленія Цанъ-лунъ (1736—1795), перепечатанные съ изданія Уложения, вышедшаго въ Пекинѣ въ 1828 году, и въ рѣдкостн имъ нѣсколько отрывковъ изъ «Установленія о Тибетѣ», показывающихъ настоящее положеніе этой страны, Далай-Дамы и Банченъ-Эрдени. Далѣе, завѣщаніе Императора Жуй-ди, въ правленіи Дзя-цзинъ, предшественника Мянъ-Нингова, который царствуетъ нынѣ въ Киптѣ подъ именемъ Дзо-Кгуана. Потомъ четыре статьи изъ поученій Императора Шидзунъ-Санъ-ди, въ правленіи Юнь-Джунъ, послѣдника знаменитаго Жинъ-ди, прослывшагося въ правленіе свое подъ именемъ Канъ-си. Этими поученіями, составленными Императоромъ для руководства подданныхъ, оканчивающа первый томъ Хрестоматіи.

спомашин. Въ отрывки эти, начиная съ Монгольскаго Уложенія, писаны въ недавнее время и знакомятъ съ новымъ языкомъ Кишайскаго періода Монгольской Литературы, который много отличается отъ шакъ называемаго «древняго языка» духовныхъ книгъ. Съ этимъ языкомъ знакомить насъ вторая часть Хрестоматіи, посвященная преимущественно статьямъ религіозно-историческаго содержанія, которыя по изложенію, грамматическимъ формамъ и конструкціи фразъ гораздо труднѣе повѣстей перваго тома, и въ которыхъ учащійся испытываетъ въ ужасы извилистаго лабиринта разнообразныхъ допричастій, многочисленныхъ частицъ, идиотизмовъ и длинныхъ періодовъ. Одно оглавленіе статей этого втораго тома шакъ заманчиво, что невольно внушаетъ желаніе познакомиться съ ними читателей. Вотъ оно: 1) *Легенды о Шакямуни-Буддѣ*, четвертомъ изъ тысячи Буддъ, покровительствующихъ обитаемому нами міру. 2) *О собраніи Буддискіхъ книгъ*, въ которыхъ заключаются поучительныя бесѣды и правила, преподанныя Шакямуни-Буддою—собраніи, сдѣланномъ его учениками. 3) *Введеніе Буддизма въ Китай*—статья, представляющая объ этомъ предметѣ свѣдѣнія совершенно отличныя отъ тѣхъ, какія мысли мы изъ Кишайскихъ источниковъ. 4) *Легендіе Хонгшимъ-Бодисатвы*—легенда, которая представляетъ повѣрье Шакямуниевыхъ поклонниковъ о водвореніи Буддизма въ Тибетъ, и объясняетъ, какимъ образомъ Хонгшимъ-Бодисатва, одинъ изъ учениковъ Шакямуни, возрождающійся въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій въ Далай-Ламахъ, сдѣлался гениемъ-покровителемъ этой страны. 5) *Начало Буддизма въ Тибетѣ*. 6) *О Тибетской азбукѣ*, какъ составлена она была изъ Индійскихъ письменъ, при водвореніи въ Тибетъ Шакямуниева ученика. 7) *Тибетскіе законы и статуты божествъ*. 8) *Пробытіе Китайской и Балбдской Царевны въ Тибетѣ*,

событіе важное въ Исторіи Тибета. 9) *Прибытіе Падма-Самбавы въ Тибетъ*. Эшошъ Пандитъ, жившій во второй половинѣ VIII и первой IX вѣка по Р. Х., вызванъ былъ изъ Индіи въ Тибетъ Царемъ Тибетскимъ Тисронгъ-Дедзаномъ, для утвержденія въ Государствѣ его Буддѣйской религіи. 10) *Убіеніе Лангъ-Дармы*, враждебнаго Буддизму Государя Тибетскаго, умерщвленнаго въ 900 г. по Р. Х. 11) *Прибытіе Джу-аджиш*. Джу-аджиша, сынъ одного Индійскаго владѣтеля, родился въ 994 г., и по приглашенію Тибетскаго Князя, въ 1054 г. пріѣхалъ въ Тибетъ, гдѣ много способствовалъ успѣхамъ Буддизма. 12) *Буддизмъ въ Монголіи*. 13) *Изображеніе Шакьямуни*. 14) *Буддѣйскій Катехизисъ*, Русскимъ переводомъ котораго Авторъ Хрестоматіи обѣщалъ подарить ученымъ міръ въ своей «Буддѣйской Космологіи». 15) *Бесѣды Митра-Дзоги Царевна съ родителями*, о преимуществахъ духовнаго сана передъ свѣтскимъ. Митра-Дзоги, сынъ Бенаресскаго владѣтеля Шомабади, почитася однимъ изъ переходящихъ Хонгшиемъ-Бодисатвы. Явился на свѣтъ въ 950 году послѣ кончины Шакьямуни. 16) *Три свойства Будды*: прославленное объясненіе этого Буддистическаго догмата. 17) *Продолжительность жизни Шакьямуни*: объясненіе объ этомъ предметѣ Шакьямуни съ учениками его. 18) *О Нирванѣ*, — отрывокъ изъ бесѣды Шакьямуни съ Ручиракешу-Бодисатвой о свойствахъ Нирвана или оплеченнаго состоянія духа въ верхнемъ Буддѣйскомъ мірѣ. Большая часть этихъ статей заимствована изъ Монгольскихъ книгъ, даже и по заглавію бывшихъ доселѣ неизвѣстными: потому и не считаемъ нужнымъ вчислять ихъ для нашихъ читателей. — Наконецъ, Издателю Хрестоматіи такого языка, котораго Литература малоизвѣстна, кромѣ перебранныхъ нами выше обязанностей, предписывается крѣпкою еще, чтобы онъ не перепечатывалъ въ ней текстовъ уже напечатанныхъ и слѣ-

довашельно не представляющихъ уже такого интереса, какъ новыя, а помѣщала бы всѣ неизданные до него, чтобы оказывая услугу учащимся, онъ въ то же время соединялъ съ нею и пользу ученую. Персидская Хрестоматія Г. Болдырева, книга очень хорошая и полезная во многихъ отношеніяхъ, но сообщающая только тексты, напечатанные уже за границею, именно за одно это и подверглась гоненію отъ многихъ Оріенталистовъ; идъши въ этого правила о Хрестоматіяхъ, Г. Ковалевскій не могъ погрѣшнть много, потому что, какъ сказано выше, до появленія его Хрестоматіи мы имѣли тексты только одного произведенія Монгольской Литературы — Исторію Восточныхъ Монголовъ Сананъ-Сецена. Изъ нея Издатель заимствовалъ только два отрывка, и то, какъ видно, для дополненія помѣщенныхъ извѣстій о судьбѣ Буддизма въ разныхъ странахъ.

Доселѣ мы говорили только о текстѣ Хрестоматіи, изданіемъ котораго Г. Ковалевскій оказалъ такую услугу какъ Русскимъ, желающимъ познакомиться съ языкомъ Сибирскихъ сосѣдей своихъ, такъ и иностранцамъ, незнающимъ Русскаго языка. Искусный выборъ текста составляетъ одно изъ величайшихъ достоинствъ «Хрестоматіи»; но для знающихъ Русскій языкъ она имѣетъ еще другое, которое едва ли не болѣе перваго — это примѣчанія. Авторъ не удовольствовался однимъ изданіемъ вѣрнаго, прекрасно выбраннаго и расположеннаго текста, онъ объяснилъ еще его примѣчаніями, которыя составляютъ цѣлый рудникъ новыхъ знаній объ Исторіи, Литературахъ и религіи Средне-азійскихъ народовъ. Ученость Автора и его знаніе дѣла обнаружили въ нихъ на-просторъ: онъ не оставилъ ни одного слова, ни одного имени, чтобы оно не послужило ему поводомъ сказать что-нибудь любопытное и часто совершенно новое. Одна цѣль примѣчаній — объяснить свойства и духъ языка разборомъ труднѣй-

тѣхъ фразъ и выраженій, и опредѣленіемъ настоящаго значенія словъ; другая—облегчить пониманіе содержанія священной и познакомить съ духомъ религіи, нравами, идеями и Исторіей Монголовъ. Объясняя текстъ въ грамматическомъ отношеніи, Авторъ ссылается часто на свою Грамматику, указывая самыя параграфы, въ которыхъ вложены правила, имѣющія отношеніе къ объясняемому слову или обороту. Это много облегчаетъ труды начинающихъ. Еще большія достоинства имѣютъ лексикографическія объясненія, которыя знакомятъ со множествомъ словъ или пропущенныхъ въ Словарь Г. Шмидта, или истолкованныхъ недостаточно,—объясненія превосходныя, заставляющія ожидать съ величайшимъ нетерпѣніемъ выхода въ свѣтъ Монголо-Латинно-Русскаго Словаря, составленіемъ котораго занимается теперь Авторъ; но Монгольскія слова не одинъ былъ такъ счастливы, что ихъ коснулась рука ученаго Профессора; онъ объяснилъ также нѣкоторые Тибетскія и многія Санскритскія слова, встрѣчающіяся въ Буддійскихъ книгахъ и употребляемыя въ нихъ въ отличномъ отъ обыкновеннаго смысла. Это тоже былъ предметъ не шронуемый, требовавшій большихъ трудовъ и проницательности. Кроме этой услуги, Авторъ оказалъ множество другихъ несравненно значительнѣйшихъ: о догматической, богослужебной и исторической части этой религіи, которая сдѣлалась въ наше время самымъ моднымъ предметомъ изысканій для Оріенталистовъ, онъ сообщалъ въ примѣчаніяхъ столько новыхъ и важныхъ свѣдѣній, что одни эти свѣдѣнія, издавныя отдѣльно, могли бы составить очень обширное и въ высокой степени любопытное изложеніе догматовъ Буддійскаго ученія, судьбы его въ Индіи, Тибетѣ, Китаѣ, Монголіи, Японіи, и жизни Шакумуни и важнѣйшихъ учениковъ его, и знаменистѣйшихъ проповѣдниковъ и сборниковъ Буддизма въ помнящихся

справкахъ. Отсюда узнаемъ мы въ первый разъ истинную составленія Ганджура и Данджура, и содержанія Норву-Пренгва, Алтавъ-Кгерель и другихъ отдѣльных сочиненій, входящихъ въ составъ котораго-либо изъ поминуемыхъ собраній. Между этими свѣдѣніями, представляющими для насъ Литературу религіи, весьма примѣчательной по числу своихъ поклонниковъ, разсыпано щедрою рукою множество другихъ, объясняющихъ нравы, образъ жизни, понятія и настоящее умственное и политическое состояніе миролюбивыхъ соотечественниковъ страшнаго Чингиса. Послѣ этого всего, мы не знаемъ какъ и благодарить Г. Ковалевскаго за его примѣчанія. Всѣ хвалы наши слабы и далеко не даютъ понятія о богатствахъ, раскрываемыхъ ими взорамъ Филолога, Историка, Философа, Богослова — о наслажденіи, которое доставитъ ихъ чтеніе всякому образованному человеку. Ученостию они мало чѣмъ уступаютъ, а можешь быть и совсѣмъ не уступаютъ тѣмъ, которыми объяснилъ текстъ своею Арабскою Хрестоматіею, недавно похищенный смертію, забытый Сильвестръ де-Саси, а по новостямъ и заманчивости оставляютъ ихъ далеко назадъ; наконецъ, чтобы еще болѣе увеличить услугу, оказанную примѣчаніями, Авторъ для облегченія способа пользованія ими, приложилъ въ концѣ втораго тома алфавитный реестръ всѣмъ объясненнымъ въ нихъ словамъ, именамъ и предметамъ. Реестръ этотъ занимаетъ 60 страницъ. Для объясненія Монгольскаго способа вести лѣтосчисленіе, къ Хрестоматіи приложены также три таблицы 60-лѣтняго цикла, съ соотношавшимися ему годами нашего лѣтосчисленія, прежде и послѣ Р. Х.

Сказаннымъ доселѣ о Хрестоматіи Г. Ковалевскаго, мы думаемъ, оправдали наше мнѣніе объ ней, высказанное въ началѣ рецензіи, и если во всякомъ разборѣ надо о чемъ-нибудь пожалѣть, то мы жалѣемъ объ

одномъ — что не могли выставить въ настоящемъ свѣтъ всѣхъ достоинствъ этого труда. В. Г.

2) *Монгольская Хрестоматія для начинающихъ обучаться Монгольскому языку, изданная Императорскаго Казанскаго Университета Адъюнктъ-Профессоромъ Александромъ Поповымъ.* Казань, 1836. Часть первая (стр. IX и 318), Часть вторая (стр. 199), in-8°.

Трудъ Г. Попова, сопозарища Г. Ковалевскаго по Университету Казанскому и сопутника его въ странствованіяхъ по Бурятскимъ ауламъ, вышелъ въ свѣтъ скоро послѣ появленія первой части Хрестоматіи, которую мы разбирали. При немногихъ недосатакахъ онъ отличается большими достоинствами, и если бы не имѣлъ блистательнаго соперника, безъ сомнѣнія обращалъ бы на себя большее вниманіе и стяжалъ бы обильнѣйшія хвалы, чѣмъ тѣ, которыя достались ему въ удѣлъ; но при маломъ числѣ печатанныхъ въ Европѣ Монгольскихъ текстовъ, книга Г. Попова и теперь имѣетъ свою цѣну: ибо подобно предшественницѣ своей, доставляетъ изрядное поприще для трудолюбія желающихъ заняться богатыми дѣпричасіями Монгольскимъ синтаксисомъ.

Хрестоматія Г. Попова заключаетъ въ себѣ 144 страницы текста, объясненнаго примѣчаніями. Вторая часть занята всею Словаремъ для текста. Словарь это важная услуга тѣмъ, которые не могутъ достать Лексикона Г. Шмидта. Въ расположеніи статей Г. Поповъ тоже слѣдовалъ правилу — помѣщать ихъ въ прогрессіи возрастающей трудности, сначала самыя легкія по слогу и простымъ по содержанію, подъ конецъ самыя тяжелыя въ обоихъ отношеніяхъ. Отрывки, избранныя Авторомъ, также много говорятъ въ пользу его вкуса. Вошь они:

1) *Наставленія къ Правителямъ народа, заимствовано изъ Юнь-Тулъкикгуръ*, «Ключъ разума», — изреченія, какъ говоритъ Авторъ, проникнутого глубокою и истинно-практическою Философією.

2) *О мальчикѣ, идущемъ безъ сѣла на терномъ бытѣ*, — повѣсть объ одномъ изъ перерожденій Шакамуни.

3) *О Кзагантѣ, сынѣ луа*, — еще легенда о перерожденіи Будды нашего періода; изъ *Улиггеруъ-Далай*, «Море истины», книги, которой все содержаніе изложено Г. Ковалевскимъ въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета».

4) *Поученія святаго Чингисъ-Хана къ его меньшимъ братьямъ и сыновьямъ*. Въ этой сжатъ, по словамъ Г. Попова, отражается доминантный духъ Чингисова вѣка и прекрасно обрисовываются нравы степныхъ жителей.

5) *О рожденіи Чингисъ-Хана*, отрывокъ изъ Исторіи Восточныхъ Монголовъ Сананъ-Сецена, о которой уже много разъ было упомянуто.

6) *О происхожденіи Монгольскихъ буквъ*, изъ сочиненій: *Чжирукгену-толтъ*, «Украшеніе сердца», заключающаго въ себѣ извѣстія о первоначальномъ введеніи Буддизма у Монголовъ, распространенія его между ими, времени изобрѣтенія Монгольскихъ буквъ, и перевода религіозныхъ книгъ на Монгольскій языкъ.

7) *Трактатъ Россій съ Китаемъ*, заключенный въ 1727 году, знакомитъ учащихся съ торговыми и политическими отношеніями Китая и Россіи.

8) *О распространеніи просвѣщенія и поощреніи Ученыхъ въ Китаѣ*.

9) *О воспитаніи дѣтей и меньшихъ братьевъ*. Оба отрывка взяты изъ поученій Китайскаго Императора Юнь-Джена, изъ которыхъ много нашихъ идѣй и въ Хрестоматіи Г. Ковалевскаго.

10) *Калтва сильнѣйшаго изъ духовъ*, глава изъ *Алтанъ-Кгерель*. Объ этой книгѣ см. Хрестоматию Г. Ковалевскаго, Т. II, стр. 508.

Примѣчанія такъ же какъ и у Г. Ковалевскаго, имѣютъ цѣлю объясненіе и языка и содержанія. Въ нихъ почти ничего такого, чего бы не можно было найти въ книгѣ Г. Ковалевскаго, и льпописи Сананъ-Сецена есть единственный источникъ, на которой Авторъ позволяетъ себѣ ссылаться. Впрочемъ такъ какъ эта книга издана не для Ученыхъ, а для Воспитанниковъ Казанской Гимназіи и другихъ Заведеній, гдѣ обучаютъ Монгольскому языку, то мы и не въ правѣ требовать отъ ея Автора того, чего онъ не обѣщаль. Словарь Г. Попова — какіе обыкновенно бывають Словари при Хрестоматіяхъ; штъ не менѣе однакожъ видно, что Г. Поповъ обладаетъ знаніемъ Монгольскаго языка, и если уступаетъ Г. Ковалевскому въ ученыхъ приѣмахъ, то можеть быть вознаграждаетъ это искусствомъ въ употребленіи живаго языка. Въ XI книжкѣ нашего журнала за прошедшій годъ, читатели могли узнать, что Г. Поповъ обогатилъ Монгольскую Литературу новою отраслю знанія — Арметикою, а для того, чтобы толковать о ней по Монгольски, надобно владѣть этимъ языкомъ въ совершенствѣ. В. Г.

8) *Военная Библіотека, съ Высочайшаго соизволенія посвященная Россійской арміи, издаваемая Ильёю Глазуновымъ и Комп. С. П. Б. 1837. Томъ первый*, стр. 583 и 548, in-8°.

Подъ названіемъ «Военной Библіотеки» (Bibliothèque militaire) предпринято въ Парижѣ, года за два назадъ, изданіе, имѣющее цѣлю — доставить военному человеку, за дешевую цѣну, выборъ оплотившихъ сочиненій по части Военнаго Искусства, писанныхъ у разныхъ народовъ какъ въ древнія, такъ и въ новыя

времена. Это не Энциклопедія Военныхъ Наукъ, не извлеченія изъ военныхъ Писателей, а сочиненія этихъ Писателей вполне, переведенныя съ подлинниковъ и объясненныя примѣчаніями, рисунками, топографическими картами и планами сраженій. Эту Библіотеку и издаешь Г. Глазуновъ въ Русскомъ переводѣ, и вотъ мы имѣемъ уже первый томъ ея, въ которомъ заключаются: Обзоръ Тактики Грековъ, Фукидидова Исторія Пелопоннесской войны, Ксенофоновы Киропедія и Анабасисъ, и Арріана О походахъ Александра; при томъ атласъ съ картами, планами и прочими пособіями къ шексту. Хотя «Библіотека» и назначается собственно для людей военного сословія; но по простотѣ и ясности своего изложенія, не требующаго большаго знанія Военныхъ Наукъ, можетъ служить съ пользою и всѣмъ образованнымъ читателямъ, объясняя имъ причины потери и выигрыша битвъ, рѣшавшихъ нерѣдко участь цѣлыхъ народовъ, и знакомя ближе съ великими Полководцами и Писателями Древности. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи преимущественно мы и хотимъ сказать объ ней нѣсколько словъ.

Распространяться о пользѣ, какую приносятъ образованію знакомство съ классическими Писателями Греціи и Рима, было бы въ наше время излишно. Въ этой пользѣ убеждены теперь всѣ просвѣщенные люди. Основываясь на такомъ началѣ, мы почитаемъ изданіе «Военной Библіотеки», первыя отдѣленія которой посвящены Писателямъ классической Древности, большою услугою Отечественной образованности, — предпріятіемъ, которое можетъ имѣть значительное вліяніе на водвореніе у насъ вкуса къ изученію того міра, изъ обломковъ котораго возникло зданіе Европейской гражданственности. Фукидидъ и Арріанъ, сколько намъ извѣстно, являются теперь въ первый разъ въ одеждѣ Русскаго слова. Переводъ Ксенофонъ-

товой Киропедіи, сдѣланный съ Латинскаго и изданный въ Петербургѣ въ 1759, и потомъ еще разъ въ 1788 году, и переводъ его же «Анабасиса» съ Французскаго, С. П. Б. 1762 года, усшарѣли до того, что читать ихъ шеперь нѣтъ никакой возможности; но положимъ, что нашлись бы люди, которые, не получивъ средствъ познакомиться съ Писателями Древности въ подлинникъ, рѣшились бы на тяжкій подвигъ прочитавъ ихъ въ Русскихъ переводахъ прошедшаго столѣтія: они не достигли бы цѣли своихъ желаній: Классики Греціи и Рима никогда не являлись на Русскомъ языкѣ вполне. «Военная Библіотека» будетъ у насъ первымъ полнымъ собраніемъ древнихъ Писателей, хотя только и по одной ошрасли званія.

Изданные въ первомъ томѣ «Библіотеки» Греческіе Историки, переведены не съ подлинниковъ, а съ Французскаго перевода. Это чрезвычайно уменшаетъ услугу ея Отечественной Литературѣ; но переводъ изъ иностранныхъ рукъ все же можетъ дать понятіе о подлинникѣ.

Редакція «Библіотеки» со второго тома поступаетъ подъ вѣдѣніе Генералъ-Маіора Барона Н. В. Медема и Профессора Статскаго Совѣтника О. И. Сенковского. Оба Редактора, списавшіе отличную извѣстность своими знаніями и дѣятельностію, распорядились такъ, чтобы, не слѣдуя по шагамъ за Французскимъ изданіемъ, выходящимъ довольно медленно, переводить съ подлинниковъ тѣхъ Авторъ, чѣмъ ихъ сочиненія войдутъ въ составъ Библіотеки. Поэтому Поливія, Юлія Цесаря, Вегетія и другихъ Писателей Греческихъ и Римскихъ, которые помѣщены будутъ въ слѣдующемъ томѣ, мы получимъ уже въ вѣрнѣйшемъ переводѣ и совершеннѣйшемъ видѣ, нежели изданныхъ въ первомъ. Не менѣе любопытны и плодотворны для нашей образованности будутъ и слѣдующія отдѣленія «Библіотеки», посвя-

щенные Военному Искусству въ Средніе вѣка и новѣйшимъ Писателямъ объ этомъ предметѣ. Издатели обѣщаютъ еще въ нынѣшнемъ году дать намъ сочиненія Монтекулли, Тюренна, Фридриха Великаго, Эрдгерцога Карла, Лойда, Наполеона, Клаузевица, Сюше, Сентъ-Сира и другихъ знаменитыхъ воиновъ-Писателей, которыхъ творенія занимательны одинаково для воина, для Полковника, для Историка и не рѣдко для Философа.

О примѣчаніяхъ, сдѣланныхъ къ тексту Фукидыда, не льзя сказать много; а къ Ксенофоншу и Арріану вовсе никакихъ не сдѣлано. Надѣмся, что нынѣ и эта часть не лишена будетъ улучшеній. За то карты географическія и топографическія, рисунки оружія, машинъ военныхъ и прочихъ объяснительныхъ дополненій текста — превосходны. Въ типографскомъ отношеніи изданіе «Библіотеки» не оставляетъ желать ничего.

В. І.

СЛАВЯНСКІЯ НОВОСТИ.

Письмо Профессора Погодина къ Редактору
Ж. М. Н. П.

Славянская моя переписка распространяется болѣе и болѣе. Я безпрестанно получаю письма: изъ Варшавы, Львова, Праги, Песты, Вѣны и проч. Сообщаю вамъ любопытнѣйшія изъ нихъ.

Начну извлеченіемъ изъ писемъ Шафарика ко мнѣ въ шеченіе прошедшаго года.

• 8 Марта.... Посылаю вамъ статью мою о Чернобогѣ съ просьбою перевести ее какъ можно скорѣе, и напечатать въ какомъ-нибудь Русскомъ журналѣ. Вы должны уже присвоить себѣ столько Чешскаго языка, чтобы переводить съ него на Русскій.

• Нашъ Журналъ Музея начинается второе десятилѣтіе. Въ 1-й книжкѣ вы прочтете статьи мои, Палацкаго, Чедяковскаго, и проч. Журналъ этотъ становится лучше и лучше.

• Убавительно прошу васъ объ ошривкѣ изъ Житія Св. Кодрата, о которомъ пишешь Кенпезъ въ своемъ Слѣдѣ Русскихъ Памятниковъ, с. 240 и Библ. Листахъ, с. 187. Изъ прижизнія Г. Воспокова, что въ этомъ ошривкѣ вѣрно *блаженствомъ*, читается *блажентамъ*, заключаю рѣшительно, что онъ принадлежитъ къ той фамиліи рукописей, которую я называю *Булгарскою*.

По этой причинѣ отрывокъ для меня очень важенъ, ибо я не имѣю ничего сшоль древняго, кромѣ мѣстъ изъ Супрасльской рукописи, доставленныхъ мнѣ Г. Востоковымъ. Я пишу и прошу объ этомъ и Г. Востокова и Г. Кеппена. Приложите все ваше стараніе и дѣлайте все возможное, чтобы доставить мнѣ fac-simile и списокъ. Мнѣ не нужно объяснять вамъ подробно, какъ для меня важно имѣть вѣрный списокъ (*).

22 Апрель. . . Вы не пишете ко мнѣ ни слова о переводѣ моихъ Древностей на Русскій языкъ. Я желалъ бы, чтобы онъ состоялся, иначе мой трудъ и рабства потеряли въ половину. Вы должны первое мое отдѣленіе или шесть тетрадей раздѣлить на 2 части и первую заключить 442 стр. моего подлинника, для первымъ періодомъ (**). Повторяю мою просьбу о снимкѣ изъ Житія Св. Кодрата. Востоковъ прислалъ мнѣ только снимокъ азбуки этого отрывка, который онъ нашелъ случайно въ своихъ бумагахъ. Изъ этой азбуки я вижу всю важность вещи: буквы *p* и *z* совершенно подобны симъ буквамъ изъ Греческихъ рукописей IX вѣка. Я прошу васъ о точномъ снимкѣ съ пергаминнаго листа. . . . Безъ этого древнѣйшаго памятника я не могу кончить и издать моихъ *Bulgärica*, коихъ изданіе принимаетъ на свой счетъ здѣшнее Ученое Общество.

(*) Въ проздѣ мой чрезъ Кіевъ, покойный Микрополитъ Евгений, пожелавъ мнѣ для изданія отрывочные листки Толковаго Псалтиря, обещалъ прислать изъ Москвы и эпители листокъ Св. Кодрата. Это обещаніе повторилъ и послѣ въ письмахъ ко мнѣ изъ Кіева; а наконецъ написалъ, чтобы я назначилъ, кому онъ можетъ передать листки для пересылки ко мнѣ. Листки получены мною уже по его кончинѣ, но предѣлаіиіи собиравшимися ко мнѣ писемъ о нихъ покойнаго Микрополита. М. И.

(**) Она окончилась уже печатаніемъ и вышла въ свѣтъ.

«Что сказать вамъ новаго о нашихъ литературныхъ предпріятіяхъ; у насъ теперь является мало важнаго. Лучшіе наши Писатели: Кюдляръ, Челяковский, Безмолвствуютъ. Новое поколѣніе, молодежь, обещаетъ мало, потому что имъ недостаетъ основательнаго ученія. Это время поверхностности, щоронизации, фейсверковъ. Печальные виды для будущности! Палацій справляется на полгода въ Римъ, чтобы собирать тамъ для Богемской Исторіи.

«Въ Генварѣ я послалъ экземпляръ первыхъ тетрадей «Древностей» въ Россійскую Академію. Что касается до вашего совѣта, просить пособія у Россійской Академіи для продолженія печатанія, то я колеблюсь, и увѣдомлю васъ со временемъ, на что рѣшусь. До шестой тетради меня какъ-нибудь справятъ, а тамъ увидимъ, можно ли будетъ итти далѣе. Слѣзистъ не должно. Отъ скопленія дѣлъ у меня кружится теперь голова, и послѣ 1-го тома мнѣ непремѣнно должно остановиться, отдохнуть.

«Изъ Юнгманава Словаря напечатана 12 тетрадь. Боcheвъ *Diplomatagium* важенъ.

«Съ этихъ поръ Боcheвъ нашелъ еще важные акты и документы, изъ коихъ нѣкоторыя проливаютъ новый свѣтъ на Исторію Константина и Меѳодія, а именно на ихъ дѣйствія въ Богеміи.

«Аммерлангъ проситъ у васъ Русской книги о Садоводствѣ.

«У меня лежатъ теперь передъ глазами большая рѣдкость, которую я долженъ объяснить вамъ подробно. Это *Уранія за годину 1837. У Београду, у Княжеско Србской кнѣго печатнь in-16. XIV и 286 стр.* Альманахъ, или карманная книжка, изданная Дмишріемъ *Исайловичемъ*, Ценсоромъ Княжеской типографіи и Редакторомъ Сербской газеты. Прежде Дмишрій Довидовичъ, 1833 — 1834, издавалъ подобныя карманныя

стишки, подъ заглавіемъ *Забавника*. 1833 и 1836 г. не видавъ. Въ Урѣмѣ 1837 года находится поэтическое въ прозѣ, болѣею частію переводнымъ, и небольшія стихотворенія разныхъ Авторозъ. Интересныя стихотворенія Аншуна Пугановича изъ Петерболія, Австрійскаго Консула въ Сербіи, природнаго Кроатъ; пошомъ повѣствованіе 16-лѣтней дѣвицы Анны Ефремовны Обреновича, племянницы Кн. Милоша. За сѣмъ слѣдуетъ Календарь и Schematismus. Есть небольшія стихотворенія Симеона Милутиновича. Милутиновичъ теперь въ Лейпцигѣ и печатаетъ тамъ новую Историю Сербіи, также народныя Пѣсни. Его Биографія вамъ вѣрно извѣстна (напечатана въ Брокгаузовыхъ *Blätter für lit. Unt.* За нѣсколько лѣтъ). Онъ Сербскій Юнакъ и Поэтъ, теперь Княжескій Сербскій *Исторіографъ*.

•Благодарю васъ за Волоховъ. Нѣтъ ли въ Россіи мѣстныхъ и рѣчныхъ именъ, начинающихся слогомъ *Стад* или *Стод*, напр. *Стадникъ*, *Стодникъ*, *Стадѣранъ*, *Стодѣранъ* и пр. Если вы отыщете что-нибудь, то пришлите мнѣ для дополненія къ 6 шепр.

•Не забывайте же объ этнографической картѣ Россіи. На первый случай для меня было бы довольно, еслибы вы мнѣ обстоятельнѣе означили границу Русскаго языка съ Финскимъ и Татарскимъ на Сѣверо-Востоку (Нижній Новгородъ, Вятка, Оренбургъ и пр.). Я знаю, какъ велики затрудненія; однакожь намъ должно когда-нибудь начинатьъ, если мы хотимъ преодолѣть оныя (*). Исследования мои о писмѣ древнихъ Славянъ растутъ безпрерывно, и обѣщаютъ интересные результаты. Перевелись вы мою статью о Чернобогѣ? Для меня было бы это очень пріятно.

(*) См. въ предѣлахъ моихъ замеченій. М. Д.

«Моя жена проситъ у васъ сколько-нибудь Русскихъ Похвстемъ или чего-нибудь въ легкомъ родѣ; присланныя вами она перечла нѣсколько разъ, и съ шѣхъ поръ какъ она читаетъ Русскія книги, ей не нравятся больше Чешскія.

«25 Мая. . . . Ежовскій, по Львову, издавъ на Польскомъ языкѣ: *Slawianin*, 1837, 8°, собраніе стихотвореній и статей прозаическихъ (*). Незвѣстный мнѣ Е. v. О. издавъ въ Берлинѣ: *Geschichtliche Uebersicht der Slaw. Sprache in ihren verschiedenen Mundarten und der Slawischen Literatur. Für das deutsche Publicum bearbeitet. Leipzig 1837, 8°, 257 S.* (Uebersetzung der englischen *Historical view of the Slavic Language*, von Robinson, eigentlich seiner Frau P. v. Jacobs, zu Andover 1834, 8°). Это опять только компиляція, по большей части выборка изъ моей Исторіи Литературы. Извѣстіе въ концѣ, что я работаю вдругъ надъ одиннадцатью или двѣнадцатью литературными сочиненіями, есть или ошибка или ложь.

«Я послалъ четвертую тетрадь Древностей Д. И. Языкову для Академіи, и изъяснилъ свое сожалѣніе въ общихъ выраженіяхъ, что безъ какой-нибудь неожиданной помощи едва ли мнѣ будетъ можно кончить мое сочиненіе; именно же о деньгахъ я не упомянулъ. Я никакъ не могъ преодолѣть себя.

«Палацкій въ Римѣ очень прилеженъ; мы ожидаемъ великой литературной добычи отъ него и чрезъ него. Я обратилъ его вниманіе на нѣкоторыхъ *Slawica*.

(*) Эту книгу я получаю послѣ отъ Графа Росиншевскаго изъ Львова. Въ началѣ Идамель покупаетъ четыре Союзна въ честь знаменитыхъ Литераторовъ Славянскихъ: Коллара, Вука Степановича, Падурри и Пушкина. М. П.

«Что вы скажете мнѣ о тѣхъ Русскихъ книгахъ, которыя для меня собрали? Я желалъ бы ихъ получить ранѣе прошедшаго года.

«Если можно, вы меня весьма обрадуете, приславъ какъ можно скорѣе пять сотъ рублей, о коихъ вы ко мнѣ писали, взаемъ, а я вамъ заплачу, когда мое положеніе улучшится. Мнѣ очень нужны деньги на шестую шестрадь Древностей, которая никакъ не можетъ быть ошложена: это заключеніе первой части: титулъ, заглавіе, послѣднее отдѣленіе, приложеніе, реестръ.

«Не забывайте же объ этнографической картѣ Европейской Россіи, по крайней мѣрѣ о нѣкоторыхъ Северовосточныхъ Губерніяхъ, гдѣ говорятъ разными языками (Нижегородская, Вятская, Вологодская, Казанская, Симбирская, Оренбургская и пр.). О всемъ прочемъ подумаю.

«Въ Журналъ нашего Музея помѣщаются теперь извѣстія о Славянскихъ книгахъ. Я объявилъ уже тамъ о Сборникѣ Муханова и буду объявлять о тѣхъ новыхъ Русскихъ книгахъ, кои вы будете присылать ко мнѣ, разумѣется въ краткихъ словахъ. Для подробной критики тамъ нѣтъ мѣста.

«8 Іюля. Письмо ваше отъ 9 Іюня, вмѣстѣ съ векселемъ, получилъ я только 7 Іюля и приношу вамъ благодарность самую горячую (*). Теперь окончаніе

(*) Эти 500 руб. получены были мною отъ Г-жи Апраксиной, Бахвешевой, Княжны Грузинской, Гг. Голохвастова, Гусляникова, Любикова, Саварина, Графа Толстаго, Царскаго. — Кому угодно еще принять участіе въ этомъ сѣтѣ для Науки, тогдѣ можете доставлять свои пожертвованія ко мнѣ по адресу, въ Университетъ. Отъ Русскихъ Ученыхъ и Авторъ, увы! я не получалъ еще ничего въ пособіе ихъ знаменитому собранію. М. П.

Древностей еще въ теченіе нынѣшняго лѣта обезпечено: безъ вашей помощи 6-я шепрадь не могла бы никакъ явиться въ нынѣшнемъ году. Читатели моей книги будутъ знать, чѣмъ я и они обязаны вамъ.

«Съ великимъ нетерпѣніемъ ожидаю я представленіи Русскихъ книгъ, чтобы воспользоваться ими для скорѣега опрѣдѣленія моихъ Древностей. Благодарность вамъ и всѣмъ друзьямъ и доброжелателямъ!

«Надежда на историческую статью въ Библіотекѣ для Чтенія я читалъ съ большимъ удовольствіемъ. Нельзя ли вамъ и вашимъ знакомымъ дѣлать особые описки подобныхъ журнальныхъ статей, какъ то дѣлаетъ Г. Кенпевъ съ своими? Я желалъ бы очень имѣть такія. Вашихъ статей о Неспортъ я не читалъ еще, до сихъ поръ.

«Гг. Меглицкій и Прейсъ оставляютъ вѣрно свое намѣреніе переводить мое сочиненіе, узнавъ, что въ Москвѣ издается уже переводъ вами. Но кто будешь переводить во время отсутствія Г. Бодянского?

«Самая важная новость у насъ — *Колларова брошюра*: Ueber literarische Wechelseitigkeit zwischen den verschiedenen Stämmen und Mundarten der Slawischen Nationen. Pest 1837, 8°, 132 S. Вы получите ее скоро черезъ Вѣну или отъ самого Коллара или отъ меня (*).

«Гай получилъ, говорятъ, привилегію на заведеніе Иллирійской типографіи въ Загребѣ (Аграмѣ). Матрица Србска въ Пестѣ утверждена.

«6 Августа. Посылаю вамъ Чешскія новости. Для меня было бы очень пріятно, если бы вы перевели на Русскій языкъ мою статью о Кириллѣ и Меѳодіи, и

(*) Въ слѣдующемъ письмѣ я доставлю отрывки изъ этой книги — Оды, которую великій чешскій Славанистъ не можетъ прочесть безъ восторга. М. П.

помѣстили въ какомъ-нибудь Русскомъ журналѣ. Нисколько Палацкаго изъ Рима также было бы интересно для Русской литературной публики.

• Копистаръ придаетъ великую цѣну Ассеманіеву Глаголическому кодексу, которой онъ относитъ, по крайней мѣрѣ, къ XI вѣку. И изъ Кирилловскаго кодекса въ Болоніи, Псалтири, вмѣстѣ съ толкованіями, выдалъ онъ выписки. Рукопись Булгарская, писана въ Охридѣ, въ Македоніи, при Царѣ Асанѣ, следовательно около 1200 года.

• 30 Декабря. Я получилъ ваши книги (*). По причинѣ болѣзни своей не могъ еще разсмотрѣть ихъ; но я надѣюсь, что въ моихъ рукахъ онѣ не останутся безъ пользы для Науки. Г. Бодяжскій пріѣхалъ наконецъ сюда. Я постараюсь изъ всѣхъ силъ, чтобы онъ употребилъ здѣсь свое время съ пользою, и чтобы литературное путешествіе его принесло плоды. Мы принялись уже усердно за Чешскій языкъ.

(*) Я послалъ Шефарику доподобию къ историческій и енологическую библіотекѣ, отправленной прошлаго года: Проловъ Филарета и Иннокентія, Визлосенку (полученную отъ Н. А. Мухомова), Нсковскую и Супрасльскую Літописи (отъ Историч. Общества), Сочиненія Жуковскаго (отъ Аншора), поздніе сочиненія Гг. Мухомова, Шевырева, Смирнова, Сахарова, Иванова, Морозкина, Россія Г. Булгарина, и проч. и проч. — Я познорю здѣсь свою просьбу къ Издательству о доставленіи мнѣ въ особенности историческихъ и енологическихъ ихъ трудовъ для пересылки въ чужіе края. Если этой книжной капиталъ увеличится, я усмотрю даже непременно книжную лавку Русскую для Славянъ, которые всѣ мажутъ читать Русскіе книги. При моихъ обширныхъ связяхъ мнѣ очень легко пустить это дѣло въ ходъ. Чрезъ эту лавку мы, на оборотъ, будемъ получать книги пріятельскими, выходящія на всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ. Произведенія есть, потребители есть, — нуженъ только капиталъ, и, во что бы ни стало, я проведу ихъ, не считая на разныя преназначенія. М. П.

«О своихъ задіяніяхъ на вѣщоу разъ я не могу сказать вамъ ничего: приготавливаю многое, но гошю-раго нѣтъ ничего. Здоровье мое слабѣетъ болѣе и болѣе, а духъ упадаетъ.

«Въ *Кондрахѣ* вы ищете сокровище, которому цѣни еще не знаете. Ошрывокъ принадлежитъ, судя по чершнямъ (особенно по *р* и *з*), къ 860—850. И такъ вы обладаете древнѣйшимъ Кирилловскимъ памятникомъ. *Fae-zimile*, присланный вами, превосходенъ, а списокъ не годился, ибо не почтенъ. Прошу васъ настоятельно прислать мнѣ съ почтою при недосходящія страници.»

Кстати приложу здѣсь выписку и изъ послѣдняго письма Шафарикова ко мнѣ, въ нынѣшнемъ году, ошъ 4 Марша н. с. Онъ пишетъ, что занимается теперь сочиненіемъ ландкартъ къ своимъ Древностямъ, нѣкоторыми диссертаціями и пригиповленіемъ ко второму тому своего огромнаго сочиненія. «Работы много, но и затрудненій не мало. Мое здоровье примѣшно разстроено: мнѣ надобно бы въ этомъ году ѣхать въ Карлсбадъ, но къ сожалѣнію у меня нѣтъ денегъ и надежды получить ихъ откуда нибудь. Чшо могли бы доставить Древности, то поглощаютъ все книгопродавцы: мнѣ только трудъ и заботы, а имъ выгоды. Наши книгопродавцы настоящіи пиярицы; горе шому, кшо понадеши къ нимъ въ руки!

«Я получилъ Славянскую (Кирилловскую) біографію Св. Константина или Кирилла изъ одной Сербской рукописи. Въ ней недостаетъ конца: нельзя сказать, чшобъ она была слишкомъ древня или слишкомъ интересна; впрочемъ я желалъ бы издать ее, ежели бы у меня были деньги. Печатаніе будетъ стоить ошъ 250 до 300 р. ассиг. Именно теперь я занимаюсь редакціею текста и примѣчаніями къ оному.

«Прошедшею осенью Палацкій въ монастырь Райградъ, въ Моравіи (близъ Брюнна), нашель въ одной древней Лашинской рукописи полстраницу Кирилловскую, но не могъ прочесть ея по причинѣ древности. Лашинская рукопись заключаетъ въ себѣ Марширологию или Пассіонале, означена Anno 809: вѣроятно она была уже въ рукахъ Меѳодія и Кирилла, и они написали Кирилловскія спроки. Эпо начало одной Гомиліи Іоанна Злашоуста. Я поѣду съ Бодянскимъ въ Райградъ, чтобъ изслѣдовать дѣло на мѣстѣ (*). Больше впередъ.

«Палацкій печатаетъ свое литературное путешествіе въ Римъ.

«Издастъ ли Копитаръ свой *Iter Italicum*, неизвѣстно.»

Въ дополненіе о Шафарикѣ выписываю нѣсколько строкъ о немъ, изъ письма ко мнѣ нашего путешественника Бодянского

«Шафарикъ для меня — цѣлая Академія; ему я болѣе всѣхъ обязанъ, и сомнѣваюсь, чтобы кто-нибудь могъ принести мнѣ столько пользы, какъ онъ. Конечно, есть здѣсь и другіе умные, ученые и заслуженные Чехи, но они, большею частію, занимаются одною какою-нибудь отраслю; напропавъ Шафарикъ равно силенъ и какъ дома во всѣхъ частяхъ Славянщины: это цѣлая библіотека, живая энциклопедія всѣхъ свѣдѣній о Славянахъ. Каждый день имѣю я случай замѣчать это, и когда подумаю, чего это стоило ему при такихъ крутыхъ его обстоятельствахъ, недо-

(*) Драгоценное открытіе, если бы оно подтвердилось! Я пишу къ Шафарику, чтобъ онъ подождалъ меня и доставилъ мнѣ очистіе присутствовать при открытіи свихъ останковъ труда Святаго любившаго Славянской ѣзубу. М. П.

спативкахъ и препишѣствіяхъ, невольно изумляюсь. Такой дѣятельности, неутомимости, твердости и любви къ своему предмету, такого терпѣнія и борьбы съ собой, слишкомъ къ нему неблагоклонной судьбой, я еще нигдѣ не встрѣчалъ. Спрадая ужаснѣйшимъ ревматизмомъ, губельно дѣйствующимъ на него въ нынѣшнюю, необыкновенно холодную въ здѣшнихъ краяхъ зиму, онъ ни на часъ не покидалъ пера, и только за письменнымъ столомъ забывалъ свои телесныя мученія. Привавше къ этому nochia всегда болящую жену, плѣху и двухъ сыновей (*), его недоспаіюкъ въ нужнѣйшихъ житейскихъ потребностяхъ, и не смотря на все это, постоянную, неизмѣнную, сердечную готовность служить каждому, чѣмъ только можешь, ни на волосъ гордости, оиъся или себелюбія, и вы, и всякій изъ насъ, по неволѣ спаненъ удивлялись этому мужу.

А вотъ ксташи слова его же о Шафарикѣ, пишась по прїездѣ въ Прагу: Шафарикъ такъ добръ, такъ внимателенъ ко мнѣ, что, право, я часто внутренно краснѣю самъ за себя, видя какъ онъ хлопочетъ и заботиіисл о малѣйшей мелочи, относящейся ко мнѣ, и не имѣя возможности уклониться отъ того. Онъ уже выдалъ послѣднюю (VI) шепрадь своихъ Славянскихъ Древностей, коішорою оканчивается 1-я часть ихъ, историческая: въ ней рѣчь идетъ о Моравцахъ и Словакахъ, Славянахъ по-Лабскихъ, общее исчисленіе всѣхъ Славянскихъ народовъ, ихъ вѣтвей (около 200!!!), приложенія (XVI) и указатель; сверхъ того предисловіе, въ которомъ такъ онъ выразился о насъ: «И тебѣ благодарю, любезнѣйшій Мих. Цешр. Погодинъ, коішорый видѣвши, во время своего у насъ пребыванія, въ Августѣ 1855 года, сочтеміе это еще не доконченныиъ, оцѣнилъ его душой истиннаго Славянина, и не

(*) Третій уіоръ у него не даішо.

переставала съ тѣхъ поръ помогать мнѣ всѣми мѣрами къ обогащенію и скорѣйшему изданію его. Не разъ казалось мнѣ при сочиненіи этого творенія, что я какъ будто для однихъ васъ (васъ и Палацкаго) писалъ это; что одинъ только вы, читая его, можете сочувствовать мнѣ и понимать меня: а потому мнѣ весьма пріятно было бы, еслибъ прежде всего ваши глаза съ радостію и любовію остановились на немъ, теперь уже приведенномъ къ концу. .

«Скажу вамъ еще нѣсколько словъ о Шафарикѣ. Здоровье его не завидное, а обстоятельница и подавно. Жена и сестра почти постоянно больны; нуждается чрезвычайно во всемъ, и (подвизнись его характеру!) я уже нѣсколько разъ предлагалъ кой-что изъ червонцевъ отъ вашего имени, какъ вы еще изъ Москвы говорили мнѣ о томъ; но по сию пору не могъ его склонить на то, чтобы онъ взялъ ихъ, хотя впрочемъ я и самъ теперь довольно бѣдновалъ на деньги. Все же я одинокъ, и рано-поздно, мнѣ пришають, а онъ? Боже мой, что будетъ съ нимъ далѣе? Что бы еще эта снѣгала, строгая, ученая голова одѣлала при немногихъ лучшихъ житейскихъ условіяхъ! Между тѣмъ теперь онъ губитъ много времени для куска хлѣба на пустыхъ, мечтательныхъ занятіяхъ, потому только, что онъ принесутъ ему завтра, послѣ завтра, какой-нибудь рубль на наши деньги. .

Теперь другія новости, сообщенныя Г. Бодисинимъ и другими моими корреспондентами: Шафарикъ занимается сочиненіемъ археологической части своихъ Древностей и приготовленіемъ двухъ географическихъ картъ къ нимъ: последнее изумитъ васъ и всѣхъ вообще: увидите, что это за народъ Славяне, какую

часть занимающъ они въ Европѣ, что также прочіе Европейцы передъ нами.

Кромѣ того онъ написалъ еще нѣсколько библіографическихъ извѣстій въ здѣшніе журналы, такъ, промежутокъ дѣла: одно о нѣмѣйшей Иллирійской Литературѣ (въ № 17, Февр. 26, 1838, Ost und West), по поводу изданія Иллирійскихъ Новостей и при нихъ Данилы Докшоромъ Гаскѣ, въ Загре, а другіи скоро выйдутъ въ № 1 Часописа Чешскаго Музея: здѣсь онъ говоритъ о многихъ Русскихъ и прочихъ Славянскихъ книгахъ.

Переводъ его Славянскихъ Древностей я продолжаю безостановочно, и черезъ двѣ недѣли пошлю вышъ отдѣленію о Вулгарахъ: оно уже готово, но я хочу прочесть свой переводъ самому Сочинителю. Думаю, что вы успеете еще оппечатаить эту часть до выѣзда своего за границу (*). Отзывъ нашихъ Русскихъ рецензентовъ о первой части моего перевода Славянскихъ Древностей: помѣщенный въ Журналѣ М. Н. П. (Григорьева) и въ Литерат. Прибавленіяхъ къ Русскому Италіиду (Галахова), переведены сокращенно на Чешскій языкъ Пуркыней, Профессоромъ Бреславскаго Университета (знаменитымъ Естественнымъ Испытателемъ Чеш.

(*) Горько мнѣ объявить здѣсь, что я не могу пока продолжать изданія Шавариковыхъ Древностей. Въ 1829 году я извѣстивъ на этой страницѣ Болгара Г. Венезина, какъ сочиненіе, провозглашающее въ первый разъ въ Русской Литературѣ мысль о древности Славянъ въ Европѣ подъ другими именами до VI вѣка, по это изданіе не имѣло желаннаго успѣха. — Ничѣмъ я предпринялъ изданіе популярическаго извѣстія Шаварикова, копію, для нѣсколькихъ экземпляровъ, должно сдѣлать цѣлой курсъ Исторіи и Филологіи Сѣверо-восточной Европы и всего Славянскаго міра, и встрѣчаю то же: изданіе трехъ книгъ стоить вышъ около 3000 руб., а куплено у меня только 60 экз., да предписано Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія русскому по слову Глинка, противъ Московскаго Ордена, 57 экз. М. П.

скими), и напечатаны въ Пражской Литературной Газетѣ *Kotny*. Переводъ моего сочиненія «О народнои Поэзій Славянскихъ племенъ», очень понравившагося Пражскимъ Ученымъ Славянамъ, тоже готовится на Чешскій и сокращенно на Нѣмецкій для здѣшняго Нѣмецкаго журнала: *Ost und West*. Равнымъ образомъ и переводъ Кѣниговыхъ *Liter. Bilder aus Russland*, продиктованныхъ Г. Мельгуновымъ, не въ продолжительномъ времени выйдетъ на Чешскомъ. Эта книга столько надѣлала шуму въ Германіи, что почти во всѣхъ лучшихъ Нѣмецкихъ журналахъ появились на нее огромныя рецензіи, въ которыхъ особенно обращаютъ вниманіе на споръ Московскихъ Литераторовъ съ Петербургскими: одни рецензенты за первыхъ, другіе за вторыхъ. Въ половинѣ этого года сдастъ *Палацкій* редакцію Часописи Чешской Шафарику, навсегда, отправляясь самъ опять съ больной женой своею въ Италію, гдѣ намѣренъ провести цѣлую зиму. Но до того времени онъ надѣется выдать въ свѣтъ 2-ю часть своей Чешской Исторіи. Недавно въ № XXI *Repertorium der gesammten deutsch. Liter. für d. Jahr 1837*, сдѣлавъ на него нападеніе нѣкто *Cosmas Luden* (псевдонимъ), но *Палацкій* блистательно опровергъ его въ № 2 того же самаго журнала, въ *Bibliograph. Anzeiger* № 7.

Чадковскій трудится надъ составленіемъ Этимологическаго Чешскаго Словаря, имѣющаго составить собою одно цѣлое, неразрывное съ Словаремъ Юнгмана; также онъ приготавливаетъ сравнительную Грамматику пяти главныхъ Славянскихъ нарѣчій: Русскаго, Малорусскаго, Польскаго, Чешскаго и Сербскаго, и учебную книгу (Хрестоматию) всѣхъ Славянскихъ нарѣчій, которую хочетъ выдать въ началѣ будущаго 1839 года. Теперь онъ ревностно изучаетъ Малороссійскій языкъ при моей помощи. Въ Маѣ этого года Г. *Пресль* намѣревается отправиться съ однимъ Чеш-

скимъ Графомъ, помнится *Бергшольдомъ*; въ ученое путешествіе: прежде всего въ Данию, Швецію, пошомъ въ Пешорбургъ, Москву, Кіевъ и Одессу, оттуда въ устье Дуная и на пароходѣ по нему въ Цыгу, и наконецъ въ Прагу.

О Сборникѣ Законовъ древне-Славянскихъ, выданномъ *Кухарономъ* въ Варшавѣ въ началѣ нынѣшняго года, я уже писалъ вамъ. Въ рескриптѣ подписанной въспримишь я и ваше мнѣ. Думаю, вы столько же объ этомъ знаете, сколько здѣшніе Пражскіе Ученые: *Шафарикъ*, *Палацкій*, *Юнгманъ*, *Челаковский*, *Ганка* и др., которые довадзюмъ о томъ по выходѣ уже самой книжки. Во Львовѣ тоже два молодые Поляки, *Билевскій* и *Саминскій* (Переводчики Краковской рукописи и Слова о полку Игоревѣ на Польскій), перевели цѣлкомъ, слово въ слово, нѣсколько Малороссійскихъ *Думъ*, историческихъ Пѣсень и просто Пѣсень, и напечатали ихъ въ Прагѣ подъ своимъ именемъ; я ихъ и называю народною пѣсньбой. Не много удосужась, напишу рецензію на ихъ мнимыя сочиненія, отправлю ее въ одинъ изъ Русскихъ журналовъ, а переводъ на Чешскій, Польскій и Немецкій, тоже будешь здѣсь въ Прагѣ приготовлять и своимъ чередомъ напечатать въ журналахъ. Въ Пештѣ въ концѣ прошлаго года сошлось Славянское казино, при содѣйствіи *Карловичскаго* и *Домажалка*, и уже считавшъ болѣе 100 членовъ. Тамъ же и въ то же время образовалось Общество любителей Сербской Литературы. Сербскій купецъ *Теклм* подарилъ этому Обществу около 50,000 рублей и купилъ нарочно для него домъ. *Голый*, извѣстный Словацкій Писатель, выдалъ своего *Словорода*. Словакъ *Фуредм* издаетъ голоса Словацкихъ Пѣсень. *Станко Вразъ*, молодой Писатель, собираетъ, и скоро издася въ свѣтъ Пѣсни Крошницель, Коруманъ, *Ишпиріицель* и Крошцовъ. Въ Брно (Брюнѣ) играли

недавно істськолю Чешскійх преатральнихъ жьсь: на-
дѣлюшя, что "Будушъ жыть свой народный Театры.
Въ Преобургу, молодой Словакъ *Штуръ*, заимієсь
шомеръ касседу Чешской Импературы, на істско Нил-
ковича, сочинилеша Чешскаго Словаря. — Недѣля чрезъ
дѣи или три выйдуть ошрваніи пунішесствіи *Палацкаго*
въ Италію въ прошломъ году, на Нимѣицкѣ языкѣ. —
Я уже во вшорѣшъ пирѣхъ извѣстилъ васъ о двухъ сля-
скахъ жыти "Свѣтъ Кирила и Месодіи, находилшихся у
Шафаріка, и подлучилшихъ имъ изъ Львовской Библіо-
теки. Въ будущемъ Мѣсѣ ошпрѣвляюсь и въ Моравію, въ
Райградъ, подѣтъ Брно, вѣшомъ въ Шафарікомъ, для
ислѣдованія одной Манинскои рукописи, Житія Муче-
нниковъ (*Martirologia* или *Passionale*), начала IX вѣка,
въ которой, по уваренію Палацкаго, видѣнаго ео, на-
ходилшя полостраницы, писанной нашими церковными
(Кирилловскими) буквами, именно начало слова Іоанна
Влѣиоушна. Шафарікъ думаетъ, что это писано было
самимъ Кирилломъ или Месодіемъ.

Бониковскій въ Варшавѣ готовилъ 2-е изданіе
своей Истории Польской Импературы.

Въ Сербіи собираются съ новаго года издавать
родъ газеты; племянникъ Мутлицкаго приступаетъ къ
изданію сочиненій его; Вукъ въ прошломъ году издалъ
народныя Сербскія пословицы, печатанныя въ Цетинѣ
(въ Черногоріи), 362 стр.; въ этомъ собраніи нахо-
дятся около 4000 пословицъ, считая въ томъ числѣ
поговорки, присловья и разныя присказки: ихъ и еще
не имѣлъ времени прочесть.

Симонъ *Милутиновичъ*, который за мѣсяцъ до мо-
его сюда приѣзда, былъ въ Прагѣ, возвратившись изъ
Лейпцига выдалъ Сербскія народныя Пѣсни, собранныя
въ Герцеговинѣ, Далматіи, и т. д. *Войциславъ* выдалъ

2-ю часть Насень Бале-Хорвашовъ (Крановцевъ), Мазуровъ и Руссовъ надъ Вугомъ; Псалмы, древнія преданія и разглаомъ Полюковъ и Руссовъ; Древнія пословицы XV, XVI и XVII вѣка; *Зубричникъ*: историческія изслѣдованія о Русско-Славянскій шибѣграфіяхъ въ Галиціи. Въ арабскомъ речесрѣ Славянскій и Русскій рукописали, находящійся въ Библиотекѣ монастыря Св. Василія В. во Львовѣ, приложенномъ въ Русалки Діастроной, изданномъ въ Будинѣ 1837 года показалъ, что въ одной книгѣ; Сборникъ, помѣщено «Житіе блаженнаго Учителя нашего Константина Философа, перваго наставника Словенскому языку»; въ другой шоме: «Житіе блаженнаго Учителя нашего Константина Философа, перваго наставника роду Россійскому и всему языку Славянскому, списано изъ Библиотекъ Каландарской Лавры Сербской». Шафарикъ пишетъ уже описокъ съ этихъ біографій Константина, присланныхъ ему изъ Львова: на досугъ и разсмотрю внимательно житіе наставника. Въ № III Музейника на нѣтълнй годъ найденіе въ подѣ рубрикой «Słowianka przydowu»; Опытки изъ сочиненій Чемаковскаго о пословицахъ всѣхъ Славянъ; онъ занимается обраніемъ ихъ, и хочетъ, удосудитъ, издасть. Въ № IV того же журнала встрѣтитъ въ переводѣ его на Чешскій языкъ: къ Поэту, Водопадъ, Языковъ Утопленникъ, Гусаръ Пушкина, Метръ Рационаликой, Таврида Виллюшкова, Домовой Веневитинова, Ластъ и коряи Крылова, Цыганка Шевырева; переводъ «резничайно близокъ. Онъ обратится переводъ также нѣкоторые Повѣсти Гоголя. Теперь онъ занимается лингвистическимъ Словаремъ Чешскаго языка, имѣющимъ составили собой прибаленіе къ Словарю Юнгмана. — Въ нѣтъ же номера помѣщено письмо Паличкаго къ Хмеленскому (Драматическому Писателю) отъ 18-го Октября новаго ст. о нѣмалѣ

его въ Римѣ; едно 2-е, а первое находящіяся въ 3-мъ номерѣ, и въ его читаніи ожидательно омиъ Шафарика. Содержаніе одного втораго заключается въ слѣдующемъ: «Папскія Regesta» — пишетъ Г. Палацкій — «съ самаго ихъ начала по 1306 г. или до прекращенія царствовавшаго Дома Премисловъ въ Чехіи, а всѣ выданы осмотрѣлы: ихъ болѣе 50,000; 500 важныхъ для Чешской и Моравской Исторіи, переписано мною; изъ другихъ сдѣланы извлеченія. Regesta Папы Іоанна VIII, сколько важныя для Исторіи Моравіи во время великаго Святополка и Месодія, не только читалъ въ рукахъ, но даже списалъ снова всѣ посланія, относящіяся къ древней Моравіи, а нѣкоторыя мѣста въ нихъ напр. «*litteras denique: slavonicas a Constantino quondam philosopho gerentis*», также надпись *Z vuent arulco de Magvna*, привезу съ собою и въ личномъ снимкѣ, чтобы такимъ образомъ окончить навсегда великое дѣлѣніе объ этомъ предметѣ сомнѣніе. Въ Ватиканской Библіотекѣ найдены мною два весьма важные автографа для Чешской Исторіи: 2-я книга нашей Збраславской Хроникѣ Аббата Петра изъ Жижавы, и не извѣстное по сю пору никому сочиненіе знаменитаго Энея Сильвія (Папы Пія II-го) «*De viris illustribus*» — Біографіи и характеристика всѣхъ знаменитыхъ мужей первой половины XV вѣка: изъ него я переписалъ только Біографію Императора Сигизмунда, Императрицы Варвары, Короля Альфреда и Яна Искры; штукъ много новаго и занимательнаго. Кромѣ этого описалъ также древнѣйшій переводъ Чешской Хроникѣ, сдѣланной тѣмъ же Энеемъ Сильвіемъ. Въ Ватиканѣ находятся слѣдующія важнѣйшія Вошеміса: собраніе сочиненій, полное, Пражскаго Архіепископа Яна изъ Штедна (изъ нихъ мы знаемъ только нѣсколько), также извѣстія о Могачской битвѣ, въ кою погибъ Король нашъ Людвигъ, и множество другихъ. Никто не зналъ,

что въ храмѣ Св. Петра нивются пѣкошорые Военшисѣ, именнѣ алтарь въ память Св. Вацлава (Вячеслава), Чешскаго Воеводы, украшенъ мозаикой въ 1650 году. Ни одинъ Князь изъ всей Христіанской Европѣ не удостоился такой чести. Въ Венеціи, въ Библиотекѣ Св. Марка, попался мнѣ до сихъ поръ неизвѣстный *Tractatus de longaevo schismate*, въ 1421 и 1422 годахъ писанный, въ которомъ находилась извѣстія о первыхъ битвахъ Гуссишскихъ Войнъ..

Теперь сообщаю вамъ письмо Г. Вагилевича изъ Львова (на Галицкомъ нарѣчїи), переведенное слово въ слово Г. Бодянскимъ.

«13 Студія 1856 года. Получивъ вашу прїятный для меня ошвѣсть; я шотчасъ, по вашему желанію, писалъ въ Прагу къ Г. Шафарику, подробно извѣщая его о нашемъ нарѣчїи и о Карпато-Русскихъ надписяхъ, снятыхъ въ недавнее время, и принадлежащихъ къ эпохѣ до-Христіанской. Ошвѣсть отъ него я уже получилъ.

«Что касается до моихъ филологическихъ трудовъ, то я сердечно благодарю черезъ васъ Россійскую Академію; съ моей стороны единственное желаніе скорѣе и неутомимо начать ученыя изслѣдованія, въ успѣшнѣ этимъ и другими дѣлами своими заслужить благодарное содѣйствіе и благодарность моихъ соотечественниковъ, или, по крайней мѣрѣ, сердечное чувство, въ которомъ одномъ заключается все мое желаніе. Тенерь извѣщаю васъ подробно о моихъ сочиненіяхъ: *Слово о плыку Игоревѣ* послано мною вынѣ для напечатанія въ городъ Будымъ, въ Венгрію, поштому что у насъ нѣтъ гражданскихъ буквъ; какъ скоро оно ошпечашаеся, шотчасъ пришлю вамъ нѣсколько экземпляровъ. Также думаю ошправить для напечатанія въ Прагу *Кралодеорскую рукопись*, лишь только будешь переписана ошна набито; радъ бы послать ее и къ вамъ для раз-

смыслѣнія нашего языка и сравненія съ подлинникомъ и Северо-Русскимъ переводомъ Г. Шенкова. Южно-Русскій Словарь еще не конченъ: въ немъ привожу я примѣры изъ писемъ и поговорокъ, переписываю, и думаю, что онъ не мало потребуетъ у меня времени для возможно стройнаго и складнаго составленія и совершенствва: полагаю, судя по сдѣланному уже, что Словарь можно будетъ изгосторить для печати къ 1859 году: потому что много нужно времени для объясненія всего, что относится до домашней жизни и Географіи: и вы, увѣренъ я, могли бы мнѣ поспѣшествовать въ познаніи народа Украинскаго. Еще хочу спросить васъ кой-о чемъ, касающемся до этого предмета, потому что попадаются въ немъ нѣкоторыя трудности, именно въ разсужденіи писанія словъ, измѣняющихъ согласныя; писать ли: *бѣ*; или же *бі*; *меду*, *мѣд*, *леду*, *лѣд*, или *мѣд*, *лѣд*; должно ли просто писать и складывать въ этомъ случаѣ народу? Далѣе, слѣдуетъ ли вводить въ составъ Словаря древне-Русскія слова? Обо всемъ этомъ прошу высказать мнѣ. Надѣюсь, свѣдѣніе ваше во многомъ будетъ намъ полезно.

Что касается до писемъ *Герано-Русскихъ*, находящихся въ древнемъ краѣ, въ *Розеттѣ*, то зимой ихъ не lze было снять, потому что онѣ теперь неприступны; но весной, по возвращеніи Г. Киллессинскаго, шощася достараюсь послать къ вамъ вѣрные снимки. Я все думаю, что когда мы переосмотримъ и прочія свѣщенныя *дуглы* и края, концы также множеству; при этомъ снимемъ надписи съ камней, на которыхъ попадаются очень часто и Арамейскія письмена: тогда не малый разольется свѣтъ на область древнѣй предковъ нашихъ въ старобытней Славянскои роднѣ, наменъ *Подгорье* (*Подгире*).

Не для ли давать вамъ періодическое сочиненіе, посвященное изслѣдованіямъ древности вообще, на

нашему и зрѣнью языку, а еще лучше, если бы я для Чешского взялъ съ Помыслима. Это, очень было бы нужно и полезно какъ вообще для просвѣщенія Славянъ такъ и литературнаго взаимодѣйствія. Такой мурчакъ принесъ бы великія услуги. Сопрудились, даймоу бы и здѣсь у насъ, и въроисно, въ другихъ мѣстностяхъ.

Мнѣ кажется, что я уже вижу, какъ прежде величіе Славянъ воскресаетъ, любовь къ исследованію старины вознаграждается успѣхомъ, а старина наша обживается и исподуется. Въ другомъ краю, въ странѣ населеній древнихъ Бѣло-Хорватовъ, называемыхъ теперь *Горенцами* и *Верховинцами*, Г. Кляксинскій ослѣдъ нѣкоторые виды съ выхвѣдъ памятниконъ; но объ нихъ не было узнать ничего ни изъ сказаній, ни изъ писемъ народныхъ, ни лучше сказать, изъ преданій, что памятники эти были вырѣзаны нашимъ братьями (числомъ 2, 9, 12) въ сѣдохъ *первотѣ* при при самомъ началѣ народа. Можеть быть въ выхвѣдъ думаетъ осперъ западала *Краемъ* и *Гуларамъ* (Друидамъ), держали здѣсь свои Учлаища и оспиривали свои священные таинства (исустегія); но кто же разрѣшилъ намъ эту загадку? Еще скажу вамъ, что вездѣ подъ Бескодами попадаются множество пещеръ, вырытыхъ народомъ, также, по словамъ молвы, и другіе слѣды первобытнаго просвѣщенія. Когда имъ изслѣдуемъ всѣ эти пещеры, сплшемъ надписи и приведемъ въ порядокъ сказанія: то, быть можеть, при помощи доказаній и сравненій, омыщемъ и хмонъ для ишенія упомянутыхъ писемъ, и тогда старина, сбросивъ съ себя таинственное покрывало, воскреснетъ и поведетъ насъ въ своихъ разназѣхъ и памятникыхъ.

Хочу еще сказать вамъ кой-что о новоспѣхѣ въ нашей Словесности. Пока мы ничего не имѣемъ, если не считаемъ двухъ сочиненій, изданныхъ Г. *Ненковичемъ* на Чашакомъ языкѣ, именно: *Исслѣдованіе* о

Греческомъ *Византисловъ*, и другое: Исторія Русской Иерархіи. Но теперь выходить на Русскомъ языкъ въ Будинъ: Давидовская Рукава, Альманахъ на 1857 годъ; изд. Рукавомъ *Шашинскимъ*.

Изъ починныхъ слуховъ извѣщаю васъ о слѣдующемъ: Г. Килемовскій, знатокъ въ Палеографіи, собралъ знатное количество древнихъ печатей, и готовился издать ихъ съ описаніемъ; онъ же снялъ много снимковъ съ народныхъ нарядовъ и другихъ важныхъ видовъ. Касательно древнихъ рукописей, скажу вамъ что: въ Бучечу, въ Лаврѣ, находились Евангеліе, писанное на пергаментѣ; далѣе, по разсказамъ Г. Якимовска, есть нѣтъ лѣтописныхъ рукописей въ одномъ книгохранилищѣ; я не могу сказать, съ котораго онъ времени; только знаю, что онъ изъ Галича, который и до сихъ поръ для насъ загадка: можетъ быть, когда-нибудь эта загадка, при большихъ розысканіяхъ, и объяснится. Въ окрестностяхъ Галича и теперь много есть *термитныхъ* остатковъ; между нами, безъ сомнѣнія, есть памятники и лѣтописи городскія, которыми изъяснясь, какъ нѣкую святыню, выносятся и провозвѣщаютъ только о Святой. Славенъ былъ когда-то Галичъ, а Галичане и теперь слышатъ честнѣйшими людьми между обитателями прочихъ городовъ, и всюду громогласная молва носится о его величіи. Галичъ нѣкогда обнималъ собою все ближайшія селенія, имѣлъ множество площадей, *майдановъ* и церквей; прежде *Калуша* и *Умлюкъ* (нѣспечки, отстоящія на двѣ Нѣмецкія мили) составляли его предмѣстія. Изъ древностей его уцѣлѣла лишь церковь, построенная 1005 года, чуднаго зодчества изъ *рвни* (*rabullo*), да слѣды дороги, очень красивой, но теперь поросшей кустарникомъ и лѣсомъ.

Если вы столько добры, что я никогда не могу заплачивать вамъ за то своими услугами, то пришлите книги, которыя намъ здѣсь были бы нужны: онѣ очень

просвѣтили бы и поучили меня. Кромѣ Грамматики Русскаго нарѣчія Гг. *Грета, Калайдовскаго и Востокова*, еще Грамматика Малороссійскаго нарѣчія Г. *Боданскаго*, и Булгарскаго Г. *Венелина*, древнія Россійскія стихотворенія, изд. *Калайдовскаго*, Слово о плѣку *Игоревѣ*, *Грамматика*, и другія важнѣйшія сочиненія, объясняющія народныя нравы, привычки и обыкновенія, равно какъ и нѣкоторыя историческія сочиненія, напр. Г. *Полеваго*, и народныя Пѣсни Гг. *Кирѣевскаго* и *Боданскаго*.

Въ заключеніе осмѣливаюсь покорнѣйше просить васъ еще кой о чемъ: не можете ли вы объяснить мнѣ слова *Деремело*, находящагося въ Словѣ о плѣку *Игоревѣ*; не одно ли это съ народомъ *Корела*? Далѣе, есть ли въ собраніяхъ народныхъ пѣсень *Коляды* и *Заигры*? Наконецъ, спросить Г. *Боданскаго*: сходны ли *Горенскія Пѣсни*, называемыя *коло*, духомъ своимъ съ Греческими *эпиграммами*?

Слѣдующія два письма предлагаю въ подлинникахъ, опасаясь въ переводѣ, безъ Г. *Боданскаго*, сдѣлать какую-либо важную ошибку. Это имѣетъ впрочемъ свою полезную сторону: читатели ваши познакомятся короче съ нарѣчіемъ Галиціи, и увидятъ, какъ оно походитъ намъ Великороссіянамъ, и какъ близко (почти одно и то же) къ Малороссіянамъ. Авторъ пишетъ Кирилловскими гражданскими буквами, упоминая только одну Лашинскую букву *ѣ*, которую я здѣсь записалъ нашею *т*. Для оборотной на правую сторону я вѣрно у васъ нѣтъ знака, а потому я и сдѣлалъ вѣсно оной *е*.

Юня 27 (Юля 9) 1837.

Объ моемъ Словарѣ стѣлькой теперь могу повѣстовать. Е вінъ позаякъ гошовій, лишъ перелисати, щось исправити и запоуниши то-й соверщеній; але и се

искінчити годъ въ годъ однімъ. Однакожъ я бяхъ ждау поза-якъ заможю угошодити Словарь Южно-Рускій: шакій прикметній и пригіжній, якій нужній книжка для слонхъ краянъ и собратій, и якій теперѣдній ставъ словеспій сей галузи въ Европѣ папирашъ. От-жежъ хоту написати Грамматику Южно-Руску, въ всѣхъ нарѣчяхъ, опъ объ первоначуваню гласъвъ и словесъ кло-ненію и спраженію. Пакъ о розмѣрѣ гласнѣмъ и склад-нѣмъ (о товичнимъ и времяннимъ удареню). Въ самѣмъ Словарѣ при деякихъ словесахъ будуиъ розискана филологични и указана въ собратнихъ нарѣчяхъ. При-чѣмъ обшире шрѣбно буде розговорити о суевѣрію народитѣмъ и о празникахъ, шакъ громадскихъ, акъ че-ляднихъ особе за-ше цю годѣ зрозумѣти, ни пѣсни, ни дилкой бесѣди хрестенъ безъ сего предмету. Приводи окресни буду браши съ пословидцъ, причтъ и пѣсенъ; шакожъ зъ Кошляревскогъ и Квѣшки. Лишь ци жъ цю мала робота, видите сами, шажко митѣ виспарчви, а нѣпъ сиіу-робіиникъвъ, черезъ цю годѣ успѣлши. Однакъ я буду писвати, поза-якъ зможу, абихъ якъ койборше, мігъ зъ Словиремъ упорати се раз за ше цю Словарь нужній попередити словесність бо, хто зро-зумѣ книги безъ него въ шакъ богашѣмъ дандѣ якъ Рускій, а опетъ напишашъ зачалому жеджа.

Слово о пѣлку Игоря и Коромездворскую рукописъ, що бихъ не повшоряу се въ передсловѣ и висвѣшленю, думаю въ купѣ издаци нідъ написомъ; «Поменники Старо-Словенскогъ шѣсношворенія». Найважнѣйшій предметъ, котрій надѣюсе ладно розвити, е Словенская символика: розчеркаюча одинокій и головній характеръ собствѣнности въ нашей народной Повзіи. До висвѣ-шленія того предмету указали купѣ ми обрядови пѣсни Коляди, Гаилки, Ладканд и прочъ. Видите на привіі опжежъ цю символъ молодости зъ звѣрей е со-кѣмъ, олень у парубкѣвъ, галка, горлиця у дѣвокъ. Краси

символічні образи місяць у парубків, зоря у дівок, а впеш дівочшва рожа и калина, и прочь. Але и се пошребуе время кѣмъ доепѣ: абихъ не покровіу и не скупшу.

Теперь що се припише *старина* обѣ ших послѣднѣхъ храмѣхъ Карпашо-Рускихъ, що изслѣду и повѣдую до осени и пакъ, усе буду посилати къ Г. Шафарику. Тільки намъ повѣу, що у насъ е молонъ великій, а иль женцѣхъ: найважнѣйши памятники старины нахопашъ се въ Межи-рѣчью Дитстра и Спрія: шо шо видишъ се буши сѣдало, яко гось предвѣцкогго, свяшого Кону Я видѣу шокмо двѣ мѣцѣ: а такихъ мѣсцъ мало де-сѣшка.

Недавно написау-емъ послѣдоване о Гуцулахъ, обивашеляхъ Восходногъ гіря Карпатъ, е оно ще недоконала, але ще буде; а хто сину-би шо топи *Гуцули* сущъ потомкове Половцѣхъ, охрещени и зручени, а щакій такъ е. Подобно *Лемки* сущъ старій Лимиганши не Русскій а Ческо-Словацкій хрещени въ веремни Свѣшполка въ IX стол. Видите що а свое правописане изо-начну: се послѣ поради Г. Шафарика и моихъ краицѣхъ, щобъ схраниши се відъ пенѣ азбучном, копра звѣсно найнезгоднѣйшій и найнеприятнѣйшій. Надѣюсе що тошо правописаніе, безъ сварки и нужди сдержисше, и зыстане безъ всякой перегороди загаловимъ.

Дня 30. Сѣчн. 1836. . . .

Въ осини гсешуемъ по Підгірю відъ рѣки Спрія до Бисприци; на тѣхъ гостинѣхъ що опроче давнѣйшихъ изслѣдувань пошвердженихъ або исправленихъ, премного нового въ вѣдомости народа. Сущъ шо усе матеріали, але матеріали дочки, покрени и цѣпки. Нужно ми об нихъ дащо набилити:

Манасиырѣ въ Скишѣ. Тамо-й въ звалищи вежи найшоуемъ написъ Словенскій на граниши-камни.

Такъ развезалось що написъ той принадлежиць до поменика граничного 38 доби Книжеской.

Звѣдословъ Словень а опроче Русиніи. Тутъ лядно, що у насъ тако-жь прекрасно а согласно вѣджа астрологическая була розвинулася.

Праздникъ Коледи. Найвеличнѣйша а найсвѣтѣйша паметь нашего перво-вѣка.

Огроме того зберансе у ладъ довести: послѣдованія о Бойкахъ, о Гайдамакахъ.

Теперь цѣль займаюсе письмомъ о поминикахъ Старословеньского пѣсношворенія: велика робота, предѣй чей до весни 1839 скінчу. Тутъ обіймаюемъ Старо-Ческ. и Старо-Руск. пѣсни, зъ Грамматику Старо-Словень. языківъ.

Пакъ засяду до Грамматики Южно-Русск. языка: а ажъ уже чешъ шогди до Словаря. Однакъ признаю да и се, що вельми зъ умомъ се гоню: чи не издаши малій сокороченный Словарь, якъ мене до того завсюгди докликають мои крайяни? я самъ не хопѣу бытъ, однакъ якъ далъ буде, не скажу. Що би ви о тѣмъ гадали?

О Гуцулахъ написаусмъ 7 лист. пермѣш. Надѣюсе що оно, переложено на Ческ., на веснѣ вѣйде.

Тожь само и Розгорецькіи. Ущоуби сими дни посилаю Г. Шафарику. Усе то про Ческ. Музейникъ.

Спилько о мовхъ литературнихъ работахъ, теперъ дащо о новостехъ.

Г. *Zubrzycki*, издае Начершан. до Истоп. Галическ. Руси въ Польск. язык. Першій жмить X—1340 изійшоу, другій ще въ цензурѣ. Дѣло цѣль полемическое хоть мере нѣчогъ нового не прикмѣчашъ, однакъ преважно. По відпечатанню пішлю вамъ.

Г. *Левцкій* пригатовиу Пописъ Влядикъ Русск. въ Лаш. языкъ. Найважнѣйше въ тѣмъ е ясно-розвинѣ шуюкованія о Мешроп. Галической зъ джерель Бизантійскихъ.

Г. Данковичъ зібравъ матеріали до діла о Праздникахъ и обрѣдахъ съ бабськими рѣчьми въ Руск. языхъ.

Г. Ильковичъ виготовивъ до цензури пословици народніи.

Тутъ видячи що шілько пустого мѣспця допишу до двѣ, до три коледочніи пѣсни, може и на-й де годъ дочогъ придадушсе.

Для Господара.

Ой изійшлисе при шовариши:
Единъ шоваришъ бѣлъ мѣсеченько,
Другій шоваришъ ясне соненько,
Третій шоваришъ ша дробень дождикъ.
Мѣсець же каже: нима надъ мене!
Якъ я зійду въ вечеръ підъ поунъ
Освітчу-жь бо я гори й долини,
Гори й долини, поля й дуброви,
Поля и дуброви, госпѣмъ дороги.
А сонце каже: ниме надъ мене!
Якъ же я зійду въ недѣлю рано,
Обвѣрѣю-жь я гори й долини,
Гори й долини, поля й дуброви,
Поля й дуброви, церкви, костели.
А дождикъ каже: нима надъ мене!
Якъ же я піду при рази мая,
Розвеселю-жь я гори й долини,
Гори й долини, поля й дуброви,
Поля й дуброви, жыта, пшеницѣ,
Жыта, пшеницѣ, всеки пашницѣ.

Притѣваєсе за кождымъ стихомъ: Славенъ еси, славенъ еси, нашъ милій Боже, на небеси.

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ТЕОРІЯ ДВИЖЕНІЯ. — Великій законъ, открытый Кеплеромъ въ слѣдствіе многолѣтнихъ наблюденій его надъ движеніемъ планетъ и показывающій, что квадраты временъ полныхъ обращеній планетъ пропорціональны ихъ разстояніямъ отъ солнца, служилъ и всегда будетъ служить основаніемъ Математической Астрономіи. Изъ него Кеплеръ вывелъ три основныя закона: движенія планетъ по эллиптическимъ орбитамъ, пропорціональности между площадями, описываемыми радіусомъ-векторомъ и временами описыванія, и отношенія между квадратами временъ и кубами разстояній. Но великій Астрономъ ничего не зналъ о причинѣ или причинахъ этихъ законовъ, и не догадывался о всеобщей силѣ Природы, которая ихъ производитъ. Ньютонъ, посвятивъ первыя двѣ книги своихъ «Principia» объясненію и приложенію этихъ законовъ и условіямъ движенія и силъ, въ шрещей книгѣ выводилъ изъ нихъ общую теорію физическаго состоянія Земнаго Шара. Но Ньютонъ, такъ же какъ и Кеплеръ, не зналъ ничего о силахъ или силѣ, производящей движенія, о которыхъ онъ говоритъ, и далъ намъ одни только названія явленій движенія. Описывая причины планетнаго движенія, онъ употребляетъ названія «центробъжной» и «центростремительной» силъ, изъ которыхъ первая производитъ движенія шаль отъ центра шяжесши, а вторая движеніе къ центру.

Силу, кошорая производить образованіе этихъ движеній называлъ онъ «метательною», а силу, производящую последнее — силою «тяготѣнія», предполагая, что этиа сила такъ сопротивляется первому дѣйствію, что заставляешь тѣло двигаться по кривой линіи около центра, до котораго впрочемъ оно достигнутъ. не можешь по причинѣ дѣйствія метательной силы, но къ которому оно, по дѣйствію силы тяготѣнія, всегда стремится. Большаѣмъ неудобствомъ этой теоріи было предположеніе всегдашняго непонятнаго дѣйствія центростремительной или начальной метательной силы, не смотря на постоянное вліяніе силы тяготѣнія, кошорая принимается за всеобщую и неизмѣнную. Такое предположеніе, кошорое бы не должно имѣть мѣсто въ совершенной системѣ Математической Философіи, вѣроятно и препятствовало долгое время Ньютоновой теоріи занять мѣсто Картезиевой теоріи вихрей, кошорая убѣждала болѣе воображеніе, нежели разумъ, приписывая всѣ планетныя движенія дѣйствію вихрей. Это же предположеніе заставляло нѣкоторыхъ Ученыхъ возобновить Картезиеву систему съ немногими ограничениями, именно съ произвольнымъ предположеніемъ существованія «упругой средины», кошорая, получивъ свое движеніе отъ солнца, удерживаетъ движенія планетъ, смотря по ихъ поверхностямъ, плотностямъ и разстояніямъ. Но всѣ противники Ньютоновой теоріи, казалось, забывали, что всѣ движенія планетъ Ньютонъ доказывалъ математическими разсужденіями, а они только оспаривали ихъ. Непонятность, въ кошорой Ньютонъ оставляетъ причины движенія, не препятствовала ему дойти до вѣрныхъ заключеній касательно слѣдствій этихъ причинъ. Такимъ образомъ, независимо отъ центростремительной и центросредствительной силъ, онъ доказалъ, что если на тѣло дѣйствуетъ сила, измѣняющаяся въ обращеніи содержанія квадра-

шовъ разстояній: то кривая, которую опишетъ шѣло, будетъ одна изъ кривыхъ коническаго сѣченія. Сверхъ того Ньютономъ показаны условія, зависящія отъ скорости и первоначальнаго положенія шѣла, при которыхъ шѣло описываетъ эллипсисъ, параболу или гиперболу; и хотя онъ не зналъ, гдѣ находилась движущая сила: въ центрѣ ли планетъ или въ каждой недѣлимой частицѣ ихъ, однакожь доказалъ, что если сферическое шѣло дѣйствуетъ на другое шѣло съ силою, изменяющеюся съ разстояніемъ отъ центра сферы, то результатъ будетъ одинаковый, если предположишь, что и каждая частица дѣйствуетъ слѣдующему же закону. Всѣ выводы Ньютона вѣрны, и никакая другая теорія не можетъ быть признана вѣрною, если она не согласуется въ своихъ основныхъ положеніяхъ съ Ньютоновою, которая подтверждена всеми родами доказательствъ. Но Ньютонова теорія объясняетъ только весьма малую часть теоріи движенія. Исключая неполное ученіе его о мепательной силѣ, она совершенно ясно объясняетъ только движенія планетъ и паденіе шѣлъ на землю; но всѣ эти движенія незначительны въ сравненіи съ движеніями, производимыми существованіемъ, произрастеніемъ и формою шѣлъ растительныхъ, животныхъ и минеральныхъ, и проявляющимися въ вѣтрахъ, облакахъ и другихъ земныхъ явленіяхъ. Короче сказать, Ньютонъ, погруженный въ законы движенія, не зналъ и не доискивался главной причины всемірнаго движенія.

Американскіе журналы съ восторгомъ извѣщаютъ, что одинъ Ученый ихъ соотечественникъ открылъ эту первоначальную силу; но ни они, ни самъ изобрѣтатель, къ сожалѣнію, не сообщаютъ полной системы этой новой теоріи, безъ изложенія которой не лзя исполнить полагаться на слишкомъ великую важность, приписываемую Новому открытію.

Мы сообщаемъ слѣдующіи извѣстія о новой теоріи изъ Лондонской *Literary Gazette* (№ 1070), находя ихъ во всякомъ случаѣ достойными вниманія, тѣмъ болѣе, что и у насъ въ послѣднее время многіе почтенные Ученые и любители Наукъ, какъ то покойный Баронъ Шиллингъ-фонъ-Каншпадтъ, Профессоръ Якоби, Генералъ Шильдеръ и другіе, занимались или и теперь еще занимаются приложеніемъ электрической, магнитной и гальванической силъ къ разнымъ предметамъ общепія, что и подало поводъ къ раскрытію новой теоріи, или, какъ называетъ ее изобрѣтатель, новой «Философіи» движенія (*new philosophy of motion*).

«Докторъ Шервудъ (Sherwood), въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ» — пишетъ Американскій журналъ — «открылъ и доказалъ, что существуетъ только одна причина всякаго движенія, въ чемъ бы оно ни происходило, и что эта причина есть *электричество*, въ своемъ положительномъ и отрицательномъ проявленіи. Явленія всякаго движенія, въ планетахъ или въ мельчайшихъ атомахъ матеріи, легко изъясняются по новой теоріи тѣмъ положеніемъ, что всякое тѣло какой бы величины ни было, имѣетъ положительное и отрицательное электричество. Главный законъ этой новой теоріи тотъ, что когда количества положительнаго и отрицательнаго электричества въ тѣлѣ равны между собою, тогда тѣло недвижительно и не можетъ прийти въ движеніе; но если равновѣсіе между электричествами нарушается, то тѣло приходитъ въ движеніе, по слѣдующимъ простымъ и легко запоминаемымъ правиламъ: 1) положительное электричество отталкиваетъ положительное и притягиваетъ отрицательное; 2) отрицательное электричество отталкиваетъ отрицательное и притягиваетъ положительное. Вотъ причина всемірнаго движенія и единственные законы, которыми она управляется. Подтверждено и

доказано, что эти простые законы, признанные справедливыми в отношении к магниту, справедливы также и в отношении ко всякому другому телу или частицам тел. Практические приложения этого открытiя къ Искусствамъ и Наукамъ должны повести къ обширнымъ и важнымъ для человечества результатамъ, которые теперь могутъ быть поняты лишь только людьми съ умомъ сильнымъ и разсудительнымъ. Такие люди, будучи хорошо знакомы съ электричествомъ, увидятъ неограниченное поле для своихъ изслѣдованiй; но чтобы дать новую идею о важности приложения этого дѣйствiя, надобно систематически приложить это открытiе къ какой-либо отрасли знанiя. Когда мы говоримъ, что намъ будетъ можно такъ же положительно разсуждать о движенiяхъ, производящихъ всѣ формы, цвѣты и качества матерiи, какъ Ньютономъ разсматривалъ движенiя отдаленнѣйшихъ мировъ, и что мы будемъ въ состоянiи вычисленiемъ предсказывать слѣдствiя всѣхъ химическихъ, атмосферическихъ, медицинскихъ и также умственныхъ перемѣнъ движенiя съ такою же точностью, съ какою Астрономъ предсказываетъ появленiе планетъ и кометъ,— то мы только полагаемся на одинъ всеобщiй и непреложный законъ Природы, до сихъ поръ только отчасти извѣстный человечеству. Полезное и филантропическое приложение этого открытiя ограничивалось доселѣ только леченiемъ хроническихъ болѣзней, посредствомъ удаленiя болѣзненнаго дѣйствiя электричества отъ больныхъ частей тела и восстановленiя здороваго и естественнаго равновѣсiя между электричествомъ положительнымъ и отрицательнымъ. Но по видимому открытiе чудесныхъ дѣйствiй электричества на хроническiя болѣзни обнадѣживаютъ насъ въ томъ, что оно съ такимъ же успѣхомъ будетъ приложено и къ другимъ предметамъ, и что скоро оно распространится и на Химию, исха-

ническія Искусства, и наконецъ, безъ сомнѣнія, и на всѣ опирали Наукъ. Мы уже сказали, что законы движенія сосшюпш въ томъ, что однородныя электричества отталкиваются, а разнородныя притягиваются; для доказательства этихъ законовъ, Докторъ Шервудъ намагнитилъ стальное кольцо, т. е. далъ ему магнитную полярность, что до сихъ поръ еще никому не удавалось и вообще считалось невозможною. Кольце было сдѣлано изъ незакаленной стали, въ четверть дюйма толщины, полтора ширины и въ одиннадцать дюймовъ внутренняго діаметра. Противоположныя почки діаметра были противнымъ образомъ намагничены посредствомъ шоковъ гальванической башпашемъ, и для произведенія двухъ полюсовъ сшазился карманный компасъ на томъ мѣстѣ, гдѣ линія шкатора пересѣкала линію, соединяющую оба полюса, т. е. ось. Какъ Сѣверный конецъ стрѣлки положителенъ, а Южный отрицателенъ, то слѣдовательно Сѣверный полюсъ кольца, будучи отрицательнымъ, долженъ отталкивать отрицательный конецъ стрѣлки и притягивать положительный; а Южный полюсъ, положительный, притягиваетъ отрицательный и отталкиваетъ положительный конецъ стрѣлки. Такимъ-то образомъ доказываются оба закона движенія. Положеніе стрѣлки, показывающей прямо на Сѣверъ и на Югъ, служивъ доказательствомъ, что электрическіе шокъ находятся въ ея направленіи. Отъ увеличенія или уменьшенія положительнаго электричества въ Южномъ полюсъ кольца, стрѣлка отклоняется отъ истиннаго Сѣвернаго и Южнаго направленія и такимъ образомъ представляетъ явленіе, замѣчаемое въ морскомъ компасѣ и называемое *уклоненіемъ*; слѣдовательно этимъ доказываешь, что равновѣсіе между положительнымъ и отрицательнымъ электричествомъ необходимо для истиннаго направленія стрѣлки. Двигая компасъ отъ оси

вить изъ кольца, начиная отъ линіи экватора, и двигая ее около круга (Сѣвернаго или Южнаго, но положимъ Сѣвернаго) замѣчаемъ явленіе *наклоненія* стрѣлки: эвѣмъ доказываешь ошибку Географовъ и мореплавателей, которые всѣ предполагають, что есть магнитный полюсъ (означаемый на картахъ), отличный отъ истиннаго Сѣвернаго Полюса. Положительный конецъ стрѣлки начинаетъ наклоняться, приближаясь къ отрицательному или Сѣверному полюсу, до нѣкихъ поръ, пока она не дойдетъ до 90 градуса (истиннаго полюса), гдѣ она становится уже перпендикулярною. И если бы Капитанъ Россъ или кто-либо другой достигъ до этого мѣста, то онъ бы нашелъ, что стрѣлка сдѣлалась перпендикулярною, и такимъ образомъ открылъ бы истинный магнитный полюсъ. Изъ этого опыта мы можемъ также вывести непреложное правило для узнаванія истинной долгошы и широшы мѣста, зная *уклоненіе* и *наклоненіе* стрѣлки въ этомъ мѣстѣ. Задача эта, столь важная для мореплавателей, никогда еще не была хорошо приложена, пошому что не было открыто истиннаго Сѣвернаго полюса, а минимй полюсъ занималъ его мѣсто. Вѣрность разрѣшенія этой задачи можешь быть доказана рѣшеніемъ вопроса: зная Широту и Долготу находишь уклоненіе и наклоненіе. Двигая компасъ самой его серединою по гладкой поверхности кольца, мы преняствуемъ наклоненію стрѣлки: потому что шокъ съ отрицательнаго и положительнаго полюса кольца, дѣйствуя равно какъ на положительный, такъ и на отрицательный полюсы стрѣлки, сохраняють ее параллельною съ линіею ея направленія, и такимъ образомъ показывають, что наклоненіе стрѣлки на видимой части происходитъ отъ того, что притяженіе положительнаго полюса стрѣлки къ отрицательному полюсу земли гораздо болѣе притяженія отрицательнаго

полюса стрѣлки къ положительному полюсу земли, если шо въ Сѣверномъ Полушаріи. Изъ этихъ двухъ опытовъ видно, что наклоненіе и уклоненіе стрѣлки происходитъ отъ одной и той же причины и находятся между собою въ извѣстномъ отношеніи, которое легко найти чрезъ вычисленіе.»

Докторъ Шервудъ производилъ еще много другихъ опытовъ надъ электрическою и магнитною силами, о которыхъ часто пишутъ Американскія газеты. Должно подождать подробнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ о нихъ извѣстій, чтобы быть въ состояніи судить о степени важности ихъ для Науки.

Опечатка въ XVIII Томѣ.

Въ страницѣ «Новый доводъ въ пользу Скандинавскаго происхожденія Руссовъ», помѣщенной въ предъидущей книжкѣ, на стр. 518 напечатано: *Ахмедъ жилъ въ Египтѣ въ правленіе Мута'меда, послѣдняго Халифа изъ Дома Аббасидовъ.* Къ этому предложенію должно присоединить слѣдующія, по ошибкѣ пропущенныя слова: *о которомъ онъ упоминаетъ въ своемъ сочиненіи,* — что даетъ совсѣмъ другой смыслъ фразѣ, потому что Мута'медъ не былъ послѣднимъ изъ Дома Аббасидовъ. С.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

По приказанію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія введены для употребленія въ Учебныхъ Заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ Министерству, слѣдующія книги:

А. Въ Гимназіяхъ:

1) *Курсъ Чистой Математики*, составленный Гг. *Кушакевичемъ* и *Киндеревымъ* для Военно-Учебныхъ Заведеній, Частъ III, Начальная и Начертательная Геометрія. С. Петербургъ, 1838.

2) *Учебная книга Всеобщей Исторіи*, соч. Профессора *Жафаринова*, Частъ I, Древняя Исторія, изданіе второе. С. Петербургъ, 1838 г.; Частъ II, Исторія Среднихъ вѣковъ. С. Петербургъ, 1837 г. (зпредъ до появленія другаго совершеннѣйшаго въ семъ родѣ сочиненія).

3) *Краткая Всеобщая Географія*, *Арсеньева*, 12 изданіе, исправленное. С. Петербургъ, 1838, съ дополненіями самихъ Преподавателей, или *Географія* Г. Соколовскаго, изданная для Военно-Учебныхъ Заведеній, 2 части. С. Петербургъ, 1838 (вмѣстѣ употреблявшейся доселѣ Всеобщей Географіи *Забловскаго*).

4) *Латинская Грамматика*, составленная по Цумпшу *Поповымъ*, изданная отъ Департамента

Народнаго Просвѣщенія, С. Петербургъ, 1838 г. (вмѣсто употреблявшейся досель Грамматики Кошароваго, по руководству Бредера).

5) *Практическое руководство къ переводамъ съ Россійскаго языка на Латинскій*, составленное по Бредеру, Цумпфшу и Дерянгу, *Въмѣстимыхъ*, въ 2 частяхъ, 3 изданіе. С. Петербургъ, 1838 г.

6) *Учебная книга Нѣмецкаго языка*, составленная *Гейкеромъ*, изданная опъ Департаменша Народнаго Просвѣщенія. С. Петербургъ, 1838 г. (вмѣсто употреблявшихся досель букварей разныхъ Авторовъ и первыхъ началъ Грамматики Нѣмецкаго языка).

7) *Правила Стихосложенія*, соч. *Пенинскаго*, С. Петербургъ, 1838 г. (по усмотрѣнію Училищныхъ Начальствъ, до появленія лучшаго по сей части руководства).

Б. Въ Гимназіяхъ, гдѣ преподается Греческій языкъ:

8) *Греческая Учебная книга Якобса*, Частъ I, курсъ 1 и 2, съ ссылками на Греческую Грамматику Попова, изданная опъ Департаменша Народнаго Просвѣщенія. С. Петербургъ, 1838 г.

В. Въ Учебныхъ Заседеніяхъ:

9) *Краткая Священная Исторія Церкви Ветхаго и Новаго Завета*, 19 изданіе. С. Петербургъ, 1838 г.

10) *Алгебра изъ Курса Чистой Математики*, составленнаго по порученію Бѣлавена Профессорами Математики: Аллемомъ, Билли, Пюисеаномъ и Будро, съ Французскаго перев. *Позордзскій*, изданіе третіе. Москва, 1837 г. (допущена къ употребленію временно, съ нужными, по усмотрѣнію, дополненіями со стороны Преподавателей).

11) *Физическая Географія* Ободовскаго. С. Петербургъ, 1838 г. (предоставляется усмотрѣнію Преподавателей).

12) *Разговоры Французско-Русско-Нѣмецкіе*, составленные по грамматическому порядку *Ольдекопъ*. С. Петербургъ, 1837.

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

=

І Ю Н Ъ 1858.

—

I. *Азбуки.*

403) Азбука для малолѣтнихъ дѣтей, съ молитвами, правоученіями, правилами о соблюденіи здоровья, и стихотвореніями. Новое изданіе. С. П. Б. въ тип. И. Глазунова и К^о, 1838. 48 стр. in-8^о.

404) Новая Россійская Азбука, или самый легкій способъ научиться скоро читать, съ картинками. М. въ тип. Н. Смирнова, 108 стр. in-16^о.

405) Полная Россійская Азбука, составленная по новѣйшей методѣ и съ новыми облегченіями къ изученію чтенія малолѣтняго юношества обоюго пола, съ присовокупленіемъ краткаго Христіанскаго ученія, Краткой Священной Исторіи Вѣтхаго и Новаго Заваѣа, и Естественной Исторіи; правилъ: грамматическихъ и арифметическихъ; благонравія и учтивости; о соблюденіи здоровья; Рисованія и Числописанія; полезныхъ упражненій въ чтеніи; нужнѣйшихъ понятій для малолѣтнихъ дѣтей, правоучительныхъ изреченій, Повѣстей, Басень, въ стихахъ и прозѣ, Сказокъ, занимательныхъ

анекдотовъ и проч. А. К. Изданіе 3-е. М. въ тип. И. Смирнова, 1838. 151 стр. in-8°.

406) Russisches A - B - C - und Lesebuch für die deutsche Jugend der Ostseeprovinzen von W. Blagoweschtschensky. Дерптъ, 1838, въ тип. наследниковъ Линдфорса. IV и 161 стр. in-8°.

II. Грамматики.

407) Краткая система Россійской Грамматики, изложенная по урокамъ, съ вопросами, отвѣтами и задачами, и заключающая въ себѣ: 1) способъ какъ изучать ее по методу Г. Ланкастера, 2) разборъ каждой части речи, 3) крипическій разборъ другихъ Грамматикъ, и 4) приложение къ употребительнѣйшимъ иностраннымъ языкамъ, какъ то: Французскому, Латинскому и Нѣмецкому. Составлена Алексѣемъ Аѳ. Гусляшнымъ. Часть первая (приготовительная) М. въ тип. Лазаревыхъ, 1838. XVIII и 216 стр и 4 табл. in-8°.

408) Grammatyka języka Polskiego napisana przez Jána Piotra Bohdanowicza, Dworzeckiego Regenta Gran. Powiatu Rzeszyck. Wydanie trzecie. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1838. 125 стр. in-12°.

409) Grammaire française élémentaire, rédigée d'après les meilleurs auteurs, tels que Noël et Chapsal, Lefranc, Leveaux, de Boudri, etc. et augmentée de règles et d'observations particulières pour la jeunesse russe, par J. Tricot, conseiller de collège, maitre-doyen de langue française au corps des Cadets de Paul etc. Ouvrage adopté pour l'école IMPÉRIALE de droit. Seconde partie. St. Pétersbourg, de l'imprimerie de Charles Kray, 1838. 215 стр. in-8°.

410) Table des conjugaisons des verbes réguliers et des irréguliers. Par Théodore Ackermann. С. П. Б. въ тип. Края (1838) таблица.

III. *Другія пособія къ изученію языковъ.*

411) Новые Нѣмецкіе и Россійскіе разговоры, разделенные на 150 уроковъ, для употребленія юношества и всѣхъ начинающихъ обучаться сему языку по образцу Іоанна Валентина Мейдингера. Изданіе третье. М. въ тип. Лазаревыхъ, 1838. 358 стр. in-12°.

412) La clef des dialogues russes-français à l'usage des commençants par Théodore Courtenier. Moscou, imprimerie de l'Institut Lazareff, 1838. IV я 218 стр. in-12°.

413) Англійско-Русскій Словарь, составленный Яковомъ Бланксомъ. М. въ тип. А. Семена, 1838. Томъ первый VII, III, 28 и 579 стр. Томъ второй 607 стр. in-8°.

IV. *Книги для дѣтскаго чтенія.*

414) Постепенное чтеніе для дѣтей. Переводъ съ Франц. Надежды Мердери. М. въ тип. Семена, 1838. Семь тетрадей. Тетрадь 1-я III и 165 стр., тетрадь 2-я 143 стр., тетрадь 3-я 201 стр., тетрадь 4-я 166 стр., тетрадь 5-я 207 стр., тетрадь 6-я 148 стр. и тетрадь 7-я 166 стр. in-12°.

415) Дѣя маленькія сосѣдки. Соч. Г-жи Мансо, съ картинками. Переводъ съ Франц. М. въ тип. И. Смирнова, 1838. 179 стр. in-16°.

416) Восемь дней ваканціи, или время идетъ скоро, Повѣсть въ осьми ошдѣленіяхъ, съ 10 картинками. Переводъ съ Французскаго. М. въ тип. Н. Степанова, 1838. 222 стр. in-16°.

417) Бесѣды съ дѣтьми объ Астрономіи и небѣ. С. Н. Зеленаго. С. П. Б. въ тип. К. Вингебера, 1838. X я 115 стр. in-12° и 2 табл.

V. *Словесность.*

а) Собранія сочиненій:

418) Сочиненія Александра Пушкина. Томъ пятый. Исторія Пугачевского бунта. С. П. Б. въ шип. Экспедиціи Загошовленія Государс. Бумагъ, MDCCCXXXVIII. VIII и 247 стр. in-8°.

419) Поэзія Алексѣя Москвитянина. М. въ шип. А. Семена, 1838. 54 стр. in-16°.

420) Быль и заблужденія моего ума и сердца. Соч. Алексѣя Башкашова, въ стихахъ и прозѣ. М. въ шип. А. Евреина, 1858. IV и 303 стр. in-8°.

421) Три бездѣлки. Соч. В. Серебренникова. М. въ шип. В. Кирилова, 1838. 221 стр. in-12°.

б) Стихотворенія лирическаго рода:

422) Auswahl von geistlichen Liederversen (время и мѣсто печатанія не означены). 24 стр. in-8°.

423) Весеннія мечты. Стихотворенія Ильи Карелина. М. въ шип. С. Селивановскаго, 1838. 22 стр. in-8°.

424) Вѣнокъ Грацій. Подарокъ любителямъ и любительницамъ пѣнія и Романсовъ, или собраніе разныхъ стиховъ лучшихъ и извѣстныхъ Сочинителей, какъ то: А. Пушкина, И. Козлова, Е. Баратынскаго, О. Глинки, Б. Делвига, К. Масальскаго, И. Дмитриева, Иванчина-Писарева, Кн. Вяземскаго, А. Подолинскаго и проч. Побранныя И.... Г....л. У....вымъ. М. въ шип. Лазаревыхъ, 1838. II и 91 стр. in-16°.

425) Романсы, Пѣсни и стихотворенія, или подарокъ на Новый Годъ любителямъ и любительницамъ

лнія. Соч. А. П. Москва, въ шип. В. Кирилова, 1838. 204 стр. in-12°.

с) Драмашическія сочиненія:

426) Полковникъ старыхъ временъ. Комедія-Водевиль. Соч. И. Мелесвиля, Габріеля и Анжела. С. П. Б. въ шип. Конрада Вингебера, 1838. 82 стр. in-8°.

427) Филашка и Мирошка, или чешыре жениха и одна невѣста. Водевиль въ одномъ дѣйствіи. Соч. Актера П. Григорьева мл. Четвертое изданіе. С. П. Б. въ шип. Конрада Вингебера, 1838. 46 стр. in-12°.

d) Повѣсти и Романы:

428) Юрій Милославскій, или Русскіе въ 1612 году. Соч. М. Загоскина. Изданіе пятое. Три части. Москва, въ шип. Н. Степанова, 1838. 195, 126, 199 и VI стр. in-12°.

429) Вечера на Карловкѣ. Часть первая. Изданіе второе. С. П. Б. въ шип. А. Смирдина, 1838. 321 стр. in-12°.

430) Константинъ Великій, или торжество Православной Вѣры. Повѣсть давныхъ лѣтъ. Казань, въ шип. Губерн. Привленія, 1838. 60 стр. in-8°.

431) Ulryk albo tryumf nad zgryzotą sumienia. Powieść M. B. D'Exauvillez, przełożona z języka Francuzkiego przez Ks. Kandyda Marcinkiewicza J. F. L. Dominikana Lit. рг. Вильно, въ шип. Дворца, 1838. 117 стр. in-12°.

432) Сказка о Зангратъ Королевичѣ. Москва, въ шип. И. Смирнова, 1838. 23 стр. in-12°.

e) Разныя сочиненія:

433) Рѣчи, говоренныя Воспитанниками Московскаго Коммерческаго Училища, въ торжественномъ

собраниі онаго, Іюня 21 дня 1838 года. Москва, въ тип. С. Селивановскаго. 57 стр. in-4°.

434) Памятникъ дружбы, для любителей альбсмовъ, собранный изъ образцовыхъ Русскихъ, Нѣмецкихъ, Французскихъ и Англійскихъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ. С. П. Б. въ тип. Карла Крайя, 1838. 64 стр. in-8°.

435) Нѣкоторыя изъ забавъ отдохновенія или бѣсѣда съ современниками и потомствомъ въ 1836 и 1837 годахъ. Николая Назарьевича Муравьева, Тайнаго Соплѣшника. Часть двѣнадцатая. С. П. Б. въ тип. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1837. 312 стр. in-8°.

436) Литературные опыты Я. Б. Москва, въ тип. В. Кирилова, 1838. 134 стр.

437) Кабинетъ чтенія. Выборъ спашей, переведенныхъ изъ лучшихъ иностраннхъ періодическихъ изданій. Изданіе О. Наливкина. Томъ первый. Москва, въ тип. Н. Степанова, 1838. 184 стр. in-8°.

438) Wizerunki i rostrzazania naukowe. Poczet nowy. Tomik dwudziesty czwarty. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1838. 114 и XIII стр. in-12°.

328) Живописное обозрѣніе. Листы 41—41, съ 322 — 352 стр.

VI. *Теорія Словесности.*

440) Общая Реторика Н. Кошанскаго. Изданіе пятое. С. П. Б. въ тип. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1838. 150 стр. in-8°.

441) Чтенія о Словесности. Курсъ шрепій. М. въ Университетской тип. 1838. II, 318 и V стр. in-8°.

442) Правила стихосложенія. С. П. Б. въ тип. И Глазунова и К°. 1838. VIII и 96 стр. in-8°.

443) Literatura i Kryptyka. Pisma M. Gg. Вильно, въ тип. Глюксберга, 1838. 366 стр. in-12°.

VII. *Филологія Восточная и древне-классическая.*

444) Китайская Грамматика, сочиненная Монахомъ Іакинѣомъ. Напечатанная по Высочайшему повелѣнію. С. П. Б. въ литографіи Гемилляна, 1838. 241 стр. in-4°.

445) Grammatyki Łacińskiej część III i IV, O Składni (syntaxis). Вильно и Варшава, въ тип. Глюксбергера, 1838. 89 стр. in-8°.

446) Prasma łotinių kalbės, parašę K. W. Myle. С. П. Б. въ тип. Гизмце, 1837 (8). 117 стр. in-8°.

VIII. *Богословіе.*

447) Fasciculus spiritualium exercitiorum et piarum orationum ad usum fratrum. ordinis praedicatorum. Вильно, въ тип. Манеса и Ромма, 1838. 418 стр. in-12°.

448) Officium albo codzienne nabożeństwo ku większej czci i chwale Boga w Trócy Świętej jedynego i niepokolanie poczętej najswiętszej Panny Maryi Matki Bożej także różnych Świętych patronów. Zebrane i dla wygody Chrześciańskiej przedrukowane. Вильно, въ тип. Блюмовича, 1838. 392 стр. in-16°.

IX. *Исторія.*

а) Отечественная :

449) Живописный Карамзинъ. или Русская Исторія въ картинахъ, издаваемая Андреемъ Превю. Часть вторая. Тетрадь 5. С. П. Б. въ тип. Эдуарда Праца и К°. 1838. 93—100.

450) Обзоръ Русскихъ денегъ и иностранныхъ монетъ, употреблявшихся въ Россіи съ древнихъ временъ. Съ рисунками и таблицами. Соч. Барона Станислава де Шодуара. Разсмотрѣнное по приказанію Г-на Министра Финансовъ. Перев. съ Франц. В. А. С. П. Б. въ шип. Экспедиція Заготовленія Государственныхъ бумагъ. in-4°. Часть I. III и 272 стр. Собраніе изображеній. 23 стр. 58 изобр.

451) Запорожская старина. Часть II. Харьковъ, въ Университетской шип. 1838. 164 стр. in-12°.

452) Полные анекдоты о Балакиревѣ, бывшемъ шутѣ при Дворѣ Петра Великаго. Изданіе третіе безъ исправленія. Три части. Москва, въ шип. И. Смирнова, 1838. III, 48, 29 и 38 стр. in-12°.

453) Исторія нашествія Наполеона на Россію въ 1812 году. Съ оффіціальныхъ документовъ и другихъ достоверныхъ бумагъ Россійскаго и Французскаго Генераль-Штабовъ, сочиненная Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютантомъ Полковникомъ Д. Бушуринымъ. Съ Французскаго же на Россійскій языкъ переведена Свиты Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части Генераль-Маіоромъ А. Хатовымъ. Часть вторая. Изданіе второе. С. П. Б. въ Военной шип. 1838. 418 стр. in-8°.

454) Erinnerungen aus den Jahren 1814 und 1815. Von A. Michailowsky-Danilewsky, Kaiserlich-Russischem Generallieutenant und Senateur, gewesenem Flügel-Adjutanten S. Majestät des Kaisers Alexander I. Aus dem Russischen übersetzt von Carl R. Goldhammer. Дерптъ, въ шип. наследниковъ Линдфорса, 1838. VI и 299 стр. in-8°.

в) Другихъ Государствъ:

455) Обзоръ новейшей Исторіи, соч. Мишле. Перев. съ Французскаго. С. П. Б. въ шип. А. Воейкова и К°. 1838. XIV и 161 стр. in-8°.

456) Всеобщая Историческая Библіотека, изданіемъ Профессора Погодина. Книжка VII. Исторія Швеціи, соч. Доктора Коббе. Переводъ съ Нѣмецкаго В. Мерзлякова. Часть I. Москва, въ шип. Н. Степанова, 1838. 86 стр. in-8°.

X. Географія, Статистика и Путешествія.

457) Учебный Атласъ древней и новой Россіи, состоящій изъ 57 картъ, гравированныхъ на мѣди въ 16 долей листа съ присовокупленіемъ двухъ генеральныхъ картъ Европейской и Азіатской Россіи, тщательно сѣренныя съ лучшими географическими сочиненіями И. Эйнерлингомъ. С. П. Б. Съ одобренія Военно-Топогр. Депо.

458) Опытъ статистическаго обзоръ Калужской Губерніи. С. Чаплина. Москва, въ шип. Лазаревыхъ, 1838. VI и 41. in-8°.

459) Дѣйствительное путешествіе въ Воронежъ. Соч. Ивана Раевича. Москва, въ шип. И. Смирнова, 1838. 161 стр. in-8°.

460) Rapports faits par les diverses Académies et Sociétés savantes de France et de l'étranger sur les ouvrages et collections de dessins rapportés de l'Egypte, de la Nubie et lieux circonvoisins depuis 1805 jusqu'en 1828, par J. J. Rifaud de Marseille, Chevalier de la Légion d'Honneur, auteur d'un Tableau de l'Egypte, de la Nubie et lieux circonvoisins, et de plusieurs autres publications scientifiques; membre de l'Académie Royal de Marseille et de la Société statistique de la même ville; membre adjoint du Conseil de la Société de Géo-

graphie de Paris, de la Société Asiatique de Paris; membre de la Société Royale des antiquaires de France; membre du Conseil de la Société statistique universelle de Paris; questeur de l'Académie de l'industrie agricole commerciale de Paris, et secrétaire du Comité des prix et des encouragements; membre de l'Institut historique de Paris, et de la Société pour l'émancipation intellectuelle de Paris; membre correspondant des Académies Royales de Bordeaux, d'Aix, Rouen, Nantes, Toulouse, et de la Société d'émulation d'Abbeville, membre correspondant de la Société Medico-Botanique de Londres, membre correspondant des antiquaires de Copenhague, de l'Académie des Sciences de Gothenbourg, de la Société Royale de statistique de Dresde; membre honoraire et correspondant de la Société polytechnique (polytechnische Gesellschaft) de Leipzig, etc. etc. etc. M. въ шип. Семена. (1858). 12 стр. in-4°.

XI. *Математика.*

461) Краткая Арифметика, служащая къ легчайшему обученію малолѣтняго юношества, въ вопросахъ и отвѣтахъ, состоящая въ двухъ частяхъ, вновь изданная и исправленная Михайломъ Меморскимъ. Тринадцатое изданіе. Часть первая. Москва, въ шип. С. Селивановскаго, 1838. 184 стр. in-12°.

462) Арифметика, составленная для руководства Кандидатовъ Артиллерійскаго Училища, Артиллеріи Капитаномъ Цыловымъ. С. П. Б. въ шип. Артиллерійскаго Департамента Военнаго Министертства, 1838. III и 207 стр. in-8°.

463) Курсъ чистой Математики, составленный, по порученію Белявскаго, Профессорами Математики: Аллезомъ, Билли, Пюссаномъ и Будро, съ Франц. со многими переизмѣнами и дополненіями, перевелъ П. По-

горѣльскій. Изданіе третіе. Москва, въ тип. Лазаревыхъ, 1838. 91 стр. in-8°.

464) Черченіе линій или способъ приготовить самому себя, ш. е. безъ помощи Учителя, ко всеобщему рисованію въ геометрическомъ отношеніи. Сочиненіе и изданіе Иларіона Федорова. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1839. 23 стр. in-4°. 10 черщеж.

465) О началахъ равновѣсія и движенія. Соч. К. Яниша, Репетишора Механики при Институтѣ Пушей Сообщенія. Часть первая. Содержащая начала теоретическія. С. П. Б. въ тип. Конрада Вингебера, 1838. XVIII и 413 стр. in-8°.

XII. *Военныя Науки.*

466) Памятная книжка къ отправленію лагерной службы въ войскахъ Гвардейской Кавалеріи, составленная дежурнымъ Штабъ-Офицеромъ Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса Маіоромъ Гечевичекъ. С. П. Б. въ тип. И. Глазунова и К°. 1838. 120 стр. in-8°.

XIII. *Естественныя Науки.*

467) Teorya jestestw organicznych, przez Jędrzeja Sniadeckiego, Radcę stanu, Akademika i Profesora Kliniki w Cesarskiej Medyko-Chirurgicznej Akademii Wileńskiej, Kawalera orderów Świętej Anny drugiej klasy z Cesarską koroną i świętego Włodzimierza trzeciego stopnia, członka wielu towarzystw uczonych. Tom II. Вильно, въ тип. Кс. Миссіонеровъ, 1838. III и 201 стр. in-8°.

468) Beitrag zur Kenntniss der organischen Ueberreste des Kupfersandsteins am westlichen Abhange des Urals, von Dr. Stephan Kutorga, Professor P. O. an der Kaiserlichen Universität zu St. Petersburg, Mitglied

der Kaiserlich Russischen Mineralogischen Gesellschaft ebendasselbst, und der Kaiserlichen Naturforschenden Gesellschaft zu Moskau. Mit VII Steindrucktafeln. Herausgegeben von der Mineralogischen Gesellschaft. С. П. Б. въ шип. Н. Греча, 1838. 38 стр. in-8°.

469) Легкій способъ распознавать дико распуція на поляхъ Московскихъ растенія. Изданный Н. Д. Изданіе второе, исправленное. Москва, въ Университетской шип. 1838. VI и 74 стр. in-12°.

470) Опись плодовымъ деревьямъ, груншовымъ и тепличнымъ, цвѣтнымъ кустарникамъ и растеніямъ, равно какъ и сѣменамъ, продающимся въ Императорскомъ Училищѣ Садоводства въ Пензѣ.

XIV. *Сельское Хозяйство и Технологія.*

471) Сельскій хозяйствъ XIX вѣка, продолженіе или опыты и правила лѣсоводства, садоводства, огородничества, пчеловодства и новѣйшія открытія какъ по части земледѣльской промышленности, такъ и по отраслямъ Естественныхъ Наукъ и Технологіи, входящимъ въ составъ сельскаго хозяйства и домоводства, и въ особенности полезнымъ для Русскихъ помѣщиковъ и Управляющихъ вотчинами, съ приложеніемъ многихъ литографированныхъ фигуръ. Составилъ В. М. Пановъ. Издалъ Александръ Ширевъ. Часть I. Москва, въ шип. Лазаревыхъ, 1838. XIX и 662 стр. рис. 1. in-12°.

472) Объ успѣхахъ Сельскаго Хозяйства въ Англіи и въ Россіи. Соч. Наркиза Астрѣшкова. С. П. Б. въ шип. Н. Греча, 1838. 80 стр. in-12°.

473) Секретъ дѣланія превосходнаго сливочнаго масла на манеръ пригошьяемаго на фермѣ Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища. Обнародованный Б. . . мѣ В. . . мѣ. С. П. Б. въ шип. Н. Греча. 24 стр. in-12°.

XV. *Медицина.*

474) Кришико-философическое разсмотрѣніе гомеопатической системы. Соч. Ф. Іог. Неймана. Посвящено для употребленія всѣхъ образованныхъ сословій. Москва, въ тип. Лазаревыхъ, 1838. VII и 111 стр. in-12°.

475) О зачатіи и зарожденіи младенцевъ, объ укрѣпленіи ослабѣвшихъ мужскихъ членовъ и объ излеченіи отъ онанизма какъ мужчинъ такъ и женщинъ. Сочиненіе понятное и полезное для всякаго, кто только желаетъ вполне постигнуть эти важныя предметы. Соч. Г-на Мореля де Рюампре, Доктора Медицины, Профессора Парижскаго Университета, Члена многихъ Ученыхъ Обществъ и проч. Москва, въ тип. Б. Кирилова, 1838. 72 стр. in-8°.

476) Opisanie wody mineralney Druskienickiey, przez Ignacego Fonberga radzcę dworu Professora nadzw. chemii w b. Uniwersytecie Wileńskim i Cesarskiéy Medyko-Chirurgicznéy Akademii. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1838. VI и 80 стр. in-8°.

477) Anatomia Chirurgica truncorum arterialium nec non fasciarum fibrosarum, autore Nicol. Pirogoff, Medicinae Doctore, Chirurgiae publico Professore ordinario et nosocomii Dorpatensis chirurgici rectore. Fasciculus V. F. Schlater Dorpati secundum naturam delineavit, in lapide exculpsit et chartae impressit. Дерптъ. 1838. in-fol. (таблицъ 5).

478) Скошоврачебные опыты или наставленіе къ употребленію дѣйствительно специфическихъ, многолѣтними наблюденіями дознанныхъ, гомеопатическихъ средствъ для лѣченія часто случающихся болѣзней у домашняго животнаго. Переводъ съ Нѣмецкаго. Москва, въ Университетской тип. 1838. VI и 100 стр. in-8°.

XVI. *Смѣсь.*

479) Егеръ , новой охотникъ и стрѣлокъ. Выбрано изъ сочиненій лучшихъ иностранныхъ Писателей. М. М. Москва, въ шип. Лазаревыхъ, 1838. VIII и 193 стр. in-12°.

480) Filozofia i zasady wista, dzieło pożyteczne dla osob wszelkiego stanu płci i wieku. Вильно, въ шип, Неймана, 1838. 68 стр. in-12°.

481) Morfeusz wyiawiacz snow w sposobie alfabetycznych z dodatkiem o własnościach planet i gry punktowej dla zabawy wesołychъ товариществъ. Вильно, въ шип. Дворца, 1838. VI и 90 стр. in-16°.

XVII. *Еврейскія книги.*

482) 1. Масехетъ рошъ гашана, ш. е. О новомъ Годѣ. 2. Масехетъ Йона, ш. е. о днѣ очищенія отъ грѣховъ. 6 часть Вавилонскаго Талмуда. Вильно, въ шип. М. Ромма и Зымеля, 1838. 387 стр. in-fol.

483) Масехетъ сука, шавись, мешла, ш. е. Три Талмудные Трактава: о строеніи кучекъ, поспахъ и чтеніи Священной Книги Эсфиръ. 7 часть Вавилонскаго Талмуда. Вильно, въ шип. Манеса Ромма и Зымеля 1837 (8). 330 и съ 179 по 374 стр. in-fol.

484) Ень Якобъ, ш. е. Зѣница Іаковлева. Часть I. Вильно, въ шип. Манеса Ромма и Зымеля, 1838. 546 стр. in-4°.

485) Сыфре арба веесрымъ, ш. е. Вешхій Злвѣшъ безъ пяти книгъ Моисея, въ 6 частяхъ. Часть I. Вильно, въ шип. Манеса Ромма и Зымеля, 1838. 461 стр. in-4°.

486) Седеръ Тегилимъ имъ мемадошъ, ш. е. Псалмы Давида и молитвы, называемыя Мемадошъ. Вильно, въ шип. Манеса Ромма и Зымеля, 1838. 281 стр. in-4°.

487) Седеръ бешъ тефила кемингагъ ашканазъ уцелиша дингора гашалемъ, ш. е. Порядокъ, наблюдаемый въ молишвенномъ храмѣ по Нѣмецкому обряду или моленіе совершеннаго свѣта. Вильно, въ шип. Манеса Ромма и Зымея Типографа, 1838. 404 стр. in-8°.

488) Седеръ бешъ тефила кемингагъ сфардъ уцелиша дингора гашалемъ, т. е. Порядокъ, наблюдаемый въ молишвенномъ храмѣ по Португальскому обряду или моленіе совершеннаго свѣта. Вильно, въ шип. Манеса Ромма и Зымея, 1838. 404 стр. in-8°.

489) Мане лашонъ, т. е. Молишвы за умершую душу. Вильно, въ шип. Манеса Ромма и Зымея, 1838. 171 стр. in-8°.

490) Седеръ киношъ лепыша веабъ, т. е. Печальная молишвы на 9 день мѣсяца Абъ, день послѣдняго разоренія Іерусалима. Вильно, въ шип. Манеса Ромма и Зымея, 1838. 108 стр. in-12°.

491) Техуна имугосъ, ш. е. Молишва для матерей. Вильно, въ шип. Манеса, Ромма и Зымея, 1838. 16 стр. in-8°.

492) Техуна шелоше шааримъ, т. е. Молишва на три важныя обстоятельства. Вильно, въ шип. Манеса, Ромма и Зымея, 1838. 16 стр. in-8°.

Ж У Р Н А Л Ъ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1838.

№ VIII.

Августъ.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Іюль мѣсяць.)

41. (5 Іюля) *Объ утвержденіи Комнатныхъ Надзирателей Главнаго Педагогическаго Института въ соответствующихъ чинахъ со старшинствомъ со дня поступленія ихъ въ сію должность.*

По возникшему въ Правительствующемъ Сенатѣ вопросу, съ какимъ старшинствомъ должны быть утверждаемы Комнатные Надзиратели Главнаго Педагогическаго Института въ присвоенныхъ имъ чинахъ, со старшинствомъ ли со дня опредѣленія въ должность, или со дня выслуги ими въ сей должности шести лѣтъ, Г. Министръ На-

роднаго Пресвѣщенія входилъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ, въ коемъ полагалъ: Старшаго Надзирателя и Комнатныхъ Надзирателей Главнаго Педагогическаго Института, по выслугѣ въ сѣхъ должностяхъ шести лѣтъ, утверждать, перваго въ 8, а послѣднихъ въ 9 классъ, со старшинствомъ со времени опредѣленія ихъ въ оныя, принявъ въ правило, что только тѣ изъ опредѣленныхъ въ Старшіе или Комнатные Надзиратели Института могутъ быть утверждаемы въ присвоенныхъ сѣмъ должностямъ классныхъ чинахъ, по выслугѣ 6 лѣтъ, которые или а) поступили въ сѣи должности изъ другихъ Вѣдомствъ, имѣвъ уже классный чинъ, не лишая впрочемъ ихъ права на производство въ чины и на основаніи общихъ узаконеній за обыкновенную выслугу лѣтъ, или б) имѣющъ право вступленія въ гражданскую службу, или в) получили въ одномъ изъ Россійскихъ Университетовъ ученую степень или званіе Дѣйствительнаго Студента, или г) окончивъ курсъ въ Высшихъ или Среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, приобрѣли право на классный чинъ; всѣ же прочіе должны подходить подъ дѣйствіе правилъ о производствѣ въ чины Комнатныхъ Надзирателей, поступающихъ въ сѣе званіе изъ сословій, не имѣющихъ права опредѣленія въ гражданскую службу. На семъ основаніи Г. Мяниспръ подавалъ оудать бывшему Комнатному Надзирателю Главнаго Педагогическаго Института Томсену старшинство въ чинѣ Титулярнаго Совѣтника со времени опредѣленія его въ эту должность, именно съ 25 Іюля 1829 года.

Государственный Советъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ сіе представленіе и находя предположенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія основательными и необходимыми для опроверженія встрѣпившихся недоразумѣній, положилъ: предположенія сіи, какъ поясненіе Св. Зак. Т. 3^й ст. 386, Устава Главнаго Педагогическаго Института § 188 и Положенія, Высочайше утвержденного 30 Января 1835 года ст. 6, утвердить.

Его Императорское Величество таковое мнѣніе Государственнаго Совета Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

42. (Юль 18^й, Сен. Указъ) *О порядкѣ отпра-
вленій привозимыхъ въ Россію иностранныхъ
книгъ изъ Таможенъ въ Ценсуру.*

По Указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушалъ предложеніе Господина Министра Юстиціи, Тайнаго Совѣтника и Кавалера Дмитрія Васильевича Дашкова, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія отношеніемъ отъ 20 минушаго Юня сообщилъ ему, что по внесенной имъ въ Комитетъ Гг. Министровъ запискѣ о порядкѣ опроверженій привозимыхъ въ Россію иностранныхъ книгъ изъ Таможенъ въ Ценсуру, Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ слѣдующія постановленія: 1) Въ отношеніи книгопродавцевъ оставивъ въ своей силѣ § 154 Устава о Ценсурѣ. 2) Оставить, равнымъ образомъ, безъ измѣненія

Положеніе Комитета Миниспровъ, Высочайше утвержденное 1831 года, объ опсправленіи изъ Таможенъ прямо къ Министру Финансовъ, для доставленія по принадлежности, книгъ и печашныхъ листовъ на Польскомъ языкѣ, или на Польскомъ съ Русскимъ, Французскимъ и Нѣмецкимъ, также Русскихъ книгъ, въ Россіи печатанныхъ. 3) Прочія за симъ книги и другіе предметы, ценсурному разсмотрѣнію подлежащіе, поспавляются въ обязанность Таможнямъ, по взысканіи слѣдующихъ пошлинъ и по приложеніи къ ящикамъ или кипамъ таможенныхъ печатей или пломбъ, въ мѣстахъ, гдѣ есть Ценсурные Комитеты или Опдѣльные Ценсоры, опсправлять прямо въ Ценсуру на счетъ хозяевъ, или предоспавлять имъ самимъ доспавлять оныя шуда, подъ присмотромъ таможенныхъ служителей; въ мѣстахъ же, гдѣ нѣтъ Ценсуры, опсдавать хозяевамъ, обязывая ихъ подпискою, не снимая пломбъ, предспавивъ ящики, или кипы въ шестимѣсячный срокъ въ одинъ изъ Ценсурныхъ Комитетовъ по собспвенному ихъ избранію, кошорый въ самой подпискѣ ихъ долженъ быть означенъ. 4) Въмѣстѣ съ симъ обязывающіяся Таможни о каждой таковой выдачѣ книгъ, увѣдомлять Ценсурные Комитеты, куда оныя предспавлены быть имѣють, съ означеніемъ числа книгъ и другихъ предметовъ и описаніемъ способа укладки оныхъ и приложенныхъ къ нимъ пломбъ; а Ценсурные Комитеты должны будущъ наблюдать за своевременнымъ шѣхъ книгъ поступленіемъ; въ проптивномъ же случаѣ опноситься къ кому слѣдуетъ объ опшысканіи лицъ, давшихъ

подписки, и объ отобраніи отъ нихъ книгъ, для доставленія на ихъ счетъ въ Цензуру. 5) Съ тѣхъ, которые, давъ въ Таможнѣ подписку, не представлявъ въ назначенный срокъ выданныхъ имъ книгъ и прочихъ предметовъ въ Цензуру, или хотя и представивъ, но съ испорченными таможенными печатями или пломбами, взыскивать за каждый отдѣльный томъ или предметъ по 25 рублей штрафа, въ пользу Приказовъ Общественнаго Призрѣнія; если же при семъ открыто будешь намѣреніе скрыть отъ Правительсва запрещенныя или вообще вредныя книги, то сверхъ взысканія упомянутаго штрафа, виновный предастся суду для поступленія съ нимъ по законамъ. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи Г. Министръ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату. Приказали: о семъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества Повелѣніи, для свѣдѣнія и должнаго, до чего касается можетъ, исполненія, къ Гг. Министрамъ, Военнымъ Генералъ-Губернаторамъ, Военнымъ Губернаторамъ управляющимъ и Гражданскою частію, Генералъ-Губернаторамъ и Градоначальникамъ, въ Губернскія и Областныя Правленія, Правительсва, Войсковыя Канцеляріи и Присутственныя мѣста, послать Указы; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія, сообщитъ ведѣнія и припечатать въ 1 часть издаваемыхъ при Правительствующемъ Сенатѣ собраній Указовъ. (По 1 Департаменту).

НАГРАЖДЕНІЯ.

По удостоенію Комитета Гг. Министровъ, основанному на засвидѣтельствованіи Господина Министра Народнаго Просвѣщенія,

Награждены:

а) *Орденами.*

Св. Станислава 1-й степени: Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Предсѣдатель Комитета Цензуры Иностранной *Красовскій* и Директоръ Главнаго Педагогическаго Института *Миддендорфъ*.

Св. Станислава 2-й степени: Почетный Попечитель Курской Гимназіи, Статскій Совѣтникъ *Давыдовъ*.

Св. Владимира 3-й степени: Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета, Академикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Струвѣ*; Статскіе Совѣтники: Ректоръ Московскаго Университета, Заслуженный Профессоръ *Катковскій*, Синдикъ Правленія Санктпетербургскаго Университета *Боголюбовъ* и Врачъ Ришельевскаго Лицея *Карузо*.

Св. Анны 2-й степени, украшеннаго Императорскою короною: Статскіе Совѣтники: Директоръ 1-й Казанской Гимназіи *Галкинъ* и Исправляющій должность Старшаго Учителя 1-й Санктпетербургской Гимназіи, Библиошкаръ Императорской Публичной Библіотеки *Половъ*.

Св. Анны 2-й степени безъ украшенія: Директоръ 3-й Санктпетербургской Гимназіи, Статскій Совѣтникъ *Шнейдеръ*; Губернскіе Директоры

Училищъ : Санктпетербургскій , Надворный Совѣтникъ *Ковалевскій* , и Витебскій — Коллежскій Ассессоръ *Рижскій* .

Св. Станислава 3-й степени: Спашскіе Совѣтники: Директоръ Новгородсверской Гимназіи *Тимковскій* , бывшій Профессоръ Ришельевского Лицея *Пиллеръ* ; Коллежскіе Совѣтники: Губернскіе Директоры Училищъ: Эстляндскій — Баронъ фонъ *Росильонъ* , Иркутскій — *Шухинъ* ; Экстраординарный Академикъ Академіи Наукъ *Тархановъ* ; Надворные Совѣтники: Инспекторъ Главнаго Педагогическаго Института *Буссе* ; Губернскіе Директоры Училищъ: Вятскій — *Полиновскій* , Нековскій — *Скрыдловъ* ; Кассиръ Академіи Наукъ, 7-го класса *Заларовъ* ; Коллежскіе Ассессоры: Сторонній Цензоръ Санктпетербургскаго Комитета *Корсаковъ* , Начальникъ Стола Департамента Народнаго Просвѣщенія *Козловскій* , Секретарь Правленія Санктпетербургскаго Университета *Откинъ* , Учитель Главнаго Нѣмецкаго Училища Евангелической церкви Св. Петра *Бартоль* , Старшій Учитель Рижской Гимназіи, Ошдальскій Цензоръ, Оберъ-Пасторъ, Консисторіальный Совѣтникъ, Докторъ *Гравъ* , Почетный Смотришель Царевкоокшайскаго Уезднаго Училища, Штабсъ-Капитанъ Баронъ фонъ *Келлеръ* и Штабшій Смотришель Рославльскаго Уезднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Бурцевъ* .

Св. Станислава 4-й степени: Надворные Совѣтники: Ординарный Профессоръ Харьковскаго Университета *Шазинъ* , Старшій Учитель Минской Гимназіи *Легатовичъ* , Учитель Виленской Губернской Гимназіи *Закревскій* ; Коллежскіе Ассессоры: Директоръ Училищъ Оренбургской Губерніи *Базилевъ* , Инспекторъ Новгородсверской Гимназіи *Ивановскій* , Младшій Цензоръ Комитета Цензуры Иностранной *Дукшта-Дукшинскій* ; Старшіе Учители Гимназій: 1-й Московской

— *Красильниковъ*, Рязанской — *Тарасовъ*; Секретарь Комитета Правленія Академіи Наукъ *Власовъ*; Титулярные Совѣтники: Совѣтникъ того же Комитета *Каратыгинъ*, Почетный Смотритель Нѣжинскаго Уѣднаго Училища *Клобуковъ*; Штабные Смотрители Уѣдныхъ Дворянскихъ Училищъ: Новоградволинскаго — *Визерскій*, Пружанскаго — *Юшкевичъ*, Полоцкаго — *Плотто*; Штабные Смотрители Уѣдныхъ Училищъ: Ахтырскаго — *Водяницкій*, Курскаго — *Бѣлозеровъ*, Воронежскаго — *Грабовскій*, Валуйскаго — *Ивановъ*, Пирятинскаго — *Любицынъ*, Гадячскаго — *Макаровскій*; Брянскаго — *Подольскій*; Старшій Учитель Вивницкой Гимназіи *Ордынецъ*, Смотритель и Учитель Наукъ Голдингенскаго Уѣднаго Училища *Эмберъ*, Учитель Ревельской Гимназіи *Гибнеръ*, Младшій Учитель Рязанской Гимназіи *Орфеновъ*, Комиссаръ при Комитетѣ Высочайше учрежденномъ для перестройки дома 12 коллегій, *Власовъ*; состоящіе въ 9-мъ классѣ: Помощникъ Директора Виленской Обсерваторіи, Магистръ *Глушневскій*; Старшіе Учители Гимназій: Каменецъ-Подольской — *Стыгинскій*, Клеванской — *Вѣшеневскій*; Штабные Смотрители Уѣдныхъ Училищъ: Рыбинскаго — *Соболевъ* и Дорогобужскаго — *Ельмановичъ*.

в) Чинами.

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника: Статскіе Совѣтники: Непременный Секретарь Конференціи Академіи Наукъ, Ординарный Академикъ *Фусъ* и Ректоръ Казанскаго Университета *Лобатовскій*.

Надворнаго Совѣтника: Коллежскіе Ассессоры: Чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія *Дероберти*, Правитель Канцеляріи Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа *Винтеръ*, и Почетный Смотритель Пензенскаго Уѣднаго Училища *Жедринскій*.

Коллежскаго Ассессора: Титулярные Совѣтники: Департамента Народнаго Просвѣщенія Начальникъ Отдѣленія *Берте*, Начальникъ Стола *Момировичъ*, Штабный Смотритель Царскосельскаго Уѣзднаго Училища *Гиртъ*, и Врачъ Московской Гимназіи, Штаб-Лекаръ *Шнейдеръ*.

Титулярнаго Совѣтника: Старшій Помощникъ Начальника Стола Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Секретарь *Ошѣментковъ*.

Коллежскаго Секретаря: Секретарь Совѣта Университета Св. Владиміра, Губернскій Секретарь *Лазовъ*.

Губернскаго Секретаря: Младшій Помощникъ Начальника Стола Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Регистраторъ *Глаголовъ*.

с) Подарками.

Врачъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Спашскій Совѣтникъ *Симонъ*; Архитекторъ Академіи Наукъ, Коллежскій Совѣтникъ *Филипповъ*; Надворные Совѣтники: Совѣтникъ Правленія Главнаго Педагогическаго Института *Федоровъ*, Старшій Учитель Таганрогской Гимназіи *Фатеевъ*, Учитель Главнаго Нѣмецкаго Училища Евангелической церкви Св. Петра *Лангсдорфъ*; Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета, состоящій въ 7-мъ классѣ, *Отто*; состоящіе въ 8-мъ классѣ: Адъюнкты Университета Св. Владиміра *Андреевскій*, Почетный Смотритель Новоградволинскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Врогнскій*; Инспекторы Гимназій: 2-й Кіевской — *Зимовскій*, Рязанской — *Лаликовъ*, Орловской — *Шошиновъ*, Врачъ Гродненскаго Благороднаго Пансіона, Докторъ Медицины *Пржеборовскій*; Титулярные Совѣтники: Штабные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Бѣгородскаго — *Чернаскій*, Винашорійскаго — *Ягубинскій*, Алексіевскаго — *Науковъ*,

Тюменскаго — *Цаповъ*, Красноярскаго — *Камодскій*, Учитель Рязанской Гимназіи, *Волтенскій*, Учитель Рисованія Харьковскаго Университета *Рябинъ*; Младшіе Учитель Гимназій: Ордовской — *Саренко*, Харьковской — *Месонъ*, Учитель Моршанской Гимназіи — *Фаленскій*; состоящіе въ 9-мъ классѣ, Старшіе Учитель Гимназій: Ярославской — *Кардинскій*, Тамбовской: *Лобедевъ* и *Нечесовъ*, Харьковскій: *Войтенковъ* и *Лидевъ*, Врачъ Вишеской Гимназіи, Докторъ *Бертельсъ*, Учитель въ низшихъ классахъ Тельшевскаго Уезднаго Училища, Ксендзъ *Граевскій*, Законоучитель Римскокатолическаго Вѣроисповѣданія при Уездныхъ для Дворянъ Училищахъ: Полоднскомъ — Ксендзъ *Кутовскій*, Трацкунскомъ — Ксендзъ *Прокоповичъ*.

Въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго въ 12 день Іюля Положенія Комитета Гг. Министровъ о раздачѣ Чиновникамъ и другимъ лицамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Высочайше назначенныхъ денежныхъ суммъ:

а) *Въ одновременно выдачею денегъ.*

Изъ хозяйственныхъ суммъ Департамента Народнаго Просвѣщенія:

Вообще по Министерству Народн. Просвѣщенія.

Состоящій при Министерствѣ Надворный Совѣтникъ *Батаровскій*.

По Канцеляріи Г. Министра.

Секретарь для иностранной переписки, въ званіи Камеръ-Юнкера, Коллежскій Ассессоръ *Воллярларскій*; Помощникъ Секретари, Коллежскій Секретарь *Токаревъ*; Канцелярскіе Чиновники, Канцеляристы: *Соколовъ*, *Джановскій* и *Левинасъ*.

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Коллежскіе Ассессоры: Начальникъ Свода Довго-
левскій, и Бухгалтеръ и Контролеръ Поляискій; Ти-
тулярные Совѣтники: Старшій Помощникъ Начальника
Свода Баласогло и Помощникъ Журналиста Никитинъ;
Губернскіе Секретари: Помощники Бухгалтера и Кон-
тролера Климинскій и Мухомовъ; Канцелярскіе Чиновники:
Коллежскій Регистраторъ Мамонтовъ и Канцеляристъ
Пекинъ.

По Главному Управленію Ценсуры.

Канцеляристъ Фроловъ.

Изъ Государственнаго Казначейства:

По Комитету Ценсуры Иностранной.

Слраршій Ценсоръ, Слрарскій Совѣтникъ Соцъ.

По С. Петербургскому Ценсурному Комитету.

Секретарь, 3 класса Семеновъ.

По Виленскому Ценсурному Комитету.

Ценсоръ, Надворный Совѣтникъ Де-Несъ.

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Врочъ Учебныхъ Заведеній въ С. Петербургѣ, Кол-
лежскій Ассессоръ Гринтикъ; Начальникъ Свода Канце-
лярій Попечителя, Коллежскій Ассессоръ Маркъ.

По Московскому Учебному Округу.

Помощникъ Столоначальника Канцеляріи Попечи-
теля Васильмановъ.

По Кіевскому Учебному Округу.

Завѣдывавшій Музеумомъ Древностей при Универ-
ситетѣ Св. Владиміра, 5-го класса Лохмидскій; Канце-

лярскіе Служители въ Канцеляріи Попечителя *Штейнъ*
и *Парковъ*.

По Одесскому Учебному Округу.

Ценсоръ Одесскаго Ценсурнаго Комитета, Кол-
лежскій Ассессоръ *Пахманъ*.

Изъ остаточныхъ суммъ:

По Главному Педагогическому Институту.

Исправляющій должность Библіотекаря, Адъюнктъ,
Надворный Совѣтникъ *Соколовъ*; Титулярные Совѣт-
ники: Бухгалтеръ и Письмоводитель при Директорѣ
Данилевскій, Учитель Рисованія *Иверсенъ* и Секретарь
Правленія *Петровъ*.

По Главной Астрономической Обсерваторіи.

Коммиссаръ, Надворный Совѣтникъ *Кокорцевъ*; въ
должности каменныхъ дѣлъ мастера, Архитекторъ,
Губернскій Секретарь *Горностаевъ*, и Помощникъ Се-
кретаря, Титулярный Совѣтникъ *Семеновъ*.

По Московскому Учебному Округу.

Штабные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Ро-
стовскаго — *Ушаковъ*, и Угличскаго — *Карповъ*; Млад-
шій Учитель Рязанской Гимназіи *Барбе*; Надзиратель
надъ Воспитанниками 1-й Московской Гимназіи, Гу-
бернскій Секретарь *Суворовъ* и Учитель 1-го Москов-
скаго Уѣзднаго Училища, состоящій въ 12 классѣ
Соловьевъ.

По Кіевскому Учебному Округу.

Лекторъ Лицея Князя Безбородко *Леліевъ*.

По Харьковскому Учебному Округу.

Состоящій въ 9 классѣ, Старшій Учитель Харь-
ковской Гимназіи *Стольниковъ*.

Г) *Объявлено Монаршее благоволеніе:*

Бывшему Профессору Рижскаго Лицея, Спашскому Совѣшнику *Дулову*; Профессорамъ того же Лицея: Архимандриту *Порфирию* и состоящему въ 7-мъ классѣ *Бруну*; Почетнымъ Смотрителямъ Узднскихъ Училищъ, Надворнымъ Совѣшникамъ: Славяносербскаго — *Штерну*, Тихвинскаго — *Унковскому*, Боровицкаго Капитула-Лейтенанту *Шамшеву*; Коллежскимъ Ассессорамъ: Кологривскаго — *Налетову*, Могилевскаго — *Ковзану*, Почетному Подсудителю Тамбовской Гимназіи — *Каратыскому*, Свѣтскому Смотрителю Виленскаго Базиліанскаго Узднаго Училища — *Ильшенко*, Сваршему Надзирашело за Воспитанниками Главнаго Педагогическаго Института *Зенбушу*, состоящимъ въ 8-мъ классѣ: Адъюнктамъ Рижскаго Лицея: *Бекеру*, *Левтеропуло*, Исправляющимъ должности Адъюнктовъ того же Лицея: *Зеленецкому*, *Мурзакевичу* и Младшему Цензору Комитета Ценсуры Иностранной Титулярному Совѣшнику *Роде*.

2. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Іюль мѣсяць).

30. (7 Іюля) *О введеніи преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ въ Острогожскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

По представленію Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести преподаваніе Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ въ Острогожскомъ Уѣздномъ Училищѣ.

31. (21 Іюля) *О увеличеніи числа Своекоштныхъ Пансіонеровъ при Херсонской Гимназіи.*

По представленію Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ умножить число Своекоштныхъ Пансіонеровъ при Херсонской Гимназіи до того числа, какое возможно помѣстится въ Гимназическомъ домѣ безъ спѣшенія.

32. (28 Іюля) *Объ опредѣленіи Врача при Оршинскомъ Уѣздномъ для Дворянъ Училищѣ.*

Въ слѣдствіе представленія Помощника Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести при

Оршинскаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища особаго Врана безъ жалованья, но съ правами дѣйствительной Государственной службы, определяя въ штатную должностъ Оршинскаго Уѣзднаго Лекара Засядко, съ оставленіемъ его и при сей должности.

33. (28 Іюля) *О введеніи преподаванія Монгольскаго языка въ Нерчинскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

По представленію Управляющаго Иркутскою Губерніею, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на введеніе преподаванія Монгольскаго языка въ Нерчинскомъ Уѣздномъ Училищѣ, съ предоставленіемъ на волю учениковъ обучаться сему языку, поручивъ преподаваніе оного Законоучителю тамошняго Уѣзднаго Училища Шергину.

34. (29 Іюля) *О раздѣленіи во Второй Московской Гимназіи класса Русскаго языка, Географіи и Статистики.*

Въ слѣдствіе представленія Полечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на раздѣленіе во Второй Московской Гимназіи класса Русскаго языка, Географіи и Статистики, по примѣру Первой Гимназіи, между двумя преподавателями, съ опредѣленіемъ для Русскаго языка Сверхштатнаго Учителя, съ жалованьемъ по осьми сотъ рублей въ годъ, въ число коихъ одну половину употреблять изъ экономической суммы сказанной

Гимназія, а другую изъ суммы Пансіонской, и съ правами, предоставленными Сверхштатнымъ Училищамъ Высочайше утвержденнымъ 27 Апрѣля 1837 года Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ; Училищу же Географіи и Статистики производить штатный окладъ 1200 рублей.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ы :

По Харьковскому Университету:

Докторъ Медицины, Коллежскій Совѣтникъ *Альбрехтъ* — Ординарнымъ Профессоромъ Клиники; Исправляющій должность Ординарнаго Профессора, Лекаръ 1-го Оздѣленія *Риндовскій* — Адъюнктомъ по Медицинскому Факультету (28 Іюля).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Надворный Совѣтникъ *Зубковъ* — Директоромъ Ярославскаго Демидовскаго Лицея и Училищъ Ярославской Губерніи (7 Іюля).

По Харьковскому: Камеръ-Юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества, Коллежскій Ассесоръ *Бѣлуха-Кохановскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Полтавскаго Уѣзднаго Училища (14 Іюля).

П е р е м ѣ щ е н ы :

Почетный Смотритель Полтавскаго Уѣзднаго Училища *Корсунъ* — къ таковой же должности въ Пирятинское Уѣздное Училище (14 Іюля).

У в о л е н ы :

По Каванскому Учебному Округу.

Статскій Совѣтникъ *Жуковскій* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Челябинскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію; Титулярный Совѣтникъ *Ознобишинъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Карсунскаго

Уѣзднаго Училища, по прошенію (7 Іюля); *Арзумановъ* — ошъ должностѣ Почетнаго Смотрителя Астраханскаго Уѣзднаго Училища (28 Іюля).

По Дирекціи Закавказскихъ Училищъ.

Князь *Діосамидзе* и Коллежскій Ассессоръ *Запороженко* — ошъ должностей Почетныхъ Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ, первый — Герійскаго, а послѣдній — Сигнахскаго (28 Іюля).

Объявлена благодарность Г. Министра.

Директору Училищъ Вологодской Губерніи *Башкинскому*, Почетному Попечителю Вологодской Гимназіи *Гревенсу* и Инспектору той же Гимназіи *Фортунатову*, — за успѣшное окончаніе возложеннаго на нихъ порученія, по должностѣ Членовъ Строительнаго Комитета, учрежденнаго при Вологодской Гимназіи (14 Іюля); Правителю Канцеляріи Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа Губернскому Секретарю *Годеніусу* — за оплатѣ по службѣ (30 Іюля); Ученику 4 класса Слуцкой Гимназіи *Степану Быковскому* — за дѣлаемое имъ съ 1834 года пожертвованіе, ежегодно по два куска сукна въ пользу бѣдныхъ соучениковъ своихъ (21 Іюля).

II.

НАУКИ.

I.

О КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ.

(Изъ новой книги Автора Путешествія ко Св. Мѣстамъ: «Изложеніе Символа Вѣры Восточной Католической Церкви»).

Послѣ возвышеннаго ученія о существѣ Божіемъ и промыслѣ Его о людяхъ, Символь изъясняетъ вѣру нашу *во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь*: ибо мы должны быть твердо убѣждены, что одна Церковь не погрѣшительна; что она есть хранилище всѣхъ Христіанскихъ догматовъ, которые ей ввѣрены отъ Самого Господа, и что въ оной истинъ спасеніе; и хотя Церковь, въ собственномъ значеніи сего слова, есть только собраніе вѣрныхъ, мы однако вѣруемъ въ Нее, потому что она есть также истинно Христово, имѣющее Главою Единаго Господа, и руководимаго Духомъ Святымъ. *Всѣ поставилъ*

Богъ, говоритъ Апостолъ о Господѣ Иисусѣ, превъше всего, Главою Церкви, которая есть тѣло Его, полнота Того, Кѣю наполняетъ все во всѣхъ (Еф. I, 22, 23).

Она есть вмѣстѣ *Единая и Соборная*: единая, потому что никто не можетъ положить ей другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть *Иисусъ Христосъ* (1 Кор. III, 11), и не можетъ она имѣть другой Главы, кромѣ Самого Господа; а попому и всѣ члены ея, какъ управляющіе, такъ и управляемые, которые составляютъ живую Церковь Бога живаго, должны соблюдать единство духа въ союзѣ мира, будучи всѣ призваны къ одной надеждѣ своего званія: *единъ у нихъ Господь, едина Вѣра, едино Крещеніе, едины Богъ и Отецъ всѣхъ* (Ефес. IV, 5, 6).

Соборною же или *Каѳолическою* называется Церковь потому, что находится по всей вселенной и повсемѣстно преподаетъ то ученіе, которое должны знать люди: ибо она приводитъ весь родъ человѣчскій къ истинной Вѣрѣ, равно мудрыхъ и неразумныхъ, и повсюду врачуетъ и исцѣляетъ всѣ роды грѣховъ, душевныхъ и плѣсныхъ, и имѣетъ въ себѣ всякій видъ совершенства, являющійся въ дѣлахъ и словахъ, и во всѣхъ дарованіяхъ духовныхъ. Одно только названіе *Каѳолической*, то есть Вселенской, а по Славянскому переводу Символа, *Соборной*, вполне соотвѣтствуетъ достоинству Церкви Христовой и выражаетъ ея всеобщность: ибо наименованія: *Греческая, Россійская* и другія подобныя означаютъ только различныя ея части, составляющія

всѣ вмѣстѣ одну *Вселенскую*; а Церковь, которая опдѣлялась бы отъ Вселенской, лишила бы сама себя достоинства истинной Церкви.

*Христосъ возлюбилъ Церковь и Самого Себя предалъ за нее, чтобы освятить ее, очистивъ водою бжею, посредствомъ слова, чтобы представить ее Себѣ славною Церковію, неимѣющею скверны или порока (Ефес. V, 25, 26, 27), говорить Апостолъ; и Символъ, ради столь великаго освященія, называетъ ее Свѣтою, а пошлѣ же Апостолъ Павелъ внушаетъ вѣрнымъ ея чадамъ, еще сущимъ на землѣ, что они уже приступили къ горѣ Сіону, и ко граду Бога живаго, небускому Иерусалиму и тѣмъ Ангеломъ, къ торжественному собранію и Церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи встѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства, и къ Ходатаю Новаго Завета Іисусу. (Евр. XII, 22 23). Ибо Каѳолическая Церковь столь необъятна, что она вмѣщаетъ въ себѣ міръ видимый и невидимый, и состоитъ изъ двухъ, хотя нераздѣльных, Церквей: одна *воинствующая* на землѣ, которой члены проходятъ многія испытанія, очищенія и спраданія, за имя Христово; другая, *торжествующая* на небесахъ, сославлена изъ ликовъ Святыхъ, угодившихъ Богу, и вѣрою во Христа прешедшихъ отъ смерти въ жизнь.*

Поэтому, ублажая похвальными пѣснями Святыхъ, мы призываемъ ихъ молишвенно себѣ на помощь, какъ служителей и друзей Божіихъ, не съ пою однакоже мыслию, чѣобы они могли помогать намъ

собственной силою, во чтобы, чрезъ нихъ ходатайство, ради взаимной небесной любви, связующей ихъ съ нами во Христа Иисуса, испрашивать себѣ благодати отъ Бога. Такъ всегда вѣдалъ и Давидъ къ Богу опцевъ своихъ, спрашивая Его милость, Авраамъ ради раба Его, и за Исаака возлюбленнаго Его, и Израиля ради Святаго Его.

Церковь, которая отъ начала міра существовала, въ лицѣ Праотцевъ и Патриарховъ, вѣровавшихъ въ грядущаго Искупителя, и называлась *Патріархальною* до Моисея, отъ Моисея же до Христа *подзаконою*, ибо тогда руководили ее Законъ и Пророки къ новому Завету Бога съ людьми; чрезъ Иисуса Христа, принявъ отъ Него свое новое имя, называется еще въ Символѣ *Апостольскою*: ибо она была вѣрена Апостоламъ, какъ пѣспунамъ ея на землѣ, и донныи сохраняетъ ихъ ученіе и управленіе Пастырями; которые пріяли отъ нихъ, чрезъ непрерывное рукоположеніе, благодати Святаго Духа.

Христосъ, говоритъ Апостоль Павелъ, поставилъ однихъ Апостолами, другихъ Пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ Пастырями и Учителями, къ совершенію Святыхъ на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, дабы все возвращали въ Того, который есть Глава, то-есть во Христа (Ефес. IV, 11, 12, 15); и тошъ же Апостоль заповѣдуетъ тѣмъ, коимъ Духъ Святый поставилъ Епископами, пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ Себѣ Своею кровію (Дѣян. XX, 17): ибо каждый Епископъ есть предшавитель благодати Хри-

сньюю для своей пасквы, за которую долженъ данъ отъплатъ общему Паскыреначальнику Христу, и какъ исповбаси педь Его въ кругу своей Церкви, по неспрогому словолупребленію, называется ея Главою; существенно же Самъ Босподъ и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ; и единъ Онъ, естъ Глава Церкви.

Когда нѣсколько Епископовъ находится подъ управленіемъ одного старѣйшаго или многихъ, соединенныхъ въ одинъ правительственный Соборъ, то старѣйшій, смотря по пространству области его и власти, именуется Архіепископомъ, Митрополитомъ, Экзархомъ и Патріархомъ, или Патріарха замѣняетъ равный ему въ достоинствѣ Синодъ. Въ такомъ видѣ Вселенская Церковь представляетъ свою высшую Іерархію въ великихъ Церквахъ: Константинопольской, Александрійской, Антиохійской, Іерусалимской и Російской. Всѣ же вкупѣ Православныя Церкви, поасемьстнно разбавныя, могутъ образованъ изъ себя Вселенскій Соборъ, который, въ союзѣ мира, власти уралавъ Каѳолическою Церковію, и непогрѣшительнъ въ своихъ усававъ.

Соборы Вселенскіе и Помѣстныя служили всегда утвержденіемъ Церкви, когда возникали ереси и соблазны, предвидѣнные впрочемъ Апостолами. *Духъ ясно говоритъ, возвыцалъ Св. Павелъ, что въ послѣднія времена отступаютъ нѣкоторые отъ Вѣры, слушались духовъ оболстителей и ученія бгосовскаго* (1 Тим. IV, 1), и пошому заранѣе укацевалъ: *смотрите, братія, чтобы кто не прелстилъ васъ философією и суетною ле-*

стію, по преданію человекъ, по вещественнымъ началамъ міра, а не по Христу: ибо въ немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно (Колос. II 8, 9): и хотя бы и мы, или Ангелъ съ неба, стали благовѣствовать вамъ не то, что мы вамъ благовѣствовали, да будетъ анаѳема (Галат. I, 8).

Анаѳема, ш. е. оплученіе отъ Церкви, есть послѣднее оружіе, которое употребляетъ она для искорененія зла изъ своихъ вѣдръ, когда, по власпи ей данной самимъ Господомъ — вязать и рѣшать человеческія души, она связываетъ духовными узами опсшунника отъ чистой Вѣры и опсѣкаетъ его отъ спада Христова, чтобы не заразилось пагубнымъ ученіемъ или примѣромъ; если и Церкви не послушаетъ, сказалъ Спаситель о нераскаянномъ во грѣхахъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ языникъ и мытарь (Матѳ. XVIII, 17).

Удивительный успѣхъ проповѣди Апостольской ясно доказалъ, что она дѣйствовала не человеческою, но Божественною силою: ибо, не предполагивъ содѣйствія Божія, нельзя объяснить, какимъ образомъ малочисленные Христовы ученики, убогіе, безъ всякаго оружія, выпійства и мудрости человеческой, обратили весь міръ, не только простыхъ, но сильныхъ и мудрыхъ, въ такую Вѣру, которая прямо была проптивна всѣмъ издревле принятымъ суевѣріямъ, и вмѣсто того, чтобы пошворствовать спасаямъ человеческимъ, обѣщала своимъ послѣдователямъ шѣсное житіе и непрестанное гоненіе; но то, что невозможно для человекъ, возможно Богу (Матѳ. XIX, 26),

и по обѣщанію, свыше данному Аврааму, *єсть народы земные благословились о сѣмени его* (Быт. XXII, 18), Иисусъ Христѣ. Прежде еще нежели сіе совершилось, уже предсказывалъ о томъ одинъ изъ проповѣдниковъ, Апостоль Павелъ: *Богъ избралъ безумное міра, дабы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, дабы посрамить сильное, и незнатное міра и униженное и ничего незнающее избралъ Богъ, дабы разрушить знающее; для того, чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ* (1 Коринт. I, 27, 28, 29).

Тщепно языческіе Властиители воздвигали десять гоненій, одко другато ужаснѣе, въ печеніе прехъ первыхъ столѣтій, — Церковь Христова, вся обогрѣнная кровію своихъ Мучениковъ, утверждалась на ихъ костяхъ, сокрушенныхъ ради имени Господня; мавовець Констанцінъ Великій прекратилъ гоненія и пріпадши самъ, съ раскаяннымъ сердцемъ, въ материческія объятія Церкви, признавалъ ея господствующею по всей Имперіи, и вмѣсто язычествующаго Рима основалъ новую Христіанскую столицу — Царьградъ. Казалось, упрочено было благосостояніе Церкви; но подобно какъ Царство ея основателя не опъ міра сего, такъ не въ мірѣ семъ и торжествующее ея состояніе. Посреди внѣшняго устройства самая жестокая лѣва прокрадывалась внутрь, угрожалъ повредить чистоту ея Вѣроисповѣданія: ересь Арія, хульно отвергавшаго Божество Христово; и въ печеніе спа лѣтъ еще большимъ помеленіямъ и опасностямъ была подвержена испинная

Церковь, нежели въ первыя времена азычества: ибо власть врсемниковъ, Константинovýchъ явно поддерживала лжеучителей на престолахъ Епископскихъ. Но явились и добрые поборники Православия: Аѳанасій Великій, Пашріархъ Александрійскій, сорокъ лѣтъ побѣдоуспѣшно опровергавшій ересь, хотя широкъ свергаемъ былъ съ престола; Амвросій, твердый Епископъ Медиоланскій, и при Великіе Святители и Учители Вселенной: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, и другіе, имъ подобныя. Основаніемъ же ихъ неколебимаго ученія служилъ *Первый Вселенскій Соборъ*, 318 Святыхъ Отецъ, созванныхъ въ *Никее*, Великимъ Константиномъ въ 325 году, которые всѣ единодушно изложили Символъ Вѣры для поправленія ереси.

Но *подобало и ересамъ быти*, по словамъ Апостола Павла, дабы *явились искусѣнныя* въ Вѣрѣ (1 Кор. XI, 19), проявившія своимъ ученіемъ на грядущіе вѣки то, что хотѣли помрачить богоописанія: ибо каждое Личіе Пресвятыя Троицы было предметомъ суетмудрія. Едва началъ ослабѣвать расколъ Аріевъ, какъ новый ерещакъ, Македоній, возсталъ противъ Божества Духа Святаго, и преданъ былъ инакомъ на *Второмъ Вселенскомъ Соборѣ* 150 Св. Отецъ въ *Константинополѣ*, дополнившихъ въ Символъ Вѣры ученіе о Святомъ Духѣ. Святый Григорій Богословъ, Архіепископъ Царяграда, былъ виновникомъ сего Собора въ 381 году, и ему ревностно содѣйствовала Императрица, Великій Феодосій: ибо со временъ Константина, шъ изъ Вавсильицелей Римскихъ, которые держа-

лись Православия, были покровителями Церкви и благочинными ея виднаго благососпопанія и, облеченные властію Царскою, одни были оредители созыванъ Епископовъ на Вселенскіе Соборы, изъ всѣхъ концовъ своей обширной Имперіи.

Явился и еще еретикъ, Несторій, неправо мыслявшій о воплощеніи Богочеловѣка и осужденный 200. Епископовъ на *Третьемъ Вселенскомъ Соборѣ*, въ *Ефесѣ*, въ царствованіе Θεодосіи Младшаго въ 431 году; твердыми поборниками истины были Святые Левъ Папа Римскій и Кириллъ Александрійскій. Вскорѣ, думая опровергнуть ученіе Несторіево, Евпихій впалъ въ новую ересь, смѣшавъ оба естества во Христѣ до такой степени, что полагалъ спраждающимъ на крестѣ самое Божество Его, и осужденъ былъ въ 454 году на *Четвертомъ Вселенскомъ Соборѣ*, въ *Халкидонѣ*, 630 Св. Отцами, при Императорѣ Маркіанѣ и Пулхеріи, сестрѣ Θεодосіи. Столѣтъ спустя, Іустиніанъ Великій созвалъ 165 Святителей на *Пятый Вселенскій Соборъ*, въ *Константинополь*, для дополненія Халкидонскаго, и для осужденія нѣкоторыхъ ложныхъ мнѣній Оригена.

Шестой Вселенскій Соборъ, бывшій въ *Константинополь*, въ 680 году, для осужденія Монофелитовъ, которые полагали одну только волю во Христѣ, при Императорѣ Константинѣ Погонашѣ, продолжался при его преемникѣ Іустиніанѣ, подъ именемъ Трульскаго или Теремскаго. 240 Епископовъ изложили на ономъ большую часть Правиль Церковныхъ, и утвердили шѣ, какія посме-

неявно издавалъ каждый Соборъ, по примѣру Правиль, оставленныхъ Апостолами, для руководства Церкви, напоминающей словъ ихъ: *и такъ братія, будьте постоянны и сохраняйте преданія, которымъ вы научены или словомъ или писаніемъ нашими* (2 Солун. II, 15). Сія 85 Апостольскихъ Правиль, вмѣстѣ съ канонами седми Вселенскихъ Соборовъ и девяти Помѣстныхъ, и опредѣльными Правилами Святыхъ Оцъ, составляютъ послѣ Священнаго Писанія непреложное Законодательство Церкви, котораго не можешь она нарушить, не поколебавшись въ своихъ основаніяхъ.

На *Седьмомъ Вселенскомъ Соборѣ*, бывшемъ въ *Никей* въ 787 году, при Императорѣ Иринѣ и сынѣ ея Константинѣ, ревностію Патріарха Цареградскаго Тарасія и 367 Епископовъ, возстановлено почитаніе Святыхъ иконъ, которыя безумно испребляла ересь иконоборцевъ, не разсуждая, что чрезъ сіе поклоненіе воздается честь не самой иконѣ, но изображенному на ней Христу Богу, или Пречистой Его Матери и Святымъ. Великая находящаяся разность и въ самомъ поклоненіи, которое бываетъ двоякое: одно есть служеніе, подобающее единому по естеству Своему достопоклоняемому Богу, отъ Его творенія; другое же есть только выраженіе любви, почитанія, удивленія, какое мы воздаемъ прославленнымъ отъ Бога людямъ, на коихъ почилъ Духъ Святый, и какъ у всѣхъ, такъ преимущественно у Пречистой Дѣвы Богоматери, просимъ ходатайства за насъ предъ Богомъ.

Вскорѣ послѣ сего втораго Никейскаго Собора просвѣтилось Хрстіанствомъ и Опечество наше, почерпнувъ на Воспоиъ чистое ученіе Православной Вѣры, и образовалась Церковь Россійская; она заступила мѣсто Римской, духомъ властолюбія опдѣлившейся отъ Каѳолическаго союза четырехъ Вселенскихъ Церквей: Константиніи, Александріи, Аятіохіи и Іерусалима.

Тѣ, которые обращаются ко Христу и вступаютъ въ лоно Его Церкви, пріемають отъ Господа и небесную помощь, для исполненія заповѣдей Его, чрезъ спасительныя *Таинства*, которыми состоятъ изъ чувственнаго обряда и духовной силы, и такимъ образомъ въ одно время сообщаются душѣ и плѣту человека.

Таинство *седмъ*, и въ каждомъ изъ нихъ своя спасительная сила, благодать единого Духа Божія: *Крещеніемъ* человекъ таинственно рождается въ жизнь духовную; чрезъ *Миропомазаніе* получаетъ благодать, духовно возвращающую и укрѣпляющую; чрезъ *Пригащеніе* питается хлѣбомъ небеснымъ, который есть Христосъ, и искупительною Его кровію; *Покаленіемъ* врачуются отъ болѣзней духовныхъ, т. е. грѣховъ; въ *Священствѣ* получаетъ благодать духовно возраждать и воспитывать другихъ, посредствомъ ученія и Таинствъ; а Таинствомъ *Брака* освящается естественное рожденіе и воспитаніе дѣтей; въ *Елеосвященіи* же врачуются болѣзни плѣсныя, посредствомъ исцѣленія отъ духовныхъ.

Власть разрѣшати грѣхъ дается только Служителямъ Божиимъ, чрезъ Таинство *Священства*, въ которомъ Духъ Святый, правильно избраннаго, чрезъ рукоположеніе Священцельское, непрерываемое со времени Апостольскихъ, посвящаетъ совершать Таинства и носить стяже Христово, и поному говоритъ Апостоль: *каждый долженъ почитать насъ за слугителей Христовыхъ и домостроителей тайнъ Божіихъ.* (1 Коринѣ. IV. 1).

Степеней же Священства при: въ сугубой благодати, дарованной опъ Господа Апостоламъ, и шой, какую получили семдесятъ учениковъ Христовыхъ, проявляются, при самомъ началѣ благовѣствованія, двѣ основныя степени—*Епископа* и *Пресвитера*, въ послѣдствіи опредѣленныя Апостолами, съ различіемъ во власти, при сходномъ священнослуженіи: ибо, совершая одинаково Божественную жертву Тѣла и Крови Христовыхъ, Пресвитеры (или Священники) подчинены Епископамъ и отъ нихъ принимаютъ посвященіе. Третья же начальная степень *Діакона*, и. е. служителя, уславлена Апостолами въ первенствующей Церкви, для служенія вѣрнымъ при Божественной трапезѣ, дабы высшіе спростекли Тѣло Христовыхъ могли исключительно посвящать себя проповѣди и молитвѣ. Въ давгѣ Дѣлѣй Апостольскихъ сохранился и самый образъ посвященія въ савъ духовный, чрезъ возложеніе рукъ на главу избираемаго, при соборной молитвѣ, сообщавшей ему благодать Святаго Духа (Дѣл. VI, 6). Христіане, исключительно предназначенные для совер-

шенія и преподаѣя Таинствъ, должны бышь сами въ большой мѣрѣ причастниками благодати, дабы получить дерзновение приблизиться къ олтарю Христову. И донынѣ, оныя времена Апостольскихъ, дѣйствіе *рукоположенія* или *хиротоніи*, съ призываніемъ Св. Духа въ Церкви, которая подтверждаетъ выборъ, словомъ *аксіосъ* (достоинъ), служишь совершеніемъ Таинства Священства, при возведеніи въ три главныхъ степеня: *Діакона*, *Пресвитера* и *Епископа*, неизмѣнно сохранявшіяся во Вселенской Церкви.

Епископъ, избираемый и рукополагаемый только Соборомъ Священноиереевъ, и не менѣе преемъ или двухъ, по канонамъ Никейскимъ, испытуется соборно въ догматахъ Вѣры посреди Церкви, прежде своего посвященія: ибо вѣра его, какъ блюстителю словеснаго слада, должна бышь несомнѣнна: *если святъ, который въ васъ*, сказала Спаситель, *тмою будетъ, то тма колыи паге.* (Матѣ. VI, 23). Для того, чинобы Епископъ исключительно посвящилъ себя на великое дѣло служенія Церкви и, какъ верховный Пастырь, радѣлъ только о спасеніи душъ, Уставы Вселенскіе запрещаютъ ему состояніе брачное, хотя и разрѣшаютъ оное въ низшихъ степеняхъ. Епископъ долженъ слѣдовать примѣру ревности безбрачнаго Апостола Павла, который желалъ, чинобы всѣ подражали ему, какъ онъ Христу: *не женатый заботится о Господнемъ*, говорилъ онъ, *какъ угодитъ Господу, а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодитъ женѣ* (1 Кор. VII, 32, 33). Поэтому Церковь, съ древнѣйшихъ временъ, имѣетъ

обычай рукополагать въ санъ Архіерейскій преимущественно тѣхъ , которые наложили на себя обѣты цѣломудрія и дѣвственности , въ образѣ иноческомъ , и опровергшиь самихъ себя по глаголу Христову , взяли крестъ свой , чтобы ипни за Господомъ.

2.

ОБЪ ОТКРЫТІИ АМЕРИКИ ВЪ X ВѢКѢ.

СОЧИНЕНІЕ Б. Х. РАФНА.

*(Извлеченіе изъ Записокъ Королевскаго Общества Сѣ-
верныхъ Антикварісовъ, 1886 — 1889).*

Исторія Америки, до-Колумбовыхъ времяя, обращала на себя нынѣ особенное вниманіе ученаго свѣта. Собранные изъ различныхъ источниковъ факты проливаютъ неожиданный свѣтъ на эпоху, которую почитали навсегда покрытою глубокимъ мракомъ; нѣкоторыя разительныя черты и, смѣемъ сказать, неоспоримыя доказательства привлекли и наше на сей предметъ вниманіе, и наконецъ мы взялись изслѣдовать эту предметъ темной древности, съ полною увѣренностію въ достаточныхъ къ тому средствахъ.

Открытіе Америки въ X вѣкѣ можно называть однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ происшествій Всемирной Исторіи, и потомство не можетъ опинаться у Скандинавовъ чести, которую они пріобрѣли этимъ открытіемъ. Мы надѣемся доказать, въ послѣдовательномъ порядкѣ, всѣ событія, на которыхъ основано наше мнѣніе. Впрочемъ то, что мы теперь предлагаемъ публикѣ,

есть только одинъ бѣглый взглядъ на древнюю Исторію Америки и на ея Географію, Гидрографію и Естественную Исторію, по свидѣніямъ, заключающимся въ трудѣ нами изданномъ, подъ названіемъ: «*Antiquitates Americanae*». Гренландія была некогда обитаема значительнымъ числомъ Европейскихъ поселенцевъ. Она состояла даже отдѣльную Епархію. Но мы здѣсь не будемъ останавливаться на содержаніи многочисленныхъ докуменшовъ, относящихся къ этой странѣ. Напомнимъ только, что открытіе Исландіи, которое случилось около половины девятого вѣка, занятіе сего острова Ингольфомъ (Ingolf) въ 874 г. и населеніе онаго въ продолженіе одного столѣтія богатыми и могущественными выходцами Съвера, предшествовали открытію Америки. Мореходы, изобразивъ, по вѣсѣмъ направленіямъ, море, окружающее Исландію, не замедлили открытъ и Гренландію. Если бросить взглядъ на первобытную Исторію Исландіи, на населеніе сего острова и на происшествія, которыя тамъ совершились: то открытіе Америки намъ покажется естественнымъ слѣдствіемъ важныхъ странствованій, свойственныхъ тогдашнему времени.

КРАТКОЕ ОВОЗРѢНІЕ ПУТЕШЕСТВІЙ ДРЕВНИХЪ СКАНДИНАВОВЪ ВЪ СѢВЕРНУЮ АМЕРИКУ.

Путешествіе Біарна Геріульфсона (Biarne Heriulfson) въ 986 году.

Весною 986 г. Эрикъ Рыжій, изгнанный изъ Исландіи, удалился въ Гренландію, и основалъ свое жилище въ Братталайдъ (Brattalid), что въ Эриксфіордъ (Ericsfiord). Многие сопровождали его въ сѣмъ путешествіи, между прочими Геріульфъ (Heriulf), сынъ Барда, родственникъ Ингольфа, перваго поселенца Исландіи. Геріульфъ поселился въ Геріульфснесъ (Heriulfnes), въ Южной части Гренландіи. Сынъ его Біарне ѣздилъ въ то время въ Норвегію; когда же возвратился въ Исландію, и узналъ, что его отецъ удалился опшуда, по рѣшился по своему обычаю провести съ нимъ зиму. Ни онъ, ни его поварищи не плавали по Гренландскому морю; однакожь они рѣшились поспешиться въ море при туманѣ и Сѣверномъ вѣтрѣ и послѣ многодневнаго плаванія сами не знали, куда заѣхали. Наконецъ, когда небо прояснилось, они замѣтили землю, покрытую деревьями, безъ горъ, но пересѣченную нѣсколькими холмами. Она не соотвѣтствовала описанію, какое имъ сдѣлали о Гренландіи. Оставивъ эту землю, они продолжали плаваніе еще два дни. Тогда увидѣли они другую землю, плоскую и покрытую лѣсомъ. Опшуда они плыли въ опшкрытомъ морѣ, при Югоза-

падною вѣтрѣ, еще при днѣ, и открыла претью землю, возвышенную, гористую, покрытую льдами. Обѣхавъ берега ея, они увидѣли, что это островъ; но не вышли на берегъ, потому что Біарну эта страна не показалась привлекательною. Они пустились въ море по тому же направленію, и послѣ четырехдневнаго плаванія, при бурномъ, но попутномъ вѣтрѣ, пристали къ Геріульфснесу, въ Гренландіи.

*Открытія Лейфа Эриксона (Leif Ericson) и
первое поселеніе въ Винландіи (Vinland).*

Спустя нѣкоторое время послѣ сего путешествія, вѣроятно въ 994 г., Біарнъ посѣтилъ Эрика, одного изъ Норвежскихъ Владѣтелей (jarl), рассказалъ ему о своемъ путешествіи и неизвѣстныхъ земляхъ, открытыхъ имъ. Эрикъ порицалъ его за то, что онъ не изслѣдовалъ ихъ съ большимъ вниманіемъ. По возвращеніи его въ Гренландію, состоялось намѣреніе предпринять путешествіе для открытія новыхъ земель. Лейфъ, сынъ Эрика Рыжаго, купилъ корабль у Біарна, и пустился на немъ въ море съ двадцатью пятью людьми, въ числѣ коихъ находился одинъ Нѣмецъ, по имени Тиркеръ (Tykker), который жилъ долгое время у его отца и былъ привязанъ къ Лейфу отъ самаго его дѣтства. Спранспивованіе свое они начали въ 1000 г. и прежде всего прибыли въ страну, которую видѣлъ Біарнъ послѣ другихъ. Они бросили якорь, спу-

сѣли лодку и вышли на берегъ, на которомъ вовсе не было видно правы, и только во внутренности спираны видѣлись ледяныя горы, а опѣ береговъ къ нимъ простиралась плоскость, устѣнная скалами (hella). Эта земля показалась имъ лишенною всякой пріятности, и они ее назвали Геллуландіемъ (Helluland). Они опять сѣли на корабль, вышли въ открытое море и прибыли къ другой землѣ, которая имѣла плоскую поверхность (slätt) и была покрыта лѣсомъ; они видѣли ея отлогій берегъ (ðsaebretti) и мели изъ бѣлаго песку (sandar hvitir), и назвали ее Марк-ландіемъ (Markland), т. е. лѣсной землею. Отсюда они опять вышли въ открытое море, плыли при Сѣверовосточномъ вѣтрѣ около двухъ дней и открыли съ Восточной стороны еще страну. То былъ островъ. Они вошли въ проливъ, между симъ островомъ и полуостровомъ, выдавшимся въ море къ Востоку и Сѣверу, и направили свой путь къ Западу. Тамъ открывалось много ошмелей во время отливка. Сойдя на берегъ, они пришли къ мѣсту, гдѣ рѣка, вытекающая изъ озера, впадала въ море, провели свой корабль въ нее, пошомъ въ озеро, и бросили якорь. Тамъ они построили изъ досокъ нѣсколько хижинъ, но, рѣшившись наконецъ провести и зиму, построили просторныя дома, въ послѣдствіи названные Лейфсбудиръ (Leifsbudir, дома Лейфа). Кончивъ постройку, Лейфъ раздѣлилъ своихъ спутниковъ на двѣ части, которыя должны были поочередно по оснѣиваться въ жилищахъ, но выходить въ окрестности. Онъ велѣлъ имъ не отходить на

большое разспокоеніе, возвращаться каждый вечеръ, и другъ оиъ другъ не оплачаться. Въ свою очередь оиъ и самъ съ ними дѣлалъ розысканія. Въ одинъ день случилось, что Нѣмецъ Тиркеръ пропалъ. Лейфъ взялъ съ собою двѣнадцать человекъ и опправился его искать; но едва они вышли, какъ увидѣли, что оиъ идетъ на встрѣчу къ нимъ. На вопросъ Лейфа о причинѣ оплучки, Тиркеръ отвѣчалъ по Нѣмецки, и его никто не понималъ. Тогда оиъ сказалъ на Сѣверномъ языкѣ: «я былъ не очень далеко, однако сдѣлалъ важное опкрытіе: я нашелъ виноградныя лозы и киспи винограда.» И въ подтвержденіе этого прибавилъ, что оиъ родился въ спранѣ, обильной виноградомъ. Послѣ сего люди Лейфа добывали спроевой лѣсъ, для нагрузки имъ корабля, и наполнили лодку виноградомъ. Лейфъ назвалъ эту спрану Винландію (Vinland), т. е. землю вина. По веснѣ они возвратились въ Гренландію.

*Экспедиція Торвальда Эриксона (Thorwald Ericson)
къ странамъ болѣе Полуденнымъ.*

Путешествіе Лейфа сдѣлалось предметомъ частыхъ разговоровъ въ Гренландіи, и его братъ Торвальдъ заключилъ, что сіи спраны не довольно изслѣдованы. Оиъ взялъ корабль Лейфа, спросилъ у него совѣповъ и съ 30 спутниками началъ свое путешествіе въ 1002 г. Прибывъ въ Винландію, въ Лейфсбудири, оиъ провелъ тамъ зиму, питаясь рыбою. Весною 1003 г. Торвальдъ послалъ

лодку, съ частію людей своихъ, дѣлать въ продолженіе лѣта открытія къ Югу. Они нашли прекрасную страну, богатую лѣсомъ, вокругъ которой было много острововъ и отмелей. Они не замѣтили никакихъ слѣдовъ человѣческихъ и ничего такого, что бы имъ показывало, что эта земля была посѣщаемъ, кромѣ деревяннаго строенія въ видѣ сарая, которое нашли на одномъ изъ Западныхъ острововъ. Въ Лейфсбудиръ они возвратились осенью. Лѣтомъ 1004 г. Торвальдъ отправился на своемъ кораблѣ къ Воспоку, потомъ къ Сѣверу (*lygir austan ok lit nyrðra fyrir landit*), обогнувъ замѣчательный мысъ, коимъ замыкался небольшой заливъ (*andnes*), и онъ назвалъ этотъ мысъ Кіаларнесъ (*Kialarnes*), что значить «мысъ, похожій на киль корабельный». Потомъ онъ вѣхалъ вдоль берега по Восточной сторонѣ, минуя устья ближайшихъ заливовъ, и прибылъ къ возвышенному мысу, который, выдаваясь въ море, заключалъ собою бухты (*höfði er þar gekk fram*) и повсюду былъ покрытъ деревьями. Торвальдъ присталъ къ берегу съ своими спутниками, и озираясь вокругъ себя, воскликнулъ: «прекрасная страна! здѣсь я намѣренъ поселиться.» Въ это время, уже готовясь състѣпа на корабль, они замѣтили у подошвы мыса на пескѣ три лодки; въ каждой изъ нихъ было по три Скеллингъ (*Skiellings*), т. е. Эскимоса. Они убили осьмерыхъ, но девятый ушелъ съ своею лодкою. Спустя минутой безчисленное множество Эскимосовъ вышло изъ залива, направля свой путь прямо на нихъ. Они старались сдѣлать себѣ

защиту на корабль, въ родѣ напасада. Эскимосы въ продолженіе нѣкотораго времени пускали въ нихъ стрѣлы, попомъ удалились. Торвальдъ былъ раненъ стрѣлою подѣ руку. Онъ почувствовалъ, что рана смертельна и сказалъ своимъ соповарищамъ: «поспѣшайте какъ можно скорѣе въ путь, а меня опнесите на мысъ — пуда, гдѣ мнѣ казалось пріипно основать жилище. Сказанное мною похоже на пророчество, и, можетъ быть, мнѣ должно будетъ памъ остаться. Тамъ вы похороните меня, и поставьте кресты на моей могилѣ, въ головахъ и въ ногахъ: опиниъ вы будете называть это мѣсто Кроссанесъ (Krossanes).» Онъ скончался, и его приказаніе было исполнено. Попомъ они немедленно возвратились къ своимъ товарищамъ, въ Лейфсбудиръ, и провели тамъ зиму. Весною 1005 г. они отправились въ Гренландію, имѣя сообщить Лейфу важное извѣстіе.

Будственное предпріятіе Торстейна Эриксона
(Thorstein Ericson).

Торстейнъ, третій сынъ Эрика, рѣшился отправиться въ Винландію, опыскавъ прахъ своего брата. Онъ снарядилъ шопъ же самый корабль, избравъ двадцать пять человекъ, сильныхъ и искусныхъ, и взялъ съ собою жену свою Гудриду (Gudrida). Цѣлое лѣто они блуждали по морю, не зная, гдѣ. Въ исходѣ первой зимней недѣли, они пристали въ Лисуфюрдъ (Lysufjord), поселеніе, лежащее въ Западной Гренландіи. Тамъ

зимою Торстейнъ умеръ, а жена его Гудрида возвратилась весною въ Эриксфюрдъ.

Поселеніе Торфинна (Thorfinn) въ Винландіи.

Въ слѣдующее лѣто 1006 г., прибыли въ Гренландію два Исландскихъ корабля: надъ однимъ изъ нихъ начальствовалъ Торфиннъ, имѣвшій многозначительное прозваніе Карлсефна (Karlsefne, предвѣстительный содѣлавшись великимъ человекомъ). Торфиннъ былъ богатъ, и принадлежалъ къ знаменитому роду; между своими предками считалъ онъ Датчанъ, Норвежцевъ, Шведовъ, Ирландцевъ и Шотландцевъ; нѣкоторые изъ нихъ были Королями, или происходили отъ Королевскаго племени. Ему соупротивовалъ Снорре Торбрандсонъ (Snorre Thorbrandson), также потомокъ знаменитаго рода. Другимъ кораблемъ командовалъ Біарне Гримольфсонъ (Bjarnе Grimolfson) изъ Брейдефіорда (Breidefjord) и Торгалъ Гамласонъ (Thorhall Gamlaon) изъ Аустфирдира (Austfirdir). Они праздновали Рождество Христова (jól) въ Брагталадѣ (Brattalid). Торфиннъ влюбился въ Гудриду, просилъ ее въ супружество у Лейфа, и женился на ней зимою. Путешествіе въ Винландію было, какъ и прежде, предметомъ частыхъ разговоровъ, и Торфиннъ склонился на просьбу своей жены и друзей своихъ, которые побуждали его предпринять путешествіе. Весною 1007 г. Карлсефнъ и Снорре снарядили свой корабль; Біарне и Торгалъ снарядили также и

свой. Третій корабль (потъ, который Торбіörnъ, Thorbiörn, отецъ Гудриды, привелъ съ собою въ Гренландію) былъ подъ начальствомъ Торварда, женапаго па Фрейдисъ, побочной дочери Эрика Рыжаго. На этомъ кораблѣ находился нѣкто, по имени Торгалль (Thorhall), долго служившій Эрику въ званіи егера, а зимою въ званіи дворецкаго, и знавшій хорошо необитаемыя частіи Гренландіи. Вся экспедиція состояла изъ ста шестидесяти человекъ. Они взяли съ собою и домашнихъ животныхъ, ибо намѣревались основать колонію, если бы то было возможно. Сперва они прибыли въ Вестербигдъ (Westerbygd), потомъ въ Біарней, Biarney (Disco). Оттуда они направили свой путь къ Югу, въ Геллуландію, гдѣ нашли множество лисичъ. Послѣ, продолжая свой путь къ Югу, они въ два дни прибыли въ Марк-ландію — страну, покрытую лѣсомъ и богатую звѣрями; далѣе они плыли къ Югозападу, оставляя землю по правую сторону корабля, и прибыли въ Кіаларнесъ, гдѣ увидѣли необитаемыя пустыни, длинныя и узкіе берега и холмы изъ наноснаго песку, которые называли Фурдустрандиръ (Furdustrandir). Вся эта земля представлялась пересѣкаемою заливами. Съ ними было два Шотландца: Гаке и Гекія (Hake, Hekia), которыхъ Олафъ Тритгвасонъ (Tryggvason), Норвежскій Король, далъ Лейфу; оба искусные скороходы; ихъ высадили на берегъ, приказавъ имъ идти къ Югозападу и разсмотрѣть страну. Черезъ три дни они возвратились, неся съ собою нѣсколько вишей винограда и колосья дикой ржи, распу-

щей въ той странѣ. Мореходцы продолжали свое плаваніе до мѣста, гдѣ море образовало глубокой заливъ. Въ онаго былъ островъ, близъ котораго вода имѣла быстрое теченіе, какъ и въ самомъ заливѣ; на этомъ островѣ видѣли они безчисленное множество птицъ гагъ, такъ что негдѣ было ступить, чтобы не раздавить ихъ лицъ; они назвали сей островъ Спрѣймей (Straumeu, островъ струй), а заливъ Спрѣймфіордъ (Straumfiörr, заливъ струй). Они сошли на берегъ и расположились провести тамъ зиму. Страна была прекрасна и они только занимались изслѣдованіемъ ея. Потомъ Торгалль хотѣлъ идти къ Сѣверу для отысканія Винландіи; Карлсефнъ напрошивъ хотѣлъ идти къ Югозападу. Торгалль съ осьмью спутниками опредѣлился идти нѣхъ и объѣхалъ Фурдустрандиръ и Кіаларнесъ; но сильнымъ Западнымъ вѣтромъ былъ загнанъ къ берегамъ Ирландіи, гдѣ, по рассказамъ нѣкоторыхъ купцовъ, онъ и его люди захваченные принуждены были служить какъ рабы. Карлсефне, Снорре, Біарне и прочіе, участвовавшіе въ экспедиціи (151 человекъ) поплыли къ Западу и прибыли въ мѣсто, гдѣ рѣка, вытекающая изъ озера, впадала въ море; возлѣ устья рѣки находились большіе острова; они вошли въ озеро и называли сію страну Гопъ (i Nore). Въ долинѣ они нашли поля, покрытыя дикою пшеницей, а на холмѣ виноградныя кисти; упрямъ они замѣтили множество лодокъ. Послѣ нѣкоторыхъ знаковъ дружелюбія, туземцы приближались къ нимъ, разсматривали ихъ съ удивленіемъ. Эти люди были смуглы и безобразны, имѣли гряз-

ные волосы, большіе глаза и широкое лице. Посмотрѣвъ нѣсколько минутъ на вновь прибывшихъ, они удалились отъ нихъ, направля свой путь къ Югозападу отъ мыса. Карсефне и его спутники построили себѣ жилище дыше залива, и тамъ провели зиму, въ продолженіе которой не было снѣгу и животныя могли пастись въ открытомъ полѣ. Въ началѣ 1008 года, упрямъ, они увидѣли множество лодокъ, плывущихъ отъ Югозапада. Карсефне подаль имъ знакъ мира, поднявъ вверхъ бѣлый щитъ. Они приблизились и начали мѣну. Особенное предпочтеніе показавъ они къ сукну краснаго цвѣта, дававъ въ замѣнъ кожи и мѣха совершенно сѣрыя (algrá skin). Они хотѣли также купить мечей и копьевъ; но Карсефне и Снорре запретили своимъ людямъ продавать оружіе. Эти Скеллинги (Skrellings), въ замѣнъ кожи совершенно сѣрой, получали кусокъ краснаго сукна, шириною въ ладонь, которыми обвертывали себѣ головы. Но Скандинавы, замѣчая, что сукно начало уменьшаться, рѣзали его небольшими лентами шириною въ палецъ, а Скеллинги покупали и сіи куски за ту же цѣну, и даже дороже, чѣмъ прежде. Карсефне приказалъ жителямъ принести молочнаго супу, который Скеллингамъ такъ понравился, что они покупали молоко предпочтительнѣе всѣхъ другихъ вещей, и отдавали за него всю свою провизію. Въ продолженіе сей мѣны быкъ, привезенный Карсефномъ, вышелъ изъ лѣса и началъ сильно мычать. Скеллинги, услышавъ эшо, до того испугались, что бросились въ свои лодки и поспѣшно отплыли. Около сего

времени, Гудрида, жена Карсефна, родила сына, котораго назвали Снорромъ (Snorre). Въ началѣ слѣдующей зимы Скреллинги прибыли еще въ большемъ числѣ, и обнаружили непріязненное намѣреніе, испуская спрашный крикъ. Карсефне приказалъ поднявъ красный щипъ; обѣ стороны выступили одна противъ другой, и битва началась. Тогда градомъ посыпались стрѣлы. Скреллинги употребляли также родъ пращей. Они поднимали вверхъ на шестъ тяжелый шаръ, синеватаго цвѣта, и бросали его въ толпу людей Карсефна. Шаръ, падая, производилъ спрашный шумъ. Ужасъ овладѣлъ Скандинавами, и они удалились вдоль по рѣкѣ. Фрейдиса вышла и увидѣвъ ихъ бѣгство, кричала имъ: «могутъ ли отважные люди, подобные вамъ, бѣжать предъ горсткою презрительныхъ людей, которыхъ могли бы истребить какъ животныхъ? Еслибъ только я имѣла сружіе, я бы сражалась лучше васъ.» Но они не обращали вниманія на слова ея. Она спѣрлась за ними слѣдовать, но съ трудомъ, по причинѣ беременности своей. Наконецъ она соединилась съ ними въ лѣсу. Тамъ нашла мертвое тѣло Торбранда Сноррасона; плоскій камень пробилъ ему черепъ; обнаженный мечъ лежалъ возлѣ него. Она взяла его и съ обнаженной грудью спала въ оборонительное положеніе, махая мечемъ противъ непріятелей. Видъ вооруженной женщины ихъ устращивалъ. Они возвратились въ свои лодки и уплыли прочь. Карсефне и его люди подошли къ ней и хвалили ея мужество. Но они увидѣли, что если останутся жить въ сей странѣ, то подвергнутъ себя без-

преспаннымъ нападеніямъ жипелей, и попому рѣшились возвратиться въ свою спрану и приготовить къ отъѣзду. Они направили свое плаваніе къ Востоку и прибыли въ Спрѣймфіордъ. Карлсефнъ отспривился на одномъ изъ кораблей для опысканія Торгалла. Проходя къ Сѣверу, онъ приблизился къ Кіаларнесу и потомъ направилъ путь къ Сѣверозападу. Со всѣхъ сторонъ видѣвъ, былъ одинъ лѣсъ. Казалось, что Гопскія возвышенія составляли одну длинную цѣпь, съ тѣми, которыя теперь въ виду находились. Мореплаватели провели зиму въ Спрѣймфіордѣ. Снорру, сыну Карлсефна, тогда было три года. Во время отъѣзда ихъ изъ Винландіи взялъ Южный вѣтеръ; въ Маркландіи они нашли пятерыхъ Скредлинговъ, взяли изъ нихъ двухъ дѣтей мужскаго пола, увезли съ собою, выучили ихъ Сѣверному языку и крестили ихъ. Дѣти сказали, что имя матери ихъ Ветгильди (Vethilldi), а отца Увайге (Uvaege); что Скредлинги управляются Государями, изъ коихъ одного звали Авальдамонъ (Avaldamon), а другаго Вальдидида (Valdidida); что они не имѣли домовъ въ своей спранѣ и что народъ жилъ въ пещерахъ. Біарнъ Гримольфсонъ былъ загнанъ съ своего пути до Ирландскаго моря, гдѣ попалъ въ мѣсто, наполненное червями до такой степени, что его корабль, проточенный ими, потонулъ. Только нѣсколько человекъ спаслось въ лодкѣ, обмазанной тюленьимъ жиромъ. Этимъ средствомъ можно предохранить судно отъ червей. Карлсефнъ продолжалъ свой путь къ Гренландіи и прибылъ въ Эриксфіордъ.

*Путешествіе Фрейдисы (Freydisa), Гельге (Helge)
и Финнбога (Finuboge). Поселеніе Торфинна въ
Исландіи.*

Въ продолженіе того же лѣта, 1011, прибылъ въ Гренландію Норвежскій корабль, подъ начальствомъ двухъ братьевъ, Исландцевъ изъ Аусифирдира, Гельге и Финнбога, которые провели слѣдующую зиму въ Гренландіи. Фрейдиса предложила имъ предпринять путешествіе въ Винландію, съ условіемъ раздѣлить пополамъ всю прибыль отъ сего путешествія; они согласились, и тотчасъ условились, чтобы каждая изъ двухъ дружинъ состояла изъ тридцати сильныхъ людей, кромѣ женщинъ; но Фрейдиса взяла съ собою еще пять людей, которыхъ спрашала. 1012 г. они пріѣхали въ Лейфсбудиръ и провели тамъ зиму. Поведеніе Фрейдисы послужило раздоръ между начальниками предпріятія. Эта женщина хитро склонила своего мужа умертвить обоихъ братьевъ и ихъ спутниковъ. исполнивъ постыдное убійство, она возвратилась въ Гренландію, гдѣ Торфиннъ только ждалъ попутнаго вѣтра, чтобы отправиться въ Норвегію. Его корабль былъ обильно нагруженъ, и вообще говорили, что еще никогда не отходилъ изъ Гренландіи корабль съ такимъ грузомъ. Едва подулъ попутный вѣтеръ, какъ и Торфиннъ отправился въ Норвегію, гдѣ провелъ зиму и продалъ свои повары. Въ слѣдующемъ году, когда онъ готовился отправиться въ Исландію, пріѣхалъ

изъ Бремена Нѣмецъ, который хотѣлъ купить у него дерева, и далъ ему за него полмарки золота. Это дерево было изъ Винландіи, называемое маусуръ (mausur). Карлсефне отправился въ Исландію въ слѣдующемъ году (1015); онъ купилъ въ Скагефіордѣ, въ Сѣверной споронѣ, землю Глѣймбоъ (Glaimboe) и провелъ тамъ остатокъ своей жизни; послѣ него тамъ жилъ его сынъ Снорре, родившійся въ Америкѣ. Когда онъ женился, его мать ходила на богомолье въ Римъ, и возвратилась оттуда къ нему въ Глѣймбоъ, гдѣ онъ построилъ церковь. Она жила тамъ долго, подобно ошмельницѣ. Отъ Карлсефнова сына произошло многочисленное и знаменитое потомство, изъ среды коего наименуемъ Торлака Рунольфсона (Thorlak Runolfson), Епископа Скальгольмскаго, родившагося 1085 г. отъ Гальфриды, дочери Снорра. Ему-то преимущественно мы обязаны древнѣйшимъ собраніемъ церковныхъ законовъ Исландіи, обнаруженныхъ въ 1123 году. Вѣроятно даже, что подробности путешествія, о которыхъ мы говорили, были также имъ собраны.

ВЗГЛЯДЪ НА ПРЕДЪИДУЩЕЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ.

Географія и Гидрографія.

Мы радуемся, находя въ сихъ древнихъ преданіяхъ сіиранспованій не только *географическія* замѣчанія, но также и касающіяся до *мореплаванія* и *Астрономіи*, которыя должны служить къ опредѣленію мѣстоположеній; замѣчанія о *морепла-*

saeki имѣютъ особенную важность, состоя изъ означенія пути кораблей и опредѣленія разстояній одного мѣста отъ другаго извѣстнымъ числомъ путевыхъ дней (*Jaegr*), хотя оныя до сихъ поръ не обращали на себя надлежащаго вниманія. По свѣдѣніямъ, заключающимся въ Ланднамъ (*Landnám*) и въ нѣкоторыхъ другихъ Исландскихъ географическихъ сочиненіяхъ, можно вычислить, что плаваніе одного дня соспавляло около 27 или 30 географ. миль (миль Датскихъ или Нѣмецкихъ пятнадцать въ градусъ). Изъ оспрова Геллуланда, въ послѣдствіи названнаго Малый Геллуландъ (*Litla Helluland*), Біарне прибылъ въ Геріульфснесъ (*Hrigeit*), въ Гренландіи, при сильномъ Югозападномъ вѣтрѣ, въ четыре дни. Разстояніе между симъ мысомъ и Новою Землею около 150 миль: что будетъ совершенно согласоваться съ разстояніемъ, которое проѣхалъ Біарне, если мы возьмемъ во вниманіе тогдашній сильный вѣтеръ. По новѣйшимъ описаніямъ, сей оспровъ составленъ изъ скаль обнаженныхъ и плоскихъ, большаго или меньшаго просіранства, гдѣ нѣтъ ни деревьевъ, ни кустарниковъ, и посему названъ Барренсъ (*Barrens*): это наименованіе согласно съ названіемъ Гелмуръ (*hellur*), которымъ древніе Скандинавы называли спрану.

Маркландія опстоила къ Югозападу отъ Геллуланда, на три дни плаванія (80 до 90 миль). Это Новая Шопландія, которой новѣйшее описаніе сообразно съ описаніемъ, составленнымъ Скандинавами о Маркландіи. «Спраны вообще низменна (*low*), берега моря плоски и низки (*level*)

and low to the seaward). На берегу замѣсны бѣлыя скалы.» «Спрана низменная съ бѣлыми песчаными берегами (white sandy cliffs), которыя весьма ясно видны съ моря.» Такъ описываетъ ее Норри (J. W. Norrie) въ Новомъ Американскомъ Мореходцѣ (New American Pilot); а въ другомъ Американскомъ сочиненіи сказано: «на берегу есть нѣсколько горъ чрезвычайно бѣлаго песку (cliffs of exceedingly white sand).» Здѣсь слово Американскаго мореходца *level* соотвѣтствуетъ Исландскому *slätt*; *low to the seaward*, имѣютъ значеніе краткаго слова *ósaebbratt*, а слова *white sandy cliffs*, есть древнее выраженіе *hvitir sandar*. Новая Шопландія, Новый Брауншвейгъ и Нижняя Канада, которая лежишь еще глубже и составляетъ, какъ полагають должно, часть древней Маркландіи, почти вездѣ покрыта неизмѣримыми лѣсами.

Винландія находится на разстояніи двухдневнаго плаванія (оупъ 56 до 60 миль) къ Югозападу оупъ Маркландіи. Разстояніе оупъ мыса Сабла (Sable) до мыса Кода (Cod) означено въ сочиненіяхъ мореплавателей (оупъ В. къ Ю.) около 70 миль (leagues) (52 мили Нѣм. или Дан.). Описаніе сей страны согласно съ описаніемъ Біарна, и въ семь островъ, который съ полуостровомъ составляетъ проливаніемъ своимъ на Воспокъ и Сѣверъ проливъ, гдѣ Лейфъ плавалъ, мы узнаемъ Наншукетъ (Nantucket). Скандинавы нашли тамъ множество оупмелей (*grunnsæfui mikit*). Мореходцы нашего времени замѣтили то же самое; они упоминають о безчисленныхъ подводныхъ камняхъ (*ribs*) и рифныхъ ~~отмеляхъ~~ (*shoals*), и говорятъ, что проливъ

имѣеть видъ земли, зашопленной моремъ (drowned land).

Слово Kialarnes составлено изъ *Kiölur*, киль, и *nes*, мысъ (1). Это слово происходитъ, по всей вѣроятности, отъ сходства, которое представляетъ фигура сего мыса съ килемъ корабля, особенно съ шѣми длинными кораблями, которые упошребляли Скандинавы. Это долженъ быть мысъ Кодъ, Индiйскiй Наусетъ (Nauset), который, по мнѣнiю нѣкоторыхъ новѣйшихъ Географовъ, походитъ на рогъ, по мнѣнiю другихъ, на серпъ. Скандинавы нашли тамъ необитаемая проспранства (*öraefi*), длинные узкие берега и холмы наноснаго песку (*strandir lángr ok sandar*) особеннаго вида, которымъ они дали названiе *Furðustrandir*, «дивные берега» (слово, которое происходитъ отъ *furða*, диво, и *strönd*, морской берегъ). Сравнимъ описанiе сего мыса съ описанiемъ, сдѣланнымъ новѣйшимъ Авторомъ, Гичкокомъ (Hitchcock) (2): «песчаные холмы, которые или большею частью или совершенно не имѣютъ никакихъ произрастенiй, сильно привлекаютъ взоры своимъ особеннымъ видомъ (forcibly attract the attention on account of their peculiarity). Когда мы приблизились къ оконечности мыса, песокъ и безплодiе почвы увеличились, и во многихъ мѣстахъ путешественнику только стоило бы встрѣтитъ Бедуиновъ, чтобы вообразить себѣ, что онъ находится въ глуби степей Аравiи или Ливiи.»

(1) Намъ Русскимъ легко узнать въ послѣднемъ словѣ моръ, какъ мы часто привыкли называть мысъ. *Прим. Перев.*

(2) Report of the Geology of Massachusetts.

Одно замѣчательное явленіе, которое представляется на семь мыслъ, можетъ быть было причиною даннаго ему названія. Тотъ же Сочинитель описываетъ его такъ: «проезжая пустынный мысъ, я замѣтилъ странное дѣйствіе оптическаго обмана (mirage). Въ Орлеанѣ, напримѣръ, мнѣ казалось, что мы всходили подъ угломъ трехъ или чепырехъ градусовъ, и я убѣдился въ моей ошибкѣ, когда оборотясь замѣтилъ, что подобное восхождение показалось также на дорогѣ, которую мы прошли. Я не стану объяснять этого оптическаго обмана. Замѣчу только, что это вѣроятно феноменъ того же рода, который поразилъ Гумбольта въ Пампасъ-де-Венесуэла. «Вокругъ насъ» — говоритъ онъ — «равнины казалось восходили до небесъ.» И такъ имя, которое Скандинавы дали этимъ тремъ берегамъ: Наусетъ Бичъ, Чешемъ Бичъ и Мономой Бичъ, очень хорошо придуманы.

Большой Гольфстримъ (Gulfstream), какъ его называютъ, выпекаетъ изъ Мексиканскаго залива, проходитъ между Флоридою, Кубою и Багамскими островами; потомъ, проходя къ Сѣверу параллельно положенію Восточнаго берега Сѣверной Америки, сія рѣка, русло которой, какъ говорятъ, прежде было ближе къ морскому берегу, изливаетъ большіе проливы въ томъ точнѣ мѣстѣ, гдѣ полуостровъ Барнстэблъ (Barnstable) преграждаетъ его теченіе по направленію съ Юга. Straumfjördr древнихъ Скандинавовъ вѣроятно есть заливъ Buzzard, а Straumsey — Martha's Vineyard, хотя намекъ на множество лицъ, тамъ находящихся, болѣе приличествуетъ острову, лежащему у входа

въ заливъ Vineyard, который теперь, по той же самой причинѣ, называютъ Эггъ-Исландъ (Egg Island, островъ яицъ).

Кроссавез вѣроятно есть вершина Гурнета (Gurnet). Безъ сомнѣнiя, немного къ Сѣверу отъ сей страны присталъ Карсефне, когда онъ замѣтилъ цѣпь горъ, которыхъ, какъ онъ полагалъ, были тѣ же самыя, которыхъ плынулъ до спороны, гдѣ мы узнаемъ мѣсто названное имъ Гопъ (i Hóre).

Слово Гопъ по-Исландски значить небольшой заливъ, образованный рѣкою, вытекающею изъ внутри страны, и заливъ моря, или самую землю, окружающую сей заливъ. Сiе обстоятельство соответствуетъ заливу Mount-Hore или Mont-Haur, какъ Индiйцы его называютъ, чрезъ который проходитъ рѣка Таунтонъ (Taunton) и который соединяется съ водами, текущими изъ моря въ проливъ Сиконнетъ (Seakonnet), узкою, но судоходною рѣкою Пакассетъ (Pacasset). Лейфсбудирь былъ основанъ въ Гопѣ. Здѣсь же повыше, вѣроятно на прекрасномъ возвышенiи, называемомъ Индiйцами Моунтъ-Гопъ, Торфьянъ Карсефне построилъ свои жилища.

Климатъ и почва.

Въ древнихъ сочиненiяхъ сообщаются нѣкоторыя замѣчанiя довольно ясныя о климатѣ, качествахъ почвы, а пошому и о ея произведенiяхъ. Климатъ былъ здѣсь столь теплый, что казалось ненужнымъ запасать на зиму сѣно для

скоша: морозовъ вовсе не было, и права только не много увядала. Варденъ (Warden) употребляетъ тѣ же выраженія, описывая эту страну: «состояніе воздуха» — говоритъ онъ — «до того тепло, что *произрастенія рѣдко терпятъ отъ холода или засухи*. Ее называютъ раемъ Америки, потому что она превосходитъ другія страны своимъ положеніемъ, почвою и климатомъ.» «Прѣзжая изъ Тауншна въ Ньюпортъ, рѣкою Тауншъ и заливомъ Моунъ-Гонъ» — говоритъ Гичкокъ — «путешественникъ замѣчаетъ великолѣпныя картины, прекрасныя виды и веселыя мѣстоположенія; историческія воспоминанія, которыя съ ними неразлучны, увлекаютъ вниманіе, плѣняютъ умъ.» Это замѣчаніе можетъ быть удобопримѣнено къ времени болѣе опідаленному, нежели то, о которомъ Гичкокъ думалъ, когда писалъ свою спящю.

Такая страна можетъ назваться прекрасною страной. Этимъ именемъ (it goda) древніе Скандинавы ее и называли: онъ тамъ нашелъ произведенія, которыя дорого цѣнили и которыхъ вовсе не было въ ихъ холодной опчизнѣ.

Произведенія. Естественная Исторія.

Виноградъ (vinvidr ok vinber, le raisin) тамъ произрасталъ самъ собою. Эта истина (quod vites ibi sponte nascantur) подтверждена Адамомъ Бременскимъ, жившимъ въ томъ же столѣтіи, т. е. въ XI. Сей Писатель говоритъ, что онъ это узналъ не по догадкамъ, но изъ доспѣвѣр-

наго разсказа Датчанъ; онъ ссылается на Свейна Эспридсона (Sveinn Estridson), Датскаго Короля, племянника Канута Великаго. Извѣстно, что и теперь въ этой странѣ виноградъ растетъ въ изобиліи.

Пшеница произрастала тамъ сама собою (sjálfsánir hveiti-akrar). Когда Европейцы въ послѣдствіи пріѣхали въ сію страну, они тамъ нашли мансъ, называемый иначе Индійскимъ хлѣбомъ (Indian corn), который Индійцы собирали, не сѣя, и сохраняли его въ подземныхъ ямахъ. Въ немъ состояло главнѣйшее пропитаніе ихъ.

Mausug есть родъ дерева особенно красиваго, вѣроятно изъ рода *acer rubrum* или *acer saccharinum*, которое тамъ растетъ и называется птичьимъ глазомъ (bird's eye) или кудравымъ кленомъ (curled maple). Тамъ видѣли также строевой лѣсъ.

Въ тамошнихъ лѣсахъ находилось множество животныхъ всѣхъ родовъ. Индійцы избрали преимущественно страну сію потому, что она весьма удобна для охоты. Теперь лѣса большею частію истреблены, и дичь удалась въ другія страны. Скандинавы вымѣнивали у туземныхъ жителей шкуры соболиныя (saivali) и другихъ родовъ мѣха, которые и нынѣ составляютъ тамъ весьма важную отрасль торговли.

Сосѣдственные острова были обильны птицами. Тамъ повсюду находили множество гагъ (æderk, oedr), которыхъ и теперь находятъ: отъ чего многіе изъ острововъ получали названіе Эггъ-Исландъ (Egg-Island, острова яицъ).

Каждая рѣка изобиловала рыбою, особенно превосходною *семгою* (*lax*). По берегу находили также множество рыбы. Вырывали на взморьѣ ямы во время оплива, и въ нихъ, послѣ прилива, находили камбалу (*helgig fiskar*). У береговъ ловили *киповъ*, между прочимъ *reidg* (*balaena physalus*). Изъ новѣйшихъ описаній сей страны тоже видно, что всѣ рѣки обильны рыбою, и что въ морѣ по берегамъ находились множество ея почти всѣхъ родовъ. Упоминающъ, между прочимъ, о семтѣ, водящейся въ рѣкахъ, и о камбалѣ у морскихъ береговъ. Еще недавно ловля киповъ составляла тамъ важную вѣтвь промышленности, особенно же на сѣдѣнныхъ островахъ. Вѣроятно что Вель-Рокъ (*Whale Rock*, киповья скала), скала возлѣ морскаго берега, отъ того и получила свое названіе.

Астрономія.

Кромѣ мореходныхъ и географическихъ документовъ, сохранившихся въ древнихъ сочиненіяхъ, мы находимъ также въ одной изъ рукописей *астрономическія* указанія. Тамъ сказано, что день и ночь тамъ были болѣе между собою равны, нежели въ Гренландіи или Исландіи; что въ самый кратчайшій день солнце всходило въ семь съ половиною часовъ, а заходило въ чепыре съ половиною часа (*sól hafði þar eyktarstað ok dagmála-stað um ákammdegi*), такъ что день продолжался девять часовъ. Сіе наблюденіе опредѣляетъ положеніе страны подъ 41° 24' 10" широты. *Seasonnet*

Point и полуденный мысъ въ Connecticut Island находятся подъ $41^{\circ} 26'$ Широты, а Point Judith подъ $41^{\circ} 23'$. Сія три мыса окружають входъ въ заливъ, нынѣ называемый Mount-Nope-Bay, который древніе называли Hôrvatn. И такъ сіе астрономическое замѣчаніе указываетъ намъ на ту же сторону, о которой мы уже говорили.

Открытие странъ, лежащихъ далѣе къ Югу.

Ошрядъ, посланный Торвальдомъ Эриксономъ (Thorwald Ericson) въ 1003 году, изъ Лейфсбудира, для изслѣдованія Южныхъ береговъ, употребилъ для сего отъ 4 до 5 мѣсяцевъ. Вѣроятно онъ осмотрѣлъ берега Коннектикута (Connecticut) и Нью-Йорка, также Нью-Джерси, Делавара и Мериленда (New Jersey, Delaware, Maryland). Описаніе сихъ береговъ, составленное древними, согласно съ описаніями новѣйшихъ путешественниковъ.

Пребываніе Ара Марсона (Ara Marson) въ Великой Ирландіи.

Эскимосы въ древности обитали южнѣе, нежели въ наше время. Этого фактъ видѣнъ изъ древнихъ сочиненій и подтверждается древними основами, находящимися на Югѣ. Такое обстоятельство заслуживаетъ внимательнѣйшее изслѣдованіе. Противъ страны, занимаемой Эскимосами въ сосѣдствѣ Винландіи, находилась другая страна, гдѣ, по ихъ разсказу, обиталъ народъ,

который одѣвался въ бѣлое платье, носилъ жерди, на концѣ коихъ былъ привязанъ кусокъ сукна, и громко кричалъ. Древній Авторъ думаетъ, что здѣсь говорится о Гвипраманландіи (Hvitramannaland, земля бѣлыхъ людей), иначе Irland it mikla (Большая Ирландія). Это, вѣроятно, та часть Сѣверной Америки, которая простирается къ Югу отъ залива Чезапикъ (Chesapeake) и заключаетъ въ себѣ Сѣверную и Южную Каролину; Георгію, Флориду. Между Индійцами Шаванесами (Shawannos, Shawanese), которые около столѣтія тому назадъ переселились изъ Флориды и теперь пахотятся въ области Огіо (Ohio), найдено довольно важное преданіе, что Флорида нѣкогда была обитаема бѣлыми людьми, которые употребляли желѣзные орудія. Судя по древнимъ документамъ, это должна быть Христіанская колонія Ирландцевъ, которые тамъ поселились прежде 1000 г. Аръ Марсонъ, сильный вождь изъ Рейкіавеса (Reykjavik) въ Исландіи, былъ выброшенъ бурей на берегъ въ 983 г. и тамъ крещенъ. Рафнъ (Rafn), современникъ Ара, прозванный Лимеркскимъ мореходцемъ (по имени Ирландскаго города, гдѣ онъ долго жилъ), первый упоминаетъ о семъ происшествіи. Знаменитый Исландскій Ученый, Аръ Фродъ (Aeg Frode), древнѣйшій изъ Сочинителей Ланднамы (Landnámna) и потомокъ въ четвертомъ колѣнѣ Ара Марсона, рассказываетъ, что Аръ былъ извѣстенъ въ Гвипраманландіи; что его не выпускали оплуда, но что ему оказывали большое уваженіе. Онъ еще слышалъ отъ своего дяди Торкела Геллерсона (Thorkel Gellerson), котораго свидѣтель-

ство, онъ говоритъ, заслуживаетъ совершенное довѣріе, и который зналъ это отъ нѣкоторыхъ Исландцевъ, коимъ Торнфиннъ Сигурдсонъ, Оркадскій Владѣтель (jarl), рассказывалъ о семъ. Это показываетъ, что въ тѣ времена были сношенія между Западными землями (Оркадскими островами или Ирландією) и сею частію Америки.

Путешествіе Біёрна Асбрандсона (Biörn Asbrandson) и Гудлейфа Гудлаугсона (Gudleif Gudlaugson).

Нѣтъ сомнѣнія, что въ той же странѣ Біёрне Асбрандсонъ, прозванный Брейдвикингакарпе (Breidvíkingakarpe), провелъ остатокъ своей жизни. Имя его извѣстно въ Исторіи: онъ былъ принятъ въ знаменитую дружину Іомсборгскихъ (Jomsborg) воиновъ, подъ командою Палнатока (Palnatoke), и сражался съ Іомсвикянами (Jomsvíking) въ Фирисвальской (Fyrísvöl) битвѣ въ Швеціи. Его связи съ Туридою (Thuríða) изъ Фродо, сестрою Снорра Года (Gode) навлекла на него непріязнь этого могущественнаго человека и принудила его навсегда оставить родину. Въ 999 г. онъ отправился изъ Грёйнгёфа (Hraunhöf), въ Снефельснесъ (Sníofellsnes), при Сѣверовосточномъ вѣтрѣ. Гудлейфъ Гудлаугсонъ, братъ Торнфинна, предокъ знаменитаго Историка Снорра Стурлесона, путешествовалъ по торговымъ дѣламъ въ Дублинъ; но когда онъ отправился изъ сего города съ намѣреніемъ возвратиться въ Исландію, то, плывъ къ Западу возлѣ Ирландіи,

былъ застигнутъ продолжавшемся Сѣвероз-
сточнымъ вѣтромъ, который загналъ его въ оп-
крытое море къ Югозападу. Въ то время лѣто
было уже на исходѣ; онъ прибылъ въ страну очень
обширную, которой не зналъ. Когда же присталъ
къ берегу, вѣдомые жители, въ числѣ нѣсколькихъ
сотъ, напали на него и его людей, схватили ихъ
и связали. Они никого не знали между этими людьми;
но имъ казалось, что ихъ языкъ имѣлъ сходство
съ Ирландскимъ. Между тѣмъ жители собрались
для совѣщанія о судьбѣ чужеземцевъ: должно ли
убить ихъ, или осудить на рабство. Въ то
время, какъ они разсуждали, приблизилась много-
численная шона, впереди которой несли знамя и
сѣдоваль челоуѣкъ, отличившійся по своей на-
ружності, но уже старый и сѣдой. Совѣщаніе
было прервано, и дѣло предложено его рѣшенію.
То былъ Біорнъ Асбрандсонъ. Онъ желалъ по-
дойти Гудлейфу, и спросилъ его на Сѣверномъ
языкѣ, откуда онъ. Гудлейфъ отвѣчалъ, что онъ
Исландецъ. Біорнъ спросилъ его о тѣхъ лицахъ,
съ которыми онъ былъ знакомъ въ Исландіи, осо-
бенно о своей возлюбленной Туридѣ изъ Фродо и
ея сынѣ Кіарпанѣ (Kjartan), который починался
за его сына и въ то время былъ Владѣльцемъ
Фродоскаго удела. Между тѣмъ жители страны
теряли терпѣніе и требовали рѣшенія. Біорнъ
избралъ изъ своихъ товарищей двѣнадцать чело-
уѣкъ для совѣщанія; поговоривъ съ ними, подошелъ
къ Гудлейфу и сказалъ, что жители предоспаивали
его попеченію рѣшить дѣло. Онъ возвращалъ сво-
боду ему и его людямъ; но убедилъ ихъ немедленно

ѣхавъ обратно, хотя время приближалось къ зимѣ, говоря, что тамошніе жители злы; что съ ними трудно сладить, и что они могутъ еще подумать, что ипуть нарушаются ихъ права. Онъ далъ Гудлейфу золотое кольцо для Туриды и мечъ для Кіартана, и поручилъ сказать его друзьямъ, чтобы они не прѣзжали съ нимъ видѣться въ эту страну: ибо онъ уже старъ и можетъ быть ему не долго остается жить; что страна обширна, но имѣетъ мало приспавей, и мореходцы подвергались бы опасности, быть всегда принимаемы жителями за враговъ. Гудлейфъ уѣхавъ, возвратился въ Дублинъ, провелъ тамъ зиму и въ слѣдующемъ году отправился въ Исландію. Онъ отдалъ подарки, ему порученные, и никто не сомнѣвался, что человекъ, о которомъ онъ говорилъ, былъ точно Біörnъ Асбрандсонъ.

Путешествіе Епископа Эрика въ Винландію.

Можно почтывать достовернымъ, что сношенія между Гренландією и Винландією еще долго существовали послѣ сей эпохи, хотя древніе манускрипты, въ которыхъ говорится о Гренландіи, въ этомъ отношеніи не сообщаютъ намъ достаточнаго свѣдѣнія. Извѣстно, что Гренландскій Епископъ Эрикъ, умикаемый желаніемъ обращать поселенцевъ или укрѣплять ихъ въ Христіанской Вѣрѣ, прибылъ въ Винландію въ 1121 г. Мы не имѣемъ никакого свѣдѣнія о слѣдствіяхъ его путешествія; но усматриваемъ изъ выраженія, употребленнаго въ повѣствованіи, что онъ прѣзжалъ

въ Вибландію и основалъ тамъ свое жилище. Его пунешествіе служитъ еще доказательствомъ, что обѣ сія страны пребывали между собою въ сношеніи.

Открытія въ Полярныхъ странахъ Америки.

Первое событіе, слѣдующее хронологическому порядку, о которомъ древнія рукописи сообщаютъ намъ нѣкоторое понятіе, есть пунешествіе для открытій въ Полярныя страны Америки, совершенное въ 1266 г. подъ надзоромъ нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ Гардарскаго (Gardar) Епископства въ Гренландіи. Сіи свѣдѣнія изходятся въ письмѣ Священника (и) имени Гальдора (Halldog), къ другому Священнику Арнальду, который сперва поселился въ Гренландіи, а потомъ былъ духовникомъ Норвежскаго Короля Магнаса Лагабетера (Lagabaeter). Въ это время всѣ жилищныя Гренландскіе жители имѣли свои суда, нарочно построенныя для плаванія къ Сѣверу, въ лучшее время, для рыбной и звѣриной ловли. Сѣверныя страны, которыя они посѣщали, назывались Нордусетуръ (Nordsetur); главные мѣста, гдѣ они останавливались, были: Грейпаръ (Greipar) и Кроксфіардаргейди (Kröksfiardarheidi). Первое изъ сихъ мѣстъ должно было находиться къ Югу отъ Диско (Disco); но руническій камень, найденный въ 1824 году на островѣ Кингикторсоакъ (Kingiktórsoak), подъ 72° 55' Сѣв. Шир., показываетъ, что Гренландцы бывали на Сѣверѣ еще далѣе. Второе мѣсто, о которомъ мы упомянули, находилось къ

Стѣну отъ первого. Духовные, о которыхъ мы выше сказали, имѣли цѣлю изслѣдывать спраны, лежащія на Стѣвѣ далѣе шѣхъ, которыя были посѣщаемы до того времени; слѣдственно далѣе Кроксфіардаргейди (Kroksfiardarheidi), гдѣ Гренландцы имѣли квартиры лѣпомъ (setur) и гдѣ они обыкновенно собирались. Они отправились изъ Кроксфіардаргейди, но были захвачены Южнымъ вѣтромъ и мракомъ, такъ что оспавалось имъ только пустить корабль на произволь вѣтра; но когда небо очистилося, они замѣтили много острововъ и множество пюленей, медвѣдей и кишовъ. Они проникли во внутренность залива, а съ Южной стороны на краю горизонта видѣли ледяныя горы. Они узнали по нѣкоторымъ слѣдамъ, что въ сей спранѣ обитали прежде Скrellинги; но медвѣди воспрепятствовали пристапу къ берегу. Пошомъ, возвращаясь чрезъ три дни, они открыли новые слѣды Скrellинговъ на нѣкоторыхъ островахъ, лежащихъ къ Югу отъ горы, называемой Снефелль (Sniofell, снѣжная гора). Въ день Св. Іакова они отправились къ Югу, на цѣлый день ѣзды, вдоль Кроксфіардаргейди, въ долгій путь на веслахъ. Въ продолженіе ночи въ той спранѣ бывалъ морозъ, но солнце постоянно находилось на горизонтѣ, днемъ и ночью, а въ полдень къ Югу оно такъ мало поднималось, что когда человекъ лежалъ понерегъ въ шеспивесельной лодкѣ, протянувшись къ шканцамъ, шѣнь, бросаемая противоположнымъ бортомъ, падала ему на лице; напротивъ того въ полночь оно было такъ же высоко, какъ у нихъ въ Гренландской колоніи, когда

бываесть на высшей точкѣ къ Сѣверозападу. Поэтому они возвратились въ Гардаръ.

Кроксфіардargeйди, какъ мы уже сказали, постоянно былъ посѣщаемъ Гренландцами: это имя показываетъ, что заливъ былъ окруженъ обнаженными холмами (heidí), и по описаніямъ путешествій должно полагать, что этотъ заливъ былъ очень великъ, и потребно было нѣсколько дней для того, чтобы его переплыть. Известно, напримеръ, что мореходцы проѣхали изъ сего залива или пролива въ другое море и во внутренній заливъ, употребивъ много дней на обратный путь. Что касается до двухъ наблюденій, произведенныхъ въ день Св. Іакова, то изъ перваго не лзя получить достовернаго вывода: ибо, не имѣя возможности опредѣлить глубину лодки, или лучше сказать глубину положенія, занимаемаго человекомъ, и высоту шканцовъ, не можемъ также опредѣлить и угла, составляемаго верхнею частію лодки и лицомъ человека и который показалъ бы мѣру высоты солнца въ полдень 25 Іюля, въ день Св. Іакова. Если мы допустимъ, какъ довольно вѣроятно, что этотъ уголъ составлялъ почти 33° , то мѣсто, о которомъ говорилось, должно лежать подъ 75° Сѣв. Широты. Не лзя никакъ полагать, чтобы уголъ былъ больше, и посему онъ не показывается страны, лежащей ближе къ Югу. Второе наблюденіе представляетъ результатъ болѣе удовлетворительный. Въ XIII вѣкѣ, Іюля 25 дня, склоненіе солнца было $= + 17^\circ 54'$, а косвенность эклиптики $= 23^\circ 32'$. Допустивъ, что колонія, и особенно мѣстопребываніе Епископства

Гардарекаго находилось къ Сѣверу отъ залива Игалико (Igaliko), гдѣ развалины обширной церкви и многихъ другихъ строеній показываютъ главное мѣсто поселенія, слѣдовательно подъ $60^{\circ} 55'$ Сѣв. Широты, въ сей странѣ высота солнца на Сѣверозападѣ находилась на лѣпнемъ поворотѣ своемъ $3^{\circ} 40'$; а для высоты солнца въ день Св. Іакова въ полночь получимъ $75^{\circ} 45'$, что приходился нѣсколько къ Сѣверу отъ пролива Баррова (Barrow), лежащаго въ широтѣ Веллингтонова канала, или очень близко къ нему. По этому путешествіе Исландскихъ Священниковъ исполнѣ соотвѣтствуетъ тому, которое въ наше время совершено было съ большими тщаніемъ и съ опредѣленіемъ географическихъ разстояній Вилліамомъ Парри, Джономъ Россомъ, Джамсомъ Кларкомъ Россомъ и другими Англійскими мореходцами.

Ньюфундлендъ, снова открытій Исландцами.

Это открытіе совершили Исландскіе Духовные Адальбрандъ (Adalbrand) и Торвальдъ Гельгасонъ (Thorwald Gelegason), которые извѣстны въ Исторіи своей страны тѣмъ, что приняли участіе въ ссорѣ, возгорѣвшейся между Норвежскимъ Королемъ Эрикомъ Престегадеромъ (Eric Praestehader, врагомъ Священниковъ) и Духовенствомъ, и которые особенно были поддерживаемы въ Исландіи Губернаторомъ Рафномъ Одсономъ (Rafn Odson) и Арномъ Торлаксономъ (Arne Thorlakson), Епископомъ Скальгольпскимъ. Повѣ-

сказанія современниковъ упоминають только въ нѣсколькихъ словахъ, что въ 1285 г. помянутые Священники открыли въ Занаду ость Исландіи Новую Землю (*fundu nýja land*). Спустя нѣсколько лѣтъ, по приказанію Эрика, Ланда Рольфъ (*Landa Rolf*) отправился изъ Норвегіи въ Исландію, чтобы предпринять путешествіе въ сію страну. Она безъ сомнѣнія есть ипакъ самая, которую мы называемъ *Ньюфунлендъ* (*Newfoundland*) или Новою землею.

Путешествіе въ Маркландію въ 1347 году.

Послѣдній документъ объ Америкѣ, находящійся въ древнихъ рукописяхъ, относящійся къ путешествію изъ Гренландіи въ Маркландію, предпринятому въ 1347 г. семнадцатью человѣками, на одномъ кораблѣ. Цѣль путешествія, безъ сомнѣнія, была — достать тамъ спроеваго лѣса и нѣкоторыхъ другихъ припасовъ, въ которыхъ они нуждались. На возвратномъ пути изъ Маркландіи, судно было сбито бурей съ своего пути, и потерявъ якорь, прибыло въ заливъ Спрёймфіордъ, на Восточной сторонѣ Исландіи. Послѣ краткаго описанія сего путешествія, составленнаго по прошествіи девяти лѣтъ, видно, что еще и тогда продолжались сношенія между Америкою и Гренландіею: ибо опредѣлительно говорится, что корабль ходилъ въ Маркландію, о коей упоминается, какъ о странѣ, въ то время извѣстной и часто посѣждаемой.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ подлинныя докумен-
ты, каждый признаетъ за историческій фактъ, что въ продолженіе X и XI столѣтій, древніе Скандинавы открыли и посѣщали большую часть Восточныхъ береговъ Сѣверной Америки, и каждый убѣдился въ томъ, что сношенія между обѣими странами существовали и въ продолженіе слѣдующихъ вѣковъ. Существо дѣла вѣрно и неопровержимо; но въ сихъ документахъ, какъ и во всѣхъ древнихъ рукописяхъ, находящяся мѣста темныя, которыя могутъ быть пояснены новыми изысканіями. Поэтому необходимо, чтобы подлинныя документы, были изданы на ихъ древнемъ языкѣ, чтобы каждый могъ ихъ читать, и самъ оцѣнить способъ, какимъ они переданы.

Что же касается до слѣдовъ, открытыхъ въ Массачусетъ и Роде-Исландъ (Massachusetts, Rhode-Island), и приписываемыхъ пребыванію и поселенію Скандинавовъ въ этихъ странахъ, которыя именно и были цѣлю первыхъ Американскихъ экспедицій: то мы на сей разъ ограничимся ссылкой на указанія, заключающіяся въ «*Antiquitates Americanae*». Это дѣло не перестанетъ быть предметомъ подробнѣйшихъ изысканій *Комитета Королевскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ для Исторіи Америки до временъ Колумба*. Выводъ изслѣдованій и всѣ поясненія темныхъ мѣстъ древнихъ рукописей, будутъ изданы въ *Атласахъ и Запискахъ Общества*.

(Съ Французскаго перевода Кс. Марье).

3.

ВЗГЛЯДЪ

НА ИСТОРИЮ И ЛИТЕРАТУРУ ГРУЗИНЪ.

Сочиненіе Г-на Академика Броссе (*).

Обширная Россійская Имперія заключаетъ въ своихъ нѣдрахъ литературные памятники многихъ великихъ Азіатскихъ народовъ, дѣйствовавшихъ нѣкогда на сценѣ Исторіи; въ ея архивахъ хранится обильный запасъ источниковъ опносительно лѣтописей ашихъ народовъ, — лѣтописей, которыми нынѣ съ такою ревностію и съ такимъ любопытствомъ занимаются Европейскіе Ученые.

Призванный благосклонностію Русскаго Правительсва, просвѣщеннаго покровителя Восточной Словесности, для обработыванія подъ его попеченіемъ одного изъ ашихъ богатыхъ и недавно открытыхъ источниковъ, съ живѣйшею радостію

(*) Спѣшнѣ сія, столь же важная по новостямъ своего предмета, сколько замѣчательная по своему изложенію, предназначена была Авторомъ къ произнесенію въ торжественномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ, 29 Декабря минувшаго года; но время, употребленное на чтеніе Огчета о дѣйствіяхъ Академіи и двухъ другихъ Разсужденій, къ сожалѣнію, лишило публику удовольствія слышать предлагаемое сочиненіе. *Ред.*

привѣтствую я предъ симъ торжественнымъ собраніемъ возстановленіе Литературы Грузіи. Эта прекрасная страна, почти забытая въ Европейскихъ лѣтописяхъ со временъ Тамары и Русуданы, наконецъ должна возникнуть изъ своихъ развалинъ; покрывавшій ее мракъ неизвѣстности разсѣется и, я твердо увѣренъ, изъ этого мрака выйдетъ блестящій образъ новой, юной Литературы, такъ что удивился, какимъ образомъ до сихъ поръ ея не знали! Принесемъ же прежде всего благодарность тому мужу, посвященному довѣренностію Великаго Русскаго Монарха Главою народнаго просвѣщенія, — хѣмъ славится Академія Наукъ, имѣя его своимъ Президентомъ, — который по блестящимъ своимъ талантамъ и качествамъ, станеть на ряду знаменитѣйшихъ покровителей Наукъ и Художествъ.

Важная обязанность возложена на меня, призваннаго засѣдать въ Академіи, славной столькоими великими именами, которыя съ уваженіемъ произносятся Европа. Надѣюсь однакожъ, что несмѣлныя испосички, доставленные Россією для нашихъ ученыхъ занятій, помогутъ мнѣ ее выполнить; и если не доставаетъ моихъ силъ, по крайней мѣрѣ ревность моя будетъ свидѣльствовать о моемъ сшараніи.

Чтобы исполнить теперь хотя часть моего предпріятія, я попытаюсь, Милостивые Государы, въ этой Рѣчи сдѣлать очеркъ политической и литературной жизни Грузіи.

Разсматривая Исторію Грузіи съ ученой точки зрѣнія, можно раздѣлить ее на двѣ эпохи.

Съ древнихъ временъ, мы находимъ въ полуденныхъ долинахъ Кавказа народонаселеніе, производящее свое начало отъ временъ, соприкосновенныхъ Потопу; и потомъ, слѣдуя преданіямъ Грузинскаго народа, узнаемъ, что Карплюсь, внукъ Таргама (Thargamos), обладалъ странами, омываемыми Куромъ, Арагвою и Алазаномъ; что онъ и его дѣти раздѣлили между собою эти цѣлущія страны, построили на горахъ города и крѣпости, учредили правленіе и оставили свои имена на памятникахъ и въ генеалогіяхъ. Конечно, такое изъясненіе настоящаго одними воспоминаніями недостовернаго прошедшаго можетъ возбуждать недоумѣчивость Ученыхъ; но что же дѣлать? Развѣ не такимъ же мракомъ покрыто начало величайшихъ народовъ?

Грузинскія лѣтописи содержатъ въ себѣ мало подробностей о внутреннемъ состояніи народа, до вторженія Македонянъ: только войны съ Хазарами и Персами наполняютъ все это время, — промежутки нѣсколькихъ столѣтій. Однако можно почерпнуть нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ изъ Греческихъ и Латинскихъ Авторовъ, которые описываютъ полубаснословный походъ Аргонавтовъ, и изъ Историковъ, повѣствующихъ о войнахъ Рима съ Митридатомъ. Плутарховы жизнеописанія Лукулла, Силлы и Помпея, Периплъ Арріановъ, Описуеніе десяти тысячъ и Діонисій Перігетъ, доставятъ отдѣльныя черты для нашего очерка.

Опредѣлительное образованіе Грузинскаго Государства подъ властію Фарнаваза I открываетъ историческія времена Грузіи; но въ продолженіе

нѣсколькихъ столѣтій Исторія такъ бѣдна событіями, столько недоразумѣній въ Государственныхъ лѣтописяхъ, что кажется столь же труднымъ допустить ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ, не подвергая ихъ критикѣ, сколько и отвергать ихъ безусловно. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Грузія имѣла уже тогда хорошее общественное устройство и что при посредствѣ Эриспавовъ и Моуравовъ, Царская власть уважалась всеми подданными. Описание Справона согласно съ позднѣйшимъ временемъ этой страны. Эти каменные зданія, это цвѣтущее земледѣліе, это раздѣленіе народонаселенія на классы, которые сохранились до нашихъ временъ; введеніе въ употребленіе письменъ еще за два столѣтія до Р. Х.; наконецъ такой же феодализмъ, какой былъ позже во всей Европѣ, — все это свидѣтельствуешь о достаточныхъ уже успѣхахъ образованности, которая преобладала только благопріятныхъ обстоятельствъ, чтобы болѣе развиться. Такія обстоятельства являлись вмѣстѣ съ введеніемъ Христіанства, въ началѣ IV столѣтія (*).

Едва Христіанство принято было въ царствованіе Миріана, какъ догматы Вѣры даютъ начало здоровой Философіи; величіе религиозныхъ обрядовъ созидаетъ церковную Архитектуру, Живопись и

(* Периодъ историческій отъ Фарнаваза до Миріана, заключающій въ себѣ немого болѣе пяти столѣтій, у Вахтанга, какъ и у Момселя Хорезскаго, не имѣетъ хронологіи. Но онъ представлялъ столько синхронизмовъ съ нѣвѣстнѣйшими Исторіями: Персидскою, Аріянскою и Греческою, что легко утверждать многіе факты и подвергнуть критикѣ остальные.

спремленіе къ ученымъ занятіямъ. Съ этихъ поръ начинаются первые литературные памятники Грузинскаго народа, т. е. при Испоріи проповѣдываній Святаго Нино, написанныя современниками: священникомъ Абіатаромъ, дочерью его Сидоніей и Саломеею, Царицею Уджармы: я не думаю, чтобы можно было принять за достоверное письмо или книгу Неброша, о которой упоминаетъ Сидонія, и въ которой находится предсказаніе Архангела Михаила, во время построенія башни, о пришествіи Спасителя (1).

Въ V вѣкѣ, т. е. сто лѣтъ спустя послѣ Миріана, Вахтангъ I, прозванный по своему мужеству или по эмблемамъ, украшавшимъ его шлемъ, Волкомъ-львомъ (2), опшичается своими подвигами и заставляетъ Индію препенать предъ своимъ именемъ. При его потомкахъ Грузія покорена Халифами, и нѣсколько Грузинскихъ Князей запечатлѣваюгъ кровью испяны Христіанства. Описель мы можемъ продолжать нашъ обзоръ съ большою смѣлостью, потому что Мусульманскіе Испоріики, столь искусно употребленные Мураджа-

(1) Любопытное сказаніе объ этомъ событіи и выписки изъ этой книги находятся въ сочиненіи Вахтанга. Это событіе рассказывается Царемъ Гургаславомъ Персамъ, его сподвижникомъ, при осадѣ города Шениа (можетъ быть Трбизонда).

(2) Персы до такой степени страшились Вахтанга, что увидавъ его еще издали, начинали кричать: *Дуръ эзъ Гургаславъ*, «Дальше отъ волка-льва!» Отсюда и произошло его названіе *Гургаславъ*. Первоначальное же его имя было составлено изъ перамъ слоговъ трехъ Персидскихъ словъ: *Варанъ*, *Хосро*, *Тамъ*; и дѣйствительно Грузинцы называли Хосрошангомъ Царя Персидскаго Хосрова или Хосроя (*Chosroës*).

д'Оссономъ (Moutadgea d'Ossason) въ его Описаніи Кавказа, доставляющіе намъ подробности самыя починныя на счетъ вышняго устройства эшихъ странъ.

Съ эпохи Баграпидовъ, т. е. съ IX столѣтія, начинаются такъ сказать, новыя времена — высшая степень блеска и упадокъ Грузинскаго народа. Фамилія Баграпидовъ, поселившаяся сначала на Западной сторонѣ Кавказскаго перешейка, бывшая въ послѣдствіи въ союзѣ съ Домомъ Абхазскимъ (*) и наконецъ мало по малу помраченная эпою Династіей, приобрѣтаешь симъ самымъ родствомъ, съ мужественною кровью, безсмертную славу. Какой рядъ великихъ царствованій — царствованія Баграповъ, Георгіевъ, Давидовъ и Тамари! Слабый народъ, неимѣющій никакой другой опоры кромѣ географическаго своего положенія, находишь въ своихъ постановленіяхъ столько силы, что можешь пропивившись Эмирамъ Халифовъ и грозному могуществу Сельджуковъ; можешь распространить свои побѣды на Дагестанъ, Ширванъ и

(*) Во время нападенія Мирвана Глухаго, прозваннаго такъ пошону, что онъ не позволялъ никому изъ своихъ совѣтниковъ пошорять два раза одно и то же, Цари Маръ и Арцалъ удалились въ Мингрелію и Абхазію, въ слѣдствіе предсказанія Астрологовъ Императора Ираклія. Эти Астрологи утверждали, что владычество Арабовъ будетъ продолжаться 250 лѣтъ, и что придется уступить имъ весь Востокъ въ теченіе этого времени. Грузинскіе Цари перенесли съ собой и часть своихъ богатствъ, и династія Абхазскихъ Баграпидовъ существовала до тѣхъ поръ, пока Давидъ Возобновитель не ввелъ Тюрковъ, 400 лѣтъ спустя послѣ покоренія его Магометовыми. Это послѣдствіе такое продолжительное владычество Баграпидовъ на Сѣверѣ.

Сѣверную Арменію, которая присоединена къ нему и нынѣ. Отъ Дербенпа до Требизонда, отъ Абхазіи до Ганжи Цари Грузинскіе заспаваютъ уважаніе свою Религію, свой скипетръ, свое вліяніе; и такое положеніе дѣлъ продолжается при сполѣшій. Грузія покрывается памятниками; повсюду воздвигаются храмы, дворцы, гробницы Царей, развалины которыхъ время щадишь доселѣ: каковы развалины Вардзіа, Купатиса (Купайса), Цихе-Дарбази; появляются Геніи, которые доводятъ Грузинскій языкъ до самаго высокаго совершенства; съ одной стороны переводчики Библии, а съ другой творцы величественныхъ эпопей Амирапа и Таріаля: эти времена были великими вѣками Грузія.

Здѣсь — то наконецъ предстоитъ бросить взглядъ на источники Грузинской Исторіи! Они состоятъ изъ двухъ родовъ: изъ Гуджаровъ, или харшій, и изъ Лѣтописей. Легко понять, что нѣтъ никакой возможности собрать древнѣйшіе публичные и частные акты, писанные въ странѣ, столько разъ опустошенной побѣдителями (*),

(*) Не знаю, до какой степени можно допустить сказанное Царемъ Вахтангомъ, что будто бы въ царствованіе Ишавара Стефана II, большая часть харшій и сокровища были зарыты въ землю отъ хищничества Мусульманъ, потому что въ это время опасались ихъ нападенія на Персію и на Грузію. Царь Грузинскій раздѣлилъ свои богатства на двѣ части: съ одною, вѣсилъ съ старшими сыновъ своихъ Миромъ, онъ убѣжалъ въ Мингрелію, а другая была спрятана Княземъ Арчилемъ въ одной деревнѣ въ Кахетіи и въ Уджарѣ, и наконецъ еще въ окрестностяхъ одной горы, избранной для того Императоромъ Иракліемъ. Гора эта называлась *Токтис*, т. е. золотая гора, и находилась подъ покровительствомъ какого-то *идальскаго*.

хоня и можно предполагать, что они не все погибли. Съ тѣхъ поръ, какъ начались ученые розысканія о первыхъ временахъ народовъ, публичныя библіотеки и правительственные архивы, рассматриваемые неупомимыми изслѣдователями, спали открывать свои сокровища. Во Франціи, въ Англіи и въ Германіи поспешенно образовывались и увеличивались собранія хартій; даже Піемонтъ вступилъ на это поприще; Русское Правительство такъ же собираетъ посредствомъ опытныхъ Археографовъ свои древнѣйшіе документы. Въ этихъ-то хартійхъ находятся настоящіе историческіе факты во всей наготѣ своей: эти хартіи суть памятны на славу народовъ. Безъ всякаго сомнѣнія, и въ Грузіи находятся собранія этого рода. Монастыри, избѣгнувшіе руки опустошителей, хранятъ ихъ въ стѣнахъ своихъ. Царь Захтангъ именно говоритъ на первыхъ спраницахъ своей Исторіи, что онъ при составленіи ея пользовался *другими книгами, другими хартіями*, и что несчастныя времена не позволили ему отыскать *древнихъ лѣтописей*. Эти лѣтописи, эти книги, эти хартіи не могутъ вдругъ уничтожиться; ихъ можно найти въ Генаѣ (Гелати), въ Мцхетѣ, въ Нино-Цминдѣ

Считаю излишнимъ объяснять, что *Tonito* не есть слово Грузинское. Церковныя богатства были зарыты въ землю въ большой Сіонской церкви въ Мцхетѣ. Въ числѣ драгоценностей, законанныхъ въ Уджарѣ, находились двѣ короны, похищенные изъ Ивдін и Санда Вахшангомъ-Гургасланомъ — одинъ изумрудная, другая рубиновая.

и въ хранилищахъ, нынѣ неизвѣстныхъ (*). Исторія не выдумывается; ее не лѣзя написать безъ хартій и безъ первоначальныхъ доказательствъ. Немногія піесы этого рода, съ которыми мы имѣли случай справляться, доказываютъ, что въ Грузіи находились поземельныя книги собственности, были своды законовъ о куплѣ и продажѣ, и книги о судебныхъ формахъ, предписываемыхъ обычаемъ. Мудрости Русскаго Правительства предлежитъ тщательнѣе заботиться о сохраненіи этихъ драгоценныхъ памятниковъ; въ нихъ-то заключается Исторія Грузинскаго народа.

За хартіями слѣдуютъ историческія сочиненія. Въ главѣ послѣднихъ стояли жизнеописанія Святыхъ и Мучениковъ Грузіи, по большей части современныхъ Князей, Духовныхъ, Сановниковъ, поставленныхъ своимъ званіемъ и своими личными качествами выше общества. Надобно прочитавъ всѣ эти прекрасные рассказы, изъ кото-

(*) Въ рукописи Вахтанга, принадлежащей Г. Чубинову, именно сказано, что: «Царь Вахтангъ собралъ хартіи въ Гематъ, Мцхетъ и у шугенныхъ Вельможъ; Вахушъ часто пересчитывалъ сѣи послѣдніи, и по его словамъ можно заключить, что каждая знаменитая фамилія имѣла свои частныя дипломы, которые хранились по обыкновенію въ мѣстныхъ монастыряхъ или церквахъ. Баталіосъ Аштоній также упоминаетъ объ этихъ хартіяхъ, которыхъ множество онъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ возможность видѣть лично. Но когда вспомнишь, что Мцхета и его церковь были сожжены Тимуромъ (Тимурланомъ); что главные города Грузіи имѣли такую же участь во время нападенія Алл-Паши, въ царствованіе Симона I и Шаабзаа I, и что наконецъ Тимуръ былъ снова сожженъ Ага-Мохаммедъ-Ханомъ: то не удивительно, что историческіе докуменны ешихъ временъ и предшествовавшихъ имъ, такъ рѣдки.

рыхъ нѣколшорые писаны за восемь столѣтій, чтобы имѣть справедливую мысль объ ихъ исторической важности. Они большею частію современны изображаемымъ въ нихъ фактамъ, писаны важными Авторами, со всею точностію и безпристрастіемъ, и изобилуютъ полезными свѣдѣніями.

Что касается до сочиненій, преимущественно посвященныхъ Исторіи гражданской, то къ несчастію до насъ дошло только одно изъ нихъ, именно: весьма краткая хроника, приписываемая Папріарху Микелю (Михаилу), жившему въ VII столѣтіи (*). Но мы имѣемъ сверхъ того при компіляціи, изъ которыхъ одну видѣлъ въ 1659 году Іерусалимскій Папріархъ Досифей, во время своего путешествія по Мингреліи; онъ руководствовался ею и даже сдѣлалъ изъ нея выписки: она была написана Царемъ Баграпомъ III, царствовавшимъ въ концѣ X столѣтія, и заключаетъ въ себѣ Исторію Царей Абхазіи. Другая, подъ заглавіемъ *Саулъ-Давитіани*, или Исторія Баграпидовъ, находится въ Тифлисѣ; намъ обѣщали прислать

(*) Небольшая Грузинская Исторія Католикоса Микели, жившаго во времена Св. Мученика Арчила, Царя и Самодержца всей Иверіи, состоящая изъ весьма краткаго повѣствованія о первыхъ временахъ Грузіи, заключаетъ въ себѣ орудъ показанія Мирака елени, которое пронаводилось въ оборѣ въ Мцхетѣ, столицѣ всей Грузіи, и изъясненіе должности Священниковъ, по ихъ чину, въ ашотъ случай, равно какъ и при ивропоказаніи Царей. Изъ этой книги видно, какое нѣспр занимали тогда въ Грузіи каждый духовный сановникъ, каждый Князь и каждый слугащій. По своей древности, это третій памятникъ Грузинской Литературы; второй — есть переводъ стихотворенія Са- Григоріа Пешрепъ, сыновъ Царя Вараъ-Бакара.

оригиналъ ея или копію. Последняя считается древнѣе Вахтанга, равно какъ и предіія — «Книга о Каршли», находившаяся нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ библіотекѣ Князя Цицисъ-Швили. Если разсмотримъ, съ какимъ стараніемъ была написана духовная Исторія Грузія; если вспомнить древнія лѣтописи, о коихъ такъ часто упоминается въ собраніи жизнеописаній Св. Олѣдѣвъ; особенно же если взвѣсимъ выраженія Царя Вахтанга и наконецъ взять въ соображеніе, что онъ никакъ не могъ написать своей книги безъ древнихъ источниковъ: то не лъзя не допустить, что въ Грузіи существуютъ еще документы, совершенно неизвѣстные Европѣ. Безъ сомнѣнія, Россія предстоить открыть ихъ.

Въ последнемъ вѣкѣ, два пуземные Автора съ честію занимались Исторіей своего отечества: Царь Вахтангъ VI и сынъ его Вахуштъ. Первый изобразилъ ее отъ начала Грузинскаго народа, до Вахтанга (*), сына Димитрія Преданнаго, царствовавшего отъ 1301 до 1308 года. Можно уирекнуть Автора только въ томъ, что онъ никогда не указываетъ на источники въ своемъ изданіи, обременяетъ дѣйствующихъ лицъ слишкомъ подробными рѣчами и, что всего важнѣе, вмѣстѣ простаго изложенія фактовъ, безпрестанно удаляется отъ своего предмета. Сверхъ того, его хронологія часто невѣрна и почти всегда темна и безпорядочна. Но онъ первый сдѣлалъ попытку привести

(*) Онъ II-й въ ряду Баграшидовъ, и III-й, счиная отъ Вахтанга-Гургаслана.

въ порядокъ хаосъ Грузинской Исторіи: этого уже достаточно для его славы и для его оправданія.

У Вахушта, который списалъ и сократилъ Исторію, написанную его опцемъ, несравненно болѣе методы. Онъ почти уничтожилъ всѣ рѣчи, сократилъ всѣ длинноты, собралъ въ хронологическомъ порядкѣ всѣ факты и означилъ каждый опредѣленнымъ числомъ. Что же касается до его Исторіи новыхъ временъ, то онъ въ ней является Карамзинымъ своего народа. Но неизвѣстно, на чемъ онъ основалъ свою хронологію; самая опредѣленность его чиселъ внушаетъ какую-то недоувѣренность, которая часто и оправдывается непочинотью синхронизмовъ; припомъ же, сокращая сочиненіе своего опца, онъ выкинулъ множество фактовъ и именъ, достойныхъ уваженія. Но что именно даетъ ему неоспоримое преимущество и ставитъ его выше прочихъ Грузинскихъ Писателей, — это его введеніе въ Исторію, его географическое описаніе Княжествъ, составляющихъ Грузинское Царство, духъ изслѣдованія, который онъ внесъ въ источники Исторіи своего народа, и наконецъ его историческое обозрѣніе шести послѣднихъ столѣтій по смерти Тамары, и его хронологическія таблицы. Грузинцы имѣютъ совершенную довѣренность къ показаніямъ сего опца ихъ Исторіи; и даже говорятъ, что онъ пересчиталъ всѣ камни ихъ страны и опредѣлилъ мѣсто каждаго камня. Карты, приложенныя къ этому прекрасному произведенію, не мало украшаютъ его: начерченныя съ самою опчепаввою точностью самымъ Авторомъ, онѣ насъ поучаютъ

болѣе, чѣмъ всѣ длинныя разсужденія о древнемъ состояніи Грузіи, подъ управленіемъ различныхъ ея Царскихъ поколѣній, и я смотрю, какъ на сокровище, на приобрѣтенную Академією копію съ этого прекраснаго апласта, снятую съ оригинала по повелѣнію Имеретинской Царицы Анны, супруги Князя Давида, брата Соломона I (*).

Къ этимъ показаніямъ надобно еще присоединить съ дюжину общихъ или частныхъ хроникъ; къ несчастію, мы имѣемъ чрезвычайно мало такихъ книгъ: одинъ экземпляръ Исторіи Вахтанга, хранящійся въ Румянцевскомъ Музеумѣ; Исторія послѣднихъ вѣковъ Чхейдзе-Сехіи и Папуны Орбеліана, — вотъ всѣ наши богатства. Но скоро они увеличатся; къ нимъ прибавится еще списокъ Вахушпа, предпринятый по повелѣнію опытнаго и неупомимаго Оріенталиста, который съ такою славою управляетъ Азіатскимъ Музеумомъ; и мы можемъ смѣло надѣяться, что въ непродолжительномъ времени всѣ драгоцѣнности Грузинской Литературы явятся въ нашихъ коллекціяхъ.

Но если бы даже и этихъ источниковъ было для насъ недостаточно, — Исторія Грузіи написана еще на камняхъ своихъ памятниковъ. Всѣ эти церкви, упоминаемыя Вахушпомъ, и носящія имя своихъ основателей; эти монастыри, это множество крѣпостей, эти Царскія гробницы, которыхъ

(*) Видя множество именъ, болѣею частію древнихъ, которыми покрыты карты, не гадая не повѣрять, что народонаселеніе Грузіи прежде было гораздо значительнѣе, чѣмъ нынѣ (1,500,000 жителей), и послѣ этого становится яснѣе древній перелѣтъ въ этихъ странахъ Грузинскаго народа.

еще никто не разсматривал доселѣ и которыхъ еще не разрушены совершенно,—все это передаетъ намъ свои древнія легенды. Когда Европа будетъ имѣть предъ глазами прекрасныя надписи Кушаписи и Генапи, Хони и Апсени, она пойметъ, что Грузинцы не были чужды образованности, и узнаетъ, что не однѣ только эти, начертанныя на камняхъ, росписи были въ употребленіи въ старѣе, гдѣ ихъ такое множество.

Если намъ удастся когда-нибудь написать полную Исторію Грузіи, включивъ въ нее и древнія времена, описанныя Вахтангомъ и разобранныя его сыномъ, и наполнивъ все это надписями съ памятниковъ и всякими показаніями, собранными съ монетъ и заимствованными изъ такого множества Авторовъ; то можно будетъ издать и полное собраніе лѣтописей, которое будетъ равняться богатѣйшимъ собраніямъ въ этомъ родѣ прочихъ Азіатскихъ народовъ.

Но чтобы достигнуть исторической вѣроупности, недостаточно народныхъ источниковъ, часто искаженныхъ невѣжествомъ или духомъ партій; здѣсь поприще наше увеличивается.

Есть народъ, соотѣственный Грузіи, и въ древности ей равный, происходящій отъ одного родоначальника, обращенный въ одно время съ нею въ Христіанство, имѣвшій долгое время одинаковыя съ нею церковныя обряды,—народъ, котораго Литература была также создана и оплодотворена Христіанствомъ: я говорю объ Арменіи.

Если вы любите заниматься розысканіями, имѣющими цѣлю столь любопытную Исторію:

то вы найдете въ Арменіи полное собраніе Писателей всѣхъ сполѣтій, всѣхъ стилей, Акперовъ, часто игравшихъ чрезвычайно важную роль въ драмѣ, которую излагають: Фавста Византійскаго, Агаѳангела, Горіуна, важнаго Моисея, благочесниваго Елисея, изящнаго Лазаря, краснорѣчиваго Папіріарха Іоанна, Мапівѣя Эдесскаго, Варпана, Вахрама и множество другихъ, не менѣе достойныхъ похвалы. Не подумайте, что эти книги ограничиваются описаніемъ одной какой-нибудь страны, самое названіе которой уже не существуетъ. Исторія Армянскаго народа составляетъ важную часть Исторіи Азіи. Ни Персія, подъ владычествомъ Арсакидовъ, ни Греція при Василии II и его наслѣдникахъ, ни набѣги Сельджуковъ, ни Крестовые походы, ни Монголы XIII сполѣтія, ни одно изъ этихъ событій (*), въ которыхъ Арменія играетъ столь важную роль, не можетъ быть ни совершенно узнано, ни оцѣнено безъ Армянскихъ Писателей. За то, какъ умѣлъ воспользоваться этими сокровищами и какое сдѣлалъ изъ нихъ извлеченіе знаменитый Сея-Маршенъ, обнимавшій своею удивительною ученостію всѣ Азіатскіе синхронизмы, и прежде времени похищенный съ поприща Восточной Словесности! Всѣ эти Авторы, всѣ эти различные стили были соединены въ огромномъ произведеніи Чамича (Чамчіана), которое заключаетъ въ себѣ

(*) Для этой эпохи, въ особенности, Исторія Грузій богата новыми фактами. Еслибъ даже Грузинскіе Авторы описали только эту эпоху, то уже заняли бы почетное мѣсто въ Азіатской Литературѣ.

Исторію Арменіи до конца послѣдняго столѣтія. Если кришика и не можешь допустить всегда его выводы; если метода его и слишкомъ проста для такой Эпопеи; не смотри на то, отдавая справедливости его совѣстливой правдивости и его обширной учености, надобно признаць его однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ Историковъ Азіи.

Географія была не менѣе обработана Армянскими Учеными. Собственно Географія Арменіи подала О. Инджиджу поводъ къ двумъ примѣчательнымъ сочиненіямъ, изданнымъ подъ заглавіемъ: «Новая Арменія» и «Арменія древняя». Послѣднее было впушено ему трудами Сень-Мартена; и это уже одно не малый знакъ славы Французскаго Ученаго. Наконецъ «Древности Арменіи» замыкають Армянскую историческую Литературу.

Желая дополнить данныя Грузинскихъ Писателей, прежде всего нужно научить эту сосѣдственную ей Литературу. Нѣтъ ни одного Армянскаго Историка, который бы не могъ не прибавить множества страницъ къ Исторіи Грузіи. Моисей, Лазарь, Іоаннъ Каполикосъ, Машеи Эдесскій, Аракеъ бросаютъ самый яркій свѣтъ на историческія событія своихъ сосѣдей: потому что оба эти народа имѣли одинаковую участь, и ихъ Исторія идетъ рука объ руку. И опять мы находимъ здѣсь одно изъ обильнѣйшихъ открытій, которыми обязаны мы Сень-Мартену, и которыя изложены въ его Запискахъ (*).

(*) Первою задачею къ разрѣшенію для занимающихся Арменіею должно быть сходство между двумя языками, Грузинскимъ и Армянскимъ: невольно думаешь, что еще два сосѣдства:

Присоедините ко всему этому еще Арабскія, Турецкія и Персидскія лѣтописи, также лѣтописи Византийскія, уже исчерпанные Спришперомъ и издаваемые Исторіи Лебо (Lebeau), и вы получите самую обширную программу Исторіи Грузин. Да возмoжемъ мы достойно ее выполнить!

Первыя сношенія Грузин съ Россіею начинаются со времени княженія Великаго Князя Мстиславича, который, какъ говорятъ Русскія лѣтописи, былъ женатъ на Абхазской Княжѣ (1). Судя по эпохѣ этого союза (1154), надобно думать, что эта Княжна была сестра Георгія III, опца Тамари (2); но Грузинскія лѣтописи молчатъ о томъ, и мы принуждены допустить фактъ, не понимая его. По крайней мѣрѣ, онъ служитъ къ исполкованію, почему спустя нѣсколько лѣтъ

ные народа, названія которыхъ почти всегда встрѣчающ- ся въ Исторіи вѣстѣ, близки также и по своимъ лѣт- камъ. Нисколько! Сходство этихъ двухъ языковъ предъ гла- зами разборчиваго Филолога далеко отъ совершенной одио- родности; сравнивая ихъ между собою, находишь чрезвычай- ные особенности въ ихъ Синтаксисѣ, нѣрѣдка нѣкоторое сходство въ грамматическихъ формахъ, въ словахъ, свойствен- ное происхожденію множеству изъ нихъ, какъ Индо-Герман- скому: вотъ весь результатъ. Но это весьма заманчивый предметъ для Филолога: это драгоценный остатокъ древлаго варіанта Мидья, Персовъ и Зороастра. Если бы кто, осно- вательно зная Санскритскій языкъ, вздумалъ подвергнуть строгому разбору Арийскій и Грузинскій языки, то онъ навѣрно бы нашелъ въ этомъ много заманчиваго для своего любопытства.

(1) Караваннъ, Ист. Гос. Рос. Т. II.

(2) Академикъ Брукъ опмываетъ это дѣло въ Русскихъ хроникахъ: онъ въ единогласно говоритъ объ Абхазской Княжѣ, вышед- шей замужъ за В. К. Мстислава; одна только Кіевская Лѣтопись называетъ ее Царевой дочерью.

Грузинцы избрали для Тамары супруга изъ семейства Великаго Кннзи Андрея Боголюбскаго.

Всеволодъ II. владычествовалъ въ Россіи, а Тамаръ, дочь Георгія III, въ Абхазіи и Каршліи. Гордясь красотою и величіемъ своей Повелншельницы, Грузинцы съ прискорбіемъ смолрѣли на безбрачную ея жизнь и на угрожающее имъ прекращеніе царствующей династіи. Чѣобы удовлетво-ришь желаніямъ своего народа, Тамаръ согласилась избрать достойнаго себя супруга и одобрила выборъ Вельможъ, павшій на племянника Всеволодова. Но всего лучше расскажемъ это самъ Грузинскій Историкъ (*): потому что эти факты только слегка упоминаются въ Русскихъ лѣтописяхъ.

«Тогда окружили Патріарха и Епископовъ всѣ Вельможи, Полководцы и Эриспавы Государства, и сжали умолять Са. Оицевъ соединить всѣ усилія, чѣобы найти Тамары супруга. О, зачѣмъ тогда прошли ужъ времена гигантовъ и героевъ, когда знаменитые Греки проливали кровь свою, — времена любовныхъ сумасбродствъ, коцпорыхъ Тамаръ сдѣлалась предметомъ въ послѣдствіи, какъ мы это расскажемъ: потому что она была ихъ достойна по своей красотѣ! Зачѣмъ тогда не было уже ни мужественныхъ воиновъ, ни благородныхъ, неустрашимыхъ предводителей, подобныхъ тѣмъ чужеземнымъ разбойникамъ, которые

(*) Прилагаю точный переводъ Вахтанга, чѣобы дать понятіе о его слогѣ и оправдать мое мнѣніе объ немъ. Безъ сомнѣнія, этотъ цѣлншнстый слогъ не понравился Европейцамъ; но Ориенталисты знаютъ, что именно таковъ долженъ быть слогъ Азіатскихъ Писателей.

презирали смерть, чтобы понравиться своимъ любезнымъ; львовъ любви, солнцевъ, горящихъ могуществомъ въ честь той, которая подобно солнцу и еще сильнѣе, чѣмъ солнце, заземляла своимъ сіяніемъ всѣ планеты на свѣтѣ, — людей, подобныхъ шѣмъ, чѣмъ была Тампа для Таниманы, Амиранъ (1) для Хорешаны, Хосровъ для Шанша-Бануши, Мзе-Дшабукъ (2) для звѣзды Хазаровъ; — людей, подобныхъ Пелопсу, который такъ храбро сражался за Гипподамію, дочь Эномаха; подобныхъ Плутону, который сражался за Персефону; Рамину (3), который сражался за Вибу; Шахріару, который дрался за Оснаозу; Вадберу, который сражался за Аналату, и еще выше чѣмъ эти всѣ: зачѣмъ нѣтъ подобныхъ людей, чѣмъ былъ Іаковъ для Рахили; Іосифъ (4) для Асанаѳи! Тщепная мечта! Нигдѣ Богъ не создалъ человѣка, достойнаго Тамари, и никогда, я думаю, не найдется такой человѣкъ!

«Между шѣмъ явился нѣкто Тавадъ Абудасанъ, житель Тифлиса, возведенный милостіями Царя Царей въ званіе Тифлисскаго и Карплисскаго Эмира. «Я знаю» — сказалъ онъ — «сына Русскаго Повелителя, Великаго Князя Андрея, который предводительствовалъ прѣмь сшами Царей соед-

(1) Герой Романа, разобранный въ Bulletin scientifique, III, стр. 7.

(2) Другое лице Романа Амирана.

(3) Главныя дѣйствующія лица въ романѣ Византизмъ. См. Journal Asiat. Августъ 1931, стр. 181.

(4) Намекъ на повѣсть Усупъ-Цилихані-ни, переведенную съ Персидскаго Царемъ Теймуромъ I.

нихъ народовъ: оставленный въ молодости своимъ опцемъ, изгнанный, преслѣдуемый своимъ дядею, Савальтомъ, онъ удалился въ городъ Свинджъ, принадлежащій Царю Кипчакскому (*) и находящійся тамъ доселѣ.

«Тогда всѣ согласились опиривити Цороба-веля, богатаго купца, живущаго въ Тифлисъ: онъ долженъ былъ немедленно скакать, перемѣняя лошадей, и привести съ собою Князя: потому что Русскіе тогда были уже Христіане и Православнаго Исповѣданія: что и побудило Вельможъ рѣшиться на это избраніе. Однако предпріятіе ихъ было совершенно безумное: съ одной стороны, Посолъ не былъ достоинъ ихъ посольства, а съ другой ни кто не зналъ того, за кѣмъ посылали.

«Посолъ вскорѣ возвратился съ Княземъ, принадлежавшимъ къ одной изъ благороднѣйшихъ

(*) Этого факта описалъ Баранзинъ; но онъ называетъ Грузскаго Князя, сдѣлавшагося супругомъ Тахари — Георгіемъ, между тѣмъ, какъ мы увидимъ его въ нашихъ разсказахъ подъ именемъ Алексія. Французскій переводчикъ Имп. Госуд. Рос. по ошибкѣ назвалъ его Андреемъ. Клаврошъ повторилъ ту же самую погрѣшность (*Reise etc.* II, 179); однако Евстафій Орбелианъ, переведенный Сентъ-Маршеномъ (II, 101, 148) именномъ называетъ этого Князя Георгіемъ. Съ другой стороны ученый Архивариусъ Евгений, въ своихъ *Обзорахъ Грузинъ* (Намечскій перев. стр. 27), рассматривая это сказаніе, говоритъ, что одинъ изъ сыновей Андрея былъ сосланъ въ Савальтъ и потомъ удалился въ Свинджъ. Я обзавая здѣсь заимѣнную погрѣшность въ названіи перваго изъ этихъ городовъ, потому что я самъ едва не впалъ въ подобную же погрѣшность, не замѣтивши съ самаго начала въ словѣ Савальтъ имени Всеволода. Есть даже одинъ Авторъ, который писалъ названіе этого предполагаемаго города *Сахалета*, — ошибка, отчасти впрочѣмъ извинительная но сходству буквъ *т* • *и* *к* въ Грузинскомъ языкѣ.

фамилій страны. Одаренный прекраснымъ лицомъ, величественною наружностію, совершеннымъ тѣлосложеніемъ, онъ очаровывалъ всѣхъ съ перваго взгляда; но никто не зналъ ни его качествъ, ни его характера.

«Напріархъ, Вельможи, Полководцы, Эриспавы собрались у Царицы Русуданы (*). Тамара была извѣщена объ этомъ. Когда же начали при- нуждать ее поспѣшить замужствомъ и принять скорѣе предлагаемаго жениха, она отвѣчала: «Можно ли, любезные братья, рѣшиться на такое дѣло, не подумавши? Мы не знаемъ этого иноземца, ни его нравовъ, ни его поведенія, ни его обычаевъ, ни его характера, ни его подвиговъ... Предоставьте же мнѣ прежде испытать его.»

«Собраніе пропившись этому; ей представляюшъ, что она не имѣетъ дѣтей, а ея престоль наследниковъ; пребудушъ себѣ Предводителя, и упрямые стараюшся побѣдить Царицу. Подобные по наружности оленямъ, но буйные какъ слонъ, эти люди, не принимая съ соображеніе причинъ, которыя требуютъ зрѣлаго размышленія въ столь важномъ дѣлѣ, дѣйствовали съ

(*) Въ то время при Дворѣ были двѣ Княжны, посвященныя мнѣ Русуданы, обѣ пещки Тамары; одна изъ нихъ, вышедши замужъ за Султанъ Хорасанскаго, возвратилась опять въ Грузію; другая была обязана вторымъ бракомъ съ однимъ изъ Князей Осетинскихъ, и сохранила однако, не смотря на это, въ продолженіе сорока лѣтъ свою дѣвственность; она усыновила и воспитала сына своего мужа, по имени Давида, который въ послѣдствіи женился на Царицѣ Тамарѣ. Я полагаю, что на Царицу имѣла наибольшее вліяніе первая изъ нихъ, служившая ей заступою матерью.

совершенною небрежностью. Другіе, опчаяваясь въ успѣхѣ, пребовали, чтобы Царица вышла замужъ за Алексіа (*), сосѣда и, по общѣ, племянника Греческаго Императора. Царица находилась при этомъ совѣщаніи лично, и спрашась услышавъ приговоръ, который надѣлъ бы на нее брачныя узы, просила отложить свадьбу.

«Но Царица Русудана и войско еяго не допустили; были употреблены всѣ возможные усилія, чтобы исторгнуть ея согласіе; а между тѣмъ начали приготавливать торжество, приличное блестящему великолѣпію чешы — торжество, которое и описать и вообразить трудно. Безчисленныя увеселенія, роскошный дождь драгоценныхъ камней, подарки, заключавшіяся въ золотыхъ вещахъ и неопредѣланномъ золотѣ, въ вышитыхъ и гладкихъ тканяхъ, — всѣ эти удовольствія, щедрости и милости продолжались цѣлую недѣлю.»

Грузинскій Авторъ рассказываетъ потомъ о разныхъ экспедиціяхъ, то на Сѣверъ Арменіи около Карса и Эрзрума, то въ Ширванъ, то въ окрестности Берда и Ганжи, въ которыхъ мужъ Тамары принималъ дѣятельное участіе. Всѣ эти войны имѣли счастливый успѣхъ; о мужествѣ Русскаго Князя вездѣ упоминается съ похвалою. Кажется впрочемъ, что между тѣмъ Князь, какъ говоритъ и Карамзинъ, перемѣнилъ свое обращеніе

(*) Мы видѣли выше, что Карамзинъ даетъ другое названіе супругу Тамары; надобно замѣтить, что Князь Давидъ въ своей Исторіи Грузинъ, стр. 69, называетъ его Андреемъ, по имени его отца.

съ супругою, и предался разврату разнаго рода, о которомъ Грузинскій Лѣтописецъ улюмянаеиъ однако весьма осторожно. Такое состояніе продолжалось два года съ половиною (*).

«Приведенная эѣимъ въ отчаяніе, Тамаръ сказала въ полномъ собраніи: «хотя Божесипвенный Законъ и заиращаетъ мнѣ оставишь перваго супруга; но я не могу оставаться долѣ за челоуѣкомъ, который нарушаетъ чистоту супружества и оскверняетъ свѣшныю Божіаго храма; я

(*) «*Mox autem Thamaræ verba confirmavit eventus. Mirum et ultra fidem! Animam infelicis Rossi, moribus barbaricis spurcisque libidinibus Scythiæ nomine dignissimæ, invasit Satanas: Vino gravis, facinus atrox, a quo calamus abhorret, admittere non reformidabat. Regum soli, imperatorum lucifero, Thamaræ facere injuriam non repugnavit. Sceleratus, septemque daemonum, priore pejorum, mancipium factus et habitaculum, Sodoniæ spurcitæ sectari ausus est, gehennæ devotus.*

«*Mores istos turpissimos admirans Thamaræ, virtute, illecebris, mansuetudine, prudentiâ regina pollens, totos duos annos dimidiumque Rossi malitiam ferens perduravit, aliique intolerabilem fortiter sustinuit casum. Stupefacti autem hoc nuntio, regii ministri processeruntque, unâ voce dicebant: «Hoc certè veteris inimici opus, qui fratrem fratre, filium genitoremque mutua nece trucidat; generis humani parentem qui paradiso expulit, hunc quoque terrestri paradiso, priorem longe antecellenti, propulsare cogitat. Rossus ille reginarum reginæ insidians quemadmodum Scythia urbium reginam oppugnavit, nonne Satanas?*

«*Mox abjectâ omni in illam demonibus mancipatum homuncionem reverentiâ, flere ceperunt; eos qui reginam vi impulerant ut nuberet, clamoribus adorti, benignam et usque mansuetam Thamaræ miserebantur. Primum quidem omni ratione nitebatur regina ut contaminatam a scelere revocaret: sed frustra. Monachi fideles non audientem monebant; ipsa grassantem Rossium ad meliorem frangi ut se reciperet suadebat. A Deo derelictus, quemadmodum Scriptura: «*Babylonem curavimus nec sanata est*», renitebatur; moxque, pejor factus, ad ultimam devenit malitiam. Insontes, omni honore dignos, caecidebat plagis, membrorumque jacturâ in eos desaveiebat.»*

не должна отдыхать подъ тѣнью оскверненнаго древа, и мнѣ совѣмъ не грѣхъ спрыхнуть съ себя пыль, которою пы меня покрывъ.» Сказавши это, она встаетъ и оспаиваетъ Князя. Царица Русуданъ и другіе начальники опослали его безъ всякой жалости, между тѣмъ какъ онъ менѣ оплакивалъ низверженіе съ престола, чѣмъ прекрасную Тамаръ. Его посадили на корабль, снабженный множествомъ матерій и драгоценностей; и хотя онъ заслуживалъ наказаніе, болѣе строгое; но чрезвычайная доброта и милосердіе Тамары спасли его отъ гибели и разоренія. Удовольствовались изгнать его и отправить на означенномъ кораблѣ, который отвезъ его въ Константинополь, гдѣ онъ и пробылъ нѣкоторое время.»

Между тѣмъ Тамаръ вступила во второй бракъ съ однимъ Княземъ, изъ дома Баграпидовъ, потомкомъ въ пятомъ колѣнѣ одного изъ сыновей Царя Георгія I, удалившагося въ Осетию.

«Послѣ того» — продолжаетъ Историкъ — «узнали, что Русскій Князь, руководимый несчастною звѣздою, выѣхалъ изъ Константинополя въ землю Эзенга и Карнукалакъ (1). Первый, присоединившійся къ нему былъ Гузакъ, Владѣтель Кларджета и Шавшета (2), введенный милостію Царицы во владѣніе земель древнихъ Царей и Князей Тао, въ званіи полководца Боцо и Самцхе, и осыпанный бла-

(1) Т. е. Арзрумъ.

(2) Эти два Округа, равно какъ и названные ниже, составляли часть родового владѣнія первыхъ Баграпидовъ, поселившихся въ Грузію. Здѣсь-то именно была колыбель ихъ династіи.

годьяніями Двора. Туземные Дидебули и Азнауры, исключая Иванѣ Цихисджвареля, называвшагося также Кваркваре, послѣдовали его примѣру. Принадлежа къ фамиліи, славившейся своею вѣрностью, сей послѣдній не разскавался съ своими приверженцами, и какъ говоритъ преданіе, «считался вѣрнымъ Панкрату противъ Багуаша» (1).

«Варданъ Дадіанъ (2), начальникъ Мсахуровъ, Владѣтель Орбепта и Каэна, по сую спороу горъ Лихскихъ (3) и по ту спороу земли, проспиряющей до Никофсіи и покоренной совершенно его власпи, собралъ Суановъ, Абхазовъ, живітелей Мингрелин, Гуріи, Самокалако, Радшы, Таквера и Аргвепа, и принялъ подъ начальство Саниговъ (4) и Дшашматаговъ; Вельможи и войско присягнули Русскому, какъ своему Царю, и поклялись возвести его на престолю.

- (1) Это напоминаетъ черту изъ Исторіи Баграти III, Царя Карпаліи и Абхазіи. Впрочемъ Грузинскій Историкъ говоритъ еще объ этомъ Багуашѣ въ другомъ мѣстѣ: «какъ видно изъ *Книги Царей* относительно Багуаша и его семейства», сказано въ одномъ мѣстѣ жизнеописанія Давида-Восстановителя. Эта «Книга Царей» однако намъ неизвѣстна.
- (2) Дадіаны были тогда только еще Эрисшавани или Правители, зависѣвшіи отъ Царей Грузинскихъ. Ихъ мѣстопробываніе было въ одномъ мѣстѣ, называвшемся Дадъ, при рѣкѣ того же имени, въ нынѣшней Мингрелии. Мсахуры были служителями изъ благородныхъ при особахъ Царей.
- (3) Гора Лихъ или Гадо составляла границу Карпаліи и Иверетіи. Это цѣль горъ, которая подъ разными названіями описывается теченіемъ рѣкъ Фазиса и Квирилы, и оглашаетъ паками образамъ всю Иверетію.
- (4) Это имя и слѣдующее за нимъ, кажется, принадлежатъ двумъ народамъ или двумъ племенамъ, неизвѣстнымъ въ Исторіи. Саники должны были Лазы или жители Дшашманы, какъ называютъ Грузинцы страну Лавовъ.

«Удивляемый подобнымъ событіемъ, Давидъ восклицаетъ: «Азъ рѣхъ въ изступленіи моемъ: всякъ человѣкъ ложь!» Ибо даже люди, осыпанные милостіями, вознесенные на самыя высокія степени Владыками Давидомъ и Тамарью, даже и эпити люди оказались самыми вѣроломными и присоединились къ Русскому Князю. Они не поняли, что никогда отъ сотворенія міра, ни въ древности, ни нынѣ, никто не видалъ, чтобы подданный, волею или неволею измѣнивши своему Властителя, имѣлъ удачу въ борьбѣ съ нимъ или одерживалъ надъ нимъ верхъ, только бы не было раздора въ его семействѣ или чего-нибудь подобнаго.

«Войско собралось у Гузана, и Русскій Князь отправился къ Самцхе, куда пришли также войска изъ Бою. По выходѣ опселя, его сообщники перешли черезъ гору, и явились въ Гегушъ, и возвели его здѣсь на престолъ. О горе! о безуміе человѣческое (*)! какой человѣкъ и какими средствами возсѣлъ на престолъ Давида!

«Эта странная, неожиданная новость дошла до Тамари къ Тифлису. По своему обычаю, она устремляла прежде всего свои мысли къ помощи Верховнаго милосердія; и потомъ собрала всѣхъ оставшихся вѣрными Полководцевъ и Вельможъ Гераша, Кахеша, Каршли, Сомхета. Изумленные эпити событіемъ, они смѣло объявляютъ, что не принимали въ немъ никакого участія и подкрѣпляютъ слова свои пламенною клятвою—принять

(*) Гегушъ есть древнее названіе города Цихе-Дарбази, не въ дальнемъ разстояніи къ Юговостоку отъ Бухайса; онъ былъ изъшопребываніемъ Царей Абхазскихъ.

мученическій вѣнецъ за свою Повелительницу. Тогда Царица спрашиваетъ своими Царскими, любобыпыными устами о причинахъ возмущенія. Она обращается къ Патріарху Θεодору и Кутапелю Антонію, который одинъ только въ цѣлой Имперіи и въ землѣ Лихъ оспался вѣрнымъ до послѣдней капли крови; совѣтуется съ другими Епископами; спрашиваетъ своихъ Придворныхъ, своихъ Визирей, своихъ Эджибовъ (1), своихъ Месшумреевъ, и ничего не можешь узнатьъ отъ нихъ.

«Между тѣмъ опсепунники собираются снова и задумываютъ зловѣщія предпріятія противъ своей, Богомъ покровительствуемой Государыни. Половина изъ нихъ переходитъ съ своимъ мнимымъ Царемъ Лихскія горы, грабятъ и опустошаетъ земля Карпли и достигаетъ до Надшарматева и Гори; другіе же, предводительствоваемые Дадіанами и Бедіанами, переходятъ ущелье Ркинись Джварь (2), являются въ Цихись Джварь (3) и сожигаютъ городъ Опрахе. Здѣсь

(1) Эджибъ былъ главный смотритель Дворца; подъ его властію находились низшіе Эджибы. На Месшумреевъ возложено угощать гостей и дѣлать приглашенія ко Двору.

(2) Т. е. Желѣзный Крестъ — ущелье въ горѣ Ферсатъ, на дорогѣ изъ Виздади, что въ Имперіи, въ Опрахе, лежащій въ Сомхестин. Оно не означено на нашихъ картахъ, но находится только въ Географіи Вахушты.

(3) На Грузинскихъ картахъ показывалось мѣсто *Джеарисъ-Цихе*, «крѣпость Креста», а не *Цихисъ-Джвари*, «Крестъ крѣпости», не въ дальнемъ разстояніи на Востоку отъ Опрахе, около истока рѣки Цинь, впадающей первою съ лѣвой стороны въ Ишвару, послѣ рѣки Ахалъ-Цихе. Я полагаю, что Историкъ разумеетъ это мѣсто.

присоединяются къ нимъ соучастники ихъ изъ Боцо (1) и Месхи: забывая Бога, попирая страхъ небесныхъ наказаній и страхъ покровительствуемаго Богомъ Повелителя, который защищенъ Его могучею и непобѣдимую рукою, они положили взять Джавахетъ, Тмогви, Ахаль-Калакъ и наконецъ Тріалетъ и Сомхетъ (2): поштому что возмущеніе пылало уже по всей послѣдней области, по ту сторону Курдъ-Вадшара, и привлекло подъ свои знамена Иване-Варданидзе, Владѣтеля Гаги; Маака, Повелителя Каицона; Казна, принадлежащаго къ Вардану, и всѣхъ прочихъ Азнауровъ, или Азнаурскихъ дѣтей той страны, исключая Захаріа Варданидзе, человека преисполненнаго благороднѣйшихъ качествъ и мужества. Всѣ соучастники назначили мѣстомъ своего свиданія Агарату (3). Отсюда они хотѣли, съ пришедшими изъ Верхняго Карпили, явиться къ вратамъ города, гдѣ обитало солнце солнцевъ, свѣтъ свѣтовъ, агница непорочная, крѣпкая во Христѣ, кропкая въ Давидѣ, укрѣпленная силою сыише и возлагавшая всѣ свои надежды на Божественное Провидѣніе.

(1) Боцо, Охрутъ при рѣкѣ того же имени, впадающей на Ю. въ р. Ахалцху. Месхи есть древнее названіе всей Области, въ которой Ахалцху сдѣлался въ послѣдствіи главнымъ городомъ.

(2) Джавахетъ — древнее названіе страны, находившейся къ Западу отъ озера Тбисъ-Кура, Фанавара и Сагано въ Юмюмъ Самцхе. Тмогви — мѣстечко и крѣпость при рѣкѣ Цупкѣ, при лѣвомъ истокѣ Мшквара, къ Югу отъ Ахалцхы. Ахаль-Калакъ — на лѣвой сторонѣ рѣки, прозванной Мшкваромъ Джавахетскимъ, при впаденіи въ нее рѣки Гоки. Мѣстоположеніе Тріалета и Сомхета неизвѣстны.

(3) Часть Сомхета между Мшкваромъ, Шхулаверомъ и Болисонъ.

«Полководецъ Гамрекель, чепыре сына Мхаръ-Грдзелидзе и пришедшіе изъ Тора (1), Верхняго и Нижняго Картіа, получили приказаніе двинуться въ Джавахешъ и сдѣлать смолръ своимъ войскамъ. Они пошли на берега Куры, гдѣ находились уже заговорщики, и присоединились къ Месхамъ, оставшимся вѣрными. Первые занимали одинъ берегъ рѣки, послѣдніе другой; обѣ стороны сошлись на мосту, и битва продолжалась въ шопъ день до ночи; одна только рѣка раздѣляла сражающихся.

«По наступленіи ночи, заговорщики сдѣлали совѣщаніе. «Мы видимъ» — сказали они — «рѣшительную храбрость нашихъ враговъ и не можемъ сопротивляться имъ; займемъ сильное положеніе и постараясь ихъ разбить вечальнымъ нападеніемъ.» Но Богъ, вѣспославивъ Тахари силу и побѣду, внушилъ ей мысль, шопчасъ же ударить на бунтовщиковъ и преслѣдовать ихъ на мѣстѣ битвы. Бунтовщики, перебравшись (2) чрезъ Куру, искали убѣжища на горѣ Традзанъ. Не останавливаясь, они двинулись впередъ до равнины Наля и р. Сингры, текущей между Тмогви и Эрушетомъ. Здѣсь произошло сраженіе, достойное мужественныхъ воиновъ Имеретіи и Картіа, сихъ знаменитыхъ гигантовъ древности, битвы копорыхъ сопровождались такими ужасами, — перелом-

(1) Названіе мѣстечка и области, находящихся на С.-В. сторонѣ, самой отдаленной отъ Сабарашіана, на В. отъ Ацкура.

(2) Это сказаніе обозначаетъ самый жуткій образъ мѣсто, гдѣ происходило наивнѣе сраженіе: именно въ самомъ Джавахешѣ, на правой сторонѣ Ишкара.

ленными стрѣлами, разбитыми щитами, копьями, разбѣшанными по воздуху. Послѣ продолжительной сшибки, сторона Тамари одержала побѣду. Непріятель ударился въ бѣгство: часть взявшихъ въ плѣнъ была предана смерти; другой же дарована пощада. Изъ послѣдней никто не погибъ и ни съ кѣмъ не было поспулено съ жестокостью, исключая Саргиса, который получилъ рану.»

Чтобы сократить эти извлеченія, скажу, что Тамаръ послѣ этой побѣды, обошлась со всѣми своими врагами милоспиво. Она не забыла, что Русскій Князь былъ нѣкогда связанъ съ нею священными узами и поспулила съ нимъ снисходительно, какъ замѣчаетъ и Карамзинъ.

«Царица поклялась предъ всѣмъ собраніемъ, что не сдѣлаетъ ему никакого зла» — продолжаетъ Историкъ — «не перемѣнитъ расположенія своего къ нему и не накажетъ его просупка; и Вельможи Суанента привели Русскаго Князя, бывшаго своего Царя. По приглашенію Тамари, Суаны пришли въ Надшармагевъ: потому что Русскій Князь просилъ заступничества Иванѣ; и потомъ этотъ несчастный былъ преданъ своей участи.»

Наконецъ и послѣднее покушеніе сына Андреева, вступитъ опять въ Грузію, не имѣло лучшихъ успѣховъ.

«Спустя нѣсколько времени, несчастный Князь, изгнанный изъ рая, убійца подобно Каину, но не убійца брата, а самого себя, явился снова недостойнымъ прощенія. Изгнанный во второй разъ изъ Константинополя, онъ удалился къ Атабеку и получилъ отъ него спрану Аранъ, — обитель, приличную

его несчастной участи. Собравъ здѣсь войско въ Ганджъ и въ Аравъ, онъ вступилъ въ округъ Камбедшъ (1), опустошая его и захватывая повсюду множество добычи и пѣвниковъ. Сагиръ Махателидзе, Владѣтель Хорпабуджа (2), узнавъ о томъ, взялъ нѣсколько воиновъ, и послѣдующимъ утромъ сыновьями своими, готовыми къ мученической смерти, отправился къ нему на встрѣчу. Имѣя по одному воину противъ двоихъ непріятельскихъ, или, что я говорю? по одному противъ двадцати, они вступили въ сраженіе; но на ихъ сторонѣ была законная власть Тамаря и невидимый гнѣвъ Вездѣущаго. Какъ Гедеонъ некогда напалъ съ горсткою воиновъ на безчисленное войско и обращалъ его въ бѣгство; такъ и они разбили на голову непріятеля, и несчастный Русскій Князь едва успѣлъ спастись бѣгствомъ.»

Съ этихъ поръ объ яемъ не упоминается болѣе ни въ Исторіи Грузіи, ни въ Россійской.

Время не позволило мнѣ найти въ Грузинскихъ лѣтописяхъ полный рядъ политическихъ сношеній, существовавшихъ съ того времени между обоими народами. Но мы знаемъ изъ Архимандрита Евгенія, Исторіи котораго очень вѣрна, что въ концѣ XV столѣтія, Александръ II, Царь Кахетскій, первый изъ всѣхъ Грузинскихъ Князей почувствовалъ необходимость въ покровительствѣ Русскихъ Царей; и съ тѣхъ поръ тамошніе сла-

(1) Древняя Камбизена.

(2) Значительная крѣпость въ Кахетѣ, на С. отъ Баретда, на правой сторонѣ Алазани, разрушенная по отступленіи Берка; это мѣсто нынѣ называется Джозетъ.

бые Самодержцы, при каждомъ несчастномъ обстоятельстве обращаютъ свои взоры къ Сѣверной звѣздѣ, свѣтъ которой былъ для нихъ всегда свѣтомъ звѣзды благодѣтельной.

Разсмотримъ теперь, что было причиною упадка Грузіи.

Подобно всѣмъ древнимъ народамъ, Грузія сначала не знала никакого другаго образа правленія, кромѣ власти родоначальника въ своихъ семействахъ. Подчиненная потомъ Великимъ Папріархамъ, называемымъ *Мамасакхиси*, она прошла подъ ихъ управленіемъ чрезъ всѣ столѣтія, опдѣлявшія ея колыбелю отъ учрежденія Царской власти при Фарнавазѣ, и сохранила даже понынѣ преданіе о единодушіи въ своихъ семействахъ: былъ даже законъ, которымъ запрещалось дѣшамъ выходить изъ-подъ отеческой власти и раздроблять свое послѣдство. Въ правленіе первыхъ трехъ Царскихъ династій, единство Государства оставалось во всей полнотѣ своей и испытало только на краткій промежутокъ раздѣленіе. Эриспавы, или Начальники народа, представляли въ своихъ округахъ власть Монарха. Баграпиды застали Грузію въ этомъ положеніи, и поддерживали старинный порядокъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ продолженіе многихъ столѣтій. За всѣмъ тѣмъ, Грузія не вся повиновалась въ это время Баграпидамъ. Нынѣшняя Кахетія, называвшаяся тогда Герешъ, признавала власть Хорепископовъ, Исторія которыхъ еще недовольно пояснена и доселѣ. Средній Карпъ управлялся Эриспавомъ, поставленнымъ въ эту должность Царями Багра-

пидами; но Тифлисъ съ VIII столѣтія до Давида Возстановишеля, находясь въ рукахъ Мусульманъ, управлялся Эмиромъ, опъ имени Халифовъ.

Не должно также думать, что имя Царя сохранилось въ Грузіи неизмѣнно въ теченіе столь многихъ столѣтій. Иногда мелкопомѣстные Князья, находясь непрерывно подъ ударами Хазаровъ, сохраняли только свой титулъ безъ всякой власти; иногда, не переставая величаться своимъ оспориваемымъ могуществомъ, довольствовались названіемъ Мтавара, или Начальника. Баграпиды нашли средство усиливши, получивши въ одно время свои Царскія грамоты опъ Намѣстниковъ Магомеша и опъ Наслѣдника Конспаншина. Баграпиды назывались тогда *Мене* (Царями) или *Куропалатами*; и это былъ самый высшій титулъ, какой только позволялось имъ носить.

Но вскорѣ Правивши Абхазіи, наскучивъ повиноваться Верховному Владѣтелю, столько же опдаленному опъ нихъ, какъ и Императоръ Конспаншинополи, который терялъ уже опъ варваровъ всѣ свои преимущества, назвались сами Царями; въ послѣдствіи вступили они посредствомъ разныхъ союзовъ въ династію Баграпидовъ и заимали ее; и вотъ начало царствованія Абхазовъ, которые слѣдуютъ въ Исторіи немедленно за Куропалатами Самцхе. Въ царствованіе Василія II, Баграпъ III, облеченный титуломъ Царя Карплійскаго Давидомъ, послѣднимъ Куропалатомъ, принялъ, по общему желанію народа, подъ свое единодержавіе весь Кавказскій перешеекъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ округовъ, которые составили

въ послѣдствіи Ахалцыхскій Пашалыкъ, весь Грузинскій народъ подчинился его власти и власти его преемниковъ. Это былъ счастливый періодъ Багратидовъ..

Спусти два съ половиною столѣтія, Русудана борется съ Монголами, со всѣмъ упорствомъ и мужествомъ, какихъ только можно было ожидать отъ дочери Тамары; она однако унижаетъ себя самовольными жестокостями съ своимъ племянникомъ. Спасшись, какъ бы чудеснымъ образомъ, отъ своихъ преслѣдователей, молодой Давидъ стремится вънца своего отца и долженъ прибѣгнуть къ покровительству Хана Гакка. Ему даютъ среднюю часть Грузіи, а между тѣмъ его двоюродный братъ, также Давидъ, сынъ Русуданы, царствуетъ въ Имеретіи.

Этотъ нагубный примѣръ раздробленій имѣлъ печальное слѣдствіе. Хотя Цари Имеретіи и сохранили титулъ Царя Царей, въ память древняго Грузинскаго могущества, колыбелью котораго они владѣли; но Цари Тифлисскіе были всегда предпочитаемы и оспавались въ самомъ дѣлѣ самыми могущественными: это были преимущества ихъ выгоднаго положенія. Съ тѣхъ поръ страницы Грузинской Исторіи наполняются одними безконечными распрями, до самаго Александра, Царя Тифлисскаго, которому приписывается рѣшительное раздробленіе Государства, и послѣ котораго Кахетія возмущается и провозглашаетъ себя независимой. Имеретія, для полученія независимости, согласилась на раздробленіе, которое оставляло при ней только титулъ верховной владѣтельницы

гадъ Дадіанами и Ашабеками Гуріи; что же касается до земли Самцхе, то ея Начальники были столь искусны, что умѣли способствовать этимъ беспорядкамъ и воспользоваться ими, не признавая болѣе съ сихъ поръ никакой верховной власти.

Но болѣе всѣхъ нанесъ самые сильные удары правамъ Царей Грузинскихъ, Шаабазъ I. Столь же хитрый, сколько жестокій, эпотъ Князь привлекъ къ себѣ молодого Царя Луарсаба II, и не смотря на заступничество Русскаго Посла, а можетъ быть и на зло ему, приказалъ его задушить; спустя нѣкоторое время онъ велѣлъ выдать себѣ заложниками и приговорилъ изуродовать двухъ сыновей Теймураза I, Царя Кахетскаго; умертвилъ мученическою смертью Царицу Кемавану, мать того же Князя; хотѣлъ обезлюдить Грузію, и продолжалъ методически умерщвлять ея жителей. Съ другой стороны, дослославный Моуравъ Георгій Саакадзе приводилъ въ свою землю орды Мусульманъ и сдѣлался жертвою своей славы и одной серальной интриги: всѣ эти несчастія были слѣдствіемъ одной ошибки юныхъ лѣтъ Царя Луарсаба!

- Тогда Исламизмъ возсѣлъ на Христіанскій престолъ Грузіи; боковая линия Баграпидовъ, Князя Мухранскіе, за право царствованія оставили свою Религію, свои древніе обычаи и даже имя свое: все Государство приняло новый видъ и разстроилось. Едва возможно въ это время слѣдовать за ходомъ событій: до того велики были беспорядокъ и безначаліе! Можно еще упомянуть только о двухъ Царяхъ, знаменитыхъ, изъ кошо-

рыхъ одинъ славенъ по своему гению, а другой по своему великому характеру; то были: Вахтангъ VI и Ираклій II (Эреклѣ): остальные извѣстны. ПЕТРЪ Великій предложилъ мирное убѣжище эшимъ несчастнымъ Князьямъ, и его Преемники, за свое госпепріимство, получили права на Грузію, которую впрочемъ они одни могли и поддерживать.

Я хотѣлъ и, безъ сомнѣнія, могъ бы представить обзорѣніе гораздо пространнѣйшее; я могъ бы занять Русскихъ слушателей гораздо бѣльшими подробностями относительно обспоятельствъ, прибавившихъ къ Русскому Государству сполько прекрасныхъ обласпей, и это было бы легко для меня; но тогда я долженъ бы былъ выйти изъ предѣловъ моего литературнаго круга, и вступить въ кругъ современной подипики. Впрочемъ все это вѣдомо особамъ, которыя меня слушають; и слова мои не могли бы возвыситься до впечатлѣній, еще свѣжихъ, произведенныхъ чудеснымъ путешесствіемъ, рассказъ о которомъ долго будетъ гремѣть въ долинахъ Кавказа.

Бросимъ теперъ взглядъ на Грузинскую Литературу.

Если должно судить о степени умственной образованности какого-нибудь народа по литературной Спачистикѣ, то нѣтъ ничего легче, какъ оцѣнить умственное образованіе Грузіи. Литература этой спраны подраздѣляется на три главные разряда: на Богословіе, Поэзію, или произведенія фанпазіи, и Историю.

Не забудемъ, что просвѣщеніе въ Грузіи началось и поддерживалось Христіанствомъ. Изъ этого

перваго источника свѣта испекаеть богатая Духовная Липерапура, которая заключаетъ въ себѣ можетъ быть цѣлую половину всѣхъ книгъ, писанныхъ на Грузинскомъ языкѣ. Переводъ Библии, переводъ Греческихъ Опцевъ, Философовъ Платоновой и Аристотелевой Школы, съ огромными комменшаріями, которые одни только составляютъ оригинальную часть — такова сумма произведений первыхъ вѣковъ, — феноменъ, наблюдаемый равномерно у самыхъ образованныхъ Европейскихъ народовъ. Къ несчастію, Грузія была оспарована на этой первой попыткѣ ужасными опустошеніями Сельджуковъ и Монгольскими ордами.

Кромѣ того, что Духовная Липерапура просіяла въ Грузіи съ такимъ блескомъ, хотя ученые изысканія и сухія Науки не были въ чести у народа, изнуреннаго войнами, но цвѣты Поэзіи наполнили своимъ благоуханіемъ всѣ долины и вѣнчали всѣ вершины Кавказа. Пріятно повпорить здѣсь имена Руставеля, Моисея, Саргиса, Абдул-Мессіи, Тшакрухадае; раскрыть характеръ ихъ поэтическихъ талантовъ, и сдѣлать разборъ ихъ произведений, столь оригинальных! И эта картина будетъ все еще Исторія: потому что дѣйствующія лица въ этихъ произведеніяхъ суть Грузинскіе герои, подъ вымышленными именами; и эти описанія, блестящія поэтическимъ жаромъ, которые кажутся только забавными вымыслами, налагають по большей части достопамятныя дѣла извѣстныхъ мужей.

Въ царствованіе послѣднихъ Багратидовъ, умственное движеніе Европы достигло и до этой

спираны; сношеніе съ Россією, занимавшейся тогда внутреннимъ своимъ устройствомъ, возбуждало соревнованіе Грузинцевъ; показало имъ дорогу, по которой они должны были слѣдовать; доставило нѣсколько источниковъ. Всѣ Князья эпохи падавшей династіи присоединяли къ алмазамъ своихъ вѣнцевъ и пальмы Геликона. Поэты, Орашоры, Историки, отличные Философы, — всѣ роды талантовъ находящаяся въ эту эпоху между членами Царской Фамиліи: она даетъ движеніе всей Литературѣ. Теймуразъ I, Арчилъ, Вахтангъ VI, эпошъ плодотворный Полиграфъ, съ которыми можешь соперничествовать только племянникъ его Аяшанъ, наконецъ Сулканъ-Саба и Бакаръ, сыны Вахтанга, блистающіе на первомъ планѣ этихъ временъ возрожденія. Если бы, съ одной стороны, еще до нихъ проникло на Кавказъ книгопечатаніе; если бы помошь, съ другой, дикіе Османы и жестокой Ага-Магомешъ не погасили въ рѣкахъ крови возрождающуюся энергію великодушнаго народа, Грузія заняла бы почетное мѣсто между богатѣйшими Литературой народами. Изъ Тифлисскихъ, Имеретскихъ и Московскихъ типографій вышли самыя великолѣпныя изданія Библии, Лишургій, Таріа и столько другихъ произведеній, которыя Европа умѣла бы цѣнить, если бы они были ей извѣстны. Тогда-то являлись эти прекрасныя сочиненія, которыя составляютъ новѣйшую Литературу Грузинъ.

Продолжительное и знаменитое царствованіе Ираклія видѣло появленіе множества Поэтовъ, достойно уважаемыхъ своимъ народомъ, между

порыми Виссаріонъ Габасъ-Швили занимается можетъ быть первое мѣсто. Его Сатиры запечатлѣны страшною колкостью, а его романсы дышатъ нѣжностью и чувствомъ.

Вотъ образецъ поэтического таланта этого Автора.

Говорятъ, онъ былъ влюбленъ, въ своей молодости, въ одну прекрасную дѣвицу, которая отвергла его любовь подъ предлогомъ, что ея сердце отдано уже другому. Чтобы склонить ее къ себѣ, онъ обращается къ двумъ молодымъ ея подругамъ, и вотъ эти три особы, изъ которыхъ одна чрезвычайно любила розовый цвѣтъ, а другія двѣ цвѣтъ фіалки и нарцисса, такъ что онъ прибирали подъ эти цвѣты и свою одежду,—изображены въ слѣдующей піесѣ, каждая подъ названіемъ своего любимаго цвѣта (*).

I.

Терзаемый тоскою, я вошелъ въ садъ, чтобы нарвать букетъ благоухающихъ розъ; но Роза, въ

(*) Это стихотвореніе переведено Г-нъ Броссе также стихами. Имъ приведенъ нхъ здѣсь, чтобы дать ближайшее понятіе о подлинникѣ Грузинскомъ:

I.

Dévoilé de soucis, j'entrai dans un jardin
Pour cueillir un bouquet de roses odorantes;
Mais la Rose en courroux, de flèches pénétrantes
Me déchira la main.

Un pénible soupir s'échappe de mon sein,
Je succombe: « Imprudent, que ces pointes cuisantes
T'apprennent, dit la Rose, à respecter nos fleurs. »

Désarmé que j'étais, dans mes vives douleurs,
Je répandis un océan de pleurs.

гнѣвъ на мою дерзость, изорвала мнѣ всю руку своими колючими спрѣлами. Тяжелый вздохъ вырывается изъ груди моей; я изнемогаю. «Безразсудный!» — говоритъ мнѣ Роза — «эти жгучіе шипы научають тебя уважать насъ.» И я, безоружный и горестный, пролилъ море слезъ!

II.

Обратившись потомъ съ нѣжностью къ Фіалкѣ, я спросилъ ее: «что сдѣлала я Розѣ? Едва я пришелъ въ эти мѣста, красавица разгнѣвалась и расперзала меня.» — Выдь, бѣги, избавь меня отъ твоего ненавистнаго взгляда, опивчаешь мнѣ

II.

Puis à la Violette offrant un tendre hommage
« Qu'ei-je fait à la Rose? arrivé dans ces lieux
La belle, s'indignant, m'a prodigné l'outrage.
— Sois, fuis, délivre-moi d'un aspect odieux,
Répond la Violette; oses-tu de tes vœux
Me parler davantage?

Sonde, sonde ton coeur, tu verras s'il est sage
D'accuser mon amie en ton sort malheureux.
Esclave d'autres noeuds, cache ici tes ardeurs.»
Désarmé que j'étais. .

III.

Rebuté de nouveau, vers l'aimable Narcisse
Je disgeai mes pas: « S'il faut que je périsse,
Dis-je, les yeux baignés de larmes et de sang,
Dans un étroit sentier égais, chancelant,
Ne pourrai-je trouver une main protectrice?

Daigne pour moi, dans cet affreux moment,
De la Rose obtenir un pardon consolant;
Et mettant fin à mon cruel supplice,
D'une coupable tête écarter ses fureurs.»
Désarmé que j'étais. . . .

Фіалка: осмѣляшься ли ты еще говорить мнѣ о своихъ желаніяхъ? Испытай, испытай пвое сердце, и увидишь, справедливо ли обвинять мою подругу въ твоей несчастливой участи. Невольникъ другихъ обѣщавъ, скрой скорѣ пламеняющую любовь твою. — И я, безоружный. и проч.

III.

Снова отринутый, я направилъ мои шаги къ любезному Нарциссу: «если я непременно долженъ погибнуть, заблудившись на дикой тропѣ» — сказалъ я, съ глазами, наполненными слезами и

IV.

Le Narcisse attendri, par des larmes amères
 Accueillit mes prières.
 «Pauvre ami, me dit-il, d'un ton plein de bonté,
 C'est ta témérité
 Qui de la Rose alluma les colères.
 Elle t'aimait; sa sensibilité
 Frémit en te voyant à des fleurs étrangères
 Offrir tes ardeurs passagères.
 A ce crime oses-tu comparer tes malheurs?»
 Désarmé que j'étais. . . .

V.

Abattu, dédaigné, réduit au désespoir,
 Aux portes du jardin je retournerai m'asseoir
 Là pleurant, accablé d'une douleur profonde,
 Au destin oppresseur du monde
 Je reprochais mes maux et son fatal pouvoir.
 Les passants à l'envi ranimaient mon espoir;
 Mais j'invoquais la mort; et la foudre qui gronde,
 Brisant ma triste vie en chagrins si féconde,
 Eût rompu ces amours source de mes malheurs.
 Désarmé que j'étais. . . .

кровью— « усналый, измученный, не уже ли не найду нигдѣ руки помощи? Испроси мнѣ въ эту ужасную минуу удѣшительное прощеніе у Розы; и чпобы окончивъ мои спраданія, опреди опѣ виновной главы моей спрѣмы ея гѣва.—И я, безоружный..... и проч.

IV.

Нарциссъ, пронушый моими горькими слезами, внялъ моей просьбѣ: «бѣдный другъ» — сказала онъ мнѣ, голосомъ исполненнымъ доброты— «лишь твоя дерзость раздражила пропивъ тебя Розу. Она любила тебя; ея сердце исполнилось ужаса, при видѣ, что ты увиваешься съ любовью около другихъ цвѣтшовъ. Можешь ли ты сравнивать всѣ твои несчастія съ этимъ прескупленіемъ?» — И я, безоружный. . . . и проч.

V.

Унылый, отвергнушый, приведенный въ опчаяніе, я сѣлъ у воротъ сада, и, проливая слезы, гнетомый глубокою печалью, началъ упрекать судьбу, приѣснипельницу людей, за всѣ мои бѣдствія и за жестокости. Прохожіе наперерывъ старались воскресить во мнѣ надежду; но я призывалъ смерть; я молилъ, чпобы небесные громы, раздробляшіе мою печальную жизнь на такіа горести, потасили во мнѣ любовь, источникъ всѣхъ моихъ несчастій. — И я, безоружный..... и проч.

Последнихъ оспашковъ Грузинскаго поэтическаго генія надобно искать въ многочисленной фамилии Георгія XIII. Всѣ эти Князья посвящали свободное свое время литературнымъ занятіямъ: Царевичи Давидъ, Іоаннъ, Багратъ, Окро-Пиръ упражнялись, начиная съ Грамматики и Лексикологіи, до Военныхъ Наукъ, Медицины и Гигіены — словомъ, во всемъ, что только можетъ развить съ пользою умъ или украсить его.

Но болѣе всѣхъ имѣетъ неоспоримое право на нашу признательность знаменитый Царевичъ Теймуразъ Георгіевичъ. Извините, Мм. Гг., я не могу произнести безъ уваженія, безъ удивленія, имя Князя, соединяющаго съ отличными качествами сердца самыя обширныя познанія и самый обработанный умъ; мужъ, который находилъ въ своихъ литературныхъ занятіяхъ благородное отдохновеніе; который хотѣлъ бы увѣковѣчить своими трудами память о своемъ народѣ; однимъ словомъ, Князя, котораго я смѣло могу назвать моимъ учителемъ. О если бѣ могъ я также передъ вами, Мм. Гг., пересчитать всѣ его права на славу, къ которымъ Академія намѣрена присоединить еще одинъ, — единственный, который въ этомъ случаѣ въ ея власти (*).

Но какъ я уже вошелъ слишкомъ въ большія подробности касательно историческихъ сочиненій, то окончу теперь это обзорѣніе разборомъ про-

(*) Его Свѣдѣность Царевичъ Теймуразъ Георгіевичъ, въ то же заведеніе, въ которое произнесена Рѣчь Г. Броссе, избранъ былъ въ Почетные Члены Академіи. *Прим. Перев.*

изведеній одного новаго Грузинскаго Поэта, Давида Гурамись-Швили.

Давидъ Гурамись-Швили жилъ въ минувшемъ столѣтіи; его семейство имѣло мѣстопребываніе въ Горѣ и обладало достаточнымъ состояніемъ; но онъ самъ, по случаю бывшихъ опустошеній въ его опчизнѣ, жилъ въ Ломись-Канѣ, небольшой деревнѣ на правой сторонѣ Ксана, и имѣлъ здѣсь несчастіе попасться въ руки Лезгинцевъ.

Однажды, онъ пошелъ рано утромъ на жатву, однако хорошо вооруженный и въ сопровожденіи двухъ человекъ. Между тѣмъ, какъ невольники его удалились за дровами для изготовленія обѣда работникамъ, онъ былъ окруженъ 15 разбойниками, которые скрывались на горѣ Иршозъ.

Весьма любопытно повѣрить описаніе мѣста, гдѣ случилось это происшествіе, рассказанное попомъ самимъ Поэтомъ.

«Подлѣ этого мѣста»—говоритъ онъ—«пропекалъ испочникъ, у опушки лѣса, въ которомъ скрывались разбойники. Къ несчастію, вздумавши умыть лице въ испочникѣ, я снялъ съ себя саблю и, бинувъ ружье, отправился къ лѣсу; вдругъ разбойники пали на меня, связали мнѣ руки и ноги, и улекая за сто горъ и за девять сотъ равнинъ.»

Находясь у своихъ господъ на худомъ содержаніи и назначенный ими въ черную работу, Давидъ жалуется, но въ такихъ выраженіяхъ, что возбуждаетъ иногда невольную улыбку. Голодъ и

холодъ, которые онъ нееноситъ, равнана съ любезною, которой онъ больше не видитъ, дѣлающа прелогами его жалобъ и поэзіи. Давидъ пытался убѣжать; первый опытъ былъ неудаченъ; но во второй онъ достигъ своей цѣли.

Начиная рассказъ о своемъ бѣгствѣ, Давидъ обращается къ Богу съ молитвою, въ видѣ акростиха, въ которой каждый стихъ начинается словами Грузинскаго «Опче нашъ», а оканчивается словами Славословія (doxologia). Имя Поэта находится въ послѣднемъ стихѣ и составляетъ, вмѣстѣ съ именемъ его семейства, предметъ другаго подобнаго стихотворенія изъ 71 стиха подъ одну риѣму. Учасіе, которое возбуждаетъ къ себѣ пѣнникъ усиліями распоргнувъ свои узы, было бы сильнѣе, если бъ онъ не прерывалъ продолжительными молитвами своего повѣствованія.

Давидъ, пробывъ цѣлые три дни въ высокой справѣ, направляетъ наконецъ свой путь на Сѣверъ; звѣзды показываютъ ему дорогу. Днемъ онъ останавливается, а ночью при свѣтѣ луны идетъ дальше. У него ничего нѣтъ; онъ питается цѣлые семь дней премо дикими яблоками. Заспигнутый однажды ужаснымъ ураганомъ, онъ находитъ только одно убѣжище — скалу. Оцпенѣлый отъ холода, босыми ногами, послѣ десятидневнаго пути по Дэгестану, который наконецъ оспался за нимъ, онъ приходитъ въ десятый день къ берегу одной рѣки; здѣсь встречаются ему два человека. Ужась приводитъ его въ опчаяніе; между тѣмъ незнакомцы, принявъ его за вора, удваиваютъ шаги, чтобы скрыться отъ

него. Напослѣдокъ надъ Давидомъ разрѣшается величайшее изъ всѣхъ пессимизмическихъ его бѣдспій. Не зная, что рѣка, къ которой онъ пришелъ, составляетъ Русскую границу, онъ хочетъ выкупаться въ ней. Два лимона и кусокъ дыни, составлявшіе его послѣднюю пищу, которую онъ не опдалъ бы на весь золотъ, издаются у него изъ-за пазухи и уносятся печеніемъ: это приключеніе извлекается изъ-подъ пера его истинно поэтическія выраженія. Слѣдуютъ усердныя молитвы, и его потеря вознаграждена новыми плодами, которые онъ находилъ въ изобиліи въ спранѣ, въ которую пришелъ. День былъ праздничный. Онъ слышитъ звонъ колоколовъ, видитъ народъ, идущій въ церковь; его появленіе внушаетъ жалость; всѣ говорятъ другъ другу по-Русски: *Дай хлѣба Лазарю!*

«Я не зналъ» — продолжаетъ онъ — «что значить слово *хлѣба*, и боялся, чтобы меня не остановили.»

Но его желанія исполнились. Его приняли; дали ему убѣжище; одинъ Пшавъ, по имени Январъ, служилъ ему переводчикомъ. Давидъ находился въ Теркахъ. Отсюда поѣхалъ онъ въ Солагъ, потомъ въ Аспраханъ, наконецъ въ Москву, гдѣ встрѣпилъ Царей Вахтанга и Бакара.

«Они приняли меня ласково» — говоритъ онъ — «и дали мнѣ превосходный панцырь. Да даруетъ мнѣ Богъ проводить какъ можно чаще вмѣстѣ съ ними дни Благовѣщенія и Рождества, и Царскіе пиры великаго торжества Пасхи, съ ихъ загадка-

ми, стихами, пѣснями, музыкою и играми! Меня заставляли состязаться въ Поэзіи съ нѣкопорымъ Джавахисъ-Швили, пустымъ рѣчмоплетомъ, какъ я, человекомъ сухаго сложенія и подобнымъ худо распускающему дереву. Мои слова были для него, какъ пучекъ терновника подъ хвостомъ; нѣсколько разъ въ пылу своего гнѣва, онъ сбрасывалъ съ себя на-земь шапку и царапалъ себѣ голову.»

Поэтъ не упоминаетъ, въ какомъ году начался и кончился его плѣнъ; однако говоритъ, что это случилось послѣ Зедавельской битвы, бывшей въ 1724 году; а потомъ, упоминая о походѣ Царя Вахтанга на Дербентъ, восемь лѣтъ спустя, онъ говоритъ: «когда я представлялся Грузинскимъ Князьямъ, въ Москвѣ, они жили тамъ уже шесть лѣтъ.» Это можетъ служить основаніемъ къ пополненію сейчасъ показаннаго нами пропуска (1).

Давидъ предался участи своихъ Повелителей. По смерти Царя Вахтанга въ 1737 году, Русское Правительство заставило его и еще 40 Грузинскихъ Дворянъ изъ свиты этого Царя, вступить въ службу (2). Онъ присутствовалъ при взятіи Хопина въ 1739 году, при соженіи Пиндриявана, т. е. Фридрихсгагена (Friedrichshagen), въ 1742 году, а въ 1757 былъ въ походѣ противъ Пруссіи.

(1) Вся эта Повѣсть заключается въ Главахъ 20 — 57 Давидовыхъ • стихотвореній.

(2) Здѣсь Поэтъ горько жалуется на бѣдствія, причиненныя ему завистью и честолюбіемъ двухъ Грузинъ: Тешіа Кавадзисъ-Швили и Адама Цицшотъ-Шамли.

Въ слѣдующемъ году, Король Фридрихъ побѣдилъ союзниковъ подъ спѣнами Кисприна. Лошадь Давида упала въ грязь во время сраженія, онъ былъ вянуть въ плѣнь и опосланъ въ Магдебургъ; но послѣ получилъ свободу (1).

Не знаю прочихъ обстоятельствъ его жизни. Видно только изъ одного стиха въ его «Бесѣдѣ съ Судьбою» (2), что эта піеса писана въ 1782 или 1774 году, и что онъ уже былъ тогда чрезвычайно старъ. Онъ писалъ стихи до глубокой старости; будучи бездѣтенъ, какъ онъ говоритъ во многихъ мѣстахъ своей книги, онъ хогѣлъ замѣнить удовольствіе бытъ отцемъ своими поэтическими занятіями. Заботливость, съ какою онъ опмѣчаетъ лучшія выраженія красными чернилами и совѣпуютъ будущимъ переписчикамъ его стиховъ ничего не перемѣнялъ въ ихъ расположеніи, свидѣтельствуешь о его вѣжності къ чадамъ своей фантазіи.

Его духовное завѣщаніе наполнено забавными совѣтами на счетъ бережливости; особенно же совѣпуетъ онъ Священникамъ не просить слишкомъ много денегъ за его похороны (3).

Послѣдняя часть его стихотвореній была кончена 23 Ноября 1774 года, какъ говоритъ самъ Поэтъ (4). Въ Сентябрѣ 1787, Давидъ представлялъ Князю Миріану, сыну Ираклія II, рисунокъ

(1) Главы 45—46.

(2) Глава 72.

(3) II Часть, Гл. 17 и 18.

(4) Тамъ же, Гл. 21.

двухъ гидравлическихъ машинъ, которыя самъ изобрѣлъ. Онъ былъ тогда удрученъ слѣпою, будучи однимъ глазомъ кривъ, а другимъ почти ничего не видя. По свидѣтельству одного сѣдущаго Грузинца, Давидъ умеръ въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Малороссіи. Ему должно было быть старше девятидесяти лѣтъ, если справедливо мнѣ рассказывали, что онъ былъ взятъ въ плѣнъ 16 или 17 лѣтъ.

Давидіиани или Гураміани, т. е. собраніе стихотвореній Давида Гурамисъ-Швили, можетъ быть разсмашиваемо, какъ огромный сборникъ оныхъ 7 до 8000 стиховъ, въ которомъ Авторъ соединилъ всѣ свои мысли и познанія. Здѣсь находимся философскія разсужденія, нравственныя изреченія, Вѣгословіе, молитвы, коническіе отрывки; древняя Исторія, основанная на Библии, современныя событія, жизнеописаніе самого Поэта, веселыя пѣсни, благочестивыя гимны; стихи веселыхъ размѣровъ, упошребляемыхъ въ Грузинскомъ стихосложеніи, и образцы разнаго рода трудностей въ версификаціи; акросихи, загадки, каламбуры и двустипшія, — словомъ, это энциклопедія, представляющая весьма хорошо состояніе образованности въ странѣ, гдѣ Дворянныя имѣлъ столько свидѣній.

Мы разберемъ Давида сначала какъ Историка, а потомъ какъ Поэта и Философа.

«Въ царствованіе (*) Вахтанга VI, т. е. въ 1714, началось въ Грузіи волненіе умовъ; показывались

(*) I Частъ, Гл. 9 и слѣд.

явные признаки нерасположенія народа къ Государю» — говоришь Поэтъ въ одномъ длинномъ, но прекрасномъ ошрывкѣ. Къ внушреннымъ безпорядкамъ Государства присоединился еще безпорядокъ въ ашмосферѣ и зловѣщіе метеоры, послѣдуемые ужаснымъ голодомъ и всѣми бѣдствіями, какія они только влекутъ за собою. Въ 1721 году (время, означенное самимъ Поэтомъ) всѣ народы жившіе поперями Грузіи: Турки, Персы, Лезгинцы, Оссы, Черкесы, Глиги, Дидосы и Кисты производили въ ней ужасныя опустошенія. Съ Каршли и Кахетіею было поступлено безъ всякаго милосердія; Вахтангъ обратилъ свои взоры на Россію.

«На Сѣверѣ, въ Бѣлой Россіи, царствовали Государь-Полководецъ, научившій поддаласяныи ему народы владѣть шупыми и скудальными до него мечами. Да возвеличитъ его Богъ, и да услышитъ молишвы тысячъ народовъ, копорые о томъ Его просятъ! Этошъ великій, знаменитый, милосердый, правосудный Монархъ всю жизнь свою прудился для Россіи, побѣдилъ всѣхъ своихъ неприятели и даже послѣ самой его кончины еще исполняются послѣдніа его намѣренія.

«Царствовавшіе послѣ него Государи слѣдозали его поспановленіямъ и по его слѣдамъ опражали неприятелискіа нападенія побѣдами; воля ПЕТРА еще жива и неплѣнна, и исполняется съ полною рачительностію, указываетъ каждому дорогу, копорой онъ долженъ слѣдовать, служишь закономъ въ войнѣ, шорговлѣ, въ частныхъ мировыхъ сдѣлкахъ. Это его духовное завѣщаніе! ссылка или смершь да будущъ наказаніемъ нарушишелей! Какъ пре-

красна Русская армія! 1500 человекъ, одѣтые въ одинаковое плащье, вооруженные одинакимъ оружіемъ, идущъ линією, перемѣняющъ фронтъ, маневрируютъ какъ во время сраженія, берутъ самыя сильныя крѣпости!

«Да будетъ благословенна Господомъ память ПЕТРА I!»

ПЕТРЪ внялъ просьбамъ Царя Вахтанга и пригласилъ его явиться къ нему. Устроивъ свои дѣла, Царь отправился, вопреки своимъ совѣтникамъ, послѣ долгихъ приготовленій и съ многочисленной свитой, увеличивая тѣмъ еще болѣе свое затруднительное положеніе. По словамъ своихъ совѣтниковъ, онъ становилъ надъ собой чрезъ это еще претѣяго Владыку: потому что будучи уже полководцемъ Персидскаго Шаха, союзникомъ Султанна, ѣхалъ еще къ Русскому Царю, чтобы дать ему родительское право надъ своею особою.

Недовольный этимъ поступкомъ, Шахъ Тамазъ, который позволилъ Вахтангу царствовать въ Грузіи не прежде, какъ продержавъ его 7 лѣтъ въ плѣну, выкололъ глаза своему Первому Министру, котораго подозрѣвалъ въ тѣсныхъ связяхъ съ Вахтангомъ, и скорѣ опдалъ Карпи Махмаду-Кулихану или Конспаншину, бывшему Царемъ Кахетіи. Этотъ Князь, сынъ Ираклія I, прежде еще носилъ долгое время званіе Дарогіи, или Губернатора Персидской столицы.

По старинной дружбѣ съ Вахтангомъ и занятый войною съ Лезгианцами, Конспаншинъ не хотѣлъ вдругъ принять дара Шахъ-Тамаза, и послалъ къ Вахтангу письмо, пребудя свиданія.

Если письмо было именно таково, какъ описываетъ его Поэшь, то оно весьма замѣчательно.

На вершинѣ одной горы была изображена виноградная лоза, окруженная огнями; надъ нею находилось изображеніе обѣихъ земель, осыненныхъ наклоненными знаменами; по бокамъ же, съ одной стороны *пешкашдуръ*, а съ другой *саламъ*, учтивыя привѣтствія, изъ которыхъ первое состояло въ поднесеніи подарка, какой въ состояніи кто сдѣлать; второе же просто учтивое привѣтствіе, изъ котораго въ послѣдствіи составился простонародный *саламалекъ*.

При видѣ этихъ аллегорическихъ изображеній, Царь Вахтангъ понялъ, что это было дружеское письмо. — По его мнѣнію, виноградная лоза изображала Кахетію и Карплі, окруженные остервенѣлыми вразгами. Пешкашдуръ — подарокъ Карплі; Саламъ и знамена — миръ, гора и виноградникъ — соединеніе Грузіи въ единство; наклоненныя знамена — дружество. Посаженная на возвышенной горѣ, не спрашась, по крѣпости своихъ сучьевъ, никакой бури, виноградная лоза была слишкомъ высоко отъ нападеній медвѣдей, собакъ и нечистыхъ живошныхъ; словомъ все это письмо было не что иное, какъ аллегорическій брашскій совѣтъ.

Люди, худо расположенные, изъяснили однако письмо совершенно въ другую сторону. Пешкашдуръ, по ихъ мнѣнію, означалъ приказаніе верховнаго Владыки; ниспровергнутыя знамена — претребованіе повиновенія; гора означала Карплі, а огни — его непріятели, Кахетію.

Царь Іесе, братъ Вахтанга, всѣхъ болѣе прошившися доброму согласію между двумя Царями. Онъ жаловался, что посѣдѣлъ въ прехлѣшнемъ започеніи у своего брата, и что его братъ имѣлъ обидную для него довѣренность къ Царю Кахетіи. По его повелѣнію, одианъ Додосскій спарикъ, Елифаній, тайно отыскалъ Константина и донесъ ему, что Вахтангъ согласился на свиданіе единственно для того, чтобы напасть на него въ расплохъ; что онъ условился въ этомъ съ своимъ зятемъ Теймуразомъ, братомъ Царя Кахетскаго, и наконецъ, чтобы Константинъ былъ оспороженъ и не являлся на свиданіе: иначе Персидскій Шихъ лишитъ его власпи.

Посланный встрѣтилъ Константина въ то время, когда онъ ѣхалъ уже на свиданіе; приготовленія къ дружеской встрѣчѣ пережѣнялись въ приготовленія къ войнѣ, и къ Царю Вахтангу отправлялись Послы съ письмомъ, исполненнымъ упрековъ, въ которомъ Константинъ требовалъ уступленія Карши.

«Послы» — говорятъ Поэты — «въ надеждѣ на награду за доставленіе даннаго имъ порученія, ѣхали какъ могли скорѣе. Мы получимъ, говорили они, мѣшки золота и сколько подарковъ, что нагрузимъ ими всѣхъ нашихъ лошаковъ и верблюдовъ. Одинъ говорилъ: я буду купаться и мыться въ лучшихъ Тифлисскихъ баняхъ; другой говорилъ: теперь-то я ѣмъ превосходныхъ рыбъ изъ рѣки Мпквары; третій говорилъ: теперь-то я поюмъ опъ нечего дѣлать лучшихъ Апенійскихъ винъ; четвертый, будучи благоразумнѣе первыхъ, опасаясь какъ бы

не связали ихъ всѣхъ добрыми волосяными веревками.» Предчувствіе сего послѣднато было основательнѣе надеждъ его поварищей. Такъ иногда мы видимъ, что раздутый бурей потокъ ускоряетъ свое теченіе; пѣшеходецъ не смѣетъ перейти черезъ него, не наведя прежде моста; но мостъ вдругъ рушится и проходившіе уносятся волнами: такъова была и участь Пословъ!»

Вахтангъ былъ такъ неоспороженъ, что посадилъ ихъ въ темницу. Царь Кахетскій выступилъ съ своимъ войскомъ пропивъ Тифлиса, взялъ Авлабаръ и Нарикалу, Царскую резиденцію, и враша ципадели. Вахтангъ спѣшилъ пуга на помощь, сбиваетъ своего пропивника съ мѣста; Царь Кахетскій убѣгаетъ къ Лезгинцамъ, и приводитъ ихъ опять къ сѣнямъ того же города. Это было въ Субботу. Городъ былъ взятъ и разграбленъ; прозрачныя воды Мпквара побагровѣли отъ крови его защитниковъ.

«Два аспреба, спорившіе за дикую лань пробудили отъ сна орла; и орелъ въ глазахъ же обманутыхъ надеждою соперниковъ, схватилъ своими мощными когтями спорную добычу. Въмѣсто того, чтобы призывать врага шумомъ своей усовѣщанія, гораздо лучше было раздѣлить добычу по дружески!» Такимъ образомъ Поэтъ переходилъ къ слѣдующему разсказу:

Вахтангъ, въ бѣшенствѣ отъ своего пораженія, послалъ своего вѣроломнаго брата и своего сына просить помощи у Султана. Будучи не въ силахъ пропавшись сему послѣднему, Царь Кахетскій вручилъ Опшюманскому Сераскиру ключи отъ

Тифлиса и ея крѣпости. Тогда Іесѣ получилъ пишущу Царя Картлійскаго; Вахтангъ убѣжалъ въ Радшу, и оттуда въ Россію; Константинъ же скрылся у Пшавовъ, но скорѣ возвратился и осадилъ Гори. Османы, предводительствуемые Іесеемъ, вступили съ нимъ при Зедавелѣ въ битву; послѣ упорнаго сопротивленія онъ былъ побѣжденъ и попалъ въ руки Турокъ; извѣстно, къ какимъ жестокостямъ они способны по одержаніи побѣды!

Между тѣмъ Персидскій Шахъ не остался спокойнымъ зрителемъ событій.

Въ Россіи царствовала уже Императрица Анна Іоанновна. Она согласилась наконецъ дать Вахтангу 10,000 человекъ войска; Русскіе заняли тогда Солагъ, Дербентъ и Баку. Грузинцы употребили три мѣсяца, чтобы спуститься на 6 судахъ внизъ по Дону и Волгѣ; и пріѣхавши въ Астрахань, вдругъ узнали, что Тамазъ-Ханъ овладѣлъ Шамаханью. Будучи послѣ того не въ состояніи ничего предпринять, Вахтангъ остался въ Дербентѣ, въ ожиданіи, чѣмъ все это окончится.

Поэтъ весьма хорошо обрисовываетъ нерадѣіе Шахъ-Тамазы и успѣхи честолюбиваго Надиръ-Кули, сдѣлавшагося потомъ Тамазъ-Ханомъ и наконецъ Надиръ-Шахомъ. Онъ рассказываетъ съ точностію всѣ событія, предшествовавшія взятію Шамахи симъ послѣднимъ, и послѣдовавшія обстоятельства: Посольство Сулуфа къ Императрицѣ Аннѣ и опусиженіе Дзгестана Русскими. Такимъ образомъ приготовленія къ войнѣ, вѣренныя Царю Вахтангу, сдѣлались бесполезными. Ганджа была

взята, а Тифлисъ оспавленъ Османами. Царь распался съ своимъ сыномъ Бакаромъ, съ которымъ былъ въ несогласіи. Бакаръ и Дворяне изъ его свиты отправились водою до Царицына, а отсюда сухимъ путемъ въ Москву. Что же касается до самого Царя, то онъ непременно хотѣлъ оспзаться въ Аспрахани, оставивъ при себѣ только 10 служителей. Онъ умеръ въ 1737 году, 27 Марта.

Такова историческая часть произведеній Давида; не смотря на всѣ свои длинноты, она читается съ любопытствомъ.

Хотя я далекъ отъ того, чтобы считать Давида Поэтомъ перваго разряда; однако здравая философія, которою дышатъ его произведенія, его религіозныя выраженія, его благопраспойная веселость, наивная простота его слога,— все это назначаетъ ему почетное мѣсто между Писателями его народа. Погрѣшности, въ которыхъ можно его упрекнуть, суть многословіе его молитвъ и его длинныя умствованія, неумѣстно вставленныя въ разсказахъ: взятыя отдѣльно, онѣ имѣли бы, можетъ быть, болѣе достоинства. Особенно философскія выходки въ стихахъ преобладали того великолѣпія въ слогѣ, благородства въ картинахъ и богатства въ выраженіяхъ, которыя такъ часто видимъ мы у великихъ Писателей Буало, Расина и Вольтера. Въ этомъ заключалось для нашего Поэта, единственное средство скрыть тяжесть Грузинскаго стихосложенія: Давидъ вообще не имѣетъ довольно возвышенности и не восходитъ выше простонародности.

Половина его стиховъ написана героическимъ метромъ въ 16 слоговъ, и состоятъ изъ *шаиравъ*, или чепвероспишій подь одну риму; нѣкоторыя — метромъ *кагрухауль*, состоящимъ изъ чепвероспишій въ двадцать слоговъ въ стихъ; который перерывается двумя съченіями послѣ пятого слога и послѣ десятого. Всѣ остальные стихотворенія состоятъ изъ ямбовъ въ 12 слоговъ съ съченіемъ послѣ пятого, и изъ смѣшанныхъ метровъ въ родѣ стихосложенія Русскихъ и Грузинскихъ Пѣсень.

Какъ остроумецъ, Давидъ упражнялся во всѣхъ родахъ трудностей своей національной Поэзіи. Его акростихи состоятъ изъ соединенія начальныхъ словъ, какъ и у другихъ Европейскихъ народовъ, и происходятъ отъ раздѣленія данной фразы на слова, которыми долженъ въ послѣдовательномъ порядкѣ начинаться каждый стихъ. У него также есть *азбукилы* стихотворенія всѣхъ родовъ, гдѣ всѣ слова чепвероспишія расположены по азбучному порядку и составляютъ по своимъ начальнымъ буквамъ полную азбуку, или гдѣ каждый стихъ въ цѣломъ стихотвореніи начинается одною и тою же буквою, или наконецъ, гдѣ каждое чепвероспишіе начинается новою буквою по азбучному порядку. Нѣкоторыя изъ его стихотвореній въ этомъ родѣ совершенно непонятны, даже и для самихъ Грузинцевъ, и совершенно теряютъ въ переводѣ все свое достоинство. Грузинцы особенно любятъ игру словъ, называемую на ихъ языкѣ *зма*, и предаются съ величайшимъ наслажденіемъ этому упражненію послѣ обѣда и въ веселыхъ собраніяхъ. Всѣ ихъ стихотворенія наполнены остроуміемъ

этого рода. Впрочемъ весьма легко достигнуть до него; спойшь только найши богатую рѣму въ при чья чепыре слота, которая бы раздѣляясь на части, произвела разный смыслъ. Это одна изъ величайшихъ тонкостей Грузинскаго языка, которую споль же трудно открыть тому, кто не приучился къ ней, какъ и невозможно передать на другой языкъ.

Эта послѣдняя игра стихосложенія породила у нихъ особенный родъ сильныхъ поэтическихъ оборотовъ. Въмѣсто рѣмованныхъ окончаній, задаваемыхъ стихотворцу, какими блещутъ во Франціи импровизаторскій талантъ Евгенія Праделя, предлагають Грузинскому Поэту слова, которыми онъ долженъ оказать въ своемъ экспромптѣ, хотя онъ тамъ и не находится; но онъ находитъ ихъ посредствомъ совокуленія ~~конечныхъ и начальныхъ~~ слоговъ.

Стихотворенія Давида наполнены чертами этого рода, и въ особенноти имя Царя-Пророка, его патрона, вспрѣчается тысячу разъ подъ этою формою. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Въ стихотвореніи на Рождество Христово, послѣ чепверостишія, которое оканчивается весьма просто, словомъ *шоба* შობა «Рождество», онъ вспавляетъ въ другіе чепыре стиха слова: *могѣн* «Волхвы», *кѣн* «пещера», *бага* «ясли» и *шоба* «Рождество».

მოგენი|ჭა ღმერთმა ძე თუხი, და იშუა ღლეს უშობელი.
 რ|ქქა. ბი|ნდონ თუკად მცნობელი მიტანთ მე უცნობელი.

აქა გაშინჯეთ კარხუელაგით მოგუნთა. სტნებ რა ხატნა-
ბედა.

და შეშობა| კულისწეოდთა განგდებ გამამჯობელი:

«Богъ дароваль намъ Сына Своего; сегодня родился Тотъ, Кпо не имѣль начала! Онъ го-
воришь: «вы, для которыхъ знаніе естъ только
мракъ, узнайте во Мнѣ существо извѣдомое!»
Взгляните на эту звѣзду, которая возвыщаетъ
намъ Его пришествіе? Распознавъ въ эшомъ
таинство, они изгнали страхъ, который воспре-
пятствовалъ бы имъ понять Писаніе.»

Въ другой разъ, награжденный Грузинскими
Князьями почетною одеждою, Давидъ выразилъ
свое признаніе слѣдующими стихами, гдѣ нахо-
дятся слова: კბა «длинное платье», ჭუდო «шапка»,
ახალუხი «ахалухъ», ჭათობი «короткій плащъ».

ბოუნებ კოკბა| ტონხ წან უდგან ეთა გულადა.

ო ჭ უდი|ს მოწეალებანი ღარიბთა განსკურნადა.

ახალუხი|ლებს ბეჭდთ მტელთა, გულს არ გაუნდობ
წულუკადა.

და ა| ჭათი ბიჭი კახლკართ, მარტო მე გულთა გლუ-
დადა:

«Передъ Княземъ стоятъ чаша, чаша велико-
душія, которая изливаетъ на бѣдныхъ спаситель-
ныя щедроты; Князь видѣлъ рубище, и не оказался
нечувствительнымъ; одинокое между всѣми окру-
жающими меня, мое сердце смертельно поражено.»

Впрочемъ, не ищите въ этихъ стихахъ словъ,
которые ему внушили эти стихи. Подобныя со-
чиненія имѣють достоинство только для глазъ и
для уха.

Я окончу это обозрѣніе краткимъ разборомъ прелестной небольшой Поэмы того же Автора подъ заглавіемъ «Веселое лѣто»: неизвѣстно, по какой причинѣ Авторъ написалъ заглавіе по Русски, *Весела весна*. Она состоитъ изъ нѣсколькихъ тысячъ стиховъ, раздѣленныхъ на куплеты въ пять стиховъ каждый, изъ которыхъ въ двухъ первыхъ по десяти, въ четвертомъ и пятомъ по восьми, а въ последнемъ по пяти слоговъ. Съ самаго начала, Поэма рассказываетъ шрагико-комическое сраженіе въпровъ, олицетворенныхъ подъ Греческими и Грузинскими именами; Воспочный лѣтній въперъ Эвръ побѣдоносно выходитъ изъ борьбы; на землѣ царствуетъ лѣто. Потомъ деревенскіе жители идутъ въ лѣса рвать цаѣпы. Одинъ паспухъ, по имени Кацвіа, сбивается съ одною прекрасной паспушкою съ дороги и получаетъ отъ нея, не безъ сопрововенія, дань любовной благодарности. Потомъ этогъ паспухъ рассказываетъ своей подругѣ исторію своихъ родителей, которая естъ не что иное, какъ исторія отца и матери Давида, подъ другими именами. Исторія эта, слишкомъ шупливая для того, чтобы быть рассказанною предъ почтеннымъ собраніемъ, которое дѣлаетъ мнѣ честь теперъ своимъ вниманіемъ, оканчивается рожденіемъ паспуха и словопроизводствомъ его имени. Онъ былъ позванъ Кацвіа, что значитъ шерновикъ, въ память одного приключенія, изъ временъ первой любви своей матери, въ которомъ играетъ роль неприяшную для этой женщины досадный пучекъ шерновыхъ лозъ.

Въ послѣдствіи пѣснужъ получаетъ онъ своихъ родителей позволеніе жениться на ней, съ которою рвалъ онъ цѣпты. Поэтъ вкладываетъ въ уста отца своего рѣчь, исполненную прекрасной нравственности и касающуюся характеристику доброй и злой жены. Невозможно обрисовать съ большою философіею, съ большимъ умомъ и пріятностію внутреннее состояніе двухъ супружествъ — портретъ жены сумасбродной и жены верной. Но здѣсь угасаетъ поэтический комизмъ Давида, и эта небольшая Поэма, столь оригинальная и напоминающая прекрасныя сатиры Лопгуса, оканчивается холоднымъ переходомъ къ воздержанію и къ исторіи поппа.

Turpiter atrum

Desinat in piscem mulier formosa superne.

Если я въ точности исполнялъ принятую мною на себя обязанность, вы можете теперь однимъ взоромъ обнять совокупность источниковъ Грузинской Литературы; вы уже знаете, что даже и ограниченная, по видимому, въ довольно нѣсныхъ предѣлахъ времени и мѣста, она представляетъ плодовитое поле для ученыхъ разсужденій; что ея древности, которыхъ до сихъ поръ касались только одни путешественники, ожидаютъ новаго глубокаго разысканія; что по богатству своей Поэзіи она можетъ въ изобиліи вознаградить труды не одного любителя, и что она оплачивается первостепенными произведеніями во всѣхъ родахъ Литературы; что бывши соприкосновенною какъ по своей Исторіи, такъ и

по географическому своему положенію къ великимъ народамъ Западной Азіи, прежде нежели присоединилась къ Россіи, она дѣйствительно была поприщемъ, куда должно будетъ обращаться за рѣшеніемъ всѣхъ важныхъ вопросовъ относительно Востока; наконецъ, вы безъ сомнѣнія раздѣлите съ нами довѣренность къ будущей судьбѣ Грузинской Литературы, съ тѣхъ поръ какъ Августѣйшій Монархъ удостоилъ живописать ее своимъ взоромъ (*).

(*) Къ этому любопытному обзорію Грузинской Исторіи и Литературы, приложенъ въ подлинникъ подробный списокъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ, печатныхъ и рукописныхъ произведеній Грузинской письменности, — трудъ, стоившій многихъ изысканій Автору и который онъ возложилъ на насъ новое право на признательность. Мы, къ сожалѣнію, не можемъ помѣстить его здѣсь, по его объему и самому его содержанию; занимающіеся предметомъ прочтутъ его въ *Recueil des actes de la Séance publique de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg*, tenue le 29 Décembre 1837, стр. 119—178.

4.

О ВЛІЯНІИ МАТЕМАТИКИ

И Л

РАЗВІТІЕ И УСПѢХИ ЕСТЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФІИ.

, Р Ъ Ч Ь ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ ЗАСѢДАНІИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ, 29 ДЕ-
КАВРЯ 1837, АКАДЕМИКОМЪ КОЛЛИНСОМЪ.

On a reconnu, que les mêmes principes règlent tous les mouvements des astres, leur forme, les inégalités de leur cours, l'équilibre et les oscillations des mers, les vibrations harmoniques de l'air et des corps sonores, la transmission de la lumière, les actions capillaires, les ondulations des liquides, enfin les effets les plus composés de toutes les forces naturelles, et l'on a confirmé cette pensée de Newton: *Quod tam paucis tam multa praestet geometria gloriatur.*

Fourier, Théorie analytique de la chaleur.

Прошло уже то время ученой шайнственности, то время, когда недоспашокъ положительныхъ свѣдѣній скрывался подъ оболочкою пустой и ледаптской номенклатуры и подъ напаянушими формами мелочной систематики или мнимой учености.

Въ наше время, Науки, обогащаясь новыми фактами и новыми данными, распространяя пределы нашихъ положительныхъ свѣдѣній и стараясь также найти свое совершенство въ упрощеніи и поясненіи своихъ истинъ, побѣдоносно стремятся, каждая съ усиліемъ, сооправляющимъ ея состоянію, сдѣлаться общимъ достояніемъ образованнаго свѣта и направивъ выводы своихъ умозрѣній на приложеніе къ общественной жизни.

Уже съ нѣкошораго времени Ученые, наиболее славящіеся по шворческой силѣ ума своего, по обширности и глубинѣ своихъ свѣдѣній, стараются въ такъ называемыхъ «популярныхъ» сочиненіяхъ, принимаемыхъ съ жаромъ и увѣнчиваемыхъ самымъ блистательнымъ успѣхомъ, препобѣдить трудности и сдѣлать доступными для каждаго, принимающаго участіе въ успѣхахъ ума человѣческаго, или собственныя свои открытія въ безпредѣльной области истины, или ученые труды самыхъ замѣчательныхъ своихъ предшественниковъ или современниковъ. Такимъ образомъ *Лапласъ*, гений безсмертный, какъ и небесныя движенія, кошорыхъ онъ проникнулъ законы и узналъ оконченія, оспавилъ намъ въ своихъ: «*Essai philosophique des probabilités*» и «*Exposition du système du monde*» глубокомысленные и ясные обзоры самыхъ величественныхъ истинъ, дѣлающихъ честь уму человѣческому, и чрезвычайно важныхъ результатовъ числаго и опмеченнаго анализа, приложеннаго къ самымъ тонкимъ вопросамъ Полиптической Ариометтики и Естествоенной Философіи,—обзоры, украшенные всѣми предеспліями числаго и красно-

рѣчиваго слога и распространяющіе, совершенно понятнымъ образомъ, сущность двухъ безсмертныхъ твореній, до которыхъ непосредственный доступъ возможенъ только посвященнымъ въ высшія Науки. *Френель*, слишкомъ рано оппортунистическій оцѣнку своимъ занятиямъ, въ столь короткое время подвинувшихъ одну изъ лучшихъ частей Физики; *Фурье*, остроумный творецъ математической теоріи теплоты; *Пуассонъ*, знаменитый Физикъ-Геометръ, старающійся, вмѣстѣ съ своимъ столь же знаменитымъ соотечественникомъ *Коши*, возвысить и укрѣпить возрастающее зданіе Математической Физики: вотъ первоклассные Ученые, которые въ различное время выдали изложенія своихъ драгоценныхъ изысканій, доступныя всемъ просвѣщеннымъ любителямъ Естественныхъ Наукъ. Въ этихъ изложеніяхъ находимъ мы ту же ясность, какую встрѣчаемъ въ каждой книжкѣ *Annuaire du Bureau des longitudes*, въ прелестныхъ свѣдѣніяхъ Г. Араго, который сообщаетъ самыя новыя физическія открытія такимъ образомъ, что читатели, не могущіе читать ихъ въ самыхъ сочиненіяхъ или ученыхъ журналахъ, шутъ въ состояніи понимать ихъ. Такая ясность, столь полезная для успѣховъ Наукъ, и которую находимъ также въ Разговорахъ о Физикѣ нашего почтеннаго сочлена Г. Парроша и въ физическихъ и астрономическихъ лекціяхъ Лейпцигскаго Профессора Брандеса, — кому изъ насъ не напомнить свѣдѣній, столь же занимательныхъ, какъ и полезныхъ, которыми нашъ знаменитый соотечественникъ, покойный Академикъ Шубертъ украшалъ нѣкогда Календарь нашей Академіи?

Теперь уже первая Академія сама, для быстрого распространенія результатовъ, какъ своихъ трудовъ, такъ и трудовъ своихъ ученыхъ Членовъ, издають подъ своимъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ періодическіе листы, или сообщаютъ тѣмъ ученымъ журналамъ, которыхъ онѣ удостоиваютъ своимъ довѣріемъ, подлинныя извлеченія изъ своихъ протоколовъ, мемуаровъ, представленныхъ ей и одобренныхъ ею рапортовъ. Такое обнародованіе, способствуя распространенію въ образованномъ мірѣ множества полезныхъ истинъ, не должно ли необходимо, безпрестанною мѣною новыхъ идей и взглядовъ между самими Учеными, способствовать также и успѣхамъ Науки?

Однакожь, если дѣйствительно этой самой причинойъ должно приписать почти единодушное участіе, какое принимаетъ публика во всемъ, что касается Наукъ Естественныхъ; если дѣйствительно обнародованіе разсужденій, касающихся ихъ, имѣетъ самое сильное вліяніе на послѣдовательное разумѣніе законовъ, способъ дѣятельности и приложеніе естественныхъ явленій, то кажется, что эта же самая причина совершенно не дѣйствуетъ, или по крайней мѣрѣ не производитъ подобнаго вліянія на мѣсто, какое занимаетъ въ обществѣ уваженіи Математика, не только какъ Наука независимая, но еще какъ вспомогательная Наука Физики, и что даже и между самыми ревностными любителями послѣдней Науки, Математика совершенно не пользуется тѣмъ оптимизмомъ, какое бы она должна имѣть отъ тѣхъ, у которыхъ Физика составляетъ главный предметъ изученія. Тогда

какъ Науки Естественныя, также какъ и Науки Историческія и Филологическія со всеми своими вспомогательными, вездѣ къ образованію свѣтъ находятъ себѣ лестный, часто даже слишкомъ лестный пріемъ, который нѣкоторымъ образомъ позволяетъ имъ называться Науками космополитическими, кажется, что всегда на Математику и Математическую Физику смотрятъ какъ на тайныя Науки Древности, какъ на исключительную принадлежность какой-то касты, сослѣдованной изъ головъ спраннымъ образомъ организованныхъ, и думаютъ, что для всякаго другаго было бы совершенною поперехою и времени и труда, если бы онъ захотѣлъ усвоить себѣ мнимое сокровище Геометровъ. За исключеніемъ однихъ нѣсколькихъ ревнишелей Математической Физики, собственно такъ называемой (впрочемъ числа весьма малата), одна часть Физиковъ, и притомъ единственно достойная уваженія, состоитъ изъ чистыхъ Эмпириковъ, которые, стараясь найти благоденствіе Науки единственно въ опытахъ и наблюденіяхъ, повлоремыхъ до безконечности, довольствуются немногими болѣе или менѣе простыми формулами, выведенными изъ наблюденій, для того, чтобы основать на нихъ законы или частныя правила; и все это продолжается до сихъ поръ, пока счастливый случай или необыкновенное усиліе генія, подобнаго Ньютоу, приведетъ къ великому открытію общаго закона, какъ напр. къ закону всеобщаго тяготѣнія. Что касается до другой части Физиковъ, то посмотрише на этихъ такъ называемыхъ Философовъ Природы (Naturphilosophen), которые

ожидають созерцательныхъ видѣній и обнародовываютъ химерическіе законы, отвергая опть себя всякаго, кто осмѣливается у нихъ спрашивать доказательства. До сихъ поръ всѣ Философы такого рода, безъ всякаго исключенія, были глубокіе невѣжды въ Математику: разумѣется, ничто сильнѣе этого не можетъ приводить опть обращеніе къ Точнымъ Наукамъ. Частыя бранныя сочиненія, направленныя въ наше время противъ Ньютона, только напоминають намъ винограды въ извѣстной баснѣ.

Постоянное и положительное вліяніе, какое имѣла Математика и какое она не переставаетъ имѣть на здравую Философію Природы, не подлежитъ сомнѣнію. Это самое мы и надѣемся доказать, показавъ, что вліяніе ея обнаруживается главнѣйше тремя слѣдующими образами:

1) Утвержденіемъ непротивреческихъ основаній и отношеній, и построеніемъ скаль или вообще инструментовъ, необходимыхъ для наблюденій точныхъ и достовѣрныхъ доверій.

2) Развѣтленіемъ методовъ, посредствомъ которыхъ можно бы было получать сколь возможно болѣе пользы изъ результатовъ, выведенныхъ изъ наблюденій; опредѣленіемъ графическихъ способовъ, которые доставляли бы собирательныя изображенія однородныхъ результатовъ, и выводомъ уравненій, которыя суть выраженія законовъ и частныхъ правилъ.

3) Теоріями Математической Физики собственно такъ называемой, которая, основываясь на извѣстныхъ истинахъ, подтвержденныхъ опытомъ; или на гипотезахъ, которыя естественнѣе

согласнаются съ наблюденіями, дѣланвыми надъ однимъ и тѣмъ же классомъ явленій, и соединяя эти основанія съ правилами и теоремами Аналитической Механики—старается сопоставить связную систему законовъ Природы, 'выраженныхъ въ видѣ уравненій, копорыя не только можно было бы подтвердить, подставляя въ нихъ данныя какого-либо наблюденія, и употребить къ изъясненію явленій, но копорыя бы представляли въ то же время вѣрное изображеніе всѣхъ образовъ проявленія силъ, даже и такихъ, копорыя еще не открыты наблюденіями.

Вниманіе, какое внушаетъ челоуку размышляющему видъ звѣзднаго неба и періодическія движенія его, копорыя, совершенно противоположно шап-кимъ стремленіямъ нашего міра, совершаются тамъ съ величественною равномерностію, необходимо съ давняго времени должно было показывать цѣлу нумерическаго опредѣленія наблюденій, по крайней мѣрѣ въ Астрономіи. Однакожъ, за исключеніемъ почти однихъ только Астрономовъ и весьма малаго числа Корифеевъ другихъ Физическихъ Наукъ, копорыя превосходя свой вѣкъ своимъ гениемъ, первые показали взыпателный духъ новѣйшихъ временъ, Физики даже въ XVII столѣтіи и по большей части еще въ первой половинѣ XVIII, съ цѣлю проникнуть причины и законы явленій, предавались пустымъ умозрѣніямъ и случайнымъ заключеніямъ, не сообщая нумерическимъ даннымъ, доставленнымъ опытами и наблюденіями, всей точности, необходимой для того, чтобы онѣ могли служить основаніемъ теоріи.

Физическіе приборы, даже и самые замысловатые, по большей части были средствами производить по произволу поразительныя явленія. Тогда съ большою важностью занимались построеніемъ множества гидроспаяическихъ и аэроспаяическихъ игрушекъ; удивлялись съ Герике упругой силѣ воздуха; забавлялись съ Ванъ-Марумомъ увеличиваніемъ силы электрическихъ машинъ и проч.

Уже гораздо послѣ того времени, когда Францискъ Баконъ показалъ слабое состояніе мечтательныхъ умозрѣній и распространилъ опытность, когда пятгошніе опредѣлено было Галилеемъ посредствомъ земли, а Ньютономъ посредствомъ небз; когда Торричелли успаогилъ мѣру давленія атмосферы, Гуйгенсъ мѣру времени, Фаренгейтъ и Реомюръ — теплоты; когда Ньютонъ показалъ Ариомешіку цвѣщовъ, Снелліусъ Тригонометрію преломленія свѣта, Эйлеръ Алгебру оптическихъ спеколь, и когда Лавуазье, съ вѣсами въ рукахъ, изгналъ на вѣчно изъ Химіи пржняго ея власпишеля, Флогистона — только послѣ этого времени, говорю я, Физики начали вообще успремлять свое вниманіе на важность и даже необходимость самаго точнаго нумерического опредѣленія, котораго каждый испытатель Природы долженъ домогаться въ результатахъ своихъ наблюденій. Съ тѣхъ поръ размѣръ и циркуль, вѣсы и часы, сдѣлались неотъемлемыми принадлежностями каждаго Физика-наблюдателя: къ нимъ въ послѣднее время присоединились еще микроскопъ и еще одинъ инструментъ, который былъ до тѣхъ поръ

только отличительнымъ орудіемъ Астронома — телескопъ.

Послѣ этого, сперва надлежало мѣрамъ и вѣсамъ, съ давняго времени употребляемымъ или установленнымъ въ замѣнъ прежнихъ, дать основаніе, выводимое изъ спрогнхъ и неизмѣняемыхъ правилъ: это было необходимо какъ для того, чтобы результаты, полученные помощію одной и той же единицы, были общепонятны и всѣми приняты, такъ и для того, чтобы сдѣлать нѣ результаты, которые зависятъ отъ единицъ различныхъ, но основанныхъ на твердыхъ основаніяхъ — сравнительными между собою; также и для того, чтобы всѣ данныя, полученные въ наше время, имѣли всегда ихъ надлежащую величину, какъ бы долго ни продолжалась Наука человѣческая вообще, или по крайней мѣрѣ, чтобы сдѣлать эти самыя данныя неразрушаемыми и подлинными свидѣтельствами мнѣній и познаній того времени, къ которому они принадлежатъ.

Кромѣ того надлежало дать всѣмъ инструментамъ съ размѣромъ: вѣсамъ, часамъ и проч., наибольшую степень точности и вѣрности, и сдѣлать ихъ какъ возможно болѣе удобными для употребленія.

Наконецъ, надобно было умѣть вычислять, до самыхъ близкихъ предѣловъ, погрѣшности, которыя суть неизбежные спутники всякаго человѣческаго дѣла. Погрѣшности эти могутъ относитъ или до инструментовъ, наилучшимъ образомъ сдѣланныхъ, или до наблюденій, какъ бы тщательна и искусно ни были онѣ произведены. Тутъ очевидно

надобно было стараться открыть такіа математическіа методы, посредствомъ которыхъ можно было бы всего удобнѣе извлекать изъ множества, болѣе или менѣе несогласныхъ между собою наблюдений результаты, наиболѣе подходящій къ истинѣ.

Измѣренія, которыя необходимы Физику при его наблюденіяхъ и изысканіяхъ, могутъ относитися ко *времени*, *положенію* или *видимому мѣсту*, *протѣженію* и *вѣсу*. Естественная мѣра времени имѣетъ основною единицею продолжительность обращенія земли около оси — *звѣздный день*. Лапласъ, чрезъ сравненіе различныхъ наблюдений надъ движеніемъ луны, дѣланныхъ въ продолженіе многихъ вѣковъ, доказалъ, что продолжительность звѣзднаго дня, со времени Иппарха, т. е. въ 2000 лѣтъ, измѣнилась не болѣе какъ на $\frac{1}{10}$ секунды. Самое удобное раздѣленіе этой естественной единицы времени на 86,400 секундъ теперь вообще всѣми принимается.

Измѣреніе видимыхъ мѣстъ основывается на предложеніи Начальной Геометріи, именно на пропорціональности угловъ и дугъ, заключающихся между сторонами этихъ угловъ и описанныхъ изъ ихъ вершины, какъ центра, равными радіусами. Практическое приложеніе этой теоремы пребудетъ дѣленія окружности на достаточное число равныхъ частей, или градусовъ: извѣстно, что путь, также какъ и для времени, употребляется дѣленіе шестеричное. Одни только Французы дѣлають исключеніе въ пользу круга.

Измѣреніе пропѣженія заключаетъ въ себѣ измѣреніе *длины, поверхности и объема*; измѣреніе послѣднихъ, въ слѣдствіе самыхъ начальныхъ предложеній Геометріи, зависить отъ измѣренія первой. Слѣдовательно, только линейную мѣру и надобно установить сообразно вышензложеннымъ изреченіямъ. Гуйгенсъ, въ своемъ «*Horologium oscillatorium*», первый возымѣлъ мысль основать измѣреніе длины на измѣреніи времени. Пространство, проходимое, въ данномъ мѣстѣ земной поверхности, свободно падающимъ тѣломъ въ первую секунду времени, имѣетъ опредѣленную величину, отъ которой зависить, также опредѣленнымъ образомъ, длина простаго секунднаго маятника. Третью-то часть этой длины Гуйгенсъ и предложилъ взять за линейную единицу, подъ именемъ *часовой мѣры*. Гуйгенсъ не зналъ, что длина секунднаго маятника не одинакова для всѣхъ мѣстъ земной поверхности. Первый узналъ это Ричеръ (Richer), найдя что секундныи маятникъ въ Кайеннѣ $1\frac{1}{2}$ линій короче Парижскаго. Лакондаминъ начерпиль на памятникѣ, воздвигнутомъ имъ въ Перу, длину маятника подъ экваторомъ, и вырѣзалъ слѣдующую надпись: «*Mensurae naturalis exemplar, utinam et universalis.*» Однакожь его желаніе не осуществилось. Коммиссары Парижской Академіи согласились, что длина маятника, такъ какъ она заключаетъ въ себѣ разнородный элементъ времени и произвольный шестеричнаго дѣленія, не можетъ быть принята за линейную мѣру. Они предположили опредѣлить разстояніе полюса отъ экватора, измѣривъ дугу меридіана, и взявъ

десятимилионную его часть за единицу длины. Такимъ образомъ Франція, введя у себя *метр*, совершенно оставила свой прежній *туаз*; прочія Государства не послѣдовали ея примѣру, но оставили свои наспомощія мѣпритческія системы, только опредѣливъ точнѣе отношеніе употребляемыхъ мѣръ къ метру или къ длинѣ секунднаго маятника. Россія, установивъ свою линейную единицу по Англійской, кажется полагала, что число 40 миллионовъ не менѣе произвольно, какъ и число 60.

Обыкновенно принято — единицы вѣса основываться на линейныхъ единицахъ посредствомъ отношенія первыхъ къ вѣсу чистой воды въ опредѣленномъ объемѣ. И въ самомъ дѣлѣ, элементъ времени болѣе ли разнороденъ въ отношеніи длины, чѣмъ элементъ длины относительно вѣса?

Всѣ эти условія при измѣреніи протяженія и вѣса должны быть относимы къ *нормальной температурѣ* и *нормальной высотѣ* барометра: при нихъ только размѣры, самымъ тщательнымъ образомъ сдѣланные, будутъ имѣть вѣрную величину.

Очевидно, что всѣ эти опредѣленія, столь важныя для физическихъ изысканій, принадлежатъ чисто Математикѣ. Также не менѣе очевидно, что и построеніе инструментовъ, которые употребляются для производства измѣреній, сопровождающихъ и даже составляющихъ различные наблюденія, равно пребудетъ самаго большаго пособія Науки Геометра. Еще болѣе, важность, какую придали Лапласъ, Гауссъ и Александръ сое-

диченію обѣихъ Наудъ, обнаруживается вышѣ блистательнымъ образомъ въ роли, играемой Математическимъ Анализомъ, какъ посредникомъ между стремленіемъ къ точной истинѣ и человѣческимъ несовершенствомъ.

Какъ бы ни были остроумны средства, до сихъ поръ придуманныя для точнаго опредѣленія результатовъ наблюдений, все еще самыя точныя измѣренія только случайно могутъ доставить намъ совершенно вѣрныя данныя; да и шупъ ни какъ не лзя доказать ихъ вѣрности. Слѣдовательно должно полагать, что каждое наблюденіе содержитъ въ себѣ извѣстную погрѣшность, особливо если нѣсколько наблюдений надъ однимъ и тѣмъ же предметомъ, доставили различные результаты. Вычисленію предпоятъ вывести изъ нихъ, хотя не истинный результатъ, что невозможно, но результатъ болѣе вѣрный, нежели каждый полученный изъ наблюдений. Въ этомъ отношеніи искусство наблюденія одолжено всѣмъ своимъ совершенствомъ, какого оно достигло въ наше время, столько же аналитическимъ методамъ исчисленія вѣроятностей, сколько и тонкой пехнакѣ инструментовъ.

Физикъ, получивъ рядъ результатовъ, подтвержденныхъ одинаковыми наблюденіями, сперва будетъ стараться соединить ихъ въ одну теорему, въ одну формулу, и при томъ такую, копорая не только показывала бы въ частныхъ своихъ случаяхъ нѣ опредѣленные числа, копорыми произвели ее, но даже съ одинаковою точностью опъчала бы на каждый частный вопросъ того рода.

Такія формулы, полученныя путемъ опыта, суть аналитическое изображеніе частныхъ законовъ Природы, простирающихся на всѣ явленія того рода и частію заключающихъ въ себѣ практическія правила для исчисленія вліянія, какое имѣютъ послѣднія въ соединеніи своемъ съ другими явленіями.

Чтобы представить такое множество однородныхъ результатовъ въ одномъ, такъ сказать непрерывномъ изображеніи, обыкновенно употребляютъ два важные способа, придуманные Декартомъ: именно: *способъ неопредѣленныхъ коэффициентовъ* и *способъ координатъ*.

Всякое выраженіе или формула, изъ рода ихъ, которыя мы называли изображеніями естественныхъ законовъ, и которыя, математически говоря, суть только *аналитическія формулы*, заключаетъ въ себѣ два рода знаковъ. Одни, *переменные функции*, означаютъ такія количества, которыя, смотря по частнымъ случаямъ, не остаются одинаковыми, но измѣняющіяся, тогда какъ другія, *постоянныя*, представляютъ числа, которыя, не смотря на употребленіе, какое дѣлаемъ изъ формулы, всегда остаются неизмѣнными. Такимъ образомъ напримѣръ, въ формулѣ, служащей для вычисленія высоты горъ по барометрическимъ и термометрическимъ наблюденіямъ, знаки, означающіе высоты барометровъ при нижней и верхней точкахъ стоянія; температуры, показываемыя въ этихъ стояніяхъ термометромъ свободнымъ и термометромъ, находящимся при барометрѣ, наконецъ Широта мѣста, гдѣ производятся наблюденія —

эти знаки суть переменные, потому что величина двух первых измѣняется вмѣстѣ съ состояніемъ воздуха, а послѣдней съ перемѣною мѣста. Напримѣръ того числа, показывающее отношеніе удѣльных вѣсовъ воздуха и ртути; число, означающее расширеніе ртути на каждый градусъ термометра, и отношеніе, по которому измѣняется плотность воздуха для даннаго градуса — всѣ эти числа, входящія въ формулу такого вида, какъ ее усовершенствовалъ Лапласъ, постоянны, потому что эти элементы, будучи однажды опредѣлены, остаются для всякаго случая одинаковыми. А что касается до опредѣленія ихъ, то у насъ есть два способа: одинъ, чисто физическій, есть способъ прямыхъ наблюденій; другой, физико-математическій, состоятъ въ томъ, чтобы подставить въ формулу величины высотъ уже извѣстныя, замѣнивъ всѣ еще неизвѣстныя постоянныя неопредѣленными знаками, и вывести чрезъ несколько уравненій для разрѣшенія, сколько неизвѣстныхъ. Таковъ способъ неопредѣленныхъ коэффиціентовъ Декарта, способъ, весьма часто предлагаемый къ выводамъ и доказательству алгебраическаго Анализа.

Что касается до способа координатъ, то онъ въ основаніи своемъ есть только подражаніе тому способу, который, со времени Эалеса, въ Географіи употребляютъ для опредѣленія положенія мѣстъ на земной поверхности, или въ Астрономіи, для звѣздъ. Напримѣръ, требуется опредѣлить на плоскости, положимъ, на листѣ бумаги, описательное положеніе ряда замѣченныхъ шочекъ. За-

мыслимъ, что чѣмъ болѣе шаръ, тѣмъ каждая малая часть его поверхности плосче, следовательно тѣмъ болѣе такая часть приближается къ плоскости, касающейся ея почти по серединѣ. И такъ мы примемъ листъ бумаги за бесконечно малую часть огромнаго шара: Широка и Долгота каждой изъ данныхъ почек будутъ представлять то, что въ Геометріи называютъ *координатами* той почки. Экваторъ и первый меридіанъ можно представить двумя какими бы то ни было прямыми, однако же перпендикулярными другъ къ другу; прямые эти называются *осями* координатъ; очевидно, что путь полюсы не будутъ видны, потому что они бесконечно удалены отъ прямолинейнаго экватора. Способъ координатъ, одна изъ самыхъ простыхъ и плодотворныхъ идей, какія только выходили изъ головы Философовъ, служившій основаніемъ всей Аналитической Геометріи. Какъ графическое средство, въ Физикѣ онъ употребляется для яснаго изображенія длиннаго рода правильно дѣланныхъ наблюденій; для сдѣланія такъ сказать осязаемыми тѣ законы, которые управляютъ самыми случайными по-видимому явленіями; также и для того, чтобы можно было вдругъ, однимъ взглядомъ обнять всѣ *taxita* и *tempora* въ послѣдовательномъ ходѣ явленій, подчиненныхъ одной и той же общей причинѣ. Такимъ образомъ отъ приложенія этого способа происходятъ кривыя, называемыя «кривыми смертности»; кривыя, показывающія ходъ температуры въ данномъ мѣстѣ въ продолженіе опредѣленнаго времени; кривыя, представляющія качаніе барометра, магнитныя измѣненія и проч. и проч.

Въ Геометріи Синтетической, слѣдствія являющіяся всегда послѣ предложеній. Въ Физикѣ и въ Математическомъ Анализѣ часто случается проптивное: тамъ обыкновенно опѣ частныхъ истинъ восходятъ къ общимъ. Эмпирическія формулы, которыя, какъ мы уже сказали, выражають частныя законы Природы, суть какъ бы слѣдствія неизвѣстныхъ предложеній. Исторія Астрономіи показываетъ намъ рѣзкій примѣръ въ шрехъ Кеплеровыхъ законахъ, относящихся къ фигурѣ планетныхъ орбитъ и къ скоростямъ: относительной и абсолютной планетъ въ ихъ орбитахъ. Кеплеръ, открывъ эти законы единственно только изъ наблюдений, хотя уже и находился на слѣдахъ всемірной силы тяготѣнія, дѣйствующей на земныя тѣла и на отдаленные міры, однакожъ не подозревалъ, чтобы въ этой силѣ онъ долженъ былъ искать начала или закона своихъ законовъ. «God said: Let Newton be—and all was light!» Ньютона первый открылъ общій законъ Природы. Сдѣлавшись чрезъ то творцемъ Физической Астрономіи, онъ показалъ и другимъ опраслять Естественной Философіи ту высокую цѣль, которой каждая изъ нихъ, съ надеждою успѣха, должна спараться достигнуть въ человѣческомъ разуміи. И дѣйствительно въ открытіи этого великаго закона всемірнаго тяготѣнія заключается источникъ одной изъ самыхъ возвышеннѣйшихъ Наукъ, которая только могла бытъ выведена изъ него съ удивительною простотою и удивительнымъ единообразіемъ, съ величайшею ясностію и спростотою; въ немъ—то истинный мыслитель, не имѣющій предразсудковъ,

узнаешь, каковы должны быть общій характеръ законовъ, еще неизвѣстный для здравой Философіи Природы, и путь, ведущій прямо къ открытію ихъ.

Кеплеровы законы сдѣлались простыми следствиями чистаго математическаго теорема пятиугольника, которой прежде они предшествовали въ хронологическомъ порядкѣ. Но это еще не все. Вѣдѣніе, которое законъ, открытый Ньютономъ, долженъ былъ приводить къ Науку, не оставалось еще на этомъ. Законъ этотъ повелъ къ новымъ открытіямъ, исторія Кеплеровы законы не могли предречь, и къ которымъ даже и приложивъ ихъ нѣтъ средства. Съ тѣхъ поръ, какъ теорія получила большее распространѣніе въ рукахъ Ученыхъ, не было ни одного вопроса, предложеннаго Раціональной Физикѣ неба, который не получалъ бы отъ него положительнаго отвѣта. Кеплеровы законы достаточны только для опредѣленія движенія небснаго тѣла, относимаго къ одному центру притяженія. Но если дѣло идетъ о движеніи луны, на которое особенно имѣетъ вліяніе соединенное дѣйствіе Земли и солнца; о возмущеніи эллиптическихъ орбитъ планетъ, происходящемъ отъ взаимнаго притяженія планетъ между собою; о фигурѣ, какую должны имѣть небесныя тѣла въ слѣдствіе ихъ вращательнаго движенія, о ихъ массахъ и плотностяхъ, о теоріи прилива и отлива: то Кеплеровы законы слишкомъ далеки отъ того, чтобы разрѣшить эти задачи, тогда какъ теорія Ньютона подчиняетъ ихъ анализу строгому, хотя часто слишкомъ

трудному. Слѣдовательно теорія для дійсного, щиро ведеть вѣ изъясненію явленій, посредственною одної наъ первоначальнихъ силъ, матеріального міра, и слѣдовательно ведеть вѣ самымъ предметъ Науки.

Сколько успѣховъ произведено въ Рациональній Механикѣ и Математическомъ Астрономіи, опці отъ открытій въ области Астрономіи, причисленіяхъ Ньютоновымъ законамъ! Сколько развѣ побѣдъ одержала геній, замечательное предшествованіе и его достойныхъ учениковъ и послѣдователей! Математическій законъ дійствія, раціонального производствія, проявился и въ нравственномъ мірѣ какъ искусство. Геометрія сдѣлалась основою самыхъ важныхъ физическихъ теорій, цвѣтъ и усовершенствованная Физика сдѣлалась началомъ новыхъ глубокихъ математическихъ теорій.

Динамика, или теорія движенія, промѣщаясь наъ изысканій Галилея надъ равномерно ускореннымъ движеніемъ, безъ сомнѣнія значительное обогащалась опъ остроумной теоріи машинна и центробѣжныхъ силъ, основанной Гюйгенсомъ, котораго труды проложили дорогу великому обитерію Ньютона. Такъ говоритъ Лагранжъ: «Механика сдѣлалась корою Наукою въ рукахъ Ньютона, и его Математическія Начала (Естественной Философіи), вышедшія въ первый разъ въ 1687 году, были эпохою ея преобразованія. Наконецъ изобрѣтеніе исчисленія безконечно-малыхъ послѣдовало Геометрію въ состояніе привести законы движенія цѣла вѣ аналитическимъ уравненіямъ; а изслѣдованіе силъ и движеній, происходящихъ отъ

нихъ, сдѣлалось съ тѣмъ поръ главнымъ предметомъ для шрудовъ.»

Хотя Ньютона, во всѣхъ своихъ изслѣдованіяхъ, нѣтъ можно болѣе воздерживался отъ всякаго метафизическаго умозрѣнія надъ матеріальнымъ составомъ тѣлъ; однакожь нѣтъ не мѣнѣ изъ всѣхъ его рассужденій слѣдуетъ, что онъ починалъ матерію за состояніе безконечно-малыхъ частицъ или атомовъ, не входя впрочемъ въ изъясненіе насмощей природы матеріи и силъ, совмѣстныхъ съ нею. Только въ позднѣйшія времена атомистическое ученіе о первоначальномъ состояніи тѣлъ, съ такими жаромъ опровергаемое и защищаемое, было образовано и развито въ главныхъ своихъ положеніяхъ почти единогласно, шрудами Лапласа, Ампера, Пуассона и Коши, съ цѣлію получить твердое основаніе для приложенія и изслѣдованій математическаго Анализа. Кажется даже, что Пуассонъ, котораго теперь можно починашь самымъ равносильнымъ представителемъ этого ученія, даетъ названіе «Математической Физики» только систематическому своду теорій, занимающихся разрѣшеніемъ физическихъ задачъ о атомической гипотезѣ и о законахъ частичнаго дѣйствія. Онъ принимаетъ, вѣстѣ съ Лапласомъ и Коши, для изъясненія разности между тѣлами твердыми, жидкими и газообразными, существованіе отдѣльныхъ малѣйшихъ частичекъ вѣснмой матеріи, и полагаетъ, что каждая частичка соединена съ извѣстнымъ количествомъ теплорода. По этой теоріи объясняютъ, что частичное дѣйствіе происходитъ отъ приращенія вѣснмыхъ частичекъ,

не только другъ на друга, но еще и на теплородъ, тогда какъ теплородъ, окружающій частицы, взаимно оппалкивается. Амперъ предполагаетъ, что разстояніе частицъ другъ отъ друга зависить частию отъ притяженія, дѣйствующаго подобно пятопѣнію, т. е. пропорціонально массамъ и обратно пропорціонально квадратамъ разстояній, частию отъ оппалкиванія, производимаго вольно-образнымъ движеніемъ зенра, заключающагося между частицами. Однако же Г. Белли (Belli), въ двухъ новыхъ мемуарахъ, хочеть доказать посредствомъ высшаго Анализа, что Ньютоново притяженіе не можеть объяснить частичное дѣйствіе, въ такомъ видѣ, въ какомъ последнее обнаруживается въ явленіяхъ сцепленія. Гг. Пуассонъ и Коши, каждый въ особенности, старались предположить въ аналитическихъ функціяхъ отъ разстоянія частицъ ту связь, которая, сообразно теоріи каждаго изъ нихъ, должна находится между частичными силами; однакожь имъ не совсѣмъ удалось вывести изъ нихъ нѣкоторыя сомнительныя явленія. Кажется, что главная здѣсь трудность въ томъ, чтобы установить между частичными силами такое отношеніе, чтобы отъ оппалкиванія, увеличивающагося съ приближеніемъ частицъ другъ къ другу, соединеніе послѣднихъ сдѣлалось невозможностью, тогда какъ притяженіе, не дѣйствуя даѣе извѣстнаго предѣла, препятствуетъ ихъ отдаленію при меньшемъ разстояніи; кромѣ того необходимо, чтобы для извѣстнаго разстоянія, которое бы могло измѣняться отъ дѣйствія теплоты, было бы устойчивое равновѣсіе между двумя прошивными силами.

Развитіе моего предмета пребудетъ теперь краткаго изложенія того вліянія, какое имѣла атомическая теорія на способъ, которымъ начали недавно разсматривать Механику твердыхъ и особливо жидкихъ тѣлъ, и который существенно отличается отъ прежняго. Последній способъ, разсматривая тѣла, какъ непрерывныя массы, основывалъ напр. въ задачахъ о тѣлахъ жидкихъ, разсужденія на извѣстныхъ предположеніяхъ, основанныхъ на извѣстныхъ явленіяхъ, такъ напр. на совершенной несжимаемости жидкостей, или постояннаго отношенія ихъ плотности къ перепѣваемому ими давленію. Надобно бы также упомянуть о измѣненіяхъ и перемѣнахъ, происшедшихъ въ теоріи волосныхъ явленій, волнообразнаго движенія, сопротивленія жидкостей и проч. Послѣ надобно было бы перейти къ явленіямъ, производимымъ тѣмъ занимательнымъ классомъ естественныхъ дѣйствій, которыхъ называютъ невѣсими и при раціональномъ изслѣдованіи которыхъ самымъ блистательнымъ образомъ оказалась важность и богатство Математическаго Анализа. Надлежало бы также упомянуть объ успѣхахъ, какіе произошли въ нашихъ познаніяхъ относительно составныхъ частей тѣлъ органическихъ и неорганическихъ отъ введенія вычисленій и знаковъ, хотя и весьма простыхъ: потому что и въ самомъ дѣлѣ, далеко ли отъ насъ то время, когда будемъ заниматься Анализомъ химическихъ уравненій? Надлежало бы еще. Но предѣлы публичнаго засѣданія заставляютъ прервать здѣсь мое изложеніе и я оканчиваю его, объявляя, что

если способъ, помощьюъ котораго я развѣлъ предметъ этой Речи, могъ удостоиться вниманія просвѣщенныхъ слушателей, то я вѣрю себѣ въ обязанность исчерпать этотъ вопросъ въ особенномъ мемуарѣ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ
ВЪ РОССИИ.

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Засѣданіе 7 Іюля.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святейшаго Синода, при
отношеніи отъ 31 Мая, доставилъ Г. Министру На-
роднаго Просвѣщенія, выпребованные отъ Рязанскаго
Епархіальнаго Начальства: а) значащіяся въ прислан-
ной въ Коммиссію отъ 22 Февраля описи; подлинныя
грамоты Рязанскихъ Князей XV вѣка; б) книгу Соло-
вецкаго монастыря, на 218 л., содержащую въ себѣ
копіи съ монастырскихъ документовъ; в) такую же
книгу Радовицкаго монастыря, на 50 л.; г) рукопись
объ учрежденіи въ Москвѣ Патріаршескаго престола,

на 85 л.; е) восемь тетрадей, исправленных и дополненных Спасским Архимандритомъ Иеронимомъ (отрывки изъ Истории Рязанской Иерархіи), и г) девяносто восемь столбцовъ, принадлежаціе Богословскому монастырю. Въсѣмъ съ шѣмъ отъ Рязанскаго Епархіальнаго Начальства получены для разсмотрѣнія воздухъ, устроенный въ 1485 году Рязанскою Великою Княгинею Анною Василіевною. — Положено: грамоты, столбцы и книги передать для разсмотрѣнія Главному Редактору Бередникову, а съ воздуха поручить Художнику Комиссіи Менцову, снять рисунокъ, для напечатанія въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и по исполненіи возвратишь оный по принадлежности.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, при отношеніи отъ 4 Іюня, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, полученную отъ Орловскаго Епархіальнаго Начальства опись грамотъ, хранящихся въ монастыряхъ и соборахъ тамошней Епархіи. — Положено: предсказать Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что Комиссія по неважности содержанія показанныхъ въ описи грамотъ, считаетъ излишнимъ требовать подлинники ихъ отъ Орловскаго Епархіальнаго Начальства.

Членъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ читалъ слѣдующее донесеніе:

«Въ Библіотекѣ Могилевской Семинаріи находились рукописи XVII вѣка, in-fol., писанная на Латинскомъ, Польскомъ и Русскомъ языкахъ, въ которыхъ содержатся грамоты, привилегіи, указы, гражданскія учрежденія и льготы, города Могилева. Хотя изъ нѣкоторыхъ Присутственныхъ Мѣстъ и изъ Архива тамошняго Архіерейскаго дома доставлена въ Комиссію значительная часть актовъ: однакожь я находилъ бы де

изданнымъ вытребовать и означенный Сборникъ, какъ для сличенія помѣщенныхъ въ немъ актовъ съ находящимися въ виду Коммиссiи, такъ и для напечатанія недостающихъ въ ся коллекціяхъ.» — Положено: согласно представленію О. Протоіерея Іоанна Григоровича, просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о вытребованіи, посредствомъ сношенія съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, Сборника изъ Библіотеки Могилевской Семиваріи.

Членъ Березниковъ читалъ слѣдующее донесеніе:

«Присланные въ Коммиссію изъ Астраханскаго Губернскаго Архива столбцы о бунтѣ извѣстнаго Степана Разина, состоятъ по большей части изъ показаній участвовавшихъ въ немъ Казаковъ, и составляють часть розыска, производившагося въ Астрахани по прекращеніи мятежа. Эти черновые, съ помятками и надощротными приписками, подлинными, долго лежали въ сыромъ мѣстѣ и до того сгнили, что для ихъ чтенія нужны особенныя навыки и опытность: иначе мудрено ли высказать смыслъ подобныхъ бумагъ (*)? Въ числѣ ихъ находится два показанія Священниковъ, очевидцевъ мученической кончины Астраханскаго Митрополита Іосифа. Коммиссіа усмотрѣтъ подробности этого событія изъ представляемаго при семъ подлиннаго акта. Іерархъ, не убоавшійся въ гнѣздѣ безначалія укорять мятежниковъ и запечатлѣвшій кровію вѣрность свою къ престолу, есть лице по истинѣ историческое.»

Долгомъ поставляю испрашивать разрѣшенія Коммиссiи напечатать сей актъ въ приговораемомъ мною

(*) Пока Русская Дипломатика не будетъ обработана въ видѣ Науки, до тѣхъ поръ древніе наши рукописи можно издавать вслѣдствіи, не болѣе ихъ уликъ, ни осудовѣтія. Пора изданій, подобныхъ Визанціи и многимъ Латинскимъ, у насъ еще продолжается.

собрании историческихъ матеріаловъ. Хотя о смерти Митрополита Іосифа Историки и упоминають, однакожь подробности ея оставались доселѣ неизвѣстными. Въ «Исторіи Россійской Іерархіи» (Т. I, стр. 225) сказано, что Митрополитъ Іосифъ убитъ отъ Стенъки Разина 1671 г. 11 Мая. Это ошибка. Извѣстно, что Разинъ былъ пойманъ и казненъ въ Апрель 1671 года; слѣдовательно Митрополитъ убитъ не имъ, а сообщниками его, которые послѣ того нѣкоторое время продолжали владѣть Астраханью. — Положено: актъ о мученической кончинѣ Митрополита Іосифа напечатать въ «Собраніи историко-юридическихъ актовъ».

Главный Редакторъ и Членъ Берениковъ читалъ слѣдующее донесеніе:

«Изъ доставленныхъ при отношеніи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 12 Мая, бумагъ, хранящихся въ Верховшурскомъ Уездномъ Архивѣ, слѣдующія грамоты (Московскихъ Приказовъ) шамошнымъ Воеводамъ, могутъ быть напечатаны:

• 1) Гавріилу Салманову, о прехлѣбней льготѣ Верховшурскимъ яскимъ охошникамъ въ платежѣ кабальныхъ и безкабальныхъ долговъ, 1600 Нолбр. 30.

• 2) Федору Сомову, о денежномъ и хлѣбномъ жалованьи Верховшурскимъ яскимъ охошникамъ и о защитѣ ихъ отъ приписаній, 1617 Июл.

• 3) Ивану Нушкину и Даниилу Зубову, о прибавкѣ жалованья Верховшурскимъ яскимъ охошникамъ, 1621 Дек. 26.

• 4) Имъ же, о запрещеніи торговымъ и промышленнымъ людямъ закупать хлѣбъ въ Верховшурскомъ Уездѣ, 1622 Генв. 26.

«5) Имя же, о сборъ въ казну уѣзда съ Верхотурскихъ ружниковъ и оброчниковъ, занимающихся земледѣльствомъ, 1622 Март. 28.

«6) Максиму Спрѣшнелу, о порядкѣ населенія Сибирскихъ слободъ и о запрещеніи перезывать туда изъ Россіи тяглыхъ крестіанъ, 1645 Окт. 12.

«7) Борису Дворянину, о песобираніи въ казну хлѣба съ пашенныхъ участковъ Верхотурскихъ яскихъ охотниковъ, 1648 Іюл. 9.

«8) Григорію Нарышкину, о походахъ съ Москвитинъ стрѣльцовъ въ Даурскую землю, съ росписаніемъ праздничныхъ дней, въ которые отпускается имъ винная порція, 1686 Февр. 9.

«9) Димитрію Протасьеву съ товарищи, о неупотребленіи къ дѣламъ Сибирскимъ Воеводамъ своихъ знакомцевъ, 1696 Ноябр. 17.»

Положено: вѣдѣнный въ донесеніи Г. Берендинова грамошъ напечатать въ «Собраніи историко-юридическихъ актовъ».

Главный Редакторъ и Членъ Берендиновъ читалъ слѣдующее донесеніе:

«Чеснѣ имѣю донести, что печатаніе «Актовъ Юридическихъ» приводится къ окончанію, и вышедшій съ тѣмъ не излишнимъ считаю представить на усмотрѣніе Комиссіи: не угодно ли будетъ приказати присовокупить къ тексту «Палеографическія табллицы почерковъ съ XIV по XVIII вѣкъ»? Образцами для этого могутъ служить нѣсколько тысячъ дипломовъ и подлинныхъ рукописей, находящихся въ вѣдѣніи Комиссіи. Собраніе почерковъ будетъ довольно полно, если ограничиться и одними подлинниками «Юридическихъ актовъ». — Считая излишнимъ распространяться о пользѣ подобнаго изданія для Русской Дипломатики, не могу не упомянуть, что снимки почерковъ, напечатанные въ IV томѣ «Собранія Государственныхъ гра-

мощь и договорѣхъ» и изданные особою книжкою при «Обстоятельномъ описаніи Славяно-Россійскихъ рукописей Графа Толстаго», бѣдны скорописными почерками (въ «Собраніи грамотъ» такихъ почерковъ шесть, въ «Описаніи рукописей» два), и сняты не съ лучшихъ оригиналовъ, почему и не могутъ считаться образцами Русской графики въ полномъ ея объемѣ и измѣненіяхъ. Этого недостатка можешь быть отвращень, составленіемъ палеографическихъ таблицъ по коллекціямъ Архестграфической Коммиссіи. Имя подъ руками сотни дипломовъ, можно съ спрожайшею точностію опредѣлять скорописныя формы XV, XVI и XVII столѣтій, и расположивъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, при каждомъ отдѣлѣ представити по нѣскольку образцовъ современныхъ почерковъ. Останется съ правильностью рисунка соединити красочу и совершенства въ художественномъ отношеніи.

«Если Коммиссіи угодно будешь одобрити предложеніе о напечатаніи сказанныхъ таблицъ, то, въ отвращеніе могущаго встрѣпиться замедленіи въ изданіи «Акшовъ», я нахожу необходимымъ нынѣ же приступить къ составленію и гравированію таблицъ, подъ наблюденіемъ особо назначеннаго для того Члена или Чиновника Коммиссіи.»

Коммиссія, принимая съ пріятельностію предположеніе Г. Бередникова, въ которомъ видѣть новый омытъ его усердія, положила: поручити ему составленіе палеографическихъ таблицъ и пригосовленіе ихъ къ печатанію, не въ видѣ прибавленія къ «Акшамъ Юридическимъ», а особо, и притомъ не ограничиваясь одними подлинниками этихъ актовъ.

Засѣданіе 20 Іюня.

Г. Попечитель Харьковскаго Учебнаго Округа, при отпущеніи отъ 17 Мая, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія: 1) составленную Щпашнымъ Смотрителемъ Путивльскаго Уѣзднаго Училища Тепериннымъ опись краѣящихся въ Молчанскомъ монастырѣ старинныхъ грамотъ; 2) представленный Помѣщикомъ Кореневымъ списокъ грамоты Царя Алексія Михайловича, о высылкѣ ошвітчиковъ въ Москву по часшиному дѣлу, 1672 г., Февраля 28, и 3) выписку изъ принадлежащей Помѣщику Маркову жалованной грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича одному изъ его предковъ, 1621 г. 16 Іюня. При чемъ Г. Попечитель Харьковскаго Учебнаго Округа изъясняетъ, что Смотритель Теперинъ вызывается осмошрѣть столбцы въ Петропавловской Пустынѣ, Бѣлопольской Ратушѣ и въ архивѣ, въ который, по упраздненіи Бѣлопольскаго Уѣзда, переданы дѣла тамошнихъ Присутственныхъ Мѣстъ. — Положено: опись грамотъ Молчанскаго монастыря и выписку изъ грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича хранить въ Комиссіи, а списокъ грамоты Царя Алексія Михайловича препроводить къ Г. Попечителю, для возвращенія по принадлежности. Что же касается до предполагаемаго Смотрителемъ Тепериннымъ осмотра Петропавловской Пустыни, то Комиссія, по недостатку въ Малороссійскихъ монастыряхъ старинныхъ бумагъ и недавности основанія сей пустыни, не ожидаетъ отъ разсмотрѣнія архива ея въ историческомъ отношеніи важныхъ пріобрѣтеній.

Корреспондентъ Комиссіи Коллежскій Ассессоръ П. Строевъ, письмомъ отъ 6 Іюня, довелъ до свѣдѣнія Г. Предсѣдателя, о разборѣ до тысячи нумеровъ дѣлъ Монастырскаго и Патріаршаго Приказовъ, хранящихъ

ся въ Государственномъ Архивѣ старыхъ дѣлъ; при чемъ Г. Строевъ упоминаетъ, что эти дѣла важны и относятся къ началу XVIII вѣка.

Членъ О. Протоіерей Іоанну Григоровичъ, разсматривъ четыре акта, присланные изъ Одесской Ращупы (Волынской Губерніи), докопашъ, что одинъ изъ нихъ писанъ на Дашинскомъ, а остальные на Польскомъ языкѣ, и что они не заключаютъ въ себѣ ничего особенно примѣчательнаго въ историческомъ отношеніи. Въ одномъ актѣ говорится о созваніи Дольскимъ Королемъ Іоанномъ Соборскимъ Сейма, въ двухъ объ учрежденіи въ мѣстечкѣ Ольскѣ артеран, а четвертый содержитъ въ себѣ одно шибкое дѣло.

Главный Редакторъ и Членъ Бердниковъ читалъ слѣдующія два донесенія:

Первое. Въ доставленныхъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, при означеніи отъ 12 Мая, бумагахъ, принадлежащихъ Калужской и Перемышльской Городскимъ Думахъ, заключающія слѣдующіе акты:

•1) Двѣ жалованныя грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича, объ освобожденіи Калужскихъ жителей на три года отъ податей и повинностей, по случаю пожара и ишествія Черкасовъ, 1620—1622 г.

•2) Выписки изъ писцевыхъ и межевыхъ книгъ земель и угодьямъ Перемышльскаго посада, 1678 и 1679 г.

•3) Судный списокъ (безъ начала), по дѣлу о насильномъ владѣніи Стольникомъ Иваномъ Лодыженскимъ землями и угодьями Калужскаго посада, 1688 г.

•4) Жалованная грамота Царей Іоанна и Петра Алексіевичей Калужанамъ, о безспорномъ владѣніи землями и угодьями, ошсужденными въ пользу ихъ отъ Стольника Лодыженскаго, 1689 Марш. 6.

•5) Царская грамота Калужскому Воеводѣ Ивану Золотареву по шому же дѣлу, 1690 Марш. 19.

Изъ подназванныхъ актовъ, только двѣ перемыграждоны заслуживаютъ бытъ напечатанными; остальные же, по неважности содержания, не могутъ войти въ число предназначенныхъ къ изданію актовъ.»

Второе. «Доставленные при отношеніи Г. Министра Внѣшнихъ Дѣлъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 17 Мая, столбцы, списки и описи грамотъ Архангельскаго Губернскаго Архива, почти всѣ относятся къ новѣйшему времени. Изъ этого исключается «Двинская купчая», конца XV или начала XVI вѣка (въ новомъ спискѣ); харашейный подлинникъ ея хранился въ церкви Уемской волости (Архангельской Губерніи); но и эту купчую не слѣдуетъ печатать, во-первыхъ пошому, что не лзя совершенно положиться на вѣрность списка съ подлинникомъ, а во-вторыхъ Новгородскихъ и Двинскихъ купчихъ вошло уже въ составъ «Юридическихъ актовъ» до тридцати семи нумеровъ, всѣхъ же купчихъ помѣщено въ этомъ изданіи до шестидесяти.

«Двадцать Царскихъ грамотъ и Указовъ Галицкимъ рыболовамъ, XVI и XVII вѣка, хранившихся въ копіяхъ въ томъ же архивѣ, списаны были мною во время путешествія по Россіи, съ подлинниковъ, находящихся въ Галицкомъ Магистратѣ (Костромской Губерніи), и изъ нихъ важѣйшія напечатаны въ «Актахъ Археографической Экспедиціи» Т. I, № 142, 286 и 326 и Т. II, № 39 и 51.»

Положено: согласно съ мнѣніемъ Г. Бередникова, двѣ жалованные грамоты Царя Михаила Теодоровича жишелямъ Калуги, напечатать въ пригоставаемыхъ Комиссіею изданіяхъ; прочіе же акты хранить впредь до особаго распоряженія.

Членъ Бередниковъ довелъ до свѣдѣнія Г. Предсѣдателя, что представленный Корреспондентомъ Комиссіи Ляликовымъ рукописный Сборникъ (нач. XVII

изка), состоятъ изъ статей о "Сиріецкомъ" Бунтѣ (приписываемой Графу Андрею Матвѣеву); журналъ путешествія въ чужіе края Петра Великаго; краткой реляціи о возшествіи на Престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, донесенной Королевствѣ Британскаго Великому Адмиралу Россійскимъ Резидентомъ, 1741 г. Дек. 18. Г. Беренниковъ заключаетъ, что сей Сборникъ, состоящій изъ извѣстныхъ и новыхъ статей, не относится къ занятіямъ Комиссіи

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ОБЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ И
ВЪ ОСОБЕННОСТИ ОБЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ
ВЪ БАВАРИИ.

Въ концѣ прошедшаго столѣтія Учебныя Заведенія въ Баваріи были еще въ такомъ худомъ состояніи, что далеко отставали отъ Училищъ Сѣверной Германіи. Съ начала же нынѣшняго столѣтія образованіе въ Баваріи*развилось, укрѣпилось, быстро распространилось и нынѣ является въ цвѣтущемъ состояніи.

При Королѣ Максимиліанѣ Іосифѣ, призваніемъ знаменитыхъ мужей, были изглажены слѣды духа Среднихъ вѣковъ и проложенъ былъ путь самостоятельнымъ понятіямъ (*selbständige Ansichten*). Новѣйшая Философія, очищенная отъ идеальной мечтательности,

и отъ невѣрія Французской Школы, начала обнаруживать свое вліяніе. Люди, извѣстные педагогическими свѣдѣніями, составили новый планъ для Учебныхъ Заведеній, по приведеніи коего въ дѣйствіе всѣ предметы учебной чисты озарились лучшимъ свѣтомъ. Суммы, пріобрѣтенныя отъ упраздненныхъ монастырей, составили капиталъ, предназначенный для жалованья Учителямъ; Университеты приведены въ устройство; основанная въ 1759 году Академія Наукъ усовершенствована и Штатъ ея увеличенъ 80,000 флориновъ. Кромѣ того учреждены Учительскія Семинаріи, а Народныя Школы улучшены.

Всѣ Учебныя Заведенія находятся въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Дѣла духовныя и преподаваніе составляютъ предметы заведыванія особаго Отдѣленія Министерства. Для Университетовъ назначенъ особый докладчикъ (Referent). Въ царствованіе нынѣшняго Короля и при теперешнемъ Начальникѣ Министерства, Синахскомъ Совѣтникѣ Фоль-Абель, обнаруживается вліяніе Ульшрамонтизма.

Послѣ Академіи Наукъ, Университеты занимаютъ первое мѣсто въ числѣ Учебныхъ Заведеній и заслуживаютъ особенное вниманіе.

Въ Баваріи три Университета:

1) *Эрлангенскій*, имѣетъ около 80,000 флоръ годового дохода; Студентовъ въ немъ считается 350 чело-
вѣкъ. Изъ всѣхъ Баварскихъ Университетовъ одинъ Эрлангенскій имѣетъ Протестантскій Богословскій Факультетъ и имѣетъ развивающійся въ семъ Факультетѣ духъ. Между Членами сего Университета находится извѣстный Поэтъ *Рикертъ* (Rückert), Профессоръ Восточныхъ языковъ.

2) *Вирцбургскій* Университетъ имѣетъ годоваго дохода около 75,000 флориновъ. Студентовъ въ немъ 400 человекъ. Не славясь знаменитостью своихъ Членовъ, онъ однакожъ сдѣлался извѣстнымъ превосходными Медицинскими Заведеніями, между коими *Julius-Nosptal* считается образцовымъ.

3) *Минхенскій* Университетъ имѣетъ 85,000 годоваго дохода; Студентовъ въ немъ 1600 человекъ. Предположеніе — перевести въ Минхенъ основанный въ 1472 г. въ Ингольштадтѣ и переведенный въ 1800 г. въ Ландсгутъ Старо-Баварскій Государственный Университетъ (*Landes-Universität*), было нѣсколько разъ разсматриваемо, съ того времени, какъ Берлинскій приобрѣлъ знаменитость. Однакожъ для сего встрѣтилось много препятствій, которыя могли бытъ усунулены единственно твердою и непоколебимою волею Короля Людвига. Въ 1826 году было совершено торжественное освященіе сего Университета. Членамъ Академіи Наукъ поручено было читать нѣкоторыя лекціи и присоединять свои усилія къ трудамъ Университетскихъ Профессоровъ. Университетъ состоитъ изъ пяти Факультетовъ: изъ Богословскаго, Юридическаго, Политическаго (*Staatswirthschaftliche*), Медицинскаго и Философскаго.

Минхенскій Университетъ хотя и не считается между своими Профессорами столько знаменитыхъ, какъ Берлинскій, однакожъ можетъ занять почетное мѣсто между Нѣмецкими Университетами.

Мы назовемъ здѣсь нѣкоторыхъ изъ извѣстнѣйшихъ Ученыхъ, которые принадлежатъ сему Университету и имѣетъ Академіи Наукъ. Первый изъ нихъ —

Шеллингъ (*Schelling*); глубокій геній, основавшій новую систему Философіи. Онъ направляетъ духъ

человѣка не только къ себѣ и въ самого себя, но и въ особенности къ откровеніямъ Божиимъ въ видимой природѣ и въ Исторіи міра; онъ соединяетъ въ себѣ направленія Аристотеля и Платона. Система его распространена болѣе его учениками, нежели его собственными сочиненіями, и потому ее часто ложно понимали и объясняли. Она возвысила въ особенности Естественныя Науки. Шеллингъ Виртембергскій уроженецъ, но находится въ Баварской службѣ съ 1804 года и пользуется уваженіемъ и довѣріемъ Короля и Наслѣдника Престола, которому онъ читалъ лекціи изъ Философіи. Хотя лѣта его уже становившися преклонны, однако онъ еще бодръ, рѣчи его сильны и ясны, взоръ оживленъ духовнымъ огнемъ. Лекціи его посѣщаются многими слушателями.

Мартиусъ (Martius), Естествоиспытатель, въ особенности Ботаникъ, извѣстенъ описаніемъ своего путешествія въ Бразилію и превосходнымъ сочиненіемъ о пальмахъ. Кромѣ того онъ издалъ еще нѣсколько малыхъ сочиненій, которыя возбуждаютъ въ читателяхъ охоту къ глубочайшимъ изысканіямъ. При томъ онъ обладаетъ искусствомъ — выведенные многотрудными изслѣдованіями результаты изустно или письменно излагать ясно и увлекательно. Онъ родился въ Эрлангенѣ; нынѣ онъ возмужалыхъ лѣтъ и общается въ послѣдствіи оказавъ еще великія услуги.

Тиршъ (Tiersch) въ прежніе годы обработалъ творенія Гомера, перевелъ Пиндара, а въ послѣдствіи былъ дѣятелемъ и въ другихъ занятіяхъ. Съ 1812 года онъ принималъ живое участіе въ возстановленіи Греціи. Предпринятое имъ шуда до коронованія Короля Оштона путешествіе и сочиненіе его о нынѣшнемъ состояніи Греціи, заслужили вниманіе. Онъ родился въ

Тирингентъ; въ Минхенъ призванъ былъ еще въ 1810 году. Въ послѣдствіи онъ былъ Учителемъ Принцессъ, а со времени основанія Университета составляетъ одно изъ главныхъ его украшеній.

Шубертъ (Schubert), Профессоръ Естественной Исторіи, отличающійся превосходными дарованіями ума и богатымъ познаніемъ въ Астрономіи, Химіи, Анатоміи и Минералогіи. Замѣчательно, что онъ къ физическимъ явленіямъ и предметамъ примѣняетъ духовныя, что придаетъ его чтеніямъ особенный характеръ и служитъ поводомъ къ религіозному направленію, проявляющемуся во всѣхъ его твореніяхъ. Шубертъ родился въ Саксоніи 1780 года, былъ нѣкоторое время Учителемъ Мекленбургъ-Шверинской Принцессы, нынѣ Герцогини Оранской, а въ послѣдствіи въ Минхенъ — нынѣшняго Греческаго Короля Оттона. Въ 1836 и 1837 годахъ совершилъ онъ путешествіе въ Египетъ, Сирію, Палестину и Грецію: въ особенности Святая Земля, съ главнымъ ея городомъ Іерусалимомъ, обратили на себя его вниманіе. Избранному кругу чисташелей онъ сообщаетъ обзоръ своихъ наблюденій во время путешествія и результаты оныхъ.

Штейнгейль (Steinheil) отличается новыми открытіями и изобрѣтеніями въ области Прикладной Математики, Высшей Механики, Оптики и Физики. Его электро-магнетическій телеграфъ, имѣющій по простотѣ и совершенству преимущество предъ изобрѣтеннымъ Англійскими Учеными, въ новѣйшее время возбудилъ всеобщее вниманіе, и въ практическомъ его употребленіи, въ особенности при желѣзныхъ дорогахъ, можетъ быть во многихъ случаяхъ весьма полезенъ. Штейнгейль родился въ Эльзасѣ, но съ молодости находясь въ Баваріи. Его дѣятельность въ пре-

подаваніи не столь значительна, какъ дѣятельность предыдущихъ Ученыхъ.

Германъ (Hegman) отличаетъся, при рѣдкой ясности познаній и глубокомысліи, необыкновенною дѣятельностію, которую онъ являетъ въ особенности въ занятіи Политическою Экономіею (National-ökonomie), Наукою о Финансахъ, и Статистикою, кои онъ преподаетъ и Наслѣднику Пресшолу.

Герресъ (Gögges). Въ немъ замѣтна борьба между наклонностію къ Іерархіи и восторженнымъ идеями о усовершенствованіи общественныхъ состояній. По мѣрѣ того, какъ его преклонныя лѣта укрошили въ немъ демагогическій пылъ юности, онъ обратился къ Ульшрамоншанскому ученію. Онъ сдѣлался средоточіемъ партіи, которая съ каждымъ днемъ увеличивается. Членами этой партіи или конгрегаціи считаются: *Герресъ*, сынъ, *Брентано* (Brentano), *Рингсейсъ* (Ringseis) и большая часть Профессоровъ Богословскаго Факультета. При отличномъ своемъ краснорѣчьи, Герресъ можетъ произвести сильное вліяніе на юношество.

Изъ числа прочихъ Профессоровъ сего Университета должно упомянуть еще о слѣдующихъ:

Филлипсъ (Phillips), отличный Преподаватель Германскаго Частнаго Права и Германской Исторіи Государства и Права. Онъ родился въ Берлинѣ, воспитанъ былъ въ Протестантской Вѣрѣ и былъ Профессоромъ въ Берлинѣ, но послѣ того принялъ Римскую Вѣру и вслѣдъ за тѣмъ призванъ былъ въ Минхенскій Университетъ, гдѣ онъ присоединился къ партіи Профессора Герреса.

Нейманъ (Neuman), извѣстный своимъ пребываніемъ въ Китаѣ, нынѣ Профессоръ Исторіи Китайскаго и Армянскаго языковъ.

Франкъ (Frank), ученый знатскъ Восточныхъ языковъ, въ особеннoсти Санскрипскаго.

Доллингеръ (Döllinger), Профессоръ Анатоміи.

Вальтеръ (Walther), Профессоръ Хирургіи.

Рингсейсъ (Ringseis), Профессоръ Патологіи и Терапіи, прежде былъ Лейбъ-Медикомъ Короля.

Для Университета и Библіотеки строится новое помѣщеніе.

Достойна замѣчанія Астрономическая Обсерваторія. Она основана при Максимилианъ-Іосифъ на возвышеніи предъ городомъ и снабжена лучшими инструментами Рейхенблха, большимъ рефракторомъ Фраунгофера и астрономическими часами. Хранитель ея — Профессоръ *Ламонъ* (Lamont), который также практически руководствуетъ къ Астрономіи и съ нынѣшняго года издаетъ Лѣтопись Обсерваторіи.

Превосходно устроенная Химическая Лабораторія помѣщена въ особомъ строеніи и находится въ вѣдѣніи Профессора *Фогеля*.

Кромѣ сихъ, еще слѣдующія заведенія, принадлежащія Университету, заслуживаютъ вниманіе:

1) Основанный *Уцц-шейдеромъ* (Utzschneider) Оптический Институтъ, въ коемъ со времени знаменитаго *Фраунгофера* изготовлялись лучшіе телескопы, напр. рефракторы для Обсерваторій въ Дерптѣ и Казани. Нынѣ готовится рефракторъ еще болѣе величинны для Обсерваторіи, устроенной на Пулковской горѣ, близъ С. Пешербурга; поперечникъ его стекла въ 14 дюймовъ, а длина трубы въ 21 футъ.

2) Математическо-Механическій Институтъ Эр-
теля (Ertel), въ коемъ приготавлиются совершеннѣй-
шіе *математическіе* инструменты, которые еще не-
давно предпочитались *Англійскимъ инструментамъ*.
Много отпращивается оныхъ въ Англію, Россію и
Америку.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ,

ВЫШЕДШИХЪ ВЪ РОССІИ ВЪ 1835 ГОДУ.

Съ нѣкотораго времени мы видимъ съ каждымъ годомъ, что поле Ошечественной Словесности прино-
ситъ обильную жатву, усердіе къ общей пользѣ возра-
стаетъ постоянно. Мы уже замѣчали, сколько усили-
лось стремленіе нашихъ Писателей къ народному,
Ошечественному, и теперь, давая отчетъ въ послѣдую-
щихъ трудахъ, съ чувствомъ душевнаго удовольствія
видимъ, что Русская Словесность утвердплась въ усер-
діи къ вшой прекрасной цѣли, и не останавливается
на пути къ своему обогащенію, усовершенствованію.
1835 годъ показалъ намъ также, что число оригинальныхъ
сочиненій было гораздо болѣе числа переводныхъ, и хо-
тя двадцать шесть періодическихъ изданій, выходящихъ
на одномъ Русскомъ языкѣ, и къ томъ того изданіе Эн-
циклопедическаго Лексикона, пребуя соединенныхъ
трудовъ многихъ Писателей, могли останавливать

умноженіе книгъ въ ошдѣльности; но при всемъ томъ, принимая въ соображеніе число печатныхъ листовъ, видимъ, что 1835 годъ весьма немногимъ уступалъ предшедшему, а съ другой стороны имѣлъ предъ нимъ преимущество въ умноженіи числа книгъ по части Языкознанія, Философіи и пр. въ большемъ объемѣ сочиненій, относящихся къ предметамъ Наукъ Естественныхъ и Сельскаго Хозяйства. Убавилось въ особенностяхи число Романовъ, а въ трудахъ историческихъ Отечественная Исторія была предпочтительно предметомъ изученія, изысканій, изслѣдованій. Такое направленіе даетъ утѣшительныя надежды, и при подробнѣйшемъ обзорѣ предметовъ легко убѣдиться, что въ Россіи съ каждымъ годомъ болѣе чувствуется важность и польза трудовъ, посвященныхъ ознакомленію съ Отечествомъ, усовершенствованію познаній и нравственныхъ силъ. Не столько умноженіе книгъ служитъ доказательствомъ успѣховъ Словесности, какъ степень достоинства ихъ и соразмѣрность полезнаго съ принятымъ, такъ чтобы преимущество всегда оставалось на сторонѣ полезнаго. Мы это видимъ и должны видѣть въ этомъ плоды попеченій Августѣйшаго Монарха. Покровительствуя полезному, распространяя разсѣянные званія, возвысивъ достоинство образователей юношества, Онъ проложилъ новыя надежныя пути Отечественному просвѣщенію; соотвѣстствуя Его Державной волѣ, Его ожиданіямъ, Русская Словесность возвысится на блистательную чреду и въѣтъ Его останется въ памяти потомства примѣромъ, какъ тѣсно соединены просвѣщеніе народа и польза Отечества съ благимъ произволеніемъ Вѣнценосца.

Различіе народовъ населяющихъ Россію, сближеніе ея съ другими Европейскими Государствами, и степень, ею занимаемая, все требуетъ умноженія способовъ, облегчающихъ Языкознаніе. Вотъ почему въ нашей

Словесности отдѣленіе Языковѣднія всегда представлялъ рядъ многочисленныхъ трудовъ. Замѣтимъ, что въ 1835 году предметомъ ихъ былъ предпочтительно Русскій языкъ. Пріятное свидѣтельство, что знаніе Отечественнаго языка беретъ преимущество предъ знаніемъ иностранныхъ. Языкъ Французскій въ библиографіи книгъ, изданныхъ въ 1835 году въ Россіи, занималъ шрѣшье мѣсто; болѣе появлялось книгъ для изученія Нѣмецкаго языка. Начали также заниматься языкомъ Англійскимъ.

Этимологическій Россійско-Французскій Словарь, составленный Г. Рейфомъ (*) Сочинителемъ Русской Грамматики для иностранцевъ, удостоенъ позволенія быть посвященнымъ Высочайшему Имени и увѣчанъ отъ Императорской Академіи Наукъ полною Демидовскою премією. Сей трудъ обширный и полезный представляешь: 1) сравнительный Словарь Славянскихъ корней съ корнями Санскритскаго, Персидскаго, Греческаго, Латинскаго, Нѣмецкаго, Арабскаго и Еврейскаго языковъ; 2) этимологию Русскихъ словъ, заимствованныхъ изъ другихъ языковъ Европейскихъ и Азіатскихъ; 3) техническую терминологию математическихъ, военныхъ, морскихъ, архитектурныхъ, и вообще употребляемыхъ словъ во всѣхъ Искусствахъ и Наукахъ, и большее число выраженій и словъ древнихъ и новѣйшихъ, простонародныхъ и мѣстныхъ, непомѣщенныхъ ни въ одномъ изъ Словарей, нынѣ изданныхъ; 4) опредѣленія Русскихъ словъ, разныя ихъ значенія въ собственномъ и переносномъ смыслѣ, объясненные на Французскомъ языкѣ синонимами или однозначными

(*) Русско-Французскій Словарь, въ которомъ Русскія слова расположены по происхожденію, или Этимологическій Лексиконъ Русскаго языка, составленный Филиппомъ Рейфомъ. С. П. В. 1835, въ шп. Н. Греча. Томъ I, А—О. LIX и 618 стр. in-8.

словами, съ примѣрами изъ лучшихъ Авторъ и съ означеніемъ грамматическаго согласованія и управленія словъ; 5) показаніе ударенія на всѣхъ словахъ; 6) сокращеніе Русской Грамматики съ синоптическою таблицею склоненій и спряженій; 7) Русскую Азбуку, сравнительно съ Азбукою Санскритскою, Арабскою, Еврейскою и Греческою; 8) синоптическую таблицу Россійскихъ чиновъ и степеней военныхъ, гражданскихъ и духовныхъ; 9) таблицу Россійскихъ вѣсовъ, мѣръ и монетъ, съ приведеніемъ ихъ во Французскія мѣры; 10) Алфавитный списокъ всѣмъ Русскимъ словамъ, помѣщеннымъ въ семь Словарь, для удобнѣйшаго приисканія.—*Г. Еремѣевъ* изданіемъ пояснительнаго *Французско-Русскаго Словаря техническихъ терминовъ и названій* (*) по предметамъ разныхъ Наукъ, сдѣлалъ услугу намъ тѣмъ болѣе, что у насъ еще нѣтъ общепринятаго языка по разнымъ отраслямъ знаній. — *Полная Русская Грамматика* извѣстнѣйшаго нашего Филолога, *А. Х. Востокова*, составленная по начертанію его же *Краткой Грамматики*, вышла это-

(*) Французско-Русскій Словарь техническихъ терминовъ и названій, употребленныхъ въ Геогнозіи, Геологіи, Горномъ Искусствѣ, Горной Механикѣ, Маршфейдерскомъ Искусствѣ, соляномъ дѣлѣ, заводскомъ дѣлѣ, заводской Механикѣ, Монетномъ дѣлѣ, Металлургіи, Пробирномъ Искусствѣ, Химіи, Минералогіи, Кристаллографіи, Конхіологіи и Петрографіи, съ объясненіемъ настоящаго значенія многихъ словъ, заимствованныхъ изъ другихъ языковъ, и особливо съ Греческаго, составленный по новѣйшимъomenclатурамъ Владиміромъ Еремѣевымъ, Переводчикомъ при Инспекторскомъ Департаментѣ Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, препоручившимъ Французскій и Нѣмецкій языки въ Офицерскихъ классахъ Института Борнуса Горныхъ Инженеровъ, Штабъ-Лѣкаремъ С. П. Б. въ шип. Медицинскаго Департамента. Минис. Внутр. Дѣлъ, 1855. 167 стр. 12-8.

рымъ изданіемъ (1). Первое изданіе сей Грамматики въ 1831 году было награждено отъ Императорской Академіи Наукъ Демидовскою премією. Во второмъ изданіи Сочинитель сдѣлалъ значительныя перемѣны согласно съ изданною имъ Сокращенною Грамматикою. — *Начальныя правила Русской Грамматики, Н. И. Греча*, напечатанныя четвертымъ изданіемъ, отличающимся отъ прешлаго немногими поправками и дополненіями (2). Для рѣшенія споровъ о превосходствѣ чьей-либо Грамматики нужно точное соображеніе, по какой Грамматикѣ легче и скорѣе могушь выучиться Воспитанники, когда они будутъ, при равныхъ способностяхъ, пользоваться руководствомъ знающаго Учителя. — *Россійская Грамматика, сочиненная Г. Соловьевымъ* (3), есть новый трудъ для полезной цѣли; но стараніе выразиться какъ явбудь особенно, увлекало Сочинителя въ самыя опредѣленія чашей рѣчи въ неясность. — Г-нъ И., руководствуясь лекціями Всеобщей и Русской Грамматики Г. Давыдова, составилъ *Опытъ полнаго учебнаго курса Русской Грамматики* (4). Первая книжка сего курса содержишь въ себѣ обзоръ Русской Этимологій. Можно поблагодарить Сочинителя за краткость,

- (1) Русская Грамматика Александра Востокова, по начертанію его же сокращенной Грамматики полнѣе изложенная. С. П. В. 1833. въ тип. Императорской Россійской Академіи XXXIV н 417 стр. in-8.
- (2) Начальныя правила Русской Грамматики, изданныя Николаемъ Гречемъ, изданіе четвертое. С. П. В. 1835, въ тип. Ивашева, 143 стр. in-8.
- (3) Россійская Грамматика, сочиненная Учителемъ 3-го Училища Московскаго Училища Иваномъ Соловьевымъ. Москва, въ тип. Лазаревыхъ-Исидорскихъ Восточ. языкъ, 1835. 115 стр. in-8.
- (4) Опытъ полнаго учебнаго курса Русской Грамматики, для преподаванія Русскимъ и иностранцамъ, М. Д. И. Москва 1835, въ Университетской типографіи. VIII н 74 стр. in-8.

ясность, стараніе привести глаголы въ простѣйшую систему: всю пользу его курса можно будетъ оценить только по выходѣ слѣдующихъ книжекъ, изъ которыхъ вторая будетъ заключать въ себѣ обзоръ Русскаго Синтаксиса съ краткими правилами правописанія и стихосложенія, а третья — дополненія, необходимыя для иностранцевъ. — Вышло новое изданіе *Краткой Россійской Грамматики* въ вопросахъ и отвѣтахъ, изданной *Меморскими* (1). Эта маленькая Грамматика не безъ достоинства по легкости изученія по ней, съ другой стороны недовольно исправна и вообще недостаточна. — Подъ названіемъ *Грамматическихъ уроковъ Русскаго языка* вышла тетрадка замѣчаній Г. Каширина (2). Въ первой тетрадкѣ грамматическіе уроки его ограничиваются по большей части замѣчаніями о выговорѣ и правописаніи буквъ. — Г. Гусмистый, въ отвѣтъ Критикамъ на его объявленія о краткой системѣ Россійской Грамматики, напечаталъ образецъ своего изложенія (3), въ которомъ однакожъ иное мо-

(1) Новая краткая Россійская Грамматика въ вопросахъ и отвѣтахъ, изданная Меморскими къ легчайшему обученію малолѣтняго иностранца. Печатаема съ изданія 1820 года безъ исправленія. Москва 1855, въ тип. Лазаревыхъ Искіишуща Воспитаныхъ языковъ. 72 стр. in-8.

(2) Грамматическіе уроки Русскаго языка Дмитрія Каширина, Старшаго Учителя Пискаго Дворянскаго Училища, нравственно-политическихъ Наукъ Дѣйствительнаго Студента. Москва, въ Университетской типографіи, 1835. 68 стр. in-16.

(3) Отвѣтъ критикамъ, разсуждающимъ при неостъ объявленіи: Краткая система Россійской Грамматики, заключающая въ себѣ многіе новѣйшіе правила и критическій разборъ другихъ Грамматикъ, и проч., по которой обучался легко можно изучать и Грамматику употребительнѣйшихъ иностранныхъ языковъ, какъ-то; Французскаго, Латинскаго и Нѣмецкаго. Часть I, приуголовительная. Москва 1855. 19 стр. in-4.

жешь подвергнуться справедливой кришикъ, напр. въ § 428 введеніе глаголовъ съ частицею *попо*: *попокисить*, *попоносить*, *попоходить*. — Замѣшво движеніе къ составленію Всеобщей Грамматики языковъ, къ согласованію грамматическихъ правилъ. Г. Маіоръ *Ф. Владим. Смородиновъ*, предпринялъ составишь *Сводъ Грамматикъ Русской, Французской и Нѣмецкой* (1), съ показаніемъ сходства и разности сихъ языковъ, и издалъ 1-ю часть своего обширнаго труда. Сочинитель желаетъ, чшобы трудъ его послужилъ на общую пользу: чшо будетъ единственною наградою его при шестидесямилѣтней старости. Желаетъ этой награды усердному выполненію благородной цѣли, но доставишь ли трудъ Г. Владимірова-Смородинова способъ къ удобнѣйшему изученію нѣсколькихъ языковъ въ одно время, покажетъ только опытъ преподаванія по его книгѣ. — Издано *Сокращеніе Всеобщей Грамматики* Г. Веплера (2) на Русскомъ и Французскомъ языкахъ.

(1) Грамматика трехъ языковъ: Россійскаго, Французскаго и Нѣмецкаго или совокупный сводъ оныхъ, съ показаніемъ правилъ, заключающихъ въ себя: I. Правила общія, въ коихъ показана *сходственность* (Analogia) сихъ языковъ. II. Правила особенныя, показывающія *разность* сихъ языковъ. III. Способъ обученія Грамматикѣ каждаго языка особенно, или двухъ и всѣхъ трехъ вмѣстѣ. IV. Общія правила, въ себѣ Грамматикѣ изложенныя, но шочно облегчающія ученіе сихъ трехъ языковъ, по дающія способъ къ легчайшему изученію и прочихъ языковъ; въ двухъ частяхъ. *Первая* часть показываешь выполненныя правила до Сивихаксисъ; *вторая* часть заключаетъ въ себѣ отпошенія отъ первой части и Сивихаксисъ. Сочиненіе Маіора Федора Володимірова Смородинова. Часть I. Москва 1835, въ тип. Лазаревыхъ. 414 стр. in demi-folio.

(2) Сокращеніе Всеобщей Грамматики, особенно въ отпошеніи Русскаго и Французскаго языковъ, на Французскомъ языкѣ съ Русскими переводами, трудами Гейнриха Веплера, сочинителя Французской и Италіанской Грамматикъ, равно какъ и приуго-

Изъ нѣсколькихъ Азбукъ, изданныхъ для малолѣтнихъ, должно выбрать одну, очень хорошо составленную, дамою, и приспособленную къ понятіямъ дѣтей пятилѣтняго или шестилѣтняго возраста (1). Простой способъ, предлагаемый Сочинительницею для постепеннаго обученія дѣтей Русскому чтенію очень легокъ: послѣ каждой строчки складовъ дѣтя переходить къ короткимъ словамъ, которыхъ могутъ состояться изъ предыдущихъ складовъ — Азбука Самоучительная (2), напечатанная отъ Англійскаго Общества, распространяющаго изданіе нравственныхъ книжекъ по дешевой цѣнѣ, вышла вторымъ изданіемъ; это одинъ изъ букварей самыхъ дешевыхъ и лучше составленныхъ. — Нѣкто издалъ Букварь, подъ названіемъ: *Ученіе безъ складовъ* (3), и на 3 й же страницѣ помѣстилъ склады!

Теоретическо-Практическое изученіе Русскаго языка для Нѣмцевъ, сот. Профессора Таппе, дѣтельно знающаго Германію съ Русскимъ языкомъ, вышло седьмымъ и умноженнымъ изданіемъ (4). Жизнь Сочинителя

повысильной шестрадъ Нѣмецкаго языка въ пользу Русскаго вѣдомства. Москва 1855, въ тип. Лазаревыхъ Искитишума Восточныхъ языковъ. 103 стр. in-8.

- (1) Азбука, приспособленная къ понятіямъ пяти или шестилѣтняго ребенка. Составленная въ 1835 году. С. П. В. въ тип. вдовы Плюшаръ съ сыномъ, 1835. 59 стр. in-16.
- (2) Самоучительная Россійская Азбука, второе изданіе. С. П. В. въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1855. 40 стр. in-8.
- (3) Покомитова метода или ученіе безъ складовъ, и. е. самый легчайшій способъ ученія, состоящій изъ пяти уроковъ, коимъ малолѣтнимъ можно безъ затрудненія выучить совершенно читать не болѣе, какъ въ два мѣсяца, составленъ въ пользу вѣдомства Россійской Имперіи. Москва 1855, въ тип. М. Поняева. 36 стр. in-12.
- (4) Neue theoretische praktische Russische Sprachlehre für Deutsche, mit vielen Beispielen, als Aufgaben zum Uebersetzen aus dem Deutschen

престълась въ 1830 году, но полезныя его труды выходятъ новыми изданіями. — *Первоначальная Русская грамматическая книга для чтенія* (1) служить дополненіемъ къ теоретическо-практическому изученію. — *Новая Русская книга для первоначальнаго чтенія* (2) представляетъ собраніе статей въ разномъ родѣ, въ прозѣ и въ стихахъ, и переводъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ древнихъ Русскихъ рукописей, между прочимъ поученіе Владиміра Мономаха. — Въ Ригѣ на Латышскомъ языкѣ напечатано начальное ученіе чтенію (3). Въ Вильвѣ выданъ Ксензами-Миссіонерами небольшой Букварь для обученія Римско-католическаго юношества Русскому чтенію (4), и другой такой же Букварь съ переводомъ на

in das russische, nach den Hauptlehren der Grammatik, nebst einem Abrisse der Geschichte Russlands bis 1835, von August Wilhelm Tappe, Doctor der Theologie und Philosophie, Professor der Naturgeschichte, Moral und Sprachwissenschaften, etc. Siebente verbesserte und vermehrte Auflage. St. Petersburg, gedruckt bey Carl Kray, 1835. S. 552, in-8.

- (1) Erstes russisches grammatisches Lesebuch, über die Formenlehre, oder russische Uebersetzungen der deutschen Ausgaben, nach den Hauptlehren der Grammatik in der Sprachlehre von August Wilhelm Tappe, Doctor der Theologie und Philosophie etc. zur siebenten Auflage der Russischen Sprachlehre für Deutsche. St. Petersburg, bey Karl Kray, 1835. S. 52 in-8.
- (2) Neues russisches Elementar-Lesebuch für Deutsche, enthaltend: Sentenzen und Maximen, Fabeln, Anekdoten, eine geographisch-statistische Uebersicht Russlands, eine Komödie in 1. Aufzuge, Bruchstücke aus Karamzins Schriften und Aufgaben aus dem Slavonischen. Durchaus accentuirt, nebst Uebersetzungen, Wörtern und Phraseologien, als zweiter Theil der Theoretisch-Practischen Russischen Sprachlehre von A. W. Tappe, achte Auflage. St. Petersburg, bey K. Kray, 1835. S. 119 in-8, u. Auszüge aus Nestors Russischen Annalen zur fernern Uebung im Slavonischen. 11 in-8.
- (3) Janna alibereze jeh pirma lassi schanas mukziba. Ribga, 1835. 25, in-8.
- (4) Букварь для обученія юношества чтенію по Россійски, въ Вильвѣ, въ тип. Ксендіювъ Миссіонеромъ, 1835. 52 стр. in-12.

Польскій (1). — Тамъ же издавъ Польско-Россійско-Французскіе разговоры (2), но неправильно; Россійскіе разговоры съ общеупотребительнымъ Еврейскимъ нарѣчіемъ (3) еще болѣе несправны. Г. Осинскій въ примѣръ богатства Польскаго языка издалъ шестрадку in-4° съ примѣрами на слова: *слеза* и *надежда* (4). Подобныя собранія примѣровъ были бы особенно полезны и у насъ для показанія богатства Русскаго языка, столько обильнаго въ способахъ выраженія.

Книгопродавецъ Брифъ умножилъ число своихъ изданій, напечатавъ *Нѣмецко-Русскій Словарь*, составленный по лучшимъ источникамъ Обществомъ любителей обоихъ языковъ (5). Не изданнымъ было бы ошмѣшить въ такомъ Словарѣ особенными буквами слова Русскіе, сходные съ Нѣмецкими. — Напечатанъ вторымъ изданіемъ Нѣмецко-Французско-Русскій Словарь на сшашы, относящіяся къ 174 картинкамъ, представляющимъ предметы, избранные Г. Эрше-

(1) Новый Россійско-Польскій букварь. Въ Вильнѣ, въ шп. Ксандровъ Миссіонеровъ 1835. 61 стр. in-8.

(2) Rozmowy potoczne Polsko-Rossyjsko-Francuzkie czyli Sposob najtaniejszy wydoskonalenia się w języku Rossyjskim i Francuzkim dla użytku młodzi szkolney ułożone przez F. E. Gurskiego. Wilno, nakładem i drukiem T. Glückaberga, 1835.

(3) Россійскіе разговоры съ общеупотребительнымъ Еврейскимъ нарѣчіемъ, для Еврейскаго знанія, обучающагося Россійскому языку, изданы А. Гамшельсонъ. Вильно, въ шп. Н. Гамшенберга, 1835. 54 стр. in-4 oblongo.

(4) Dwa wyiątki Łza i Nadzieja z bogactw mowy Polskiej zbieranych od Aloizego Osinskiego. Wilno, drukiem Teofila Glückaberga, Księgarza i tyrograфа Cmentarzy Wileńskiej Medycynochirurgicznej Akademii. 1835. 21 in-4.

(5) Нѣмецко-Русскій Словарь. С. П. В. 1835, въ шп. III Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, изданнымъ книгопродавца Д. Брифа. Томъ I — 651, II — 916 стр. in-16.

лень для издавнѣйшій на Нѣмецкомъ и Французскомъ языкъ книги, для чтенія (1). — *Первоначальная книга для изученія Нѣмецкаго языка*, изданная для нижнихъ классовъ Петровпавловской Школы Г-мъ Геккеромъ (2), очень хороша, и для Русскихъ есть изъ оныхъ лучшихъ пособій по сей часпи. Метода Г-на Геккера, въ родѣ метода учебныхъ книгъ Зейденштикера, сообразна съ развитіемъ дѣтскихъ способностей. Не льзя не радоваться, что у насъ вводится этошь прекрасный и легкій способъ обученія. Безъ сомнѣнія, лучшая учебная книга во всякомъ родѣ есть та, по которой можно легче и скорѣе научиться. — *Нѣмецкая Хрестоматія для начинающихъ*, соч. Доктора Кистера, вышли вторымъ изданіемъ (3). Она составляетъ первую часть ея полного курса Нѣмецкаго языка. Сочиненіе, котораго мысли о воспитаніи, изложенныя въ предисловіи, исполнены важныхъ истинъ и для отцевъ семейства и для наставниковъ, вполне достигъ своей прекрасной цѣли: издавъ книгу нравственную, копорая бы, кромѣ пользы для изученія языка, непримѣтно и удобно дѣйствовала на юные умы питомцевъ, вкореняя въ сердцахъ дѣтей почтеніе къ старшимъ и любовь къ ближнему. — По методу Г. Кистера, чрез-

(1) Wörterbuch zu den Bildern für die Les-, Sprach- und Denk-Übungen von Oertel, zweite Auflage. St. Petersburg, gedruckt bey Karl Kray, 1855. S. 84 in-8.

(2) Elementarbuch der Deutschen Sprache zum Unterricht in den untern Klassen der St. Petri Schule von Theodor Hekker. S. Petersburg, gedruckt in der Buchdr. der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1855. S. 203 in-8.

(3) Gesamtgebiet der Deutschen Sprache, erster Band. Deutsches Lesebuch für Anfänger und Geübtere, nebst einem vollständigen Deutsch-Russischen Wortregister. Von Dr. Friedrich Küster, zweite verbesserte und vermehrte Auflage. Moskau, in der Universitäts-Druckerei, 1855. S. 412 in-12.

вычайно облегчающій изученіе языковъ, ученикъ прежде выучиваетъ Нѣмецкія слова, потомъ повѣсть, изъ нихъ составленную, а послѣ переводитъ ее на Русскій языкъ. Книга Г. Кистера заслужила особенное одобреніе, и по отзыву одного изъ извѣстнѣйшихъ Педагоговъ, Г. Профессора *Ульриха*, можно надѣяться, что она будетъ употреблена съ пользою во многихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, тѣмъ болѣе, что еще недостаетъ подобныхъ пособій для занимающихся изученіемъ Нѣмецкаго языка. — *Нѣмецкая книга для чтенія*, составленная Г. *Лейбрехтомъ*, вышла четвертымъ изданіемъ (1). Къ 88 страницъ Нѣмецкаго текста приложено 99 страницъ Лексикона Нѣмецко-Русскаго-Французскаго, для перевода словъ, заключающихся въ этой книгѣ. Вышла также книга для чтенія: это статьи изъ лучшихъ Нѣмецкихъ Прозиковъ, собранныя Г. *Аусшлагеромъ* (2). — *Полная практическая Нѣмецкая Грамматика*, изданная въ Москвѣ Г. *Зедергольмомъ*, основанная имъ на извѣстной Грамматикѣ Гейзе, напечатана третьимъ изданіемъ (3). При этой Грамматикѣ помѣщено, въ видѣ

(1) Deutsches Lesebuch nebst einer vollständigen Sammlung der Deutsch-Russisch-Französische Wörter, zum Nutzen derer, die sich im Uebersetzen aus dem Deutschen in das Russische oder Französische üben wollen. Vierte Auflage. Moskau, gedruckt in der Universitäts-Buchdruck. 1835. S. 187 in-8.

(2) Lesestücke aus den besten Deutschen Prosaikern zur Bildung des Geistes und Herzens und der guten Deutschen Schreibart, gesammelt von Johann Friedrich Auschläger. St. Petersburg, Verlag von J. Brief, 1835. S. 500 in-8.

(3) Полная практическая Нѣмецкая Грамматика для Русскихъ и Нѣмцевъ, съ примѣрами для переводовъ съ Нѣмецкаго и на Нѣмецкій, синтаксическими упражненіями и пр. Барта Зедергольма, Доктора Философіи и Евангелическаго Пастора. Изданіе третье. Москва 1835, въ тип. Университетской. 163 стр. in-8.

статьи для перевода на Нѣмецкій языкъ, крашкое обозрѣніе Истории Нѣмецкой Изящной Словесности. — Г. Гугель, при второмъ изданіи своего руководства къ переводамъ съ Русскаго языка на Нѣмецкій, сдѣлалъ нѣкоторыя прибавленія и перемѣны (1). — Г. Миллеръ, Учитель въ Александровскомъ Рижскомъ Училищѣ, напечаталъ также вторымъ изданіемъ (2) книгу облегчительнаго изученія Нѣмецкаго языка для природныхъ Нѣмцевъ. Въ первой части помѣщены правила Нѣмецкаго правописанія, во второй словобучитель для правильнаго согласованія словъ; въ третьей примѣры для правильнаго словосочиненія. — Молодой Меранвилъ де Сенклеръ, питомецъ Г. Володимірова-Смординова, собралъ до 1250 простыхъ правильныхъ глаголовъ Нѣмецкаго языка (3) съ переводомъ на Французскій и Русскій, и посвятилъ этотъ трудъ пятнадцати лѣтнимъ сверстникамъ; впрочемъ здѣсь встрѣчаемъ глаголы, недоступные понятію дѣтскаго возраста. Для доставленія пособія желающимъ изучать Нѣмецкій языкъ по методѣ Жакопо, переведена на Нѣмец-

(1) Книга для постепенныхъ переводовъ съ Русскаго языка на Нѣмецкій, составленная Егоромъ Гугелемъ, Инспекторомъ казѣсь Императорскаго Воспитательнаго Дома въ Галчвицѣ. Изданіе второе, исправленное и въ нѣкоторыхъ дополненное. С. П. Б. 1833, въ шп. П. Видергольма. 214 стр. in-8.

(2) *Leichtfassliche Deutsche Sprachlehre mit erläuternden Beispielen zum Gebrauch für Schulen und zum Selbstunterrichte von Ferdinand Möller, Lehrer der Alexander-Freischule in Riga. Zweite, verbesserte und sehr vermehrte Auflage. Riga, 1835. Verlag von T. Deubner. S. 313 in-12.*

(3) Собраніе до 1250 простыхъ (simples) несложныхъ правильныхъ глаголовъ Нѣмецкаго языка, алфавитнымъ порядкомъ расположенныхъ, съ переводомъ на Французскій и Русскій языки Фредерикъ Меранвилемъ де Сенклеромъ. Москва 1835, въ шп. Лаврентьевъ Института Восточныхъ языковъ. 55 стр. in-8.

кій съ Русскаго первая глава Телемаха (1). Вышло нѣсколько Нѣмецкихъ Буварей и Азбукъ; лучшая для приготовительнаго изученія Нѣмецкому языку издана въ С. П. Б. подъ Русскимъ и Нѣмецкимъ названіемъ (2); довольно хороша и учебная книжка, издаваемая въ Москвѣ (3). Тамъ же вышла маленькая Азбука съ большимъ изѣмкомъ на фронтисписѣ, которую по виду можно отнести еще къ первому звѣту книгопечатанія деревянными досками (4). 3-я часть Поспешенныхъ занятій въ переводахъ съ Русскаго языка на Нѣмецкій и Французскій, составленная Г. Докторомъ Кистеромъ, представляешь упражненіе для тѣхъ, которые уже ознакомясь съ этими языками, жаждутъ усовершенствовать себя въ переводахъ (5). Пріятно замѣтить, что Г. Кистеръ, сшараясь совершенно приспособить свою книгу къ пользѣ Русскаго юношества, помѣстилъ въ ней событія, замѣшанные изъ Русской Исторіи, примѣры великихъ подвиговъ и любви къ Царю и Оте-

(1) *Telemach's des Sohnes des Ulysses Irrfahrten, Behufs der Universal-Methode, übersetzt aus dem Russischen.* St. Petersburg, gedruckt bei Wienhöber, 1835. S. 55 in-12.

(2) Новая Нѣмецкая Азбука, заключающая въ себѣ кромѣ обыкновенныхъ началъ, назначеніе для самоучащихся въ правильномъ произношеніи буквъ, разныя рѣченія, полезныя разговоры, правоучительныя басни и повѣсти, съ показаніемъ первыхъ правилъ Нѣмецкой Этимологіи. Новое изданіе, дополненное. С. П. Б. 1835, въ тип. Н. Глазунова. 96 стр. in-8.

(3) *Deutsches A. B. C. und Lese-Buch oder Anleitung zum Schnell-Buchstabiren und Lesen-Lernen.* Соч. А. П. Москва, въ тип. Лавровыхъ Инош. Восп. язык. 1835. 82 стр. in-12.

(4) *A. B. C. Moskwa, gedruckt in der Universit. Druckerey.* S. in-12.

(5) *Поспешенныя занятія въ переводахъ съ Русскаго языка на Нѣмецкій и Французскій. Для высшихъ классовъ наданныхъ Докторомъ О. Кистеромъ.* Москва, въ Университетской тип. 1835. Часть III. 177 текстовъ и 158 стр. словъ для перевода, in-8.

честву. Въ остальной части его книги находится объясненіе труднѣйшихъ словъ и оборотовъ рѣчи изъ всѣхъ помѣщенныхъ въ ней ситашей.

Просвѣщенный и искусный Профессоръ *Тилло* составилъ своею методою преподаванія Французскаго языка; вынѣ изданъ въ Ревель его Французскій Синтаксисъ для Русскаго юношества, книга необходимая для желающихъ говорить по Французски правильно (1). Г. Тилло обращалъ особенное вниманіе на ошибки въ словосочиненіи, которыя наиболее случается дѣлать Русскимъ по свойству ихъ языка.—Издано также сокращеніе его Французской Грамматикки для Русскаго юношества (2); но преподаваніе съ пользою по этой книгѣ имѣешь надобность въ такомъ же преподавателѣ, какъ Г. Тилло, безъ чего сокращеніе покажется многимъ неудовлетворительно. Г. *Дюбуа* издалъ *Курсъ Французской Грамматикки* (3), а *Курсъ Французскаго языка*, сочиненный Г. *Куртенеромъ*, вышелъ третіемъ изданіемъ (4)—доказательство, что метода его дѣлается употребительною. Г. Куртенеръ напечаталъ еще *Дѣтскую книгу для*

(1) *Syntaxe française à l'usage de la jeunesse Russe*, par son M. le Professeur Tillot, Conseiller de collège et chevalier de plusieurs ordres. Revel. Chez les heritiers de Lindfors. 1855. 64 c. in-8.

(2) *Abrégé de la Grammaire Française à l'usage de la jeunesse Russe*, par son M. le Professeur Tillot, Conseiller de collège et chevalier de plusieurs ordres. Revel. Imprimé chez les heritiers de Lindfors, 1855. 42 c. in-8.

(3) *Cours de Grammaire Française* par I. I. Dubois, Instituteur. St. Pétersbourg, de l'Imprimerie de C. Wienthöber, 1855. 111 c. in-8.

(4) Французскій Учитель или курсъ Французскаго языка для Россійскаго юношества, сочиненный Учителемъ Французской Словесности при Московскомъ Александровскомъ Институтѣ, Феодоромъ Куртенеромъ. Третіе изданіе. Москва, въ тип. Лаврентіихъ Института Восточныхъ языковъ, 1855. I—180, II—94, in-8.

твенія перваго возраста (1); справедливо назвать ее: книгою для первоначальнаго преподаванія Французскаго языка дѣтямъ младшаго возраста. — *Уроки во Французскомъ языкѣ*, издавныя Г. Эртелемъ, представляють собраніе разныхъ анекдотическихкихъ разсказовъ и объясненій ремеслъ и Искусствъ (2). Метода Г. Эртеля введена во многія Учебныя Заведенія; но не лѣзя не пожелать, чтобы сшашь въ эшой книгѣ были расположены по предметамъ въ большемъ систематическомъ порядкѣ: напримѣръ, чтобы за сшашьею о *преданности* и *вѣрности* не слѣдовала сшашья о *выдѣлкѣ кожи*, и пр. Новый Французскій Букварь для употребленія въ школахъ, составленъ довольно хорошо, соединяя внушеніе нравственныхъ мыслей съ предметами дѣтскаго чтенія (3).

Преподавашели языковъ нынѣ убѣдились, что лучший способъ изученія языка есть дѣятельное упражненіе въ переводѣ, и для того учебныя книги преимущественно обращены къ сему предмету. — Вышло второе изданіе Практическаго курса Англійскаго языка для постепенныхъ упражненій въ переводѣ съ Французскаго языка на Англійскій, составленнаго Г. *Веррандомъ*, Препода-

- (1) *Le livre de l'enfance ou lecture du premier âge. Nouvelle méthode pour enseigner à la fois aux enfans à lire, à écrire, et à comprendre le Français*, par Théodore Courtaigner. Moscou, Imprimerie de Samen, 1835. 131 c. in-12.
- (2) *Leçons élémentaires de Langue Française*, par B. d'Oertel, en trois volumes. II-de partie, second volume, divisé en deux parties, l'une, *historique*, offre les définitions des idées abstraites les plus vulgaires, avec des exemples, tirés de l'histoire et propres à en rendre le sens le plus clair; l'autre, *descriptive*, contient la description des arts et des métiers les plus nécessaires à la vie. St. Pétersbourg, de l'Imprimerie de l'Académie Impériale des Sciences, 1835. 221 in-8.
- (3) *Nouvel Abécédaire Français à l'usage de écoles*. St. Pétersb. de l'Imprim. de Glasounoff, 1835. 48 in-8.

дапелемъ Англійскаго языка Ихъ Императорскимъ Высочествамъ (1). Вторая часть сего полнаго курса содержишь въ себѣ щемы на разные части рѣчи и разные спашьи для переводовъ. — Г. Эдуардъ Гарвей, Лекторъ Англійской Словесности въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, издалъ Руководство къ изученію Англійскаго языка, въ двухъ томахъ (2). Первый содержишь въ себѣ разные спашьи, избранныя изъ сочиненій лучшихъ Англійскихъ Писателей; второй — краткую Англійскую Грамматику и довольно простран- ный Англійскій Словарь съ поясненіемъ словъ на Фран- цузскомъ и Русскомъ языкахъ. — Г. Кордъ составилъ свою *Краткую Англійскую Грамматику* по руководству лучшихъ Писателей по сему предмету, но недолжно оптепшво (3).

-
- (1) Cours pratique de la langue Anglaise. Seconde partie. *Thèmes, traductions.* Ouvrage arrangé méthodiquement pour faciliter les traductions du Français en Anglais. Précédé d'un abrégé de la Grammaire Anglaise, d'une table des verbes avec des particules, et suivi d'un vocabulaire dans le quel se trouvent les idiotismes et les constructions difficiles, que renferment les traductions. *Seconde édition, revue, corrigée et augmentée.* Par I. Warrand, maître de langue Anglaise de leurs Altesses Impériales, Lecteur à l'Université de St. Pétersbourg etc. St. Pétersb. chez veuve Pluchart et fils. 1855. 272 in-8.
- (2) The English Students Manual, or miscellaneous pieces, selected from the best English prose writers, preceded by a sketch of the rise and progress of the English language, and followed by an epitome of English grammar, and a copious Dictionary of all the words contained in the body of the work. By Edward Harvey, lecturer on English Literature at the Imperial University of Moscow. In two volumes. Vol. I, 263. Vol. II, 172 Dictionary и 46 Грамматика. Moscow, printed by Seliwanofsky, 1855. in-8.
- (3) Краткая Англійская Грамматика, составленная для Воспитанниковъ Московской Практической Коммерческой Академіи Ф. Кордомъ, Учителемъ Англійскаго и Французскаго языковъ при оной Академіи. Москва, въ тип. Августа Семена, при Императорской Медико-Хирургической Академіи, 1855. 62 стр. in-8.

Г. Рубини въ дополненіе къ преждеизданному имъ грамматическому курсу Италіянскаго языка, напечаталъ практическіе примѣры на грамматическія правила (1) съ подстрочнымъ переводомъ съ Французскаго на Италіянскій и съ выпускомъ нѣкихъ Италіянскихъ словъ, которыя учащійся можетъ самъ дополнять по соображенію съ Грамматикою. Къ примѣрамъ прибавлено небольшое собраніе употребительнѣйшихъ словъ и фразъ. — Для изученія Латинскаго языка напечатана въ Москвѣ Грамматика, сочиненная Г. Долгоносѣвымъ (2) для трехъ низшихъ гимназическихъ классовъ; трудъ довольно обширный, но во многомъ уступающій прежде изданнымъ пособіямъ по сей части. — *Новая Латинская Азбука* могла бытъ также лучше составлена, особенно въ отношеніи къ переводу прибавленныхъ разговоровъ и Басенъ. — Г. Свѣгиревъ основалъ порядокъ Латинскаго словосочиненія на образцовыхъ твореніяхъ превосходнѣйшаго изъ Латинскихъ Писателей. Онъ издалъ Цицероновскую Хрестоматию по руководству Бредера, выводя порядокъ словъ изъ примѣровъ, представляемыхъ Цицерономъ (3). — *Греческая Хрестоматія*, прекрасно составленная (4), напечатана новымъ изданіемъ, въ кошо-

(1) *Partie pratique pour servir de suite au Cours grammatical de langue Italienne*, de I. Rubini. Moscou, de l'Imprimerie d'Auguste Semea. 1855. 82 in-8.

(2) *Латинская Грамматика*, сочиненная для трехъ нижнихъ Гимназическихъ классовъ или вообще для дѣтей шестого возраста, Спиринтъ Учительскъ Калужской Губернской Гимназіи Григоріенъ Долгоносѣвымъ. Москва, въ тип. Лазаревыхъ Иисаишуша Восточныхъ языковъ, 1855. 418 стр. in-8.

(3) *Порядокъ Латинскихъ словъ*, выведенный изъ сочиненій Цицерона для всего Латинскаго Слѣдствія. Новая Цицероновская Хрестоматія по руководству Бредера издадъ Изд. Свѣгиревымъ, въ пользу учащихся Латинскому языку. Москва 1855, in-7.

(4) *Греческая Хрестоматія*, или выписки дѣтскихъ писемъ изъ древнихъ Писателей, собраныя въ Германіи Профессоромъ Ф.

ромъ исправлены погрѣшности перваго изданія, бывшаго въ 1821 году. Книга сія, раздѣленная на два курса, содержитъ въ себѣ грамматическія формы разныхъ частей рѣчи, въ примѣрахъ, и разныя краткія сказы, избранныя изъ лучшихъ Писателей: Басни, Анекдоты, писма, описаніе земель и народовъ, и пр., наконецъ Словарь Греческихъ словъ, вошедшихъ въ эту книгу, съ переводомъ на Русскій. Казалось, полезно было бы для лучшаго ознакомленія съ Греческимъ Словоисчисленіемъ, издавъ эту Хрестоматию съ Русскимъ подстрочнымъ переводомъ.

Въ заключеніе обозрѣнія книгъ, вышедшихъ по части Языковѣдѣнія, укажемъ на необыкновенное явленіе: *Краткую Грамматику Монгольскаго книжнаго языка* (1), составленную Г. Ковалевскимъ, Адъюнктъ-Профессоромъ Монгольскаго языка при Казанскомъ Университетѣ—шрудъ, заслуживающій особенное вниманіе и могущій облегчить основное изученіе сего языка.

Лучшая въ 1835 году изъ книгъ, изданныхъ для дѣтей, принадлежитъ Г-жѣ Ярцевой и справедливо названа *Полезнымъ чтеніемъ* (2). Это поучительное и самое привлекательное чтеніе для юнаго возраста, зѣрная живая картина милаго семейства и дѣтскихъ нравовъ; особенно заслуживаютъ одобреніе занимательность предметовъ и разсказа и очень искусное введеніе любопытныхъ свѣ-

Добсонъ, съ переводомъ Притчавій и Словаря, изорично издава Ученіемъ Бачковскимъ для начинающихъ. Москва 1835, въ Университетской типографіи. 289 стр. in-8, въ шонъ числѣ 84 стр. Словаря Греческаго съ Русскимъ.

- (1) Братская Грамматика Монгольскаго книжнаго языка, составленная Осипомъ Ковалевскимъ. Казань, въ Университетской типографіи, 1835. 197 стр. in-8.
- (2) Полезное чтеніе для дѣтей. С. П. Б. 1835, въ тип. Императорской Россійской Академіи. II—126, III—215, IV—216, V—260, in-8.

дѣній по частямъ разныхъ Наукъ; кажется въ нѣкоторыхъ счастлывъ этой книги Сочинительница руководствовалась вѣдѣстною книгою: Зрѣшеть Божіихъ дѣлъ. *Полезное чтеніе* издано на иждивеніи Императорской Россійской Академіи и награждено отъ нея золотою медалію, а отъ Императорской Академіи Наукъ половиною Демидовскою премією. — Наставительныя и при всей крашкостѣ превосходныя *Повѣсти*, написанныя для Воспитанниковъ Первой С. Петербургской Гимназіи и посвященныя имъ почтеннымъ Наставникомъ Христіанскаго Законоученія (Ошцемъ Протоіеремъ В. Б—мъ) (1) заставляють жалѣть только о томъ, для чего Сочинитель, умѣющій писать такъ привлекательно для юнаго возраста, не займется сочиненіемъ книги для юношества въ болѣе обширномъ объемѣ. — *Русскія Повѣсти, рассказы и драматическія представленія для юнаго возраста* (2) — очень пріятное явленіе въ Литературѣ для дѣтей. Это первые опыты прекраснаго дарованія, подававшаго блестящія надежды и угасаго въ цвѣтъ юности: Русскія Повѣсти и рассказы — его первая и послѣдняя книжка для дѣтей; кто не пожалѣетъ объ этомъ, прочтя: Вечернюю бесѣду старика со внуками подъ открытымъ небомъ, Грозу и другія счастія? — *Разговоры старца съ юною дѣвцею* (3), сочиненіе одного изъ знаменитыхъ Писателей нашихъ, внушены попечительною заботливостію о нравственномъ образованіи юной сироты, его внуковъ, и могутъ

(1) Нравоучительныя повѣсти. С. П. Б. въ шип. Императорской Академіи Наукъ, 1835. 67 стр. in-8.

(2) Русскія повѣсти, рассказы и драматическія сочиненія для юнаго возраста. Книжка первая. С. П. Б. въ шип. К. Виттебера, 1835. 209 стр. in-12.

(3) Разговоры старца съ юною дѣвцею. С. П. Б. въ шип. Императорской Россійской Академіи, 1835. 112 стр. in-12.

раскрыть въ умѣ дѣшей чистыя понятія о Богѣ и Природѣ; могушь служить руководствомъ въ выполненіи первыхъ ихъ обязанностей. Эта книжка писана просто, понятно; содѣшны и замѣчанія дѣдушки представляють сокровище здравыхъ мыслей, а вопросы и отвѣсы внучки ошличаются тѣмъ милымъ простосердечіемъ дѣшсшвы, которое такъ плѣнительно въ Дѣтскихъ Повѣсшяхъ Кампе, превосходитъ переданныхъ Русскимъ читателямъ въ переводѣ А. С. Шишкова. — Разговоры старца переведены и на Нѣмецкій языкъ (1) Г. Гроссъ-Гейнрихомъ; одинъ изъ Сербскихъ Ученыхъ переводишь эту книгу на Сербскій. — Издатели Дѣтской книжки для воскресныхъ дней 1835 года, сдѣлали подарокъ дѣшлымъ такою же книжкою и на 1836 (2). Цѣль ихъ — возбуждашь вниманіе дѣшей къ предметамъ знанія, дѣйствуя на разсудокъ, воображеніе и сердце. Лучшія изъ помѣщенныхъ Повѣстей принадлежать дѣдушкѣ Иринею. Также хороши статьи *О пользѣ, доставляемой теломъ животнымъ*; что можно сдѣлать изъ 25,000 рублей, о проч.; но въ помѣщеніи нѣкоторыхъ другихъ статей не замѣтно особенной разборчивости. — Изданъ *Дѣтскій павильонъ*, книжка, составленная Б. Федоровымъ (3), и *Дѣтскій Театръ* егѣ же, напечатанъ вторымъ изданіемъ и дополненъ двадцатью піесами (4). — Продолжались издаваться *Предметы*

(1) Gespräche eines Greisen mit einem jungen Mädchen. Aus dem Russische übersetzt von Karl Friedrich von Gross-Heinrich, Doctor beider Rechte. S. Petersburg: in der Buchdruckerey der Kayserlichen Russischen Akademie, 1835. 125 S. in-12.

(2) Дѣтская книжка для Воскресныхъ дней на 1835 годъ, изданная Б. В. и К. О. — С. П. Б. въ шп. III Ошдѣленія Соштенной Е. И. В. Канцеляріи. XVI и 126 стр. in-16 oblongo.

(3) Дѣтскій Павильонъ, въ шп. Декарпашевна Вышней Торговли, 1835. in-16.

(4) Дѣтскій Театръ, или собраніе небольшихъ Оперъ, Комедій и Драмъ для дѣшей, соч. Б. Федорова. Изданіе второе, допол-

полезныхъ упражненій, напечатанъ въ 1834 году (изданы листы 20, 21 и 22) (1). — Г. Зеленцевъ составилъ прелестную увеселительную Азбуку для малютокъ, всю въ картинкахъ, изъ которыхъ каждая представляетъ разные предметы, относящіеся къ одной буккѣ, по названіямъ ихъ, и между тѣмъ представляетъ какую-нибудь сцену изъ сельской или общественной жизни (2). — *Дѣтская книжка* Г. Бурнашева заслуживаетъ одобреніе (3); особенно дѣти прочтутъ съ удовольствіемъ прекрасную Повѣсть его: *Русая коса*. — Г. Грѣвъ собрала своя сказы для дѣтей въ книжечку подъ заглавіемъ: *Моя малютка*. — Въ *Зимнихъ вечерахъ*, переведенныхъ Г. Бобровскимъ, собрано много любопытныхъ свѣдѣній о разныхъ народахъ (4). Жаль, что сказы о Русскихъ не совсѣмъ вѣрно и не въ полномъ предств-
ляетъ ихъ свойства: говорится о вредности или опас-
ности, а не упоминаетъ о вредности ихъ Промыслу
Божію, о любви къ Государю и Отечеству. — *Энцикло-
педія для дѣтей*, въ 9-ти частяхъ, составляющихъ два

полное шрифтѣмъ писани. На изданіи Н. Пашова, 1835.
I, II, III и IV, въ шп. Н. Крайя, in-16.

- (1) Предметы полезныхъ упражненій для удовольствія дѣтей, 1834.
20, 21 и 22 листы.
- (2) Увеселительная Азбука, составленная и рисованная Зелене-
вымъ. С. П. В. 1835, въ литографіи Гельбаха.
- (3) Дѣтская книжка на 1835 годъ, которую составилъ для умныхъ,
князь и придворныхъ мальчиковъ чинавей и талантъ-никъ
Владиміръ Бурнашевъ, С. П. В. 1835, въ шп. Делару. Вѣдшей
Торгоди. 417 стр. in-12.
- (4) Зимние вечера, или разговоры отца съ дѣтми о свойствахъ,
образѣ жизни, привычкахъ, нравахъ, обычаяхъ, промышленности
и образованности разныхъ народовъ, обитавшихъ на
земномъ шарѣ. Соч. Данишита. Перевелъ съ Француз. Федоръ
Бобровский. Москва, въ Университетской типографіи, 1835.
I Ч. 257 стр. in-12.

иона, съ приближеніемъ Французскаго шекспіа (1), десять краткое понятіе о Наукахъ; о въкошорыхъ слишкомъ кратко, десять, двѣнадцать спроекъ; другія во- все пропущены. Мы имѣли уже много книгъ въ этомъ родѣ; но и новая Энциклопедія не безъ достоинствъ: и можно сказать дѣшею съ Географіею и особенно съ Землеописаніемъ Россіи, также съ Россійскою Исторіею; напрасно только распространена Миеологія, которая занимаетъ почти всю I-ю часть. Начиная изученіе Наукъ съ Миеологіи совершенно противорѣ- чить цѣли дѣтскихъ книгъ; прежде всего должно бли- жать дѣшею съ истиною, а не съ ложнымъ и мечтатель- нымъ. Изданіе Энциклопедіи довольно красиво.—*Чтенія для нравственнаго развитія малолѣтнихъ дѣтей*, состав- ленныя Г. Гугелемъ, напечатаны прѣшнымъ изданіемъ, и во многомъ исправлены (2). Эта книга одна изъ луч- шихъ, изданныхъ Г. Гугелемъ. Цѣль ея: дошавиши ма- теріалы для развитія умственныхъ способностей юныхъ изшомцевъ. Нужно бы только, чтобы всѣ статьи по- черпнуты были изъ достоверныхъ источниковъ. — Г. Гурьяновъ выдалъ два подарка: одинъ *досери* (3), дру-

(1) Дѣтская Энциклопедія, или сокращеніе всѣхъ Наукъ, съ гравироманійми картинками. Москва 1855, въ шп. А. Секова, при Императорской Медико-Хирургической Академіи. Ч. I—61, II—82, III—72, IV—93, V—79, VI—67, VII—89, VIII—64 и IX—53 стр. 12-8.

(2) Чтенія для умственнаго развитія малолѣтнихъ дѣтей и обо- гащенія ихъ познаніемъ. Составлены Егоромъ Гугелемъ, Инспекторомъ классовъ Императорскаго Воспитательнаго Дома въ Гатчинѣ. Третье изданіе, исправленное и дополненное. Издаше Матвѣя и Михайла Занкиныхъ. С. П. В. 1855, въ шп. Карла Крейла.

(3) Подарокъ моей дочери изъ день. ея ангела. Перевелъ съ француз. Д. Гурьяновъ, съ 6 карт. Москва 1855, въ шп. М. Поповъ-рава. 117 стр. 12-16.

гой сыну (1); въ нихъ помѣщены Повѣсти, переведенныя съ Французскаго, но такъ, что въ Подарокъ дочери, у Эдуарда Мишеля, во Франціи, дочь *Дунлаша*. Онъ же перевелъ Басни Бланшарда (2); не всѣ изъ нихъ стояли перевода, и судя по 59 и 72 страницъ, не лѣзя не желать, чтобы Переводчикъ былъ омонотришельнѣе. — Поблагодаримъ за переводъ *Припѣтъ Крумхатера* (3). Припѣты или Параболы его отчасти можно называть аллегорическими Идилліями. Нѣкоторыя изъ нихъ предсказывашъ читателямъ истинныя чистаго удовольствія. — Гимны для дѣтей, соч. Г-жею Гильбертъ, переведенныя съ Англійскаго Г. Оганскимъ, напечатаны шретьимъ изданіемъ на счетъ Англійскаго Общества, издающаго книги для нравственнаго чтенія. Не всѣ спящъ этой полезной и роучительной книжки могутъ быть названы *Гимнами* (4). Многія изъ нихъ не что иное, какъ разсужденія, разговоры или совѣты, и не всѣ принаровлены къ возрасту и понятію дѣтей. *Правила семейныя* напечатаны также шретьимъ изданіемъ (5). Эта маленькая книжечка исполнена истинно, многимъ давно знакомыхъ и очень часто повторимыхъ, но копорыя припоминашь всегда полезно. Чистая ис-

(1) Подарокъ моему сыну въ день его ангела. Перев. съ Француз. И. Гурьяновъ. Москва 1855, въ шип. М. Поночарева. 89 стр. in-16.

(2) Пятдесятъ басенъ и повѣстей для дѣтей, соч. П. Бланшарда. Перевелъ съ Французскаго И. Гурьяновъ. Москва 1855, въ шип. М. Поночарева. 1—74 и 2—224 стр. in-16.

(3) Избранныя припѣты Крумхатера. Перев. съ Нѣмецкаго. Москва, въ Университетской шип. 1835. 122 стр. in-12.

(4) Гимны въ пользу дѣтей, сочиненіе Г-жеи Гильбертъ. Перевелъ съ Англійскаго А. Оганскій, изданіе шретье. С. П. Б. 1836, въ шип. Иверсена. 70 стр. in-16.

(5) Правила семейныя. С. П. Б. 1855, въ шип. Иверсена. 12 стр. in-12.

щина всегда драгоценна, какъ бы просто ни была она выражена. — Фенелоновъ Телемакъ явился въ пересмотрѣнномъ переводѣ. Прежніе переводы Гг. Желѣзнякова и Шишова уже устарѣли и во многомъ требовали исправленія. Г. Очкинъ отчасти выполнялъ это съ успѣхомъ (1). Прелестная повѣсть изъ соч. Шмидта: *Молодой пустынный*, вышла въ Москвѣ особенною книжкою въ переводѣ Г. Гурьянова, подъ особеннымъ заглавіемъ (2), и что еще замесловатѣе, съ прибавленіемъ: по руководству Г-на Кампе. Но кого руководствовалъ Кампе? Сочинителя или Переводчика? — Такія прибавленія обыкновенно дѣлаются по расчету книгопродавцевъ. — Поблагодаримъ за переводъ превосходной нравственной повѣсти, соч. Ниритца: *Бетти и Томъ* (3), имѣющей цѣлю показать всю важность и необходимость оспо-прививанія. Эта повѣсть написана съ необыкновеннымъ искусствомъ, и можетъ быть отнесена не только къ лучшимъ книгамъ для дѣтскаго возраста, но и къ такимъ, которыя, служа для общей пользы, вмѣстѣ съ тѣмъ пріятно займутъ вниманіе каждого читателя. — *Сказка о Щелкунѣ* (4), игра во-

(1) Странствованія Телемака, сына Улисса, соч. Фенелона. Переводъ, пересмотрѣнный А. Очкинымъ. Час. I, изданіе книгопрод. Заичевыхъ. С. П. Б. 1835, въ тип. Виггелера. 306 стр. in-12.

(2) Рука Господня съ нами. Полезный подарокъ дѣтямъ не на каждый новый годъ, а на всякое время. Дѣтская повѣсть, заключающая въ себѣ странныя приключенія маленькаго Николашки на необитаемомъ островѣ, по руководству Г. Кампе. Переводъ съ Французскаго И—на Г—янова. Москва 1835, въ тип. Лазаревыхъ Института Восточ. языковъ. I—82 и II—69 стр. in-12.

(3) Бетти и Томъ или Докторъ Геннеръ и его открытіе. Нравоучительная Повѣсть для дѣтей и родителей, перевелъ съ Нѣмецкаго С. И. Дерпигъ, въ тип. И. Шюмлера, 1835. 125 стр. in-8.

(4) Сказка о Щелкунѣ, сочин. Гофмана, Переводъ съ Нѣмецкаго, Москва 1835, въ тип. Лазаревыхъ Института Восточ. языковъ, 175 стр. in-16.

ображеніи Гофманова, можешь повеселить дѣтей. — Нѣсколько маленькихъ Повѣстей изданы подъ названіемъ: *Вечера моей бабушки* (1); подъ этимъ названіемъ нѣкогда были изданы забавныя сказки Дюкре-Дюмениля. — Другія, и также неважныя Повѣсти, откуда-то выбранныя для перевода, на одинъ печатный листъ, изданы подъ громкимъ титуломъ: *Собраніе нравоучительныхъ Повѣстей*, сочиненія Беркея, Кампе, Гизо (?) и Г-жи Зоншагъ (2). Въ этой книжкѣ нѣтъ и похожаго на Беркея и Кампе, а Г-жу Зоншагъ, которая издавала свои прекрасныя Повѣсти по Русски, и переводила съ Нѣмецкаго, включили въ число иностранныхъ Писательницъ! — Подъ ея же именемъ изданы въ Москвѣ Повѣсти, кѣмъ-то переведенныя съ Французскаго. — Въ маленькой Московской книжкѣ, названной *Дѣтскою Библіотекою* (3), напрасно будутъ искать Повѣстей многихъ иностранныхъ Авторъ, какъ сказано въ заглавіи; извѣстная Повѣсть *Голубокъ*, сочиненіе Шмидта, здѣсь приписана Г-жѣ Зоншагъ. — Еще вышла: книжка съ нѣсколькими Повѣстями Г-жи Ренцевиль, давно уже извѣстными въ другомъ переводѣ (4), и По-

(1) Вечера моей бабушки или собраніе нравоучительныхъ дѣтскихъ повѣстей. Переводъ съ Французскаго М. и М. Г. Москва 1855, въ шит. М. Пономарева. 124 стр. in-16.

(2) Собраніе нравоучительныхъ повѣстей, соч. Беркея, Кампе, Гизо и Г-жи Зоншагъ. Переводъ съ Французскаго. Москва 1855, въ шит. Пономарева. 29 стр. in-16.

(3) Дѣтская Библіотека, содержащая въ себѣ любопытныя и нравоучительныя повѣсти многихъ иностранныхъ Авторъ, съ присовокупленіемъ повѣсти Голубокъ, сочиненія Г-жи Зоншагъ. Переводъ съ Французскаго. Москва 1855, въ шит. М. Пономарева. 156 стр. in-16.

(4) Повѣсти для дѣтей отъ пяти до шестнадцати лѣтъ. Сочин. Г-жи Ренцевиль. Переводъ съ Французскаго. Москва 1855, въ шит. М. Пономарева. 102 стр. in-16.

иѣсти съ Французскаго, подъ заглавіемъ: *Награда милымъ, добрымъ и благовоспитаннымъ дѣтямъ* (1). — Въ *Тетушкиныхъ сказкахъ* замѣтно много несоотвѣтственнаго для дѣтскаго возраста (2). Переводъ безъ разбора Французскихъ дѣтскихъ Повѣстей во все не приносить пользы нравственности, и даже не доставляетъ пріятнаго чшенія. Для дѣтей старшаго возраста онѣ не любопытны, а для малюшкѣ скучны. — Малюшкѣ болѣе позабавитъ *игрушка*, составленная изъ сказочки и картинокъ (3), въ которыхъ всѣ чудеса, всѣ превращенія Гролино и Годелиноса можно производить предъ глазами маленькихъ читателей посредствомъ выдвигаемыхъ фигурокъ.

Обозрѣвая вообще дѣтскія книги, должно отдать справедливость Пестѣбургскимъ изданіямъ предъ Московскими.

Книги, имѣющія высшее назначеніе: пишутъ силы души, возносятъ мысль за предѣлы земнаго міра въ чистыхъ молитвахъ, объясняютъ тайны Божесловія, проповѣдываютъ ученіе Православной Церкви или жизнь ея Святителей, книги, долженствующія служить краеугольнымъ камнемъ къ нравственному, духовному образованію человѣчества, выходили въ С.

(1) Награда милымъ, добрымъ и благовоспитаннымъ дѣтямъ. Москва 1835, въ шп. Августа Семена. 172 стр. in-12, in oblong.

(2) Плещи, правоучительный анекдотъ, перевелъ съ Французскаго Владиміръ Арешъ. Москва 1855, въ шп.

(3) Забавная игрушка для малюшкѣ, составляющая полезную и пріятную Воспитную сказочку, въ 12 механическихъ картинокъ, изображающихъ приключенія брата и сестры, Лидора и Алены, дѣтей Государа Кашенирскаго. Составлена по Французскому оригиналу. Москва 1835, въ шп. Лазаревыхъ Истинъ. 12 стр. in-16.

Петербургъ, Москвѣ и Кіевѣ. Высокопреосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій, собралъ *Слова и Рѣчи*, говоренныя имъ со времени призванія его къ Московской пастырѣ (1). Мы уже дали отчетъ о сей книгѣ, заключающей въ себѣ духовное сокровище отъ краснорѣчиваго Пастыря, дополненное составленными имъ жизнеописаніемъ великаго свѣдѣльца Россійской Церкви, Преподобнаго Сергія Радонежскаго. — Ревнуя о возвращеніи въ лоно Церкви сыновъ ея, оплучаемыхъ бѣдспвеннымъ суевѣріемъ, Высокопреосвященный Филаретъ издалъ также *Бесѣды къ глаголемому старообрядцу* (2), книгу, отъ которой можемъ ожидать благотворнаго плода въ смягченіи заблужденныхъ умовъ и закоснѣлыхъ въ упорствѣ сердецъ. Пастырь Церкви обращается къ нимъ въ духѣ Евангельскаго миролюбія; бесѣды его просты, ясны, вразумительны, кропотливъ обличеній его безпримѣрна, убѣжденія неоспоримы. Онъ предугадываетъ, предвидитъ всѣ возраженія, разгоняетъ мракъ недоумѣній историческими доводами, свидѣтельствами Вѣры и истины, и приближаясь къ сердцамъ читателей, старается проникнуть ихъ силою кроткихъ увѣщаній. Въ книгѣ сей помѣщены слѣдующія Бесѣды: о имени Іисуса, объ истинной Церковной древности, о Символѣ Вѣры и четвероконечномъ крестѣ, о Стоглавномъ Соборѣ и благодати Архіерейства и Священства, о древнихъ рукописяхъ, въ особенностяхи о изборникѣ Святославо-

(1) *Слова и Рѣчи*, во время управленія Московскою пастырю говоренныя, и житіе Преподобнаго Сергія Радонежскаго и вося Россіи Чудотворца, изъ достовѣрныхъ источниковъ почерпнутое Синодальнымъ Членомъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ. Москва 1855, въ Синодальной тип. 519 стр. in-8.

(2) *Бесѣды къ глаголемому старообрядцу*. Москва 1855, въ Синодальной тип. 147 стр. въ 12 д. л.

вомъ, и четыре дополненія къ симъ Беседамъ. — Два Слова Высокопреосвященнаго Филарета, одно *предъ присягою Дворянства Московской Губерніи* (1), а другое *въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы* (2), напечатаны послѣ полного собранія Словъ и Рѣчей, говоренныхъ вдохновеннымъ Проповѣдникомъ Слова Божія. Въ первомъ раскрывая всю важность обязанностей, налагаемыхъ присягою и званіемъ Судіи, во второмъ онъ просвѣтляетъ высокую истину, что источникъ добра и силы въ единомъ Богѣ, и что при удаленіи отъ Него теряется и удобность почерпнуть силу, и содѣлывать добро. — Изданы третѣмъ писаніемъ *Поучительныя Слова и Рѣчи*, вышесказанная пастырскою заботливостію о духовномъ назиданіи Вятской паствы, говоренныя Преосвященнымъ Кирилломъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ (3). — *Святая Седмица* Преосвященнаго Иннокентія, вышла новымъ изданіемъ (4), и нѣтъ сомнѣнія, что чѣмъ болѣе будетъ читана, тѣмъ болѣе будетъ требуема для чтенія. Кто не пожелаетъ исполниться духовнаго радованія

(1) Слово предъ присягою Дворянства Московской Губерніи для избраніи Судей, въ Кафедральной церкви Чудова монастыря, Января 2 дня, 1855 года, говоренное Синодальнымъ Членомъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ. С. П. Б. въ тип. Медицин. Департ. Минист. Внутрен. Дѣлъ. 12 стр. in-12.

(2) Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ Чудовъ монастырь, Марта 25 дня, 1855 года, говоренное Синодальнымъ Членомъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ. С. П. Б. въ тип. Медицинскаго Департамента Минист. Внутрен. Дѣлъ. 24 стр. in-12.

(3) Поучительныя Слова и Рѣчи къ Вятской паствѣ, говоренныя Кирилломъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ. Москва 1855, in-8.

(4) Святая седмица. Кіевъ 1855, in-12.

и утолять жажду Христіанскаго сердца отъ источника чистыхъ истинъ, споль обяльнаго въ поученіяхъ Проповѣдника спраданій и Воскресенія Господня. Въ Свѣтлой Седмицѣ его, согрѣшой теплою Христіанской любви, Бесѣда о соупствіи Спасителя двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ, есть образецъ самого увлекательнаго духовнаго краснорѣчія, дѣлающаго слушателя и читателя какъ бы зриателями повѣствуемаго Евангельскаго событія и учасниками бесѣды идущихъ въ Еммаусъ. — Нѣсколько изданныхъ *Словъ Одесскаго Протоіеря Святенкова* (1) очень замѣчательны благороднымъ выраженіемъ мыслей и чувствъ Проповѣдника, любящаго славу своего Ошечества: онъ бесѣдуетъ со слушателями съ жаромъ, краснорѣчиво, увлекательно, и оживляетъ въ крашкихъ, разительныхъ чертахъ воспоминанія великихъ дѣлъ, картины великихъ событій. Одно, о чемъ оспается жалѣть, есть то, что въ этомъ собраніи напечатаны только четыре Слова, а не болѣе: 1) при заложеніи памятника Герцогу Эммануилу де Ришелье, 1827 г. Іюля 30; 2) въ день торжествованія мира между Россією и Опшоманскою Поршою, заключеннаго 1829 г. Сентября 2 въ Адрианоуполь; 3) при поставленіи на Одесской военной гавани мраморной доски съ надписью въ воспоминаніе дня прибытія Государя Императора Николая Павловича въ Одессу, послѣ продолжительнаго бурнаго плаванія, 1828 года Октября 9 дня въ 2 часа по полуночи. «И въ ту же самую ночь» — говоритъ Проповѣдникъ — «Государь предсталъ въ соборномъ храмѣ, гдѣ преклонивъ главу и колѣна, молился предъ

(1) Слова, говорившія Одесскаго Преображенскаго Собора Протоіерей Святенковъ въ 1855 г. Одесса, въ Городской тип. 53 стр. in-12.

«Царемъ царствующихъ о своемъ спасеніи и благоденствіи Россіи». — *Описаніе освященія храма въ Александринскомъ Московскомъ Сиротскомъ Институтѣ* (1) дѣлаетъ слушателей участниками радостнаго чувства свидѣтелей духовнаго торжества, коимъ ознаменованы новыя благодѣянія Августѣйшаго Семейства къ призрѣнію несчастныхъ сиротъ. Известно, что временный пріютъ для призрѣнія осиротѣвшихъ отъ холеры въ Москвѣ, въ послѣдствіи преобразованъ во всегдашнее воспитательное Учебное Заведеніе 16 Декабря 1831 года, переименованное въ Александринскій Сиротскій Институтъ. Въ этомъ изъяснио описанномъ изданіи, 1855 года 22 Октября освященъ храмъ во имя Пресвятой Богоматери взысканія погибшихъ. — Изданы въ видѣ отдѣльныхъ свѣдѣній Жизнеописанія нѣкоторыхъ Святыхъ, прославленныхъ въ Россійской Церкви; свѣдѣнія сіи заимствованы изъ Минен Чешьхъ, дабы читателямъ, не могущимъ пріобрѣсти сей многотомной книги, доставились назидательное чтеніе о дѣяніяхъ Святыхъ мужей нашего Отечества. Мы видѣли Жизнь Св. Великаго Князя Владиміра (2) и Сказаніе о Святыхъ страстошерицахъ Борись и Глѣбъ (3).

(1) Описаніе освященія храма въ Александринскомъ Сиротскомъ Институтѣ во имя Пресвятой Богоматери взысканія погибшихъ, 22 Октября 1835 г. 8 стр. in-8.

(2) Жизнь Святаго равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, нареченнаго во свѣтомъ крещеніи Василіи, всея Россіи Самодержца и провозвѣстца, заимствовано изъ Минен Чешьхъ. С. П. Б. въ шип. Святѣйшаго Правительствующаго Синода, 1835 г. 31 стр. in-8.

(3) Сказаніе о святыхъ страстошерицахъ, Россійскихъ Князехъ Борись и Глѣбъ, во свѣтомъ крещеніи нареченныхъ Ромахъ и Давидъ, заимствовано изъ Минен Чешьхъ. С. П. Б. въ шип. Святѣйшаго Правительств. Синода, 1835 г. 20 стр. in-8.

— *Переводы съ Греческаго на Русскій* Архимандрита Поликарпа (1) заключающъ въ себѣ пять Бесѣдъ Св. Іоанна Златоустаго, Посланіе Священномученика Поликарпа и Окружное Посланіе Смирнской Церкви о мученичествѣ Святаго Поликарпа, Слово на Новый Годъ, говоренное Іоанномъ Златоустомъ, Слово Св. Григорія Богослова на Свѣтую Пасху. Вдохновенныя творенія великихъ Святителей Церкви, переданныя Русскимъ чпшателямъ Архимандритомъ Поликарпомъ, суть драгоценныя дары благочестивымъ сердцамъ, и достойная память просвѣщенія и трудолюбія незабвеннаго Переводчика, уже кончившаго свое земное поприще. — Г. Крыловъ продолжалъ изданіе перевода *Часовъ благоговѣнія* (2). Это духовныя совѣты иноземнаго Писателя для разныхъ званій, въ жизни семейной и свѣтской.

Воззваніе къ новообращеннымъ, назидательное сочиненіе Ричарда Блэкстера, переведено съ Англійскаго Преосвященнымъ Аарономъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ (3), и посвящено его родителю, 78-лѣтнему старцу. Въ сихъ разсужденіяхъ исполнены особенной теплоты чувствъ увѣщанія къ грѣшникамъ, основанныя на мысли: «Господь не хочетъ смерти

(1) Переводы съ Греческаго языка на Русской, Московской Духовной Академіи Ректора, первокласснаго Ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря Архимандрита Поликарпа, вновь пересмотрѣнные и исправленные. Москва, въ Синодальной пѣч. 1855 г. 173 стр. in-8.

(2) Часы благоговѣнія для споспѣшествованія истинному Христіанству. Час. III, 1855. С. П. Б. въ тип. Экспедиціи заготовленія Государств. бумагъ.

(3) Воззваніе къ новообращеннымъ, соч. Ричарда Блэкстера, съ Англійскаго перевелъ Ааронтъ, Епископъ Архангельскій и Холмогорскій. Москва 1855, въ Синодальной пѣч. 168 стр. in-8.

грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего, и живу быти ему.»

Укажемъ еще на *Объясненія и изслѣдованія книгъ Ветхаго Завета* (1), составленныя на Латынскомъ языкѣ Докторомъ Аккерманомъ, Профессоромъ Еврейскаго языка, и изданныя въ Вильнѣ для тамошней Римскокатолической Духовной Академіи.

Много появилось книгъ, относящихся до Римско-католическаго Богослуженія, кои печатались въ Вильнѣ, иныя на Латынскомъ, иныя на Польскомъ, и одна на Нѣмецкомъ языкѣ. Предметъ ихъ — по большей части собраніе моливъ (2) и духовныхъ пѣснопѣній, или указаніе службъ и моливъ на каждый день. — Въ Вильнѣ же напечатаны Крашкѣй Кашихизисъ для дѣтей

(1) *Introductio in libros sacros Veteri Foederis usibus Academicis accommodata a Dr. F. Ackerman. Vilnae 1835, apud Joseph Zawadzky. in-8.*

(2) *Officium albo codziennie nabożeństwo ku większej czci i chwale Boga w Trojcy świętej jedynego i niepokalanie poczętej Najświętszey Panny Maryi Matki Bożej także różnych świętych patronów zebrane i dla wygody chrześcijańskiej przedrukowane. w Wilnie, w drukarni XX. Bazylianow, 1835. 356 in-16.*

— *Officium, albo codziennie nabożeństwo et caet. w Wilnie, w drukarni dyecezalney u XX Missionarzy 1835. 369 in-16.*

— *Directorium divini officii juxta ritum monasticum conformiter ad rubricas, breviarii missalisque monastici ac decretu S. R. C. persolvendi in commodum monachorum sub regula S. P. N. Benedicti in Imperio Rossico degentium, autoritate congregationis regimi is per P. Clementem Budrinski Horodiscenso Benedictini Monasterii ad S. Annam profectum in annum Dni bissextilem MDCCCXXXVI ordinatum. Wilna typis Basilianis, anno 1835. in-12.*

— *Directorium horarum canonicarum et missarum juxta ritum S. R. C. et rubricas breviarii et missalis Romano Seraphici pro fratribus Minoribus de observantia et monialibus tertii ordinis S. P. N. Francisci*

Римскокатолическаго Исповѣданія, говорящихъ Польско-русскимъ языкомъ (т. е. Бѣлорусскимъ) (1) и Надгробныя Рѣчи въ память Іосифа Лопатинскаго (2), произнесенныя въ кафедральномъ Виленскомъ костелѣ. — Въ Репелъ выданъ Азбучный указатель предметовъ,

costerisque confatibus eodem breviario et missali utentibus, in Diocesis Mohilovensis, Vilnensi, Minscensi, Samogitiensi, et Luceoricensi, existentibus, pro anno domini MDCCCXXXVI Bissextili. In modum Calendarii Juliani dispositum. Vilne, typis Basilianis, 1835. in-12.

- Directorium divini officii recitandi missarumque celebrandarum juxta rubricas breviarii et missalis, fratrum B. V. D. G. Mariae de monte Carmelo A. R. O. Fratribus et Sororibus Provinciae Lithvaniae O. O. SS. et rubrae Ross. S. Joseph Sp. B. V. M. Prot. I. O. N. in annum bissextilem 1835 dispositum. Vilnae, typis Basilianis, 1835.
- Katholisches Gebethbuch mit einem Auszuge der christlichen Lehre Vierte Auflage. Wilna, gedruckt bei Joseph Zawadzki. Verlegt von den Gebrüdern Dahmer, 1834. S. 220 und LXX in-16.
- Nabożeństwo do serca Jezusa Pana i najświętszy Matki jego. Wilno, w drukarni dyecezalnej i XX. Misjonarzy, 1835. 116 in-12.
- Nabożeństwo podczas słuchania mszy świętej. Wilno, w drukarni dyecezalnej, 1835. 31 in-12.
- Nabożeństwo codzienne dla otrzymania świętobliwego życia, szczególnie śmierci i chwały wiecznej, dawno od Zwierzchności pochwaloney, a teraz z przydatkiem Katechizmu przedrukowane. w Wilnie w drukarni dyecezalnej i XX. Misjonarzy, 1835. 156 in-18.
- Skarb duszy pobożnej albo zbiór osobliwych nabożeństw z różnych approbowanych autorów z przydatkiem kalendarza obcyga Świąt, przedrukowany w Wilnie, w drukarni dyecezalnej u XX. Misjonarzy na górze Zbawiciela, 1835 426 in-18.
- Złoty ołtarzyk czyli krótkie zebranie różnego nabożeństwa. Wilno w drukarni A. Dworca, 1835. 640 in-18.
- (1) Krótkie zebranie nauki chrześcijańskiej dla wieśniaków mówiących językiem Polsko-Ruskim wyznania Rzymako-Katolickiego. Wilno, w drukarni dyecezalnej, 1835. 28 in-12.
- (2) Mowy w czasie żałobnych modłów za duszę Ś. p. Josefa Łopacińskiego, szambelana Jego Cesarzkiej Mości, marszałka powiatu Dryzienckiego, kollegialnego assessora i kawalera. Wilno, w drukarni dyecezalnej u XX. Misjonarzy, 1835. 60 in-8.

заключающихся въ Положеніи о Евангелической Лю-
теранской Церкви въ Россіи (1). — Замѣчательны также
изданныя на Нѣмецкомъ языкѣ Проповѣди Гг. *Гершель-*
мана (2), *Ульмана* (3) и разсмотрѣніе двухъ сборниковъ
духовныхъ пѣснопѣній *Будбрига* (4). — Въ С. Петербур-
гѣ напечатанъ на Французскомъ языкѣ для Римскихъ
Католиковъ, Указатель церковныхъ праздниковъ, дней
поста и прочихъ предметовъ Богослуженія (5). — На Пер-
сидскомъ языкѣ въ Карабахской крѣпости Шушъ изданъ
на *Книга вѣсовъ истины* (6), представляющая сравненіе
Христіанской Вѣры съ Магомешанскою, и опроверже-
ніе сей послѣдней, также *Разказы объ обращеніи Ев-*
реевъ, Магомешанъ и язычниковъ въ Христіанство (7);
на Турецкомъ и на Персидскомъ языкѣ издано увѣща-
тельное письмо къ Магомешанамъ о принятіи Хри-
стіанской Вѣры (8).

- (1) Real register über das Gesetz für die Evangelisch-Lutherische Kirche in Russland und über dazugehörige Instruction für die geistlichen und die Behörden der Evangelisch-Lutherischen Kirche in Russland. Reval, 1835 gedruckt bei Lindfors Erben. 210 in-4.
- (2) Indication des fêtes d'obligation, des jours de jeunes et des autres articles concernant le service divin, à l'usage des Catholiques de St. Pétersbourg de la paroisse de Ste. Cathérine V. et M. Pour l'année 1835. St. Pétersbourg, Imprim. de M. Veuve Pluchart et Fils. 1835.
- (3) Ueber zwei geistliche Liedersammlungen. Von I. S. Boubrig, Prediger zu Dorpat.
- (4) Predigten über die Sonn- und Festtäglichen Eissel-Texte in Verbindung mit den Evangelien Texten gehalten von P. E. Hörschelmann, mit dem Bildniss des Verfassers. Zwei Bände in-8.
- (5) Predigten gehalten von Dr. Carl Christan Ulman, Prediger zu Gremont und St. Peterskapelle. Riga, 1835. VI und 114 S. in-8.
- (6) *Книга вѣсовъ истины* (на Персидск. языкѣ). 1835. въ крѣпости Шушъ.
- (7) 1835. въ Шушъ.
- (8) Коопринительное и пригласительное письмо къ Махамеданамъ

На Латышскомъ языкѣ напечатана: *Исторія земной жизни Иисуса Христа для назиданія старыхъ и молодыхъ* (1), собранная изъ четырехъ Евангелистовъ. На томъ же языкѣ вышли въ свѣтъ: новое, пересмотрѣнное изданіе книги: *Послѣдніе дни Сына Человѣческаго или послѣднія слова, страданія, смерть, воскресеніе и вознесеніе на небо Господа нашего Иисуса Христа* (2); *Ученіе Христіанской Вѣры*, соч. Янпера (3); *Новый церковный уставъ* (4), излагающій обряды Богослуженія, съ присовокупленіемъ церковныхъ пѣсень, молитвъ, словъ при крещеніи и погребеніи, и переведенная на Дершское нарѣчіе *Книга раба Божіаго, для Лютеранъ* (5). — *Ученіе Лютерова Катихизиса*, напечатано въ пользу

принять Христіанскую Вѣру (на Персидск. и Турецк. языкахъ) 1856, въ Шушѣ.

- (1) *Jesuse Kristusse süündinuse ajal. Wana ja uuremha heakselia Ewangelisti ramatust kokkopaandud. Tallinnas 1855 Trükkitud i h. Sresseli Kirjadeganiing temma kullo-ja warraga. 288 стр. in-8.*
- (2) *Taks pehdigas Ziweka-Dehla demmas; jeh pehdigas runnas, zeeschana, mirschana augschamzelschana un pa-augahinaschana dehbesis muhsu kunga Jesus Kristus no wissem tschelreem preezas-mahzitajem jarukstias. No janna pahrlukkohats drikkejums. Гига 1855, въ Шушѣ Геккера. 84 стр. in-8.*
- (3) *Risti-usso õppetus I. jäggo Pühhas Kirias ehk Jummal Sannast. Joan. 17. 3. Sedda ramatukeist on üllespennud: S. Fr. Janter. Tallinnas trükkitud Lindworse kirjadega 1855 aastal. 24 стр. in-8.*
- (4) *Ue Kiriko seadusse Jummal tenistusse Kord, wastamissi-ja palwelaulud; kiriko palwed pärrast jut lust, cest pallumissed ja töönpalwed; häddaristi tamisseja matmisse sannad. Meie armsa maa-Rahwa hinga heak ja kasuks Liwlandima piiskoppi kohto lubbega trükki antud. Trükkidud Steffenhageni Kirjadega Ria-linnas 1855 mal a aastal. 47 стр. in-8.*
- (5) *Jummal-orjuse Ramat Ewangeliumi päle põhjandetu Lutteri-ussa Koggodussile Wenne-Rigin. Tartoma-keelde ümbreselletedu 1854 ajastajal. Ria-linan. Mü lleri man trükkitu. 86 x 21 стр. in-8.*

устроения новаго органа въ церкви Большой Заль-вы (1). — Еще вышла Латышская книжка, подъ заглавіемъ: *Съ этими назидательными словами подаренъ Новый Заветъ любезному крестному сыну* (2), и напечатано пѣскольکو духовныхъ Рѣчей: на Духовъ день, на праздникъ Вознесенія Господня, Рѣчь причащающимся въ первый разъ (3) и проч. — На Финнскомъ языкѣ издавъ требникъ Евангелическихъ Лютеранскихъ приходовъ въ Россіи (4). — На Литовскомъ языкѣ напечатаны: *Наставленіе для посвященія себя особенному служенію Пресвятой Богородицы Дѣвѣ Маріи* (5), *Наставленія для преданія себя предстательству Свѣтлой Великомученицы Варвары* (6), и духовно-фи-

(1) Lottera masa katkisma mahizilas iestahstitas ar pamaliz dameem Swehteem Bibbeles wahrdeem un dacesmu pantineem. Jaunekte em, kad sawisistohlu abeze beignachi, parleelaku lassischanus Ghahmatu saghdahts. Leel-Sal was basnizas jaunahm ehrgelchm par labbu rakstos speesta. Миттава 1835, въ шпл. Стеффенгагена и сына. 62 стр. in-8.

(2) Ar schem pumahzischanas wahrdeem eedohd swehtas jaunus testamētes grahmatu sawama mihlam Krušt-dehlam par dahwadu. Рига 1835, 15 стр. in-8.

(3) Runnaschana us wassaras Swehtkeem. Rihga 1835, 14 стр. in-8.

— Runnaschana us usbraukschanas Swehtkeem. Rihga 1835, 7 стр. in-8.

— Runnaschana pee usneischanas. Rihga 1835, 7 стр. in-8.

(4) Kirkko-menoia Kast-kiria (suomenkielle) Evangehisille Lutheruksen Seurakunille Wenäjällä. С. П. Б. 1835, въ шпл. Видергольца. 180 стр. in-8.

(5) Spasabas Apierawoiyma sawes szwencziausey Pannay Mariey Motinay Diewa yr wyraszima ing Trostwa Nekatta jos prasydiejyma Jazspawstos Wylniyje Drukarniey Kunigu Bazyliouu Métiwse 1835, въ 8-мъ д. а. 8.

(6) Spasabas Apierawoiyma sawes szwentay Barboray pampaw yr kley Krystusa yr iaymenij

VV J K I M.

лософская книга: *Путеводитель къ вѣчной жизни* (1). Также издано въ Вильнѣ на Польскомъ и Липовскомъ языкахъ Евангеліе, распределенное для чтенія въ Римско-католическихъ церквахъ на всѣ воскресные и праздничные дни въ году (2).

Книги по части Философіи появлялись больше въ переводѣхъ. *Психическая Антропология* Шульца, вышедшая въ Германіи три изданія, переведена съ Нѣмецкаго Священникомъ Сидонскимъ (3). Переводчикъ желалъ облегчить сею книгою изученіе Психологіи, Науки, расширяющей познаніе силъ души, и чтобы обучающійся могъ найсти въ сей книгѣ «общевразумительное не высокопарное изложеніе явленій, которыхъ стыдно было бы не-знатьъ всякому, властвующему сознаніемъ.» Безъ сомнѣнія, философскія книги нѣмъ лучше, чѣмъ ясные и проще, но къ сожалѣнію, немногія удовлетворяютъ этому требованію, особенно въ сочиненіяхъ Нѣмецкихъ мыслителей предлагаемыя испиты рѣдко доступны понятію каждаго, что зависятъ иногда отъ большей или меньшей точности умственного воззрѣнія на предметъ, а чаще

- (1) Prawadnikas ing Tiewiszki dangaus amzina arba skutechnas spatalas gatawoima mirszanciu amoniui gausies ir ipatingas vedas Paduodas par storobi Kuniga K. K. J. P. L. Aprasitas; o su pazwalemi Wiresnibies Dwasiszkos, Drnkoi Duotas Metnose 1835. Wylaiyje Drukarniey Kunigu Bazylionu, w 8-ju d. l. 94 стр.
- (2) Ewangelie na medziale i wazystkie swieta ktowe w Koscielu Katolickim Wedlug Rzymskiego Porzadku przez caly rok czytaja w jezuku Polskim i Litewakim Przedrukowane. Wilno w Drukarni Dycesjal in XX Missionarzy 1855, w 8-ju d. l. 517 стр.
- (3) Психическая Антропология или опытное ученіе о жизни чело-вѣка по духовной его сторонѣ, сочиненіе Гошшамба Шульца. Перевелъ съ Нѣмецкаго. Священникъ Федоръ Сидонскій. Выпускъ I-й. С. П. Б. 1854, въ шп. М. Глазунова. 521 стр. in-4. — Выпускъ II-й съ 325 по 580 стр. в XXVI.

отъ ясности слога; многіе одно мыслятъ и одинаково чувствуютъ, но не всякой можетъ дать опчесть въ своихъ мысляхъ и чувствахъ: почему и желаніе сдѣлать Науку общевразумительнѣю — достойно уваженія; выполненіе желанія есть большая заслуга, но удастся не всѣмъ. Какое сокровище психологическихъ познаній можно бы извлечь изъ писаній Святыхъ Отецъ и Учителей Церкви, прозрѣвшихъ въ человѣческое сердце и глубоко выкавшихъ въ тайны души!— Одно разсужденіе по части Психологіи вышло въ свѣтъ на Польскомъ языкѣ (1).— Г. Сидонскимъ издавъ сочиненный Г-мъ Дроздовымъ *Опытъ системы Нравственной Философіи* (2). Въ этой маленькой книжкѣ есть, высокая, прекрасная истины. — О *Истинѣ*, сочиненіе Гейнропта, Профессора Психологіи Лейпцигскаго Университета и врача душевныхъ болѣзней, переведенное Священникомъ А. Накропнымъ и напечатанное на изданіи Князя А. Б. Голицына, есть одна изъ лучшихъ книгъ новѣйшей Нравственной Философіи (3). Здѣсь найдутъ глубокой взглядъ въ сердце челоѣка, наблюденія Природы и истины; мысли превосходныя, утѣшительныя, озаряющія путь жизни. Жаль, что нѣкоторыя мѣста, особенно въ началѣ книги, нѣсколько запутаны отвлеченными выраженіями понятій.

(1) *Przyrodzenie pod względem psychologiznym i moralność oparta na osobistej korzyści*, przez Jana Mackiewicza. Wilno, w drukarni B. Neumana, 1835. 44 in-12.

(2) *Опытъ системы нравственной Философіи*, сочиненіе Магистра Алексѣя Дроздова. С. П. Б. 1855, въ шип. И. Глазунова. У и 73 стр. in-18.

(3) О *Истинѣ*. Сочиненіе I. X. A. Гейнропта, Профессора Психологіи Лейпцигскаго Университета и Врача душевныхъ болѣзней, напечатана изданіемъ Князя А. Б. Голицына. Перевелъ съ Нѣмецкаго Священникъ А. П. Накропный. С. П. Б. 1835. въ шип. В. Шульца и Г. Бенедо. 159 стр. in-8.

— Книга *Сильвіо Пеллико о должностяхъ человека* (*dei Doveri*), переведена съ Италіянскаго и напечатана въ Одессѣ (1), другой переводъ въ 1836 году въ С. Петербургѣ. Въ Вильнѣ вышелъ также ея переводъ (2). Утѣшительно видѣть, что подобное сочиненіе приобрѣло Европейскую славу. Сильвіо Пеллико, одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ Италіянскихъ Писателей въ наше время, представилъ необыкновенное явленіе на поприщѣ ума человеческого. Благородное торжественное сознаніе въ своихъ заблужденіяхъ, возникшее въ годы тяжкаго испытанія, возвысило духъ его, и внушило ему тѣчисныя истины, почерпнутыя въ источникѣ Вѣры, которыхъ распространеніе нераздѣльно съ благомъ человечества. Сильвіо Пеллико отрекся отъ своихъ прежнихъ умышленій — и познавъ себя, учить другихъ познавать свои обязанности. Это совѣты друга, опытнаго въ жизни, совѣты Христіанскаго мудреца, можно сказать, голосъ Ангела-хранителя, если предсавить все добро, которое можетъ разлитъ Писатель благонамѣренный такою книгою, плодомъ Христіанскаго смиренія въ бѣдствіяхъ. Одесскій переводъ очень хорошъ. При немъ помѣщено біографическое извѣстіе о Сочинителѣ. — Г. Дели-Термози издалъ на Французскомъ языкѣ три небольшія легкія философическія статьи своего сочиненія: *о надеждѣ, трудѣ, и истинномъ счастьи*, которое очень справедливо полагаетъ онъ въ томъ, чтобы дѣлать другихъ счастливыми (3). — Г. Третьяковъ собралъ правдивыя мысли

(1) О должностяхъ человека, соч. Сильвіо Пеллико, переведено съ Италіянскаго Николаемъ Хрусталевымъ. Одесса 1855. 217 стр. in-12.

(2) O obowiązku ludzi, Sylwiusza Pellico. Przełożył z włoskiego P. I. Wilno, w drukarni Jozefa Zawadzkiego, 1835. 150 in-8.

(3) L'espérance, le travail, et le vrai bonheur. Par I. H. Deley-Termosi, docteur en philosophie. St. Pétersbourg, de l'Imprim. de F. Iversen, 1855. 31 in-8.

разныхъ Писателей (1), шрудъ, заслуживающій одобреніе, но жалъ, что не означено изъ какого Писателя какая мысль заимствована: это бы придадо цѣны его собранію. Самый выборъ мыслей не вездѣ показываеиъ разборчивость, и мѣстами преобладаеиъ слога болѣе очищеннаго.— Нравственныя поученія (2), составленныя Бальбиною Петровскою, содержатъ въ себѣ собраніе мыслей о разныхъ предметахъ, въ отношеніи обязанностей къ самому себѣ, къ семейству и къ обществу, о Религии и дарахъ Провидѣнія; назидательныя истины, предлагаемыя воспитанницамъ попечительною ихъ наставницею.

Нѣтъ званія, которое бы имѣло столько нужды въ нравственномъ руководствѣ, какъ сословіе бѣдныхъ ремесленниковъ и просіолудиновъ, которые совершенно нуждаются въ книгахъ, писанныхъ собственно для нихъ, и гдѣ бы они могли найти добрыя совѣты и полезныя примѣры на разные случаи своей жизни. Для сей-то цѣли переведено съ Французскаго Г-жею Плещевскою Училище для рабочихъ, слугъ, ремесленниковъ и всѣхъ низшаго класса людей (3). Мы думаемъ, что для большаго успѣха необходимо нужно придавать книгамъ сего рода сколько можно болѣе простоты и веселости, развивать наставленія въ примѣрахъ, подслушивать умныя народныя поговорки и умѣть ими пользоваться для боль-

(1) Цѣлыя нравственности, собранныя изъ лучшихъ Писателей къ назиданію юношества Михаиломъ Трепьяковимъ. Москва 1835, въ Университетской тип. 189 стр. in-12.

(2) Нравственныя поученія, подражанію Англическому, составленныя Бальбиною Петровскою. Одесса 1835, въ Городской тип. 60 стр. in-8.

(3) Училище для бѣдныхъ рабочихъ, слугъ, ремесленниковъ и всѣхъ низшаго класса людей. Въ 2-хъ частяхъ, переводъ съ Французскаго съ перекладомъ на Русскій М. Плещева. 1835, въ тип. Шульцъ.

шей живости разговора и разсказа. Но и трудъ Г-жи Плещеевой заслуживаетъ признательность. — Продолжалось изданіе избранныхъ листковъ изъ Англійскаго Зрителя и другихъ изданій сего рода. Вышла въ пятую книжка (1). Это нравоучительныя, юмористическія и философскія статьи, сочиненныя за столѣтіе предъ симъ (Англіійскій Зритель издавался Аддисономъ съ 1711 по 1715 годъ). Въ нихъ есть остроуміе, основательность, но мало живости, мало легкости и свободы въ разсказѣ. — Здѣсь можно сказать о *Созерцательной жизни Лудвига Ламберта* (2) какъ о философскомъ романѣ, раскрывающемъ нѣсколько психологическихъ наблюденій; съ другой же стороны въ умозрѣніяхъ Г. Балзака сколько неосновательнаго, неяснаго, сбивчиваго, что Переводчица книги почла обязанностію прибавить свои примѣчанія и опроверженія на XXIV страницахъ. — Къ роду философскихъ сочиненій можемъ отнести *Руководство къ Педагогикѣ или Наукѣ воспитанія*, составленное Г. Ободовскимъ (3). Эта книга, полезная для Наставниковъ, есть сокращеніе Нимейрова сочиненія о воспитаніи, и раздѣляется на два отдѣленія: на *Общую Педагогію* и на *Педагогію Частную*; въ Общей обозрѣвается физическое умствование

(1) Избранные листки изъ Англійскаго Зрителя и некоторыхъ другихъ періодическихъ изданій того же рода (съ Англійскаго). Книжка V. Москва 1855, въ Университ. тип. 87 стр. in-8.

(2) Созерцательная жизнь Лудвига Ламберта, соч. Балзака. Переводъ съ Французскаго Александромъ Зражевской. С. П. Б. 1855, въ тип. Императорской Російской Академіи. 200 и XXIV стр. in-8.

(3) Руководство къ Педагогикѣ или наукѣ воспитанія, составленное по Нимейеру Александромъ Ободовскимъ, Нисеншторпъ классовъ Императорскаго Саксенбургскаго Воспитательнаго Дома. С. П. Б. 1855, въ тип. К. Вандебера. 83 стр. in-8.

и эстетическое воспитаніе, въ Частной— семействен-
нои, общественное воспитаніе: по различію пола, и въ
особенности нравственное. Отъ воспитанія зависятъ
благополучіе цошомства, и потому трудъ въ составле-
ніи хорошихъ книгъ сего рода есть услуга Отечеству.

Въ Митавѣ напечатана книга *о воспитаніи въ Го-
сударствѣ Христіанскомъ*, сочин. Докшора Философіи
Чашникова (1), представляющая цѣлѣкорныя весьма
основательныя мысли и замѣчанія о предметѣ, столь
важномъ для общаго блага. Книга сія заслуживаетъ
подробнѣйшаго разсмотрѣнія, которое мы и предста-
вимъ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ сего Журнала.—
Въ Казани издана *Метода воспитанія на Нѣмецкомъ
языкѣ и въ Русскомъ переводѣ*, составленная Г. Фенко-
лемъ, Учителемъ въ Оренбургской Гимназіи, съ цѣлію
возбудить съ самой ранней юности направленіе къ
добрымъ мыслямъ и дѣламъ (2). Замѣтно однакожъ, что
Сочинитель иногда увлекается въ сторону отъ своей

(1) Нѣкоторыя замѣчанія о воспитаніи въ государствѣ Христіан-
скомъ. Недалѣ Николай Чашниковъ, Докшоръ Философіи, Кол-
лежскій Ассесоръ, Старшій Учитель Митавской Высшей
Гимназіи и дѣйствительный Членъ Курляндскаго Общества
Словесности и Искусствъ. Часть первая. Митавѣ 1835 (въ
книжномъ магазинѣ Г. А. Рейера). Печ. въ шип. Штабс-екамена
и сынъ. 248 стр. in-12.

(2) *Erlziehungsmethode um von jedem Kinde von seiner frühesten
Jugend an fortwährend gute Gesinnungen und Handlungen erwarten
zu können; für Eltern, an deren Stelle sich befindende Personen und
Neuerwählte, verfasst von Johann Fenkölhl, Lehrer in Orenburg-
schen Gimnasio-Ufa. Kazan 1835, in der Universit. Druckerey.*
144 стр. in-8.

— Метода воспитанія, руководствуясь которою можно ожидать
отъ всякаго дѣтства съ самой ранней юности постоянно
добрыхъ мыслей и дѣлъ. Для родителей, особѣ занимающихъ
ихъ кѣсно и новобратныхъ, сочинено Иваномъ Фенколемъ,
Учителемъ Оренбургской Гимназіи. Казань, въ Университет-
ской шип. 144 стр. in-8.

цѣанъ: на примѣръ, онъ включилъ въ систему воспитанія замѣненіе чая цѣлебнымъ кофе и мидальніимъ чаемъ, при-гошовленіе которыхъ предлагаетъ узнати на условіяхъ:

Между многими вышедшими программами преподаванія въ разныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, замѣнимъ въ особенности: *Выписку изъ Устава для Военно-Учебныхъ Заведеній* втораго класса (1). Здѣсь указаны правила, которыхъ выполненіе безъ сомнѣнія ручается за успѣхъ Воспитанниковъ. Цѣль ученія, говоримся здѣсь, состоятъ въ томъ, чтобы возбуждать собственную дѣятельность ума учащихся, и изощрять умственные ихъ способности, доведши ихъ до той степени знаній, которая признана нужною; здѣсь же принято за правило возбуждать и поддерживать вниманіе и изощрять способности всегда въ той мѣрѣ, какою соотношится возрастъ и пониманіе учащихся, заставлятъ ихъ пристально разсматривать предметъ, начинать всегда съ простѣйшаго и легчайшаго, основывая ученіе на очевидности, избѣгать опредѣленій, которые по оплеченности своей бываютъ для начинающихъ неудобовразумительны, стараться дѣйствовать на разсудокъ, не обременяя много памяти изучиваніемъ извѣстнаго преподаемаго, кромѣ самаго необходимаго; наконецъ какъ твердость духа и неустрашимость рождаются въ Воспитанникахъ болѣе всего отъ чтенія и живаго разсказа о дѣяніяхъ великихъ мужей, которые храбростию своею и любовію къ Отечеству сдѣлались безсмертными для потомства, то преподающіе Исторію, равно и Словесность, не должны никогда терять сего изъ виду, и должны знакомить Воспитанниковъ съ такими примѣрами, особенно изъ Отечественной Исторіи. — Про-

(1) Выписки изъ Устава для Военно-Учебныхъ Заведеній втораго класса. — 1835. 15 стр. in-8.

грамма для публичнаго испытанія (1) Воспитанниковъ Института Корпуса Пешей Соеобщенія, представляеть самый обширный кругъ преподаванія. — Вопросы для испытанія въ Главномъ Инженерномъ Училищѣ (2) по части Исторіи, Географіи, Арифметики, Алгебры, Геометріи, Русскаго языка и проч. заданы съ прекрасною цѣлю, чтобы каждый Воспитанникъ могъ повѣрить по нимъ степень своихъ успѣховъ, познаній въ Наукахъ, и ошечивать приготовлять себя къ испытанію. — Въ Программѣ публичнаго экзамена въ Главномъ Инженерномъ Училищѣ (3) Св. Петра, видно также обширное поле предметовъ изученія: здѣсь преподаются пять языковъ, а въ числѣ Наукъ кромѣ Математическихъ, Историческихъ и проч. Физика и Естественная Исторія, Логика, Психологія, Греческія и Римскія древности.

По части Законоустройства, мы совершенн благошворнаго труда, предпринимаго по Высочайшей волѣ и увѣковѣчившаго въ изданіи Свода Законовъ любовь Ав-

(1) Программа для публичнаго испытанія Воспитанниковъ Института Корпуса Пешей Соеобщенія. С. П. Б. 1845, въ шп. Глав. Упр. Пешей Соеобщенія. 186 стр. in-4.

(2) Главнаго Инженернаго Училища вопросы изъ Арифметики. С. П. Б. 1835, въ шп. Опдѣл. Корп. внутр. справл. 38 с. in-8.

— Главнаго Инженернаго Училища вопросы изъ Алгебры. С. П. Б. 1835. 16 стр. in-8.

— Главнаго Инженернаго Училища вопросы по Геометріи. С. П. Б. 1835, въ шп. Опдѣл. Корп. внутр. справл. 14 стр. in-8.

— Тоже изъ Исторіи. 14 стр. in-8.

(3) Программа публичнаго экзамена въ Главномъ Инженерномъ Училищѣ, назначеннаго между 16, 17, 18 и 19 Декабря, съ 9 часовъ утра до 4 часовъ вечера. С. П. Б. 1845, въ шп. К. Врѣм. 4 стр. in-4.

— Тоже на Немецкомъ: *Gegenstände des öffentlichen Examen in der Deutschen Haupt-Schule* — et cetera.

густѣйшаго Монарха къ правосудію, продолжалось изданіе Прибавленій къ Своду, заключающихъ въ себѣ систематическое собраніе дополнительныхъ спашей и новыхъ узаконеній за каждый годъ (1). Изданіе Свода Законовъ уменьшило необходимость въ книгахъ, поясняющихъ Законовѣдѣніе. Большая часть изъ нихъ выходила на Нѣмецкомъ языкѣ въ Ост-Зѣйскихъ Губерніяхъ. На Русскомъ же появился только: изданное Г. Кравчуповскимъ Изображеніе Гражданскаго Судопроизводства и Правъ Дворянскихъ относительно имѣній (2) и Руководство къ Дѣловой Словесности для вступающихъ въ службу, соч. Г. Магницкаго (3). Подобное руководство полезно, цѣль Сочинителя заслуживаетъ одобреніе и признательность, но выполненное заставляетъ желать болѣе подробнаго и обработаннаго опыта въ семь родѣ. — Г. Камбекъ, Синдикъ и Оберъ-Герихтъ Фохш-Дерпшскій издалъ на Нѣмецкомъ языкѣ карманную книгу для практическаго Правовѣдѣнія, подъ названіемъ *Темиды* (4). — Въ Дерптѣ же напечатаны

(1) Продолженіе Свода Законовъ 1834 и 1835 годовъ. С. П. Б. въ шл. II Отдѣленіи Собственной В. М. В. Канцеляріи. in-8.

(2) Изображеніе гражданскаго судопроизводства и правъ Дворянскихъ, относительно имѣній и проч., съ помѣщеніемъ всѣхъ прилѣжныхъ законовъ по 1834 году, имѣющихъ существующихъ, сочиненіе Бравчуповскаго. Москва 1835, въ шл. Лазаревыхъ Института Востоц. языковъ. III и 156 стр. in-8.

(3) Краткое руководство къ Дѣловой и Государственной Словесности для Чиновниковъ, вступающихъ въ службу, М. Магницкаго. Москва 1835, въ шл. Лазаревыхъ Института Востоц. языковъ. 120 стр. in-8.

(4) *Themis, oder Rechtsstudium und Rechtspflege. Ein Handbuch für angehende praktische Rechtsgelahrte mit besonderer Berücksichtigung vaterländischer Gesetze und des Gerichtswesens im Livland, verfasst von D. Luis Cambeck, Syndikus und Obergerichtspräsident der Stadt Dorpat. Dorpat, bei Kluge, 1836. 475 in-8.*

Юридическіе сочиненія для не законовѣдцевъ (1). — Г. Гельмерсель сочинилъ Исторію Лифляндскаго Дворянскаго Права (2), Баронъ Унгернъ-Штернбергъ выдалъ на Латинскомъ языкѣ Юридическое Разсужденіе о высшей степени наказаній (3). Но важнѣйшее изъ сочиненій, изданныхъ на Нѣмецкомъ языкѣ, было извлеченіе изъ собранія актовъ, относящихся къ Исторіи и древнему Правовѣдѣнію Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи (4). — Между многими общественными постановленіями учрежденіе Рижскаго Общества *вѣрной помощи* (5), Общества застрахованія жизни и въ особенности извлеченіе изъ статута Русскаго Общества застрахованія жизни, положившаго въ основаніе четыре милліона рублей капитала, заслуживаетъ вниманіе въ отношеніи къ филантропической цѣли расчетливыхъ предпріятій.

Человѣколюбіе, озабочиваясь обезпеченіемъ участи страдающихъ и несчастныхъ, обратило вниманіе на положеніе *Глухонемыхъ* для доставленія имъ способовъ

(1) Der Juristische Rathsfreund für Nichtjuristen. Dorpat, 1835. bei A. Stiernaky, 312 in-12.

(2) Geschichte des Livländischen Adelsrechts bis zum Jahr 1801. Von R. Helmersen. Dorpat und Leipzig, 1836.

(3) De summi supplicii iusticia et necessitate. Dissertatio inauguralis philosophico-juridica, quae consensu aique auctoritate illustris jurisconsultorum ordinis ad veniam legendi in universitate litteraria Caesarea Dorpatensi rite impetrandum consueto loco publice defendet Anotar, Bar. R. de Ungern Sternberg, J. Doctor. Dorpat Livonorum, ex officina Schönmanni, MDCCCXXXV. 46 in-12.

(4) Index corporis hist. diplomatici Livoniae, Esthoniae, Curoniae, oder Kurzer Auszug aus derjenigen Urkunden-Sammlung, welche für die Geschichte und das alte Staatsrecht Liv- und Est- und Curlands zusammengebracht worden ist Th. II. Riga und Dorpat, 1835. in-8ol.

(5) Statuten des Vereins. Die erneuerte treue Hülfe zu Riga. Riga, gedruckt bei Wilhelm Häcker. 46 in-12.

— Statuten der Hilfs-Kasse. 8 S. in-12.

возможнаго образованія ихъ. Педро Педро Конге, Беседикчинскій, въ Испаніи почмпаеется изобрѣшателемъ искусства обученія глухонемыхъ въ XVI вѣкѣ. Съ того времени многие, Аббанъ Де л'Епе, Сикаръ, Дежерандо усовершенствовали благотворную мысль объ улучшеніи унаслѣнны заблуждѣній самою Природою. Съ 1806 года существуетъ Училище Глухонемыхъ въ С. Петербургѣ, первое въ Россіи, въ коной число глухонемыхъ полагають до двадцати семи тысячъ (1). — Отъ находящагося въ С. Петербургѣ Училища для бѣдныхъ многостранцевъ издавъ отчетъ, изъ котораго видно, что со времени учрежденія сего Училища 1568 мальчиковъ и 754 дѣвочекъ пользовались обученіемъ тамъ, и теперь еще обучаются до 200 человекъ дѣтей (2). С. Петербургское Биржевое Общество, торжествуя совершеннолѣтіе Государя Наслѣдника, собрало подпискою болѣе 238,000 рублей, и соотавило капиталъ для пособія бѣднымъ семействамъ; кромѣ того назначило содержать на счетъ биржевыхъ доходовъ шесть Пансіонеровъ въ Технологическомъ Институтѣ и въ Училищѣ Коммерческомъ и Торговаго Мореплаванія (3). — Общество, распространяющее нравственные листки для чтенія провозвощеній, издало *Правила семейныя, Подарокъ служанкамъ, Врезь порочной тарки*, и новое изданіе нравоучительной книжки: *Постыжися еще*

-
- (1) Глухонемые, разсчитываемые въ отношеніи къ ихъ естественному и къ способу образованія, сими свойственными имъ природѣ. Сочиненіе Виктора Фуръ. С. Н. Б. 1855, въ шп. А. Пешара. 306 стр. 10-8.
 - (2) Treizième Rapport de l'Ecole, établie en faveur des enfans sourds parmi les étrangers, qui se trouvent à St. Pétersbourg, pour l'année 1855. St. Pétersbourg, de l'Imprimerie de Iwan. 16 in-8.
 - (3) Помериваніе С. Петербургскаго Биржеваго Общества въ память совершеннолѣтія Императора Николая, въ 1854 году. С. Н. Б. 1855, въ шп. К. Диттеберга. 22 стр. 10-8.

разъ (1). Одобряя усердіе Издашелей, не лѣзя не замѣ-
нить, что хотя множество изданій въ большомъ ко-
личествѣ экземпляровъ, печатанныхъ болѣе десяти
тысячъ, и служить доказательствомъ легкаго сбыта
сихъ книжекъ за дешевую цѣну, но еще полезнѣе было
бы, если бы въ нихъ было видно болѣе приновренія
къ Русскимъ народнымъ нравамъ, болѣе разнообразія,
и менѣе сухости, иногда не столько убѣждающей сер-
дце, сколько отвращающей отъ назидательнаго чтенія
тѣхъ, которые ищутъ въ книгахъ развлеченія, а ихъ
большее число!

Обращаясь къ книгамъ, касающимся Русской
Исторіи, поблагодаримъ за переводъ *древнѣйшаго Рус-
скаго Права*, соч. Эверсомъ (2). Этого трудъ одного
изъ ученыхъ изыскателей нашей Исторіи заключаетъ
критическое обзорнѣе перваго ея періода въ отноше-
ніи къ законодательству и политическому быту Россіи.
— Въ соображеніяхъ Эверса много основательныхъ и
остроумныхъ догадокъ, проливающихъ новый свѣтъ на
нѣкоторыя древнія событія: напр. возстаніе Ярослава
на Владимира, по мнѣнію Эверса, было мнимое и не

(1) Постарайся еще разъ. Второе изданіе. С. П. В. 1835, 24 стр.
in-8.

— Правила сенейныхъ. С. П. В. 1835, въ тип. Иверсена. 12 стр.
in-12.

— Берегись первой чирки! С. П. В. 1835, въ тип. Иверсена. 16
стр. in-12.

— Подорожъ служанкаго. С. П. В. Тамъ же. 46 стр. in-12.

(2) Древнѣйшее Русское Право изъ историческаго его раскрытія,
соч. Г. Ф. Эверса. Перевелъ съ Нѣмецкаго Иванъ Пашовъ.
С. П. В. 1835, въ тип. Штаба Омдѣл. Корпуса внутренней
стражи. ХХІІ и 422 стр. in-8.

что иное, какъ политическое соглашеніе между отцемъ и сыномъ, чтобы удобнѣе усмирить мятежныхъ Новгородцевъ. Какъ собраніе историческихъ матеріаловъ, объясняющихъ Исторію Ост-Зейскаго края, весьма важно изданное на Нѣмецкомъ языкѣ собраніе хроникъ, извѣстій, актовъ и другихъ письменныхъ памятниконъ и статей, служащихъ къ объясненію Исторіи Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи, изданныхъ Г. Напирскимъ. 1-я Часть заключаетъ въ себѣ Исторію Оомы Гіарна (1). — Брошюрки Г. Скроменки *о мнимой древности и источникахъ лѣтописей* (2), и *о недостоверности Древней Русской Исторіи* (3), заставляють жалѣть, что молодые Писатели съ оплчнымъ дарованіемъ увлекаются въ лабиринтъ сочтннй и жертвуя историческими истинами соображеніямъ, часто поверхностнымъ, колеблуть довѣріе къ основаніямъ нашей древней Исторіи? Съ другой стороны не лзя не радоваться, что они находятъ опроверженіе въ изысканіяхъ трудолюбивыхъ знатоковъ Русской Исторіи: Гг. Буткова, Погодина и другихъ. — *Опытъ о кожаныхъ деньгахъ*, Г. Руссова (4), предста-

(1) Monumentum Livoniae antiquae. Sammlung von Chroniken, Berichten, Urkunden und andern schriftlichen Denkmälern und Aufsätzen, welche zur Erläuterung der Geschichte Liv- Ebst- und Kurlands dienen. Erster Band. Th. Hiärne Ebst- Liv- und Lettländische Geschichte. — Nach der Originalschrift herausgegeben und im Drucke besorgt von Dr. C. E. Napierksky, ordentlichem Mitgliede etc. Riga, bei Häcker. 441 in-4.

(2) О мнимой древности, первоисточникахъ составленій и источникахъ лѣтописей. Соч. Сергія Скроменки. С. П. Б. 1835, въ тип. Н. Греча. 42 стр. in-8.

(3) О недостоверности древней Русской Исторіи, соч. Скроменки. С. П. Б. 1835, въ тип. Н. Греча. in-8.

(4) Опытъ о кожаныхъ деньгахъ. С. П. Б. 1835, въ тип. Императорской Россійской Академіи. 100 стр. in-8.

являть историческія доказательства въ опроверженіе вашихъ скептиковъ, не вѣрящихъ существованію кожаныхъ денегъ. Въ концѣ книжки приложенъ Словарь словъ, сходныхъ съ Русскими, находимыхъ въ древнемъ языкѣ Франковъ, обитавшихъ въ Германіи. — *Сказаніе о побѣдѣ Великаго Князя Дмитрія Іоанновича Донскаго* (1) съ Мамаямъ, изданное Г. Головиннымъ, есть любопытный памятникъ старины. Но Издатель не объясняетъ, откуда взято оно, хотя и назвалъ оно сочиненіемъ XV столѣтія. Въ примѣчаніи находимъ только, что пѣла Пересвѣта и Осяби, герои Куликовской битвы, привезены въ Москву. Гробница ихъ найдена въ Старомъ Симоновѣ, въ трапезѣ церкви Рождества, въ слободкѣ близъ Симонова монастыря. — *Свипригайло, Великій Князь Литовскій*, сочиненіе извѣстнаго Писателя Августа Коцебу, изданное въ переводѣ съ Нѣмецкаго, проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на древнія событія Россіи и Литвы, и въ особенности любопытно по выпискамъ изъ Кенигсбергскаго Тайнаго Архива. Здѣсь обнаруживается тѣсная связь Русскихъ Князей съ Литовскими и личныя достоинства доблестнаго Свипригайло, превращеннаго Представленнаго Польскими Историками (2). Въ прибавленіяхъ къ сей книгѣ помѣщены въ Латинскомъ и Нѣмецкомъ подлин-

(1) *Сказаніе о побѣдѣ Великаго Князя Дмитрія Іоанновича Донскаго съ нечестивымъ Татарею Мамаемъ и съ безчестивыми Татарами въ Доу, на рѣкѣ Непрядѣ, на холѣ Бумиловъ, 1380 г. в Септ. Сочиненіе XV столѣтія, издавъ Николай Трловнъ. Москва 1835, въ издѣ А. Семена. 32 стр. in-16.*

(2) *Свипригайло, Великій Князь Литовскій, или дополненіе къ Исторіи Литовской, Россійской, Молдавской и Прусской, сочиненіе Августа Коцебу, Россійско-Императорской Академіи Наукъ Корреспондента, Королевско-Прусской Академіи Наукъ и Королевско-Нѣмецкаго Общества въ Кенигсбергѣ Члена и Доктора Философіи. Переводъ съ Нѣмецкаго. С. П. В.*

нимъ и въ Русскомъ переводѣ чрезвычайно важныя акты, именно: мирный договоръ между Болеславомъ, княземъ Свирягайломъ и Гроссмейстеромъ Юнгеномъ 1492 г.; письмо Свирягайла къ Гроссмейстеру Шлемкаго Ордена, письмо Свирягайла уполномоченнаго Пфафендорфа къ Гроссмейстеру, графа Сигизмунда, Императора Римскаго, къ Магистру Русдорфу, булла Папы Евгения къ Епископу Каменецкому и къ Герасиму, Архіепископу Литовской Россіи. — Въ Руководствѣ для первоначальнаго изученія Россійской Исторіи, составленномъ Профессоромъ Кайдановымъ, кратко указаны главныя событія, входящія въ составъ Русской Исторіи. Книга сія напечатана вторымъ изданіемъ (1). — Рукопись Жолковского издама известными нашими Археологами Г. Мухомовымъ (2), по двумъ опискамъ: одна принадлежала знаменитой библіотекѣ Заурскихъ, вошедшей въ составъ Императорской Публичной Библіотеки; другой, описанный въ Царствѣ Польскомъ, переписанъ съ сообщенноручныхъ записокъ Жолковского, по свидѣтельству Нарушевича; записки сіи любопытны, касаясь смутныхъ временъ Россіи, но не менѣе важны примѣчанія и дополнительныя свѣдѣнія. При об-

1836, въ тип. Медицинскаго Департам. Минист. Внут. Дѣл. 236 стр. и 74 стр. Русскихъ и Латинск. прибавленій, in-8.

- (1) Братское издѣніе Россійской Исторіи, составленное для руководства при первоначальномъ изученіи Россійской Исторіи, Профессоромъ Иваномъ Кайдановымъ. Изданіе второе. С. П. Б. 1855, въ тип. Академіи Наукъ, 81 стр. in-8.

- (2) Рукопись Жолковского, начало и успѣхъ Московскій Войны въ цѣрствованіе Е. В. Императрицы Екатерины II, по описанію ея милости Павла Степановича Жолковского, Воеводы Вѣстского, напольнаго Короннаго Гѣшмана. Изданіе Милоша Мухомова, Дѣлств. Членомъ Императорскаго Общества Московскаго Императорскаго Прироизн. Общ. Свѣдѣній Кавказскаго, и пр. в пр. Москва 1855, въ Императорск. тип. 246 стр. in-8.

днѣтъ приложенъ планъ и видъ Смоленска за два вѣка предъ сѣмъ, и портретъ князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, срисованный съ грубого живописнаго изображенія, относящагося къ началу XVII вѣка, Впрочемъ изъ него можно ясно видѣть, что Михаилъ имѣлъ полное лице, выразительныя глаза на выкатѣ, умъ, взоръ быстрый, небольшіе уста, немного примычныя крошечки и добродушію; но на высочайшій чело резко замѣсны и думы и труды воинскіе въ глубокихъ чертахъ. Замѣтимъ еще, что ни Римъ, ни Парижъ, по словамъ Жолкевскаго, въ началѣ XVII вѣка, не могли равняться съ Москвою въ обширности. — Трудолоубивый Г. Берхъ собралъ разныя историческія извѣстія о царствованіи Царя Θεодора Алексѣевича (1). Эта книга, такъ же какъ и прежде имъ изданныя о царствованіи Государей Михаила Θεодоровича и Алексія Михайловича, представляешь важныя и любопытныя матеріалы для Исторіи правленія Русскихъ Самодержцевъ изъ Дома Романовыхъ, предварившихъ попеченіями о благѣ Отечества мудрую заботливость Великаго Петра.

Сочиненіе Г. Гагемейстера о *распространеніи Россійскаго Государства*, съ единой державы Петра I до кончины Александра I (2), имѣетъ цѣлю показашь основанія, на которыхъ пріобрѣталась каждая страна. Въ 1700 г. пространство Россійской Имперіи заключало болѣе 267 тысячъ квадратныхъ миль, при Павлѣ I 349 тысячъ, въ послѣдніе годы Александра I — 362 тысячи, нынѣ же болѣе 363 тысячи миль, следовательно 96 тысячами квадратныхъ миль болѣе, нежели при

(1) Царствованіе Царя Θεодора Алексѣевича, соч. В. Берха. Ч. I и II. С. П. Б. 1836, въ кни. Гинде.

(2) О распространеніи Россійскаго Государства съ единой державы Петра I до смерти Александра I. Соч. Ю. Гагемейстера. С. П. Б. 1836, въ кни. И. Греча. 129 стр. in-8.

Петръ I въ началѣ XVIII столѣтія. — *Записки о Петрѣ Великомъ* (1). Выдана, переведенная съ Англійскаго Г. Оливье, издана Г. Каменнотраповымъ. Все, что касается до Преобразователя Россіи, любопытно и драгоцѣнно для насъ, но нельзя не пожелать, чтобы въ примѣчаніяхъ къ сей книгѣ было болѣе порядка и менѣе сбивчивости. Въ шестѣ видимъ 312 выносокъ, а нѣтъ и пятой доли примѣчаній, и нѣтъ перемѣшаны. — *Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи съ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ Елисаветы Петровны*, соч. Г. Вейденейера (2), напечатанъ третьимъ изданіемъ съ исправленіями и дополненіями; описаніе же царствованія Императрицы Елисаветы Петровны, того же Автора, вышло вторымъ изданіемъ (3): чего и должно было ожидать. Можно было собрать болѣе свѣдѣній о семъ царствованіи, по обилію матеріаловъ, относящихся къ сему времени; но надлежитъ благодарить и за то, что сдѣлано почтеннымъ Сочинителемъ. Желаетъ еще болѣе успѣховъ трудамъ сего рода. — *Натѣртіе Русской Исторіи для Училищъ*, сочиненной Профессоромъ Погодинымъ (4), представляется Оценоченную Исторію въ крайкомъ

(1) *Записки о Петрѣ Великомъ*, сочин. Вилліамса, перевелъ съ Французскаго В. П. Оливье, съ примѣчаніями Переводчика. С. П. Б. 1835, въ шп. Б. Виттебера. I, 261 и 84 стр. прил. in-8.

(2) *Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи, съ кончины Петра Великаго до вступленія на Престолъ Елисаветы Петровны*, соч. А. Вейденейера. С. П. Б. 1835, въ шп. Департамента Внѣшней Торговли. 1—172, 2—190 стр. in-8.

(3) *Царствованіе Елисаветы Петровны*, соч. А. Вейденейера, служащее продолженіемъ обзора главнѣйшихъ происшествій въ Россіи, съ кончиной Петра Великаго, и пр. С. П. Б. 1835, въ шп. Депарш. Внѣшней Торговли. 1—142, 2—148 стр. in-8.

(4) *Натѣртіе Русской Исторіи для Училищъ*, соч. Профессора Погодина. Москва 1835, въ Университет. шп. 526 стр. in-8.

очертъ, раздѣленную на *Древнюю* отъ Рюрика до Іоанна Васильевича III, заключающую въ себя періоды Варяжскій 862—1054; удѣльнаго разновластія 1054—1157, усиленія однихъ Княженій на счетъ другихъ 1157—1237, Монгольскій 1238 — 1328 и періодъ усиленія Москвы 1328—1463; на Исторію Среднюю отъ Іоанна III до Петра I, и на Новую отъ едиподержавія Петра до кончины Александра I.— Г. Николай Полевой издалъ двѣ части сочиненной имъ Русской Исторіи для *первоначальнаго чтенія*: первая заключаетъ событія до нашествія Ташаръ, вторая до принятія Грознымъ Царскаго титула (1). Трудъ сей по многимъ отношеніямъ недовольно соотвѣтствуетъ своей цѣли. — *Украинская Лѣтопись* (2), изданная Г. Срезневскимъ, содержишь старинныя сказанія съ 1645 по 1657 годъ съ разными дополненіями. Издатель помняетъ пѣснями, думами и преданіями сказаніе Лѣтописи. — *Свідѣнія о большомъ колоколѣ* (3) въ Кремлѣ, именуемомъ *Царь-колоколѣ*, довольно любопытны: въ нихъ видимъ, что онъ былъ отлитъ по чертежамъ и моделямъ мастера Машорина, содержишь вѣсу болѣе 12,300 пудъ, вышиною въ 19, а окружностию въ 60 футовъ.

По предмету Всеобщей Исторіи, окончено изданіе переведенной Г. Бушовскимъ *Исторіи Крестовыхъ По-*

(1) Русская Исторія для первоначальнаго чтенія, соч. Николая Полевого. Москва 1835, въ шп. А. Семена. I—879 и II—457 стр. in-12.

(2) Украинская Лѣтопись 1640 — 1657. Харьковъ 1855, въ Университетской шп. 184 стр. in-12.

(3) Историческія свидѣнія о большомъ колоколѣ, лежащемъ въ Москвѣ въ Кремлѣ, близъ Ивановской колокольной, составленныя Петромъ Ивановымъ. Москва 1835, въ Университетской шп. 64 стр. in-8.

походъ Мишо (1). Г. Бушовскій прекрасно представилъ одно изъ самыхъ примѣчательныхъ произведеній Французской Словесности. — Г. Кассоржескаго издѣлало на Французскомъ языкѣ историческое извѣстіе объ Орденѣ Св. Іоанна Іерусалимскаго (2) извлеченное изъ актовъ и другихъ достоверныхъ источниковъ; въ краткомъ, но любопытномъ очеркѣ, представляющемъ заслуги сего Ордена и важнѣйшія событія. Замѣчательно, что изъ Русскихъ Графъ Борисъ Пешровичъ Шереметевъ первый получилъ большой крестъ сего ордена, украшенный алмазами, въ 1698 году въ бытность на островѣ Малинѣ. — Окончено второе изданіе *Философической и Политической Исторіи* Аббата Рейналя (3) о поселеніяхъ и торговлѣ Европейцевъ въ обѣихъ Индіяхъ. *Исторія Японіи* (4), изданная Г. Борловымъ, содержитъ въ себѣ Исторію сего Государства съ VI вѣка до Р. Х. по 1730 годъ отъ Р. Х., Географію, описаніе народныхъ свойствъ, промышленности Японцевъ и проч., собраніе свидѣній ошчаси любопытныхъ; но издано небрежно. — *Краткое изложеніе Всеобщей Исторіи*, соч. Г. Профессора Кайданова вышло третьимъ изданіемъ.

(1) *Исторія Крестовыхъ Походовъ*, соч. Г. Мишо, Члена Академіи Французской, съ планомъ Константинополя и географическою картою окрестностей Дамаску. Переводъ съ Французскаго Иванъ Бушовскій. С. П. Б. 1835, въ Военной типографіи. III—VIII и 708 стр. in-8.

(2) *Notice historique sur l'ordre hospitalier et militaire de S. Jean de Jerusalem*, suivie d'une planche qui représente les décorations de cet ordre, par Cassorjesky. Moscou, de l'Imprim. d'Auguste Semea. 39 in-8.

(3) *Философическая и Политическая Исторія о заведеніяхъ и коммерціи Европейцевъ въ обѣихъ Индіяхъ*, сочиненная Аббатомъ Рейналемъ. Переводъ съ Французскаго. С. П. Б. 1835, въ шп. М. Глазуновъ. I — 344, VI—XXXIV и 341 стр. in-8.

(4) *Исторія Японіи*, или Японія въ историческомъ видѣ. Москва 1835, въ шп. М. Пономарева. Част. I — 145 и II — 138 стр. in-8.

межъ (1) съ исправленіями, и съ азбучнымъ спискомъ упоминаемыхъ главнѣйшихъ происшествій, именъ, достопамятныхъ людей, названій народовъ, Государствъ, и проч. Г. Профессоръ Погодинъ приступилъ къ изданію *Лекцій своихъ по Геерену* (2) о полишихъ, связи и торговлѣ главныхъ народовъ древняго міра. — Трудолюбивый Г. Ершовъ издалъ отдѣльно *Исторію Крестовыхъ Походовъ* (3), вошедшую въ его Всеобщую Исторію; онъ же напечаталъ расположение для предполагаемаго втораго изданія составленной имъ Всеобщей Исторіи Государствъ и народовъ Древнихъ и Среднихъ временъ (4). Расположеніе это само по себѣ недовольно ясно и сбивчиво, но пріятно бы видѣть второе, исправленное и приведенное въ порядокъ изданіе Всеобщей Исторіи Г. Ершова. Это доказывало бы, что между читателями, знакомыми съ иностранными языками, умножается число любителей Исторіи: что гораздо полезнѣе для Словесности, нежели пристрастіе къ чтенію Повѣстей и Романовъ, еще слишкомъ замѣтное, хотя у насъ начали уже собирать матеріалы и для вспомогательныхъ Наукъ по части Исторіи, напр. для Генеалогіи (5). —

(1) Брашкое изданіе Всеобщей Исторіи, сочиненное Профессоромъ Иваномъ Кайдаковимъ. Шестое исправленное изданіе. С. П. Б. 1835, въ шпл. Императорской Академіи Наукъ. VIII и 119 стр. in-8.

(2) Лекціи Профессора Погодина по Геерену. Москва 1835, ч. I, in-8.

(3) Исторія Крестовыхъ Походовъ для освобожденія Іерусалима и Св. Земли изъ рукъ маврскихъ. Соч. М. Ершова. С. П. Б. 1835, въ шпл. Гвард., in-8.

(4) Расположеніе для втораго изданія Всеобщей Исторіи М. Ершова. С. П. Б. 1835, въ шпл. вдовы Байковой. 147 стр. in-8.

(5) Матеріалы для вспомогательныхъ Наукъ Исторіи (для Генеалогіи). Москва 1835, въ Университетской шпл. II и 23 стр. in-12.

Извѣстна польза сравнительныхъ историческихъ таблицъ для пособія при изученіи важнѣйшихъ событій Всеобщей Исторіи, составленныхъ Бредовымъ. Нынѣ таблицы сіи изданы въ переводѣ съ Нѣмецкаго на Французскій Г-мъ Дюбуа съ дополненіями (1). — Обозрѣвая сіи таблицы, любопытно сообразить, что за 400 лѣтъ до Р. Х. Римъ взятъ Бренномъ, а чрезъ 400 лѣтъ по Р. Х. Аларикомъ; что за 555 лѣтъ до Р. Х. было начало Римскихъ Консуловъ, а чрезъ 555 лѣтъ по Р. Х. окончилось Римское Консульство; за 1200 лѣтъ до Р. Х. была взята Троя Греками, а чрезъ 1200 лѣтъ по Р. Х. Константинополь, столица Греціи, взята Турками; что за 1500 лѣтъ до Р. Х. жилъ Моисей, а чрезъ 1500 лѣтъ по Р. Х. явился Люшеръ. — Таблицы хронологическія, составленныя *Блеромъ* и представляющія одно изъ лучшихъ пособій для обозрѣнія Всемирной Исторіи, напечатаны вторымъ изданіемъ (2), Переводчикъ (Князь Иванъ Голицынъ) довелъ указаніе событій Русской Исторіи до вступленія на Престолъ Александра I. Первый томъ содержитъ въ себѣ таблицы историческихъ событій до Р. Х., а второй — таблицы историческихъ событій отъ Р. Х. до XIX вѣка. Книга сія дополнена еще алфавитною росписью достопамятныхъ происшествій и хронологическимъ указаніемъ времени основанія и конца Государствъ древнихъ и новыхъ.

(1) *Principaux événements de l'histoire universelle en trois tableaux à l'usage des commençans. Ouvrage, traduit de Brédou par D. F. Dubois, édition corrigée et augmentée d'un tableau comparatif, in-fol.*

(2) Таблицы Хронологическія, объемяющія всѣ части Всемирной Исторіи изъ года въ годъ, отъ сотворенія міра до XIX столѣтія, на Англійскомъ языкѣ изданныя Членомъ Королевскаго Лондонскаго Общества Женомъ Блеромъ. *Madame Blomfield.* Москва 1835, въ Университетской тип. Томъ I и II, 16-4.

По части изсѣдованія Древностей замѣчательно Письмо на Французскомъ языкѣ къ безымянному любителю о книгѣ: «Real museo Borbonico» (1), сочиненное знаменитымъ знашникомъ художественныхъ древностей А. Н. Олевинымъ. Это цѣлый трактатъ о древностяхъ для Европейскихъ Ученыхъ, оплечающийся глубокою ученою изыскащельностію и въ дополнительныхъ спашныхъ представляющій множество любопытныхъ свидѣній и соображеній. — Также замѣтимъ изданное на Латинскомъ языкѣ описаніе Греческихъ и Римскихъ монетъ, находящихся въ Музеѣ Г. Мурзакевича, съ lithографированными видами монетъ (2), и вырѣзаннаго на аквамаринѣ древняго изображенія Паллады. — Римскія письма изъ послѣднихъ временъ Республики, соч. Оттона Мирбаха, представляютъ живую картину Римской древности въ ея подробностяхъ (3).

Переходимъ къ Жизнеописаніямъ. Въ небольшой книжкѣ о *рожденіи Петра Великаго* собраны достопамятныя сказанія, относящіяся къ сему времени. Замѣчательно, что Петръ Великій родился въ тотъ день, когда Людовикъ XIV перешелъ съ войскомъ чрезъ Рейнъ, а Турецкій Султанъ черезъ Дунай. Оба шли къ побѣдамъ. Людовикъ покорилъ четыре Белгійскія провинціи, Турки завоевали Подолію. На крестинномъ

(1) Письмо къ безымянному любителю о сочиненіи подъ названіемъ: «Real Museo Borbonico» отъ Президента Императорской Академіи Художествъ А. Олевина. С. П. В. 1855, въ тип. вдовы Плюшаръ съ сымонъ. 71 и 66 стр. in-4.

(2) Descriptio nummorum veterum Graecorum atque Romanorum, quae inveniuntur in museo N. Murzaevicz, ordine geographico et chronologico disposita, tabulisque lithographicis ornata. Odessae, ex officina Urbis. MDCCCXXXV. 66 in-12.

(3) Römische Briefe aus den letzten Zeiten der Republik. Von Otto von Mirbach. Zwei Bände. Mitau bei Steffenhagen, 1835. in-8.

обѣдъ поданъ былъ между прочимъ городъ Кремль съ конными и пѣшими войнами, съ башнями и пушками. Любопытныя подробности, собранныя въ сей книгѣ, вслѣдствіе въ Древней Визлїоникѣ, въ Дѣянїяхъ Петра Великаго, въ Анекдотахъ Шпелина. Почему же не пояснись, откуда почерпнуты свѣдѣнія? Указаніе источниковъ никогда не убавитъ достоинства изданія (1). *Жизнеописаніе Императора Александра Благословеннаго*, сочиненное Г. Грежемъ для Энциклопедическаго Лексикона, и помѣщенное въ I томѣ оного, напечатано отдѣльно съ поправками и прибавленіями (2). *Начертаніе жизни Московскаго Митрополита Платона*, напечатано вторымъ изданіемъ, съ дополненіями (3). Эта книга заключаетъ въ себѣ чрезвычайно любопытныя подробности о незабвенномъ Архипастырѣ и краснорѣчивѣйшемъ духовномъ Витѣ, наставникѣ Вѣщеносцевъ, благословлявшемъ на Царство Александра, и въ мятимой старости предсказавшемъ паденіе Наполеона. Сердце его дышало любовію къ Отечеству, и онъ видѣлъ совершеніе своего предвѣщанія. Изданіе подобныхъ книгъ есть даръ для Отечества. — *Жизнеописаніе Александра Андреевича Баранова* (4) представляетъ любопытную судьбу сего достопримѣчательнаго человека, который, бывъ купцомъ

(1) О рожденіи Петра Великаго. С. П. В. 1855, въ шп. Вилгебера. 47 стр. in-12.

(2) *Жизнеописаніе Императора Александра*. С. П. В. 1855, въ шп. Н. Греча, in-8.

(3) *Начертаніе жизни Московскаго Митрополита Платона*. Другое изданіе послѣ напечатаннаго въ 1831 году съ дополненіями. Изд. Св. Москва 1855, въ шп. Августа Семена. VI и 148 стр. in-8.

(4) *Жизнеописаніе Александра Андреевича Баранова*, главнаго Проводителя Россійской колоніи въ Америкѣ. С. П. В. 1855, въ Морской типографіи. 209 стр. in-8.

въ Каргополѣ, въ послѣдствіи сдѣлался Правителемъ Русскихъ селеній въ Сѣверной Америкѣ, распространивъ предпримчивостію пространство Россійскихъ владѣній на 550 миль отъ Кадыка къ Востоку, кончилъ жизнь въ 1819 г. на возвращеніи пути въ Отечество, и погребенъ — въ волнахъ Индійскаго Океана. — Въ брошюрѣ *о мѣстѣ погребенія Прокопія Ляпунова* (1) поясняется, что Ляпуновъ погребенъ въ монастырѣ близъ Старой Рязани, въ 50 верстахъ отъ нынѣшней. Это замѣчательно, хотя Ляпуновъ и не стоитъ на ряду съ Аврааміемъ Палицынымъ, Пожарскимъ, Мининымъ, Скопинымъ-Шуйскимъ. — Записки Герцогини Абрантесъ, объемлющія почти всю жизнь Наполеона и важнѣйшую эпоху политическихъ переворотовъ во Франціи, переведены въ Москвѣ Г. Ксенофонтомъ Полевымъ (2). Разсказъ Герцогини пріятель, увлекающій, и предсказываетъ множество любопытныхъ подробностей, оживляющихъ предъ глазами минувшія событія; но есть страницы, которыя носятъ на себѣ опшечашокъ Французскаго легкомыслія и кажутся излишними въ Русскомъ переводѣ. — Продолжалось изданіе Записокъ *Бурьена* (3) также о Наполеонѣ, котораго жизнь передана любопытному потомству въ самыхъ малѣйшихъ подробностяхъ, хотя отличить прикра-

(1) Краткое описаніе о мѣстѣ погребенія Прокопія Петровича Ляпунова. С. П. Б. 1835, въ тип. Медицинскаго Департа. Мин. Внутрен. Дѣлъ. 9 стр. in-12.

(2) Записки Герцогини Абрантесъ, или Историческія воспоминанія о Наполеонѣ, Революціи, Директоріи, Консульствѣ, Имперіи и возстановленіи Бурбоновъ, пер. съ Французск. Ксенофонтомъ Полевымъ. Москва 1835, въ тип. А. Семенова. Томъ II — 401 стр. in-8. Томъ III — 384 стр. in-4. Томъ IV — 400 стр. in-8.

(3) Записки Г. Бурьена, Государственнаго Министра, о Наполеонѣ. С. П. Б. 1835, въ тип. Штаба Ошдѣл. Корпуса Внутренней стражи. Томъ VII, VIII и IX.

сы и прибавки отъ истины, потребуешь еще много труда. — Въ *Запискахъ о Лордѣ Байронѣ* (1), Капитана Медвина, много анекдотовъ и разныхъ замѣчаній о его характерѣ, по большой части собранныхъ безъ связи, но любопытныхъ по предмету. Между мнѣніями особенно замѣчательными находимъ мнѣніе Байрона о Наполеонѣ, стр. 41. «Онъ былъ доблестный тиранъ и больше нѣкого.» О толкователяхъ Данте Байронъ замѣчаетъ, «что Данте не могъ бы растолковать большую часть книгъ, о немъ написанныхъ». О романахъ же Валтера Скотта говорилъ: «Я никуда не ѣзжу безъ романовъ Скотта, это полная библіотека, неиссякающее литературное сокровище». Къ отдѣленію жизнеописаній можно также отчасти отнести *Христофора Колумба* (2), историческій краснорѣчивый рассказъ Г. Полеваго, и изданное въ переводѣ описаніе приключеній *Герцогини Беррійской* (3). Книга эта написана въ романической формѣ, но въ ней разсказывается историческое событіе, а притомъ она дополнена перепискою Герцога и Герцогини Беррійскихъ, Шатобріановыми записками о послѣднихъ минутахъ Герцога и анекдотами.

Между книгами, имѣющими предметомъ Географію и Статистику, занимаетъ первое мѣсто изданное

(1) *Записки о Лордѣ Байронѣ*. С. П. Б. 1836, въ шп. Н. Греча. I—197 и II—153 стр. in-8.

(2) *Христофоръ Колумбъ*, историческій рассказъ. Москва 1855, въ шп. Августа Семенова, при Императорской Медико-Хирургической Академіи. Ч. I, 190 и X стр. in-8. Изданіе Ширшова.

(3) *Герцогиня Беррійская*, пѣвица въ Блѣ, романическій эпизодъ изъ Исторіи Франціи послѣднихъ временъ, ш. е. 1830, 1851 и 1852 год. Соч. Теодора Анна. Переводъ съ Французскаго. Москва 1855, въ шп. Степанова. Ч. I—154 и II—121 стр. in-12.

на Французскомъ языкѣ Вице-Адмираломъ Крузенштерномъ дополненіе къ его собранію Гидрографическихъ Записокъ, изданныхъ имъ въ 1826 и 1827 годахъ для объясненія Атласа Тихаго Океана (1). Почтенный Авторъ, пользуясь точными свидѣніями о всѣхъ новѣйшихъ открытіяхъ, собралъ ихъ въ дополнительныхъ таблицахъ, исправилъ ошибки, вкравшіяся въ Географическія Карты Арросмиша и Норри, указалъ настоящее положеніе разныхъ острововъ на Тихомъ Океанѣ, о которыхъ многіе изъ иностранныхъ Географовъ сомнѣвались, не имѣя въ виду открытій Русскихъ мореплавателей. Трудъ Г. Крузенштерна увѣчанъ присужденіемъ Демидовской преміи отъ Императорской Академіи Наукъ, но почтенный Авторъ предоставлялъ въ пользу другихъ награду, ему назначенную. — Спятистическія Записки Г. Небольсина о внѣшней торговлѣ Россіи (2) содержатъ въ себѣ весьма важныя свидѣнія. Сочинитель раскрываетъ движеніе внѣшней Государственной торговли въ связи съ внутреннею промышленностію и указываетъ на разныя спаты, могущія принести великую пользу Русской торговлѣ: напр. на отправленіе сальныхъ свѣчъ въ Америку, на завроловныя и морскіе промыслы, и проч. Въ первой частн его Записокъ представлено движеніе внѣшней торговли чрезъ всѣ пункты морскихъ и сухопутныхъ границъ, означены главныя спаты отпуску и привоза,

(1) Suppléments au Recueil de mémoires hydrographiques, publiés en 1826 et 1827, pour servir d'analyse et d'explication à l'Atlas de l'Océan pacifique, par le Vice-Amiral de Krusenstern. St Pétersbourg, de l'Imprimerie de A. L. Pluchart, éditeur du Dictionnaire encyclopedique. 1834. 172 p. in-4.

(2) Статистическія Записки о внѣшней торговлѣ Россіи, составленныя Григоріемъ Небольсинымъ. С. Истербургъ, въ кни. Департамента Внѣшней Торговли, 1846. Ч. I — 226 стр. и приложеній 31; II — 268 и IV стр. in-8.

показаны съ возможною подробностію мѣста, изъ коих доставляются отпускные товары, и изъ, въ коихъ привозные товары расходятся; равно способы и цѣны привоза, движеніе судоходства, и свойство торговли производимой купечествомъ. Вторая часть заключаетъ въ себѣ замѣчанія Сочинителя о пытышемъ состояніи разныхъ отраслей внѣшней торговли, о ея потребностяхъ, и способахъ къ ея распространенію и улучшенію. Къ этому прибавлены таблицы о количествѣ отпуски и привоза товаровъ въ 1800 году и въ послѣднее пятилѣтіе по главнымъ статьямъ внѣшней торговли. — *Медико-топографическое описаніе Княжества Молдавіи и Валахіи*, составленное Г. Докшоромъ Добровраховымъ (1) со статистическою таблицею Бухареста за 1831 годъ, представляетъ довольно много любопытнаго и между прочимъ о добываніи золотого песка въ Бессарабскихъ рѣкахъ особеннымъ орудіемъ въ видѣ двухъяршинной доски, со впадинами, съ желѣзнымъ остріемъ и рукояткою. Управляя сею рукояткою, скребущъ остріемъ по дну, идучи противъ теченія воды; легчайшія частицы рѣчнаго пла увлекаются волнами, а тяжелейшія, содержація золото, задерживаются во впадинахъ доски. — *Записки о торговлѣ въ Новороссійскихъ пристаняхъ въ Молдавіи и Валахіи*, составленные на Французскомъ языкѣ Г. Гагемейстеромъ по порученію Новороссійскаго Генераль-Губернатора Графа М. С. Воронцова (2), важны въ геогра-

(1) Медико-топографическое описаніе Княжества Молдавіи и Валахіи, составленное бывшимъ Главнымъ Докшоромъ всѣхъ военновременныхъ госпиталей въ Билештахъ Молдавіи и Валахіи, и крѣпости Силестріи, С. Добровраховымъ. Москва 1835, въ тип. Давыдовыхъ Инстит. Восточ. языковъ. 85 стр. in-8.

(2) Mémoire sur le commerce de ports de la Nouvelle Russie, de la Moldavie et de la Valachie, par Jules de Hagemeister. Odessa, Imprim. de la ville Odessa, 1835. 199 in-8.

фическомъ, статистическомъ и особенно въ коммерческомъ отношеніи, и обогащены множествомъ официальныхъ свѣдѣній въ видѣ таблицъ, показывающихъ состояніе торговли въ портовыхъ городахъ Чернаго и Азовскаго моря, и въ особенности въ Одессѣ. — Г. Яковенко издалъ въ письмахъ описаніе Молдавіи и Валахіи, съ 1820 по 1829 годъ (1) — Продолжалось печатаніе *Картины Кавказскаго края*, сочиненной Г. Зубовымъ (2), изданіе книгопродавца Калиспрашова. Трудъ сей представляетъ собраніе матеріаловъ, заслуживающее признательности. Спашья о Каспійской торговлѣ преимущественно достойна вниманія. Издатель, не щадя пожертвованій для полезной цѣли, присоединилъ къ сей книгѣ многія изображенія и рисунки. — *Описаніе Енисейской Губерніи* (3), составленное бывшимъ Губернаторомъ оной А. П. Степановымъ, удовлетворительно и любопытно. Сочинитель обозрѣваетъ Физическую Географію, Топографію, промышленность, администрацію, этнографію и представляетъ историческій очеркъ Губерніи, имъ описываемой; не лѣзя не желать, чтобы издавалось болѣе подобныхъ книгъ: тогда Россія была бы извѣстна во всѣхъ отношеніяхъ. — Сочинитель обращалъ вниманіе и на случайныя явленія Природы: картина сѣвернаго сіянія, видѣннаго имъ въ 1824 году, поразительна (Ч. I, стр. 64): «въ пять часовъ по полудни, въ глубокой тмѣ на Сѣверъ появилась бѣлая полоса, какъ будто предвѣст-

(1) Молдавія и Валахія съ 1820 по 1829 годъ. С. П. Б. 1835, въ тип. Греча.

(2) Картина Кавказскаго края, принадлежащаго Россіи и сопредѣльныхъ оному земель, въ историческомъ, статистическомъ, топографическомъ, финансовомъ и торговомъ отношеніяхъ. Сочиненіе Платона Зубова. С. П. Б. 1835, въ тип. К. Вильгебера. Ч. II—270, III—268 и IV—308 стр. in-8.

(3) Енисейская Губернія. С. П. В. 1835, въ тип. Копр. Вильгебера. I—276, II—189 и XIV стр. in-8.

ница зари; изъ середины ея показалось блѣдное пламя, и мало по малу разливаясь въ обѣ стороны, постепенно дѣлалось ярче, и принявъ красноогненный цвѣтъ, образовало правильныя колонны; столбы горѣли розовымъ пламенемъ, и на каждомъ изъ нихъ теплилось свѣтлоголубое пламя. Небесная колоннада начала приходить въ движеніе, столбы быстро понеслись въ средину съ Востока и Запада; скоро отразилась на колоннаду другая, третья, четвертая, одна другой блѣднѣе, и вдругъ самая верхняя распалась на всѣ стороны, столбы загнулись выпизъ дугами, образовалась корона. — Вышелъ второй томъ напечатаннаго въперымъ изданіемъ, сочиненнаго на Французскомъ языкѣ Г-мъ Ле-Козншъ де Лаво *Описанія Москвы* (1), украшеннаго многими видами и планомъ Москвы. Книга Г. де-Лаво въ новомъ изданіи значительно дополнена. — Краткая Всеобщая Географія К. И. Арсеньева напечатана снова двумя изданіями въ С. Пешербургѣ и Москвѣ. Это уже двѣнадцатое и тринадцатое изданія (2)! Московское изданіе дополнено азбучнымъ спискомъ мѣстъ, упоминаемыхъ въ Географіи

(1) Description de Moscou, contenant tout ce que cette capitale offre de curieux et d'intéressant; ses monumens les plus remarquables, ses établissemens, ses administrations, sa topographie, sa statistique, son commerce, etc. précédée d'un précis historique et sommaire des grands Princes et Tsars de l'ancienne principauté de Moscou, et suivie de la description des environs de la ville, et des couvents de Jérusalem et de la Trinité etc. etc. par G. le Comte de Laveau, Secrétaire de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou, membre de la Société Géologique. 2-ème édition, considérablement augmentée. Moscou, de l'Imprim. d'Auguste Schwen, 1835. Tom. II, 374 in-8.

(2) Краткая Всеобщая Географія Косоплянишина Арсеньева, двѣнадцатое изданіе, исправленное. С. П. В. 1835, въ шип. Александра Смирдина. 313 и V стр. in-8.

— Краткая Всеобщая Географія Косоплянишина Арсеньева. Москва 1835, въ Университетской шип. 313 и XXXVIII стр. азбучнаго списка.

(на 38 страницахъ). — Вышло новое изданіе Всеобщей Географіи Профессора Зябловскаго (1), также краткой Географіи по руководству Гейма: послѣдняя *девятымъ* изданіемъ (2). Нѣкто издалъ Космографію и Всеобщую Географію въ краткомъ объемѣ, въ которомъ Космографія занимаетъ 42, а Географія 144 страницы (3). — Карманная книга Географіи (4), переведенная Г. Зедергольмомъ, представляетъ любопытныя статистическія подробности, но къ сожалѣнію не изъясня отъ ошибокъ, которыя много вредятъ достоинству учебной книги; напр. на картѣ Россіи *Пенза* отнесена къ Сибири! и тому подобное. — То же должно замѣтить и о *Прогулкѣ съ дѣтьми по Земному Шару*, составленной Викторомъ Бурьяновымъ (5). Книга эта есть переводъ извѣстной Географіи *Левы* (съ нѣкоторыми дополненіями и перемѣнами) и можетъ доставить дѣтямъ пріятное и отчасти полезное чтеніе; при большей же осмотрительности дополнявшаго ее Переводчика была бы безъ сомнѣнія гораздо полез-

(1) Всеобщая Географія Заслуженнаго Профессора Зябловскаго. С. П. Б. 1835, въ шип. Медицинскаго Депарш. Министерства Внутрен. Дѣлъ. I—130 и II—156 стр. in-8.

(2) Краткая Географія для дѣтей, изданная по руководству Г. Статскаго Совѣтника и Кавалера Н. О. Гейма. Москва 1835, въ шип. Лазаревыхъ Института Востоочныхъ языковъ. 114 стр. in-12.

(3) Краткая Космографія, Математическая, Физическая и Политическая Географія всего Земнаго Шара, изданная В. Б. Москва 1835, въ шип. Лазаревыхъ Института Востоочныхъ языковъ. 186 стр. in-12.

(4) Карманная книжка Географіи, съ 21 раскрашеною ландкартою, перевелъ съ Нѣмецкаго Докторъ Философіи Пасторъ Зедергольмъ. Москва 1835, въ шип. С. Селивановскаго. 478 и V стр. in-16.

(5) Прогулка съ дѣтьми по Земному Шару, Виктора Бурьянова. С. П. Б. 1856, въ шип. К. Крайя. I—311 и II—288 стр. in-12.

нѣе. — Описание *Прусскаго Государства* (1), составленное Г. Ивановымъ, воспитателемъ и наставникомъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, дѣлаетъ честь его трудолюбію; мы желали бы только, чтобы при составленіи географическихъ книгъ болѣе служило образцомъ превосходное швореніе Мальшъ-Брѣна. — *Физическая картина Европы* (2), переведенная съ Нѣмецкаго Г-мъ Курлидцевымъ, очень любопытна, и предешавляетъ необходимое дополненіе къ учебнымъ географическимъ книгамъ. — *Всеобщій Атласъ* Г. Познякова (3), исправленный и дополненный семью новыми картами, оплечатанъ вторымъ изданіемъ на изданіи книгопродавцевъ Зайкиныхъ, усердныхъ къ пользѣ юношества. — Г. *Ломачевскій* доспавилъ способъ для удобнѣйшаго и вѣрнѣйшаго черченія ландкартъ (4), изданіемъ градусныхъ стѣей.

Прислушая къ обзорѣнію Путешествій, порадуемся блистательному, заслуженному успѣху одной изъ лучшихъ книгъ въ Русской Словесности. Путешествіе

- (1) Описание Прусскаго Государства въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, составленное Ардаіономъ Ивановымъ, воспитателемъ и наставникомъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія. С. П. Б. 1836, въ шип. М. Глазунова. I—201 стр. in-4.
- (2) Физическая картина Европы, соч. Шуца, Профессора Бонна при Боннѣггенскомъ Университетѣ. Переводъ съ Нѣмецкаго. Одесса 1855, въ Городской шип. 140 стр. in-8.
- (3) Всеобщій Атласъ, или собраніе картъ всего Земнаго Шара, изданный для пользы юношества и сдѣланный съ Географіею Арсеньева и другихъ Федоровъ Позняковымъ. Второе изданіе, исправленное и дополненное. Съ одобренія Военно-Топографическаго Депо. С. П. Б. 1836, въ Литографіи Ф. Давыдова, in-fol. oblongo.
- (4) Сѣтви для составленія географическихъ картъ, издан. Ломачевскимъ. Въ литопр. Гемильяна.

Г. Муравьева ко Святымъ мѣстамъ вышло уже *третьимъ изданіемъ* со многими дополненіями (1). Имѣя книгу Г. Муравьева, мы не позавидуемъ краснорѣчивому перу Шашобріана, также описавшаго свое странствованіе въ Іерусалимъ. Нашъ спранникъ въ Землѣ Обѣтованной обозрѣвая слѣды дивныхъ событій, измѣнившихъ судьбу человечества, оживлялъ въ сердцахъ своемъ священнѣйшія воспоминанія нашей Вѣры; онъ легко передаетъ въ душу читателей свой благоговѣйный восторгъ, освящаетъ сердца ихъ глубокимъ умиленіемъ любви Христіанской, просвѣтленной созерцаніемъ Божественнаго, увлекаетъ читателей своихъ къ подножію Живоноснаго Гроба Искупителя, путеводитъ ихъ въ храмъ Воскресенія и по Святымъ Обителямъ Іерусалима. Каждый читатель поблагодаритъ почтеннаго Сочинителя за дополненія при новомъ изданіи. Онъ присоединилъ къ своей книгѣ въ началѣ первой части чрезвычайно любопытный обзоръ путешествій, совершенныхъ Русскими въ Святую Землю со временъ Даніила Паломника, благочестиваго Русскаго Игумена, странствовавшего въ XII вѣкѣ въ Іерусалимъ, во время царствованія тамъ Балдуина, брата Готфредова. — Въ числѣ дополнительныхъ статей замѣтимъ также объ Ордень Рыцарей Св. Гроба, объ обрядахъ посвященія въ сие званіе, выписки изъ путешествія къ Св. мѣстамъ Грузинскаго Архіепископа Тимофея. Еще болѣе увеличиваютъ цѣну этой книги украшающіе ее изображенія церкви Святаго Гроба, планъ Іерусалима, храма Воскресенія Христова и Виолеемскаго храма. — Г. Базили — путешественникъ наблюдательный, Писатель пріятный, исполненный пламеннаго чувства,

(1) Путешествіе къ Святымъ мѣстамъ въ 1850 году. Третье изданіе. С. П. Б. 1855, въ тип. III Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи. Ч. I.—XСII н 257; II.—VI н 253 іо-8.

которое любяще окружать себя историческими воспоминаніями и передаетъ въ живой, яркой картинѣ все имъ замѣченное, еще болѣе ознакомилъ читателей съ своими прекрасными дарованіемъ, издавъ *Очерки Константинополя* (1), гдѣ онъ провелъ дѣтство и многіе годы своей жизни, бывъ свидѣтелемъ самой любопытной исторической эпохи: борьбы съ Греціей, истребленія Янычаръ, войны съ Россією, освобожденія Греціи и мира, дарованнаго Турціи великодушіемъ Русскаго Императора. Г. Базили представляетъ всѣ сіи событія въ самыхъ любопытныхъ подробностяхъ, особенно истребленіе Янычаръ; изображаетъ нравы Турокъ во всѣхъ состояніяхъ и предпочтительно главныхъ дѣйствующихъ въ преобразованіи Турціи; обозрѣваетъ дворцы и мечети, темницы и дома ума лишенныхъ; вводнымъ повѣствованіемъ придаютъ пріятнѣйшее разнообразіе книгѣ Г. Базили, скромно названной *Очерками*. — Извѣстнѣйшій нашъ мореплаватель Ф. П. Лашке дополняетъ свое прекрасное *Путешествіе вокругъ Свѣта* (2) на военномъ шлюпѣ Сениавинѣ, изданіемъ мореходнаго отдѣленія, въ которое вошли нумерныя таблицы съ метеорологическихкими наблюденіями, замѣчанія о плаваніи, о морскихъ теченіяхъ, географическія и мореходныя описанія, со многими картами и морскими видами. Опыленный важнѣйшими занятіями, Сочинитель замѣчаетъ, что онъ не имѣлъ времени обработать эту часть своего путешествія въ такомъ видѣ,

(1) *Очерки Константинополя*, соч. Константина Базили. С. П. Б. 1855, въ тип. Н. Греча. Ч. I, XX—276 и II—285 стр. in-8.

(2) *Путешествіе вокругъ Свѣта*, совершенное по повелѣнію Императора Николая I, на военномъ шлюпѣ Сениавинѣ въ 1826, 1827, 1828 и 1829 годахъ, Флота Капитана Федора Лашке. Отдѣленіе мореходное, съ вкладкою. С. П. Б. въ тип. Гинце. 356 стр. in-4.

какъ бы желалъ, но шимъ не менѣ мы находимъ книгу его не только драгоценною для мореходцевъ, но и для всякаго любителя путешествій. — *Описаніе Кордаунскаго и Эддисонскаго маяковъ* (1), составленное Г. Скаловскимъ, прекрасно выполнено, и можетъ служить образцемъ въ своемъ родѣ. Не читавъ этой книжки, трудно бы повѣрить, чтобы въ такомъ небольшомъ объемѣ собрано было столько любопытныхъ свѣдѣній. Характеръ и судьба строителя Эддисонскаго маяка, Капишана Винстанлея, надѣявшагося побѣдить искусствомъ своимъ могущество бури и моря, и погибшаго въ развалинахъ сброшеннаго въ волны маяка, поразительны для читателя, но еще болѣе поражаетъ высокое сознаніе ничтожества человѣческихъ средствъ безъ помощи Всевышняго, сознаніе, начерснанное на высотѣ Эддисонскаго маяка новымъ его строителемъ: *еще не Господь создаетъ домъ, все трудящаяся зиждущи*. Крайность изданія этой книжки заслуживаетъ замѣчаніе. Пожелаемъ, чтобы Г. Скаловскій обратилъ свои прекрасныя способности на предметъ обширнѣйшій: на обзоръ достопамятностей Русскаго Флота и географическія открытія Россіянъ. — Не менте пріятно указать на небольшую книжку Г. Озерецковскаго: *Плаваніе по Бѣлому морю въ Соловецкій монастырь* (2). Она также принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя заслуживаютъ жалты, для чего Сочинитель не писалъ болѣе. Замѣчанія его весьма любопытны: подробности о чайкахъ, размежевавшихъ себя монастырскій дворъ, любопытны для любителей Есте-

(1) *Описаніе Кордаунскаго и Эддисонскаго маяковъ*, съ литографическими изображеніями, составилъ Лейтенантъ Г. Скаловскій. С. П. В. 1835, въ тип. Гинце. 64 стр. 10-8.

(2) *Плаваніе по Бѣлому морю въ Соловецкій монастырь*, сочин. Я. Озерецковскаго. С. П. В. 1836, въ тип. Н. Греча. 61 стр. 10 12,

ственной Исторіи, а въ свѣдѣніяхъ объ Анзерскомъ островѣ исправленъ недосмотръ Энциклопедическаго Лексикона. Тамъ, гдѣ въ Лексиконѣ указаны развалины, Сочинитель нашелъ богатый красивый храмъ о пяти главахъ, стоящій на вершинѣ крутой, высокой горы. Самая церковь вышиною 17 сажень и далеко видна съ моря; великолѣпно возобновленная Архимандритомъ Досвѣеомъ, она была освящена въ 1830 году. — Записки *Путешествія Барона Гумбольдта по Америкѣ*, съ геологическими и климатологическими изслѣдованіями Азіи (1), превосходное сочиненіе величайшаго изъ Ученыхъ, искусно переведенное Г. Нероновымъ, дѣлаетъ честь выбору Переводчика. Сколько познаній по всемъ отраслямъ Наукъ, сколько мыслей, сколько испивъ на немногихъ страницахъ! Читая твореніи Гумбольдта, думаешь, что это соединенные труды цѣлаго общества. Поблагодаримъ Переводчика и за примѣчанія его и за оппечаливость въ переводѣ. — *Всеобщее путешествіе* вокругъ Свѣта, составленное Дюмонъ-Дюрвилемъ (2), можно почестъ сокращеннымъ, исправленнымъ всемірнымъ путешествователемъ Аббатомъ де ла Портъ. Разница въ томъ, что Аббатъ писалъ въ тишинѣ ученаго кабинета, а Дюмонъ-Дюрвиль извѣстень собственными путешествіями и не покидалъ моря. Онъ самъ повѣрялъ свѣдѣнія, заимствуемыя имъ у другихъ:

- (1) Путешествіе Барона Александра Гумбольдта по Америкѣ, съ геологическими и климатологическими изслѣдованіями Азіи. Перевелъ съ Нѣмецкаго И. Нероновъ. С. П. Б. въ шип. двоицъ Плюшаръ съ сыномъ, 1835. — Взгляды на природу, съ учеными поднесеніями и дополненіями. — О степяхъ и пустыняхъ, 140 стр. in-8. — Матеріалы для энзіогномики растений. 151 а. in-8.
- (2) Всеобщее путешествіе вокругъ всего Свѣта, составленное Дюмонъ-Дюрвилемъ, Капитаномъ Французскаго Королевскаго Флота. Два Тома. Москва 1835, въ шип. при Императорской Медико-Хирургической Академіи, 394 и IX стр. in-8.

Чтеніе книги его увлекательно и заманчиво; она появилась на Русскомъ языкѣ въ двухъ переводахъ: одинъ въ С. Петербургѣ Г. Башуцкаго, издаваемый *Плюшаромъ*, другой въ Москвѣ Н. Полеваго. Въ отчепливости и отдѣлкѣ рисунковъ, С. Петербургское изданіе имѣетъ преимущество предъ Московскимъ. — *Всемирная Панорама* или галлерей привлекательныхъ видовъ (1), издаваемая Г. де ла Кроа, по изящности отдѣлки видовъ есть одно изъ лучшихъ изданій въ родѣ живописныхъ путешествій. Описанія, относящіяся къ объясненію видовъ, пріятны, но не всегда отчепливы, и не всѣ соотносѣствуютъ духу Русскихъ читателей. — Переведены съ Французскаго: Новая Греція въ отношеніяхъ къ древности, сочиненіе Кине (2), и Историческое обозрѣніе нравовъ и обычаевъ всѣхъ народовъ, сочиненіе Деппинга (3). Кине смотритъ поэтически на предметы, и однако часомъ отклоняется отъ цѣли своей; слогъ его впадаетъ въ изысканность, неясность; Деппингъ собралъ нѣсколько любопытныхъ коронныхъ

(1) *Всемирная Панорама* или галлерей привлекательнѣйшихъ видовъ, ландшафтовъ, памятниковъ и развалинъ, снятыхъ съ натуры и гравированныхъ на стали искуснѣйшими художниками, изд. Делакура. Пар. 1835, въ шп. Миллера.

(2) *Новая Греція въ отношеніяхъ своихъ къ древности*. Соч. Эдгара Кине. Переводъ съ Французскаго Ксенофонтомъ Полевымъ. Москва 1835, въ шп. Лазаревыхъ Института Восточ. языковъ. 394 стр. in-8.

(3) *Историческое обозрѣніе нравовъ и обычаевъ всѣхъ народовъ*, содержащее сравнительное описаніе обыкновений, обрядовъ, жилищъ, пищи, одежды, свадебъ, похоронъ, игръ, празднествъ, войнъ, суевѣрій, кастъ и пр. у древнихъ и новѣйшихъ народовъ различныхъ странъ, предшественное аналитическимъ оглавленіемъ, соч. Г. Б. Деппинга, перев. съ Французскаго, съ нѣкоторыми замѣненіями, Ю. Джульямъ, соудружикъ по Энциклопедическому Лексикону. С. П. Б. 1836, въ шп. Департамент. Вѣдѣній Торговли. 212 стр. in-12.

замѣнокъ о правахъ народовъ, но книга его слишкомъ поверхностна. Свѣдѣнія о шеапрахъ всѣхъ народовъ помѣщены на семи страницахъ. — *Извѣстія о коренныхъ жителяхъ Южной Африки и о распространеніи между ними Христіанства* (1), содержатъ въ себѣ много замѣчательныхъ подробностей о правахъ ихъ и о дѣйствіи на нихъ Евангелія.

Изъ книгъ математическихъ весьма замѣчательна по большей степени приспособленія къ общей пользѣ для разныхъ предметовъ: *Механика и Динамика Искусствъ, ремеслъ и Изящныхъ Художествъ* (2). — Три книги *Эвклидовыхъ началъ*, объясняющихъ теорію чиселъ (3) и переведенныхъ съ Греческаго Г. Петрушевскимъ, суть наслѣдіе Науки, оставшееся намъ отъ глубокой древности, которое само по себѣ служитъ свидѣтельствомъ, что истины не измѣняются вѣками. Продолжалось полезнѣйшее изданіе Ручной Математической Энциклопедіи Г. Перевощикова, къ которой вышло десять книжекъ. Десятая содержитъ въ себѣ Гидростатику и Гидродинамику (4), Г. Павроцкій въ особо изданной имъ статьѣ: *о направленіи окружности круга*

- (1) Извѣстія о коренныхъ жителяхъ Южной Африки и о распространеніи между нихъ Христіанства. С. П. Б. 1835, въ тѣх. Департ. Высшей Торговли. 120 стр. in-12.
- (2) Механика и Динамика Искусствъ, ремеслъ и Изящныхъ Художествъ. С. П. Б. 1835, въ тѣх. Смирдина. Часть I и II.
- (3) Эвклидовыхъ началъ три книги, а именно: седьмая, осьмая и девятая, содержащая въ себѣ общую теорію чиселъ древнихъ Геометровъ. Переводъ съ Греческаго Ф. Петрушевскаго, съ прибавленіями и примѣчаніями. С. П. Б. 1854, въ тѣх. изданіи Плюшаръ съ сыномъ. 160 стр. in-8.
- (4) Ручная Математическая Энциклопедія. Книжка X. Механика и Гидродинамика. Москва, 1835, въ Университетской книг. 290 стр. in-16.

предложили приблизительное рѣшеніе математической задачи, довольно важной для Начертательной Геометріи и приложений къ Военному Искусству и Механикѣ. Ставшая сія была помѣщена въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета (1). Г. Малиновскій въ *Опытѣ дѣленія нѣкоторыхъ угловъ на три, пять и семь равныхъ частей* представилъ 8 задачъ съ рѣшеніями и доказательствами, приложивъ для поясненія двѣ таблицы (2).— Изданъ переводъ основаній *Геометріи Лакруа* (3). — Переводъ *Геометріи для свѣтскихъ людей* (4), сочиненной Маршалемъ Дюпlessи, доставляетъ книгу, могущую служить приуготовительнымъ пособіемъ къ познанію сей Науки. Повторимъ, что лучшія изъ учебныхъ книгъ для первоначальнаго обученія тѣ, по которымъ можно скорѣе научиться; почему и Арифметика Меморскаго, напечатанная новымъ изданіемъ (5) съ бывшаго въ 1832 году, имѣетъ достоинство по краткости своей, ясности и простотѣ

- (1) О сирмленіи окружности круга, соч. Николая Павроцкаго, Лейпцигскаго Университета Доктора, Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ и нѣкоихъ Ученыхъ Обществъ Члена и Корреспондента. Москва, 1835, въ Университетской тип. 8 стр. in-8.
- (2) Опытъ дѣленія нѣкоторыхъ угловъ на три, пять и семь частей, соч. Θεοφιλακη Малиновскаго. С. П. В. 1835, въ тип. Императорской Академіи Наукъ. 12 стр. in-8.
- (3) Основанія Геометріи, соч. Лакруа, перевелъ съ Француз. Д. П. Москва 1835, въ Университетской тип. 272 стр. in-8. съ IX таблиц.
- (4) Геометрія для свѣтскихъ людей, соч. Г. Маршала Дюпlessи. Переводъ съ Франц. С. П. В. 1835, въ тип. Медическ. Денарш. Книжнш. Внутрен. Дѣлъ. 240 и XIII стр. in-8.
- (5) Краткая Арифметика, служащая къ легчайшему обученію малолѣтняго юношества, въ вопросахъ и ошибкахъ, изданная Константиномъ Меморскимъ. Москва 1835, въ тип. Лазаревыхъ Непослушная Восточ. дѣлковъ. I и II, 179 стр. in-12.

формы въ вопросахъ и опытахъ, — какъ легчайшее пособие для дѣтей къ изученію предлагаемаго предмета. — Арифметика Г. Щеглова (1), объемяющая въ подробностяхъ всѣ данныя сей Науки по новѣйшимъ методамъ, напечатана прѣстнымъ изданіемъ, съ исправленіями. — *Сокращенныя таблицы логарифмовъ* (2), по системѣ Вега, изданы съ поясненіемъ ихъ употребленія, по руководству Бурдона. — *Таблицы для вычисленія вса при количественныхъ разложеніяхъ* извлечены изъ Аналитической Химіи Розе, и могутъ облегчить выкладки, встрѣчающіяся при разложеніяхъ. Въ сихъ таблицахъ принято атомическое расчисленіе вса простыхъ тѣлъ по выводамъ Берцелиуса (3). — *Записка о работахъ для улучшенія рѣки Рейна*, извлеченная изъ журнала *Annales des ponts et chaussées* (III An. 1er sec. IV cah. 1833) объясняетъ способы, усовершенствованныя Французскими Инженерами по производству и устройству фашипныхъ сооружений (4). — *Записки* (на Француз:

(1) Арифметика, составленная Н. Т. Щегловымъ. Третье изданіе, вновь исправленное. С. П. Б. 1835, въ тип. Императорской Академіи Наукъ. 246 стр. in-8.

(2) Сокращенныя таблицы обыкновенныхъ логарифмовъ, составленные по руководству Вега для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ. С. П. Б. 1835, въ тип. Императорской Академіи Наукъ. 67 и XVI стр. in-8.

(3) Таблицы, служащія при количественныхъ разложеніяхъ, для вычисленія вса какаго либо тѣла, по найденному количеству другого вещества, переведенная съ Французскаго Корпуса Горныхъ Инженеровъ Капитаномъ Евремовымъ. С. П. Б. 1835, въ тип. Карла Крайля. 117 стр. in-8.

(4) *Mémoires sur divers objets relatifs à la science de l'ingénieur* par J. A. M. Destrais, ancien élève de l'école polytechnique; Lieutenant-Général au Corps des voies de communication de l'Empire de Russie; Chef de la Commission des projets et Président du Comité scientifique de ce Corps; chevalier des ordres de Ste Anne de 1er classe, de St. Stanislas 1. classe, de St. Vladimir 4. classe, et officier de l'ordre royal de la Légion d'honneur. St. Pétersbourg. Chez Bellizard et Cie libraires. De l'Impr. de Pluchart, 1835, 276 in-8.

языкъ) *Генералъ-Лейтенанта Дестрека* по разнымъ предметамъ, относящимся къ инженерной части, предсказываютъ соображенія глубокихъ свѣдѣній и многолѣтней опытности Сочинителя и свидѣлствуютъ о блистательныхъ успѣхахъ Русскихъ Инженеровъ (1). Между помѣщенными здѣсь свѣдѣніями, вошедшими въ *Журналъ Путей Сообщенія*, а нѣкоторыя собраныими почтеннымъ Авторомъ въ одну книгу, особенно любопытно историческое извѣстіе о вступленіи судоходствъ въ Россійской Имперіи съ царствованія Петра Великаго до позднѣйшихъ временъ, раскрывающее въ полномъ усовершенствованіи оей части, плодъ дѣятельныхъ попеченій Правительсва о всемъ, что можетъ увеличить общее благосостояніе въ Россіи.— Гг. Поручики Корпуса Инженеровъ Пушей Сообщенія Евреиновъ, Кербедзъ, Бушпанъ, Демидовъ, Ястржемскій и Данненштернъ привели въ исполненіе прекрасную мысль составивъ Атласъ и описанія примѣчательнѣйшихъ сооружений Архитектуры Гидравлической и Гражданской (2). Въ семъ изданіи они указываютъ прямую цѣль сооружений, встрѣтившіяся при достиженіи ея препятствія и средства для ихъ устраненія или преодолѣнія. Въ первыхъ двухъ шестрадахъ описанія помѣщены: Записка къ чертежамъ Нарвскаго моста, купола церкви Святой Троицы и мостъ на рѣкѣ Дордоні.— Въ Митавѣ на Латышскомъ языкѣ напечатано

(1) Записка о работахъ, произведенныхъ Французскимъ Правительствомъ для улучшенія рѣки Рейн. С. П. В. 1835, въ шп. Главнаго Управленія путей сообщенія. 45 стр. in-8.

(2) Собраніе чертежей по части Строительнаго Искусства, издаваемое Корпуса Инженеровъ Пушей Сообщенія Поручиками: Евреиновымъ, Кербедзомъ, Бушпаномъ, Демидовымъ, Ястржемскимъ и Данненштерномъ. Текстъ, шестрады 1 и 2-я. С. П. В. 1845, въ шп. Главнаго Управленія Пушей Сообщенія и публ. изданій 56 стр. in-4.

Краткое ученіе для счетоводства (1), составленное Пасторомъ Браше для нособія Учителямъ и для дальнѣйшаго успѣха вышедшихъ изъ Школы. — *Правила построенія мореходныхъ и рѣчныхъ пароходовъ* (2) переведены съ Англійскаго Г. Берковитъ. Замѣчательно, что въ 1807 году былъ устроенъ первый пароходъ въ Сѣверной Америкѣ Фультономъ, а въ 1822 году считалось въ Соединенныхъ Штатахъ до 300 пароходовъ; чрезъ пять лѣтъ послѣ того было уже въ Великобританіи около 300, а въ Америкѣ до 900 пароходовъ. Нынѣ уже и въ Россіи пароходы разсѣкають волны не только Балтійскаго и Чернаго моря, но плавають и по Бѣлому морю и по Каспійскому, и по Волгѣ. Такъ быстро въ нашъ вѣкъ сообщеніе и распространеніе полезныхъ изобрѣтеній. — *Полное собраніе необходимѣйшихъ морскихъ таблицъ* (3) есть драгоценное нособіе, ключъ къ математическимъ выкладкамъ для облегченія труда и сокращенія времени при разныхъ морскихъ вычисленіяхъ.

Книгъ, относящихся къ Астрономіи немного. Для первоначальнаго ознакомленія самыхъ юныхъ питомцевъ съ предметомъ сей Науки, изданъ *Астрономическій взглядъ*, со многими таблицами (4), а въ

(1) *Ilma Rehkinaesahanat-mahziba skohlmeistereest par paligu pree mahzischauas skohla bijascheest par attapachana makakuita* по G. Власе нѣхтес махзитаја. Мускава 1835, въ тип. Спесфенгигена и омиа. 40 стр. in-8.

(2) *Правила построенія мореходныхъ и рѣчныхъ пароходовъ*. Перевелъ съ Англійскаго корабельный мастеръ Василій Берковъ. С. П. В. 1835, въ тип. К. Вингебера. 81 стр. in-4.

(3) *Полное собраніе необходимѣйшихъ морскихъ таблицъ*. С. П. В. 1835, въ тип. Департ. Внѣшней Торговли. I и 398 стр. in-8.

(4) *Астрономическій взглядъ, посвященный дѣтямъ*. Мускава 1845, въ тип. Сем. Сединаковского. 35 стр. in oblong.

Харьковъ напечатана переведенная съ Французскаго *Космографія Семенкура*, дающая юношеству понятие о звѣздномъ мірѣ (1). — Г. Славинскій, Вилеискій Астрономъ, издалъ на Французскомъ языкѣ обзоръ-не нѣкоторыхъ наблюденій своихъ (2) и весьма любопытную Записку объ *Англійскихъ Обсерваторіяхъ* (3), представленную имъ Императорской Академіи Наукъ. Замѣчательно, что изъ 14-ти Обсерваторій 9 находятся въ Англіи (въ томъ числѣ 5 принадлежатъ частнымъ лицамъ); 1 въ Шотландіи, 2 въ Ирландіи, 1 въ Африкѣ на Мысѣ Доброй Надежды и 1 въ Австраліи въ Парамати. Еще въ 1826 году Лондонское Астрономическое Общество поднесло золотыя медали за открытія Англійскимъ Астрономамъ Гг. Гершелю и Соуту, и почтило такою же медалью Дерипскаго Астронома Г. Спруве. — Переводъ статьи Араго о кометахъ и въ особенности о славной Галлесовой кометѣ, возвращенія которой ожидали въ 1835 году, успокоилъ опасавшихся приближенія сей кометы

(1) Космографія Семенкура, перев. Семена Ковалько. Харьковъ 1835, въ Университетской тип. 51 стр. in-12.

(2) Remarques sur les observations faites à l'observatoire de Vilna, au cercle républicain de Reichenbach de dix-huit pouces de diamètre, lues à la séance publique de l'Université Impériale de Vilna le 15. Nov. 1829. Par Mr le Professeur Slavinski. Vilna, Impr. de J. Zavadsky, 1835. 18 in-4.

(3) Notice sur les observatoires en Angleterre, présentée à l'Académie Impériale de Sciences, par Pierre Slavinsky, Cons. de Collège, Directeur de l'observatoire de Vilna, membre de la Société Royale Astronomique de Londres, et de l'Académie des sciences et belles-lettres de Palerme. Vilna, Impr. de J. Zavadsky, 1835. 27 in-4.

(4) О кометахъ вообще, съ присовокупленіемъ статьи о Галлесовой кометѣ, ожидаемой въ 1835 году и совершающей свой оборотъ въ 78 лѣтъ, сочин. Астронома Араго, перев. съ Французскаго Григоріемъ Яковлевымъ. С. П. Б. 1835, въ тип. Императорской Академіи Наукъ. 189 стр. in-12.

къ землѣ. Астрономы доказывали, что Галлесса комета въ самомъ близкомъ разстояніи будетъ отстоять отъ земли на 33 милліона верстъ, и комета явилась, оправдавъ вычисленія — къ шоржеству Науки, предугадывающей пути отъшла на пространствѣ небеснаго міра.

Изъ сочиненій, касающихся Военнаго Искусства, спятъ Генерала Жомини: *О линіяхъ оборонительныхъ, объ операціонныхъ линіяхъ* и проч., служащъ дополненіемъ его авалинчѣской картины основныхъ соображеній въ Военномъ Искусствѣ (1). — Изданкы *Записки Офицеровъ* (2), командированныхъ для практическаго образованія въ разныя Артиллерійскія Заведенія, напечатаны для раздачи по распоряженію Начальства. Это новый плодъ попеченій Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцеймейстера объ усовершенствованіи въ технической части Артиллеріи молодыхъ Офицеровъ, кончившихъ курсъ наукъ въ Артиллерійскомъ Училищѣ; по представленію Его Высочества Высочайше утверждено предположеніе откомандировывать отличнѣйшихъ Воспитанниковъ старшаго Офицерскаго класса въ Арсеналы, крѣпости, оружейные, пороховые и чугунолитейныя заводы и въ другія Артиллерійскія заведенія, гдѣ бы они въ продолженіе года употреблены были въ дѣйствительную службу, съ исполненіемъ всѣхъ обязанностей по своему званію, и гдѣ могли бы подробно

(1) Articles IV et V du Tableau Analytique des principales combinaisons de la guerre. Par le général Jomini, augmentés de plusieurs maximes importantes. St. Pétersbourg 1835, chez Belizard, 76 in-8.

(2) Записки Офицеровъ, командированныхъ въ 1835 году для практическаго образованія въ разныя Артиллерійскія заведенія. С. П. Б. 1835, въ тип. Штаба Ошдѣл. Корп. Заушрск. сврѣдл. VI и 163 стр. in-8.

ознакомись съ производствомъ работъ и съ распорядительною частію службы. Офицерамъ симъ, снабженнымъ Высочайше утвержденными инструкціями, поставлено въ обязанность составлять Записки или диссертаціи и представлять оныя на разсмотрѣніе Главноуправляющаго Артиллерійскимъ Училищемъ. Въ издавнѣй книжкѣ сихъ Записокъ особенно любопытна статья объ Александровскомъ чугунномъ заводѣ въ Петрозаводскѣ. Здѣсь найдешь свидѣніе, что два человека, могутъ самымъ простымъ средствомъ собрать въ день отъ 150 до 400 пудъ желѣзной руды на отмѣляхъ Онежскаго озера, лежащей пластами или слоями толщиной отъ вершка до $\frac{1}{2}$ аршина, и имѣющей видъ плоскихъ кругляковъ, или шарообразныхъ зеренъ, подобныхъ гороху. Они отправляются на плоту: одинъ желѣзнымъ ковшемъ насаженнымъ на шестъ сгребаетъ руду со дна и перекладываетъ въ желѣзно-проволочное рѣшето, другой опускаетъ рѣшето въ воду и очищаетъ руду. — *Записки о походахъ 1812 и 1813 годовъ отъ Тарутинскаго до Кульмскаго боя* (1), очень замѣчательны въ военномъ отношеніи новостію взгляда, впрочемъ, кажешь не всегда вѣрнаго. — Г. Мухановъ издалъ планъ, представляющій расположеніе войскъ при *штурмѣ Праги* въ 1794 году (2) — малѣйшія подробности о славныхъ походахъ Суворова драгоцѣнны. — *Лѣтописи Русской славы* (3) со времени воцаренія въ Россіи благословеннаго Дома Романовыхъ составляютъ

(1) *Записки о походахъ 1812 и 1813 годовъ, отъ Тарутинскаго сраженія до Кульмскаго боя.* С. П. В. 1835, въ тип. К. Вилгебера. Ч. I—158 и II—103 стр. in-8.

(2) *Штурмъ Праги, 21 Октября (ст. ст.) 1794 года.* Москва 1835, въ тип. Августа Семенова. 7 стр. in-4.

(3) *Лѣтописи Русской славы, со времени воцаренія на Русскомъ Престолѣ благословеннаго Дома Романовыхъ.* С. П. В. 1835, въ тип. Гинце. 87 стр. in-16.

календарь особаго рода (каждый день въ году означенъ въ нихъ воспоминаніемъ побѣдъ, подвиговъ и пріобрѣтеній Русскаго воинства) и украшены гравированными портретами зидателей Русской славы: Императоровъ Петра I, Александра I, Николая I и Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича; а изъ числа знаменитыхъ Русскихъ вождей портретами Суворова, Кутузова, Дибича и Паскевича. — Г. Зубовъ предпринялъ обзоръ *подвиги Русскихъ воиновъ* въ Кавказскомъ Краѣ въ теченіе 33-хъ лѣтъ XIX вѣка (1). Пріятно видѣть трудъ, имѣющій предцѣломъ передать признательному воспоминанію потомства черпы доблести героевъ, доставившихъ Россіи обладаніе Закавказскимъ Краемъ; но для отчетливости въ книгахъ сего рода нужно указаніе источниковъ. — *Наставленіе легкимъ войскамъ и Офицерамъ* (2), служащимъ въ передовыхъ постахъ и переведенное съ 8-го изданія, можетъ служить къ развитію полезныхъ соображеній въ Военномъ Искусствѣ для молодыхъ Офицеровъ: довольно сказать, что оно составлено по Запискамъ Фридриха II-го. — *Правда Русскаго вои-*

(1) Подвиги Русскихъ воиновъ въ странахъ Кавказскихъ, съ 1800 по 1834 годъ. Съ присвокупленіемъ Біографій главнѣйше мѣлчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ первое тридцатипятилѣтіе Русскаго владычества на Кавказѣ. Историческо-статистическое описаніе мѣстъ, прославившихъ Русское оружіе въ Кавказскихъ странахъ, 25 портретовъ, видовъ и плановъ сраженій, и общей карты Кавказскаго края, списанные Писцовымъ Зубовымъ. Тѣхъ первый. Часть первая. С. П. Б. 1835, въ тип. К. Вилгебера. I—XII и 222, Ч. II—143 стр. in-8.

(2) Наставленіе легкихъ войскъ и Офицерамъ, служащимъ въ передовыхъ постахъ, составленное по наставленію Фридриха II своимъ Офицерамъ, Графомъ де Ла Ронъ Сейномъ. Перевъ съ Французскаго С. Петербургскаго Уланскаго полка Поручикъ Булгарина. Москва 1835, въ Университетской тип. XVI и 26 стр. in-8.

ка (1), сочиненіе Г. Лебедева, имѣла въ одинъ годъ два изданія: это собраніе разныхъ статей объ обязанностяхъ и важности значенія воина, нѣсколько замѣчаній и разсказовъ, писанныхъ съ примодушеніемъ и любовію къ Отечеству. — *Походныя Записки Артиллериста* (2), веденныя Артиллеріи Подполковникомъ И. Р., состоятъ изъ Записокъ о войнѣ въ Россіи 1812, о войнѣ въ Германіи 1813, о войнѣ во Франціи въ 1814 году и Записокъ вторичнаго похода во Францію въ 1815 году. Онѣ любовнымъ, относясь къ самому дошопанишнему времени, но жаль, что вниманіе Сочинителя при описаніи великихъ событій слишкомъ часто обращалось на мелочныя предметы.

По части Медицины издано нѣсколько сочиненій, нередко одно другому противоположныхъ въ основаніяхъ сего Искусства: укажемъ на Фармакологию Г. Іовскаго, Фармакографію Г. Нелюбина и книги о Гомеопатическомъ леченіи. — Г. Іовскій въ *Исторіи Общей Фармакологіи* (3), обозрѣвая всѣ роды врачебныхъ средствъ, всѣ способы Фармакологіи, выводитъ заключеніе, что атмосферическій воздухъ и вода суть единственныя два лекарства, которые должны быть названы *общими*. Г. Іовскій подкрѣпляетъ свое мнѣніе убѣжденіями, и не безъ основанія жалуется на сбивчивость новѣйшихъ Фармакологій. Книга его любовнаша и въ

(1) Правда Русскаго воина, соч. В. Лебедева. С. П. Б. 1835, въ тип. Б. Вилебера. 115 стр. in-12. Второе изданіе 142 стр. in-12.

(2) Походныя Записки Артиллериста съ 1812 по 1816 г. Артиллеріи Подполковника И... Р..... Москва 1835, въ тип. Лазаревыхъ Искіяшута Восточ. языкъ. I—V и 296, IV—575 стр. in-8.

(3) Исторіи Общей Фармакологіи, изданіе Александръ Іовскій. Москва 1834, въ тип. Лазаревыхъ Искіяшута Восточ. языкъ. IV и 194 стр. in-12.

краткомъ очеркѣ содержитъ много свѣдѣній; но едва ли многіе врачи съ нимъ согласятся? Въ настоящее время зашѣна борьба медицинскихъ системъ. Сколько ни казались неслѣрозными основанія Врачебнаго Искусства Гомеопатовъ, но оно нашло сильныхъ защитниковъ и въ сословіи врачей, и между частными лицами. Самое краснорѣчивое сочиненіе въ пользу Гомеопатическаго леченія, сочиненный Адмираломъ Графомъ П. С. Мордвиновымъ, переведенный самимъ Ганеманомъ на Нѣмецкій языкъ. Сѣверо-Американскіе Гомеопаты засвидѣтельствовали Сочинителю признательность свою доспавленіемъ почетнаго диплома на званіе Члена въ врачебнаго сословія. Нынѣ сомнѣнія, что всемогущество Природы дѣйствуетъ и самыми малыми средствами: сила легкихъ паровъ подымаетъ и движетъ вѣчайшія плѣссти, и одна электрическая искра пробѣгаетъ необозримое пространство. Польза отъ гомеопатическихъ средствъ, уповчающихъ силу веществъ почти до нелепости, предоставляется мечтательною, и при всемъ томъ однакожъ находятъ свидѣтелей ея дѣйствительности. Ганеманъ произвелъ реформу въ Медицинѣ, которая стѣуетъ на своихъ опшупниковъ: но если бы возможно было въ точности сообразить и повѣрить, какая метода леченія могла похвалиться большимъ числомъ выздоровѣвшихъ отъ болѣзней, то сіе лучше доказало бы пользу системы, нежели всѣ споры и шолы. Теорія гомеопатическаго леченія Ганемана — его *Органонъ* — издава въ Русскомъ переводѣ (1), но трудно понять съ какою цѣлью напеч-

(1) *Органонъ Врачебнаго Искусства, или основная теорія способъ гомеопатическаго леченія, Доктора Самуила Ганемана. Москва 1836, въ Унивѣрситетской пид. 464 стр. in-8.*

чашанъ *Опытъ Гомеопатической Терапіи лихорадокъ* (1). Не лзя не замѣнить, что въ этомъ опытѣ предлагають лечишь между прочимъ отъ *недовѣрчивости* — белладонной и наперсточной травой, отъ *расположенія браниться и бурлить* — аконитомъ! отъ *постоянныхъ мыслей* (спр. 106) предлагаются также белладонна, геллеборъ, фосфоръ! и проч. — *Фармакографія* Г. Нелюбина напечатана третимъ изданіемъ съ дополненіями и поправленіями (2). Она составляетъ первую часть книги: *Новѣйшія открытія, наблюденія и опыты Врачей, сдѣланныя въ практикѣ Врачебной Науки* въ послѣднее двадцатилѣтіе. Трудъ обширный, необходимый для соображеній врачей и заслуживающій признательность, но дающій замѣнить, что въ стремленіи лечишь сильнѣедействующими и необыкновенными средствами, Врачебное Искусство едва ли не перешло границы. Самое приготовленіе врачебныхъ средствъ, напримѣръ такихъ, какъ *Гіосціамма*, представляется до невѣроятности многосложнымъ и затруднительнымъ. Кажется, что страсть къ нововведеніямъ въ нашемъ вѣкѣ взяла съ излишкомъ долю въ Медицину и въ замѣнь простыхъ, благотворныхъ пособій, которыхъ польза дзнана вѣковыми опытами, предлагаетъ леченіе хими-

(1) *Опытъ Гомеопатической Терапіи* переиздающихся лихорадокъ, для начинающихъ Гомеопатовъ, издалъ Докт. К. Ф. Бевалгаузенъ. Переводъ съ Нѣмецкаго. Москва 1855, въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ. XVI и 106 стр. in-12.

(2) *Фармакографія* или химико-фармацевтическое и фармакодинамическое изложеніе приготовленія и употребленія новѣйшихъ лѣкарствъ, съ присовокупленіемъ Диспенсаторіи секретныхъ, специфическихъ, универсальныхъ и нашеншовавшихся средствъ. Издалъ Александръ Нелюбинъ, Докторъ Медицины, Академикъ и Ординарный Профессоръ при Императорск. Медико-Хирургической Академіи. С. П. Б. 1835, въ тип. Штаба Отдѣльнаго Корпуса внутрен. спр. ил. I — II — XV и 524 стр. in-8.

ческими вытяжками изъ ядовитыхъ растеній: *атропиномъ*, *цикутинномъ* и проч. Не лѣзя не желая, чтобы сколько возможно были упрощены средства леченія и способы приготовленія лекарствъ: — легко не лѣзя сказать о многихъ новѣйшихъ изобрѣщеніяхъ Медицины. — Много найдутъ полезныхъ и опытныхъ свѣдѣній по разнымъ частямъ Врачебнаго Искусства въ *Краткихъ наставленіяхъ во Врачебной Науцѣ*, переведенныхъ изъ сочиненія знаменитаго *Тедена* (1). Эта книга можетъ замѣнить нѣсколько медицинскихъ книгъ сего рода. — *Деревенской врачебникъ или наставленіе о леченіи болѣзней простыми средствами* (2), долженъ быть соспавленъ пользе и опечтливѣе, но заслуживаетъ одобреніе по цѣлѣ. Дай Богъ, чтобы люди болѣе пользовались простыми средствами, повсюду предлагаемыми намъ попечительностію Природы, и менѣе лечили химическими вытяжками — изобрѣщеніями новѣйшей Медицины, которыя можетъ быть дождутся своего Мольера и Лесажа. — Напечатанъ переводъ Ганеманова сочиненія *о вліяніи кофе на здоровье человека* (3). Ганеманъ сильно возстааетъ на употребленіе кофе, но мнѣніе его кажется слишкомъ преувеличеннымъ и одностороннимъ. Безъ

- (1) *Краткія наставленія во Врачебной Науцѣ или краткій систематическій курсъ Медицины*. Барнаумъ Книжка, переведенная съ сочиненія Генералъ-Хирурга Тедена, съ Пинецкаго, и дополненная изъ новѣйшихъ сочиненій Б. Н., содержащая Анатомію, Физиологію, Патологію, Фармакологию, Терапію и Хирургію. 363 стр. in-8.
- (2) *Деревенской врачебникъ или наставленіе о леченіи болѣзней безъ помощи Врача, простыми средствами*. С. Х. Р. Москва 1835, въ тип. Н. Степанова. V и 66 и III стр. in-8.
- (3) *Наблюденія практическія о вліяніи кофе на здоровье человека*, сочиненіе Доктора Самуила Ганемана. Москва 1835, въ изд. М. Пономарева. 69 стр. in-12.

сомнѣнія во всемъ вредко излишество, но десяти чело-
вѣкъ упошреблявшихъ кофе проживающихъ ли въ сложности
меньше десяти челоувѣкъ не упошреблявшихъ сего на-
питка, это еще остается задачей для цовѣрки. На
кофе нападали и прежде Гапенана; но старикъ Вол-
перъ подшучивалъ, что прожилъ до 80 лѣтъ, привыкну
къ этому яду.

Замѣчательно появленіе *Общей Антропологии* (1),
Г. Доктора Лебедева, который составилъ это систе-
матическое изложеніе науки о болѣзняхъ челоувѣческаго
организма, пользуясь руководствомъ Г. Профессора
Дядьковского. Предметъ сей откосился уже къ выс-
шей части Врачебнаго Искусства, входя въ Философію
Медицины.— На Латинскомъ языкѣ издано Г. Эйнбро-
томъ обзорніе предметовъ Анатомическихкихъ лекцій о
человѣческомъ тѣлѣ (2).— Г. Нечаевъ напечаталъ вто-
рыхъ изданіемъ наблюденія свои при *распознаваніи бо-
лѣзней по измѣненіямъ языка* (3). Всякое замѣчаніе по
наблюденію опытности для точнаго распознаванія
болѣзней, заслуживаетъ признательность.— *Истинный
способъ быть здоровымъ, долголѣтнимъ и богатымъ* (4),

- (1) *Общая Антропатология*, сочиненіе Адыювскъ - Профессора
Московского Университета, Доктора Медицины Козыма Лебе-
дева. Москва 1835, въ Университ. тип. XII и 372 стр. in-8.
- (2) *Conspectus praelectionum Anatomiae humani corporis, elaboratus Petro
Einbrodt. M. D. et P. E. O. Mosquae Universitatis.* 128 in-8.
- (3) *Расположеніе болѣзней по измѣненіямъ языка*, соч. Пшадъ-
Лекаря Марка Нечаева. Казань 1835, въ Университетской тип.
57 стр. in-8.
- (4) *Истинный способъ быть здоровымъ, долголѣтнимъ и богатымъ*,
или открытіе особенныхъ, рѣдкихъ, удобоисполнительныхъ,
испытанныхъ и весьма дешевыхъ секретовъ, посредствомъ
которыхъ всякой можетъ доставить себѣ прочное здоровье
и обогатиться чистыми образамъ въ кратчайшее время.
Книга, извлеченная изъ рѣдкихъ и дорогихъ иностранныхъ со-
чиненій, дополненная изъ современныхъ записокъ одного сла-

появился претѣмъ изданіемъ. Это смѣсъ разныхъ свѣдѣній врачебныхъ, хозяйственныхъ и пр., родъ лечебника и экономическаго сборника, гдѣ съ полезными свѣдѣніями опчаснѣи перемѣшаны сомнительныя и пустыя. Такими сборниками расчетливость книгопродавцевъ много разъ привлекала любопытство доверчивыхъ читателей, но книги сего рода полезно бы почитать, подвергая разбору нѣсколькихъ ученыхъ людей, могущихъ засвидѣтельствовать достовѣрность или сомнительность каждаго предлагаемаго средства, и въ такомъ случаѣ книги сіи сослуживали бы съ большею тщательностію и приносили бы ощутительную пользу. — Изъ описанія общественной *Гамбургской больницы* (1) мы узнаемъ превосходное устройство сего заведенія. На больницу сію, со времени устройства ея въ 1823 году, издержано до 1,282,000 рублей. Зданіе съ двумя флигелями занимаетъ около ста саженъ; въ немъ находится до 140 комнатъ для больныхъ, въ иныхъ комнатахъ помѣщается отъ 1 до 6 кроватей, въ другихъ до 13, а въ нѣкоторыхъ до 32 кроватей. — Почтенный Докторъ Симонъ, Врачъ при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, издалъ благотворное предложеніе въ отвращеніе преждевременныхъ погребеній (2). Извѣстно, что могутъ предсавляться

наго Врача и обогащающагося домостроителя, и приспособленная къ появленію и употребленію всякаго званія людей. Изданіе претіе. Москва 1835, въ Университетской тип. I—XXXII и 338, II—XIV и 369, III—VIII и 219 стр. in-8.

(1) Описаніе общественной Гамбургской больницы. Переводъ съ Нѣмецкаго. Одесса 1835, въ Городской тип. 15 стр. in-8.

(2) Quelques mots sur les enterremens prématurés et sur les précautions à prendre sur le champ, relativement aux noyés et asphyxiés, par le D. Simon, Conseiller d'Etat et Medecin au Département de l'Instruction publique. St. Pétersbourg, de l'Impr. de Charles Kray, 1835. 21 in-8.

наружные признаки смерти, тогда, какъ искра жизни еще не угасла въ тѣлѣ, и пошому-то въ Веймарѣ и во Франкфуртѣ учреждены особые дома, въ которыхъ ставятся на нѣсколько дней тѣла, назначаемыя для погребенія, къ гробу проводится веревочка съ колокольчикомъ, и при томъ поручается надзоръ надежной присланицы. Попеченія человеколюбія спасли уже множество несчастныхъ, подвергавшихся погребенію за живого. Г. Симонъ написалъ еще разсужденіе о болѣзненныхъ припадкахъ въ верыныхъ горячкахъ и тифусѣ (1). — Чрезвычайно любопытно извѣстіе Г. Вицмана о пользѣ морскихъ иловыхъ и Лиманскихъ ваннъ въ окрестностяхъ Одессы (2). Благотворное дѣйствіе ихъ обнаружилось въ 1853 году, и испытано во многихъ продолжительныхъ и хроническихъ болѣзняхъ, которыя противоборствовали всѣмъ медицинскимъ средствамъ. Г. Вицманъ, самъ пользуясь ими ваннами, исцѣлился отъ паралича; цѣлебная сила иловыхъ ваннъ производитъ родъ электрическаго дѣйствія; иногда, какъ ударъ электрической искры, потрясаетъ все тѣло. По замѣчанію Сочинителя съ 1 по 16 Іюля Лиманъ былъ покрытъ въ теченіе ночи пламенѣвшимъ свѣтомъ; пѣна сверкала искрами, когда же купавшіеся выходили изъ воды, тѣло ихъ казалось все въ огнѣ, и чѣмъ больше было волненіе, тѣмъ болѣе было блеска. — Мысль подражать въ способѣ леченія благотворнымъ дѣйствіямъ природы, побудила основать заведеніе искусственныхъ

(1) De Pathologia membranae mucosae intestinalis in febribus nervosis et typho, commentatis, quam pro summis in medicina honoribus conscripsit publiceque defendet W. C. Simon, Medicus I. Ord. Petropolis, typis Car. Krau, MDCCCXXXV.

(2) О пользѣ морскихъ, иловыхъ и Лиманскихъ ваннъ въ окрестностяхъ Одессы, соч. Павла Вицмана. Одесса 1848, въ Городецкой тип. 17 стр. in-8.

минеральныхъ водъ. Такое заведеніе устроено въ С. Петербургѣ Докторомъ Мейеромъ (1). Здѣсь находили весь родъ извѣстнѣйшихъ Европейскихъ водъ: Зельшерская и Нарзанская представляли потъ же вкусъ и обиліе газа. Изъ числа 210 человекъ, пользовавшихся водами, выздоровѣли или значительно поправились 54 человекъ, а 98 получили облегченіе. Государь Императоръ и Государыня Императрица осчастливили посѣщеніемъ сіе заведеніе, употребляли самыя воды, и мѣсто посвященное генію здоровья, превратилось въ храмъ удовольствій. Музыка, танцы и дары лѣтней природы привлекали шудя многочисленныхъ посѣдителей; движеніе на чистомъ воздухѣ, пріятное расположеніе души, веселость, едва ли не лучшіе врачебные средства, для многихъ больныхъ не менѣе полезны, какъ искусственныя, и даже природныя цѣлебныя воды.

Императорское Московское Общество Испытателей Природы издало 8-й томъ своихъ трудовъ (2), распространяющихъ познанія въ Естественной Исторіи, свискавшихъ Европейскую извѣстность множествомъ замѣчательныхъ оригинальныхъ сочиненій нашихъ Отчественныхъ Естествоиспытателей. Въ семъ томѣ помѣщено 19 статей по части Зоологіи, Ботаники, Палеонтологіи, Физики и Химіи; кромѣ того пять библіографическихъ извѣстій, Отчетъ о засѣданіяхъ Общества и письмо Барона Феррюсака къ Г. Фишеру. Корреспондентъ Общества А. И. Тургеневъ сообщилъ любопытное извѣстіе о трудахъ Кювье. Къ

(1) Заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ въ С. Петербургѣ. С. П. Б. 1855, въ тип. Н. Греча. 28 стр. in-8.

(2) Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou, publié par G. Ficher de Waldheim. Tom. VIII. accompagné de X. planches. Moscou, Impr. de l'Université Impériale, 1855. 401 pag. in-4.

сему тому приложено десять таблицъ, изображающихъ разные предметы изъ Естественной Исторіи. Изъ спавшей особенно замѣчательно письмо Г. Фишера въ отвѣтъ на вопросы Барона Феррюсака, съ описаніемъ новыхъ Крымскихъ раковинъ, изъ коихъ одна названа въ честь Феррюсака (*Alestrionia Ferrusasi*), и обзоръ рода расцѣпнй дракункуловъ, составляющаго послѣдній отдѣлъ артемизій Линнея, соч. Профессора Вессера. Для метеорологическихъ соображеній весьма любопытны таблицы Профессора Кисрра, показывающія съ точностію ходъ температуры въ Казани въ 1833 году. — Четвертый томъ *Новыхъ Записокъ Московскаго Общества Любителей Природы* обогащенъ десятию таблицами, представляющими изображенія Персидско-Армянскихъ насекомыхъ, описанныхъ Г. Фалдерманомъ (1). — *Уродливости жесткокрылыхъ* (колеоптеровъ), изслѣдованіе Г. Доктора Асмуса (2), пояснено десятию таблицами, представляющими замѣченныя случайности въ наружномъ органическомъ образованіи жесткокрылыхъ. — Извлеченіе изъ помѣщенного въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ сочиненія Г. Академика Гаммеля *Объ Араратской кошенили* (3) очень замѣчательно.

(1) *Nouveaux mémoires de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou*, dédiés à S. M. l'Empereur Nicolas I. Tom. IV. avec 10. planches. Tom. X. de la collection. Moscou, 1835. de l'Impr. d'Auguste Semen. 510 p. in-8.

(2) *Monstruositates Coleopterorum. Commentatio pathologica entomologica, quam auctoritate ordinis Philosophorum univers. Caes. Dorpat. ut veniam legendi rite sibi acquirat. palam defendet. Dr. Herrman Martin Asmus. Societatis Caes. Nat. curios. et Soc. Entomol. Franc. Paris. membrum ordinatum. Adjectae sunt tabulae X. lithographicae. Dorpat, MDCCCXXXV. typis J. Schumannni. 86 in-8.*

(3) *Объ Араратской Кошенили. Извлеченіе изъ сочиненія Академика Гаммеля, напечатаннаго въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ. Москва 1845, въ тип. С. Селивановскаго. 46 стр. in-8.*

Сочинитель обращаетъ вниманіе на пользу, какую можно получить отъ Араратской кошенили, которая въ иныхъ мѣстахъ появляется въ такомъ множествѣ, что земля представляетъ какъ бы коверъ, испещренный красными узорами, безпрестанно измѣняющимися отъ движенія насекомыхъ, изъ коихъ маленькіе самцы, болѣе замѣтные по розовымъ крылышкамъ и по длиннымъ шелковичнымъ хвостикамъ, подобно рѣзвымъ мошьякамъ оживляютъ картину. При слѣдствіи сей приложено раскрашенное изображеніе Араратской кошенили. — Основанія Ботаники и Физиологіи растений, сочиненіе Рихара, переведены Г. Вейсомъ съ пятаго изданія (1); это одна изъ замѣчательнѣйшихъ книгъ по сей части, отличающаяся полнотою и порядкомъ, но переводъ недовольно хорошъ, и наименованія въ подраздѣленіяхъ не вездѣ переданы удачно. Замѣчанія Сочинителя объ особенныхъ свойствахъ нѣкоторыхъ растений любопытны: напр. объ Индійскомъ растеніи изъ рода кротовника, котораго большіе цвѣты, имѣющіе видъ урты, наполняясь чистою водою, могуще служить для утоленія жажды, на ночь сами собою прикрываются цвѣточною крышкою, подобно сосуду; о *росянкѣ*, которой листья, усаженные волосами, ослепляютъ насекомыхъ, какъ сѣтью, о Сѣвероамериканской *мухоловкѣ*, коей лепестки при легчайшемъ прикосновеніи къ нимъ, приподнимаются и схватываютъ раздражившее ихъ насекомое. Г. Дирекшоръ С. Петербургскаго Ботаническаго Сада напечаталъ *Роспись свѣдѣнъ* разныхъ растений, которыя предлагаются въ промѣнъ на другія Ботаническія Европейскимъ садамъ. Роспись сія дополнена многими

(1) Основанія Ботаники и Физиологіи растений, соч. А. Рихара. Съ пятаго изданія переводъ Вейса. Ч. I, Органологія съ Физиологією и Таксономією. Москва 1855, въ Университетск. тип. XXII и 571 стр. in-8.

всѣми важными примѣчаніями о рѣдкихъ растеніяхъ (1). — Г. Эйхвальдъ издалъ на Липпикскомъ языкѣ двѣ пестради Описанія новыхъ или мало извѣстныхъ растеній Закавказскаго Края и окрестностей Каспійскаго моря, съ 40 изображеніями растеній. Предисловіе, въ которомъ онъ описываетъ отчетъ въ своемъ путешествіи, любопытно (2). — Общество Московскихъ Естественныхъ Искусствователей бросило нѣсколько лавровыхъ листьевъ на гробницу Линнея: прогашельна дань уваженія къ заслугамъ славнаго мужа, ознаменованная празднествомъ, состоявшимъ, въ память того дня, когда Линней сдѣланъ былъ Докторомъ Медицины (24 Іюля 1735 г.). Въ торжественномъ собраніи Общества читаны были черпы изъ жизни Линнея, и нѣсколько спашей, относящихся къ Естественной Исторіи (3). — *Главныя основанія Минералогіи*, составленныя Членомъ Минералогическаго Общества Г. Инженеръ-Подпоручикомъ Шшурмомъ (4), заключають въ себѣ сокровище свѣдѣній

(1) Index secundum seminum, qua hortus botanicus Imperialis Petropolitani pro mutua commutatione offert. Accedunt animadversiones botanicae nonnullae. 64 in-8.

(2) Plantarum novarum, vel minus cognitarum, quae in itinere Caspio Caucasio observavit D. Eduardus Eichwald a consiliis status Imperii Rossici, Medico-chirurgicae Academiae Vilonensis Prof. publ. ord. Imperat. Acad. Scient. Petropolitanae etc. fasciculi duo; accedunt tabulae XL, Vilna, sumptibus auctoris. Lipsiae, apud Leopoldum Voss. bibliopolem Academiae Petropolitanae. MDCCCXXXV. XXXIII.

(3) Fête seculaire de Charles Linné, célébrée par la Société des Naturalistes de Moscou le 24 (12) Juin 1835. Publiée par le Directeur de la Société Fischer de Waldheim. Moscou, de l'Impr. d'Auguste Semen, 1835. 62 in-8.

(4) Главныя основанія Минералогіи, составлены Дѣйствительнымъ Членомъ Минералогическаго Общества въ С. Петербургѣ, Инженера-Подпоручикомъ А. Шшурмомъ, съ 5-ю lithographированными рисунками. С. П. Б. 1835, въ книж. Н. Греча, XX в 497 стр. in-8.

по сей части, и объясненіе всѣхъ признаковъ, донынѣ открытыхъ и введенныхъ въ область сей Науки. Особенно важны Исторія Минералогіи и Литература оной: что есть исчисленіе всего, что въ Европѣ издано по сему предмету. Въ дополненіе къ Минералогіи Г. Штурма составлены имъ таблицы для опредѣленія минераловъ посредствомъ простыхъ химическихъ опытовъ сухимъ и мокрымъ путемъ (1). Эта полезнѣйшая книга издана С. Петербургскимъ Минералогическимъ Обществомъ. — *Руководство къ преподаванію Минералогіи*, составленное Г. Горзминовымъ, превосходно по ясности и простотѣ изложенія (2) и представляеть замѣчательное явленіе въ области Науки, тѣмъ болѣе пріятное, что это трудъ отечественный. — *Извѣстіе о платиновомъ производствѣ въ Россіи* (3), соч. Г. Соболевскаго, читанное имъ на Нѣмецкомъ языкѣ въ собраніи Общества Германскихъ Естествоиспытателей и Врачей, въ Сенсѣбрѣ 1834 года въ Спущгардѣ, чрезвычайно любопытно и радуеть быстрыми и блестящими успѣхами горнаго искусства въ Россіи. Изъ сей статьи видно, въ какомъ обширномъ размѣрѣ нынѣ производится обработка платины въ Россіи, и до какой простоты доведенъ сей процессъ, столь много затруднявшій прежнихъ Металлурговъ. Довольно ска-

- (1) Таблица для опредѣленія минераловъ посредствомъ простыхъ химическихъ опытовъ сухимъ и мокрымъ путемъ. Издано Минералогич. Обществомъ въ С. Петербургѣ. Сія статья принадлежитъ къ главнымъ основаніямъ Минералогіи, составленнымъ А. Штурмомъ. С. П. Б. 1835, въ тип. Медицинскаго Департамента Минист. Внутрен. Дѣлъ. 44 стр. in-4.
- (2) Руководство къ преподаванію Минералогіи, составленное Павломъ Горзминовымъ. С. П. Б. 1835, въ тип. Штаба Оштал. Корп. внутр. справ. VII и 238 стр. in-8.
- (3) Извѣстіе о платиновомъ производствѣ въ Россіи, Полковника Соболевскаго. С. П. Б. 1835, въ тип. К. Крайя. 19 стр. in-8.

затѣ, что въ теченіе 10 лѣтъ, съ 1824 по 1834 годъ, въ Русскихъ рудникахъ добыто плашины 678 пудъ и обращено въ монету на 8,186,000 рублей. Плашина въ Уральскихъ горахъ попадаетъ въ видъ мелкихъ зеренъ, иногда въ видъ бляшекъ, а иногда и кусками въ 19 и 20 фунтовъ! — Сочиненіе Г. Инженеръ-Капишана Бутенева *О взброшенныхъ и сдвинутыхъ мѣсторожденіяхъ минераловъ* (1) предсказываетъ самое легкое и остроумное средство къ открытію минеральныхъ жилъ, часто скрывающихся изъ виду при случайной осадкѣ земли. Спашья сіи была помѣщена въ Горномъ Журналѣ въ 1835 году. — Г. Профессоръ Купорга издалъ замѣчашя свои относительно Геогнозій и Палеонтологій Дерптской (2). — Новыя наблюденія надъ белемнитами (3), относимыми къ тѣламъ, находящимъ во второй формациі, почерпнушы изъ геологическихъ Записокъ Графа Мунстера. При сей книжкѣ приложено изображеніе цѣльнаго белемнита. — *Физическая картинна Европы*, замѣчательное сочиненіе Шува, переведена въ Одессѣ Г. Курляндцевымъ (4). — Г. Классень издалъ сочиненную имъ *Физику въ приложеніи къ Зодчеству* (5),

(1) Новыя правила для отыскиванія взброшенныхъ и сдвинутыхъ мѣсторожденій полезныхъ минераловъ, сочин. Корнуса Горныхъ Инженеровъ Капишана Бутенева 2-го. С. П. Б. 1835, въ шпц. Барла Крайх. 45 стр. in-8.

(2) Beitrag zur Geognosie und Palaeontologie Dorpts etc. Von Dr. S. Kutorga, Professor an der Kaiserlichen Universität zu St. Petersburg etc. St. Petersburg, 1835. 45 in-8.

(3) Новыя наблюденія надъ белемнитами, Графа Мунстера. С. П. Б. 1835, in-8.

(4) Физическая картинна Европы, соч. Шувъ, перев. съ Нѣмецкаго Н. Курляндцова. Одесса 1835, въ Городской шпц. in-8.

(5) Физика въ приложеніи къ Зодчеству, Егора Классена. Москва 1835, въ шпц. А. Сенена. I—122, II—126, III—102 и IV—78 стр. in-8.

въ которой воспользовался множествомъ физическихъ опытовъ, могущихъ усовершенствовать систему Зодчества; книга его очень любопытна и полезна, но мѣстами пребудетъ болѣе точности. — *Отъ того и отъ того*, книжка въ вопросахъ и отвѣтахъ, объясняющая разные явленія, видимыя въ Природѣ, можетъ возбуждать въ молодыхъ читателей склонность къ Естественнымъ Наукамъ. — *Первоначальный курсъ Естественной Исторіи и Физики*, составленный на Французскомъ языкѣ Гг. Гаукомъ и Гуро (1), заслуживаетъ быть употребляемымъ для переводовъ на Русскій языкъ, что доставитъ способъ соединить пользу языкознанія съ изученіемъ Наукъ, питающихъ любопытство, и расширяющихъ кругъ разумнія. — *Опытъ руководства къ познанію Природы по наружнымъ ея признакамъ* (2) начатъ введеніемъ въ физиогномику человека, но мало представляетъ вѣрныхъ основаній. Въ Москвѣ Г-нъ А. Т. устремилъ усилія любознательности на объясненіе хода Природы во многихъ, вѣдуръ изданныхъ имъ книжкахъ (3), но обращался

(1) Cours élémentaire d'Histoire Naturelle et de Physique, rédigé par J. Hauck, maître d'histoire naturelle et de physique et membre de la Société minéralogique de St. Petersb. et E. Goureau, maître de la langue française. S. Petersbourg. Impr. de C. Krau, 1835. 284 in-8.

(2) Опытъ руководства къ познанію природы по наружнымъ ея признакамъ. Введеніе въ физиогномику человека. С. П. Б. 1835, въ тип. III Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи. 94 стр. in-8.

(3) Нашура земли въ проливительности и видоизмѣненности. А. Т. Москва 1835, 127 стр. in-8.

— Движимость естества или устремленіе видовъ къ равновѣсному отношенію по ихъ проявленіямъ, А. Т. Москва 1835, въ Университетской тип. 72 стр. in-12.

— Естество міра или вѣчность во времени, а пространство въ объемѣ, А. Т. Москва 1835, въ Университетской тип. IV и 68 стр. in-8.

къ предметамъ, неуловимымъ человѣческими умствованиями и впадая въ ошлеченность, онъ совершенно устранилъ ясность — первое условіе ученыхъ сочиненій. — *Программа химическихъ чтеній* (1), изданная Г. Нечаевымъ, свидѣтельствуешь попеченія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества о распространеніи полезныхъ знаній. Оно пригласило Г. Нечаева открыть въ залѣ Общества публичныя лекціи для объясненія приложений Химіи къ земледѣлію и Технологіи, — приложений, составляющихъ полезнѣйшую часть Науки.

Обозрѣвая книги, относящіяся къ Хозяйству и Технологіи, прежде всего надлежитъ обратить вниманіе на ошечны Общества, которыхъ учрежденіе столько способствуетъ къ распространенію въ Россіи опытныхъ познаній по сей часпи. Въ трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества за 68 годъ со времени его существованія (2), помѣщено много полезныхъ свѣдѣній, какъ и въ предшествовавшихъ годахъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: Крашкое Историческо-Статистическое обозрѣніе осушенія и воздѣланія болотъ и пустошей, находящихся въ окрестностяхъ С. Петербурга и Царскаго Села, соч. Члена Эконом. Общества С. С. Джунковскаго; о происхожденіи го-

— Очертательность естества или верушная форма проявленій, А. Т. Москва 1835, въ Университетской пинд. 45 стр. in-12.

— Устройство вселенной или расположеніе естественныхъ видовъ по ихъ проявленіямъ.

(1) Программа химическихъ чтеній при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ. С. П. Б. 1835, въ пинд. Глав. Управ. Пушей Сообщенія. 13 стр. in-12.

(2) Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 68 годъ аго существованія. Отдѣленіе первое. С. П. Б. 1835, въ пинд. Академіи Наукъ, IV к 231 стр. in-8.

ловия и червя, о весеннемъ припекѣ въ посѣянномъ хлѣбѣ и о средствахъ предохраненія отъ него, спашы, сообщенная отъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Наконецъ сочиненіе Г. Полковника *Тимрота*, удостоенное награды отъ Экономическаго Общества и доставленное въ отвѣтъ на задачу: какъ можно легко и дешево исправить крестьянскія строенія въ Сѣверной или Средней полосахъ Россіи и приспособить ихъ выгоднѣйшимъ образомъ къ родамъ земледѣлія, скотоводства и промышленности, свойственныхъ тѣмъ полосамъ. — Изъ отчета за 1834 годъ (1) видимъ обширный кругъ дѣйствій Вольнаго Экономическаго Общества, получившаго по предстательству своего Президента, Графа Н. С. Моравинова, новое подкрѣпленіе отъ Монаршихъ щедротъ въ отпускѣ съ 1833 года ежегодно 20,000 рублей для Общества, сверхъ отпускаемыхъ по прежнимъ Указамъ. Благотворная дѣятельность Общества особенно обращается на повсемѣстное распространеніе въ Россіи прививанія оспы. Со времени попеченія о семъ Вольнаго Экономическаго Общества, по 1 Января 1835 года уже привита оспа семи милліонамъ премъ шамъ тысячамъ младенцевъ! И въ токъ числѣ въ 1834 году привита 73,887 младенцамъ. Замѣчательно, что изъ числа обученныхъ оспопрививанію, коихъ число по 1835 годъ простирается болѣе 3594, одинъ лекарскій ученикъ, Иванъ Залъсовъ, въ Томской Губерніи, Барнаульскомъ Округѣ, привилъ оспу 5942 младенцамъ, за что и награжденъ золотою медалью. На иждивеніи Общества воспитывается 29 учениковъ въ Практической Земледѣльческой Школѣ Графини С. В. Спирогоновой и въ Школѣ Горно-Заводскихъ Наукъ:

(1) Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1834 годъ. С. П. В. 1835, въ изд. Главнаго Управленія Пухей Сообщенія. 36 стр. in-8.

на что отпускается до 12,500 р. По распоряженію Общества производилось въ домъ его преподаваніе курса Физики и Химіи. Въ 1834 году роздано Обществомъ 7 золотыхъ и 3 серебряныя медали, и капиталъ его составлялъ въ 1835 году болѣе 200,000 рублей. Отчетъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства за три года (1832 — 1834) (1) представлялъ утѣшительныя свидѣтельства попеченія Общества о пользѣ Государственнаго Хозяйства и обогащеніи Ошечества. Оно производило опыты по разнымъ отраслямъ хозяйства и поощряло духъ промышленности изобрѣтеніями, практическими трудами, и изданіемъ полезныхъ книгъ; продолжало издавать Земледѣльческій Журналъ, раскрыло выгоды плодоперемѣнной системы хозяйства; доставляющій большее число произведеній, и занималось распространеніемъ и улучшеніемъ земледѣльческихъ орудій. Отъ Общества выданы большая золотая медаль Дмитрію Александровичу Давыдову, въ изъясненіе признаваемости къ неутомимымъ трудамъ, посвящаемымъ для усовершенствованія свеклосахарной промышленности въ Россіи и за полезныя открытія и примѣненія, сдѣланныя въ свеклосахарномъ производствѣ, и С. Б. Броневскому за содѣйствіе къ учрежденію въ Омскѣ Школы Земледѣлія и поощреніе къ произведенію земледѣлства въ Киргизской степи. Общество съ успѣхомъ испытываетъ разведеніе шелководства въ Москвѣ, и способствовало къ разведенію въ Россіи Американскаго табаку. Сарептскій колонистъ Штафъ, изъ семянъ, доставленныхъ Обществомъ, получилъ съ 1824 по 1833 годъ

(1) Отчетъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1832, 1833 и 1834 годы, читанный въ годовичномъ собраніи бывшемъ 20 Декабря 1834 года. Москва 1835, въ Университ. кни. 117 и 46 стр. in-8.

до 16,855 пудъ Американскаго табаку и продалъ слѣшкомъ на 114,000 рублей. Общество наградило полезную дѣятельность Шшафа медалью. — Подъ вѣдѣніемъ Общества находится Земледѣльческая Школа Сельскаго Хозяйства и учрежденъ Комитетъ Сахароваровъ. Записки второго Комитета Сахароваровъ (1), составляющія прибавленіе къ Земледѣльческому Журналу, свидѣлствуютъ доказаннымъ опытамъ успѣхъ способа вымочки свекловицы, съ употребленіемъ сырной кислоты, приближающаго свеклосахарную промышленность въ Россіи къ степени совершенства доставленіемъ возможности извлекать изъ свекловицы весь сахаръ, содержащійся въ ней. По собраннымъ свидѣніямъ въ 1835 году существовало 38 свеклосахарныхъ заводовъ въ Россіи: многіе изъ нихъ принадлежатъ лицамъ высшаго званія; въ числѣ заводчиковъ помѣнованы: Князь Щербатовъ, Графъ Куселевъ-Везбородко, Княгиня Мещерская, Графъ Гудовичъ, Графъ Потоцкій, Г. Всеволожскій и другіе. — Въ Рязи, произнесенной въ экстраординарномъ собраніи Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства 12 Октября 1835 году (2), по случаю объявленія Членамъ и Сотрудникамъ Общества Высочайшаго благоволенія Государя Императора, Президентъ Общества, мужъ, облеченный высшимъ Государственнымъ саномъ, отъ лица Монарха благодарилъ достойныхъ своихъ сотрудниковъ,

(1) Записки второго Комитета Сахароваровъ, составляющаго при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства. Прибавленіе къ Земледѣльческому Журналу. Москва 1835, въ Университ. тип., 110 стр. in-8.

(2) Рѣчь Президента Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Его Сіятельства Кн. Дн. Владиміровича Голицына, произнесенная въ экстраординарномъ собраніи, бывшемъ 12 Октября 1835, при объявленіи Членамъ и Сотрудникамъ Общества Высочайшаго благоволенія. 18 стр. in-8.

которыхъ усердіемъ Сельское Хозяйство нынѣ возвышено въ Россіи на степень Науки. Не забыты ни чьи труды, ни чье участіе. Утѣшительное воздаяніе стремленію къ пользѣмъ Отечества! — *Основанія раціональнаго Сельскаго Хозяйства* (1), Ал. Тезра, изданныя Г. Коммерціи Совѣтникомъ Ширяевымъ, принадлежатъ къ самымъ замѣчательнымъ и полезнымъ книгамъ по сей части. Они дополнены многими примѣчаніями опытныхъ любителей земледѣлія. Обширный трудъ Переводчика (Г-на Маслова) заслуживаетъ признательность. — Съ удовольствіемъ можно указать на книгу Г. Бурнашева: *Описание Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища* (2), изъ которой узнаемъ все превосходное устройство сего Заведенія, учрежденнаго по повелѣнію Императорскаго Правительства съ Мая 1832 года (*). Воспитанники оного (до 230 мальчиковъ изъ крестьянскаго званія) обучаются земледѣльческимъ, огороднымъ и садовымъ работамъ и разнымъ мастерствамъ: плотничному, столярному, кузнечному, слѣсарному, малярному, портному, сапожному, дѣланію земледѣльческихъ орудій и проч. Училище болѣе и болѣе приходящее въ цвѣтущее положеніе поощреніями Директора оного, Г. Байкова. — *Руководство къ сукоудѣлю* (3),

(1) А. Тезра, *Основанія раціональнаго Сельскаго Хозяйства*, съ примѣчаніями Н. Н. Муравьева и Е. Брюда, переводъ С. А. Маслова. Издавъ А. Ширяевъ. Москва 1835, въ Унив.-ромашешской тип. I, II, III, IV—276 и V—403 стр. in-4.

(2) *Описание Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища*. Соч. Владиміръ Бурнашевъ. С. П. В. 1834, въ тип. П. Греча. 100 стр. in-16.

(*) Удѣльное Земледѣльческое Училище находится на второй верстѣ отъ Выборгской заставы по Парголовоу дорожѣ. Зданія оного занимають пространство въ длину до 120 саж.

(3) *Руководство къ сукоудѣлю*, составленное фабрикантомъ шерстяныхъ матерій П. Гюэ, практически преподающимъ въ С.

изданное съ XXVI таблицами, иждивеніемъ Предсѣдателя II Отдѣленія Императорскаго Водянаго Экономическаго Общества, Графа А. Г. Кушелева Безбородко, можетъ служить руководствомъ суконнымъ фабрикантамъ и мастерамъ. Это услуга владѣльцамъ фабрикъ, и въ особенности упражняющимся въ мануфактурной промышленности. Здѣсь найдушь подробное описаніе всѣхъ нужныхъ орудій, устройствъ ихъ, употребленія и производства въ каждомъ дѣлѣ, съ показаніемъ обязанностей мастеровъ и работниковъ, и всѣхъ нужныхъ наставленій для постепенной и совершенной выдѣлки суконъ. — Высочайше учрежденное Общество для поощренія Лѣснаго Хозяйства издало на своемъ иждивеніи *Руководство къ лѣсохраненію* (1), соч. Перельгина, который извѣстенъ уже начертаніемъ правилъ лѣсоводства, а нынѣ составилъ новую книгу по сей части, во всей полнотѣ и подробности излагающую правила сбереженія растущихъ лѣсовъ. — Любопытное и превосходно изложенное полезное сочиненіе Г-на Кошты, *Основанія лѣсоводства* (2), переведенное съ Нѣмецкаго Д. И. Языковымъ, также издано иждивеніемъ Общества поощренія Лѣснаго Хозяйства. Въ сей книгѣ обозрѣваются основныя правила лѣсозаведенія, лѣсовозобновленія, древостѣенія,

Петербургскаго Технологическаго Института суконнаго во всѣхъ его отрасляхъ. С. П. Б. 1835, въ тип. Главнаго Управл. Путой Сообщенія. VII и 392 стр. in-8.

- (1) Лѣсохраненіе или правила сбереженія растущихъ лѣсовъ. Соч. Петра Перельгина, ученаго лѣсничаго при Департаментѣ Государственныхъ Имуществъ. С. П. Б. 1835, въ тип. Департ. Минист. Внутрен. Дѣлъ. 230 стр. in-8.
- (2) Основанія лѣсоводства, сочиненіе Гейнриха Кошты, Королевско-Саксонскаго Совѣтника лѣснаго правленія. Съ Нѣмецкаго перевелъ Дмитрій Лыкозь. С. П. Б. 1835. въ тип. Академіи Наукъ. XXI и 428 стр. in-8.

древопосаждения, рубки лѣса, выборочнаго и подсѣчнаго хозяйства, вырыванія пней и корней, звѣроловства, птицеловства, лѣсныхъ пастбищъ, сѣнокоса, лѣсоохраненія и проч. — *О пчелахъ* (1), статья изъ агрономическаго Словаря Аббаша Розье, есть обширный трактатъ, въ которомъ однакожь замѣтно, что Сочинитель, увлекаясь новыми понятіями, иногда спарается разувѣрять въ нѣкоторыхъ прежнихъ, основательныхъ мнѣніяхъ, замѣняя опытъ умозрѣніемъ. Напрасно опъ сомнѣвается въ вѣрности Плинія о *строгомъ порядкѣ, наблюдаемомъ пчелами*, когда самъ сознается, что «*порядокъ и устройство въ пчелиныхъ ульяхъ, столько насъ изумляющія, происходятъ какъ кажется, отъ точнаго и строгаго наблюденія законовъ, въ нихъ утвржденныхъ*», и отъ безусловной покорности управляющей власти». — Гораздо болѣе во всѣхъ опношеніяхъ заслуживаетъ вниманіе и одобреніе книга о Пчеловодствѣ, сочиненіе Г-на *Витвицкаго* (2), обратившаго труды многихъ лѣтъ на сію важную отрасль народнаго хозяйства и частной промышленности для доведенія оной до возможной степени совершенства. Россія издревле вела торгъ воскомъ и медомъ, что видно изъ договора при Олегѣ и Игорѣ; по соображенію же нынѣшняго ея пространства и климатовъ, Сочинитель думаетъ, что въ Россіи можно бы развести до 110 милліоновъ пчелъ, отъ чего получалось бы

(1) *О пчелахъ*. Статья изъ Агрономическаго Словаря Аббаша Розье, переводъ съ Французскаго, съ двумя гравированными чертежами. Москва 1835, въ тип. П. Степанова. XIV и 352 стр. in-8.

(2) *Практическое пчеловодство или правила для любителей пчелъ*, извлеченныя изъ долговременнаго опыта, съ объясненіемъ вновь усовершенствованныхъ ульевъ. Соч. Витвицкаго. С. П. Б. 1835, въ тип. Штаба Отдѣл. Корпуса внутр. стрѣжи. I—XIV и 174, II—VIII и 239 стр. in-8.

до 220 милліоновъ ежегоднаго дохода. Г. Вишневицкій изобрѣлъ новый, простой и дешевый способъ составленія ульевъ такого рода, чтобы просто выпимать соты, безъ поврежденія пчелъ. — Сочиненіе *Объ искусственныхъ дорогахъ* (1) заслуживаетъ вниманіе желающихъ устраивать въ своихъ имѣніяхъ насыпныя или другаго рода дороги; другое; *О желѣзныхъ дорогахъ*, соч. Г. Мельникова (2), представляетъ главные начала устройства желѣзной дороги, извлеченныя изъ новѣйшихъ сочиненій о семъ предметѣ. — Напрошивъ того Г. Ашрѣшкова въ книжкѣ *О устройствѣ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи* (3) представляетъ многія неудобства и невыгоды отъ устройства въ Россіи чугунныхъ дорогъ, и полагаетъ, что устройство желѣзной дороги между С. Петербургомъ и Москвою, совершенно невозможно, очевидно бесполезно и крайне невыгодно, но вѣрныя расчисленія и догадки Сочинителя, это покажетъ опытъ. *Музеумъ машинъ и изобрѣтеній*, изданный Гельферомъ, съ XVI таблицами (4), представляетъ очень любопытныя свѣдѣнія о паровомъ механизмѣ, изобрѣтенномъ еще въ древности, за 100 лѣтъ до Р. Х. Герономъ, усовершенствованномъ приложеніемъ паровой силы къ движенію машинъ, *Ньюкоменомъ*, въ началѣ

- (1) *О искусственныхъ дорогахъ*. С. П. Б. 1835, въ тип. Б. Крайя. 118 стр. in-8.
- (2) *О желѣзныхъ дорогахъ*, Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Майора Жельникова. С. П. Б. 1835, въ тип. Главнаго Управленія Путей Сообщенія и публич. изданій. 98 стр. in-8.
- (3) *Объ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи*. Соч. Наркиса Ашрѣшкова, Дѣйствительнаго Члена Императорскихъ Обществъ Волянаго Экономическаго, Московскаго Сельскаго Хозяйства и пр. С. П. Б. 1835, въ тип. Н. Греча. 67 стр. in-8.
- (4) *Музеумъ машинъ и изобрѣтеній*. Изданіе Гельфера и Дюва. С. П. Б. 1835, въ тип. Б. Вильгелма. 139 стр. in-8.

XVIII вѣка, въ послѣдствіи *Севери*, и въ особенности *Уайтомъ* (1763). Совершенствомъ своей Механики Уайтъ далъ паровымъ машинамъ ту силу, которая сдѣлала удивительное преобразование въ области ремесла и такъ чудесно подвинула Европейскую, и можно сказать всемірную промышленность. — *Записка о работахъ, произведенныхъ Французскимъ Правительствомъ по рѣкѣ Рейну* (1), извлечена изъ журнала о мостахъ и дорогахъ (*Annales des ponts et chaussées*). Сочинитель былъ очевидцемъ успѣховъ сихъ работъ, и полагаетъ, что многіе усовершенствованные способы въ производствѣ и устройствѣ фашинныхъ сооружений могутъ быть употребляемы съ пользою при работахъ Вѣдомства Путьей Сообщеній. — Г. Берковъ перевелъ съ Англійскаго правила построенія мореходныхъ и рѣчныхъ пароходовъ (2). Любопытно видѣть соображеніе, что въ 1807 г. появился первый пароходъ Фультона въ Америкѣ, ходившій по 15 миль въ часъ, а въ 1822 году въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ было уже до 300 пароходовъ, въ 1827 году 900, а въ Великобританіи около 300. — Въ 1815 г. устроенъ въ С. Петербургѣ первый пароходъ Г. Бердомъ, а съ 1833 года уже плаваютъ пароходы на Каспійскомъ и на Балтійскомъ морѣ, проходя до 11 миль въ часъ, и дѣломъ нынѣ существуетъ постоянное сообщеніе пароходами между С. Петербургомъ и Любекомъ, а изъ Любека съ Лондономъ и съ важнѣйшими приморскими городами Европы. Такъ

(1) *Записка о работахъ, произведенныхъ Французскимъ Правительствомъ для улучшенія рѣки Рейна*. С. П. В. 1835, въ шп. Главнаго Управленія Путьей Сообщенія и публичныхъ зданій. 43 стр. in-8.

(2) *Правила построенія мореходныхъ и рѣчныхъ пароходовъ*. Перевелъ съ Англійскаго корабельный мастеръ Василій Берковъ. С. П. В. 1835, въ шп. Б. Видегбера. 81 стр. in-8.

быстро распространяются изобрѣшенія ума человѣческаго! — Изданы Правила заведенія льняныхъ дѣлансовъ (1), устроенныхъ въ С. Петербургѣ въ 1835 году, и учрежденіе Высочайше утвержденнаго Общества для освѣщенія С. Петербурга газомъ (2). Капиталъ Общества составляютъ 7200 акцій, каждая въ 200 рублей. — *Краткое описаніе способовъ освѣщенія газомъ*, соч. Г. Гесса (3), составляетъ спутную, которая войдетъ въ пространное руководство его къ Неорганической Химіи. — Напечатаны описанія разныхъ новыхъ изобрѣшеній: удобнѣйшаго *духотра* (4), орудія необходимаго для плавленнаго и пробирочнаго заводскаго производства, вновь изобрѣтенной *ригм* (5), выгодной для хозяйства, въ которой въ одинъ насадъ можешь помѣщаться до 1500 сноповъ ржи, и *описаніе дегтярной печи* (6) для выгоднѣйшаго гнанія дегтя и различныхъ маселъ. — На Нѣмецкомъ языкѣ вышла вторымъ изданіемъ практическая ручная книга о лучшемъ способѣ разводить различные растенія. — Опытныя насажденія о

-
- (1) Правила заведенія льняныхъ дѣлансовъ. С. П. В. 1835, въ шип. К. Брайя. 22 стр. in-12.
 - (2) Учрежденіе Высочайше утвержденнаго Общества для освѣщенія С. Петербурга газомъ. С. П. В. 1835, въ шип. III Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи. 15 стр. in-4.
 - (3) Краткое описаніе способовъ освѣщенія газомъ. С. П. В. 1835, въ шип. Императорской Академіи Наукъ. 26 стр. in-12.
 - (4) Описаніе духотра удобнѣйшаго устройства. С. П. В. 1835, въ шип. Главнаго Управленія Путей Сообщенія и публичныхъ зданій. 8 стр. in-8.
 - (5) Описаніе и изображеніе вновь изобрѣтенной ригм, превосходящей всѣ доселѣ извѣстныя, съ чертежами. Москва 1835, въ шип. Н. Степанова. 36 стр. in-12.
 - (6) Описаніе и изображеніе (вновь изобрѣтенной) дегтярной печи, для выгоднѣйшаго гнанія дегтя и различныхъ маселъ, съ чертежами. Москва 1835, въ шип. Н. Степанова. 12 стр. in-12.

разведеніи табака (1), и новѣйшій способъ *воздѣлывать картофель* (2), принадлежатъ къ числу книжекъ, во множествѣ появляющихся изъ Московской типографіи Пономарева, и составляемыхъ на скорую руку. — Г. Левисъ, Секретарь Лифляндскаго Экономическаго Общества, издалъ на Нѣмецкомъ предложеніе о запасахъ для горѣнія. — *Новая теорія строительнаго раствора* (3) основана на замѣчательномъ выводѣ, что кремнеземъ и кремнекислыя соли дѣйствуютъ на известъ мокрымъ путемъ, и суть главные дѣйствующіе въ подводной извести, швердѣющей подъ водою отъ соединенія ихъ. — Въ *Карманной книжкѣ для сельскихъ хозяевъ* Г. Пейкера (4), изложены кратко и ясно главные правила и необходимыя свѣденія для Сельскаго Хозяйства, основанныя на многолѣтней опытности. Здѣсь найдутъ опредѣленіе поземельныхъ и хлѣбныхъ мѣръ, сравненіе питательной силы разныхъ полевыхъ произведеній, удобности почвы, системы раздѣленія полей, соображеніе заѣва и урожая полевыхъ произведеній, исчисле-

- (1) Опытныя наставленія о разведеніи табака, сѣянїи, сажденіи, и собираніи оного и пр. Переводъ съ Французъ. Москва 1845, въ тип. М. Пономарева. LXIII стр. in-16.
- (2) Новѣйшій способъ воздѣлывать картофель, содержащій лучшія правила къ воздѣлыванію сего растенія и пр. Соч. практическое. Москва 1845, въ тип. М. Пономарева. 27 стр. in-12.
- (3) Теорія строительнаго раствора, основанная на дѣйствіи кремнезема и кремнекислыхъ солей на известъ. Сочин. Фукса, Академика въ Мюнхенѣ и Дѣйствительнаго Члена С. Петербургскаго Минералогическаго Общества. Съ Нѣмецкаго языка перевелъ Антонъ Штурцъ, Дѣйствит. Членъ Минералогическаго Общества въ С. Петербургѣ. Издано омишъ Обществомъ. С. П. В. 1835, въ тип. Медицинскаго Депарш. Мин. Внѣшн. Дѣлъ. 18 стр. in-8.
- (4) Карманная книжка для сельскихъ хозяевъ, Н. Пейкера. С. П. В. 1855, у книготорговца Врѣва, въ большій Морской. XVI и 136 стр. in-19.

ніе полевыхъ работъ и соображеніе по занятію людей, опредѣленіе количества корма для рогатаго скота, и проч. — *Руская экономическая Энциклопедія* (1) представляетъ собраніе разныхъ свѣдѣній и опытовъ по хозяйственной части, впрочемъ составленное недовольно отчепливо и рачительно. — Замѣчательные *Сельскій хозяинъ XIX вѣка* (2), составленный Г. Вилькинсомъ по руководству новѣйшихъ книгъ на языкахъ Французскомъ, Нѣмецкомъ и Англійскомъ, изданіе Г. Ширлева, заслужившаго по усердію своему къ общей пользѣ почетное званіе Члена многихъ Ученыхъ Обществъ (*). Имя Г. Ширлева часто встрѣчается въ полезныхъ изданіяхъ. — *Опытъ сельскаго благоустройства* или Полиціи, соч. Майера (3), указывающій на путь къ усовершенствованію экономическаго хозяйства и ко введенію устройства въ крестьянскомъ быту, изданъ на иждивеніи Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

-
- (1) *Руская экономическая Энциклопедія* или настоящая книга для хозяевъ и хозяекъ, городскихъ и деревенскихъ. Переведена изъ лучшихъ и опытнѣйшихъ иностранныхъ Писателей и доводцевъ. Съ рисунками. Москва 1835, въ тип. Дазаревыхъ Иакинш. Восточ. языковъ. I, LXXXIV—174. II, XXI—292. III, XII—206 и IV, XXI—255 стр. in-12.
- (2) *Сельскій хозяинъ XIX вѣка*, собралъ и перевелъ Иванъ Вилькинсъ. Москва 1835, въ Университетской тип. въ 4 частяхъ. I. 396—XI.
- (*) Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Московскаго Общества Испытателей Природы, Соревновательнаго Общества Испорѣи и Древоостей, и Члена Совѣта Московской Практической Коммерческой Академіи.
- (3) *Опытъ сельскаго благоустройства или полиціи*. Сочин. Ф. Майера. Москва 1835, въ тип. С. Селивановскаго, XIV и 372 стр. in-8.

2.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

1) *Изложеніе Символа Вѣры Православной Восточной Каволитеской Церкви.* С. П. Б. 1838, въ Синодальной типографіи, 110 стр. въ 8 д. л.

Симъ новымъ приращеніемъ нашей Духовной Литературы мы обязаны краснорѣчивому Путешественику ко Святымъ Мѣстамъ и Сочинителю Писемъ о Богослуженіи. Въ новомъ своемъ сочиненіи, Авторъ съ свойственными ему ясностію, краснорѣчіемъ и душевнымъ убѣжденіемъ, излагаетъ содержаніе двѣнадцати членовъ священнаго Символа Вѣры, сего твердаго и непреложнаго основанія исповѣдуемой нами Божественной Вѣры, въ коемъ ни единое слово не можетъ быть ни прибавлено, ни убавлено. Дабы дать настоящее понятіе нашимъ читателямъ о сей книгѣ, мы не можемъ иначе сдѣлать, какъ помѣстивъ въ нашемъ журналѣ отрывокъ изъ нея, содержащій въ себѣ изложеніе Православнаго ученія объ истинной Вселенской Церкви.

2) *Попутительныя Слова и Рѣчи Протоіерея Василія Бажанова. Изданіе второе, умноженное.* С. П. Б. 1837, въ Военной Типографіи.

Съ большею частію Слова и Рѣчи Протоіерея Бажанова любители назидательнаго чтенія конечно уже знакомы по первому ихъ изданію 1831 года: но здѣсь они найдутъ нѣсколько новыхъ, и прочтутъ ихъ безъ сомнѣнія съ тѣмъ же сердечнымъ участіемъ, съ

пою же душевною пользою, съ какими читали прежніа. Къ числу выходящихъ теперь первымъ изданіемъ прива-
джаютъ Слова: *въ недѣлю двадцатъ третію, въ недѣлю
двадцатъ седьмую, въ недѣлю о блудномъ сынѣ*, и че-
шyre Рѣчи, помѣщенные въ концѣ книги. Всѣ поученія
почтеннаго Проповѣдника опличаются теплотою чув-
ства и ясностію мыслей. Не гремя прошивъ порока про-
клятіями, онъ спарается дасть почувствовать гибель-
ное обаяніе порока, и не распространяясь въ похвалѣхъ
добродѣтели, онъ умѣетъ представитъ ее съ той сто-
роны, съ которой она особенно близка и доступна
нравственному чувству. Его картины не блестящи,
но рѣчи истинны. Сколько напр. глубины и истины
въ этомъ изображеніи гибельнаго состоянія безпечнаго
грѣшника: «Наступитъ время ужасное, когда грѣхъ,
наложивши на него тяжкіе оковы рабства, не будешь
болѣе скрываться подъ благовиднымъ покровомъ и
обольщашъ его пустыми надеждами; но явившися предъ
нимъ во всей отвращительной наготѣ своей, какъ
самая ужасная язва для рода человѣческаго, и когда
всякое покушеніе, освободиться отъ постыднаго и
тяжкаго его рабства, будешь представлялась уже
нищетнымъ: ибо чѣмъ далѣе грѣшникъ удаляется отъ
Бога, тѣмъ труднѣе становится его обращеніе. Грѣ-
ховныя дѣйствія, чрезъ многократное ихъ повтореніе,
обращаются въ немъ наконецъ въ постоянные навики,
и онъ съ каждымъ днемъ непрестанно болѣе теряетъ
владычество надъ самимъ собою, и испытываетъ силу
и власть живущаго въ немъ грѣха. Такъ сколько есть
несчастныхъ, которые предавшись какой нибудь по-
стыдной страсти, ясно познающъ наконецъ опусто-
шительныя ея дѣйствія, проклинаятъ ее, и потомъ
снова, примирившись съ нею, какъ съ сильнымъ сопер-
никомъ, удовлетворяють жестокимъ ея требованіямъ,
не чувствуя въ себѣ достаточныхъ силъ произвѣдѣ-

сбивавъ ея влеченію! Но чѣмъ долѣ грѣшникъ продолжаетъ итти пушемъ грѣха и рабобствовать своимъ страстямъ, тѣмъ болѣе погубляетъ въ себѣ все доброе и тѣмъ грубѣе становятся его удовольствія. Наконецъ, расточивши всѣ Божественные дары, составляющіе достоинство и украшеніе человѣческой природы, доходишь до такого несчастнаго состоянія, что уже ни мало не радишь о своемъ исправленіи, считая его невозможнымъ, и заботишься только о томъ, чтобы изыскивать различныя средства къ удовлетворенію пожирающихъ его страстей, предаешься самымъ грубѣйшимъ удовольствіямъ, свойственнымъ однимъ животнымъ, старается испить всю чашу смертоносныхъ наслажденій, но наконецъ всѣ источники его удовольствій изсякаютъ, все исчезаетъ. . .

Таковъ грѣшникъ, изображенный въ Евангельской притчѣ! Онъ погибъ для всего истиннаго и добраго, погибъ для всѣхъ радостей жизни, и погибъ бы на вѣки, если бы тамъ, превыше звѣздъ, не царствовала вѣчная любовь!» Вообще краснорѣчіе почтеннаго Проповѣдника не возвышается до такъ называемаго *возбужденія страстей*; однакожь убѣдительно и прогнательно. Въ подтвержденіе этого мы могли бы привести много мѣстъ, особенно изъ Рѣчей, обращенныхъ къ юношеству. Не сердечное ли участіе дышитъ напр. въ этомъ напущеніи юношамъ, при вступленіи въ свѣтъ: «Юные друзья мои! вы, которые всегда съ дѣтскою довѣренностію открывали предо мною ваши мысли, чувствуя, недоумѣнія, огорченія, — вашею ко мнѣ любовью умолю васъ для вашего собственнаго счастья: вступая въ свѣтъ, не увлекайтесь непостоянными его обычаями, и не обольщайтесь чужеземнымъ, которое не рѣдко одностороннею благовидностію привлекаетъ взоры и сердца легкомысленныхъ, не дальновидныхъ; но старайтесь пребыть вѣрными до конца жизни ва-

шей Святой Вѣрѣ ошцевъ лашихъ, которая привѣстповала и освятила ваше вступленіе въ міръ, какъ Ангель-хранишель бодрствовала надъ вашею колыбелью въ сердца матернемъ, ознакомила васъ съ выше-земными, небесными чувствами, и охраняла васъ отъ всѣхъ льстивыхъ искушеній неопытной юности, — шой Вѣрѣ, подъ благотворною сѣнію которой любезное наше Отечество прошло длинный рядъ пляжкихъ испытаній, возрасло, процвѣло, и будетъ процвѣташъ, доколѣ въ сердцахъ сыновъ его преступная привязанность ко всему чужеземному не охладитъ святой любви къ Вѣрѣ Отечественной! Книга посвящена Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику.

3) *Пища для ума и сердца, или собраніе Христіанскихъ размышленій. Въ двухъ частяхъ. Переводъ съ иностраннаго. С. П. Б. въ типографіи Л. Ситъгирева и К°. 1837.*

Вотъ еще назидательная книга, за составленіе которой мы обязаны тому же Прошоеірею Бажанову. Нѣкоторыя изъ *размышленій*, въ ней заключающихся, были уже въ разныя времена помѣщены въ *Христіанскомъ Чтеніи*; другія — и кажется большая часть — являющіяся въ печати въ первый разъ. Вообще, судя по различію обработки и изложенія предметовъ, онѣ заимствованы кажется не изъ одного источника и, можно сказать, имѣютъ не одинаковое достоинство. Тѣмъ не менѣе выбору Г. Переводчика должно отдать полную справедливость. Переданнымъ имъ размышленіямъ большею частію касающимся тяжкихъ жстинъ, которыя сами собою время отъ времени стѣснялись въ душу всякаго, и почти на каждомъ шагѣ могутъ имѣть примѣненіе во внѣшней или внутренней жизни. Напримѣръ, кто изъ людей, сколько либудъ образованныхъ и нравственныхъ, не чувствовалъ по

временамъ своего странническаго положенія на землѣ, не простиралъ взора выше и далѣе, не мыслилъ о небѣ, о будущности за гробомъ съ таинственною судьбою ея? Кто при зрѣлищѣ невинныхъ страданій ближняго, или подъ бременемъ своихъ золъ не вопрошалъ мысленно Провидѣніе? Кто не ощущалъ по временамъ суешности земныхъ удовольствій, не жаловался на преобладаніе и гибельныя слѣдствія нечислныхъ наклонностей? Въ чьемъ умѣ не возникали иногда вопросы касательно того, что Религія представляетъ непостижимаго? Кто по совѣсти скажетъ, что подобные предметы для него не занимательны? Пора оставивъ намъ свѣтскіе предразсудки. Все это, говорятъ, старья, вѣкъ извѣстныя истины, о которыхъ вамъ твердили еще въ дѣтствѣ. Точно, это истины старья: но всѣ ли одинаково ихъ постигаютъ и чувствуютъ? Вы знаете ихъ съ дѣтства; по другой постигъ и почувствовалъ ихъ съ такою силою и ясностію, съ какою вамъ онѣ можетъ быть никогда не представлялись. Вы боитесь стараго: что же не старо подъ солнцемъ? Но душа человека мыслящаго и чувствующаго ищетъ силу открывать новое въ старомъ, и кто говоритъ отъ души, тотъ вамъ стариной не наскучилъ. Нравственно-религіозныя истины болѣе, чѣмъ другія способны къ безконечному и безконечно-разнообразному развитію. Иной всю жизнь почерпалъ силу духа и утѣшеніе въ вѣрованіи, что *Богъ есть любовь*, и тысячекратно убѣдился въ томъ собственнымъ опытомъ; другой случайно слышалъ или прочелъ Посланія Св. Апостола Іоанна, и слѣдовательно то же долженъ знать эту истину: но оба ли знаютъ и могутъ высказать ее одинаковымъ образомъ? Однакожь возвратимся къ нашимъ *размышленіямъ*. Всѣ онѣ оплечаются глубоко-мысліемъ: нѣкоторыя проникнуты и живымъ чувствомъ предмета. Вы увѣряешься, что моралистъ ищетъ со-

чувствовать всѣмъ немощамъ слабой человѣческой природы, и сами въ свою очередь не отказываете ему въ сочувствіи. Выпишемъ для примѣра начало слѣдующаго: *Невинное страданіе* (Т. I, стр. 70). «Какъ не сокрушаться бѣдному человѣческому сердцу, когда поражаютъ его страданія безоштрадныхъ, когда оно принуждено бываетъ разстаться со всѣмъ, что оныя долговременнаго обладанія сдѣлалось для него драгоценнѣйшимъ, со всѣмъ, что только могло улаживать земную жизнь его? Кто воспретитъ глазамъ своимъ въ сильной горести проливать слезы? Кто воспретитъ свѣжей ранѣ обливаться кровію? Ваше утѣшеніе, счастливцы, ничего не значить для несчастнаго. Вы утѣшасе его только словами. Вы имѣете сострадагельный разсудокъ; но несчастный, тѣснымъ горестію, имѣетъ обливающееся кровію сердце. Ахъ! не утѣшайте его словами; возвратите ему прежнее его счастье, — и тогда онъ будетъ обязанъ вамъ благодарностію; тогда вы дѣйствительно утѣшите его. . Не самъ ли Богъ даровалъ всѣмъ намъ равное право, наслаждаться радостями жизни? Почемужъ тысячи братій моихъ наслаждаются веселіемъ; а я одинъ между ними осужденъ носить въ груди своей печали и заботы? Не самъ ли Богъ вложилъ въ грудь нашу сердце — къ каждому наслажденію жизни чувствительное сердце? Для чего жъ я долженъ быть чувствительнымъ къ тому, что въ послѣдствіи должно сдѣлаться виною моихъ страданій? Для чего я долженъ съ любовію привѣщаться къ тому, съ чѣмъ суждено мнѣ нѣкогда съ прискорбіемъ разстаться? Къ чему это чувство ко всему добру и прекрасному, если оно только для того пробуждается во мнѣ, чтобы сдѣлаться для меня новымъ источникомъ печали? Не лучше ли было бы для меня, когда бы я, подобно камню, былъ безчувственъ? . . .

«Удержись несчастный! лилая скорбь можетъ быть

велика и сраваедлива; но твои жалобы несправедливы. Скорбь, какъ и радость, есть плодъ земной природы существа твоего; но сужденіе о нихъ должно быть плодомъ возвышеннаго надъ ними твоего духа. Ты не можешь воспрешить глазамъ своимъ проливать слезы, ни ранѣ — обливаться кровію; но ты можешь воспрешить духу своему, содѣлаться недостойнымъ себя самого, и изнемочь подъ бременемъ скорби. Сила мудраго духа состоишь въ томъ, что онъ во-первыхъ предсипавляетъ себѣ, что случившагося перемѣнить уже не возможно — такъ было угодно Богу; во вторыхъ размышляешь о томъ, какимъ бы образомъ изъ великаго несчастія извлечь для себя гораздо большее благо: ибо Провидѣніе не напрасно попустило сему несчастію случиться съ нимъ.»

4) *Разсужденіе, въ которомъ излагается ученіе Отцевъ Церкви трехъ первыхъ вѣковъ Христіанства о Божествѣ Сына Божія, сочиненное Студентомъ Московской Духовной Академіи Аванасіемъ Евимовскимъ. Москва, въ Синодальной типографіи, 1857.*

Опытъ, судя по объему и образу изложенія, назначенный болѣе для школы; но предметъ его важенъ и занимателенъ для всякаго, кто не равнодушенъ къ истинамъ Вѣры. Онъ представляетъ намъ одну изъ основныхъ истинъ Христіанства въ замѣчательную эпоху ея развитія. Мы всѣ исповѣдуемъ Сына Божія Единороднаго, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, — рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, — Имъ же вся быша; но многимъ ли извѣстно, сколько сомнѣній и суетумудрія, сколько недоразумѣній и споровъ должна была побѣдить истина, прежде чѣмъ достигла своей настоящей определенности? Христіанство вышло изъ неизвѣстности и привлекло на себя вниманіе Ученыхъ

языческаго міра въ эпоху смутнаго броженія вѣрованій, ученій и сектъ. Первые три вѣка по Р. Х. ознаменовались, какъ извѣстно, сближеніемъ идей самыхъ разнородныхъ. Христіанскіе Учители и проповѣдники въ Малой Азіи, Александріи и Аѳинахъ должны были состязаться о своей Вѣрѣ и особенно о Божествѣ ея. Основаніемъ съ Іудеями и язычниками, съ Мистиками и грубыми идолопоклонниками, съ Платониками и Гностиками, съ прописниками истины внѣ и внутри Церкви; и при столкновеніи съ идеями и вѣрованіями столь разнородными, каковы многобожіе Грековъ и безусловное единобожіе Іудеевъ, *Слово* Александрійскаго Филона и *Адамъ-Кадмонъ* — Каббалистовъ, *Умъ* Платониковъ и *Эоны* Гностиковъ, одна и та же истина должна была представиться съ различныхъ сторонъ, въ различныхъ частныхъ отношеніяхъ, съ различными оппѣнками. Защищая ее противъ одного изъ противоположныхъ мнѣній, трудно было не уклониться по видимому, хотя въ выраженіяхъ, къ другому. Иныя при объясненіяхъ въ виду частіую полемическую цѣль, трудно было избѣжать односторонности. При томъ изъ Христіанскихъ Учителей II и III вѣка нѣкоторые сами прежде принадлежали къ философскимъ сектамъ, а потомъ стали послѣдователями и защителками Христіанства. Таковы были Св. Іустинъ, Аѳинагоръ, Св. Климентъ Александрійскій и другіе. Духъ эклектизма, господствовавшій въ то время между мыслящими язычниками, имѣлъ кажется хотя косвенное вліяніе и на Христіанскую ученость, особенно въ Александріи. Отсюда наклонность пользоваться философскими терминами къ изъясненію истинъ ошкровенія, опыскивать слѣды ихъ въ идеяхъ древнихъ мудрецовъ, сближеніемъ съ послѣдними руководствоваться къ уразумѣнію первыхъ, для оправданія и раскрытія догматовъ Ошкровенія прибѣгать къ тонкостямъ Діалектики. При-

бавше къ тому хитрость ересеучителей, которые иногда похищали даже у Св. Отцевъ слова и выраженія для прикрытія собственныхъ заблужденій. Не смотря на все сіе, главная, основная идея Божественныхъ совершенствъ Спасителя и Его самостоятельныхъ отношеній къ Отцу не затмѣвается никакою неопредѣленностію, никакими тонкими объясненіями. Эту мысль Авторъ нашъ постоянно имѣлъ въ виду при своихъ изысканіяхъ, и обоюдныя выраженія Отцевъ сближая съ болѣе опредѣленными и рѣшительными, въ ихъ объясненіяхъ и доказательствахъ отдѣляя то, что сказано съ какою нибудь частною цѣлію, отъ общей и основной мысли, старался представить ученіе ихъ въ чистомъ видѣ, неискаженномъ пристрастною критикою.

Вообще Разсужденіе это заслуживаетъ вниманіе, тѣмъ болѣе, что оно составляетъ опрывокъ и образчикъ особой отрасли Литературы, которая у насъ рѣдко является въ печатномъ свѣтѣ, и такъ мало знакома читающей публикѣ, что многіе даже не подозреваютъ о ея существованіи; но которая тѣмъ не менѣе у насъ существуетъ, тѣмъ не менѣе достойна вниманія и ободренія, словомъ — Литературы учено-религіозной.

б) *Отерки Іерусалима и Святыхъ окрестностей: Виллема, Виваніи, Іордана, пустыни Св. Іоанна, монастыря Св. Саввы, Хеврона и прог. Изъ переписки о Востокѣ Гг. Мишѣ и Пужулѣ. Изд. А. Т. С. П. Б. 1837, въ типографіи Н. Греча, 273 стр. въ 12 д. л.*

Вотъ также книга, достойная всего вниманія образованнаго читателя. Это переводъ той части «Переписки о Востокѣ» (Correspondance d'Orient) Гг. Мишѣ и Пужулѣ, въ которой описываются городъ Іерусалимъ и его священныя окрестности. Мишѣ,

извѣстный Французскій Историкъ, Авторъ лучшей доселѣ Исторіи Крестовыхъ Походовъ, переведенной и на Русскій языкъ (Г. Буповскимъ), путешествовалъ по Востоку съ двойною цѣлію: Ученаго, желавшаго видѣть лично мѣста, ознаменованныя слѣдами Крестноносцевъ, коихъ подвиги столь краснорѣчиво имъ самимъ описаны, и Христіанина набожнаго, желавшаго насладиться умилительнымъ вдохновеніемъ мѣстъ, освященныхъ снопами Спасителя. Описаніе оныхъ дышитъ всею вѣрностію и простотою слога Историка, и чувствованіями Христіанина. Мы должны благодарить Переводчика за его прекрасный подарокъ публикѣ, тѣмъ болѣе, что его переводъ весьма хорошъ. Г. Мишо вообще удостоился хорошихъ переводовъ на Русскомъ языкѣ: кромѣ его обширной Исторіи, прекрасно переданной Г. Буповскимъ, и кромѣ лежащихъ предъ нами Очерковъ Іерусалима, въ Сынѣ Отечества 1835 года, подъ названіемъ «Очерковъ Востока», помѣщенъ былъ рядъ занимательныхъ сплтей, извлеченныхъ Г. Мурманскимъ изъ Путешествія Мишо и также отлично переведенныхъ. Кромѣ хорошаго слога, Очерки Іерусалима отличаются еще прекраснымъ изданіемъ. Къ нимъ приложено восемь, литографированныхъ здѣсь видовъ: 1) Іерусалима, 2) Виллеса, 3) внутренности Храма Гроба Господня, 4) внутренности пещеры Рождства Христа Спасителя, 5) гробницъ Царскихъ во Іудей, 6) долины, ведущей къ Мертвому морю, 7) гробницъ Іосафата и 8) гробницъ Авессалома.— Упомянувъ объ этой книжкѣ скажемъ, что еще замѣчательнѣе наши Русскіе путешественники въ Мѣстамъ всемірнаго Искушенія. Въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ нашего Журнала мы рассмотримъ въ подробности прекрасное сочиненіе Г. Норова.

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.— Въ Парижѣ учредилось въ прошедшемъ году (28 Апрѣля) новое Ученое Общество, имѣющее цѣлю изученіе языковъ. Оно раздѣлено на три отдѣла: для Французскаго языка, для иностранныхъ живыхъ языковъ и для языковъ мертвыхъ; состоитъ изъ 80 Дѣйствительныхъ Членовъ, 25 Почетныхъ и неопредѣленнаго числа Корреспондентовъ, и издаетъ труды свои въ особомъ журналѣ (*Journal Grammatical ou de la langue Française*). Засѣданія его происходятъ два раза въ мѣсяцъ.

КЕЛЬТИЧЕСКІЯ ДРЕВНОСТИ. — Въ Валонскомъ Окружѣ, во Франціи, открыли недавно весьма любопытную вещь для любителей древностей Кельтическихъ: это форма, служившая для отливанія мѣдныхъ сѣкиръ, которыя употреблялись тогда воинами въ Галліи. Нѣкоторые Ученые написали по этому поводу нѣсколько диссертаций о сипаринномъ вооруженіи Кельтскихъ племенъ и Галловъ.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МИССИОНЕРОВЪ ВЪ ИНДО-КИТАЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.— Изъ одного новаго описанія Кипчая и соседнихъ ему странъ, изданнаго недавно въ Лондонѣ, видно, что Европейскіе Миссіонеры, пребывающіе въ Индо-Китайскихъ странахъ, напечатали съ 1810 по 1836 годъ слѣдующее

число экземпляровъ разныхъ поучительныхъ, большею частію религіозныхъ сочиненій на Малайскихъ и Китайскомъ языкахъ :

Въ Малаккѣ и Кантонѣ	450,469	экземпляр.
— Батавіи	191,394	—
— Бонинѣ (Penaug)	43,900	—
— Сингапурѣ	66,600	—

Всего 751,763 книги.

Въ томъ числѣ 47,145 экземпляровъ Библии и разныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завета отдѣльно.

КОМЕТА ЭНКЕ. — Небольшая комета, возвращающаяся къ намъ всякіе три года, и известная подъ именемъ ученаго Берлинскаго Астронома, который ее открылъ въ 1795 году, явится въ нынѣшнемъ году болѣе блестящею, чѣмъ когда нибудь. Она подойдетъ на самое близкое разстояніе къ землѣ 7 Ноября н. с., а 19 Декабря достигнетъ ближайшаго своего разстоянія отъ солнца. Г. Энке самъ сообщилъ подробное описаніе нынѣшняго ея возвращенія въ Берлинскихъ *Astronomische Nachrichten* (Nº 353—354).

ИЗМѢНЕНИЕ ВЕЛИЧИНЫ НѢКОТОРЫХЪ ЗВѢЗДЪ. — Въ Июньской книжкѣ нашего Журнала (Т. XVIII, стр. 657) мы сообщали письмо Сирѣ Джона Гершеля къ Президенту Лондонскаго Королевскаго Общества Ученыхъ, Г-ну Бейли (Baily), о внезапномъ, замѣчпномъ имъ увеличеніи звѣзды η созвѣздія Argo. Г. Біанки (Bianchi), Директоръ Моденской Обсерваторіи, почти въ то же время производилъ подобныя же наблюденія надъ звѣздою *o mikron* созвѣздія Кита. Она также весьма перемѣнялась, и измѣняетъ свой блескъ: отъ звѣзды десятой величины переходитъ къ третьей величинѣ, потомъ какъ бы потухаетъ и опять дѣлается яркою. Читатели

наши узнають новыя подробности объ этомъ изъ слѣдующей сшашы, заключающей въ себѣ письмо Гершеля къ Г-ну Сшруве.

ПРЕИМУЩЕСТВО КЛИМАТА СѢВЕРНЫХЪ СТРАНЪ ПЕРЕДЪ ЮЖНЫМЪ ДЛЯ АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ. — Знаменимый нашъ Астрономъ, Г. Академикъ Сшруве, получилъ отъ Сиръ Джона Гершеля, изъ Фельдгаузена, на Мысъ Доброй Надежды, письмо, содержащее въ себѣ замѣчанія, которыя не могутъ не быть интересны для нашихъ любителей Астрономіи. Оно читано было въ одномъ изъ засѣданій Императорской Академіи Наукъ

«Я уже получилъ» — пишетъ Англійскій Астрономъ — «ваше обширное и драгоценное сочиненіе относительно микрометрическихъ измѣреній двойныхъ звѣздъ, также и *Recueil des astes* Петербургской Академіи за 1836 годъ; Акты же за 1834 и 1835 годы, такъ же какъ и ваше донесеніе о Пулковской Обсерваторіи, присланы мнѣ были уже прежде.

«Ваши микрометрическія измѣренія дошли ко мнѣ въ такое время, когда я былъ занятъ пригласеніемъ къ отъѣзду въ Европу: пошому я и не могъ просмотрѣть ихъ со вниманіемъ; однакожь я сравнилъ измѣреніе тѣхъ звѣздъ вашего перваго порядка и нѣкоторыхъ втораго, надъ которыми наблюденія помѣщены въ моихъ печатныхъ мемуарахъ, и нашелъ между ними совершенное согласіе.

«Что касается до перемены, которая должна произойти въ мѣстѣ вашего жительства и въ вашей должности, то публика и друзья ваши вѣроятно неравнодушно смотрятъ на безпрестанно увеличивающуюся и даже изумительную дѣятельность вашу на поприщѣ Астрономіи — дѣятельность, которую не многіе могли бы выдержатъ, не подвергая опасности свое здоровье.

Вѣроятно, на Пулковской Обсерваторіи, у васъ будутъ дѣлательные помощники, и тогда уже вы можете нѣкоторымъ образомъ уменьшить вашу личную дѣлательность, по крайней мѣрѣ касательно наблюдений надъ звѣздами, и не будете уже подвергаться столь сильному холоду, какъ при прежнихъ вашихъ наблюденіяхъ. Можеть быть этость самый холодъ и есть одна изъ причинъ *трезвѣйшаго преимущества вашего климата для астрономическихъ наблюдений.*

• Наблюденія мои здѣсь почти уже совсѣмъ окончились. Двадцати-футовый телескопъ уже снятъ и уложенъ, а экваторіальный инструментъ снимется также чрезъ нѣсколько дней, т. е. когда я сдѣлаю еще нѣсколько наблюдений надъ двойными звѣздами, особенно замѣчательными, каковы напр. α Кентавра, α Креста, γ Компаса, γ Волка, π Волка, и проч. Чшо касается до α Креста, шю я не нахожу въ ней положительнаго признака, чшобы могъ предположить въ ней измѣненіе или въ разстояніи, или въ направленіи. Съ другой стороны α Кентавра представляетъ весьма замѣчательную двойную звѣзду. Измѣненіе въ направленіи ея, кажеться, несомѣнно. И если быстрая перемѣна въ разстояніи, найденная мною около 1834 и 1835 годовъ, въ $17'',6$ и $15'',4$ еще подтвердится, шю эта звѣзда представляетъ намъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ шѣлъ звѣзднаго неба. Двѣ звѣзды, составляющія двойную, суть 1-й и 2-й величины, а не 1-й и 4-й, какъ обыкновенно полагають.

• Небо представило намъ явленіе рѣдкое и великолѣпное, которое еще и теперь продолжается, и о которомъ я писалъ уже Г-ну Бели (Baily) въ прошедшемъ Декабрѣ, когда я началъ наблюденія. Замѣчательная шуманная звѣзда γ Арго, которая всегда, какъ мнѣ извѣстно, была неизмѣнною между первою и второю величиною и въ продолженіе чштырехъ лѣтъ, какъ я на-

блюдаю ее съ наибольшимъ вниманіемъ, не представляла никакого измѣненія въ свѣтъ, вдругъ въ Декабрѣ 1837 г. увеличилась въ блескъ и въ нѣсколько времени превзошла всѣ звѣзды первой величины, исключая Сириуса, Канона и « Кеншавра. Далѣе въ одно время она по свѣту была такъ близка къ « Кеншавра, что трудно было сказать, кошорая изъ нихъ была ярче. Съ тѣхъ поръ (почти ошъ 28 до 29 Декабря) звѣзда эша начала уменьшаться, и теперь уже менѣе ярка, чѣмъ « Кеншавра и даже Аркишуръ, хотя совершенно одинакова съ β Ориона. Мнѣ весьма жаль, что опъѣздъ мой не позволяетъ мнѣ повѣришь возвращеніе эшой звѣзды къ ея прежнему нормальному состоянію. Изъ послѣднихъ моихъ наблюденій одно кажется мнѣ замѣчательнымъ, пошому что оно ошносится къ звѣздѣ весьма извѣстной, кошорой мѣсто кажется опредѣлено нѣшочнымъ образомъ и кошорая слѣдовательно всего чаще была наблюдаема: эшо « Гидра, въ кошорой, какъ я припомню, ни одинъ Астрономъ не замѣчалъ измѣненія свѣта; однакожь звѣзда эша измѣняется въ періодѣ почти ошъ 29 до 50 дней и представляетъ перемѣну, простирающуюся до цѣлаго класса по величинѣ. Надобно причислишь еще звѣзду Spica созвѣдія Дѣвы къ числу звѣздъ, кошорыхъ измѣненіе въ свѣтъ весьма вѣроятно. Звѣзда эша рѣшительно слабѣе « Креста, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, погда какъ года два или три тому я нашель обѣ эти звѣзды почти, если не совершенно, равными. Но можетъ быть « Креста сама сдѣлалась ярче. Если эшо дѣйствительно такъ, шо принявъ въ соображеніе, что « Креста есть двойная звѣзда, что она состоишь изъ двухъ звѣздъ почти равныхъ, и что она находишь по близости звѣзды γ Арго, мы можемъ дойти до особенныхъ заключеній касательно причинъ эшого явленія.

«Наблюденія ваши надъ паралаксомъ неподвижныхъ

звѣздъ весьма занимательны, и мнѣ пріятно видѣть, что эти изысканія произведены микрометрическими измѣреніями — единственными, которыя могутъ привести къ цели.

«Мнѣ бы любопытно узнать, успѣлъ ли Г. Уцшвейдеръ приготоовать большой объективъ трубы, назначенной для Пулковской Обсерваторіи; если работа ваша окончилась съ успѣхомъ, то вы, безъ сомнѣнія, въ состояніи будете видѣть седьмого спутника Сатурна; что до меня касается, то всѣ старанія видѣть его были тщетны, хотя телескопъ мой показываетъ теснаго спутника весьма ясно. Я даже могъ видѣть известую звѣзду шрапелли Оріона, о которой вы вовсе не упоминаете (*). Но впрочемъ она видна только при самыхъ благопріятныхъ атмосферныхъ обстоятельствахъ.

«На всякій случай, я далъ одному пріятелю копій шуманныхъ и двойныхъ звѣздъ Южнаго неба, содержащія въ себѣ всѣ наблюденія въ 9 первыхъ часахъ прямого восхожденія и также въ другіе часы. Копіи эти заключаютъ въ себѣ 1,232 шуманныхъ пятенъ, множество звѣздъ, и 1,194 двойныхъ звѣздъ, т. е. двѣ трети всѣхъ шуманныхъ и половину двойныхъ звѣздъ, которыя составляютъ мой Южный каталогъ. Я присоединилъ къ этому результатамъ всѣхъ микрометрическихъ измѣреній, дѣланныхъ посредствомъ экваторіальнаго инструмента надъ 407 звѣздами. Я бы хотѣлъ сдѣлать болѣе обширную эту часть моихъ трудовъ; но почти здѣсь бываютъ или по большей части ясны, когда невозможно употреблять сильныхъ увеличиваній, или такіа, когда и при самыхъ слабыхъ увеличиваніяхъ не видно въ не-

(*) Въ Дерптѣ шрапелли Оріона столь мало возвышена надъ горизонтомъ, что въ ней не было бы наблюдаться такіе предметы, которые требуютъ самыхъ благопріятныхъ атмосферическихъ обстоятельствъ. Замѣчаніе Г. Струве.

подвижныхъ звѣздахъ. И къ несчастію, лучшія ночи случаются во время самыхъ малыхъ прямыхъ восхожденій.»

На это письмо Г. Струве замѣчаетъ слѣдующее:

«Прошивъ всякаго ожиданія, Сиръ Джонъ Гершелъ въ этомъ письмѣ отдаешь преимущество Сѣверному климату передъ климатомъ Мыса Доброй Надежды относительно существеннаго состоянія атмосферы для самыхъ тонкихъ наблюденій; но мнѣ кажется, что въ атмосферѣ есть два качества, благопріятствующія астрономическимъ наблюденіямъ: прозрачность и равновѣсіе смѣжныхъ слоевъ, отъ которыхъ зависитъ постоянство изображенія. Тропическія страны, безъ сомнѣнія, имѣютъ преимущество относительно перваго качества; но второе качество, какъ видно изъ словъ Сиръ Дж. Гершеля, чаще встрѣчается въ нашихъ климатахъ, а для микрометрическихъ измѣреній оно безъ сомнѣнія всего важнѣе. Какъ бы то ни было, всегда утѣшительно для Астронома, старающагося подѣ 60° широты, слышать, что Астрономъ Мыса Доброй Надежды завидуетъ ему въ его прекрасныхъ ночахъ. Но если мой знаменитый другъ думаетъ, что зимніе ночи суть самая благопріятныя для насъ, то онъ ошибается. Напримѣръ чрезвычайные Гевварскіе морозы весьма рѣдко позволяютъ дѣлать ночныя наблюденія; атмосфера въ это время всегда почти наполнена кристаллическими влажными иглами, производящими диффракціи и разсѣяныя изображенія; но это вознаграждаютъ наши лѣтнія ночи. Сумерки не препятствуютъ наблюденіямъ, дѣланымъ посредствомъ инструментовъ большаго размѣра, а вѣрность изображеній такова, что она не заставляетъ желать лучшаго, особливо въ часы, предшествующіе полночи.»

О п е ч а т к а.

Напечатано

китай.

Стран. строк.

418	25	физическое умство- вакіе	физическое, ум- ственное
423	13 и 14	положившаго въ о- снованіе четыре милліона рублей капитала ,	положившаго въ основаніе капи- тала четыре милліона рублей,

УКАЗАТЕЛЬ
ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

==

1 Ю Л Ъ 1888.

I. *Азбуку.*

493) Nauka czytania pisma Polskiego dla małych dzieci z różnym nabożeństwem i katolicyzmem Katolickim krótko zebrana niegdyś, kilkakrotnie drukowana, i znowu przedrukowana. Гродно, вь тип. Замели, 1838. 32 стр. in-8°.

II. Грамматики:

491) Русская Грамматика, Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной Грамматики полите изложенная. Изданіе преемле. С. П. Б. въ тип. Императорской Россійской Академіи, 1838. XXIV и 417 стр. in-8°.

495) Grammatyka na klasę pierwszą. Wільно, въ
тип. Завадскаго, 1838. 95 стр. in-6°.

III. Другія пособія къ изученію языковъ.

496) Разговоры Французско-Русско-Нѣмецкіе, составленные по грамматическому порядку Еустаѳіемъ Олдекопомъ. Второе изданіе. Книга, одобренная для употребленія въ Учебныхъ Заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. у Ф. Велізаръ и К^о, 1838. VIII и 127 стр.

IV. Книги для дѣтскаго чтенія.

497) Чтенія для умственнаго развитія малолѣтнихъ дѣтей и обогащенія ихъ познаніями. Составлены Егоромъ Гугелемъ, Инспекторомъ классовъ Сиротскаго Института въ Гатчинѣ. Пятое изданіе, исправленное и дополненное. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1838. 156 стр. in-8°.

V. Словесность.

а) Собранія сочиненій:

498) Разныя разности. Стихотворенія М. Демдова. Въ двухъ отдѣленіяхъ. М. въ тип. А. Семена, 1838. 119 стр. in-8°.

499) Стихотворенія, сочиненныя дѣвичествомъ В. М. С. П. Б., въ тип. П. Глазунова и К^о, 1838. 10 стр. in-12°.

б) Стихотворенія лирическаго рода:

500) Schneeglöckchen. Deutsche Lieder aus den Ostsee-Provinzen gesammelt und herausgegeben von Arnold

Lidebobl und Wilh. Schwartz. Рига и Лейпцигъ. 1838. VIII и 220 стр. in-12°.

501) Hymne à la musique considérée dans ses rapports avec l'âme. М. въ тип. Семена, 1838. 3 стр. in-8°.

502) Собрание отборѣйшихъ Русскихъ пѣсень. Собрано М. С. — С. П. Б. въ тип. Конрада Вингебера, 1838. in-8°. Часть I — 124 и IV стр. и Часть II 117 и III стр.

с) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

503) Басни и сказки И. И. Хемницера. Двѣнадцатое изданіе. С. П. Б. въ тип. Сахарова, 1838. XX и 155 стр. in-16°.

d) Драматическія сочиненія:

504) Бригадиръ, Комедія въ пяти дѣйствіяхъ. Изданіе второе. М. въ тип. В. Кирилова, 1838. 242 стр. in-16°.

505) Филать, Комедія въ одномъ дѣйствіи, для домашняго театра. Соч. Павелъ Кларинъ. М. въ тип. В. Кирилова, 1838. 88 стр. in-12°.

506) Teatr Wilcński, Oddział I: Gonitwy w Tenczynie czyli trzy znaki prawdy.* Komedyя Rycerska w pięciu aktach. Wierszem i prozą z niemieckiego P. Holbein, naśladowana przez Jana Aśnikowskiego Artystę Dram. teatru Polskiego. Nakładem wydawcy. Вильно, въ тип. С. Б. 1838. 212 стр. in-8°.

e) Повѣсти и Романы:

507) Тайна. Романъ въ четырехъ частяхъ. Соч. А. Сшепанова, Автора Романа: Постоялый двѣрь. С. П. Б.

шип. III Ошд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, 1838. in-8°. Часть первая, 225 стр., часть вторая 214, часть третья 215 и часть четвертая 245 стр.

508) Козырь-Дивка. Посвящается Ольгѣ Яковлевнѣ Кашинцевой отъ Грицька Основьяненка. С. П. Б. въ тип. III Депар. Госуд. Имуществъ, 144 стр. in-12°.

е) Разныя сочиненія:

509) Энциклопедическій Лексиконъ, посвященный Его Величеству Государю Императору Николаю Павловичу. Томъ четырнадцатый. Гем-Гор. С. П. Б. 1838. XII и 478 стр. in-8°.

510) Живописное обозрѣніе. Томъ IV листы 3 и 4 17 — 32 стр.

511) Wędrowki literackie, fantastyczne i historyczne, przez J. J. Kraszewskiego. Tom I. Вильно, въ тип. Блумовича. 1838. 214 стр. in-8°.

512) Noworocznik Literacki; wydany przez Księdza Adama Stanisława Krasieńskiego J. P. С. П. Б. въ тип. Края, 1838. VIII и 487 стр. in-16°.

513) Отчетъ Московскаго Дворцоваго Архитектурнаго Училища за 1836 и 1837 годы и рѣши, говоренія на актѣ оного Іюля 29 дня 1838 года. М. въ шип. И Смирнова, 1838, 10 и 4 стр. in-4°.

VI. Древне-классическая Филологія.

514) Начальныя правила Латинской Грамматики для высшихъ Учебныхъ Заведеній, составленныя Густавомъ Вульфомъ. С. П. Б. въ шип. Х. Гвидда, 1838. 64 стр. in-12°.

VII. *Богословіе.*

515) *Historia Bibliyna dla dzieci, wyjęta z Ważney-szych i większych dzieł Pana (Schmids) Szmida. Z Niemieckiego na Polski język przetłumaczona przez Xieźda Pawła Arleta. Część I. Powieści starego przymierza. Część II. Powieści nowego przymierza. Вильно, въ тип. За-вадскаго, 1838. 93 и 116 стр. in-12°.*

516) *Kazanie na uczczenie pamiątki szanownéy oby-watelki powiatu Dziśnieńskiego, wielmożney jeymości Róży z Świętochowskich. Dmochowskiéy sędziney ziem-stwa Brasławskiego mianz r. 1837. Sierpnia 3 d. W Kościele parafialnym R. K. Jkaznieńskim, przez A. Kazimierza Stanisława Korczak Newelskiego администратора tegoż Kościoła. Вильно, въ тип. Эпархіальной, 1838. 18 стр. in-8°.*

517) *Ko mums buhs mahzitees, ja mehs gribbam parDeewa behrneem palikt. D. Lutera ihsa issstahstischana taks Kristigas Ewangeliskas mahzibas, isskaidrota un ap stiprinata ar swehteem bihbeles wahrdeem. Рига, въ тип. Геккера, 1838. 84 стр. in-8°.*

VIII. *Исторія.*a) *Ошечественная:*

518) *Beiträge zur Geschichte der Provinz Oesell. Von Peter Wilhelm Baron von Buxhöwden, p. t. Oesell-scher Landmarschall, Director der Gesellschaft für Ge-schichte und Alterthumskunde in Riga, Ritter des Annen Ordens 2 Klasse mit der Kaiserlichen Krone, des Wla-dimir Ordens 4 Klasse und Inhaber der Schnalle für XX jährigen untadelhaften Dienst. Mit einem illuminirten.*

Warren von Oesell. Рига и Лейпцигъ. 1838. XII и 293 стр. in-8°.

в) Всеобщая.

519) Краткій курсъ Всеобщей Исторіи. Соч. Шамбо. Переведенъ съ Французскаго, съ нѣкоторыми дополненіями и примѣчаніями къ подлиннику. Часть II, Исторія Новая. С. П. Б. при Морскомъ Кадешикомъ Корпусѣ, 1838. in-8° 179 стр.

IX. Географія и Статистика.

520) Краткая Всеобщая Географія для Гимназій и Училищъ, исправленная по новѣйшимъ извѣстіямъ. Соч. Шпейна. Переведена съ Нѣмецкаго девятнадцатаго изданія О. . . . С. . . М. въ Университетской тип. 1838. 315, III, III, 34, 307, IV, IV и 28 стр. in-8°.

521) Rys Geografii powszechniej przez Fr. Хав. Ansarta Professora w Kollegium Królewskiém ś. Ludwika w Paryżu. Przekład z Francuzkiego. Wydanie szóste poprawne. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1838. XII и 255 стр. in-16°.

522) Описаніе употребленія земнаго плоскошарія, составленнаго для С. Петербургскаго Горизонта и Меридіана. С. П. Б. въ Морской тип. 1838 16 стр. in-8°.

523) Книга большому чершежу или древняя карта Россійскаго Государства, поновленная въ разрядѣ и списанная въ книгу 1627 года. Изданіе второе. С. П. Б. въ тип. Императорской Россійской Академіи, 1838. XXXI и 261 стр. in-8°.

524) Der Telezkische See und die Jeleuten im Oestlichen Altai, von G. v. Helmersen. С. П. Б. въ

шп. Императорской Академіи Наукъ , 1838. 110 стр. in-8°.

Х. Государственныя Науки.

525) Законы, ограда общественнаго благоденствія. Сочиненіе Н. Ч. С. П. Б. въ шп. III Департ. Госуд. Имуществъ, 1838. 22 стр. in-8°.

526) De valoris natura. Dissertatio inauguralis, quam consensu et auctoritate amplissimi philosophorum ordinis in Universitate Caesarea literarum Dorpatensi ad gradum Doctoris Philosophiae legitime obtinendum conscripsit et loco consueto publice defendet Joh. Jac. Gorlof, Riasepensis. Дерптъ, въ шп. наследниковъ Линдфорса, 1838. 60 стр. in-8°.

XI. Математика.

527) Учебныя руководства для Военно-Учебныхъ Заведеній. Курсъ Чистой Математики, составленный А. Я. Кушакевичемъ и А. С. Киндеревымъ. Часть I. Арифметика. С. П. Б. въ шп. Императорской Академіи Наукъ, 1838. III и 142 стр. in-8°.

528) Основанія Алгебры. Сочиненіе Лакруа. Перевелъ Д. П.—въ. Москва, въ Университетской шп. 1838. 377 стр. in-8°.

XII. Военныя Науки.

529) Учебныя руководства для Военно-Учебныхъ Заведеній. Тактика. Часть вторая, заключающая въ себѣ Тактику прикладную. Составилъ Б-нь Н. В. Медемъ. С. П. Б. въ шп. II Ошд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи, 1838. 470 и 5 стр., и 5 плава in-8°.

530) Инженерныя записки, издаваемые по повелѣнію Инженернаго Начальства Инженернымъ Оудѣленіемъ Военно Ученаго Комитета. Часть XXI. С. П. Б. Въ Военной тип. 1838. VI и 619 и IX чершежей in-8°.

531) Программа для окончательнаго испытанія офицеровъ, образующихся въ Императорской Военной Академіи. С. П. Б. въ тип. К. Крайя, 1858. 83 стр. in-4°.

XIII. Сельское Хозяйство и Технолоія.

532) Практическій хозяинъ, или книга для всѣхъ состояній, излагающая полное собраніе новѣйшихъ опытовъ и открытій, сдѣланныхъ извѣстными въ Европѣ Астрономами по всѣмъ отраслямъ Естественныхъ Наукъ, Технологіи, земледѣльской промышленности, Сельскаго Хозяйства, Искусствъ и проч. — Выбрано изъ сочиненій лучшихъ иностранныхъ писателей. М. М. — М. въ тип. Лазаревыхъ, 1838. in-8°. Часть I — 156 и X стр. Часть II 151 и XIV стр. и Часть III 305 и XVII стр.

533) О сравнительномъ состояніи Стверныхъ странъ Россіи относительно земледѣлія, и о возможномъ ихъ улучшеніи, съ замѣчаніями Члена Общества Г. Дурасова in-°.

534) Бесѣды Петербургскаго жителя въ Удѣльномъ Земледѣльческомъ Училищѣ о Сельскомъ Хозяйствѣ, составленныя Борисомъ Волжинымъ. Выпускъ первый, хлѣбопашество, съ 6 lithографированными чершежами. С. П. Б. У Книгопродавца Вас. Полякова, 1838. XV и 310 стр. in-12°.

535) Наставленіе къ улучшенію Русской печи. Сочиненіе Архитектора и Члена разныхъ Ученыхъ Обществъ, Коллежскаго Ассесора Генриха Дихша.

С. П. Б. въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1838. 15 стр. in-8°.

536) Способъ донынѣ неизвѣстный, какъ выдѣляются дубленныя овчины, употребляемыя на тулупы, въ Удѣльномъ Земледѣльческомъ Училищѣ, обнародованный Б.-мъ В.-мъ. Съ восемью чертежами. С. П. Б. въ тип. Н. Греча, 1838. 23 стр. in-12°.

XIV. Медицина.

537) De Phlebitide traumatica. Dissertatio inauguralis chirurgica quam consensu et auctoritate amplissimi Medicorum ordinis in Universitate Caesarea literarum Dorpatensi ut gradum Doctoris Medicinae rite adipiscatur, loco consueto publice defendet auctor Wolodimirus Karawajew, Waetkanus. Дерптъ, въ тип. Шюмманна, 1838. 50 стр. in-8°.

538) De morbis Curoniae vernaculis. Dissertatio inauguralis quam consensu et auctoritate gratiosi Medicorum ordinis in literarum Universitate Caesarea Dorpatensi, ut gradum Doctoris Medicinae rite adipiscatur publice defensurus est auctor Carolus Pantenius, Curonus. Дерптъ, въ тип. Шюмманна, 1838. 48 стр. in 8°.

539) Meletemata quaedam de forcipe obstetricia. Dissertatio inauguralis quam consensu et auctoritate amplissimi Medicorum ordinis in Universitate Caesarea literarum Dorpatensi ad gradum Doctoris Medicinae rite adipiscendum publice defendet auctor Woldemar Somsen de Himmelstiern, Livonus. Дерптъ. 1838, въ тип. на-сладниковъ Лидфорса. 46 стр. in-8°.

540) Observationes medico-obstetricae. Dissertatio inauguralis, quam consensu et auctoritate gratiosi Medicorum ordinis in Universitate Caesarea literarum Dorpatensi ut gradum Doctoris Medicinae rite adipiscatur

publice defendet auctor Petrus Liubowsky, Charcoviensis. 1838, въ тип. наследниковъ Линдфорса. 66 стр. in-8°.

XV. Слѣсь.

541) Gesetze für die Schüler der evangelischen St. Michaelis-Schule in Moscau. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1838. 11 стр. in-12°.

542) Einunddreissigste Rechenschaft von der Beschaffenheit und dem Fortgange der Armen-Versorgungsanstalten in Riga, und der dabei stattgefunden Einnahme und Ausgabe der Armen-Cassa. Riga's wohlthätigen Einwohnern abgelegt vom Armen-Directorium für das Jahr 1837. Auf Verfügen des Allerhöchstverordneten Rigaschen Armen-Directoriums gedruckt. Riga. 1838, въ тип. Геккера. 11 стр. in-4°.

543) Rapport sur les opérations du Comité de l'Association Française de bienfaisance, à Saint-Pétersbourg, pendant l'année 1837. 17 exercice. С. П. Б. въ тип. Плюшара, 1838. 8 стр. in-8°.

544) Kalendarz gospodarski na rok pański zwyczajny 1839 Zawierający w sobie dni 365 oraz Święta Rzymskie i Ruskie z oznaczeniem dni galowych; epochy znakomitsze; odmiany xiężyca, wiadomości i doświadczenia gospodarskie i astronomiczne; ciekawe rozmaitości i anekdoty; tabeli gospodarską i procentową; pryncypalnicysze jarmarki, oraz święta i posty Staro-Zakonnych. Мѣсяцесловъ хозяйственный на 1839 годъ, который есть простымъ и содержишь въ себѣ 365 дней. Вильно и Гродно, въ тип. Манеса Ромма и Зымеля, 36 стр. in-4°.

545) Чудесный гадатель узнаешь задуманныя помышления. Составилъ Ѳ. Кузмичевъ. Изданіе прешіе М. въ шп. В. Кирилова, 1838. 39 стр. in-0°.

546) Чернокишница, разгадывающая сповиднія, почерпнутое изъ древнѣйшихъ и новѣйшихъ мудрецовъ. С. Оедотомъ Кузмичевымъ. М. въ тип. В. Кирилова, 1838, IX и 99 стр. in-12°.

547) Sekret zgadywania kto kogo kocha? lub kto o kim myśli, a razem odkrycie życzeń kochanków, przez A. P. Вильно, въ тип. Манеса Ромма, 1838. 27 стр. in-8°.

548) Zabawka rozrywkowa dla spędzenia wesołego czasu, czyli Kabala wróżąca przeznaczenie. Wynaaleziona Przez Z. A. R. T. Вильно, въ тип. Манеса Ромма, 1838. 16 стр. in-8°.

XVI. Еврейскія книги.

549) Седеръ селихотъ кемингагъ полень кутонъ уполень гудоль, т. е. Молитвы на отпушеніе грѣховъ по обряду Польскихъ Жидовъ. Вильно, въ тип. М. Ромма 3 типографа, 1838. 208 стр. in-8°.

550) Седеръ шефилотъ миколь, гашана т. е. Молитвы на весь годъ. Вильно, въ тип. М. Ромма и З. Типографа, 1838 154 стр. in-8°.

551) Сеферъ кебыцотъ першіотъ миколь Гашана, т. е. Собраніе разныхъ главъ изъ Пятикнижія. Вильно въ тип. М. Ромма и З. Типографа, 1838. 44 стр. in-8°.

552) Сеферъ шефила зака, т. е. чистая молитва. Вильно въ тип. М. Ромма и З. Типографа, 1838. 24 стр. in-12.

553) Ликуте цап, т. е. Избранныя Молитвы. Вильно, въ тип. М. Ромма и Зимеля Типографа, 1838, 236 стр. in-16°.

ДОПОЛНЕНИЕ
КЪ УКАЗАТЕЛЮ КНИГЪ,
ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ
ВЪ 1837 ГОДУ.

Въ V книжкѣ сего Журнала за 1836 годъ напечатанъ былъ Указатель книгъ, вышедшихъ въ Царствѣ Польскомъ въ теченіе 1837 года; въ дополненіе къ оному прилагаемъ списокъ таковымъ же книгамъ, вышедшимъ въ Царствѣ Польскомъ въ томъ же 1837 году въ неопредѣленное время шестрадыми.

119) *Gospodarstwo Wieyskie*, przez Michała Oczapowskiego. Poszyt 16, 17 и 18.

120) *Zasady Fisyki doswiadczalney*, przez Andrzeja Radwańskiego. Zeszyt 5.

121) *Wspomnienia, wrażenia, myśli i obrazy podczas podróży na wschodzie*, przez A. de Lamartine, przekład Olechowskiego. Zeszyt 2, 3.

122) *Sylwana*. Tomu 13. № 1 i 2.

123) *Pamiętnik Towarzystwa Lekarskiego Warszawskiego*. Poszyt 2 i 3.

124) *Czytania pożyteczne i przyjemne*. Zeszyt: 7, 8, 9, 10.

125) *Podróż Malownicza po Europie*. Zeszyt VIII и IX, X.

126) *Zywoty S. S. Pańskich Męczenników i Ojców Kóscioła*. Tomu 2. Dwa Zeszyty.

127) *Pieśni ludu Biało-Chrobatów, Mazurów i Rusi z nad Bugu*. Tom 2
